Записки генерала Куропаткина

V/614
823

Записки генерала Куропаткина

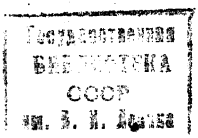
о русско-японской войнѣ

Итоги войны

Изданіе второе

BERLIN
J. Ladyschnikow Verlag G. m. b. H.
1911

Alle Rechte vorbehalten.



80960-51

DRUCK DER SPAMERSCHEN BUCHDRUCKEREI
IN LEIPZIG

Отъ издательства.

Настоящій трудъ генералъ-адъютанта А. Н. Куропаткина, подъ названіемъ «Итоги войны», былъ уже опубликованъ въ Россіи въ 1908 году, но по разнымъ причинамъ книга была изъята изъ обращенія.

Переводы этой книги, какъ намъ извѣстно, появятся въ свѣтъ въ Германіи, Англіи и Франціи также одновременно съ выходомъ настоящаго изданія.

Въ виду интереса, какой представляютъ собою записки генерала Куропаткина, бывшаго Военнаго Министра, а потомъ Главнокомандующаго Манчжурскими арміями, мы считаемъ нужнымъ издать ихъ по-русски, но вмѣстѣ съ тѣмъ должны замѣтить, что авторъ въ своихъ запискахъ слишкомъ поверхностно касается многихъ вопросовъ, богатой для Россіи событіями эпохи, о которой онъ пишетъ, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ односторонне освѣщаетъ событія и факты.

Мы надѣемся, что въ будущемъ намъ удастся опубликовать и иные матеріалы, болѣе подробно и глубже затрагивающіе событія недавнихъ лѣтъ.

Для настоящаго изданія мы беремъ только главы, являющіяся болѣе цѣнными, выпуская многія приложенія, примѣчанія, схемы и т. п. матеріалъ, который или былъ уже частью опубликованъ въ русской печати, или же, хотя еще и не опубликованъ, но является слишкомъ спеціальнымъ, а потому и не такъ интереснымъ для широкаго круга читателей.

1909 г.

Ко второму изданію

Настоящее второе изданіе мы выпускаемъ безъ всякихъ измѣненій.

1911 г.

Оглавленіе.

Страницы

Вступленіе . . . . . 9— 18

Глава первая: Историческія задачи Россіи, предъявленныя военному вѣдомству въ 18 и 19 столѣтіяхъ. Результаты. 19— 50

Глава вторая: Заключеніе о границахъ Россіи въ Европѣ и Азіи . . . . . 51— 82

Глава третья: Ростъ нашихъ военныхъ силъ за 18 и 19 столѣтія. Соотвѣтствіе мирнаго и военнаго составовъ. Ростъ силъ нашихъ сосѣдей. Задачи арміи къ концу прошлаго столѣтія по охранѣ границъ нашихъ. Сложность этихъ задачъ . . . . . 83— 97

Глава четвертая: Выводы изъ дѣятельности русской арміи въ 18 и 19 столѣтіяхъ, какъ основаніе для дѣятельности арміи въ началѣ 20-го столѣтія . . . . . 98—113

Глава пятая: Задачи военнаго вѣдомства за послѣдніе годы прошлаго столѣтія и первые настоящаго. Денежныя средства, отпускавшіяся военному вѣдомству въ періодъ 1898—1903 гг. Несоотвѣтствіе отпуска съ нуждами. Какими задачами пришлось ограничиться. Что сдѣлано по усиленію нашего положенія на Дальнемъ Востокѣ 114—143

Глава шестая: Мнѣнія военнаго министра въ 1900—1903 годахъ по манчжурскому и корейскому вопросамъ. Что исполнено военнымъ министромъ, чтобы избѣжать разрыва съ Японіею . . . . . 144—187

Глава седьмая: Причины успѣховъ японцевъ въ войнѣ съ нами . . . . . 188—212

Глава восьмая: Причины нашихъ неудачъ въ войнѣ съ Японіею. Малая роль во время войны съ Японіею нашего флота. Слабость Сибирской магистрали и Восточно-Китайской желѣзной дороги. Отсутствіе дипломатической подготовки для свободнаго расходованія нашихъ вооруженныхъ силъ для борьбы съ Японіей. Запоздалая мобилизація подкрѣпленій, назначенныхъ на Дальній Востокъ. Недостатки «частныхъ мобилизацій». Увольненіе въ запасъ изъ округовъ Европейской Россіи во

Страницы

время войны. Несвоевременное укомплектованіе дѣйствующей арміи офицерами и нижними чинами. Ослабленіе во время войны дисциплинарныхъ правъ начальствующихъ лицъ по наложенію наказаній на нижнихъ чиновъ. Замедленіе по продвиганію впередъ отличившихся на войнѣ. Наши недочеты въ техническомъ отношеніи . . . . . 213—282

Глава девятая: Причины нашихъ неудачъ въ войнѣ съ Японіею (продолженіе). Недостаточная тактическая подготовка нашихъ войскъ въ русско-японскую войну. Примѣры изъ прошлой войны: 1 — до Ляоянскаго сраженія включительно, 2 — изъ сраженія на р. Шахе, 3 — изъ дѣйствій 8-го армейскаго корпуса подъ с. Сандепу . . . . . 283—376

Глава десятая: Причины нашихъ неудачъ въ войнѣ съ Японіею (окончаніе). Особая трудность стратегической обстановки для нашей арміи въ русско-японскую войну. Недостатки организаціоннаго характера. Недостатки личнаго состава. Отсутствіе военнаго воодушевленія въ нашей арміи во время войны съ Японіей и упорства въ веденіи военныхъ дѣйствій. Нарушенія въ бою организаціи войскъ . . . . . 377—455

Глава одиннадцатая: Мѣры по улучшенію командnаго состава арміи. Мѣры по улучшенію срочно-служащихъ и запасныхъ нижнихъ чиновъ. Мѣры по измѣненію организаціи резервныхъ войскъ. Мѣры по усиленію боевого элемента въ нашихъ пѣхотныхъ полкахъ. Пулеметы. Запасныя войска. Тыловыя войска. Инженерныя войска. Артиллерія. Конница. Пѣхота. Строевая организація войскъ . . . . . 456—522

Глава двѣнадцатая: Итоги войны . . . . . 523—557

Вступленіе.

Въ трехъ томахъ моего отчета изложены, по имѣвшимся матеріаламъ, описанія трехъ главныхъ сраженій минувшей войны: подъ Ляояномъ (томъ 1-й), на р. Шахе (томъ 2-й) и подъ Мукденомъ (томъ 3-й). Описанія эти неизбѣжно заключаютъ въ себѣ много пробѣловъ и много неточностей, прежде всего потому, что о дѣйствіяхъ японскихъ войскъ пока имѣется лишь ничтожное количество матеріаловъ и при томъ въ значительной степени лишенныхъ офиціальнаго характера. Затѣмъ описанія дѣйствій отдѣльныхъ корпусовъ и армій во время составленія мною отчета частью отсутствовали, частью оказались исполненными поверхностно. Наиболѣе подробно и обстоятельно, хотя и весьма разнообразно по полнотѣ, изложены военныя дѣйствія въ полковыхъ реляціяхъ. Но и эти основные для моего отчета документы имѣли недостатки, присущіе вообще реляціямъ и за прошлыя войны: начальники излагали участіе ввѣренныхъ ихъ командованію частей войскъ въ возможно благопріятномъ освѣщеніи. Были, конечно, и совершенно правдивыя изложенія, особенно цѣнныя. Въ изложеніи дѣйствія частей одной и той же дивизіи и корпуса встрѣчались трудно согласуемыя противорѣчія. Поэтому въ полковыхъ реляціяхъ особую цѣну имѣли несомнѣнные документы, какъ, напримѣръ, буквально приводимыя письменныя приказанія и распоряженія, указанія объ исполненныхъ передвиженіяхъ, достигнутыхъ результатахъ, числѣ потерь, количествѣ выпущенныхъ патроновъ и снарядовъ. Эта послѣдняя данная тоже нуждалась въ сильной поправкѣ, ибо въ числѣ выпущенныхъ снаря-

довъ и патроновъ показывались и утраченные при наступленіи и отступленіи.

Несмотря на недостаточную полноту и односторонность изложенія, помѣщенныя въ первыхъ трехъ томахъ моего отчета фактическія данныя даютъ обильный и цѣнный матеріалъ для сужденія о тактической подготовкѣ нашихъ войскъ, ихъ вооруженія, нравственномъ духѣ и подготовкѣ къ выполненію тяжелыхъ боевыхъ задачъ нижнихъ чиновъ и командnаго состава.

Описаніе сраженія подъ Ляояномъ составлено генеральнаго штаба полковникомъ Ильинскимъ въ Манчжуріи, въ штабѣ главнокомандующаго, и уже въ ноябрѣ 1904 г. было отправлено въ Главный Штабъ.

Нынѣ трудъ этотъ, пополненный полк. Ильинскимъ новыми матеріалами, составилъ первый томъ моего отчета.

Томъ второй — «Сраженіе на р. Шахе» составленъ, по моему порученію, въ Манчжуріи генеральнаго штаба полковникомъ Болховитиновымъ.

Томъ третій отчета — «Сраженіе подъ Мукденомъ» и настоящія записки — «Итоги войны» написаны мною лично: третій томъ въ Манчжуріи, записки въ деревнѣ, гдѣ я нынѣ проживаю. Въ означенной работѣ принимали дѣятельное участіе по сбору матеріаловъ, провѣркѣ цифровыхъ данныхъ, включенныхъ мною въ отчетъ, составленію картъ и схемъ и печатанію — по третьему тому генеральнаго штаба полковникъ Сиверсъ и подполковникъ Гаврилица, по настоящему труду — генеральнаго штаба подполковникъ Крымовъ.

Безъ умѣлаго и энергичнаго содѣйствія всѣхъ вышепоименованныхъ лицъ окончаніе и напечатаніе моего отчета, составляющаго до двухъ тысячъ печатныхъ страницъ, съ нѣсколькими атласами плановъ и схемъ, затянулось бы на нѣсколько лѣтъ.

Пережитыя нашею родиною и арміею боевыя испытанія въ 1904 и 1905 гг. уже являются достояніемъ исторіи, но еще слишкомъ недостаточно собралось матеріаловъ, чтобы

могла вскорѣ появиться вполнѣ безпристрастная оцѣнка всѣхъ событій, предшествовавшихъ войнѣ, и достаточно подробное выясненіе причинъ нашихъ неудачъ во время войны. Между тѣмъ необходимо безотлагательно воспользоваться пережитымъ опытомъ, дабы, уяснивъ себѣ наши ошибки и изучивъ явленныя нашими войсками слабыя стороны, найти способы къ правильному росту нашей арміи въ будущемъ въ духовномъ и матеріальномъ отношеніяхъ.

Въ былое время, когда войны велись небольшими арміями постояннаго состава, неудачи не затрагивали такъ глубоко самые насущные интересы всей націи, какъ затрагиваютъ нынѣ, когда послѣ введенія всеобщей воинской повинности, арміи возросли въ численности, и въ военное время большая часть бойцовъ призывается лишь на время войны изъ среды народа. Нынѣ войны, для успѣшнаго ихъ окончанія, долженъ вести «вооруженный народъ», а не армія. Поэтому всѣ стороны жизни государства затрагиваются войною несравненно глубже, чѣмъ ранѣе. Съ другой стороны, неудача отражается болѣзненнѣе, чѣмъ прежде.

Подъ вліяніемъ оскорбленнаго народнаго самолюбія, обыкновенно спѣшно ищутся причины и виновники неудачи. Одни ищутъ объясненія ея въ причинахъ общаго характера, другіе — въ причинахъ частнаго характера. Одни обвиняютъ систему, режимъ, другіе — отдѣльныхъ лицъ. Партіи, недовольныя правительственною властью, быстро пользуются случаемъ, дабы неудачи войны обратить въ орудіе противъ правительства.

Такъ и у насъ противоправительственная партія работала во вредъ правительству не только послѣ войны, но и во время самой войны, затрудняя дѣятельность арміи. Для этой партіи пораженіе нашей арміи было желательно, ибо давало надежду на подрывъ престижа правительства и на смуту. Поэтому и девизъ этой партіи выражался слѣдующимъ образомъ: «чѣмъ хуже, тѣмъ лучше». Прокламаціи въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ распространялись среди войскъ, особенно запасныхъ, и призывали ихъ не къ

побѣдѣ, а къ пораженію. Газеты, журналы, въ лицѣ своихъ сотрудниковъ, даже не принадлежавшихъ къ вышеуказанной партіи, работали для ея успѣха, заливая грязью армію и ея представителей. Нѣкоторые корреспонденты съ театра войны, плохо освѣдомленные о нашихъ дѣйствіяхъ и еще хуже объ японскихъ, часто на основаніи невидѣннаго, а только слышаннаго, изъ источниковъ недостаточно компетентныхъ, увеличивали смуту въ умахъ, раздувая значеніе той или другой изъ нашихъ неудачъ. Даже многіе офицеры арміи, писавшіе съ театра военныхъ дѣйствій[1]), старались отличиться спѣшною критикою, излагая часто совершенно невѣрно фактическую сторону описываемыхъ ими событій и придавая своимъ описаніямъ безотрадный или плаксивный тонъ. Извѣстій съ боевыхъ линій и правдивыхъ извѣстій о дѣйствіяхъ тѣхъ многочисленныхъ героевъ, которые цѣлые мѣсяцы, стоя лицомъ къ лицу съ противникомъ и мужественно, не теряя вѣры въ побѣду, боролись съ нимъ, поступало мало. Герои, — солдаты, скромные младшіе офицеры, командиры ротъ, сотенъ, батарей, полковъ, не писали, да и времени писать не имѣли о своихъ трудахъ и подвигахъ, а изучать и наблюдать эти труды и подвиги, раздѣляя съ передовыми войсками и опасности, рѣшались лишь немногіе изъ корреспондентовъ. Надо прибавить, что между корреспондентами были люди очень храбрые и искренно желавшіе принести пользу, но отсутствіе даже элементарной подготовки къ пониманію сложнаго военнаго дѣла дѣлало ихъ усилія мало производительными. Лучше другихъ могли судить и давать правильную оцѣнку видѣннаго читающей публикѣ состоявшіе при нашей арміи иностранные военные агенты. Многіе изъ нихъ, весьма удачно выбранные, братски раздѣляли съ нашими войсками всѣ труды и опасности, полюбили наши войска и взаимно пріобрѣли любовь и уваженіе нашихъ войскъ. Но ихъ отчеты долго останутся намъ неиз-

---

[1]) Или прибывшіе изъ арміи въ Россію по причинамъ не всегда уважительнымъ.

вѣстными. Изъ нашихъ корреспондентовъ нѣкоторые предпочитали, проживая въ тылу и наблюдая изнанку войны, писать скорбныя для всей читающей Россіи извѣстія съ тыла — о пьянствѣ, кутежахъ, распущенности, напримѣръ, въ Харбинѣ, давая публикѣ совершенно одностороннее представленіе о жизни арміи. Въ результатѣ, вмѣсто того, чтобы при первыхъ нашихъ неудачахъ явиться источникомъ для подъема патріотизма, самопожертвованія, вмѣсто того, чтобы, по мѣрѣ роста трудностей войны, взывать о новыхъ усиліяхъ съ нашей стороны, ободрять ослабѣвшихъ, призывать на борьбу всѣхъ лучшихъ сыновъ родины, помогать правительству комплектовать убывающіе ряды арміи, помогать приливу въ армію матеріальныхъ и духовныхъ силъ, — наша печать во время войны въ значительной степени играла въ руку враговъ нашихъ, внутреннихъ и внѣшнихъ, вселяя въ массахъ населенія ненависть къ войнѣ, угнетая еще на родинѣ духъ отправлявшихся на войну, подрывая всемѣрно вѣру у солдатъ въ офицерскій составъ армій, подрывая авторитетъ начальствующихъ лицъ. Таковыми дѣйствіями нація не призывалась къ подъему силъ, чтобы выйти, наконецъ, побѣдоносно изъ всѣхъ затрудненій, а, напротивъ того, посылаемыя въ армію укомплектованія и войсковыя части двигались на войну, неся съ собою вмѣстѣ съ прокламаціями зародыши новыхъ неудачъ.

Въ настоящее время появилось уже довольно большое число цѣнныхъ трудовъ по различнымъ вопросамъ, выдвинутымъ прошлою войною, написанныхъ съ искреннимъ желаніемъ помочь арміи. Но и въ этихъ трудахъ, вслѣдствіе отсутствія въ печати фактическаго изложенія военныхъ событій, встрѣчаются весьма серьезныя ошибки.

Нынѣ страсти значительно улеглись и представляется уже возможнымъ выдѣлить въ отдѣльныя группы тѣ обвиненія, которыя пали на армію и ея представителей во время войны и по ея окончаніи. Обвиненія эти, по отношенію собственно къ военному вѣдомству, въ главномъ заключались въ слѣдующемъ:

1) Армія наша не была достаточно подготовлена къ войнѣ съ Японіей.

2) Представители военнаго вѣдомства, не принявъ достаточныхъ мѣръ, чтобы приготовиться къ войнѣ, не боролись, дабы войны не было объявлено.

3) Вожди арміи плохо распорядились предоставленными въ ихъ распоряженіе во время войны силами и средствами.

Въ этихъ моихъ запискахъ я и постараюсь дать посильные отвѣты на эти обвиненія. Вмѣстѣ съ симъ я попытаюсь намѣтить главные выводы изъ минувшей войны, съ цѣлью исправленія оказавшихся на войнѣ недочетовъ духовныхъ и матеріальныхъ.

Дѣятельность военнаго министерства такого государства, какъ наше, не можетъ и не должна быть случайною. Успѣхъ этой дѣятельности зависитъ, какъ отъ денежныхъ средствъ, ассигнуемыхъ на армію, такъ и отъ цѣлесообразности расходованія сихъ средствъ. Государство, въ ущербъ удовлетворенію массы неотложныхъ нуждъ, расходуетъ на содержаніе арміи громадныя суммы. Неудачная война естественно приводитъ къ выводу, что расходованіе этихъ суммъ было неправильнымъ. Поэтому, для сужденія по сему вопросу, необходимо ознакомиться съ тѣми задачами, которыя передъ войною ставились военному министерству, и со средствами, кои отпускались на ихъ удовлетвореніе.

Задачи, которыя были поставлены нашей арміи передъ войною, не могли быть случайными. Онѣ должны были вытекать изъ всей предшествовавшей дѣятельности военнаго вѣдомства, быть, такъ сказать, преемственными на 20-й вѣкъ изъ вѣка 19-го. Жизнь націи идетъ непрерывно, и также непрерывно требуется, чтобы вмѣстѣ съ ростомъ націи совершенствовались силы и средства арміи. Кромѣ того, ростъ и совершенствованіе арміи зависитъ во многомъ отъ военной дѣятельности нашихъ сосѣдей. Мы не можемъ отставать отъ нихъ, если хотимъ быть спокойными за цѣлость Имперіи. Огромный ростъ вооруженія Европы вынуждалъ

и насъ нести всѣ тягости вооруженнаго мира. Эти тягости, при нашей сравнительно недостаточной культурности, по нѣкоторымъ сторонамъ боевой готовности арміи, становились намъ непосильными, средства для удовлетворенія всѣхъ текущихъ и вновь нарождающихся нуждъ оказались совершенно недостаточными. Поэтому неизбѣжно приходилось удовлетворять наиболѣе важнѣйшія нужды. Между тѣмъ опредѣленіе — какія же нужды надлежало признавать болѣе важными, чѣмъ другія, являлось дѣломъ весьма сложнымъ и труднымъ. Военное вѣдомство еще могло само разбираться, при недостаткѣ денежныхъ средствъ, что въ данное время важнѣе: перемѣна, напримѣръ, вооруженія артиллеріи, постройка крѣпостей, постройка казармъ, заготовка разныхъ запасовъ, улучшеніе быта войскъ и пр. и пр., но не въ компетентности одного военнаго вѣдомства было рѣшить вопросы: какія же изъ границъ Россіи въ данный періодъ являются наиболѣе угрожаемыми нападенію, или съ какихъ пограничныхъ районовъ становилось необходимымъ сдѣлать новый шагъ къ дальнѣйшему расширенію границъ Россіи. По этимъ вопросамъ должна была существовать общая политическая программа, органически связанная какъ съ выполненными уже программами прошлыхъ столѣтій, такъ и съ внутреннимъ состояніемъ и нуждами государства.

Такимъ образомъ военное вѣдомство должно было руководствоваться въ своей дѣятельности не только спеціально военными требованіями, но и требованіями высшаго порядка — государственными.

Вступивъ съ 1-го января 1898 г. въ управленіе военнымъ министерствомъ, я нашелъ много начатыхъ, но еще не законченныхъ мѣропріятій и массу проектовъ различныхъ мѣропріятій, изученныхъ и признанныхъ неотложными, но на проведеніе коихъ въ жизнь не отпускалось достаточныхъ денежныхъ средствъ. Талантливымъ, энергичнымъ руководствомъ ген. Обручева боевая готовность была очень поднята сравнительно съ еще недавнимъ временемъ. Такимъ образомъ собственно по военной части я нашелъ массу цѣн-

ныхъ матеріаловъ, достаточныхъ для составленія плана дальнѣйшей дѣятельности на ближайшее пятилѣтіе предѣльнаго бюджета военнаго вѣдомства [1]). Но программы для государственной дѣятельности военнаго министерства, зависимой отъ дѣятельности министерствъ внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и иностранныхъ дѣлъ, не существовало и, мало того, въ отношеніи взглядовъ на наши самыя существенныя очередныя для военнаго вѣдомства задачи существовали разногласія во взглядахъ между бывшимъ военнымъ министромъ и его коллегами по другимъ министерствамъ.

Общности программъ между военнымъ и морскимъ министерствами тоже не существовало. При такомъ положеніи я призналъ необходимымъ воспользоваться двумя послѣдними годами прошлаго столѣтія, дабы исполнить обширный трудъ, который могъ бы освѣтить путь военному министерству въ первые годы наступающаго столѣтія. Я задался цѣлью подвести итоги боевой дѣятельности русской вооруженной силы въ 18 и 19 столѣтіяхъ, выяснить, какія задачи этой силѣ ставились, какіе результаты достигнуты, какія изъ задачъ окончены, какія преемственно перешли на 20 столѣтіе. Опредѣлить, какія жертвы были принесены государствомъ для достиженія поставленныхъ въ 18 и 19 столѣтіяхъ арміи задачъ.

Далѣе, предположено было разсмотрѣть и сдѣлать оцѣнку всѣхъ границъ нашихъ, дабы выяснить, гдѣ мы довольны этими границами, гдѣ недовольны. Затѣмъ надлежало выяснить силы и средства наши на различныхъ вѣроятныхъ театрахъ войны и силы и средства нашихъ вѣроятныхъ противниковъ.

Опредѣливъ, какъ выводъ изъ этихъ работъ, какія задачи переходятъ на нашу армію на 20 столѣтіе, и надлежало, въ зависимости отъ важности этихъ задачъ, составить пред-

---

[1]) Средства изъ государственнаго казначейства на расходы по военному вѣдомству отпускались не ежегодно, а предназначались по такъ называемому «предѣльному бюджету» на пять лѣтъ.

положенія къ дальнѣйшему усиленію нашей арміи, и увеличенію ея боевой готовности.

Въ виду обширности предположенной работы и научности ея характера, мною привлечены были къ участію въ ней профессора Академіи Генеральнаго Штаба: по историческому отдѣлу полковникъ Мышлаевскій, по военно-статистическому отдѣлу г.-м. Золотаревъ и по административному — полк. Гулевичъ. Всѣ свѣдѣнія по отдѣламъ стратегическому и по желѣзно-дорожному доставлялись отдѣлами Главнаго Штаба.

Весною 1900 г. работа эта была окончена, напечатана и 14 марта 1900 г. представлена Его Императорскому Величеству.

Съ соизволенія Государя Императора нѣсколько экземпляровъ этого труда (за выпускомъ данныхъ особо секретнаго характера по стратегической части) были розданы министрамъ финансовъ, иностранныхъ дѣлъ, внутреннихъ дѣлъ, государственному контролеру и нѣкоторымъ другимъ лицамъ.

Выводы этого труда легли въ основаніе составленнаго въ военномъ министерствѣ плана мѣропріятій по военному министерству въ пятилѣтіе 1898—1902 гг.

Въ 1903 году, относительно всего исполненнаго по военному министерству въ пятилѣтіе 1898—1902 гг., былъ напечатанъ и представленъ на Высочайшее обозрѣніе обширный отчетъ. Изъ этого отчета видно, какія были у насъ нужды, какія отпущены были средства на удовлетвореніе этихъ нуждъ и какія изъ нуждъ, въ виду совершенной недостаточности отпущенныхъ средствъ, пришлось признать наиболѣе важными и удовлетворить въ первую очередь. Наконецъ, въ 1903 г. представленъ и утвержденъ планъ мѣропріятій и на слѣдующее пятилѣтіе 1904—1908 гг.

Такимъ образомъ, дѣятельность въ года, предшествовавшіе войнѣ, велась по строго опредѣленному плану, и по дѣятельности этой существуютъ печатные отчеты, по коимъ можно судить о достигнутыхъ результатахъ. Такъ какъ

опредѣляя задачи на ближайшіе годы, военное министерство старалось освѣтить себѣ путь изученіемъ уроковъ прошлыхъ столѣтій, то и въ настоящемъ моемъ трудѣ, дабы выяснить основные принципы дѣятельности военнаго вѣдомства въ 1898—1904 годахъ, необходимо было коснуться выводовъ, сдѣланныхъ мною изъ изученія дѣятельности арміи въ 18 и 19 столѣтіяхъ, а также изъ изученія нашихъ пограничныхъ пространствъ и изученія боевыхъ силъ и средствъ нашихъ и нашихъ сосѣдей.

»Итоги войны« состоятъ изъ двѣнадцати главъ.

Въ первыхъ главахъ этого труда я буду дѣлать необходимыя выдержки изъ моего всеподданнѣйшаго доклада по военному министерству въ 1900 г. и изъ отчета за пятилѣтіе дѣятельности военнаго министерства въ 1898—1902 годахъ, не оглашая тѣхъ данныхъ изъ этихъ документовъ, которыя и нынѣ еще сохраняютъ важный военный характеръ.

Въ послѣдующихъ главахъ я буду руководствоваться документами по минувшей войнѣ, моими дневниками и появившимися въ нашей печати матеріалами, опуская опубликованіе такихъ данныхъ, кои могутъ послужить намъ во вредъ.

Я слишкомъ близко стоялъ къ событіямъ огромной важности, совершившимся на Дальнемъ Востокѣ, являюсь однимъ изъ главныхъ виновниковъ неудачи нашихъ боевыхъ дѣйствій и потому не надѣюсь на вполнѣ объективную оцѣнку разсматриваемыхъ мною въ этомъ трудѣ событій и лицъ. Но цѣль настоящаго труда лишь въ малой степени заключается въ оправданіи отъ возведенныхъ на меня лично обвиненій. Я смотрю на свой трудъ лишь какъ на матеріалъ, который облегчитъ историкамъ минувшей войны правдиво выяснить причины нашихъ неудачъ и этимъ дать возможность опредѣлить и средства избѣжать подобныхъ неудачъ въ будущемъ.

Генералъ-Адъютантъ Куропаткинъ.

Глава первая.

Историческія задачи Россіи, предъявленныя военному вѣдомству въ 18 и 19 столѣтіяхъ. Результаты.

Главныя задачи, поставленныя нашей арміи въ 18 и 19 столѣтіяхъ, заключались въ расширеніи границъ нашихъ на сѣверо-западѣ и югѣ съ цѣлью выхода къ морямъ Балтійскому и Черному.

Задачи эти и были выполнены.

За нѣсколько лѣтъ до русско-японской войны, послѣ побѣды Японіи надъ Китаемъ, мы заняли Манчжурію и выдвинулись своимъ авангардомъ на Квантунѣ къ Великому океану.

Задача, поставленная нашей арміи въ русско-японскую войну, заключалась въ отраженіи нападенія японцевъ, съ цѣлью удержать занятое Россіею въ 1897 г. положеніе на Дальнемъ Востокѣ.

Такимъ образомъ нашей арміи, выполнившей успѣшно въ 18 и 19 столѣтіяхъ задачи по овладѣнію побережьями Балтійскаго и Чернаго морей, въ первыхъ годахъ 20 столѣтія была поставлена на очередь новая задача, связанная съ выходомъ Россіи къ Великому океану.

Въ результатѣ неудачной войны мы потеряли въ бою Квантунъ и Южную Манчжурію. Мы не сохранили занятаго нами положенія на Дальнемъ Востокѣ и пришли въ непосредственное соприкосновеніе на материкѣ съ Японіей, занявшей Корею, Квантунъ и Южную Манчжурію.

Результатъ неожиданный и тяжелый для Россіи.

Нынѣ, когда улеглись первыя вспышки народнаго горя, уже представляется возможнымъ сдѣлать попытку разобрать-

ся во многочисленныхъ причинахъ нашихъ военныхъ неудачъ, отдѣлить главнѣйшія изъ нихъ и сдѣлать должную оцѣнку появившимся въ печати спѣшнымъ сужденіямъ о дѣлахъ и лицахъ, причастныхъ къ русско-японской войнѣ.

Несомнѣнно, что необходимо самое правдивое и откровенное изученіе причинъ нашихъ неудачъ. Только отдавъ себѣ въ нихъ ясный отчетъ, мы можемъ надѣяться избѣжать еще болѣе тяжкихъ неудачъ и ихъ послѣдствій въ будущемъ

Сложны были причины русско-японской войны. Необычайно сложна была война, сложны поэтому и причины нашихъ неудачъ.

Необходимо будетъ выяснить и особыя трудности выполненія возложенной на нашу вооруженную силу въ Манчжуріи задачи въ ряду другихъ задачъ, возлагавшихся на нашу армію въ предыдущіе историческіе періоды.

Въ 17 столѣтіи, послѣ тяжкой борьбы и потрясеній, окончилось внутреннее объединеніе Россійскаго государства. На огромномъ пространствѣ около 265 000 кв. м. (изъ нихъ до 79 000 въ Европѣ) населеніе Россіи къ началу 18-го столѣтія составляло всего до 12 милліоновъ. Границы Россіи, весьма мало обезпеченныя, составляли до 14 000 верстъ. Къ концу 17-го столѣтія мы располагали военною силой около 150—200 000 человѣкъ. Войска эти несли службу посмѣнно на границахъ и въ Москвѣ. Войска эти по ихъ организаціи и обученію не могли считаться надежною боевою силою. Весь бюджетъ государства составлялъ 12 милл. руб., половина этой суммы шла на содержаніе войскъ.[1])

---

[1]) На сѣверо-западѣ, отъ Варангеръ-фіорда до Пскова (около 2000 верстъ) граничили мы съ сильною Швеціею, располагавшею арміею до 100 000 чел. Овладѣвъ въ эпоху смутнаго времени Прибалтійскимъ краемъ и нынѣшнею Петербургскою губ., Швеція въ крѣпостяхъ Финляндіи и Балтійскаго побережья имѣла охватывающую базу для почти безпрепятственнаго движенія въ наши псковскія и новгородскія земли.

На западѣ, отъ Пскова до Чигирина (около 1800 вер.), тянулась граница съ Польшею, врѣзывавшаяся у Смоленска клиномъ внутрь страны,

Граница была непомѣрно длинна, оборона ея требовала громадныхъ военныхъ силъ, естественныхъ оборонительныхъ линій почти не было, а сосѣдями были сильныя Швеція, Польша и Турція, безпокойныя орды татаръ, кавказскіе горцы и мало извѣстный намъ въ то время Китай.

Положеніе границъ Россіи было необезпеченное.

Преемственныя задачи на 18 столѣтіе, выпавшія на русскую военную силу, одновременно съ созданіемъ постоянной регулярной арміи, заключались въ слѣдующемъ:

1. На сѣверо-западѣ — продолжить труды царей Іоанна III-го и Іоанна IV-го, т. е. отторгнутъ отъ Швеціи Балтійское побережье и продвинуть границу до естественнаго морского рубежа.

2. На западѣ — продолжить борьбу царя Алексѣя Михайловича и возвратить отъ Польши Бѣлоруссію и Малороссію.

3. На югѣ — идти по пути, указанному великими князьями: Святославомъ и Олегомъ, продвинуть границу къ Черноморскому побережью, расшатать Турцію и подготовить почву для дальнѣйшихъ ударовъ.

4. На юго-востокѣ — продолжить труды царя Феодора Іоанновича и Бориса Годунова, обратить Каспійское море во внутреннее и стать твердою ногою на Кавказскомъ хребтѣ.

5 и 6. Въ Азіи — расширитъ предѣлы въ двухъ напра-

отстоявшая здѣсь отъ Москвы не далѣе 450 вер. и прикрытая только южнѣе г. Гомеля р. Днѣстромъ. Польша была естественнымъ противникомъ Россіи и союзникомъ Швеціи и Турціи, ибо владѣла нашими землями въ Бѣлоруссіи и Малороссіи.

На югѣ, отъ Чигирина до Азова (около 600 вер.) граничили мы по открытой линіи съ татарскими ордами, находящимися въ вассальной зависимости отъ Турціи, которая располагала значительными военными силами (около 500 000 челов.) и сильнымъ флотомъ на Черномъ морѣ. Отъ Азова до Каспійскаго моря (ок. 600 вер.) сосѣдями были татары и безпокойные кавказскіе горцы, производившіе набѣги и разореніе на наши окраины. Наконецъ, въ Азіи, на протяженіи свыше 9000 вер., шла открытая, не вездѣ точно установленная граница съ киргизскими ордами и народами подвластными Китаю.

вленіяхъ: къ сторонѣ Средней Азіи, чтобы обезпечитъ русскія области отъ набѣговъ кочевниковъ, и къ сторонѣ Восточнаго океана, представляющаго естественный выходъ для Сибири.

Изъ этихъ задачъ въ 18 столѣтіи мы преслѣдовали съ упорствомъ только первыя три. Попытка овладѣть Хивою окончилась въ 1717 году полною неудачею и надолго остановила наше движеніе въ Среднюю Азію. Въ Сибири, при спокойномъ миролюбивомъ отношеніи къ намъ китайцевъ и японцевъ и слабости киргизскихъ ордъ, мы могли организовать охрану 9-ти тысячеверстной границы съ Китаемъ отдѣленіемъ лишь ничтожныхъ военныхъ силъ.

Изъ приведенныхъ выше трехъ задачъ наиболѣе трудною оказалась задача первая — по овладѣнію Балтійскимъ побережьемъ. Выдающійся полководецъ Карлъ XII-й, съ небольшою, но закаленною въ бояхъ арміею, 21 годъ боролся противъ Россіи съ геніальнымъ Петромъ во главѣ. Но и геній Петра не въ силахъ былъ отвратить полное пораженіе нашихъ войскъ подъ Нарвою въ 1700 году.

Упорные труды по созданію превосходной по числу и хорошо обученной арміи привели Петра Великаго черезъ 9 лѣтъ послѣ Нарвы къ побѣдѣ въ 1709 г. подъ Полтавою.

Но борьба со Швеціею (Великая Сѣверная война) закончилась только въ 1721 г. присоединеніемъ къ Россіи по Ништадскому миру Ингерманландіи, Эстляндіи, Лифляндіи и небольшой части Финляндіи всего до 812 000 кв. верстъ. Этою войною Россія выдвинулась въ ряды европейскихъ державъ.

Причиною нашего пораженія подъ Нарвою было выставленіе первоначально слишкомъ недостаточныхъ и мало стойкихъ войскъ (50 000).

Въ теченіе Сѣверной войны наши силы были доведены до 130 000. Подъ Полтавою мы уже имѣли опытныхъ помощниковъ у Великаго Петра, опытную армію и *весьма большое превосходство въ силахъ надъ шведами*. Всего за 21 годъ войны нами выставлено 1 700 000 бойцовъ, и выходъ къ Балтійскому морю стоилъ Россіи въ 21 годъ

борьбы 120 000 убитыхъ, раненыхъ, безъ вѣсти пропавшихъ и до полумилліона выбывшихъ изъ строя больными.

Выходъ Россіи къ Черному морю тоже дался Россіи не легко. Мы вели для достиженія этой важной цѣли въ теченіе 18-го столѣтія четыре войны съ Турціей. Первая война въ 1711 г., когда мы выставили недостаточныя силы, всего 50 000, тоже окончилась, несмотря на присутствіе въ арміи Петра Великаго, окруженіемъ нашихъ войскъ на Прутѣ. Мы не только не овладѣли Черноморскимъ побережьемъ, но вынуждены были уступить туркамъ Азовъ и разрушить укрѣпленія на нижнемъ Днѣпрѣ. Постепенно развивая свои вооруженныя силы, мы въ четвертую войну съ турками въ 1787—1791 гг. довели общее число участвовавшихъ въ теченіе четырехъ лѣтъ войны силъ до 700 000 чел. (при небольшомъ составѣ въ одну кампанію въ 220 000 человѣкъ) и побѣдили турокъ: по Ясскому договору турки признали присоединеніе Крыма къ Россіи и уступили намъ земли между Бугомъ и Днѣстромъ.

Выходъ къ Черному морю стоилъ нашей арміи въ теченіе 4-хъ лѣтъ около 90 000 убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими и до 300 000 выбывшими изъ строя больными. Общее число выставленныхъ нами для борьбы съ Турціей въ 18 столѣтіи воинскихъ чиновъ составило до 1 500 000 человѣкъ.

Выполненіе въ 18 столѣтіи третьей задачи, по возврату отъ Польши Бѣлоруссіи и Малороссіи, потребовало веденія съ нею четырехъ войнъ. Послѣдняя изъ нихъ окончилась прекращеніемъ самостоятельнаго существованія Польскаго государства. За четыре войны мы выставили для борьбы съ Польшей наибольшую армію около 75 000 человѣкъ. Общее число бойцовъ, участвовавшихъ въ четырехъ войнахъ, составило до 400 000 чел. Мы потеряли убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими за всѣ четыре войны до 30 000 человѣкъ, и выбывшими изъ строя больными до 75 000 чел.

Изъ этихъ данныхъ видно, что борьба за выходы къ морямъ Балтійскому и Черному стоила Россіи несравненно

большихъ усилій и жертвъ, чѣмъ присоединеніе Бѣлоруссіи, Малороссіи и Польши.

Во время войнъ 18-го столѣтія за выходы къ морямъ Балтійскому и Черному главная тяжесть легла на сухопутныя войска; въ борьбѣ со шведами нашъ флотъ, руководимый создателемъ его Петромъ Великимъ, принималъ дѣятельное и самоотверженное участіе.

Въ 19 вѣкъ Россія вступила сравнительно съ 18 вѣкомъ сильною державою. Территорія государства дошла до 331 000 кв. миль, увеличившись за 18 столѣтіе на 65 000 кв. миль. Населеніе Россіи составило 37 милл. чел., увеличившись за 18 столѣтіе на 25 милл. чел. Годовой бюджетъ съ 12 милліоновъ поднялся до 55 милл. рублей, но финансы были расшатаны непрерывными войнами. На военныя потребности удѣлялосъ 22 милл. руб.[1])

Но все же эта граница, легко уязвимая съ внѣшней стороны, требовала особаго вниманія къ вопросамъ военно-политическимъ по отношенію къ Швеціи, Пруссіи, Австріи, Кавказу и Средней Азіи.

Мѣропріятія по развитію вооруженныхъ силъ во вторую половину 18 вѣка сопровождались послѣдствіями двухъ родовъ. Армія усилилась числомъ и качествомъ, воспитала въ себѣ прочныя военныя достоинства и создала Румянцева и Суворова, но численность ея не соотвѣтствовала

---

[1]) Государственная граница, протяженіемъ до 17 000 верстъ, къ 1800 году была нѣсколько исправлена сравнительно съ 1700 годомъ; наиболѣе опасными ея участками были: а) со стороны Финляндіи (Шведской) отъ Нейлота до устья р. Кюмени, вслѣдствіе близости этой линіи къ С. Петербургу (около 300 в.), б) отъ Гродна до Хотина (около 650 в.) по отсутствію естественныхъ рубежей, сильныхъ крѣпостей и сосѣдству съ Пруссіей и Австріей, интересы коихъ во многомъ соприкасались и сталкивались съ русскими, г) со стороны Кавказа, лишь отчасти входившаго въ сферу нашего вліянія; столкновенія съ населеніемъ Кавказа, со времени присоединенія Грузіи особенно участились, д) со стороны Средней Азіи присоединеніе, при Аннѣ Іоанновнѣ киргизскихъ ордъ поставило Россію въ ближайшее сосѣдство съ ханствами: Хивинскимъ, Бухарскимъ и Кокандскимъ, враждебно взиравшими на наше приближеніе къ ихъ границамъ.

финансовому положенію страны; войсковое хозяйство не было упорядочено, административное устройство не урегулировано, организація не шла далѣе полка. Тактическая подготовка отличалась разнообразіемъ.

Мѣропріятія императора Павла I-го, по устраненію помянутыхъ недостатковъ не достигли цѣли; общая численность войскъ въ это время была понижена съ 500 до 400 тыс. чел. боевого состава.

Армія по предложенію должна была размѣщаться въ 12 инспекціяхъ, или военныхъ округахъ. Въ дѣйствительности, съ присоединеніемъ къ Россіи западныхъ областей и со вступленіемъ нашего отечества въ тѣсное соприкосновеніе съ задачами обще-европейской политики, большую часть силъ приходилось держать западнѣе линіи р. Днѣпра. Въ 1799 году около 100 000 находилось за-границей [1]), около 130 000 составляли двѣ арміи въ сѣверо и юго-западномъ краяхъ [2]) и около 50 000 чел. находилось въ окрестностяхъ столицы; прочія войска были разбросаны по всей странѣ, выдѣливъ сибирской и кавказской границамъ около 25 000 человѣкъ.

Военныя задачи, предстоявшія къ рѣшенію въ 19 вѣкѣ, были продолженіемъ исполненнаго въ предшествующее время, но при значительно осложненной обстановкѣ.

На сѣверо-западѣ Россіи въ 19 столѣтіи предстояло закончить задачу по выходу къ Балтійскому морю, овладѣніемъ берегами: сѣвернымъ Финскаго и восточнымъ Ботническаго заливовъ.

На западѣ съ исчезновеніемъ Польскаго королевства предстояло удерживать въ повиновеніи поляковъ, охранять наши западные предѣлы со стороны Пруссіи и Австріи для удержанія достигнутаго Россіей положенія и быть готовыми дать отпоръ милліонной арміи Наполеона.

---

[1]) Войска Суворова, Римскаго-Корсакова, Германа и во флотѣ у адм. Ушакова.

[2]) Арміи: Ласси, около 65 000 (шт. квартира г. Гродно) и Гудовича, около 65—70 000 (шт. квартира г. Каменецъ-Подольскъ).

На югѣ предстояло продолжить задачу 18 столѣтія съ цѣлью прочно утвердиться на берегахъ Чернаго моря и сдѣлать эти берега безопасными отъ нападенія съ моря.

Наконецъ, задачи на Кавказѣ, въ Средней Азіи и на Д. Востокѣ были переданы 19 вѣку полностью. Для упроченія нашего положенія на Кавказѣ и въ Азіи, съ цѣлью прежде всего обезопасить русское населеніе южныхъ окраинъ, надлежало перейти въ энергичное наступленіе.

Итоги участія арміи по достиженію въ 19 вѣкѣ перечисленныхъ задачъ заключались въ слѣдующемъ. Начало 19 столѣтія ознаменовалось для русской военной силы колоссальною борьбою съ Франціей, предводимой Наполеономъ. Походъ Суворова въ 1799 г. былъ началомъ этой борьбы. Мы выступили противъ Наполеона союзниками громимыхъ Наполеономъ — Австріи, Германіи. Войны наши съ Наполеономъ въ коалиціи съ другими государствами окончились тяжелыми пораженіями для нашей арміи: въ 1805 г. подъ Аустерлицомъ и въ 1806—1807 году подъ Фридландомъ. Отечественная война 1812—1814 гг. была продолженіемъ первыхъ двухъ Наполеоновскихъ войнъ. Несмотря на вторженіе въ предѣлы Россіи огромной арміи, оттѣсненія нашихъ войскъ за Москву, французская армія въ результатѣ трехлѣтней борьбы была побѣждена, Европа освобождена отъ гнета Наполеона, а Польша присоединена къ Россіи. Въ высокой степени поучительно упорство, съ какимъ Петръ Великій и Александръ I вели борьбу съ такими противниками, какъ Карлъ XII и Наполеонъ. Мы начинали борьбу въ этихъ двухъ событіяхъ недостаточными силами, терпѣли тяжелыя пораженія подъ Нарвой, Аустерлицомъ, Фридландомъ, но, все увеличивая энергію, упорно продолжали борьбу, какъ съ Карломъ, такъ и съ Наполеономъ. Но эти лѣта усиливали, закаляли наши войска, создавали вождей во время самой войны, увеличивали арміи съ цѣлью получить большее превосходство въ силахъ надъ противникомъ, и окончили эти войны побѣдоносно Полтавою и вступленіемъ въ Парижъ. Въ результатѣ войнъ съ Наполеономъ,

мы вошли въ Польшѣ въ настоящія границы. Эти границы существуютъ уже скоро сто лѣтъ. Измѣненіе ихъ, какъ то будетъ изложено ниже, невыгодно для Россіи и можетъ быть произведено только какъ результатъ европейскихъ войнъ. Жертвы предвидятся при этомъ столь тяжкія, что измѣненіе границъ невыгодно не только намъ, но и Германіи съ Австріею. Поэтому въ числѣ задачъ на 20 столѣтіе не могутъ быть поставлены задачи по измѣненію границъ бывшихъ польскихъ владѣній. Тѣмъ не менѣе польскій народъ, раздѣленный между тремя сильными державами, при объявшихъ весь міръ національныхъ стремленіяхъ, не можетъ до сихъ поръ помириться съ постигшею его историческою судьбою. Поэтому 20 вѣкъ дастъ много заботъ Россіи по внутреннему успокоенію и устройству польскаго народа.

Въ 18 столѣтіи наиболѣе трудною задачею оказалась задача по выходу къ Балтійскому морю. Въ 19 столѣтіи окончаніе этой задачи не встрѣтило серьезнаго сопротивленія со стороны Швеціи и Норвегіи. Война со Швеціей въ 1808—1809 гг. потребовала годъ и три мѣсяца времени и окончилась присоединеніемъ къ Россіи Финляндіи. Въ эту войну наша армія не достигала численности свыше 44 000 чел. Общее число бойцовъ доходило до 65 000 чел. Мы потеряли убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими около 7000 чел. и больными до 9000 чел., всего до 16 000 чел. Интересно отмѣтить, что въ теченіе этой войны мы имѣли, при большомъ превосходствѣ въ силахъ, 43 боевыхъ столкновенія въ полѣ и изъ нихъ 29 окончились побѣдой и 14 неудачею.

Въ 19 столѣтіи наша задача по выходу къ Балтійскому морю была окончена.

Получивъ послѣ побѣдной войны Финляндію въ державное обладаніе, мы въ теченіе 19 столѣтія слишкомъ мало обращали вниманія на внутреннія дѣла этой русской провинціи и въ результатѣ получили подъ столицею враждебно настроенную къ намъ, полную сепаратныхъ стремленій, мѣст-

ность, населенную хотя и немногочисленною, но упорною народностью. На 20 вѣкъ перешли и задачи по пріобщенію Финляндіи къ русской государственности.

Задача 18 столѣтія по упроченію нашему на берегахъ Чернаго моря продолжалась съ упорствомъ и въ 19 столѣтіи, но закончена не была.

Мы вели въ 19 столѣтіи три войны съ Турціей: въ 1806—1812, 1828—1829 и 1877—1878 гг. Первая изъ нихъ окончилась присоединеніемъ къ намъ части Бессарабіи. По второй изъ этихъ войнъ мы пріобрѣли устья Дуная и Черноморское побережье въ 550 верстъ. Вмѣшательство европейскихъ державъ въ наши дѣла на ближайшемъ востокѣ въ цѣляхъ ослабленія Россіи привело къ Восточной войнѣ въ 1853—1855 гг. Эта несчастная для насъ война окончилась потерею для насъ Черноморскаго флота и потерею для насъ устьевъ Дуная.

Наша армія ко времени Восточной войны 1853—1855 гг. была весьма многочисленна и, какъ въ отношеніи корпуса офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ, представляла отличный матеріалъ. Значительная часть офицерскаго состава происходила изъ дворянъ, нижніе чины служили 25 лѣтъ, унтеръ-офицеры и фельдфебеля были опытные и авторитетные служаки. Но послѣ успѣшныхъ войнъ 19 столѣтія, армія наша по отношенію къ выучкѣ и вооруженію пошла не впередъ, а назадъ. Аракчеевскій взглядъ на службу глубоко проникъ во всѣ слои арміи. Особенно былъ слабъ старшій начальствующій персоналъ. О томъ, что армія назначается для войны, было забыто. Показная сторона взяла верхъ надъ сущностью. Ружейные пріемы и церемоніальный маршъ поставлены выше всего. Наилучшимъ показателемъ взглядовъ той эпохи на нашу боевую силу служатъ несомнѣнные факты подскобки и подшиливанія съ разрѣшенія начальства разныхъ частей ружья (гаекъ и шомполовъ), чтобы при ружейныхъ пріемахъ получался особый дружный звонъ тысячи ружей, пріятно ласкавшій ухо начальниковъ того времени.

Успѣхъ службы офицеровъ зависѣлъ отъ протекціи. Безъ протекціи пробирались впередъ наиболѣе послушные волѣ начальства, въ какихъ бы дикихъ формахъ эта воля не проявлялась. Начавшееся въ Россіи, по почину Александра I-го, послѣ Наполеоновскихъ войнъ, освободительное движеніе, проникшее и въ ряды арміи, смѣнилось административнымъ гнетомъ, тяжело отразившимся на всѣхъ видахъ дѣятельности въ Россіи, на всѣхъ сословіяхъ, въ томъ числѣ и на военномъ.

Вся Россія облеклась какъ бы въ мундиръ, застегнутый на всѣ пуговицы, и вытянулась въ струнку. Россія и съ нею армія могли говорить только: «слушаю», «такъ точно» и «все благополучно». Съ нижними чинами обращались жестоко. Кормили ихъ плохо. Хищенія всякаго рода были обычнымъ въ арміи явленіемъ. Доходы начальствующихъ лицъ на счетъ отпускавшихся суммъ на довольствіе лошадей признавались нормальнымъ явленіемъ. Какъ то было и ранѣе, полки давали промотавшимся дворянамъ, чтобы поправить ихъ дѣла. Гвардія своими преимуществами по службѣ угнетала армію. Всякое проявленіе въ арміи не по командѣ иниціативы было караемо. Печать робко молчала. Обсужденіе въ военномъ органѣ даже вопросовъ о формѣ одежды признавалось иногда вреднымъ вольнодумствомъ. Въ результатѣ армія въ духовномъ отношеніи, несмотря на ея многочисленность, не подвинулась впередъ. Но и въ матеріальномъ отношеніи мы отстали отъ европейскихъ армій. Очевидно, что при взглядѣ на ружье, какъ на средство производить шумные ружейные пріемы, мы не спѣшили съ перевооруженіемъ арміи и предстали на боевое испытаніе въ 1853—1855 годахъ съ гладкоствольными ружьями противъ нарѣзного оружія нашихъ противниковъ.

Нашъ Черноморскій флотъ, еще полный воспоминаній о побѣдѣ надъ Синопомъ, съ такими начальниками, какъ Лазаревъ, Нахимовъ, Корниловъ, Истоминъ, въ духовномъ отношеніи стоялъ очень высоко и былъ многочисленъ. Но отсталость нашего флота отъ европейскихъ была еще боль-

шая, чѣмъ въ сухопутной арміи; противъ нашего паруснаго флота союзники привели въ Черное море паровой флотъ.

Численность постояннаго состава русской арміи въ мирное время въ 1850—1860 гг. превышала 1 100 000 чел., но большая часть этихъ силъ находилась на западныхъ окраинахъ, на Кавказѣ и въ столицахъ.

Союзники въ эту эпоху располагали силами по мирному составу: Франція — 400 000 чел., Англія — 140 000 чел. и Турція — 450 000 чел. Только часть этихъ силъ приняла участіе въ войнѣ 1853—1855 гг., и Россія была побѣждена.

Относительно приготовленій къ войнѣ и первой ея части (Дунайская кампанія) одинъ изъ участниковъ въ своихъ воспоминаніяхъ, недавно изданныхъ, пишетъ такъ[1]:

«Столкновеніе съ западомъ, разразившееся Восточной войною 1853—1856 гг., казалось бы не должно было застигнуть Россію врасплохъ. Лѣтомъ 1852 г. война уже висѣла въ воздухѣ; на вѣроятность ея указывала особенная заботливость того времени о приведеніи въ исправность военнаго обоза и матеріальной части арміи, а о близости ея покойный императоръ Николай Павловичъ лично предупредилъ войска на осеннемъ смотру, происходившемъ при городѣ Елисаветградѣ.»

«Наконецъ, въ іюнѣ 1853 г. войска наши перешли р. Прутъ и заняли Дунайскія княжества, а въ октябрѣ Турція объявила намъ войну. Блистательный Синопскій разгромъ турецкаго флота, поднявшій народное чувство въ Россіи, послужилъ предлогомъ къ объявленію намъ войны со стороны Англіи и Франціи. Начался длинный рядъ тяжкихъ и оскорбительныхъ нашихъ неудачъ.»

«Дунайская кампанія 1853—1854 гг. не могла быть успѣшна по одной той причинѣ, что велась безъ опредѣленной цѣли. Или не прозрѣвая истинныхъ намѣреній Австріи, или въ увѣренности на сохраненіе нейтралитета съ ея стороны,

[1]) Изъ «Записокъ севастопольца Н. С. Малошевичъ.» 1904 г. Страницы 9—10; издана на средства Вел. Кн. Александра Михайловича.

мы старались не противорѣчить ея требованіямъ и связали себѣ руки. Оборона лѣваго берега Дуная не сопровождалась ни единымъ удачнымъ дѣломъ, наступательныя дѣйствія скоро оставлены подъ давленіемъ Австріи. Кампанія эта не принесла намъ ни чести, ни пользы, и, подтвердивъ старую доблесть русскаго солдата, обнаружила только поголовную неспособность военноначальниковъ, да массу вкравшихся въ армію злоупотребленій. Въ іюлѣ 1854 г. русскія войска со стыдомъ и озлобленіемъ вернулись въ свои предѣлы отъ стѣнъ непокорной Силистріи, а союзники обратили взоры на Крымъ.»

Высадка союзниковъ силою всего 50 000 чел., при милліонной у насъ арміи и сильномъ флотѣ, казалась безумнымъ предпріятіемъ. Главнокомандующій князь Меньшиковъ, морякъ по профессіи, тѣмъ не менѣе допустилъ произвести безпрепятственно 1 и 2 сентября высадку у Евпаторіи, хотя располагалъ 60 вымпелами, въ числѣ ихъ и небольшимъ числомъ паровыхъ судовъ. Если нашъ флотъ не могъ увѣренно расчитывать на побѣду надъ союзнымъ флотомъ, то въ нашихъ силахъ было разстроить планъ союзниковъ, ворвавшись въ транспортныя колонны. Союзники были на морѣ между Варною и Евпаторіей съ 26 августа по 1 сентября, и мы не могли выслѣдить ихъ.

Подъ Альмою мы собрали 33 000 чел. (42 бат., 16 эск., 84 ор.) и дали твердый отпоръ противнику. Къ сожалѣнію, дѣйствуя въ родной странѣ, мы не знали мѣстность, и ген. Боске, проведя неизвѣстною намъ тропою свою колонну, вышелъ на нашъ лѣвый флангъ, что и рѣшило отступленіе нашихъ войскъ, произведенное безпорядочно. Наши ружья въ этомъ бою стрѣляли на 300—450 шаговъ, а противникъ стрѣлялъ (пулями Минье) на 1200 шаговъ. Мы имѣли вооруженными штуцерами лишь стрѣлковые баталіоны, — по одному на корпусъ.

Затѣмъ началась 13-го сентября 11-ти мѣсячная борьба подъ Севастополемъ. Утомленный флотъ далъ намъ многочисленную артиллерію, опытныхъ командировъ и, главное,

Нахимова, Корнилова и Истомина. Сухопутныя войска вели въ большинствѣ случаевъ бой въ траншеяхъ самоотверженно. Но Крымская армія въ своихъ попыткахъ побѣдить союзниковъ понесла еще два тяжкихъ пораженія: 24 октября 1854 г. подъ Инкерманомъ и 4 августа 1855 г. на Черной рѣчкѣ.

Относительно Инкерманскаго сраженія авторъ «Изъ записокъ севастопольца», цитированныхъ выше, пишетъ: «Съ прибытіемъ остальныхъ двухъ дивизій 4 пѣхотнаго корпуса, располагая, кромѣ Севастопольскаго гарнизона, сорока тысячной арміей, кн. Меньшиковъ проигралъ 24 октября знаменитое Инкерманское сраженіе. Цѣль его заключалась во владѣніи Сапунъ-горою, какъ въ первомъ шагѣ къ освобожденію города отъ осады, за которымъ должно было слѣдовать оттѣсненіе союзниковъ къ Балаклавѣ и совершенное изгнаніе ихъ изъ Крыма. Оно было соображено основательно, соединяло всѣ данныя къ полному успѣху и тѣмъ не менѣе обратилось въ кровавое и рѣшительное пораженіе, благодаря непостижимымъ ошибкамъ частныхъ начальниковъ.»

И далѣе:

«Потеря 10 000 выбывшими изъ строя, упадокъ нравственнаго духа въ войскахъ, недовѣріе ихъ къ своимъ начальникамъ и недовѣріе къ войскамъ кн. Меньшикова, были результатами неудачи, надолго поставившей русскую армію въ пассивное положеніе. Судьба Крымской кампаніи была предрѣшена: лучшій моментъ для освобожденія Севастополя упущенъ, дѣйствія наши утратили послѣднюю самоувѣренность, а въ арміи началось нравственное разложеніе, приведшее къ неслыханнымъ дотолѣ злоупотребленіямъ.»

Меньшикова смѣнилъ кн. Горчаковъ, но дѣла наши не пошли лучше. Руководство войсками на р. Черной было то же, что подъ Инкерманомъ. Частные начальники не помогали другъ другу, атака со стороны Севастополя не поддержала наши дѣйствія у Черной рѣчки.

27 августа союзники произвели рѣшительный штурмъ и овладѣли Малаховымъ Курганомъ. Хотя на другихъ нашихъ позиціяхъ французы и англичане были отбиты съ огромными

потерями, но въ ночь на 28 августа мы отступили на сѣверную сторону. Это отступленіе рѣшило участь кампаніи. Позорный для Россіи миръ былъ заключенъ. Мы лишились права имѣть военный флотъ на Черномъ морѣ и потеряли устья Дуная.

Такой результатъ былъ тѣмъ болѣе тягостнымъ, что союзники не имѣли превосходства въ силахъ на Крымскомъ полуостровѣ. Очевидно, что при твердой рѣшимости продолжать борьбу, союзники вынуждены были бы приступить къ завоеванію Крыма, но даже и съ потерею Крыма, Россія могла и должна была продолжать борьбу, памятуя завѣты Петра въ войну Сѣверную и Александра 1-го въ войну Отечественную.

Нашими слабыми сторонами оказались высшее командованіе, штабная служба и особенно интендантство. Изъ родовъ оружія пѣхота, артиллерія и саперы работали дружно. Роль конницы, несмотря на ея многочисленность, была незначительна и малославная. Связь съ родиной, особенно въ распутицу, была весьма затруднена. Подвозъ продовольственныхъ запасовъ встрѣтилъ такія препятствія и такъ плохо былъ организованъ, что войска не только терпѣли лишенія, но въ отдѣльныхъ случаяхъ голодали. Госпитальная часть организована была плохо. Пьянство и картежная игра среди офицеровъ и чиновниковъ, особенно вдали отъ боевыхъ позицій, составляли къ сожалѣнію обычное явленіе. Хищенія всякаго рода достигали большихъ размѣровъ.

Эти темныя стороны не подорвали силы государства и арміи. Несмотря на всѣ ошибки нашихъ начальниковъ, армія оставалась крѣпкою духомъ и готова была бороться до побѣды надъ врагомъ. Война выдвинула Нахимова, Корнилова и Истомина, геройски павшихъ, но и среди живыхъ выдавались уже имена Хрулева, Тотлебена. Среди начальниковъ войскъ выдѣлялись также Хрулевъ, Сабашинскій и др. Среди полковыхъ командировъ многіе способны были съ полнымъ успѣхомъ вести порученное имъ дѣло. Масса офицеровъ въ младшихъ должностяхъ всѣхъ родовъ оружія,

получившихъ боевую школу, смѣло смотрѣли не разъ въ глаза смерти, и солдаты шли за ними съ довѣріемъ на любое предпріятіе. Солдатъ былъ терпѣливъ, выносливъ, храбръ и невѣжественъ.

Финансы Россіи тоже не были поколеблены Крымской войной. На покрытіе военныхъ расходовъ было заключено лишь два займа, общею суммою на 100 милліоновъ. Кромѣ того было выпущено на 430 милл. руб. кредитныхъ билетовъ и занято въ государственныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ 190 милл. Всего на войну потребовалось достать 720 милл. рублей.

Курсъ кредитнаго рубля въ Лондонѣ въ 1856 г. стоялъ очень высоко. Довѣріе къ нашимъ силамъ и средствамъ во всемъ мірѣ, несмотря на военныя неудачи, было большое. При этихъ условіяхъ мы, памятуя завѣты Петра I-го и Александра I-го, могли и должны были продолжать войну. Союзники вынуждены были бы приступить къ завоеванію Крыма. Трудности для нихъ, по мѣрѣ продвиганія вглубь отъ моря, все возростали бы. Въ то же время наша армія, множась въ числѣ и усиливаясь боевымъ опытомъ, становилась бы все грознѣе для нашихъ враговъ и, конечно, сбросила бы ихъ въ море.

Въ своихъ запискахъ о Крымской войнѣ нашъ историкъ Соловьевъ помѣстилъ такія мысли[1]):

«Первое время новаго царствованія умы были заняты печальнымъ исходомъ Восточной войны. Александръ II., прежде всѣхъ другихъ распоряженій по громадному своему наслѣдству, долженъ былъ заплатить страшный долгъ, заключить миръ, какого не заключали русскіе государи послѣ Прута. Новый императоръ чувствовалъ всю тяжесть этого дѣла . . .»

«Внѣшнія дѣла были вовсе не въ такомъ отчаянномъ положеніи, чтобы энергичному государю нельзя было выйти

[1]) Изъ неизданныхъ бумагъ С. М. Соловьева. «Русскій Вѣстникъ». Май, 1896 г.

изъ войны съ сохраненіемъ достоинства и существенныхъ выгодъ. Внутри не было изнеможенія, крайней нужды. Новый государь, котораго всѣ хотѣли любить, какъ новаго, обратясь къ этой любви и патріотизму народному, непремѣнно вызвалъ бы громадныя силы. Война была тяжка для союзниковъ, они жаждали ея прекращенія, и рѣшительный тонъ русскаго государя, намѣреніе продолжать войну до честнаго мира, непремѣнно заставили бы ихъ попятиться назадъ.»

И далѣе:

«Но для этого, кромѣ широты взгляда, необходимы были смѣлость, способность къ почину дѣла, энергія. Ихъ недоставало у новаго императора, какъ у одного человѣка, ихъ бы достало у него, если бы онъ былъ поддержанъ окружающими; но около него не было ни одного человѣка силы умственной и нравственной. Его окружали тѣ же люди, съ которыми и Николай изъ ложнаго страха воевать съ цѣлою Европою двинулся назадъ и этимъ навязалъ себѣ коалицію. И теперь раздавались одни возгласы: «миръ, миръ, во чтобы то ни стало», и миръ былъ заключенъ послѣ паденія Севастополя, тогда какъ Севастополь игралъ ту же самую роль, какую играла Москва въ 1812 г., тутъ то, послѣ этой жертвы, и надо было объявить, что война не оканчивается, а только начинается, чтобы именно заставить союзниковъ ее кончить.»

«Несмотря на то, что новый Императоръ исполнялъ свято сыновныя обязанности, относясь благоговѣйно къ памяти Николая, котораго всюду величали «незабвеннымъ», съ перваго раза почувствовалась реакція, перегибаніе дуги. Самъ Императоръ естественно желалъ быть популярнымъ, какъ добрый, хорошій человѣкъ, кромѣ того внутренними популярными преобразованіями хотѣлъ заставить забыть неудачи внѣшнихъ отношеній.»

«Изъ окружающихъ его не было никого, кто бы освѣтилъ тьму, все это были слѣпые, нѣкоторые изъ нихъ не могли одобрять стремленій Императора, остаться желали при старомъ, николаевскомъ, нѣкоторые желали идти потише,

поосторожнѣе, но они обнаруживали свое неодобреніе тайнымъ или явнымъ ворчаніемъ, и никто не смѣлъ, а главное, не умѣлъ высказать свое мнѣніе передъ Императоромъ.»

«Но что хуже всего, эти господа не имѣли совсѣмъ гражданскаго мужества, они привыкли преклоняться передъ всякою силою, и когда были ослаблены пружины власти и этимъ былъ данъ просторъ, такъ называемому отрицательному направленію, когда снизу раздавались громкіе крики, царедворцы, привыкшіе только къ крикамъ команды, приняли эти крики за крики команды, смутились, не зная что дѣлать, попавши между двухъ огней, — и началось постыдное двоедушіе, двоевѣріе, начали ставить свѣчи двумъ богамъ, несмотря на ихъ противоположность. И кто чѣмъ болѣе льстилъ, заявлялъ свою преданность власти, тотъ всего сильнѣе льстилъ представителямъ новой силы, всѣхъ болѣе либеральничалъ, — и все въ одно и то же время . . .»

«Первое проявленіе интеллигенціи должно было состоять въ ругательствѣ, отрицаніи, обличеніи, — и все, что говорило и писало, бросилось взапуски обличать, отрицать, ругать. А гдѣ же созиданія? Что поставить вмѣсто разрушеннаго? На это не было отвѣта, ибо некогда было подумать, некому было подумать, не было привычки думать, относиться критически къ явленію, сказать самимъ себѣ и другимъ: куда же мы бѣжимъ, гдѣ цѣль движенія, гдѣ остановка?»

«Для подобныхъ вопросовъ требовалась твердость, гражданское мужество, но на эти качества давнымъ давно спросу не было, и перестали поэтому предлагать, они вывелись. Была мода молчать и не думать, и всѣ, хотѣвшіе жить по модѣ, молчали и не думали, теперь пришла мода кричать и отрицать, бранить все существующее, и желавшіе жить по модѣ принялись кричать, бранить, отрицать все существующее.»

«Въ концѣ концовъ должны были придти къ одному рѣшенію: создать мы не умѣемъ — насъ этому не учили, а существующее скверно, и поэтому надо разрушить сплошь все,

— вотъ наше дѣло, — а тамъ новое, лучшее создастся само собою.»

«Хотя ихъ было мало, очень мало, но всетаки были люди съ авторитетомъ, люди науки, люди мысли и опыта, которымъ было неподсталъ бѣжать, какъ угорѣлымъ, невѣдомо куда, которые могли поднять голосъ противъ такого бѣгства, пригласить остановиться, подумать, поусомниться въ пользѣ и необходимости безцѣльной бѣготни. Такихъ людей было не мало, и главное, для укрѣпленія ихъ авторитета не было почвы, ибо въ только что пережитое время все стремилось уничтожить эту почву, человѣкъ мысли и знанія былъ гонимъ, если онъ имѣлъ вліяніе въ небольшомъ кружкѣ, только лишь вслѣдствіе оппозиціи существующаго порядка, вслѣдствіе того, что онъ необходимо относился отрицательно къ существующему.»

«Бѣда была въ томъ, что въ это несчастное время самый положительный человѣкъ былъ отрицателенъ и своимъ авторитетомъ пріучалъ къ отрицанію. Да и такихъ людей, повторяю, было очень мало, а большинство людей, стоявшихъ наверху и долженствующихъ быть авторитетами, было таково, что подрывало всякій авторитетъ. Это были по большей части глупцы или, по крайней мѣрѣ, невѣжды и некрасивые въ нравственномъ отношеніи. Надъ ними смѣялись, ихъ презирали, имъ преклонялись только физически, служебно, съ ненавистью въ сердцѣ, съ проклятіями на устахъ: гдѣ же тутъ могла быть привычка къ авторитету, нравственная дисциплина?»

Общее недовольство результатами войны 1853—55 г. проникло во всѣ слои общества. Корень зла съ основаніемъ стали видѣть въ крѣпостничествѣ. Высоко гуманный Императоръ Александръ II самъ сталъ во главѣ освободительнаго движенія и даровалъ крѣпостнымъ свободу.

Это событіе чрезвычайной важности составило эпоху въ жизни Россіи и отразилось на всѣхъ сферахъ дѣятельности, въ томъ числѣ и на военномъ вѣдомствѣ. Раздались новыя рѣчи.

Трудно нынѣ повѣритъ, какія горячія, убѣжденныя и либеральныя статьи писались въ «Военномъ Сборникѣ».

Но скоро опять все пошло по старому.

Возстаніе Польши въ 1863 г., покушеніе на жизнь государя, открытые заговоры небольшого числа злоумышленниковъ, послужили основаніемъ для сторонниковъ стараго режима добиваться умаленія дарованныхъ правъ, и ихъ старанія увѣнчались успѣхомъ. Началась реакція, особенно рѣзко проявившаяся въ земскомъ и школьномъ дѣлахъ.

При просвѣщенномъ руководствѣ дѣлами арміи со стороны военнаго министра ген.-ад. Милютина, эта реакція была ослабляема въ возможной степени, и военное вѣдомство нѣкоторое время считалось чуть-ли не наиболѣе либеральнымъ.

Война 1853—55 гг. при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ велась, вдали отъ русскихъ мѣстностей, хотя вызвала патріотическія чувства во всемъ населеніи, но народною не могла быть названа. Вела войну постоянная армія, пополняемая рекрутскими наборами.

Очевидно, что нація такой мощи, какъ Россія, не могла помириться съ предписанными ей въ 1856 г. условіями: не держать военнаго флота на Черномъ морѣ. Не могла помириться и съ потерею устьевъ Дуная, пріобрѣтенныхъ ею послѣ побѣдоносной войны 1828—29 годовъ.

Поэтому, какъ ни сложны были причины войны 1877—1878 гг., но по существу своему война эта составляла продолженіе нашей двухвѣковой борьбы за выходъ къ Черному морю и за обезпеченіе этого выхода.

Эта задача осложнилась и на этотъ разъ историческою необходимостью оказать помощь родственнымъ племенамъ Балканскаго полуострова: сербскому и болгарскому.

Война сербско-турецкая предрѣшила и войну русско-турецкую. Мы имѣли время приготовиться къ войнѣ и недостаточно воспользовались этой возможностью. Мобилизировавъ армію и сосредоточивъ ее въ Бессарабіи до объявленія войны, мы долго медлили объявленіемъ войны и дали по-

этому время туркамъ усилиться и приготовиться насъ встрѣтить. Послѣ первыхъ успѣховъ, мы начали нести тяжелыя неудачи, доказавшія, что турки, вооруженные скорострѣльнымъ оружіемъ и организованные на европейскій образецъ, представляютъ уже не прежняго противника, нестройныя толпы котораго легко разбивались нашими войсками, иногда весьма малочисленными. Численность выставленныхъ войскъ оказалась недостаточною, но Императоръ Александръ II, имѣя въ военномъ министрѣ Милютинѣ мудраго совѣтника, не остановился передъ жертвами и двинулъ на театръ войны многочисленныя подкрѣпленія, въ числѣ которыхъ находился цвѣтъ нашей вооруженной силы — гвардія и гренадеры. Относительная близость источниковъ укомплектованія арміи позволила произвести это усиленіе довольно быстро.

Въ августѣ 1877 г. мы понесли послѣднюю большую неудачу подъ Плевною, а въ октябрѣ на театръ военныхъ дѣйствій уже прибыли гвардія и гренадеры. Всего на время войны на двухъ театрахъ военныхъ дѣйствій, считая войска румынскія, сербскія, черногорскія и болгарскія дружины ополченія, мы выставили противъ турокъ превосходныя силы, собравъ армію общею численностью до 850 000 чел. Несмотря на геройское сопротивленіе во многихъ случаяхъ, турки были побѣждены, и наши войска дошли до стѣнъ Константинополя. Необходимо отмѣтить, что побѣды не давались намъ легко, и дабы сломить упорство турокъ при умѣломъ руководствѣ потребовались, напримѣръ, подъ Плевною тройныя силы. Горный Дубнякъ, весьма слабо укрѣпленный, былъ взятъ послѣ упорнаго боя нашей гвардіей, превосходившей въ 5—6 разъ защитниковъ этого пункта.

Подъ Плевною, несмотря на то, что турецкія укрѣпленія были большею частью полевой профили, лишены мѣстныхъ препятствій, проволоки, минъ, засѣкъ, почти лишены блиндажей, несмотря на то, что мы превосходили турокъ въ три раза числомъ, а наша артиллерія превосходила турецкую въ нѣсколько разъ, мы не могли овладѣть Плевною открытою силою и прибѣгли къ блокадѣ.

Но мы имѣли на европейскомъ театрѣ такихъ выдающихся помощниковъ главнокомандующаго какъ Гурко, Скобелевъ, Радецкій, Тотлебенъ. Съ ними наши войска быстро закалились и вернули побѣды къ нашимъ знаменамъ.

На азіатскомъ театрѣ у Вел. Кн. Михаила Николаевича оказались выдающіеся по боевымъ дарованіямъ и энергіи помощники: Лазаревъ, Гейманъ, Теръ-Гукасовъ. Съ ними войска кавказскія дѣлали геройскія дѣла. Въ то время, какъ войска, предводимыя Криндеромъ и Зотовымъ, были отбиты отъ слабыхъ плевненскихъ укрѣпленій, войска кавказскія берутъ ночнымъ штурмомъ крѣпость Карсъ. Оборона Шипки на европейскомъ театрѣ и Баязета на турецкомъ вписала славныя страницы въ русскія военныя лѣтописи.

Война эта выяснила и много темныхъ сторонъ нашей военной организаціи. Интендантская и санитарная части были поставлены плохо. Дѣятельность кавалеріи и артиллеріи на европейскомъ театрѣ не отвѣтила ожиданіямъ. Вся тяжесть боя легла на пѣхоту, и пѣхота съ честью вышла изъ тяжелаго испытанія. Были бои, гдѣ пѣхотныя части теряли $^1/_3$ или даже $^1/_2$ своего состава и все еще могли, быстро оправившись въ самомъ непродолжительномъ времени, продолжать бой. Особыхъ жалобъ на чиновъ, призванныхъ изъ запаса, не было, ибо, какъ сказано выше, запасные за долгую стоянку подъ Кишиневомъ успѣли сплотиться съ срочно служащими. Но части вновь укомплектованныя и ранѣе внутренней спайки пущенныя въ бой не всегда выказывали должную стойкость. Въ общемъ русскія войска поддержали въ эту войну репутацію храбрыхъ, стойкихъ, выносливыхъ, дисциплинированныхъ войскъ. Въ оборонѣ мы были, однако, сильнѣе, чѣмъ въ наступленіи.

Въ общемъ этотъ первый опытъ войны послѣ введенія всеобщей воинской повинности, хотя и завершился для насъ побѣдою надъ турками, но доказалъ нашу малую, сравнительно съ западными сосѣдями, готовность быстро мобилизировать и сосредоточить въ назначенномъ направленіи сильную армію.

Призывъ запасныхъ совершался безъ стройнаго мобилизаціоннаго плана и носилъ случайный характеръ. Сосредоточеніе производилось тоже медленно, благодаря слабости желѣзныхъ дорогъ, ведущихъ въ Румынію. Формированіе резервныхъ частей производилось тоже безъ опредѣленнаго плана.

Свѣдѣнія о противникѣ были недостаточныя и невѣрныя. Мы оцѣнивали силы турокъ много слабѣе, чѣмъ бы то слѣдовало. Въ результатѣ для войны были назначены вполнѣ недостаточныя силы и ихъ пришлось почти удвоить.

Перевооруженіе за недостаткомъ достаточныхъ кредитовъ не было закончено, и наша армія выступила на войну съ ружьями трехъ системъ.

Картами армія была снабжена недостаточно. Прежнія съемки, въ томъ числѣ и Шипкинскихъ позицій, остались въ Петербургѣ неиспользованными.

Наша артиллерія въ техническомъ отношеніи уступала турецкой. Въ особенности оказались слабыми въ боевомъ отношеніи 4-хъ фунтовыя орудія.

Инженерныя силы и средства были недостаточныя, и распредѣленіе ихъ не всегда было сообразное. Такъ, напримѣръ, въ плевненскихъ бояхъ 30—31 августа, гдѣ Скобелевъ и Имеретинскій должны были вести главную атаку на непріятельскую укрѣпленную позицію, при корпусѣ войскъ въ 22 батальона, находилась лишь случайно сформированная мною команда саперъ изъ 30 нижнихъ чиновъ. Осадныя средства были недостаточны и устарѣлаго типа.

Дѣятельность кавалеріи, во весь періодъ войны на европейскомъ театрѣ, за самыми малыми исключеніями, была неудовлетворительная и не самоотверженная.

Дѣятельность артиллеріи, отличная и самоотверженная на кавказскомъ театрѣ войны, во многихъ случаяхъ на европейскомъ была неудовлетворительною. Были случаи отступленія батарей послѣ первыхъ раненій ничтожнаго числа чиновъ.

Многія крупныя начальствующія лица не соотвѣтство-

[illegible]

вали своему положенію. Особенно мало выдающихся начальниковъ было въ кавалеріи и артиллеріи.

Дѣятельность штабовъ и въ частности Генеральнаго Штаба была неуспѣшна. До боя писали слишкомъ много, въ бою терялись и забывали доносить о крупныхъ фактахъ и ставить въ извѣстность о происходящемъ своихъ подчиненныхъ. Связь во время боевъ по фронту и въ глубину была недостаточная. Разные роды оружія мало помогали другъ другу. Вся тяжесть боя лежала почти исключительно на пѣхотѣ.

Дѣятельность интендантскаго и санитарнаго вѣдомствъ во многихъ случаяхъ была мало успѣшная.

Достаточно прочной связи съ тыломъ — Румыніею (желѣзною дорогой, хотя полевого типа) не было организовано. Этапныхъ войскъ не было. Съ наступленіемъ распутицы подвозъ къ арміи запасовъ разнаго рода весьма затруднился. Богатыя мѣстныя средства не были использованы въ должномъ порядкѣ.

Отношеніе войскъ и войсковыхъ начальниковъ къ болгарскому населенію не были во всѣхъ случаяхъ гуманными и справедливыми. Уплата за всѣ забираемые продукты, при безпорядочно поставленномъ вопросѣ о фуражномъ довольствіи, производилась неправильно или вовсе не производилась. Безпорядки и разгулъ въ тылу арміи были большіе.

При спѣшномъ движеніи впередъ недостаточными силами намъ приходилось очищать уже занятыя нами мѣстности, при чемъ населеніе, восторженно встрѣчавшее насъ, какъ освободителей, при обратномъ появленіи турокъ или бѣжало за нашими отступавшими войсками или избивалось турками.

Въ результатѣ произошло временно общее разочарованіе: мы разочаровались въ болгарахъ, стали хвалить турокъ и обратно.

Какъ и въ Восточную войну 1853—1855 гг., мы не были сильны въ маневрированіи, и наступной бой во многихъ случаяхъ, особенно подъ Плевною, велся неумѣло. Въ оборонѣ были сильны. Намъ много помогало то, что турки еще менѣе

насъ были подготовлены къ веденію наступательныхъ операцій, дружно согласованныхъ на всемъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Иначе въ августѣ и первой половинѣ сентября наше кордонное расположеніе (полукругомъ) въ Болгаріи легко могло быть, до подхода подкрѣпленій, прорвано, и мы были бы вынуждены къ отступленію за Дунай. Соперничество турецкихъ вождей, ихъ неспособность вмѣстѣ съ вмѣшательствомъ въ военныя дѣла Константинополя выручили насъ изъ бѣды. Несмотря на всѣ эти неустройства и недостатки, наша армія разбила турецкія войска, захватила въ плѣнъ цѣлые турецкіе корпуса въ Плевнѣ, подъ Шипкою, въ Карсѣ и побѣдоносно дошла до стѣнъ Константинополя.

Турецкая война 1877—1878 гг. была послѣднею большою войною, веденною Россіей въ 19 столѣтіи. Но нашему военному самолюбію, вслѣдъ за побѣдоносною войною съ турками, былъ нанесенъ въ 1879 г. чувствительный ударъ въ Средней Азіи. Усилившіеся грабежи туркменъ, перенесшихъ свою дѣятельность даже въ Красноводское приставство, вызвали необходимость снарядить особую экспедицію въ туркменскую степь. Начальникомъ войскъ былъ назначенъ опытный военачальникъ ген. Лазаревъ. Къ сожалѣнію, смерть его наканунѣ выступленія отряда изъ Атрекской линіи къ крѣпости Геокъ-Тепе отдала власть въ руки старшаго за нимъ ген. Ломакина, совершенно несоотвѣтствовавшаго этой роли. Экспедиція окончилась полною неудачею. Войска наши дошли до Геокъ-Тепе, штурмовали эту турецкую твердыню, весьма слабо укрѣпленную, но не могли овладѣть ею. Въ штурмѣ участвовали отборныя кавказскія войска. Съ большими потерями, оставивъ въ рукахъ туркменъ нѣсколько сотъ нашихъ скорострѣльныхъ ружей, мы отступили къ укрѣпленіямъ Атрекской линіи. Потребовались большія усилія и сформированіе значительнаго, по азіатскому масштабу, отряда, чтобы поправить дѣло. Высоко талантливый и исключительно энергичный ген. Скобелевъ, послѣ тяжелой борьбы, одолѣлъ туркменъ и овладѣлъ Геокъ-Тепе.

Во время этой экспедиціи мы при ночныхъ вылазкахъ

туркменъ, подавляемые ихъ многочисленностью, послѣ рѣзни холоднымъ оружіемъ, два раза понесли серьезныя неудачи, потеряли три орудія и знамя одного изъ славнѣйшихъ кавказскихъ полковъ [1]).

Но Скобелевъ успѣлъ внушить каждому изъ участниковъ, что, какъ бы тяжко ни складывались наши дѣла, мы будемъ бороться до послѣдняго человѣка, и мы побѣдили.

Ахалъ-Техинская экспедиція показала, однако, что то время, когда отряды въ нѣсколько ротъ подъ начальствомъ генераловъ Черняева и Кауфмана одерживали побѣды надъ многочисленными скопищами туземцевъ — прошло.

Туркмены, независимо отъ храбрости, вооружились отбитыми у насъ берданками и нанесли намъ серьезныя потери. Изъ осаждающаго Геокъ-Тепе небольшого корпуса войскъ, боевая сила котораго не доходила до 5000 штыковъ, мы потеряли убитыми и ранеными около одной тысячи человѣкъ.

Наконецъ, послѣднимъ боевымъ столкновеніемъ нашихъ войскъ въ 19 столѣтіи было дѣло на р. Кушкѣ въ 1885 г., когда нашъ малочисленный отрядъ нанесъ пораженіе авганцамъ, съ потерею всего 43 человѣкъ.

Война съ турками въ 1877—1878 гг. окончилась возвращеніемъ намъ устьевъ Дуная и присоединеніемъ Батума и Карса.

Въ 19 столѣтіи въ борьбѣ съ Турціей мы начали ставить на первомъ планѣ задачи освободительнаго характера по отношенію къ различнымъ народностямъ, населявшимъ Балканскій полуостровъ и подчиненнымъ Турціи. Такая дѣятельность слишкомъ близко соприкасалось съ интересами Европы, которая и дала Россіи отпоръ: военный подъ Севастополемъ, и дипломатическій на Берлинскомъ конгрессѣ. Неясность ставленныхъ нами на Балканскомъ полуостровѣ цѣлей ухудшила положеніе. За заботами о судьбѣ народностей Балканскихъ государствъ забывались насущные интересы Россіи.

---

[1]) Изъ знаменитой роты уцѣлѣло 14 чел. Знамя находилось въ передовой траншеѣ. Командиръ батальона, командиръ роты и субалтернъ-офицеръ были изрублены.

Поэтому результаты, достигнутые нами на Черномъ морѣ въ 19 столѣтіи, не соотвѣтствовали принесеннымъ жертвамъ.

Въ теченіе трехъ войнъ 19 столѣтія съ Турціею, мы выставили 1 700 000 бойцовъ, довели силу арміи въ 1878 г. до 850 000 чел. и потеряли убитыми, ранеными, безъ вѣсти пропавшими 126 000, больными 243 000, а всего 369 000 чел. Если же принять въ расчетъ, что нами въ теченіе Восточной войны было выставлено 1 300 000 бойцовъ, и мы потеряли убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими 120 000 чел. и больными 220 000, то пріобрѣтеніе Черноморскаго побережья, устьевъ Дуная и права имѣть на Черномъ морѣ военный флотъ обошлось намъ въ три милліона выставленныхъ въ полѣ бойцовъ, потерявшихъ въ бояхъ до 250 000 и отъ болѣзней до 450 000 чел. И несмотря на такія жертвы ворота въ Черное море остались для насъ закрытыми и отворенными для нашихъ возможныхъ враговъ. Въ 1878 г. мы, можно сказать, уже владѣли этими воротами, а нынѣ эти ворота охраняются противъ насъ не только турками, но и нѣмцами. Задача по огражденію выхода въ Черное море перешла на 20 столѣтіе.

Для овладѣнія Кавказомъ въ 19 столѣтіи потребовалось вести двѣ войны съ Персіей и 62 года борьбы съ Кавказскими горцами. Наконецъ, дабы войти въ наши настоящія границы въ Средней Азіи, мы вели наступательныя экспедиціи въ Азіи въ теченіе 30 лѣтъ.

Боевыя дѣйствія нашихъ войскъ на Кавказѣ и въ Средней Азіи ознаменовались многими славными подвигами. На Кавказѣ мы встрѣтили особенно храбраго противника и вели исключительно тяжелую борьбу съ природою, при слишкомъ явномъ превосходствѣ нашей военной силы надъ неорганизованными силами противниковъ. Эта борьба въ военномъ отношеніи не представляла тѣхъ трудностей, съ каковыми были сопряжены войны, обезпечивающія выходы къ морямъ Балтійскому и Черному. Въ періодъ военныхъ дѣйствій въ Средней Азіи съ 1847 по 1881 годъ мы одновременно выставляли въ полѣ не свыше 15 000 человѣкъ, всего было вы-

ставлено нами до 55 000 бойцовъ, потери же убитыми и ранеными не достигали 5000 чел. и 8000 больныхъ.

Наши задачи по отношенію къ Кавказу и Средней Азіи могутъ быть признаны законченными въ 19 столѣтіи. Въ дальнѣйшемъ измѣненіи границъ, какъ будетъ то ниже указано, надобности не встрѣчается, и такое измѣненіе потребовало бы серьезной борьбы съ Турціей, Персіей, Афганистаномъ и, вѣроятно, Англіей. Но особенности кавказскаго и среднеазіатскаго населенія требуютъ самаго внимательнаго отношенія къ ихъ положенію и твердой власти на мѣстѣ. Въ противномъ случаѣ мы должны ожидать еще внутреннихъ волненій и возстаній и не только въ цѣляхъ національныхъ, но и религіозныхъ.

По отношенію къ Дальнему Востоку въ 19 столѣтіи надо отмѣтить тѣ же миролюбивыя отношенія къ Китаю, какъ въ 18 столѣтіи. На протяженіи 9000 верстъ мы мирно жили съ китайцами почти въ теченіе двухъ столѣтій.

Несмотря на ничтожную военную силу, которая содержалась нами въ Сибири, въ теченіе 19 столѣтія мы произвели значительныя измѣненія въ восточныхъ границахъ Россіи.

За 19 столѣтіе Россія утратила владѣнія въ Америкѣ, уступивъ ихъ за ничтожное денежное вознагражденіе американцамъ. Мы уступили также Курильскіе острова Японіи въ обмѣнъ (почти насильственный) за южную часть Сахалина. Въ то же время мы присоединили къ своимъ владѣніямъ Камчатку, Амурскую область, Уссурійскій край и Квантунъ. Уссурійскій край пріобрѣтенъ нами по Пекинскому договору 1860 года, и этотъ край составилъ какъ бы вознагражденіе Россіи за содѣйствіе Китаю при заключеніи Пекинскаго договора съ англичанами и французами, послѣ занятія ими Пекина. Равно и наше вторженіе въ Манчжурію какъ бы составило вознагражденіе за посредничество и заступничество за Китай, послѣ несчастной для него японско-китайской войны. Такимъ образомъ, въ то время, когда выходъ Россіи къ морямъ Балтійскому и Черному потребовалъ работы нашей вооруженной силы въ теченіе двухъ столѣтій и стоилъ намъ

тяжелыхъ жертвъ убитыми и ранеными, мы вышли въ 1897 г. къ Великому океану безъ пролитія крови. Но столь легкая побѣда носила въ себѣ и зародышъ пораженія.

Въ теченіе 18 и 19 столѣтій расширеніе территоріи сопровождалось постепеннымъ измѣненіемъ начертанія границъ на всемъ протяженіи, за исключеніемъ большей части границы съ Китаемъ, которая отъ долины р. Катуни до устья р. Шилки оставалась неизмѣнною въ теченіе двухъ столѣтій.

Усиліями арміи западная граница сравнительно съ 1700 годомъ отодвинута отъ Москвы вмѣсто 450 верстъ болѣе чѣмъ на 1000 верстъ.

На сѣверо-западѣ и на югѣ мы дошли за два столѣтія до естественныхъ рубежей: морей Балтійскаго и Чернаго. Въ то же время со стороны Кавказа и Средней Азіи мы выдвинули свои границы далеко впередъ.

За два столѣтія внѣшнія войны, въ цѣляхъ выхода къ морямъ Балтійскому и Черному, сопровождались слѣдующимъ напряженіемъ силъ.

По выходу къ Черному морю въ борьбѣ съ Турціей участвовало $3^1/_2$ милліона бойцовъ, и мы потеряли до 750 000 человѣкъ.

По выходу къ Балтійскому морю въ борьбѣ со Швеціею участвовало 1 800 000 человѣкъ, и мы потеряли до 700 000 человѣкъ.

Уже эти цифры указываютъ, какихъ жертвъ мы должны были ожидать при стремленіи прочно стать на берегахъ Великаго и Индійскаго океановъ, если бы на русскую армію были возложены эти задачи въ 20 столѣтіи.

Расширеніе предѣловъ Россіи во всѣхъ направленіяхъ и выходы къ морямъ Балтійскому, Черному, Великому океану привели Россію къ овладѣнію различными народностями, чуждыми и даже враждебными Россіи.

Нынѣ нашу государственную границу съ внутренней ея стороны стало окружать населеніе, недостаточно прочно связанное съ русскимъ народомъ, и въ этомъ отношеніи наша

граница 1900 года въ военномъ смыслѣ менѣе благопріятна, чѣмъ была въ 1700 году. Если населеніе Россіи и возросло за два истекшихъ столѣтія съ 12 милліоновъ до 130 милліоновъ, то необходимо принять въ расчетъ, что въ то же время въ предѣлахъ Россіи и на ея границахъ нынѣ находятся свыше 40 милліоновъ народностей, частью родственныхъ русскому населенію по племенному составу, но чуждыхъ по религіи и историческому прошлому, частью чуждыхъ какъ по происхожденію, такъ и по религіи.

Въ теченіе двухъ столѣтій миръ продолжался $71^2/_3$ года. Въ остальные $128^1/_3$ года ведено 33 внѣшнихъ и 2 внутреннихъ войны.

По политическимъ цѣлямъ, для поддержанія которыхъ предпринимались отдѣльныя войны, послѣднія раздѣляются такъ:

1) для расширенія предѣловъ — 22 войны, занявшихъ въ общей сложности 101 годъ борьбы;

2) въ цѣляхъ обороны — 4 войны, занявшихъ въ общей сложности $4^1/_4$ года борьбы;

3) въ интересахъ общественной политики — 7 войнъ и 2 похода, занявшихъ въ общей сложности 10 лѣтъ борьбы;

4) внутреннихъ ведено — 2 войны, потребовавшихъ 65 лѣтъ, и

5) усмиреній бунтовъ было 5, потребовавшихъ 6 лѣтъ военныхъ дѣйствій.

Войны истекшихъ двухъ столѣтій привлекли къ бою около 10 милліоновъ людей, изъ нихъ около $^1/_3$ потеряно для народа, въ томъ числѣ убитыхъ и раненыхъ почти одинъ милліонъ.

Измѣненіе боевого состава арміи (безъ ополченія, второстепенныхъ командъ и запасныхъ частей) съ 1700 по 1900 г. шло въ слѣдующей постепенности:

Въ 1700 г. на двѣнадцать милліоновъ жителей было 56 000 войскъ боевого состава, т. е. 0,47% всего населенія.

Въ 1800 г. на 35 милліоновъ — 400 000, т. е. 1,14%.

Въ 1900 г. на 132 милліона — около 1 милліона, т. е. 0,75%.

Къ сему слѣдуетъ присовокупить, что въ 1700 г. армія только формировалась и что уже въ ближайшіе годы численность ея боевого состава возросла до 150 000, т. е. на 1,3%.

Такимъ образомъ, независимо отъ измѣненія самаго способа комплектованія войскъ (воинская повинность, вмѣсто рекрутскихъ наборовъ), участіе населенія въ пополненіи рядовъ арміи, несмотря на постепенный ростъ послѣдней, къ началу 20 вѣка оказывается почти на половину меньшимъ, нежели сто и двѣсти лѣтъ тому назадъ. Выводъ этотъ тѣмъ болѣе знаменателенъ, что въ 1700—1710 гг. армія не достигла еще своего полнаго развитія, а въ 1800 г. была значительно уменьшена въ своемъ составѣ реформами Императора Павла Петровича.

Разница между мирнымъ и военнымъ составами войскъ впервые рѣзко выразилась въ 1855 г., но исключительно по случаю Восточной войны.

Обыкновеннымъ явленіемъ разница эта стала со времени введенія всеобщей воинской повинности.

Относительно вѣроятныхъ задачъ для русской вооруженной силы въ 20 вѣкѣ мною во всеподданнѣйшемъ докладѣ военнаго министра въ 1900 году помѣщены слѣдующія строки:

«Непосильно уму и предвидѣнію человѣческому заглянуть въ будущее на цѣлое столѣтіе впередъ. Непосильно поэтому было бы хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ попытаться опредѣлить тѣ задачи, которыя готовитъ 20 вѣкъ для русской арміи.

Но оглядываясь на прошлое и изучая современное положеніе Россіи, въ связи съ положеніемъ главнѣйшихъ государствъ міра, — возможно и необходимо пытаться выяснить, какія исторія готовитъ русской арміи задачи въ ближайшіе къ намъ годы 20 столѣтія?

Въ теченіе 18 и 19 вѣковъ главною задачей Россіи было расширеніе ея границъ.

Несомнѣнно поэтому, что вопросъ о границахъ долженъ быть поставленъ на первомъ планѣ и нынѣ. Отсюда вытекаетъ необходимость выяснить основной важности вопросъ: довольны ли мы въ настоящее время своими границами и, если не довольны, то въ какихъ участкахъ и почему?

Тотъ самый вопросъ долженъ быть изслѣдованъ и для сосѣдей нашихъ по отношенію къ границамъ съ нами.

Если мы въ настоящее время довольны своими границами и не имѣемъ стремленія къ дальнѣйшему ихъ отодвиганію въ ту или другую сторону, то, вѣроятно, что и новыхъ наступательныхъ войнъ въ теченіе 20 вѣка съ нашей стороны ведено не будетъ.

Но, быть можетъ, достигнувъ путемъ страшныхъ усилій и огромныхъ жертвъ въ теченіе двухъ столѣтій границъ, которыя насъ удовлетворяютъ, мы поставили тѣхъ и другихъ изъ своихъ сосѣдей въ такое положеніе, что они своею задачею въ теченіе 20 вѣка вынуждены поставить отторженіе отъ Россіи пріобрѣтенныхъ ею земель?

Тогда опасность войнъ для насъ не устранится, но войны получатъ характеръ оборонительный.»

Въ слѣдующей главѣ мы разсмотримъ, хотя въ самыхъ общихъ чертахъ, вопросъ о соотвѣтствіи нашихъ государственныхъ границъ нуждамъ Россіи.

Глава вторая.

Заключеніе о границахъ Россіи въ Европѣ и Азіи.

Въ главѣ 2-й всеподданнѣйшаго доклада военнаго министра въ 1900 г. изложенъ военно-стратегическій обзоръ границъ Россіи. Общіе мои выводы относительно различныхъ участковъ нашей границы были сдѣланы въ этомъ трудѣ слѣдующіе:

1) Граница со Швеціей[1]), достигающая 1500 верстъ, разсѣкаетъ мѣстность суровую, трудно проходимую и мало населенную.

Отходя въ крайней сѣверной, наиболѣе вдавшейся въ материкъ, части Ботническаго залива, и служа рѣзкой этнографической чертой между скандинавскими народами на западѣ и финнами на востокѣ, граница эта въ южной части вполнѣ отвѣчаетъ нашимъ интересамъ; на сѣверѣ она проведена слишкомъ искуственно и не въ нашу пользу, такъ какъ отрѣзываетъ Финляндію отъ Сѣвернаго океана, отдавая все побережье его Норвегіи.

Хотя съ нашей стороны и естественно желаніе исправить здѣсь границу нашу, но выгоды отъ сего исправленія слишкомъ незначительны, чтобы могли стать поводомъ къ борьбѣ.

Однако положеніе дѣлъ на этой части нашей границы нельзя пока считать нормальнымъ.

Изъ предыдущей главы было видно, что выполненіе Россіею исторически необходимой для нея задачи — выхода

[1]) Границы съ Норвегіею и Швеціею установлены Фридрихсгамскимъ трактатомъ 1809 г. и Петербургскою конвенціею 1826 года.

на Балтійское побережье и къ Финскому и Ботническому заливамъ — потребовало огромныхъ усилій и жертвъ. Для достиженія этой цѣли Россіи пришлось въ 18 и въ началѣ 19 столѣтія вести со Швеціей четыре войны, выставить въ общемъ 1 840 000 войска и побѣдить противника только послѣ потери 130 000 человѣкъ убитыми и ранеными. Тѣмъ не менѣе главная задача была выполнена еще Петромъ Великимъ. Можно сказать, что выходъ къ Балтійскому морю и Финскому заливу былъ обезпеченъ намъ побѣдою подъ Полтавой.

Уже въ началѣ 18 столѣтія Выборгская губернія стала русскою. Въ ней основались русскія селенія и храмы, а въ городѣ Выборгѣ русская рѣчь была весьма распространена.

По мирному трактату, заключенному въ 1809 г. въ г. Фридрихсгамѣ, Финляндія перешла на вѣки «въ собственность и державное обладаніе Имперіи Россійской».

Казалось, намъ оставалось воспользоваться результатомъ своихъ побѣдъ и твердо, но спокойно, привести завоеванную провинцію въ тѣсное единеніе съ остальною Россіей.

На дѣлѣ получился иной результатъ.

Занятые выполненіемъ другихъ очередныхъ историческихъ задачъ по укрѣпленію нашего положенія на Черномъ и Каспійскомъ моряхъ, по продвиженію къ Великому океану, по борьбѣ съ Кавказомъ, съ Польшею, по завоеванію Средней Азіи, мы въ теченіе 80 лѣтъ 19 столѣтія мало обращали вниманія на то, что происходило въ Финляндіи, и довольствовались наружнымъ спокойствіемъ, порядкомъ и покорностью населенія этой окраины.

Въ дѣйствительности съ 1810 по 1890 гг., т. е. 80 лѣтъ, финляндцы употребляли на энергичную борьбу противъ Россіи, съ цѣлью пріобрѣтенія возможно полнаго автономнаго положенія.

Уже въ 1811 г. Выборгская губернія, завоеванная русскою кровью, присоединяется вновь къ Финляндіи. Работа въ этой губерніи по уничтоженію слѣдовъ русской граждан-

ственности еще не закончена и въ настоящее время. Затѣмъ понемногу, при содѣйствіи нѣкоторыхъ русскихъ сановниковъ, насъ пріучали забыть, что Финляндія поступила въ собственность и обладаніе Россійской Имперіи, насъ понемногу учили, что Финляндія должна управляться по Шведской конституціи 1772 года и, наконецъ, начали учить со времени введенія сеймоваго устава 1869 г., что Финляндія вовсе не русская провинція, а автономное государство.

Въ 1880 г. въ Финляндіи вводится уставъ о воинской повинности, который даетъ ей свое національное войско, не многочисленное по числу батальоновъ, но, при хорошо задуманной системѣ резервовъ, способное выставить вооруженную силу близъ русской столицы въ 100 000 человѣкъ.

Въ результатѣ финляндцы безъ пролитія крови, осторожно, энергично и систематично работая въ теченіе 80 лѣтъ 19 столѣтія, успѣли снова отодвинуть Россію отъ Финскаго и Ботническаго заливовъ и этимъ въ значительной степени лишили насъ результатовъ побѣдъ, купленныхъ цѣною крови многихъ тысячъ русскихъ людей.

Въ виду слабости собственно Шведско-Норвежскаго королевства и огромной важности для Россіи Финляндіи, простирающейся почти до стѣнъ столицы государства и резиденціи Императора и прикрывающей не только столицу, но и весь сѣверъ Россіи, приходится думать не объ исправленіи границы со Швеціею, а объ устраненіи поводовъ для борьбы съ нею. Только мечтающая о самостоятельности Финляндія можетъ вызывать въ Швеціи надежды на отторженіе ея; только разсчитывая на содѣйствіе обитателей, или, въ крайнемъ случаѣ, на сочувствіе ихъ, можно рисковать на операціи внутри Финляндіи.

Поэтому для обезпеченія Россіи на этой границѣ необходимо скорѣйшее устраненіе лишнихъ преградъ къ единенію Финляндіи съ Россіей.

Въ докладѣ моемъ 1900 г. значится:

«Какъ ни справедливы, однако, права Россіи на державное обладаніе Финляндіею, надлежитъ признать, что

ошибочная политика по отношенію къ этой провинціи въ теченіе 80 лѣтъ не можетъ быть исправлена въ короткое время. Крутыя и спѣшныя мѣры, въ особенности касающіяся внутренней жизни населенія, только озлобятъ его и затруднятъ задачи Россіи. Требуется спокойная, неуклонная, но въ то же время весьма осторожная работа, быть можетъ даже въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій, дабы Россія вновь могла занять на берегахъ Финскаго и Ботническаго заливовъ подобающее мѣсто.

Въ особенности съ величайшею осторожностью надо относиться къ измѣненіямъ въ мѣстномъ укладѣ жизни населенія. Безъ ложнаго стыда мы должны признать, что Финляндія въ теченіе 19 столѣтія, хотя въ значительной степени за счетъ платежныхъ силъ и средствъ русскаго населенія, стала культурнѣе многихъ русскихъ губерній. Эту культуру мы должны уважать, уповая, что при правильной постановкѣ въ Финляндіи русской государственности, таковая культура не только не послужитъ намъ во вредъ, но можетъ даже послужить въ пользу всей Россіи.»

2) Отъ мѣстечка Полангена на берегу Балтійскаго моря до устьевъ р. Дуная на Черномъ морѣ Россія граничитъ на 1107 верстъ съ Германіей, на 1142 версты съ Австро-Венгріей и на 700 верстъ съ Румыніей.

Представляя на сѣверѣ и югѣ довольно прямую линію, граница эта въ срединѣ, на участкѣ Райгродъ-Лютомерскъ рѣзко выдѣляется впередъ и, огибая до Модржеева на протяженіи 585 верстъ южныя и восточныя границы Германіи и отъ Модржеева на протяженіи 320 верстъ сѣверныя границы Австро-Венгріи, глубоко вдается въ территорію этихъ государствъ, образуя выдающійся по положенію и военному значенію нашъ Привислянскій театръ (Варшавскій военный округъ) — прежнее Царство Польское, присоединенное къ намъ по Вѣнскому трактату 1815 года.

Охватывая южную границу Восточной Пруссіи и сѣверную Галиціи, мы, дѣйствуя съ этого театра, получаемъ возможность отрѣзать эти провинціи сосѣдей до Балтійскаго

моря или трудно проходимаго Карпатскаго хребта; съ другой стороны, театръ этотъ можетъ быть отрѣзанъ и наступленіемъ армій сосѣдей съ сѣвера и юга по направленію на крѣпость Брестъ-Литовскъ. Такое положеніе означеннаго театра даетъ ему опредѣленную цѣнность. Если мы станемъ болѣе готовы въ военномъ отношеніи, чѣмъ наши сосѣди, то театръ этотъ можетъ составить источникъ нашей силы. Если, напротивъ, наши сосѣди останутся и впредь болѣе сильны насъ численностью (считая силы Германіи и Австріи вмѣстѣ), а въ особенности готовностью несравненно болѣе быстро сосредоточиться, то положеніе этого театра будетъ составлять нашу слабость.

Граница Германіи съ Россіей, достигающая 1107 верстъ, мало совпадаетъ съ естественными гранями.

Съ самаго вступленія Россіи въ тѣсныя сношенія съ Европой начинается и до нынѣ еще крѣпнетъ культурная и экономическая связь наша съ ближайшей сосѣдкой Пруссіей.

Въ настоящее время[1]) пять отдѣльныхъ желѣзнодорожныхъ линій связываютъ различныя части Россіи съ Балтійскими портами Германіи и съ ея столицей. Обороты внѣшней торговли нашей съ нею достигаютъ (въ среднемъ за 5 лѣтъ съ 1893 по 1897 г.) 322 милл. руб., что составляетъ 26,5% оборотовъ всей нашей внѣшней торговли.

Ежегодный вывозъ достигаетъ (въ среднемъ за 5 лѣтъ) 164 милл. руб. (25,1% всего нашего вывоза), привозъ 158 милл. руб. (28,6% всего привоза). Въ 1897 г. вывозъ былъ на 175,2 милл. руб., а привозъ на 179,8 милл. руб.

Такимъ образомъ, экономическая и торговая связь Россіи съ Германіей чрезвычайно велика. Выгоды отъ такой связи одинаково важны для Россіи и для Германіи, и уже только одни экономическіе интересы обязываютъ насъ внимательнымъ образомъ охранять наши съ нею дружескія отношенія. Необходимо однако не скрывать отъ себя, что роль германскаго правительства на Берлинскомъ конгрессѣ послу-

[1]) Въ 1900 г.

жила основаніемъ къ перемѣнѣ исключительно благопріятной Германіи политики нашей, а заключеніе Германіей тройственнаго союза, направленнаго и противъ насъ, дало толчекъ къ сближенію нашему съ Франціей.

Граница наша съ Германіей на всемъ протяженіи продолжена искуственно и является совершенно открытою, какъ для нашего вторженія въ предѣлы Германіи, такъ и для вторженія ея арміи въ нашу территорію. До м. Филиппова граница служитъ этнографическою чертою между литовскимъ племенемъ на востокѣ и нѣмцами и онѣмечившимися литовцами и поляками на западѣ, на дальнѣйшемъ же протяженіи она разграничиваетъ нашихъ поляковъ отъ нѣмецкихъ.

Если между нами и Германіей нѣтъ серьезнаго естественнаго рубежа, то таковымъ служитъ политическій. Дѣйствуя систематично, Германія успѣла настолько онѣмечить нѣкогда славянскую территорію Восточной Пруссіи, что она нынѣ представляетъ одну изъ надежнѣйшихъ провинцій Гогенцолернскаго дома. Такая же политика, хотя и съ меньшимъ успѣхомъ, примѣняется и въ Познани.

Со своей стороны мы дѣлаемъ большія усилія, чтобы водворить русскую гражданственность и тѣснѣе связать съ остальной Россіей Сѣверозападный и Привислянскій края, пограничные съ Германіей.

Если успѣхи наши въ этомъ отношеніи не такъ велики, какъ въ Германіи, то первою причиною тому служитъ наша недостаточная, пока не только по отношенію къ Германіи, но даже и по отношенію къ Польшѣ, культурность. Второю причиною сравнительно малыхъ успѣховъ служитъ перемѣна взглядовъ на средства, коими надлежитъ достигать преслѣдуемыхъ нами въ западныхъ окраинахъ цѣлей.

Германія съ весьма значительными расходами подготовила въ обширной степени быстрое вторженіе въ наши предѣлы милліонной арміи. Къ нашей границѣ въ Германіи подходятъ 17 желѣзнодорожныхъ линій (23 колеи), дающихъ возможность посылать къ намъ ежедневно свыше 500 поѣздовъ съ войсками. Сосредоточеніе на нашей границѣ боль-

шей части силъ германцевъ, въ составѣ 14—16 корпусовъ, можетъ быть окончено въ нѣсколько дней по объявленіи мобилизаціи.

Независимо отъ сего Германія располагаетъ болѣе обширными, чѣмъ мы, техническими средствами, переносными желѣзными дорогами, инженерными средствами, особенно телеграфными, артиллерійскими средствами, въ томъ числѣ подвижными осадными парками и пр. Въ то же время Германія весьма заботливо обезпечила упорную оборону прилегающихъ къ нашей границѣ провинцій, особенно Восточной Пруссіи. Первоклассныя крѣпости Торнъ, Кенигсбергъ, Познань ежегодно улучшаются. Въ важнѣйшихъ узловыхъ станціяхъ устроены опорные пункты и собраны запасы для быстраго укрѣпленія позицій. Переправы на р. Вислѣ подготовлены къ оборонѣ. Равно готовятся къ оборонѣ различные населенные пункты, особенно при помощи проволочныхъ сѣтей. Все населеніе подготовляется къ народной войнѣ.

Мы со своей стороны тоже весьма много сдѣлали со времени Крымской войны для подготовки къ войнѣ на Виленскомъ и Варшавскомъ театрахъ войны.

Тѣмъ не менѣе, такъ какъ за послѣдніе 30 лѣтъ, Германія сдѣлала несравненно болѣе, чѣмъ мы за пятьдесятъ, то мы оказываемся въ военномъ отношеніи отставшими отъ нашей сосѣдки.

Главное же и наиболѣе тревожное для насъ превосходство Германіи заключается въ желѣзнодорожномъ отношеніи. Дѣйствительно, на 17 линій, подходящихъ къ нашей границѣ, мы можемъ отвѣчать 5 линіями. Разница слишкомъ громадна и даетъ нашимъ сосѣдямъ превосходство, которое не можетъ быть парализовано ни численностью нашихъ войскъ, ни ихъ храбростью.

Такимъ образомъ, необходимо признать, что Германія съ милліардными затратами, частью за счетъ контрибуціи, взятой съ Франціи, подготовилась какъ къ самому энергичному наступленію въ наши предѣлы, такъ и къ упорной оборонѣ.

Въ случаѣ несчастной для насъ войны германцы могутъ задаться цѣлью отторгнуть отъ насъ всю территорію Варшавскаго военнаго округа или даже часть Виленскаго (до Зап. Двины).

Населеніе этихъ земель можетъ значительно усилить Германію въ военномъ отношеніи.

Съ другой стороны, болѣе спокойные изслѣдователи возможныхъ результатовъ войны съ Россіею относятся иначе къ выгодности такого расширенія Германіи. Они сознаютъ, что 100 милліонный русскій народъ не признаетъ возможнымъ помириться съ потерею исторически связанныхъ съ Россіей и обильно политыхъ русскою кровью земель и напряжетъ всѣ силы, чтобы при первой же возможности, путемъ новой войны, возвратить утраченное достояніе.

Въ случаѣ, если мы пріобрѣли бы большую, чѣмъ германцы, боевую готовность, или въ случаѣ отвлеченія главныхъ германскихъ силъ на другіе театры войны, территорія Варшавскаго военнаго округа представляетъ плацдармъ, глубоко врѣзавшійся между Германіей и Австріей, откуда съ одинаковымъ удобствомъ можно нанести быстрые удары какъ къ сторонѣ Берлина, такъ и къ сторонѣ Вѣны. Обѣ эти столицы отстоятъ отъ нашей границы: Берлинъ на 300 верстъ, Вѣна на 320 верстъ (Петербургъ и Москва отстоятъ отъ границы Германіи на 800 и 1100 верстъ, отъ границы Австріи на 1350 и 1200 верстъ).

Въ случаѣ побѣдоносной съ Германіей войны, если бы мы предъявили требованія на территоріальное вознагражденіе, то таковое по военнымъ соображеніямъ могло быть опредѣлено присоединеніемъ къ Россіи всей Восточной Пруссіи по р. Вислѣ.

Ставъ на р. Вислу и владѣя обоими берегами, владѣя устьями рѣкъ Вислы и Нѣмана, мы заняли бы весьма угрожающее противъ Германіи положеніе и значительно исправили бы въ военномъ отношеніи свою границу. Но эти выгоды далеко не окупали бы всѣхъ невыгодъ подобнаго расширенія предѣловъ Россіи.

Для насъ явился бы, но въ еще болѣе острой формѣ, свой Эльзасъ-Лотарингскій вопросъ. Германская нація, очевидно, стала бы безпрерывно искать случая тоже, даже путемъ новой войны, возвратить себѣ эту нѣмецкую, исторически связанную съ царствующимъ домомъ, провинцію.

Такимъ образомъ можно признать: 1) что при существующемъ соотношеніи силъ нашихъ къ германскимъ и ихъ готовности, вторженіе въ наши предѣлы германскихъ войскъ вѣроятнѣе, чѣмъ нашихъ въ Германію; 2) что при вторженіи въ наши предѣлы, германскія войска встрѣтятъ менѣе трудностей, чѣмъ мы, при вторженіи въ прусскія земли; 3) что отторженіе отъ насъ извѣстныхъ территорій возможно; 4) что отторженіе части Прусской территоріи тоже возможно, но что населеніе отторгнутой нами части всегда останется враждебнымъ намъ въ силу превосходства своей культуры и по принадлежности къ народности и историческому прошлому остальной части Германіи и 5) что Россія и Германія столь великія націи, что ни та, ни другая, въ случаѣ потери части территоріи, не успокоятся, пока снова не возвратятъ ее.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ можно придти къ выводу, что какъ Германіи, такъ въ особенности намъ, не представляется выгоднымъ вести войну съ цѣлью измѣненія существующей границы.

3) По площади Австро-Венгрія, имѣя 546,846 кв. верстъ, даже превосходитъ Германію, число жителей къ 1900 г. достигаетъ 45 600 000 человѣкъ. Но въ то время, какъ населеніе Германіи чрезвычайно однородно и глубоко проникнуто идеей націонализма, населеніе Австро-Венгріи отличается крайнимъ разнообразіемъ этнографическаго состава. Въ ней нѣмцы составляютъ 24,1%, многочисленныя группы славянъ 47,0% (въ томъ числѣ чехи, моравы и словаки 16,9%, кроато-сербы 11,0%, руссины 8,1%, поляки 8,0% и словенцы 3,0%) венгры 16,2%, румыны 6,6%, евреи 4,5% и итальянцы 1,6%.

Что касается до отношенія этихъ народностей къ Россіи,

то удаленные отъ нашей границы нѣмцы не относятся къ намъ враждебно. Венгерцы за наше участіе въ подавленіи возстанія 1849 г. открыто выказываютъ намъ если не враждебность, то недоброжелательство: такую враждебность питаютъ и наибольшее изъ славянскихъ племенъ — поляки. Остальные славяне, хотя и выказываютъ симпатіи къ родственной Россіи, но дѣлаютъ это главнымъ образомъ изъ страха быть поглащенными нѣмцами или мадьярами.

Границы Австріи весьма сложны, но послѣ соглашенія съ Германіей и Италіей, Австрія въ военномъ отношеніи обращаетъ вниманіе почти исключительно на границу съ Россіей.

При первомъ взглядѣ на карту невольно является мысль, что естественная граница между Австріей и Россіей должна проходить по Карпатамъ. Въ дѣйствительности граница идетъ частью по случайнымъ урочищамъ, далеко впереди Карпатъ.

Вся Галиція составляетъ какъ бы гласисъ главной ограды — Карпатъ, обращенный къ сторонѣ Россіи. Этотъ гласисъ за послѣднее время получилъ видъ отлично подготовленнаго плацдарма, связаннаго многочисленными путями черезъ Карпаты съ другими провинціями Австро-Венгерскаго государства, сильно укрѣпленнаго и снабженнаго всѣми запасами какъ для упорной войны, такъ и для энергичнаго наступленія въ наши предѣлы. Австро-Венгрія подготовила нынѣ возможность въ самое короткое время сосредоточить на Галиційскомъ театрѣ милліонную армію.

Граница Россіи съ Австріею проходитъ на протяженіи 1142 верстъ. Естественными рубежами на этомъ театрѣ служатъ верхнее теченіе р. Вислы отъ Неполомницы до Завихоста и небольшой участокъ р. Днѣстра съ его притокомъ Збручъ, но особаго военнаго значенія эти рубежи не представляютъ.

Экономическая связь наша съ Австро-Венгріей не такъ значительна, какъ съ Германіей.

Торговые обороты Россіи съ Австро-Венгріей ежегодно

по ввозу и вывозу въ среднемъ за послѣдніе 5 лѣтъ (1893 до 1897) достигаютъ лишь 58,8 милліоновъ рублей въ годъ, что составляетъ только 4,5% всѣхъ нашихъ торговыхъ оборотовъ, причемъ отпускъ — 35,6 милл. рублей (4,8%), а привозъ 23,2 милл. рублей (4,2%). Въ 1897 г. нашъ отпускъ былъ въ 39 милліоновъ, а привозъ изъ Австріи 19 милл. рублей.

Границу пересѣкаютъ четыре желѣзныя дороги: 1) у Границы — пути отъ Варшавы и отъ Иванъ-города, 2) у Радзивиллова, 3) Волочиска и 4) Новоселицы.

Несмотря на то, что племенной составъ Австріи почти наполовину родственный населенію Россіи и не взирая на потоки русской крови, пролитой въ теченіе 19 столѣтія для поддержанія царствующаго въ Австріи дома, война между Россіею и Австріею, въ случаѣ общеевропейской войны, возможна. Братья по происхожденію и по религіи пойдутъ противъ братьевъ.

Борьба эта тягостная для всѣхъ славянскихъ племенъ, кромѣ небольшого числа польскихъ мечтателей, не можетъ быть симпатична даже австрійскимъ нѣмцамъ, настолько ихъ интересы не сталкиваются нигдѣ съ нашими. Въ Австріи относятся враждебно къ Россіи только венгры и поляки, такъ какъ тѣ и другіе имѣютъ весьма серьезныя, всѣмъ извѣстныя причины стоять въ числѣ возможныхъ враговъ нашего отечества.

Относительно возможнаго послѣ войны съ Россіей измѣненія границъ нашихъ съ Австріей въ докладѣ моемъ 1900 г. сказано:

«Въ случаѣ успѣшной войны съ Россіей, Австро-Венгерское правительство подъ давленіемъ поляковъ, вѣроятно, будетъ требовать присоединенія къ Галиціи пограничныхъ мѣстностей съ польскимъ населеніемъ. Воображеніе польскихъ и венгерскихъ патріотовъ заносилось уже такъ далеко, нѣкоторые изъ нихъ, въ случаѣ неудачной для насъ войны, отодвигали предѣлы Россіи до Бреста и Днѣпра.

Очевидно, что никакого территоріальнаго ущерба Рос-

сія даже послѣ неудачной войны не потерпитъ и напряжетъ всѣ силы, дабы въ возможно непродолжительномъ времени возвратить потерянное.

Въ свою очередь, для Россіи послѣ побѣдоносной войны и вѣроятнаго распаденія Австріи, какъ послѣдствія разгрома, будетъ предстоять вопросъ: брать ли территоріальное вознагражденіе и если братъ, то какое именно?

Обычная фраза о необходимости исправленія нашей границы явится тогда на сцену. Карпаты снова представятся естественною границею, и вся Галиція можетъ быть присоединена къ Россіи.

Надлежитъ заблаговременно дать себѣ отчетъ: нужно ли намъ это увеличеніе территоріи и населенія? усилимся ли мы отъ сего присоединенія или, наоборотъ, создадимъ себѣ источникъ слабости и тревогъ? Такое присоединеніе сто или даже семьдесятъ лѣтъ тому назадъ могло бы, вѣроятно, послужить на пользу и силу Россіи, да и то лишь «вѣроятно», ибо мы не можемъ быть увѣрены, что за этотъ періодъ Австрія не пыталась бы отобрать у насъ потерянную область. 1855 годъ былъ отличнымъ для сего случаемъ.

Но нынѣ, послѣ того, какъ Галиція такой долгій срокъ жила особою отъ насъ жизнью, отторженіе ея отъ Австріи можетъ быть только насильственнымъ и потому болѣзненнымъ. Не только польское, но даже и русское населеніе Галиціи (руссины) вовсе не рвется въ подданство Россіи. Мы для славянъ Австріи, не исключая и руссиновъ, можемъ только служить средствомъ, но не цѣлью. Надо это непрерывно помнить. Даже менѣе насъ культурные болгары и сербы тотчасъ отворачивались отъ Россіи, какъ только становились на ноги цѣною драгоцѣнной русской крови.

Славянамъ Австріи помощи нашей не надо. Съ большою настойчивостью они каждый годъ мирнымъ путемъ завоевываютъ себѣ понемногу права, равняющія ихъ съ нѣмцами и венграми. Несмотря на тяжелое экономическое положеніе населенія Галиціи, несмотря на скупку земель евреями, подати, болѣе тяжелыя чѣмъ въ Россіи, на относительную

неравноправность поляковъ и руссиновъ, населеніе Галиціи основательно считаетъ пріобрѣтенную имъ культуру болѣе высокою, чѣмъ у сосѣдняго съ ними нашего населенія. Переходъ въ подданство Россіи, по мнѣнію этого славянскаго населенія, будетъ шагъ назадъ, а не шагъ впередъ. Намъ надо это твердо знать, дабы не обманывать себя ложными и вредными мечтаніями, что какъ только наши войска вступятъ въ восточную Галицію — населеніе возстанетъ противъ австрійцевъ, своихъ вѣковыхъ притѣснителей.

Если бы, напротивъ, мы увлеклись мыслью объ округленіи нашихъ владѣній до естественныхъ рубежей, то несомнѣнно создали бы себѣ безконечный источникъ тревогъ и, прибавляю, расходовъ за счетъ платежныхъ силъ и средствъ коренного русскаго населенія. Присоединенная къ намъ Галиція, хотя и въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ присоединенная къ Россіи Восточная Пруссія, могла бы обратиться для насъ въ Эльзасъ-Лотарингію.

Въ желѣзнодорожномъ отношеніи мы значительно уступаемъ Австріи. Въ то время какъ австрійцы могутъ подвозить къ нашей границѣ по 8 желѣзнодорожнымъ линіямъ (10 колеямъ) 260 поѣздовъ въ сутки, мы можемъ подвозить войска къ австрійской границѣ лишь по 4 линіямъ. Карпаты, находясь въ тылу австрійскихъ войскъ, представляли ранѣе препятствіе при отступленіи черезъ нихъ и препятствіе для сообщенія Галиціи съ остальными мѣстностями Австріи. За послѣдніе 10 лѣтъ онѣ прорѣзаны 5 желѣзнодорожными линіями, сверхъ того подготовлены къ постройкѣ еще три линіи.

Несмотря на нашу неготовность, австрійцы, подталкиваемые германцами, не съ легкимъ сердцемъ вторгнутся въ наши предѣлы, ибо твердо знаютъ, что встрѣтятъ мужественный отпоръ нашихъ армій и народную войну. Въ свою очередь, мы не должны обманывать себя легкостью побѣды надъ австрійскою арміей. Отлично снабженная всѣмъ необходимымъ, многочисленная австрійская армія, опираясь на прекрасно подготовленный въ Галиціи театръ войны, при умѣ-

ломъ руководствѣ ея силами, можетъ остановить даже превосходныя силы нашей арміи.»

Заключеніе о границахъ съ Австріею сдѣлано въ докладѣ 1900 г. слѣдующее:

«Позволительно на основаніи вышеизложеннаго относительно границы нашей съ Австріею придти къ тому же выводу, который сдѣланъ выше относительно границы нашей съ Германіей, а именно:

Ни Австріи, ни Россіи не представляется выгоднымъ вступать въ вооруженную борьбу съ цѣлью измѣненія существующей границы между ними.

Таковой выводъ по отношенію къ границамъ съ двумя могущественными государствами даетъ великія выгоды. Не имѣя никакой нужды и выгоды захватывать у сосѣдей ихъ земли и въ то же время готовое на всѣ жертвы, чтобы отстаивать каждую пядь русской земли, наше великое государство имѣетъ возможность надѣяться, что если война съ нашими сосѣдями не должна быть начата Россіей, то и обратно сосѣди наши употребятъ всѣ усилія, чтобы избѣжать опасной войны съ Россіей.»

4) Къ югу отъ Австро-Венгріи мы граничимъ на 700 верстъ съ Румыніей. Граница идетъ по р. Пруту и Килійскому рукаву р. Дуная и, представляя естественную водную линію, какъ въ политическомъ, такъ и въ военномъ отношеніи вполнѣ удовлетворяетъ нашимъ интересамъ, отнюдь не вызывая стремленія къ ея измѣненіямъ.

Молодое Румынское Королевство обнимаетъ площадь въ 115 000 кв. верстъ съ населеніемъ въ 5 милліоновъ душъ и принадлежитъ ко второстепеннымъ государствамъ Европы. Торговые обороты Румыніи съ нами достигаютъ ежегодно (въ среднемъ за послѣдніе 5 лѣтъ 1893—1897 гг.) 10,2 милл. рублей, что составляетъ 0,8% всѣхъ оборотовъ внѣшней торговли, при этомъ отпускъ нашъ въ Румынію составляетъ въ среднемъ 7,5 милл. рублей (1,3% всего отпуска). Число желѣзнодорожныхъ путей, ведущихъ къ границѣ съ нашей

стороны, два: къ Унгенамъ, у которыхъ онъ продолжается на Яссы, и къ Рени, гдѣ черезъ р. Прутъ моста нѣтъ, а продолженіемъ пути служитъ дорога отъ г. Галаца.

Хотя Румынія исключительно Россіи обязана своимъ существованіемъ, но тѣсныя сношенія ея съ Германіей и еще болѣе съ Австро-Венгріей, и заботы о развитіи арміи и укрѣпленіи границъ съ нами несомнѣнно указываютъ на возможность, въ случаѣ европейской войны, увидѣть Румынію въ числѣ противниковъ нашихъ. Причиною этого быть можетъ служитъ желаніе, въ случаѣ успѣха, отторгнуть отъ насъ пограничную Бессарабію, до половины населенія которой составляютъ румыны.

5) Въ Закавказьи мы граничимъ съ Турціей на 488 и съ Персіей на 698 верстахъ. Владѣнія Турціи находятся въ трехъ частяхъ свѣта, причемъ общая площадь ихъ достигаетъ 3 558 000 кв. верстъ, населеніе 40 милліоновъ человѣкъ.

Торговые обороты наши съ Турціей достигаютъ ежегодно (въ среднемъ за послѣдніе 5 лѣтъ 1893—1897) 21,1 милл. рублей, что составляетъ 2,1% всѣхъ оборотовъ внѣшней торговли.

Граница наша съ Турціей установлена послѣ побѣдоносной войны нашей съ нею въ 1877—1878 гг. Продолженная преимущественно по естественнымъ рубежамъ — водораздѣльнымъ хребтамъ, она не только достаточно обезпечиваетъ наши владѣнія отъ попытокъ Турціи, но и даетъ выгодное исходное положеніе для нашего наступленія къ важнѣйшему пункту Малой Азіи и единственно серьезной крѣпости на всемъ пути до Скутари — крѣпости Эрзеруму. Такимъ образомъ для Россіи современная граница съ Турціей можетъ считаться вполнѣ удовлетворительной и какихъ либо измѣненій отнюдь не вызываетъ.

Въ настоящее время мы не имѣемъ болѣе сухопутной границы съ Турціей въ Европѣ: между нею и нами находятся Румынія и Болгарія. Единственное мѣсто материка, гдѣ мы продолжаемъ непосредственно соприкасаться съ Турціей, оста-

ется Кавказъ; только здѣсь мы можемъ вступать непосредственно черезъ границу нашу въ единоборство.

Но если насъ и удовлетворяетъ настоящая граница съ Турціей, то необходимо имѣть въ виду, что Турція при благопріятныхъ условіяхъ можетъ сдѣлать попытку возвратить отторгнутыя отъ нея области.

Средствами для обезпеченія нашего положенія на турецкой границѣ должны служить: успокоеніе и устройство Кавказа и упроченіе нашего господства на Черномъ морѣ.

6) Къ востоку отъ Турціи на Кавказѣ мы граничимъ на 698 верстъ съ Персіей, съ Персіей же наша граница идетъ по Каспійскому морю 412 верстъ и къ востоку отъ него на протяженіи 890 верстъ до Зюльфагарскаго прохода на р. Геррирудѣ. Общая длина нашей границы съ Персіей, считая съ берегомъ Каспійскаго моря, 2000 верстъ [1]).

Торговые наши обороты съ Персіей, постепенно возрастая въ послѣдніе 10 лѣтъ, съ 20 милл. руб. въ 1888 году достигли въ 1897 г. 35 милл. руб. въ годъ. Изъ торговыхъ оборотовъ по сухопутной границѣ только торговые обороты съ Германіей, Австріей и Китаемъ превышаютъ нашу торговлю съ Персіей. Нашъ отпускъ за послѣдніе 10 лѣтъ съ 9 милл. руб. достигъ 16 милл. руб., привозъ съ 11 милл. до 19 милл. рублей.

Необходимо, однако, добавить, что отпускъ нашихъ товаровъ искуственно увеличивается весьма серьезными льготами по вывозу сахара и хлопчатобумажныхъ издѣлій, а ввозъ уменьшается высокимъ обложеніемъ чая (провозимаго черезъ Персію изъ Индіи и Китая) и почти запретительнымъ обложеніемъ иностранной мануфактуры.

---

[1]) На Кавказѣ граница по рѣкамъ Араксу и Астарѣ установлена Туркменчайскимъ договоромъ 1828 г., а въ Закаспійской области по р. Атреку и вдоль Копетдагскаго хребта договоромъ 1881 г. въ Тегеранѣ. Персія обнимаетъ площадь въ 1 445 000 кв. верстъ съ населеніемъ 9 милл. чел. Составъ населенія приблизительно слѣдующій: персы составляютъ 50%, турко-татары 17%, лауры 13%, курды 10%, арабы 5%, джемшилы и пр. 5%. По религіи: мусульмане, шіиты 89%, сунниты 9%, прочія вѣроисповѣданія 2%.

Выгоды географическаго положенія на берегу Индійскаго океана и на кратчайшемъ пути изъ Европы въ Индію, въ связи съ культурною отсталостью Персіи и военною слабостью, дѣлаютъ ее естественной ареной борьбы за преобладаніе между нѣсколькими державами. До сихъ поръ въ этой борьбѣ принимали главное участіе Россія и Англія, нынѣ же къ нимъ, повидимому, готова присоединиться Германія, дѣлающая серьезныя попытки утвержденія своего пососѣдству съ Персіею въ Малой Азіи.

Непосредственное соприкосновеніе наше на протяженіи почти 2000 верстъ, продолжительность мирныхъ сношеній (граница въ Закавказьи остается безъ перемѣны въ теченіе 70 лѣтъ), выгоды, даваемыя намъ Гюллистанскимъ договоромъ, (статьею 4-й), которымъ мы пріобрѣли право вмѣшиваться во внутреннія дѣла Персіи, пріобрѣтенное тѣмъ же трактатомъ право исключительнаго господства на Каспійскомъ морѣ, омывающемъ беззащитные сѣверные персидскіе берега, наконецъ, совершенное наше превосходство въ военномъ отношеніи — даютъ въ настоящее время Россіи политическое преобладаніе въ Персіи. Что же касается экономическаго преобладанія, то мы господствуемъ только въ трехъ сѣверныхъ провинціяхъ Персіи, на всей же остальной ея площади экономическое господство принадлежитъ не намъ и, собственно, въ южныхъ провинціяхъ оно принадлежитъ Англіи. Идя по пути постепеннаго расширенія сношеній съ Персіей, Англія, повидимому, стремится захватомъ побережья Индійскаго океана, проложеніемъ желѣзнодорожной сѣти и развитіемъ торговыхъ сношеній, не только вполнѣ обезпечить свое господство на югѣ Персидскаго государства, но постепенно занять экономически среднія провинціи и даже бороться съ нами въ сѣверныхъ. Серьезнымъ противникомъ нашимъ въ будущемъ должна вскорѣ явиться Германія, имѣющая уже нынѣ въ своихъ рукахъ важный караванный путь Трапезондъ-Тавризъ.

Относительно Персидской границы въ докладѣ моемъ 1900 года сдѣлано слѣдующее заключеніе:

«Граница наша съ Персіей установлена весьма прочно, и мы ни въ политическомъ, ни въ военномъ отношеніяхъ, отнюдь не нуждаемся въ измѣненіи нашей пограничной черты и въ какихъ либо пріобрѣтеніяхъ отъ Персіи. Напротивъ, пріобрѣтеніе новыхъ земель, населенныхъ иноплеменниками, необходимость чрезвычайныхъ и постоянныхъ расходовъ на устройство сихъ земель, можетъ скорѣе ослабить, чѣмъ усилить насъ на Персидской границѣ; ослабится уже тѣмъ, что подорветъ ту пріязнь, съ которой персидское населеніе къ намъ относится, какъ къ добрымъ сосѣдямъ.

Нѣтъ необходимости въ измѣненіи пограничной черты собственно и въ военномъ отношеніи. Только на небольшомъ протяженіи въ Ленкоранскомъ уѣздѣ и вдоль р. Атрека она раздѣляетъ родственныя племена персовъ и туркменовъ. На остальномъ протяженіи, идя по естественнымъ линіямъ, она служитъ и этнографической чертой: въ Закавказьи — между армянами и турками и Азербейджанѣ — между персами, турко-татарами и курдами, въ Средней Азіи — между туркменами и русскими Закаспійской области, курдами и персами Хоросана.

Такимъ образомъ ни политическія, ни военныя условія не вызываютъ необходимости какихъ либо измѣненій на обширной границѣ нашей съ Персіей.

За послѣдніе 50 лѣтъ наша торговля съ Персіей по ввозу и вывозу возросла съ 4 милл. руб. до 35 милл. руб. въ годъ. Мы обязаны охранять достигнутые результаты и развивать ихъ, принимая всѣ мѣры, дабы прежде всего, рынки сѣверной части Персіи: Азербейджанскій, Тегеранскій и Тавризскій съ каждымъ годомъ все надежнѣе упрочивались за нами.

Дальнѣйшее возрастаніе нашей торговли съ Персіей возможно, прежде всего лишь въ томъ случаѣ, если населенію Персіи будетъ обезпечено внутреннее спокойствіе.

Покореніемъ туркменъ мы, 20 лѣтъ тому назадъ, обезпечили Персіи спокойное развитіе населенія Хоросанской провинціи. Нынѣ мы пожинаемъ плоды побѣды надъ Геокъ-Тепе, ибо нашъ торговый оборотъ только по Хорасану уже составляетъ около 10 милл. руб. въ годъ. Несомнѣнно по-

этому, что и въ будущемъ на нашей обязанности лежитъ оказать, въ случаѣ надобности, содѣйствіе персидскому правительству къ водворенію спокойствія въ сосѣднихъ съ нами мѣстностяхъ Персіи.

Такимъ образомъ нашими наиболѣе настоятельными задачами въ Персіи въ настоящее время являются поддержаніе спокойствія въ пограничныхъ съ нами мѣстностяхъ и занятіе господствующаго положенія на сѣверныхъ рынкахъ Персіи.»

7. Продолженіемъ Персидской границы на востокѣ въ Средней Азіи служитъ граница наша съ Афганистаномъ, продолженная въ новѣйшія времена. Граница эта, протяженіемъ 1888 верстъ, слѣдуетъ на западѣ до р. Аму-Дарьи вдоль пустыни, а далѣе вдоль серьезной преграды р. Аму-Дарьи. Поэтому граница эта является весьма надежной и хорошо обезпеченной.

Простираясь на западъ до границъ Персіи, и на югъ и востокъ до Белуджистана и англійскихъ владѣній въ Индіи, Афганистанъ занимаетъ горный массивъ Гиндукуша и его многочисленныхъ развѣтвленій и обнимаетъ площадь въ 490 кв. верстъ съ населеніемъ въ 5—6 милл. жителей, которые, по племенному составу, могутъ быть раздѣлены на афганскія (56%) и не-афганскія племена (44%).

Находясь между нашими владѣніями въ Средней Азіи и Индійскими владѣніями Англіи, Афганистанъ давно уже сталъ предметомъ исканій послѣдней, съ цѣлью утвержденія въ немъ своего исключительнаго господства. Боясь нашихъ попытокъ противъ Индіи, Англія зорко слѣдила за нашимъ движеніемъ въ Средней Азіи и уже въ 1873 г. добилась соглашенія съ нами, по которому, отказавшись отъ вмѣшательства въ дѣла Бухары, выговорила съ нашей стороны отказъ отъ вмѣшательства въ дѣла Афганистана. Съ тѣхъ поръ англичане значительно расширили свои владѣнія на границахъ Афганистана, а отчасти и въ его предѣлахъ. Но по мѣрѣ удаленія отъ р. Инда, вмѣсто большаго спокойствія на границѣ, они встрѣчаютъ все большія затрудненія, и нынѣ положеніе ихъ на границѣ является тревожнымъ и ненадеж-

нымъ. Собственно же Афганистанъ не только не сталъ ихъ достояніемъ, но подъ 20-ти лѣтнимъ энергичнымъ управленіемъ Абдурахмана окрѣпъ, усилился и нынѣ представляетъ самостоятельное государство, съ сильною военною организаціею, однако враждебною какъ къ намъ, такъ и англичанамъ.

За этотъ же періодъ съ 1873 г. и мы значительно расширили свои владѣнія въ Средней Азіи, завоевали ханство Коканское и Туркменію, покорили хивинцевъ и обратили Хиву во внутренній рынокъ и хотя не присоединили владѣнія Бухары, но, прорѣзавъ ее желѣзной дорогой и включивъ ее въ свою таможенную линію, достигли полнаго въ ней господства. Продвинувъ такимъ образомъ свои предѣлы до Персіи и Афганистана и установивъ пограничную черту по указаннымъ естественнымъ линіямъ, мы имѣемъ въ нихъ нынѣ хорошее обезпеченіе и пользуемся на границахъ какъ Персіи, такъ и Афганистана полнымъ спокойствіемъ.

Заключенія мои въ докладѣ 1900 г. относительно афганской границы выражались въ слѣдующемъ:

«Сравнивая успѣхи, достигнутые съ 1873 г. нами и англичанами въ Средней Азіи, мы съ основаніемъ можемъ считать свое положеніе болѣе спокойнымъ, прочнымъ и опредѣленнымъ. Поэтому мѣнять это положеніе на худшее и неопредѣленное не въ нашихъ интересахъ. Между тѣмъ если бы мы, не довольствуясь настоящими границами, тѣмъ или другимъ способомъ присоединили къ себѣ часть владѣній Афганистана, наше положеніе измѣнилось бы къ худшему. Въ виду тяготѣнія къ намъ не-афганскаго населенія, естественнымъ представлялось бы присоединить къ намъ Чаръ-Вилаетъ и Гератскую провинцію. Мы получили бы свыше 2 милл. новыхъ подданныхъ, въ большинствѣ трудолюбивыхъ и искусныхъ земледѣльцевъ, провели бы границу по Гиндукушу, что составляло предметъ мечтаній многихъ русскихъ людей, и присоединили бы къ своимъ владѣніямъ знаменитый Гератъ, пунктъ несомнѣнно имѣющій большое стратегическое значеніе. Выгоды на первый взглядъ

кажутся несомнѣнными, но при ближайшемъ изученіи сего вопроса осуществленіе такой задачи сопряжено съ большими трудностями въ настоящемъ и можетъ создать намъ угрозу въ будущемъ. Прежде всего рубежи географическіе не совпадаютъ въ Афганистанѣ съ границами этнографическими. Поэтому намъ пришлось бы, проводя границу по хребтовой линіи Гиндукуша (трудно мѣстами опредѣляемой), захватить въ свои предѣлы часть племенъ афганскаго происхожденія и въ то же время оставить за чертою внѣ нашихъ предѣловъ племенъ родственныхъ перешедшимъ къ намъ племенамъ не-афганскимъ. Это создаетъ рядъ затрудненій. Въ то время, какъ жители долинъ, земледѣльцы, узбеки и таджики, вѣроятно, покорятся намъ безъ сопротивленія, жители горъ, даже не-афганскаго происхожденія, будутъ бороться за свою свободу съ ожесточеніемъ. Даже послѣ покоренія ихъ мы, какъ нынѣ англичане, не были бы покойны. На новой нашей границѣ постоянно происходило бы волненіе, горцы съ афганской стороны начали бы нападать на нашу границу, какъ нападаютъ на англійскую. Потребовались бы новыя экспедиціи. Въ концѣ концовъ, подобно англичанамъ, у насъ явилась бы необходимость исправленія границъ и въ новыхъ захватахъ, пока мы не сошлись бы своими границами съ англійскими. Прибавимъ сюда огромные расходы, которые потребуются на устройство края, администрацію, проведеніе дорогъ, устройство укрѣпленій, многочисленныя войска, расходы на экспедиціи и проч. Наконецъ, надо принять въ расчетъ, что населеніе афганскаго Туркестана и Гератской провинціи, видящее въ насъ нынѣ средство освободиться изъ подъ ига афганцевъ, можетъ перемѣнить свое настроеніе къ намъ, если мы захватимъ это населеніе въ свои руки. Въ результатѣ можетъ оказаться, что вмѣсто сосѣдей, расположенныхъ къ намъ дружественнымъ образомъ, и готовыхъ въ минуту необходимости быть нашими союзниками, мы получимъ не вполнѣ надежныхъ подданныхъ, требующихъ военной охраны».

Еще въ 1878 г., т. е. 27 лѣтъ тому назадъ, занимая

должность офицера азіатской части Главнаго Штаба, я былъ убѣжденнымъ приверженцемъ идеи о необходимости мирной, совмѣстной съ Англіей работы Россіи въ Азіи и противникомъ всякихъ наступательныхъ плановъ къ сторонѣ Индіи.

Въ 1885 г., когда послѣ столкновенія съ афганцами на Кушкѣ, наши отношенія къ Англіи стали весьма натянутыми и могъ произойти разрывъ съ нею, мы готовились собрать въ Средней Азіи армію на случай, если бы Англія объявила намъ войну. Я былъ предназначенъ для занятія должности начальника штаба этой арміи, но тогда же въ совѣщаніяхъ, подъ предсѣдательствомъ ген. Ванновскаго, открыто высказалъ мнѣніе о необходимости мирнаго соглашенія съ Англіей. При этомъ я заявилъ, что интересы Россіи и Англіи на Азіатскомъ материкѣ тожественны, ибо какъ намъ, такъ и англичанамъ приходится считатся со стремленіемъ побѣжденныхъ нами народностей свергнуть иго побѣдителей. Что поэтому было бы гораздо естественнѣе нашему войску въ Средней Азіи подать помощь Англіи въ борьбѣ съ мѣстнымъ населеніемъ, чѣмъ двигаться къ Индіи съ цѣлью поднять это населеніе противъ Англіи.

Занимая съ 1890 по 1898 г. постъ начальника Закаспійскаго края, я принималъ всѣ мѣры къ поддержанію спокойствія на афганской границѣ и, добившись проведенія желѣзнодорожной вѣтви до Кушки, доказывалъ необходимость соглашенія съ Англіею, дабы соединеніемъ желѣзныхъ дорогъ Индіи съ Туркестаномъ положить конецъ соперничеству Англіи и Россіи на афганской границѣ.

Занявъ постъ военнаго министра, я продолжалъ проводить идеи мирнаго соглашенія съ Англіею, и поэтому изложеніе во всеподданнѣйшемъ докладѣ военнаго министра взгляда на афганскую границу закончилъ въ 1900 г. слѣдующими строками:

«Дозволю себѣ высказать убѣжденіе, что соединеніе сѣти Индійскихъ желѣзныхъ дорогъ съ нашими Среднеазіат-

скими, отъ Чамана черезъ Кандагаръ, Гератъ и Кушку, создастъ путь мірового значенія. Этотъ путь послужитъ въ будущемъ къ мирному разграниченію сферъ вліянія въ Афганистанѣ между нами и Англіей и обезпечитъ сближеніе между обоими государствами на почвѣ взаимныхъ интересовъ, если Англія откажется отъ своей политики всюду ставить препятствія на нашихъ путяхъ.

Глубоко убѣжденный, что овладѣніе въ 20 вѣкѣ Индіею составитъ несчастіе и непосильную тяжесть для Россіи, я въ то же время признаю естественнымъ и желательнымъ установленіе настолько дружескихъ отношеній къ Англіи, чтобы въ случаѣ волненія противъ Англіи въ Индіи, мы были бы на сторонѣ англичанъ. 20 вѣкъ долженъ принести съ собою тяжелую борьбу въ Азіи народностей христіанскихъ противъ не-христіанскихъ. Для блага человѣчества необходимо, чтобы въ этой борьбѣ мы были въ союзѣ съ христіанскою Англіею противъ не-христіанскихъ племенъ Азіи.»

Мнѣнія мои относительно китайской, корейской и японской границъ, въ виду ихъ важности, приведу изъ моего доклада 1900 г., гдѣ то представляется возможнымъ, дословно.

«Начиная отъ Памировъ и почти до береговъ Великаго океана, на протяженіи 9111 верстъ, мы граничимъ съ Китаемъ.

Китай обнимаетъ обшинную площадь въ 9 600 000 кв. верстъ и имѣетъ до 400 милл. жителей, такъ что по количеству населенія занимаетъ первое мѣсто между всѣми государствами земного шара. Огромная масса населенія Китая исповѣдуетъ буддизмъ, около 20 милл. магометанъ и около 1 150 000 христіанъ. Торговые обороты наши съ Китаемъ, постепенно возрастая въ послѣдніе 10 лѣтъ, съ 31 милл. руб. въ 1888 г. достигли въ 1897 г. 45,6 милліоновъ.

Нашъ вывозъ, несмотря на огромную границу, ничтоженъ, но надо надѣяться, что проведеніе желѣзной дороги черезъ Манчжурію съ вѣтвью къ Портъ-Артуру измѣнитъ

этотъ невыгодный нынѣ для насъ торговый балансъ въ нашу пользу.[1])

Несмотря на двухвѣковыя сношенія наши съ Китаемъ, несмотря на чрезмѣрное протяженіе границы въ 9000 верстъ, она ни разу не была нарушена военными дѣйствіями, и число войскъ, содержимыхъ въ Сибири, было до сихъ поръ крайне незначительно. Прочнымъ обезпеченіемъ границы всегда считалось миролюбіе китайцевъ вообще, а на всемъ пространствѣ къ западу отъ р. Амура, кромѣ того, и существованіемъ преградъ — высокихъ горъ и обширныхъ степей за ними и отсутствіе солидарности между Китаемъ и подвластными ему ближайшими къ намъ народами.

Занятіе нами Уссурійскаго края вызвало созданіе новыхъ войскъ для его обезпеченія. Наконецъ, японско-китайская война и послѣдующія за нею событія вынудили къ принятію дальнѣйшихъ и при томъ быстрыхъ мѣръ къ усиленію нашихъ войскъ.

Японско-китайская война несомнѣнно доказала крайнюю политическую слабость Китая съ одной стороны и большую силу и энергію населенія Японіи съ другой. Событіе это имѣетъ огромное значеніе въ дѣлахъ востока Азіи.

Имѣя съ Китаемъ столь длинную пограничную черту, Россія естественно не могла остаться равнодушною къ совершившейся перемѣнѣ. Японія заявила намѣреніе овладѣть

---

[1]) Главными статьями вывоза въ 1897 г. были — бумажныя ткани (3 441 000 руб.), нефть и ея продукты (1 008 000 руб.) и шерсть (404 000 руб.), а главными статьями привоза — чай (32 109 000 руб.), хлопчато-бумажныя издѣлія (1 702 000 руб.), волокнистые матеріалы (1 658 000 руб.), животныя (787 000 руб.) и кожи (723 000 руб.). Всего: вывозъ — 6,4 милл. руб., привозъ — 39,2 милл. руб. Средняя и наибольшая часть нашей границы съ Китаемъ установлена еще Нерчинскимъ договоромъ 1687 г. и Буринскимъ договоромъ и Кяхтинскимъ трактатомъ 1727 г. Крайняя западная — по Чугучакскому договору 1864 г. и Петербургскому 1881 г. (послѣ усмиренія Кульджи). Крайняя восточная — по р. Амуру и Сунгари — мирными трактатами Айгунскимъ въ 1858 г. и Пекинскимъ въ 1860 г. Наконецъ послѣднее пріобрѣтеніе наше въ самомъ Китаѣ — южная часть Квантунскаго полуострова, уступлена намъ лишь въ 1898 году.

Кореей — нашей сосѣдкой. Россія силою событій временно вынуждена была установить какъ бы протекторатъ надъ нею. Дѣло окончилось соглашеніемъ, — Корея объявлена независимой и по наружности предоставлена самой себѣ. Но этимъ Россія не ограничилась. За серьезную услугу, оказанную Китаю въ борьбѣ его съ Японіей, Россія выговорила себѣ, по экономическимъ соображеніямъ, право провести желѣзную дорогу отъ Забайкалья черезъ Манчжурію на Владивостокъ и, какъ ближайшее послѣдствіе этой мѣры, признала необходимымъ добиться уступки части Ляодунскаго полуострова (Квантунъ) съ портами: Портъ-Артуромъ и Дальній.[1])

Столь активная политика заставила снова увеличивать наши войска на востокѣ передвиженіемъ подкрѣпленій изъ Европейской Россіи, даже путемъ нѣкотораго ослабленія нашего положенія на западѣ.[2])

Несмотря на болѣе активныя дѣйствія съ нашей стороны и совершившійся захватъ въ сферу нашего вліянія всей Манчжуріи, надлежитъ признать, что мы нынѣ вполнѣ довольны нашею государственною границею съ Китаемъ, и измѣненіе этой границы, напримѣръ, присоединеніемъ къ территоріи Россіи тѣхъ или другихъ частей Манчжуріи, представляется вполнѣ нежелательнымъ.

На крайнемъ западѣ, граница наша, слѣдуя по высокимъ отрогамъ Тянь-Шаня, является настолько обезпеченной природною силою, что хотя населеніе сосѣдней здѣсь Кашгаріи и родственно жителямъ нашего Восточнаго Туркестана, но мѣнять границу было бы не выгодно. Далѣе къ сѣверу граница

---

[1]) Путь черезъ Манчжурію сокращаетъ длину Великой Сибирской дороги и потому весьма выгоденъ въ коммерческомъ, но опасенъ въ военномъ отношеніи. Въ военномъ отношеніи путь вдоль Амура былъ выгоднѣе, ибо проходилъ въ нашихъ предѣлахъ и прикрывался рѣкою Амуромъ.

[2]) Напримѣръ, дабы получить возможность сформировать достаточныя силы на Квантунѣ, военное вѣдомство вынуждено было ослабить составъ 4-хъ дивизій и 2-хъ стрѣлковыхъ бригадъ, расположенныхъ въ Одесскомъ и Кіевскомъ военныхъ округахъ, на 6000 человѣкъ.

искуственно разсѣкаетъ бассейнъ р. Или, отчасти также населенный одноплеменниками. Присоединеніе плодородной Кульджи, сильнымъ бастіономъ выдвинутой на востокъ, было бы довольно выгодно, такъ какъ не только бы весьма облегчило защиту нашихъ владѣній, но и угрожало бы китайскимъ. Но выгоды эти далеко не такъ значительны, чтобы изъ-за нихъ портить наши отношенія съ Китаемъ. Далѣе на всемъ протяженіи до Манчжуріи, граница, пролегая по окраинѣ Монгольской пустыни, достаточно обезпечена какъ мѣстными условіями, такъ и недостаткомъ связи Китая съ этою его окраиной. Наконецъ, на крайнемъ востокѣ, въ Манчжуріи, граница наименѣе обезпечена, а съ проложеніемъ черезъ Манчжурію желѣзнодорожнаго пути, кратчайшимъ образомъ связывающаго Уссурійскій край съ Забайкальемъ, она является и наиболѣе тревожной.

Относительно положенія этой китайской провинціи между Амурскимъ краемъ на сѣверѣ, Уссурійскимъ на сѣверо-востокѣ и Квантунскимъ полуостровомъ на югѣ естественно вызывается вопросъ: какъ намъ поступить съ этою провинціею въ будущемъ? Искать присоединенія къ намъ Манчжуріи было бы совершенно не выгодно. Не говоря уже о томъ, что такой захватъ одной изъ важнѣйшихъ провинцій Китая нарушилъ бы вѣковыя мирныя отношенія наши къ этому сосѣду, — онъ повелъ бы за собою массовое поселеніе манчжуровъ на нашей территоріи и между прочимъ по Амурскому и Уссурійскому краямъ, еще слишкомъ бѣднымъ русскимъ населеніемъ. Слабыя русскія поселенія были бы потоплены нахлынувшими волнами желтой расы. Восточная Сибирь сдѣлалась бы вполнѣ не-русскою. Между тѣмъ надо признать, что только русское населеніе этой окраины составляетъ и будетъ составлять впослѣдствіи вполнѣ надежный элементъ.

Наплывъ китайскаго населенія въ Пріамурскій край несомнѣнно можетъ поднять культуру этого края и обратить пустынныя мѣстности въ цвѣтущія. Но этимъ путемъ свободныя земли были бы заняты не-русскимъ элементомъ, между тѣмъ мы должны охранять каждую десятину въ Сибири для

русскихъ, ибо въ теченіе 20 столѣтія Сибирь неизбѣжно должна обратиться въ страну съ огромнымъ населеніемъ.

Необходимо помнить, что въ 2000 году населеніе Россіи достигнетъ почти 400 милліоновъ. Надо уже теперь начать подготовлять свободныя земли въ Сибири, по крайней мѣрѣ для ¼ части этой цифры.

Поэтому предпочтительнѣе, чтобы Манчжурія осталась составною частью Китая. Но, отказываясь отъ присоединенія Манчжуріи, мы должны употребить все стараніе на возможно полное экономическое подчиненіе этой провинціи. Проводя черезъ ея предѣлы участки столь важныхъ для насъ желѣзнодорожныхъ путей, какъ Забайкалье—Владивостокъ и Портъ-Артуръ, мы должны принять всѣ мѣры къ совершенной прочности въ ней нашего положенія.

Отказываясь одновременно отъ какихъ бы то ни было другихъ пріобрѣтеній на счетъ Китая, можно признать, что, по отношенію къ этому государству политика наша казалось бы должна ставить себѣ цѣлью въ ближайшіе годы: 1. не допускать увеличенія и усовершенствованія въ Китаѣ, особенно сѣверномъ, вооруженныхъ силъ, не допускать въ сѣверной части иностранныхъ инструкторовъ, 2. развивать возможно больше экономическія и торговыя сношенія первоначально въ сѣверныхъ провинціяхъ и 3. избѣгать, сколько возможно, столкновеній въ Китаѣ съ европейскими націями, для чего, ограничиваясь сферою сѣвернаго Китая, отказатся отъ желѣзнодорожныхъ предпріятій южнѣе великой стѣны и въ особенности въ долинѣ Ян-цзы.

На послѣднихъ 16 верстахъ мы граничимъ съ Кореей. Корея обнимаетъ площадь въ 180 000 кв. верстъ и имѣетъ не менѣе 11 милл. жителей, исключительно корейцевъ, среди которыхъ насчитывается лишь отъ 2 до 10 000 китайцевъ, 45—55 000 японцевъ и до 300 чел. европейцевъ.[1])

[1]) Китайцы и значительная часть японцевъ составляютъ пришлый элементъ. Число тѣхъ и другихъ значительно возрастаетъ въ теплое время года, когда они являются въ Корею или къ берегамъ ея на промыслы (рубку лѣса, рыболовство и проч.).

Положеніе Кореи, подвластной то Китаю, то Японіи, а съ 1897 г., благодаря соглашенію между послѣдней и Россіей, признанной самостоятельной, таково, что вызываетъ необходимость крайне осторожной политики. Въ присоединеніи Кореи мы не нуждаемся, но ни въ коемъ случаѣ не можемъ допустить утвержденія въ ней энергичной Японіи, или какого либо другого государства. Слабая, независимая Корея, подъ нашимъ протекторатомъ — вотъ лучшее для насъ, современемъ, рѣшеніе корейскаго вопроса.

Установленіе немедленно протектората въ Кореѣ не только вызвало бы большіе расходы силъ и средствъ, но могло бы вовлечь насъ въ преждевременную войну. А потому здѣсь, какъ въ Персіи и въ сѣверномъ Китаѣ, слѣдовало предаться систематичной и неустанной работѣ надъ постепеннымъ мирнымъ, но твердымъ экономическимъ овладѣніемъ края. Занятіе и прочное укрѣпленіе нашего положенія на Квантунскомъ полуостровѣ и окончаніе дорогъ, разрѣзывающихъ Манчжурію, составляетъ серьезный шагъ впередъ въ этомъ важномъ дѣлѣ, которое составляетъ задачу будущаго. Въ настоящее время мы совершенно еще не готовы къ сколько-нибудь активной роли въ Кореѣ и должны всѣми мѣрами избѣгать столкновенія изъ-за корейскихъ дѣлъ съ Японіею.

Въ стремленіи овладѣть корейскимъ рынкомъ (хотя только экономически и политически) мы неизбѣжно встрѣтимъ энергичный отпоръ со стороны Японіи. Съ этою державою, по всей вѣроятности, намъ придется уже въ началѣ 20 вѣка имѣть вооруженное столкновеніе, если таковое не будетъ за благовременно отстранено.»

Изъ сдѣланнаго самаго краткаго обозрѣнія границъ нашихъ видно, что на протяженіи 17 000 верстъ Россія соприкасается съ 9 государствами, и на всемъ этомъ протяженіи она не нуждается въ измѣненіи своей границы. Выводъ въ высокой степени успокоительный, ибо представляется вполнѣ вѣроятнымъ, что если бы Россія, довольствуясь своими

границами, занялась въ 20 вѣкѣ только упроченіемъ пріобрѣтеннаго ею путемъ тяжкихъ усилій и жертвъ въ 18 и 19 столѣтіяхъ положенія, то опасность войны съ сосѣдями была бы устранена. Для настоящаго поколѣнія, дѣйствительно, такой образъ дѣйствій Россіи и былъ бы совершенно необходимъ, такъ какъ жертвы, принесенныя коренною Россіей по расширенію ея предѣловъ, и жертвы, приносимыя еще и нынѣ коренными мѣстностями Россіи для устройства и обороны окраинъ, такъ велики, что не могли не отразиться на слишкомъ медленномъ экономическомъ ростѣ собственно русскаго населенія. Окраины наши живутъ за счетъ центра Россіи и поэтому пока еще не усиливаютъ, а ослабляютъ Россію. Между тѣмъ живущему поколѣнію предъявлена такая масса требованій по устроенію во всѣхъ видахъ и оборонѣ всѣхъ настоящихъ предѣловъ Россіи, что вынести одновременно и бремя новыхъ внѣшнихъ предпріятій могло оказаться совершенно не по силамъ этому поколѣнію.

Но ростъ Россіи весьма великъ, и въ теченіе 20 вѣка населеніе Россіи можетъ близко подойти къ 400 милл. душъ. Можетъ ли государство съ такимъ огромнымъ населеніемъ довольствоваться существующими границами, или въ 20 вѣкѣ должны быть рѣшены Россіею дальнѣйшія историческія задачи, и въ чемъ эти задачи будутъ заключаться? Такой вопросъ я ставилъ себѣ и при представленіи доклада въ 1900 году. Я признавалъ естественнымъ для Россіи въ теченіе 20 вѣка: «не расширяя своихъ предѣловъ ни въ Европѣ, ни въ Азіи», задаться цѣлью найти выходъ въ теплыя моря: внутреннее Средиземное и открытые круглый годъ выходы въ Великій и Индійскій океаны. Но относительно трудности и опасности для насъ задаваться такими цѣлями въ докладѣ 1900 года значится:

«Какъ ни законны наши стремленія владѣть выходомъ изъ Чернаго моря, владѣть выходомъ въ Индійскій океанъ, владѣть выходомъ въ Великій океанъ, но эти задачи настолько

глубоко затрогиваютъ интересы почти всего міра, что, преслѣдуя ихъ, мы должны готовиться къ борьбѣ съ коалиціею изъ Англіи, Германіи, Австріи, Турціи, Китая и Японіи. Этимъ державамъ страшенъ не самый фактъ движенія Россіи къ тому или другому изъ вышеуказанныхъ выходовъ, но тѣ послѣдствія, какія будутъ вытекать, если движеніе удастся. Овладѣніе Босфоромъ и выходомъ въ Средиземное море поставитъ насъ въ возможность рѣшительно дѣйствовать въ Египетскомъ вопросѣ, дабы сдѣлать Суэцкій каналъ международнымъ. Выходъ къ Индійскому океану создастъ для Индіи постоянную угрозу. Но самое главное, что должно устрашать наиболѣе культурные народы Европы и Америки, снабжающіе весь свѣтъ произведеніями своихъ фабрикъ и заводовъ, это вступленіе Россіи съ ними въ борьбу на рынкахъ всего свѣта. Держа въ своихъ рукахъ желѣзнодорожныя линіи, связывающія Великій океанъ съ Балтійскимъ моремъ, и имѣя щупальцы въ Босфорѣ, Индійскомъ и Великомъ океанахъ, Россія съ ея неисчерпаемыми естественными богатствами можетъ создать грозную промышленную конкуренцію державамъ всего міра.»

При томъ огромномъ ростѣ вооруженныхъ силъ, котораго достигли перечисленныя націи, очевидно, что ни въ 18, ни въ 19 столѣтіи мы не встрѣчали тѣхъ трудностей и опасностей, съ каковыми неизбѣжно встрѣтились бы при войнахъ въ 20 столѣтіи за выходы къ теплымъ морямъ.

Силы настоящаго поколѣнія могли бы оказаться и недостаточными для достиженія цѣлей, необходимыхъ только послѣдующимъ поколѣніямъ. Мало того, разсмотрѣніе соотношенія силъ нашихъ и нашихъ вѣроятныхъ противниковъ могло привести къ выводу, что живущему въ Россіи поколѣнію не только не по силамъ выполненіе новыхъ задачъ, необходимыхъ для 400 милліонной Россіи, но именно нынѣ, вслѣдствіе большей сравнительной боевой готовности нашихъ сосѣдей, весьма затруднилось даже удержаніе въ цѣлости предѣловъ Россіи.

По этому важному вопросу въ моемъ докладѣ 1900 г. значится:

«За послѣдніе 50 лѣтъ военныя силы и средства нашихъ сосѣдей на столько возросли, а готовность Германіи и Австріи къ наступленію въ наши предѣлы на столько выше нашей, что никогда еще за всю исторію Россіи наша западная граница не подвергалась такой опасности и защита ея не требовала такихъ жертвъ и напряженія, какъ нынѣ, если вспыхнетъ европейская война.

Соотношеніе нашихъ силъ на турецкой границѣ тоже не стало болѣе благопріятно, чѣмъ то было въ началѣ 19 вѣка, особенно нынѣ при вмѣшательствѣ въ турецкія дѣла германцевъ. Оборона Кавказа затруднилась.

На афганской границѣ мы тоже имѣемъ нынѣ сильнаго противника, по организаціи и вооруженію несравненно болѣе равнаго нашимъ войскамъ въ Туркестанѣ, чѣмъ то было въ началѣ 19 столѣтія. Возможность вторженія въ наши предѣлы афганскихъ войскъ вполнѣ возможна, почему оборона Туркестана тоже затруднилась.

Только обширный Китай не имѣетъ нынѣ военной силы, которая могла бы угрожать серьезно нашимъ владѣніямъ въ Пріамурскомъ краѣ или на Квантунѣ. Но взамѣнъ ослабленнаго Китая выросла Японія, силы который могутъ составить опасныхъ противниковъ нашимъ войскамъ на Дальнемъ Востокѣ до подвоза къ нимъ достаточныхъ подкрѣпленій.

Тѣмъ не менѣе несмотря на трудность обороны границы въ 17 000 верстъ, несмотря на огромное развитіе вооруженныхъ силъ у нашихъ сосѣдей, повидимому возможно предположить, что если бы мы задавались только внутренними задачами по оборонѣ настоящихъ предѣловъ Россіи, то противники наши не рѣшились бы напасть на насъ, настолько трудности побѣдить Россію на ея территоріи огромны и очевидны.»

Такимъ образомъ, изученіе силъ и средствъ нашихъ ближайшихъ сосѣдей привели меня къ выводу, что наша

западная граница находится въ еще небывалой въ исторіи Россіи опасности въ случаѣ европейской войны, и что поэтому главное вниманіе военнаго вѣдомства въ первые годы новаго столѣтія должно быть обращено не на внѣшнія препятствія, а на усиленіе нашего военнаго положенія на западѣ.

Глава третья.

Ростъ нашихъ военныхъ силъ за 18 и 19 столѣтія. Соотвѣтствіе мирнаго и военнаго составовъ. Ростъ силъ нашихъ сосѣдей. Задачи арміи къ концу прошлаго столѣтія по охранѣ границъ нашихъ. Сложность этихъ задачъ.

Сложныя задачи, поставленныя арміи въ 18 и 19 вѣкахъ, требовали увеличенія вооруженной силы Россіи.

Въ 1700 г. численность нашей арміи достигла 56 000 человѣкъ.

Въ 1800 г. численность нашей арміи достигла 401 000 человѣкъ.

Въ 1894 году — въ военное время, до двухъ милліоновъ человѣкъ.

Но постепенность возрастанія вооруженной силы въ 19 столѣтіи подвергалась большому колебанію, чѣмъ въ 18 столѣтіи.

Недовольство результатами Восточной войны 1853—55 годовъ имѣло слѣдствіемъ большое возбужденіе общественнаго мнѣнія. Освобожденіе крестьянъ положило конецъ сему возбужденію. По отношенію къ арміи, въ видахъ экономіи, были приняты крайнія мѣры для ея сокращенія. Имѣя въ Европейской Россіи около 600 000 постоянной арміи, мы сокращаемъ этотъ составъ, несмотря на громъ орудій подъ Кенигретцомъ въ 1866 г. до 372 000 человѣкъ. Война франко-прусская открыла намъ глаза на возможную опасность съ запада. Мы все еще жили традиціями прежняго времени, когда войны велись постояннымъ составомъ арміи безъ мобилизаціи всѣхъ народныхъ силъ, когда всѣ передвиженія дѣлались грунтовыми дорогами и между объявленіемъ войны и первыми рѣшительными дѣйствіями могло проходить нѣ-

сколько мѣсяцевъ времени. Германія, быстро собравъ въ 1870 г. и бросивъ въ предѣлы Франціи огромную армію, этимъ показала, что она то же самое можетъ повторить и съ нами. Между тѣмъ западная граница наша была въ то время почти беззащитна. Долгое время возведеніе укрѣпленій на западной границѣ задерживалось, дабы не давать повода нѣмцамъ заподозрить въ насъ недовѣріе къ традиціонной дружбѣ царствующихъ домовъ двухъ сосѣднихъ государствъ.

Быстрый разгромъ Австріи и Франціи Германіей, огромное ея возвышеніе, стремленіе не только къ обезпеченію пріобрѣтеннаго, но и къ упроченію своего преобладанія во всей Европѣ, угрожало интересамъ Россіи. Необходимо было принять рѣшительныя мѣры для защиты этихъ послѣднихъ. Мы принялись съ этой цѣлью быстро увеличивать свою армію и съ 1869 г. по 1880 г., за 11 лѣтъ, довели въ Европейской Россіи численность войскъ по мирному составу съ 366 000 до 535 000, т. е. увеличили за этотъ періодъ армію на 169 000 чел. кадроваго состава, принявъ вмѣстѣ съ тѣмъ мѣры обезпечивавшія при объявленіи мобилизаціи армію въ милліонъ пятьсотъ тысячъ человѣкъ. Но въ то же время сосѣди наши достигли еще большихъ результатовъ, какъ по численности выставляемыхъ силъ, такъ въ особенности по ихъ готовности. (Мобилизація, сосредоточеніе.)

Отъ арміи постояннаго состава въ мирное и военное время мы перешли къ арміи перемѣннаго состава, причемъ во время войны таковая армія, по массѣ призываемыхъ лицъ на службу, по справедливости могла получить названіе «народной». Но народная армія въ случаѣ войны съ сильнымъ врагомъ, при полномъ напряженіи духовныхъ и матеріальныхъ силъ, могла достигнуть успѣха только въ томъ случаѣ, когда въ борьбѣ участвовалъ весь народъ, другими словами для успѣха борьбы съ арміею, составленною въ большинствѣ изъ лицъ, призванныхъ лишь на время войны, отъ народа требовалось, чтобы и война получила характеръ національный, чтобы вся нація сознавала важность задачъ, поставленныхъ арміи, и всемѣрно съ полнымъ напряженіемъ патріотизма

помогала правительству успѣшному веденію войны и побѣдному для націи окончанію ея.

Такой національной войной стала для нѣмцевъ война 1870—71 гг. Всѣ слои общества съ высокимъ патріотическимъ одушевленіемъ относились къ расовой борьбѣ, начатой правительствомъ съ французами, высокій духъ нѣмецкой арміи и ея готовность самоотверженно жертвовать для величія родины жизнью питались и поддерживались высокимъ подъемомъ патріотическаго духа, проявленнымъ всѣмъ прусскимъ и за нимъ всѣмъ германскимъ народонаселеніемъ, начиная отъ маститаго Императора, ставшаго во главѣ арміи, до бѣднаго крестьянина. Мы неоднократно слышали выраженіе, что въ борьбѣ нѣмцевъ съ французами побѣдилъ школьный (нѣмецкій) учитель. Это фигуральное выраженіе правильнѣе перевести другимъ: побѣдилъ французовъ не нѣмецкій солдатъ, а нѣмецкій народъ, дружно слившійся съ арміею и отдавшій на службу арміи своихъ сыновъ и всѣ свои культурныя силы духовныя и матеріальныя. Такого единенія между Императоромъ Наполеономъ, французскою арміею и французскимъ народомъ не было, и французы были побѣждены.

Боролась противъ германскаго народа не Франція, а императорская армія. Народъ французскій, при вторженіи въ предѣлы Франціи врага, за небольшими исключеніями, не проявлялъ должнаго патріотизма, не помогъ въ должной мѣрѣ своей арміи вести народную войну, а интеллигентные слои общества во время войны съ внѣшнимъ врагомъ вели внутреннюю борьбу съ правительствомъ и свергли его, какъ только императорская армія была побѣждена, а Императоръ очутился въ плѣну.

Наша война съ Турціею въ 1877—78 г. велась тоже въ благопріятныхъ для насъ условіяхъ. Сербо-турецкая война, предшествовавшая войнѣ 1877—78 г., разбудила симпатіи русскаго народа къ родственнымъ племенамъ Балканскаго полуострова. Традиціонный врагъ Россіи Турки стали врагомъ Россіи до объявленія войны. Масса русскихъ

волонтеровъ и пожертвованій стекались въ Сербію. Русское общество, подогрѣваемое русскою прессою, волновалось и оказывало давленіе на правительство въ цѣляхъ объявленія войны Турціи. Воинскіе чины рвались въ бой. Наконецъ мобилизація была объявлена, и это объявленіе было встрѣчено Россіею какъ давно жданное и желанное событіе. Мы медленно собирались въ Бессарабіи, но пользовались этимъ временемъ, чтобы обучать армію и сплотить постоянный составъ арміи съ запасными. Старались подобрать и болѣе надежныхъ начальствующихъ лицъ. Эта стоянка въ Бессарабіи позволила намъ двинуть войска въ предѣлы Турціи довольно хорошо подготовленными. Подъемъ духа былъ большой, и вѣра въ успѣхъ безграничная.

Но время было упущено, и отпоръ, данный намъ турками, превзошелъ всѣ наши расчеты. Тѣмъ не менѣе, быстро усиливъ составъ нашихъ дѣйствующихъ армій, мы сломили сопротивленіе турокъ и дошли до стѣнъ Константинополя. Казалось, на этотъ разъ русскіе используютъ полностью самоотверженную службу своей арміи и прочно обезпечатъ свои побережья на Черномъ морѣ. Но мы замедлили ходъ военныхъ дѣйствій подъ Константинополемъ и допустили преждевременное вмѣшательство въ наши военныя дѣла дипломатіи. Невѣрная оцѣнка положенія, занятаго въ 1877 г. въ турецкомъ вопросѣ Англіею, недовѣріе къ Австріи, а главное, утомленіе войною въ высшихъ сферахъ, послужили причиною того, что результаты войны собственно для Россіи совершенно не соотвѣтствовали принесеннымъ нами жертвамъ. Когда же Санъ-Стефанскій договоръ былъ замѣненъ Берлинскимъ трактатомъ, общее недовольство въ арміи и въ Россіи смѣнило еще такъ недавно патріотическое возбужденіе. Въ войнѣ 1877—1878 г. мы вышли побѣдителями въ военномъ отношеніи, но были побѣждены въ политическомъ.

Въ теченіе четверти вѣка Россія вела двѣ европейскихъ войны и обѣ онѣ окончились преждевременно. Въ Севастополѣ въ 1855 г. мы признали себя побѣжденными, когда про-

тивникъ изнемогалъ въ борьбѣ съ нами и успѣлъ захватить лишь южную часть севастопольскихъ позицій, а Крымъ и великая Россія оставались внѣ ударовъ союзниковъ. Въ 1878 г., стоя подъ стѣнами Константинополя, мы не заняли столицы Турціи и, побѣдивъ Турцію, признали, что безъ согласія двухъ державъ мы не въ силахъ обезпечить спокойное развитіе русской жизни на принадлежащихъ намъ до войны мѣстностяхъ Черноморскаго побережья. Но неожиданные для арміи и націи результаты 1877—1878 г. имѣли и свои выгодныя стороны. Берлинскій конгрессъ ясно доказалъ, что мы были одиноки на европейскомъ материкѣ, и опредѣлилъ необходимость спѣшно работать на западной границѣ, чтобы не быть захваченными врасплохъ, уже готовыми къ борьбѣ нашими сосѣдями. Но быстро усилить наше военное положеніе на западной границѣ, особенно къ сторонѣ Германіи, чтобы хотя отчасти уравнять нашу готовность съ готовностью Германіи, было дѣломъ не легкимъ. Требовался отпускъ весьма значительныхъ суммъ на возведеніе новыхъ и усиленіе существующихъ крѣпостей, проведеніе дорогъ, образованіе разныхъ запасовъ. Между тѣмъ война расшатала финансовыя средства Россіи, и вмѣсто усиленія отпуска кредитовъ военному вѣдомству къ нему предъявляли требованія объ уменьшеніи отпуска таковыхъ. Въ своемъ великодушіи контрибуція, взятая съ Турціи, была настолько мала и такъ разсрочена, что не могла, подобно контрибуціи, взятой нѣмцами съ Франціи, послужить желѣзнымъ фондомъ для пополненія всего израсходованнаго на войнѣ и дальнѣйшему усиленію арміи. Тревога за западную границу осложнялась заботами нашими на границахъ въ Азіи. Въ 1878 г. выставленіемъ отряда въ Джамѣ[1]), съ цѣлью давленія на Англію, боровшуюся тогда съ Афганистаномъ, мы въ первый разъ пытались использовать наше военное положеніе въ Средней Азіи въ цѣляхъ общей политики Россіи: — съ границъ Афганистана мы сдѣлали первую попыт-

[1]) Близъ Самарканда.

ку остановить Англію, препятствовавшую достиженію нашихъ цѣлей на Ближнемъ Востокѣ. Надо признать, что попытка эта была неудачною. Посольство Столѣтова въ Кабулъ обнадежило афганцевъ помощью Россіи противъ Англіи, но когда англичане напали на Афганистанъ, мы отъ помощи войсками отказались. Эмиръ Ширъ-Али умеръ. Въ странѣ началась смута. Бѣжавшій изъ Самарканда Абдурахманъ, поднявъ нѣкоторыя афганскія народности для овладѣнія афганскимъ престоломъ, тоже тщетно искалъ нашей помощи. Эта помощь была ему подана своевременно Англіею и худо-ли, хорошо, но онъ въ теченіе всего своего царствованія помнилъ оказанную ему услугу и держался по отношенію къ намъ враждебнаго образа дѣйствій. Мы могли въ 1877—1879 г. легко создать изъ Афганистана дружественный намъ буферъ къ сторонѣ Индіи, но несмотря на представленія ген. Кауфмана, мы не воспользовались весьма выгоднымъ своимъ положеніемъ, и этотъ буферъ, образованный англичанами, направленъ противъ насъ и нынѣ.

Благодаря неумѣлой политикѣ нашей въ Афганистанѣ, мы поколебали временно престижъ свой въ Средней Азіи. Многочисленные англійскіе эмиссары появились въ туркменскихъ степяхъ, возбуждая противъ насъ храбрыхъ туркменъ. Результаты скоро сказались. Набѣги туркменъ на наши владѣнія на восточномъ берегу Каспійскаго моря[1]) участились и стали становиться все смѣлѣе. Наконецъ, туркмены напали на насъ въ Красноводскѣ. Далѣе терпѣть было нельзя, и экспедиція въ туркменскія степи, съ цѣлью овладѣнія Геокъ-Тепе — центромъ туркменъ, была рѣшена. Неудача первой экспедиціи въ туркменскую степь ген. Ломакина и тяжелыя потери, понесенныя нашимъ отрядомъ ген. Скобелева подъ Геокъ-Тепе, указали намъ на необходимость и въ Средней Азіи считатся въ будущемъ съ серьезнымъ сопротивленіемъ азіатскихъ племенъ, что требовало усиленія нашихъ войскъ и главное, упроченія ихъ связи съ родиною.

---

[1]) Красноводское приставство.

Абиссинцы въ войнѣ съ итальянцами тоже доказали, на что способны въ борьбѣ съ европейскими регулярными войсками даже патріархальнаго уклада жизни племена, хорошо предводимыя и одушевленныя патріотизмомъ.

Оставлять при вновь сложившейся въ Средней Азіи обстановкѣ эти окраины оторванными отъ Россіи двумя тысячами верстъ грунтового пути отъ Оренбурга, представлялось при малочисленности нашихъ войскъ опаснымъ. Мы начали постройку Средне-азіатскихъ дорогъ, завершенныхъ лишь 2 года тому назадъ. Эти дороги потребовали большихъ денежныхъ средствъ, кои и были найдены въ ущербъ нашей боевой готовности на западной границѣ и на Дальнемъ Востокѣ. Своевременность приступа къ этой огромной работѣ была доказана въ 1885 г., когда возникли у насъ пограничныя затрудненія съ Афганистаномъ, завершившіяся пораженіемъ афганскихъ войскъ на Кушкѣ [1]).

Послѣ тревожныхъ по своей остротѣ переговоровъ съ Англіею, послѣдовало соглашеніе, и настоящая граница наша съ Афганистаномъ, установленная особою разграничительною комиссіею съ участіемъ англичанъ, не нарушается уже 20 лѣтъ. По моему глубокому убѣжденію, какъ изложено выше, граница эта вполнѣ удовлетворяетъ насъ и мѣнять ее, напримѣръ, занятіемъ Герата [2]) намъ совершенно невыгодно.

Съ проведеніемъ этой границы, періодъ небольшихъ экспедицій въ Средней Азіи, имѣвшихъ результатами постепенное расширеніе нашихъ границъ, окончился. Нынѣ въ Средней Азіи мы граничимъ съ двумя государствами — Персіей и Афганистаномъ.

Вооруженныя силы послѣдняго настолько значительны, что при вторженіи въ Афганистанъ, даже не принимая въ расчетъ помощь афганцамъ со стороны Англіи, мы должны имѣть значительную въ европейскомъ смыслѣ армію. Но и оборона нашихъ обширныхъ средне-азіатскихъ окраинъ, осо-

[1]) Съ нашей стороны участвовало до 2000 чел. Дѣло было незначительное, мы потеряли убитыми и ранеными всего 42 человѣка.

[2]) Лежитъ въ 110 вер. отъ Кушкинскаго укрѣпленія.

бенно вслѣдствіе допустимости ихъ пропагандѣ панисламизма, нынѣ весьма затруднилась. Въ случаѣ вторженія въ наши предѣлы афганцевъ, съ освободительными цѣлями, возможны частичныя возстанія населенія. Поэтому мы должны имѣть достаточныя силы не только для борьбы съ врагомъ внѣшнимъ, но и для поддержанія въ краѣ внутренняго спокойствія. По всѣмъ этимъ причинамъ наше положеніе въ Средней Азіи за послѣдніе 40 лѣтъ со времени взятія Ташкента весьма затруднилось. Вмѣсто 5—6 батальоновъ, съ которыми мы побѣдоносно дѣйствовали въ то время, нынѣ мы содержимъ въ Туркестанѣ два корпуса войскъ.

Со вступленіемъ на престолъ Государя Императора Александра III., какъ и при вступленіи на престолъ Александра II., была сдѣлана попытка уменьшить военные расходы, не останавливаясь для достиженія этой цѣли даже передъ сокращеніемъ численности арміи.

Въ 1881 году и послѣдовало сокращеніе кадроваго состава арміи на 28 000 человѣкъ.

Заключеніе тройственнаго союза и быстрое возрастаніе вооруженія нашихъ сосѣдей составило серьезную угрозу положенію Россіи и вынудило насъ увеличивать свои силы и сблизиться съ Франціей, обоюдно угрожаемымъ тройственнымъ союзомъ. На новыя формированія въ Германіи и Австріи мы отвѣчали новыми формированіями, передвиженіями войскъ съ Кавказа и изъ внутреннихъ округовъ къ западной границѣ. «Вооруженный миръ» тяжкимъ бременемъ легъ на всѣ государства Европы.

Но при нашей меньшей, чѣмъ у западныхъ сосѣдей, культурности и бѣдности населенія, намъ при всѣхъ усиліяхъ невозможно было поспѣвать за нашими сосѣдями. Не столько въ ростѣ вооруженныхъ силъ, сколько въ ихъ боевой готовности. Современная мобилизаціонная система только тогда можетъ признаваться законченною, когда мобилизуются всѣ силы и средства государства, могущія облегчить успѣхъ при военномъ столкновеніи. Мобилизація всѣхъ силъ глубоко касается и всего народа. Поэтому выдающійся нѣмецкій

писатель фонъ-деръ-Гольцъ справедливо призналъ, что при современныхъ войнахъ борьбу должна вести не армія, а вооруженный народъ.

Успѣхъ при прочихъ равныхъ условіяхъ былъ обезпеченъ той сторонѣ, которая въ кратчайшій срокъ выставитъ превосходныя силы. При этомъ выставляемыя въ полѣ силы, независимо отъ умѣлаго командованія, только тогда могли быть использованы полностью, когда снабженіе ихъ всѣмъ необходимымъ для боя и жизни было обезпечено и было организовано быстрое пополненіе расходуемыхъ живыхъ силъ и матеріаловъ.

Вотъ съ этой стороны мы въ особенности скоро почувствовали свою отсталость. Путемъ формированія кадровъ частью безъ наличнаго состава въ мирное время или съ ничтожнымъ кадромъ, мы, благодаря многочисленности населенія, большому числу запасныхъ и ратниковъ ополченія, дѣйствительно въ случаѣ мобилизаціи могли выставить огромное число нижнихъ чиновъ всѣхъ категорій войскъ: дѣйствующихъ (полевыхъ и резервныхъ), ополченія и запасныхъ войскъ, но готовность сихъ частей за недостаткомъ офицерскаго состава и запасовъ разнаго имущества, была весьма разнообразная. Въ то время какъ передовыя войска такъ же быстро могли быть мобилизированы, какъ и у нашихъ сосѣдей, войска резервныя мобилизировались въ то время медленно, запасныхъ войскъ было вполнѣ недостаточное количество и, наконецъ, ополченіе формировалось не одновременно съ мобилизаціей войскъ и при формированіи предвидѣлись большія затрудненія. Но, если людей и лошадей хватало съ избыткомъ, то запасы матеріальные, особенно техническія силы и средства, не были достаточны (телеграфы, телефоны, воздухоплавательные парки, голубиная почта, переносныя жел.-дороги, взрывчатыя вещества, запасы инструментовъ, проволоки и проч.). Крѣпости, вслѣдствіе частыхъ перемѣнъ въ ростѣ техники и новыхъ изобрѣтеній въ области казематированныхъ построекъ, приходилось, не достроивъ, во многомъ начинать уже перестраивать (бетонная работа).

Измѣненіе артиллерійскаго вооруженія крѣпостей тоже не могло поспѣть за быстрымъ ростомъ техники и было частью устарѣлыхъ типовъ.

Наша осадная артиллерія, хотя и получила нѣкоторое число хорошихъ современнаго типа орудій, но по подвижности и мобилизаціонной готовности въ то время отставала отъ осадной артиллеріи нашихъ сосѣдей. Наши техническія силы: саперныя, минныя, желѣзнодорожныя части, по численности совершенно не соотвѣтствовали потребности въ нихъ. Войскъ вспомогательнаго назначенія (этапныя войска) организовано не было ни въ мирное, ни въ военное время. Запасныхъ войскъ было предположено формировать совершенно недостаточное число. Укомплектованіе всѣхъ видовъ войскъ при мобилизаціи офицерскимъ составомъ и врачами не было обезпечено. Но самая главная опасность для насъ заключалась въ нашей желѣзнодорожной отсталости.

Усиленною съ 1882 г. работою нашего военнаго министерства мы достигли сравнительно съ недавнимъ прошлымъ огромнаго результата. Въ относительно короткій срокъ мы могли мобилизировать и сосредоточить на границѣ огромныя силы. Но наши сосѣди, примѣрно въ срокъ вдвое болѣе короткій, успѣвали сдѣлать тоже самое. Они поэтому могли захватить иниціативу дѣйствій, обрекали насъ, противно традиціямъ 18 и 19 столѣтій, на оборону и, что весьма тревожно даже при общемъ превосходствѣ нашихъ силъ, но при ихъ медленномъ, по частямъ подходѣ къ районамъ сосредоточенія, эти подкрѣпленія могли поражаться по частямъ. Мы уже съ 1871 г. помирились съ мыслью, что намъ не догнать германцевъ въ ихъ боевой готовности, но долго утѣшали себя мыслью, что наша готовность выше австрійской. Примѣрно 10—11 лѣтъ тому назадъ мы разстались и съ этою надеждой. Дружно работая, частью подъ руководствомъ германскаго генеральнаго штаба, австрійское военное вѣдомство достигло огромныхъ результатовъ по подготовкѣ передового къ намъ театра къ наступленію и оборонѣ, по мобилизаціи и сосредоточенію арміи. Карпаты, разрѣзан-

ныя многочисленными желѣзнодорожными путями, перестали составлять опасную для австрійцевъ преграду. Австрія и въ особенности Германія для своей боевой готовности располагали, кромѣ денежныхъ средствъ на текущіе расходы, еще огромными отпусками на чрезвычайные расходы военнаго времени, на образованіе разныхъ запасовъ, крѣпости, дороги и проч. Нашъ военный бюджетъ тоже возросталъ въ значительной степени, но удовлетвореніе многихъ потребностей на случай войны, за неотпускомъ необходимыхъ денежныхъ средствъ, все откладывалось, увеличивая нашу отсталость. Несравненно большая съ нами культурность Германіи и Австріи и ростъ промышленности всѣхъ видовъ въ этихъ странахъ облегчали нашимъ сосѣдямъ двигать впередъ ихъ боевую готовность въ такой степени, которая была для насъ недостижима. Въ особенности такой результатъ сказался на постройкѣ желѣзныхъ дорогъ. Каждая изъ нужныхъ военному вѣдомству желѣзныхъ дорогъ вызывала протесты министерства финансовъ, признававшаго ея недоходность и предлагавшаго другія линіи, нужныя населенію по экономическимъ условіямъ. У нашихъ сосѣдей военное значеніе дорогъ много легче, чѣмъ у насъ, совпадало и съ ихъ экономическимъ значеніемъ, и потому постройка дорогъ шла значительно быстрѣе, чѣмъ у насъ.

Очень сложная и трудная задача военнаго вѣдомства на западной границѣ и трудная задача на кавказской границѣ осложнилась въ концѣ прошлаго столѣтія еще необходимостью быть готовыми дать отпоръ нашимъ врагамъ внутреннимъ и внѣшнимъ на обширной среднеазіатской границѣ. Такая готовность неизбѣжна и на будущее время, пока не измѣнится недовѣрчивое отношеніе къ намъ Англіи.

Такимъ образомъ военное вѣдомство, обязанное прежде всего обезпечить цѣлость владѣнія Россіи, вынуждено было расходовать отпускавшіяся въ его распоряженіе средства на всемъ протяженіи русскихъ границъ въ Европѣ и Средней Азіи. Долгое время расходованіе сихъ средствъ на нашу 9000 верстную границу съ Китаемъ было сравнитель-

но ничтожное. Но ростъ вооруженныхъ силъ Японіи и пробужденіе въ военномъ отношеніи Китая уже съ 1880 г., т. е. 27 лѣтъ тому назадъ, вынудили насъ приступить къ усиленію нашего положенія на Дальнемъ Востокѣ.

Въ 1871 г., когда западныя провинціи Китая [1]), были еще охвачены возстаніемъ мусульманскихъ племенъ, мы, въ видахъ огражденія спокойствія на нашихъ границахъ, заняли при ничтожномъ сопротивленіи дунганскаго и таранчинскаго населенія Кульджинскій край. Дунгане и таранчиране, вырѣзавшіе китайское и частью калмыцкое населеніе [2]), сложили оружіе въ виду даннаго имъ обѣщанія принять ихъ въ подданство Россіи. Но въ то же время, когда воины дѣлали свое дѣло на мѣстѣ, въ дипломатической канцеляріи, безъ испрошенія заключенія мѣстныхъ властей (Колпаковскаго и Кауфмана), признали нужнымъ дать обѣщаніе Китаю, что Кульджа будетъ возвращена, какъ только китайцы справятся съ возстаніемъ и подойдутъ къ предѣламъ Кульджи. Мы, кажется, надѣялись, что китайцамъ не удастся побѣдить Якубъ-бека и овладѣть Кашгаріею. Но мы сами и помогли имъ въ этомъ. Когда въ 1876 г. я въ качествѣ посланца Россіи находился въ лагерѣ Якубъ-бека близъ г. Курля [3]) и велъ переговоры о проведеніи границы съ только что завоеванною нами Ферганскою областью, Якубъ-бекъ справедливо съ горечью упрекалъ меня въ томъ, что одновременно съ веденіемъ мною переговоровъ съ нимъ, другой офицеръ генеральнаго штаба подполк. Сосновскій, съ вѣдома и поощренія нѣкоторыхъ русскихъ властей, поставлялъ провіантъ въ китайскія войска, стоявшія недалеко отъ Курля противъ войскъ Якубъ-бека. Помощь эта оказалась дѣйствительною.

Когда неожиданно умеръ въ своемъ станѣ Якубъ-бекъ, китайцы быстро овладѣли всею Кашгаріею, возстановили въ ней свое владычество, дошли до южныхъ границъ Кульджи

---

[1]) Такъ называемый Восточный Туркестанъ.

[2]) Солоновъ, сибо, торгоутъ-калмыковъ.

[3]) Недалеко отъ изслѣдованнаго Пржевальскимъ озера Лобъ-норъ, въ которое впадаетъ рѣка Таримъ.

и предъявили свои права на эту провинцію. Мы тянули это дѣло. Кауфманъ упорно совѣтовалъ Кульджи не возвращать. Въ 1878 г. въ должности начальника азіатской части Главнаго Штаба я подалъ начальнику Гл. Штаба ген.-ад. графу Гейдену записку, въ которой доказывалъ необходимость для насъ въ военномъ отношеніи владѣть Кульджею (представляющею готовый, весьма сильный по мѣстности канониръ) и излагалъ свое мнѣніе, что если бы намъ и пришлось въ виду неосторожно даннаго обѣщанія возвратить Кульджу, то представляется необходимымъ потребовать съ Китая вознагражденія за наши 8 лѣтніе расходы по этому краю и за убытки русской торговлѣ съ Китаемъ съ 1863 г. въ суммѣ ста милліоновъ рублей золотомъ, которые и употребить на постройку Сибирской желѣзной дороги. Ген. Кауфманъ поддерживалъ это мнѣніе, но представители дипломатіи были противъ моего предложенія. Государь императоръ Александръ II. приказалъ образовать особое совѣщаніе для обсужденія Кульджинскаго вопроса подъ предсѣдательствомъ ген. графа Милютина. Въ совѣщаніи приняли участіе министры: иностранныхъ дѣлъ — Гирсъ, финансовъ — адмиралъ Грейгъ, генералы Кауфманъ, Обручевъ и я. Министръ иностранныхъ дѣлъ высказался за передачу Кульджи, адмиралъ Грейгъ энергично поддерживалъ его, противясь мысли моей потребовать отъ китайцевъ вознагражденія въ сто мил. рублей. Онъ высказался при этомъ, что для Россіи вопросъ денежный не важенъ, лишь бы обѣщаніе, хотя и данное легкомысленно, возвратить Кульджу было выполнено. Данное во время экспедиціи 1871 г. обѣщаніе дунганамъ и таранчамъ, что мы ихъ не вернемъ въ подданство Китаю, русскіе люди Грейгъ и Гирсъ считали возможнымъ забыть, лишь бы выполнить легкомысленно, безъ сношенія съ мѣстными властями, данное Китаю нашими дипломатами обѣщаніе — возвратить Кульджу Китаю. Послѣ долгихъ преній ген. Кауфманъ вынужденъ былъ уступить, и рѣшено было возвратить Кульджу съ вознагражденіемъ въ нашу пользу лишь 5 милліоновъ рублей. Возможность приступить къ постройкѣ Сибирской желѣзной до-

роги на 10 лѣтъ ранѣе, чѣмъ это было исполнено въ дѣйствительности, не была принята въ серьезное вниманіе, за что мы и поплатились впослѣдствіи. Министръ финансовъ явился самымъ энергичнымъ противникомъ солиднаго денежнаго вознагражденія.

Китайцы со своей стороны очень приподняли тонъ и грозили, что они сами примутъ мѣры, дабы Кульджа стала китайскою, и начали стягивать войска къ Кульджинскому краю, группируя ихъ у Урміи, Манаса, Куня-Турфана и въ другихъ пунктахъ. Мы со своей стороны начали спѣшно принимать мѣры для усиленія нашего положенія въ Пріамурскомъ краѣ. Со стороны Туркестана намъ пришлось стянуть къ Кульджѣ резервы изъ Ташкента. Въ 1880 г. хребетъ Барохоринскій, отдѣляющій Кульджу съ сѣвера отъ частей Восточнаго Туркестана, уже занятыхъ китайцами, нами спѣшно укрѣплялся. Я командовалъ авангардомъ нашихъ войскъ въ составѣ 7 батальоновъ пѣхоты, казачьяго полка и трехъ батарей и могу свидѣтельствовать, что духъ войскъ былъ превосходный, и приказаніе идти впередъ было бы встрѣчено радостно, настолько тяжелою казалась войскамъ мысль бросить завоеванный нами прекрасный край, гдѣ мы уже прожили хозяевами почти 10 лѣтъ, и нарушить обѣщаніе, данное населенію — оставить его въ подданствѣ Россіи. Таранчи и дунгане съ тревогою являлись въ нашъ лагерь, недовѣряя слухамъ, что мы ихъ обманули и отдадимъ на расправу китайцамъ.

При рѣшеніи Кульджинскаго вопроса, мы имѣли преувеличенное представленіе о военныхъ силахъ и средствахъ Китая.

Послѣ японско-китайской войны обозначилась слабость Китая.

Событія на Дальнемъ Востокѣ пошли съ большою быстротою. Мы начали строить черезъ Манчжурію желѣзныя дороги, заняли Квантунскій полуостровъ, и этимъ вооружили противъ себя не только Китай, но и Японію.

Такимъ образомъ, за послѣднюю четверть 19 столѣтія

не только осложнились, вслѣдствіе огромной боевой готовности Германіи и Австріи, наши задачи на западѣ, но осложнились наши задачи по охранѣ границъ съ Румыніею, Турціею, Афганистаномъ, а за періодъ 1896—1900 гг. къ этимъ тяжелымъ задачамъ прибавилась и задача по охранѣ занятаго нами положенія на Дальнемъ Востокѣ. Къ задачамъ военнаго вѣдомства въ послѣднихъ годахъ минувшаго и въ первыхъ годахъ текущаго столѣтія прибавилась огромной трудности задача — закрѣпить за Россіею быстро и неожиданно для военнаго вѣдомства сдѣланный нами шагъ по выходу къ берегамъ Тихаго океана.

Очевидно, что выполненіе всѣхъ задачъ по охранѣ 17 000 верстъ границъ и поддержаніе военныхъ силъ Россіи на такой высотѣ, чтобы мы могли дать отпоръ не только каждому изъ 9 государствъ, соприкасающихся съ Россіею, но и коалиціи ихъ, требовало и отпуска соотвѣтствующихъ трудности задачи денежныхъ средствъ.

Глава четвертая.

Выводы изъ дѣятельности русской арміи въ 18 и 19 столѣтіяхъ, какъ основаніе для дѣятельности арміи въ началѣ 20-го столѣтія.

Въ теченіе 18 и 19 столѣтій главною задачею Россіи было расширеніе ея границъ, овладѣніе побережьями морей Балтійскаго и Чернаго и оборона занятыхъ уже мѣстностей.

Для достиженія сихъ цѣлей, Россія вела въ 18 и 19 столѣтіяхъ 33 внѣшнихъ и 2 внутреннихъ войны.

Необходимо было въ интересахъ Россіи использовать опытъ этихъ войнъ 18 и 19 столѣтій, дабы почерпнуть указанія на предстоящія русской военной силѣ задачи въ 20 столѣтіи.

Главные выводы, которые можно сдѣлать на основаніи дѣятельности нашей арміи въ 18 и 19 столѣтіяхъ, заключаются въ слѣдующемъ:

1. Возложенныя на армію въ 18 и 19 столѣтіяхъ задачи по выходу къ побережьямъ морей Балтійскаго и Чернаго были ею выполнены

Равно были выполнены задачи и по расширенію предѣловъ Россіи на западѣ (Бѣлоруссія, Малороссія, Польша), на югѣ (Кавказъ) и на востокѣ (Средняя Азія).

Изъ обзора границъ нашихъ, изложеннаго въ II-й главѣ настоящаго труда, видно, что благодаря дѣятельности нашей арміи 18—19 столѣтій, Россія не нуждается въ дальнѣйшемъ увеличеніи территоріи на всемъ огромномъ протяженіи границъ ея. Выводъ въ высокой степени важный и успокоительный.

Въ то же время соотношеніе силъ и средствъ нашихъ по оборонѣ границъ, съ силами и средствами нашихъ сосѣ-

дей, стало нынѣ менѣе благопріятнымъ, чѣмъ то было ранѣе, главнымъ образомъ вслѣдствіе недостатка желѣзнодорожныхъ путей. Особая опасность можетъ угрожать границамъ нашимъ при нападеніи съ запада, въ виду огромной боевой готовности Германіи и Австріи. Поэтому и главное вниманіе военнаго вѣдомства необходимо было обратить на усиленіе нашего положенія на западной границѣ, расходуя для сего и главную массу отпускаемыхъ на военное министерство кредитовъ.

2. Въ теченіе 18 и 19 столѣтій миръ продолжался 72 года. Въ остальное время мы вели 33 внѣшнихъ и 2 внутреннихъ войны. Въ среднемъ въ каждые 6 лѣтъ мы въ теченіе 18 и 19 столѣтій вели войны. Въ особенности часты были войны въ первую половину 19 столѣтія. Во вторую половину этого столѣтія, кромѣ войны Кавказской и азіатскихъ походовъ, мы вели лишь двѣ войны: Восточную 1853—55 и Турецкую 1877—78 гг. Мы вступили въ 20 столѣтіе послѣ 22 лѣтъ мира. Въ 18 и 19 столѣтіи еще не было такого промежутка времени безъ войны. Горючихъ матеріаловъ было собрано всюду слишкомъ много. Государство изнемогало подъ тяжестью вооруженнаго мира. Напряженіе было такъ велико, что можно было опасаться, что «ружья разныхъ армій начнутъ стрѣлять сами собою».

Начала столѣтій 17, 18 и 19 ознаменовались для Россіи тяжелыми испытаніями. Можно было ждать, что и начало 20 вѣка, при общемъ военномъ напряженіи, принесетъ военную грозу. Война могла вспыхнуть на одномъ какомъ либо участкѣ границы и развиться въ общій пожаръ. Поводы къ войнѣ на западной границѣ, на границахъ турецкой, афганской существовали серьезные. Въ 1895 г. явился поводъ къ войнѣ и на границѣ Китайской. При такихъ условіяхъ требовалась особая осторожность въ дѣлахъ, имѣющихъ международное значеніе, чтобы не увеличивать этихъ поводовъ.

3. Изъ всѣхъ войнъ 18 и 19 столѣтій, не считая Кавказской, мы вели на территоріи отечества только 6 войнъ

въ продолженіи $6^1/_2$ лѣтъ. Остальныя войны мы переносили за черту государственной границы. Это давало намъ огромныя преимущества и доказывало нашу большую готовность сравнительно съ противниками той эпохи.

Наступательный способъ дѣйствій имѣетъ такія огромныя преимущества передъ оборонительнымъ, что и нынѣ къ нему надо всемѣрно стремиться. Для сего наша боевая готовность не должна отставать отъ готовности нашихъ сосѣдей.

4. Потери убитыми и ранеными въ сраженіяхъ 18 вѣка были много меньше, чѣмъ въ сраженіяхъ 19 вѣка.

Общая цифра потерь въ 26 большихъ сраженіяхъ 19 вѣка на 1 500 000 участвовавшихъ достигла 323 000 чел., т. е. почти 22 %. Наибольшія потери понесены въ сраженіяхъ: Аустерлицкомъ на 75 000 сражавшихся 21 000 потерь, Бородинскомъ на 120 000 бойцовъ 40 000 потерь и во время осады Севастополя на 235 000 защитниковъ 85 000 потерь.

Всего потери за 18 и 19 вѣка составили въ тысячахъ:

Участвовало на войнѣ.	Потери:		
	убит. и ранен.	больными	всего
18-й вѣкъ 4910	350	1030	1380
19-й вѣкъ 4900	610	800	1410
9810	960	1830	2790

Изъ этой таблицы видно, что, почти при равномъ числѣ участвовавшихъ въ бояхъ, потери убитыми и ранеными въ 19 вѣкѣ были почти вдвое больше, чѣмъ въ 18 вѣкѣ. Это указываетъ на болѣе ожесточенный характеръ войнъ 19 столѣтія (война затрогиваетъ болѣе существенные интересы), а также на то, что съ усовершенствованіемъ оружія, увеличиваются потери. Если предположить, что ростъ потерь будетъ продолжаться въ той же пропорціи и предположить, что и въ 20 вѣкѣ Россія въ вооруженной борьбѣ въ теченіе столѣтія выставитъ то же число бойцовъ, что выставлялось ею въ 18 и 19 столѣтіяхъ, то слѣдуетъ ждать потери до

2 милліоновъ людей убитыми и ранеными, т. е. 40 % всѣхъ сражавшихся.

5. Въ зависимости отъ все увеличивающейся боевой готовности нашихъ сосѣдей, несомнѣнно Россія вынуждена будетъ увеличивать въ 20 вѣкѣ и арміи, выставляемыя ею въ случаѣ войны.

Въ побѣдоносную войну съ Турціей въ 1827—29 г. наибольшій составъ нашей арміи въ одну кампанію составлялъ 155 000 человѣкъ, а въ войну 1877—78 гг. таковой составъ пришлось постепенно довести до 850 000 человѣкъ.

Прибавимъ, что наибольшій составъ нашей арміи въ войнѣ съ Пруссіей въ 1756—62 гг. составлялъ всего 130 000 человѣкъ. Мы прожили, слава Богу, съ тѣхъ поръ 150 лѣтъ, не воюя со своею западною сосѣдкой, но если бы Россія была вызвана нынѣ къ вооруженной борьбѣ на западѣ, то даже силъ въ десять разъ большихъ, при отсутствіи у насъ союзниковъ, могло бы оказаться недостаточнымъ для того, чтобы сломить германскую армію, а главное, чтобы побѣдить патріотизмъ германскаго вооруженнаго народа. Поэтому мы должны быть готовы, на случай войнъ въ текущемъ столѣтіи, выставить огромныя сравнительно съ прошлымъ арміи. Но имѣть фактически такія арміи, а не на бумагѣ, требуются колоссальныя денежныя средства на такъ называемые единовременные расходы, независимо отъ расходовъ постояннаго характера на текущую жизнь арміи.

6. Въ 18 и первой половинѣ 19 столѣтій наша армія, сформированная по европейскому образцу, съ продолжительными сроками службы, нехитрою боевою подготовкою и однороднымъ вооруженіемъ, могла считаться ни въ чемъ не отставшею даже отъ такихъ своихъ противниковъ, какъ шведы, пруссаки, французы, а по отношенію къ главному своему противнику — туркамъ, имѣла полное превосходство въ организаціи, вооруженіи и обученіи. Около половины прошлаго столѣтія, съ ростомъ культуры на западѣ, быстро начали расти техническія усовершенствованія въ вооруженіи и снабженіи арміи всѣми видами разрушенія. Въ этомъ

отдѣлѣ мы начали быстро отставать. Подъ Бородино наши ружья и пушки были не хуже французскихъ, а подъ Севастополемъ мы явились съ гладко ствольными разстрѣлянными ружьями, годными для звучныхъ ружейныхъ пріемовъ и для удара въ штыки, но съ ничтожною мѣткостью и дальностью.

7. Въ послѣднія войны, веденныя Россіею въ 1853—1855 и 1877—1878 гг. съ особою ясностью сказалось, что, съ усложнившеюся обстановкою войны, нашъ командный составъ во многихъ случаяхъ оказывался не на должной высотѣ. Младшіе офицеры въ предѣлахъ своей дѣятельности были храбры, распорядительны, но недостаточно свѣдующи: начальники частей, давая иногда отрадныя исключенія, не были достаточно подготовлены къ наилучшему использованію боевой способности ввѣренныхъ имъ частей. Но наиболѣе слабымъ оказался генеральскій составъ: бригадные, дивизіонные и корпусные командиры. За исключеніемъ нѣсколькихъ блестящихъ именъ, большинство не было подготовлено къ распоряженію въ бою войсками всѣхъ родовъ оружія, не умѣли установить связи между частями, входившими въ составъ ввѣренныхъ имъ силъ и не умѣли поддержать связь по фронту съ сосѣдями. Чувство взаимной выручки не было сильно развито. Бездѣйствіе съ оговоркою «не получалъ приказанія», когда били сосѣдей, не было рѣдкимъ явленіемъ. Особенно неумѣло вели наступной бой.

8. Въ общемъ тактическая подготовка войскъ нашихъ въ войны Крымскую и Турецкую 1877—1878 гг. была совершенно недостаточная. Мы не умѣли съ малыми потерями достигать хорошихъ результатовъ. При атакахъ мы ходили почти колоннами и несли тяжкія потери. Вспомогательными родами оружія: конницею, артиллеріею, саперами распоряжались неумѣло и часто забывали ими воспользоваться.

Но у насъ была и сильная сторона: мы не боялись умирать и лишь просили указать намъ для того точно мѣсто.

9. По опыту войнъ въ 18 и 19 столѣтіяхъ надлежало готовиться, для одержанія успѣха, къ сбору превосходныхъ

силъ. Безъ превосходства въ силахъ наши войска, особенно въ наступномъ бою, не могли побѣдить шведовъ, французовъ, а въ послѣднее время и турокъ.

10. Но и независимо отъ тяжкой задачи приготовиться дать отпоръ милліоннымъ арміямъ нашихъ сосѣдей, военное вѣдомство должно считаться съ 40 милліонымъ не-русскимъ населеніемъ, значительною частью живущимъ въ пограничной полосѣ въ нашихъ азіатскихъ владѣніяхъ и на Кавказѣ. Спокойствіе этого послѣдняго населенія опредѣлитъ размѣръ силъ, оставляемыхъ для охраны нашихъ окраинъ въ случаѣ европейской войны.

11. Наконецъ, уже въ послѣдніе годы прошлаго столѣтія задачи военнаго вѣдомства осложнились необходимостью поддерживать спокойствіе и внутри Россіи. Наряды войскъ для прекращенія безпорядковъ разнаго рода стали все учащаться. Недовольствіе всѣхъ слоевъ населенія увеличивалось. Революціонная пропаганда нашла въ этомъ недовольствѣ подготовленную почву. Зараза коснулась и арміи.

По всѣмъ этимъ причинамъ, если основною задачею военнаго вѣдомства въ первые годы 20 столѣтія ставилась задача не по дальнѣйшему расширенію, а лишь по оборонѣ достигнутыхъ нами въ 18 и 19 столѣтіяхъ границъ, то основною задачею правительства являлась забота о внутреннемъ успокоеніи Россіи.

12. За послѣдніе 25 лѣтъ не одна Германія, а и другіе сосѣди наши, въ томъ числѣ и Австрія, начали быстро совершенствовать организацію своихъ вооруженныхъ силъ и достигли результатовъ, дающихъ имъ возможность не только упорно обороняться, но и относительно быстро перенести борьбу въ наши предѣлы. Этимъ и мы были вынуждены готовиться къ большимъ расходамъ и къ болѣе значительному сосредоточенію силъ, въ случаѣ борьбы на границахъ съ Румыніею, Турціею, Афганистаномъ.

На китайской границѣ мы поддерживали миръ почти 200 лѣтъ, но въ послѣдніе 15 лѣтъ прошлаго столѣтія произошли событія, которыя обязали насъ быстро начать усили-

вать свои ничтожныя до тѣхъ поръ военныя силы и на Дальнемъ Востокѣ, сохраняя увѣренность, что отъ насъ будетъ зависѣть поддержать миръ съ Китаемъ и избѣжать разрыва съ Японіей.

Такимъ образомъ, основною задачею военнаго вѣдомства за первые годы 20 столѣтія естественно становилась прежде всего оборона нашихъ предѣловъ Россіи на всемъ громадномъ протяженіи нашей границы въ 17 000 верстъ. Участокъ границы съ Германіею и Австріею въ 2249 верстъ, какъ наиболѣе опасный, долженъ былъ приковывать и наше наибольшее вниманіе, и на него должна была выдѣляться значительная часть отпускавшихся на военное вѣдомство кредитовъ (на содержаніе войскъ, устройство крѣпостей, образованіе разныхъ складовъ, устройство дорогъ и пр.). Остальную затѣмъ сумму приходилось очень осторожно распредѣлять на поддержаніе и усиленіе нашего положенія на границахъ: турецкой, персидской, афганской, китайской. Задачи эти были серьезны и сложны въ виду все увеличивающихся вооруженій нашихъ сосѣдей.

Несомнѣнно, что наиболѣе прочная оборона нашихъ границъ была бы достигнута лишь при готовности нашей, въ случаѣ разрыва съ тѣмъ или другимъ сосѣдомъ, энергично двинуть впередъ въ предѣлы врага значительныя силы. Но возможность выполненія того не зависитъ отъ мѣропріятій только по военной части, а болѣе всего отъ общаго культурнаго состоянія той или другой страны: чѣмъ культурнѣе страна, тѣмъ большіе ресурсы она можетъ предоставить въ распоряженіе военнаго вѣдомства какъ для обороны, такъ и для наступленія: желѣзныя дороги, шоссе, телеграфъ, телефоны, склады разныхъ запасовъ, нужныхъ для военнаго вѣдомства, патронные, ружейные и пушечные заводы, мѣстныя продовольственныя средства и проч. Но все же главнѣйшимъ факторомъ, опредѣляющимъ нынѣ не только спо-

собъ дѣйствій двухъ вступающихъ въ вооруженную борьбу сосѣдей, но и направленіе дѣйствій — это желѣзныя дороги. Мы видѣли выше, какимъ большимъ числомъ желѣзнодорожныхъ линій располагаютъ нынѣ наши западные сосѣди на случай сосредоточенія и вторженія въ наши предѣлы милліонныхъ армій. Мы боремся въ этомъ направленіи, но при культурной отсталости, борьба эта до сихъ поръ намъ не по силамъ, ибо постройка многочисленныхъ желѣзнодорожныхъ линій, важныхъ въ военномъ отношеніи, но не имѣющихъ значенія въ экономическомъ, разорительна для страны и требуетъ огромныхъ денежныхъ затратъ за счетъ уменьшенія отпуска по другимъ неотложнымъ нуждамъ.

При такихъ условіяхъ оборона нашихъ западныхъ границъ потребуетъ громаднаго напряженія нашихъ силъ и весьма талантливаго рѣшенія вопроса о способѣ дѣйствій, дабы при меньшей боевой готовности все же сдѣлать оборону возможно активною.

13. Основнымъ выводомъ изъ всего вышеизложеннаго надлежало признать особую опасность въ военномъ отношеніи западной границы и необходимость удѣлять главную массу отпускаемыхъ военному вѣдомству суммъ на увеличеніе нашихъ силъ и средствъ именно на западной границѣ.

Остающіяся затѣмъ суммы должны были дѣлиться для расходованія на охрану границъ съ Турціею, Персіею, Афганистаномъ и Дальнимъ Востокомъ. Очевидно, что при такихъ условіяхъ удѣлить значительныя силы Дальнему Востоку мы не могли и, сознавая нашу отсталость, признали необходимымъ послѣ шаговъ 1896—1900 гг. принять осторожный оборонительный способъ дѣйствій. Правительственное сообщеніе 11-го іюня 1900 г., которымъ всему міру указывалось на намѣреніе наше не присоединять къ Россіи занятыхъ нами мѣстностей Манчжуріи, составило актъ, давшій полное основаніе не опасаться, при исполненіи данныхъ нами обѣщаній, ни разрыва съ Китаемъ, ни разрыва съ Японіей.

Такимъ образомъ даже въ послѣднихъ годахъ 19 сто-

лѣтія Россія не готовилась къ новому расширенію своихъ предѣловъ на Дальнемъ Востокѣ, тяжко занятая заботами по оборонѣ западныхъ предѣловъ и заботами по внутреннему устройству и успокоенію.

Неожиданное выдвиженіе наше первоначально въ Манчжуріи, а затѣмъ къ берегамъ Тихаго океана, явилось поэтому для военнаго вѣдомства совершенно неожиданнымъ, а потому и не подготовленнымъ. При этихъ условіяхъ обѣщаніе не присоединять Манчжуріи къ нашимъ предѣламъ было вполнѣ необходимымъ, и таковое вызывалось не только желаніемъ не нарушать добрыхъ отношеній къ Китаю, но и сознаніемъ нашей боевой неготовности на Дальнемъ Востокѣ.

Во всеподданнѣйшемъ докладѣ 1900 г. относительно основной задачи военнаго вѣдомства въ первые годы 20 вѣка изложено слѣдующее:

«Готовясь защищать свои интересы на Великомъ океанѣ, въ Афганистанѣ, Персіи и Турціи, готовясь къ борьбѣ на моряхъ и океанахъ, Россія можетъ не найти достаточныхъ силъ и средствъ равняться въ то же время съ силами и средствами нашихъ сосѣдей на западѣ. Къ радости Германіи, направивъ свое вниманіе на Дальній Востокъ, мы дадимъ ей и Австріи рѣшительный перевѣсъ въ силахъ и средствахъ передъ нами.

Таковое нарушеніе равновѣсія грозитъ опасностью цѣлости Имперіи, и потому съ упованіемъ вѣрую, что оно не будетъ допущено Верховнымъ Вождемъ всѣхъ сухопутныхъ и морскихъ силъ Имперіи.

Позволю себѣ поэтому основною задачею военнаго вѣдомства въ грядущемъ 20 столѣтіи поставить развитіе нашихъ вооруженныхъ силъ и средствъ для дѣйствій на западной границѣ и усиленіе боевой готовности этихъ силъ, соотвѣтственно непрерывно совершаемому развитію силъ и усиленію ихъ готовности въ Германіи и въ Австріи.»

Такое рѣшеніе вопроса о главной задачѣ военнаго вѣдомства было естественно и по отношенію къ союзницѣ на-

шей въ Европѣ. Отсталость въ готовности нашей на западной границѣ могла дозволить державамъ тройственнаго союза, въ случаѣ войны, оставивъ противъ Россіи лишь незначительныя силы, обрушиться подавляющими силами на Францію.

14. Исторія войнъ 18 и 19 столѣтій указывала, что главная тяжесть вооруженной борьбы Россіи для достиженія ею занятыхъ нынѣ границъ легла на сухопутную армію. Послѣ Петра Великаго роль русскаго флота во всѣхъ веденныхъ нами войнахъ была незначительна. Въ двѣ послѣднихъ большихъ войны прошлаго столѣтія мы особенно нуждались въ содѣйствіи флота, но матеріальная отсталость обратила нашихъ моряковъ подъ Севастополемъ въ сухопутныя войска, а въ войну 1877—1878 гг. мы боролись съ турками, не имѣя флота на Черномъ морѣ.

Россія несомнѣнно сухопутная держава. Поэтому малое участіе флота нашего въ войнахъ 18 и 19 столѣтій не было случайнымъ дѣломъ, а исторически естественнымъ. Расходуй мы въ 18 и 19 столѣтіяхъ много суммъ на флотъ, мы только могли бы ухудшить свое положеніе. Значительныя средства, обращенныя на нашу сухопутную армію, дали ей возможность одержать побѣды. Уроки исторіи учили насъ итти по тому же пути, по которому шли наши предки, и главную силу Россіи видѣть въ ея сухопутной арміи, расходуя на нее и большую часть суммъ изъ удѣляемыхъ нашею родиною на военныя нужды.

Министерство финансовъ опредѣляло общую сумму, которую оно могло отпускать на военныя надобности, распредѣленіе же ея между сухопутнымъ и морскимъ вѣдомствами для этого министерства было безразлично. Но чѣмъ больше отдѣлялось на флотъ, тѣмъ менѣе сухопутная армія составляя прочный оплотъ въ особенности на западной границѣ.

Между тѣмъ переходъ къ активной политикѣ на Д.-Востокѣ вызвалъ необходимость въ производствѣ огромныхъ расходовъ на развитіе нашего флота, что отразилось въ послѣдніе годы прошлаго столѣтія отпускомъ недостаточныхъ

совершенно денежныхъ средствъ на усиленіе боевой готовности нашей сухопутной арміи. Результатъ получился тревожный. Во всеподданнѣйшемъ докладѣ 1900 г. при постановкѣ задачъ на будущее я счелъ своимъ долгомъ изложить слѣдующую мысль:

«Если усиленіе нашего флота и въ будущемъ будетъ производиться за счетъ пріостановки въ развитіи сухопутной арміи и если усиленіе войскъ на восточной окраинѣ будетъ происходить за счетъ войскъ, расположенныхъ на западной границѣ, то несомнѣнно, что соотношеніе силъ и средствъ нашихъ съ германскими и австрійскими, нарушенное уже и теперь не въ нашу пользу, будетъ ухудшаться все болѣе и болѣе.

Съ развитіемъ флота неизбѣжно возникаютъ вопросы сначала объ угольныхъ станціяхъ, а затѣмъ и о колоніяхъ. Расходы на флотъ, расходы по устройству новыхъ военныхъ портовъ, расходы по ихъ укрѣпленію и содержанію въ нихъ сильныхъ гарнизоновъ все это тяжело ляжетъ на государственный бюджетъ и отразится несомнѣнно сокращеніемъ расходовъ по усиленію нашего положенія на главнѣйшемъ фронтѣ — европейскомъ.»

15. Нашъ флотъ, славно побѣдившій парусный турецкій флотъ подъ Синопомъ, оказался безсиленъ противъ парового и кончилъ самоубійствомъ, несмотря на высокій нравственный духъ.

Въ войну 1877—1878 гг. насъ ждало еще болѣе тяжелое испытаніе. Побѣжденные ранѣе однимъ противъ десяти, турки выступили на этотъ разъ организованными по европейскому образцу и европейскими инструкторами, и, главное, лучше насъ вооруженными. И ружья, и пушки турокъ, доставленные имъ изъ заводовъ Германіи и Англіи, оказались значительно лучше нашихъ [1]). Болѣе усовершенствованное оружіе даетъ и болѣе вѣрное средство, при равныхъ про-

[1]) Наши войска имѣли ружья трехъ системъ: Бердана, Крынка, Карля. Главная масса была вооружена ружьями Крынка, передѣланными изъ 6 лин. нарѣзныхъ. Турецкія Пибоди были много совершеннѣе.

чихъ условіяхъ, для побѣды, ибо можетъ наносить болѣе чувствительныя потери. Но что всего важнѣе, сознаніе превосходства въ вооруженіи приподнимаетъ нравственный духъ арміи лучше вооруженной. Наоборотъ, даже при оружіи мало отличномъ отъ оружія противника, войска съ ихъ начальниками склонны свои ошибки сваливать на превосходство вооруженія противника. Такой крупной разницы въ вооруженіи между нами и турками въ войну 1877—1878 гг. не было, какова была въ 1853—1855 гг., и тѣмъ не менѣе, послѣ первыхъ нашихъ неудачъ подъ Плевною, войска потеряли довѣріе къ своимъ ружьямъ и пушкамъ и въ превосходствѣ вооруженія турокъ искали утѣшеніе въ постигшихъ войска испытаніяхъ.

Поэтому и нынѣ приходилось напрягать всѣ усилія, дабы не отстать въ вооруженіи отъ возможныхъ противниковъ. Между тѣмъ системы вооруженія мѣнялись довольно быстро: гладкія ружья смѣнились нарѣзными, затѣмъ скорозарядными. Потомъ явились магазинныя системы ружей Гоже, тоже было и съ пушками. Трудности увеличивались необходимостью не только перевооружить дѣйствующія войска, но и создать огромные запасы для укомплектованій по военному составу для резервныхъ войскъ, ополченія, запасныхъ и резервы оружія на военное время.

16. Въ веденныхъ Россіею въ 18 и 19 столѣтіяхъ войнахъ, мы, при встрѣчѣ съ менѣе культурнымъ противникомъ (турки, кавказцы, среднеазіатскія народности), одерживали побѣды при большомъ превосходствѣ въ силахъ противника. При встрѣчѣ съ болѣе насъ культурнымъ противникомъ: шведами, французами, мы въ первыхъ столкновеніяхъ несли обыкновенно тяжелыя пораженія, но при упорномъ стремленіи не кончать войны пока не побѣдимъ, учась воевать у нашихъ противниковъ и замѣняя искусство (гдѣ такого не было) многочисленностью и храбростью, мы достигали побѣды.

Петръ Великій 9 лѣтъ велъ борьбу отъ Нарвы до Полта-

вы. Александръ I. 9 лѣтъ велъ борьбу между Аустерлицомъ и вступленіемъ нашихъ войскъ въ Парижъ.

Эти Державные Вожди твердо ставили нашимъ войскамъ цѣли для дѣйствій и крѣпко внушали каждому воину убѣжденіе, что какія бы жертвы не потребовались, война будетъ вестись, пока мы не побѣдимъ, — въ результатѣ войска наши достигали поставленныхъ имъ цѣлей. Въ Крымскую войну 1853—1855 г. и въ войну 1877—1878 г. цѣли ставились не ясно, и войны эти окончились преждевременно, когда армія и народъ русскій далеко еще не напрягли всѣхъ своихъ силъ и средствъ. Но все же, несмотря на понесенныя жертвы, несмотря на много подвиговъ, мы вышли изъ этихъ войнъ побѣжденными не столько матеріально, сколько морально. Обѣ эти войны сопровождались глубокимъ недовольствомъ страны. Война всегда несетъ много несчастій для народа, но для великой націи наибольшее несчастіе, глубоко потрясающее весь государственный организмъ, составляетъ потеря кампаніи. Поэтому, всемѣрно борясь, дабы войны не было, великая нація, разъ война начата, должна вести ее до крайняго напряженія всѣхъ своихъ силъ, пока не одержитъ побѣды, иначе она можетъ утратить право считаться великою націею и обратиться въ «этнографическій матеріалъ» для усиленія другихъ народностей.

Глубоко убѣжденный въ важности этой идеи, я окончилъ свой докладъ 1900 г. слѣдующими строками, сохраняющими свою силу и до нынѣ:

«Событія мірового характера возникаютъ и идутъ, не справляясь съ готовностью того или другого народа къ борьбѣ. Напротивъ того, сознаніе неготовности нашей можетъ только усилить желаніе воспользоваться этой неготовностью. Поэтому невиданная еще міромъ кровавая борьба можетъ наступить и ранѣе.

Противъ желанія Русскаго Монарха, противно интересамъ Россіи, война можетъ возгорѣться.

Это, конечно, будетъ большимъ несчастіемъ для всего міра, но собственно для Россіи можетъ быть несчастіе еще

болѣе тяжкое, это несвоевременное, ранѣе полной побѣды, окончаніе начатой борьбы.

Русскому Монарху придется проявить желѣзную твердость характера, чтобы въ случаѣ неудачи первой кампаніи, послѣ первыхъ и тяжкихъ послѣдствій войны — голода, болѣзней, застоя въ дѣлахъ и, главное, огромныхъ цифръ убитыхъ и раненыхъ, противостоять совѣтамъ со всѣхъ сторонъ — признать Россію побѣжденною и заключить миръ.»

Такимъ образомъ, главные выводы изъ дѣятельности арміи нашей въ 18 и 19 столѣтіяхъ, коими должно было руководствоваться наше военное вѣдомство, вступая въ 20 столѣтіе, заключались въ слѣдующемъ:

1. Возложенныя на армію въ 18 и 19 столѣтіяхъ задачи по выходу къ побережьямъ морей Балтійскаго и Чернаго были ею выполнены. Равно были выполнены задачи по расширенію предѣловъ Россіи на западѣ (Бѣлоруссія, Малороссія, Польша), на югѣ (Кавказъ) и на востокѣ (Средняя Азія).

2. Въ началѣ 20 столѣтія можно было ожидать войны. (22 года мира. Три предыдущихъ столѣтія знаменовались войнами.)

3. Большая часть войнъ въ 18 и 19 столѣтіяхъ были наступательныя. Въ этомъ лежитъ и залогъ побѣдъ.

4. По отношенію къ потерямъ убитыми и ранеными въ 18 и 19 столѣтіяхъ, можно ожидать въ 20 столѣтіи огромныхъ потерь.

5. Постепенное наростаніе арміи въ прошлыя столѣтія и переходъ армій малаго мирнаго къ огромнымъ военнаго состава, давали основанія ожидать, что въ 20 вѣкѣ намъ придется выставлять громадныя арміи.

6. Наша армія со второй половины 19 столѣтія начала отставать отъ европейскихъ армій въ готовности (жел. дороги), въ техническихъ силахъ и средствахъ.

7. Послѣднія изъ веденныхъ Россіею войнъ указали на неудовлетворительность командnаго состава арміи.

8. Въ этихъ же войнахъ выказалась недостаточная тактическая подготовка арміи.

9. Для достиженія побѣды надъ серьезнымъ противникомъ требовалось съ нашей стороны превосходство въ силахъ.

10. Расширеніе предѣловъ Россіи и естественный ея ростъ довели не-русскій элементъ до 40 милліоновъ, что затруднило возможность имѣть сплоченную армію и увеличило трудности по охранѣ границъ.

11. Задачи войскъ по охранѣ цѣлости Имперіи осложнились въ послѣднее время заботами по поддержанію внутренняго спокойствія.

12. Огромная боевая готовность нашихъ сосѣдей при нашей отсталости на западной границѣ вызывала необходимость ограничиться обороною нашихъ предѣловъ, не налагая на живущее поколѣніе въ началѣ наступающаго вѣка выполненія наступательныхъ задачъ.

13. Наша отсталость на западной границѣ, особенно въ желѣзнодорожномъ отношеніи, представляла такую опасность, что обязывала насъ главною задачею въ началѣ наступающаго вѣка поставить усиленіе наше на западной границѣ.

14. Опытъ войнъ 18 и 19 столѣтій указывалъ, что главная тяжесть борьбы и въ 20 столѣтіи должна была лечь на сухопутную армію.

15. Усиленіе флота за счетъ сухопутной арміи представлялось невыгоднымъ и опаснымъ.

16. Наконецъ, однимъ изъ важнѣйшихъ выводовъ изъ дѣятельности арміи въ 18 и 19 столѣтіяхъ надлежало признать, что при отсталости нашей отъ вѣроятныхъ противниковъ, успѣхъ въ случаѣ войны достигался нами при двухъ условіяхъ: 1) когда цѣли для войны ставились опредѣленныя, и 2) когда для достиженія этихъ цѣлей проявлялось

огромное упорство. Боролись по многу лѣтъ, не взирая на жертвы и трудности, пока не достигали побѣды. Съ введеніемъ всеобщей воинской повинности къ этимъ основнымъ условіямъ прибавилось третье: для успѣха дѣйствій арміи современнаго состава требовалось, чтобы война была популярною, съ приподнятымъ патріотизмомъ во всѣхъ слояхъ общества. Другими словами, «вооруженный народъ» могъ успѣшно вести борьбу съ могущественнымъ противникомъ только въ томъ случаѣ, если война становилась «народною», а не правительственною.

Эти выводы изъ двухсотлѣтней дѣятельности нашей арміи и должны были служить указаніями при составленіи плановъ мѣропріятій по военному вѣдомству въ концѣ прошлаго и началѣ настоящаго столѣтія.

Въ слѣдующей главѣ мы въ общихъ чертахъ и ознакомимся съ тѣмъ, что было предположено на основаніи вышеуказаннаго опыта 18 и 19 столѣтій сдѣлать и какія были назначены военному вѣдомству средства, дабы достигнуть поставленныхъ имъ цѣлей.

Глава пятая.

Задачи военнаго вѣдомства за послѣдніе годы прошлаго столѣтія и первые настоящаго. Денежныя средства, отпускавшіяся военному вѣдомству въ періодъ 1898—1903 гг. Несоотвѣтствіе отпуска съ нуждами. Какими задачами пришлось ограничиться. Что сдѣлано по усиленію нашего положенія на Дальнемъ Востокѣ.

Въ «Русскомъ Инвалидѣ» за 1905 г. № 143 появилась замѣтка Ф. М-ва, составляющая возраженіе на статью Демчинскаго: «Готовились ли мы къ войнѣ», помѣщенную въ 1905 г. № 196 газеты «Слово». Въ этой статьѣ Демчинскій стремился доказать, что Россія тратитъ на государственную оборону болѣе другихъ странъ, что на эту важную надобность у насъ дается довольно средствъ, но что мѣропріятія по усиленію боевой готовности войскъ у насъ, очевидно, превратились въ формулу для вымогательства и что безконтрольное хозяйничаніе народными деньгами даетъ самый широкій просторъ лжехозяевамъ употреблять деньги не туда, куда слѣдуетъ.

На основаніи авторитетныхъ трудовъ профессора Макшеева, въ указанной выше замѣткѣ въ «Русскомъ Инвалидѣ» приведены данныя о расходахъ на сухопутныя арміи Германіи и Россіи за періодъ 1888—1900 гг. За эти 13 лѣтъ на сухопутную армію израсходовали:

Германія 3 581 милліоновъ рублей.
Россія . 3 479 милліоновъ рублей.

Откуда видно, что Германія за этотъ періодъ истратила на 100 милл. рублей болѣе, чѣмъ Россія. Между тѣмъ Россія въ мирное время содержитъ армію почти вдвое большую, чѣмъ Германія.

Уже изъ этой основной данной видно, какія усилія требо-

валось прилагать военному министерству, чтобы удовлетворить самыя насущныя, самыя неотложныя нужды нашей арміи.

Огромное протяженіе границъ Россіи и другія причины вызывали необходимость содержать въ мирное время армію почти вдвое больше, чѣмъ въ Германіи. Поэтому при томъ же отпускѣ средствъ, какъ на нашу, такъ и на германскую армію, намъ приходилось большую часть средствъ расходовать на содержаніе арміи (обыкновенные или постоянные расходы) и удѣлять сравнительно съ Германіей лишь относительно незначительныя суммы на такъ называемые чрезвычайные расходы по увеличенію боевой готовности арміи.

Авторъ замѣтки въ «Русскомъ Инвалидѣ» по этому важному вопросу приводитъ слѣдующія высоко справедливыя мысли:

«Такъ какъ обыкновенные расходы настоятельны и неотложны, то и назначеніе ихъ не можетъ встрѣтить возраженій. Они назначаются въ виду неотвратимой силы.

Не такъ обстоитъ дѣло съ чрезвычайными расходами. Они не такъ настоятельны, особенно въ глазахъ лицъ, недостаточно оріентированныхъ въ военномъ дѣлѣ, а потому является соблазнъ, если не совсѣмъ отклонить эти расходы, то по крайней мѣрѣ отложить ихъ или, въ лучшемъ случаѣ, разложить на продолжительный періодъ. Результатъ сего весьма неблагопріятенъ для дѣла государственной обороны, особенно въ наше время напряженной подготовки къ войнѣ. Въ роковой часъ арміи можетъ выпасть доля выступить въ походъ съ худшимъ вооруженіемъ, нежели у противника, съ недостаточными и несовершенными запасами (современная могущественная техника совершенствуетъ разнаго рода подвижные запасы, облегчаетъ ихъ), имѣя плохія сообщенія въ тылу и пр.

При разсмотрѣніи военныхъ бюджетовъ германской арміи, бросается въ глаза громадность единовременныхъ и чрезвычайныхъ расходовъ въ нихъ, чѣмъ главнымъ образомъ и объясняется обстоятельство, что при почти вдвое меньшей

численности германской арміи, чѣмъ наша, военный бюджетъ ея больше нашего, даже не относительно, а абсолютно.»

Наша сравнительно малая боевая готовность, при значительномъ численномъ составѣ арміи, представилась въ настоящемъ свѣтѣ еще въ 1871 г., когда германцы въ двухъ недѣльный срокъ выставили огромную армію на границѣ съ Франціей и побѣдоносно съ чрезвычайной быстротою повели войну. Война 1877—78 гг. указала слабыя стороны въ нашей организаціонной системѣ мобилизаціи войскъ, и на основаніи опыта этой войны еще при военномъ министрѣ графѣ Милютинѣ начались обширныя работы организаціоннаго характера и работы по увеличенію нашей боевой готовности. Новая группировка державъ, образованіе тройственнаго союза въ отвѣтъ на образованіе двойственнаго, указала на необходимость для Россіи неотложно принять мѣры къ защитѣ своихъ предѣловъ въ случаѣ войны съ тройственнымъ союзомъ. Генералы Ванновскій и Обручаевъ, удачно дополняя одинъ другого въ теченіе 16 лѣтъ съ 1882 по 1898 гг., руководствуясь указаніями Верховныхъ Вождей русской арміи, вели трудное дѣло развитія нашей арміи, увеличиванія ея боевой готовности для огражденія предѣловъ нашихъ со стороны западныхъ сосѣдей. На западной границѣ создавалась система укрѣпленныхъ пунктовъ, проводились стратегическаго значенія желѣзныя дороги, шоссе, создавались необходимые запасы. Въ виду недостаточно развитой сѣти желѣзныхъ дорогъ, усиливались войска въ западныхъ округахъ, принимались мѣры къ охранѣ побережій Балтійскаго и Чернаго морей.

Съ полнымъ основаніемъ главное вниманіе военнаго министерства было обращено на западную границу. Для охраны и обороны нашихъ предѣловъ на Кавказѣ, Туркестанѣ и въ Сибирскихъ военныхъ округахъ удѣлялось возможно менѣе средствъ. Такъ въ Сибири, отъ береговъ Тихаго океана до Урала мы содержали всего нѣсколько батальоновъ и не имѣли ни одной крѣпости. Въ Туркестанѣ мы тоже не имѣли укрѣпленныхъ пунктовъ. Для усиленія войскъ на

западной границѣ мы брали войска съ Кавказа. Для нѣкоторыхъ новыхъ формированій, дабы найти необходимыя денежныя средства, мы уменьшали число рядовъ въ туркестанскихъ войскахъ. Полагалось, съ основаніемъ, что если мы будемъ сильны на западной границѣ, никто не нападетъ на насъ на Кавказѣ и въ Азіи. Такимъ образомъ въ дѣлѣ расходованія отпускавшихся денежныхъ средствъ, военное министерство, дѣйствуя по опредѣленному плану, сосредоточивало свои заботы на главномъ изъ вѣроятныхъ театровъ военныхъ дѣйствій — западной границѣ, жертвуя при этомъ военными нуждами нашихъ окраинъ.

Сравнительно съ нашими нуждами, денежные отпуски, несмотря на ихъ значительность, оказывались недостаточными, чтобы съ должною быстротою и энергіею поставить нашу боевую готовность во всѣхъ отношеніяхъ на равную степень не только съ Германіею, но даже съ Австріею. Достигнувъ огромныхъ результатовъ по скорости мобилизаціи, мы не могли сравняться съ нашими сосѣдями по скорости сосредоточенія, вслѣдствіе несравненно болѣе развитой сѣти желѣзныхъ дорогъ въ Германіи и Австріи, чѣмъ у насъ. Но и въ этомъ отношеніи, проведеніемъ нѣсколькихъ стратегическаго значенія желѣзныхъ дорогъ, мы достигли весьма большихъ результатовъ.

Какъ ни экономно однако расходовало военное министерство свои средства на такія нужды, которыя могли быть поставлены на второй планъ, все же удовлетвореніе потребностей первостепенной важности, какъ то: постройка крѣпостей современнаго типа, вооруженныхъ современными орудіями, заготовленіе разныхъ техническихъ силъ и средствъ, полевыхъ желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ, воздухоплавательныхъ парковъ и пр., хотя и подвигалось впередъ, но не съ желательною быстротою.

При массѣ еще неудовлетворенныхъ нуждъ на западной границѣ, наши представители военнаго министерства не могли не быть убѣжденными противниками активной политики на Дальнемъ Востокѣ, Афганистанѣ и Персіи.

Такъ шли дѣла до 1894 г., до японско-китайской войны. Въ 1898 г. ген. Ванновскаго замѣнилъ я, а ген. Обручева ген. Сахаровъ. Новые дѣятели въ военномъ министерствѣ признавали съ полнымъ убѣжденіемъ необходимость, въ дѣлѣ расходованія отпускаемыхъ государствомъ средствъ, держаться той же системы, которой держались Ванновскій и Обручевъ, т. е. предпочтительно передъ всѣми другими надобностями на первомъ планѣ ставить усиленіе нашего положенія на западной границѣ. Но мы уже сдѣлали такіе шаги на Дальнемъ Востокѣ, что ограничиваться, какъ то было ранѣе, самыми незначительными ассигнованіями на войска Дальнаго Востока уже нельзя было. Событія на Дальнемъ Востокѣ шли быстро и вызывали, въ ущербъ нашей готовности на западѣ, расходованіе силъ и средствъ для усиленія нашего положенія на Квантунѣ, въ Манчжуріи и въ Пріамурскомъ краѣ.

По отпуску и расходованію кредитовъ, отпускаемыхъ на военное министерство, примѣняется такъ называемый «предѣльный бюджетъ».

По предварительному соглашенію съ министромъ финансовъ установляется общая смѣта по военному министерству на пять лѣтъ. Въ основаніе смѣты берутся расходы постояннаго характера и дѣлается прибавка на расходы единовременные. Всѣ смѣтныя исчисленія на новые крупные расходы постояннаго характера, послѣ разсмотрѣнія въ военномъ составѣ, ранѣе утвержденія ихъ, разсматриваются въ особомъ совѣщаніи подъ представительствомъ Предсѣдателя Департамента Государственной Экономіи, при участіи Министра Финансовъ и Государственнаго Контролера. Планъ всѣхъ расходовъ на пятилѣтіе представляется на Высочайшее утвержденіе.

Выясненіе всѣхъ потребностей арміи составляетъ весьма важную обязанность военнаго министерства. Прежде всего всѣ командующіе войсками въ округахъ представляютъ непосредственно Государю Императору въ своихъ всеподданнѣйшихъ отчетахъ заявленія о нуждахъ ввѣренныхъ ихъ командованію войскъ и нуждахъ въ крѣпостяхъ, желѣзныхъ доро-

гахъ и пр. Начальники главныхъ управленій, особенно Интендантскаго, Артиллерійскаго, Инженернаго, составляютъ свои расчеты по новымъ формированіямъ, постройкамъ, по потребностямъ мобилизаціоннымъ, учебнымъ и пр.

Всѣ расходы дѣлятся на расходы постояннаго характера и расходы единовременные. Многія изъ наиболѣе крупныхъ мѣропріятій разсматриваются въ Военномъ Совѣтѣ или особыхъ комиссіяхъ.

Такая сложная работа производилась и въ 1897—98 гг. для опредѣленія потребныхъ для военнаго вѣдомства кредитовъ на содержаніе арміи и увеличенія ея боевой готовности въ періодъ 1899—1903 гг.

Крайне ограниченныя ассигнованія, производившіяся въ теченіе почти 20 лѣтъ передъ разсматриваемымъ періодомъ, сообразовались не съ потребностями арміи, а со средствами Государственнаго Казначейства, почему означенныя потребности, все болѣе наростая, въ 1898 г. указали на необходимость серьезныхъ жертвъ и усилій.

По распоряженію моего предмѣстника ген. Ванновскаго, къ началу 1898 г. были составлены общія соображенія о всѣхъ потребностяхъ военнаго вѣдомства, при чемъ оказалось, что для ихъ удовлетворенія необходимо было бы въ теченіе пяти лѣтъ ассигновать въ дополненіе къ предѣльному бюджету еще 565 000 000 рублей. Въ этой суммѣ заключались, впрочемъ, два расхода, на которые были положены особыя ассигнованія независимо отъ предѣльнаго бюджета, а именно: на перевооруженіе полевой артиллеріи скорострѣльными пушками (90 000 000 руб.) и на увеличеніе квартирныхъ окладовъ (20 000 000 руб.). За исключеніемъ этихъ двухъ расходовъ на остальныя мѣропріятія въ теченіе пяти лѣтъ слѣдовало бы добавить къ предѣльному бюджету 455 000 000 рублей.

Необходимо имѣть въ виду, что проектированныя ген. Ванновскимъ мѣропріятія вовсе не исчерпывали нашихъ даже главнѣйшихъ нуждъ. Принимались въ расчетъ только такія мѣропріятія, неотложность которыхъ представлялась очевид-

ною, или мѣропріятія давно уже утвержденныя, но за недостаткомъ денежныхъ средствъ неосуществленныя.

Въ числѣ важнѣйшихъ мѣропріятій, намѣченныхъ по плану, составленному при ген. Ванновскомъ, находились:

1) По организаціи войскъ и ихъ усиленію, въ томъ числѣ по значительному усиленію войскъ въ Азіатскихъ округахъ, особенно въ Пріамурскомъ.

2) По улучшенію быта войскъ, а именно: по увеличенію содержанія офицеровъ и квартирныхъ окладовъ и по введенію походныхъ кухонь.

3) По интендантской части, въ томъ числѣ по увеличенію запасовъ въ Пріамурскомъ и Туркестанскомъ округахъ.

4) По артиллерійской части, въ томъ числѣ по увеличенію артиллеріи въ Сибирскомъ военномъ округѣ.

5) По инженерной части, въ томъ числѣ на сформированіе новыхъ инженерныхъ войскъ и усиленіе крѣпостей.

Министръ финансовъ, которому было предъявлено требованіе объ отпускѣ 455 милл. рублей[1]) въ пятилѣтіе 1899 — 1903 гг. сверхъ предѣльнаго бюджета, высказался о невозможности по финансовымъ средствамъ страны произвести такой отпускъ. Послѣ долгой борьбы онъ призналъ возможнымъ отпустить вмѣсто 455 милл. рублей лишь 160 милл. рублей, эта сумма и была утверждена.

Такимъ образомъ мы приступали къ работѣ по военному вѣдомству въ пятилѣтіе 1899—1903 гг., не получивъ на наши важныя нужды около 300 милл. рублей въ пять лѣтъ или съ недочетомъ по 60 милл. рублей ежегодно. Очевидно, что такое рѣшеніе вопроса о военныхъ нуждахъ неизбѣжно должно было имѣть послѣдствіемъ еще большую отсталость нашу сравнительно съ сосѣдями, ибо мы вынуждены были пріостановиться со многими мѣропріятіями по усиленію нашего положенія, какъ на западной границѣ, такъ и въ Азіатскихъ округахъ.

---

[1]) Кромѣ отпусковъ на перевооруженіе нашей арміи новыми ружьями и пушками.

Независимо настоятельности расходовъ по увеличенію нашей боевой готовности на всѣхъ границахъ, требовались весьма значительные расходы по улучшенію содержанія арміи по мирному ея составу.

Прежде всего для улучшенія командnаго состава требовалось на столько улучшить положеніе офицерскаго состава, чтобы наиболѣе энергичные и способные люди искали военной службы, а не покидали ряды арміи для службы по всѣмъ вѣдомствамъ. Улучшеніе офицерскаго состава зависитъ во многомъ отъ воспитанія и обученія въ военно-учебныхъ заведеніяхъ.

Требовалось ихъ улучшеніе и увеличеніе числомъ, дабы возможно большее число офицеровъ получали общее образованіе по программамъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Нашъ солдатъ въ мирное время по производимымъ на него расходамъ поставленъ былъ въ несравненно худшія условія, чѣмъ въ другихъ арміяхъ, какъ въ отношеніи денежнаго довольствія, такъ и въ отношеніи пищи, одежды, жилища.

Расходы по улучшенію быта нижнихъ чиновъ требовались очень большіе. Конскій составъ въ арміи былъ недостаточно хорошъ, особенно въ казачьихъ полкахъ и обозахъ.

Здѣсь перечислены лишь главнѣйшія изъ нуждъ, а ихъ очень много. Вступивъ въ управленіе военнымъ министерствомъ 1-го января 1898 г. я получилъ такимъ образомъ весьма тяжелое наслѣдіе: огромныя нужды арміи вполнѣ ясно опредѣлились, средства же къ ихъ удовлетворенію были совершенно недостаточныя. Требовалось особо внимательное размотрѣніе всѣхъ нуждъ, чтобы опредѣлить какія изъ нихъ могли быть удовлетворены, какія приходилось вновь отложить на неопредѣленное время. Выше я уже высказалъ свое глубокое убѣжденіе, что самою главною заботой военнаго министерства слѣдовало признать усиленіе нашего положенія на западной границѣ. Но для выполненія этой задачи выяснились столь большія потребности,

что прибавка къ предѣльному бюджету въ 160 милл. рублей на пять лѣтъ полностью и могла быть израсходована только на этотъ предметъ. Между тѣмъ въ длинномъ ряду тоже неотложныхъ нуждъ находились требованія объ улучшеніи командnаго состава арміи и требованія объ усиленіи нашего положенія на Дальнемъ Востокѣ.

Крайне неудовлетворительное расквартированіе многихъ воинскихъ частей, затруднявшее обученіе ихъ, тоже обязывало принять мѣры къ скорѣйшему возведенію казармъ въ пунктахъ расположенія войскъ.

Наконецъ надлежало завершить такія мѣропріятія, которыя были начаты въ предыдущее пятилѣтіе дѣйствія предѣльнаго бюджета, въ особенности по организаціи резервныхъ войскъ.

Государь Императоръ лично входилъ въ разсмотрѣніе степени настоятельности отдѣльныхъ мѣръ и утвердилъ планъ мѣропріятій на 1899—1903 гг., который и былъ приведенъ въ исполненіе съ неуклонною твердостью.

Великодушный починъ по вопросу объ ограниченіи вооруженій, сдѣланый нашимъ Верховнымъ Вождемъ въ 1899 г., получилъ при составленіи этого плана и практическое примѣненіе: дальнѣйшее увеличеніе нашихъ силъ въ Европейской Россіи было пріостановлено за исключеніемъ реорганизаціи резервныхъ войскъ. Въ выработанномъ планѣ военному министерству ставились слѣдующія задачи:

1. Прозрѣвая возможность осложненій на Дальнемъ Востокѣ, Государь Императоръ приказалъ продолжать усиливать тамъ наше положеніе.

2. Представленіе военнаго министра о необходимости, въ видахъ улучшенія командnаго состава арміи, улучшить прежде всего матеріальное положеніе офицеровъ встрѣтило самое теплое отношеніе Его Величества, и военный министръ получилъ указанія приложить особыя заботы объ улучшеніи положенія офицеровъ во всѣхъ отношеніяхъ.

3. Вмѣстѣ съ симъ Государь Императоръ приказалъ для улучшенія быта нижнихъ чиновъ, независимо отъ улучшенія

квартирнаго ихъ расположенія, ввести постепенно во всей арміи чайное довольствіе.

4. Кромѣ этихъ задачъ весьма неотложною нуждою для нашей арміи являлась необходимость перевооруженія артиллеріи. Его Величеству угодно было признать это дѣло особо важнымъ и приказать министру финансовъ изыскать денежныя средства для перевооруженія, сверхъ предназначенныхъ къ отпуску по предѣльному бюджету.

По этимъ главнымъ задачамъ, возложеннымъ на военное вѣдомство въ періодъ 1899—1903 гг., исполнено слѣдующее:

По первой задачѣ (усиленіе нашего положенія на Дальнемъ Востокѣ):

Пріамурскій военный округъ въ настоящихъ его предѣлахъ образованъ лишь въ 1884 г. Всѣ войска этого округа первоначально состояли изъ 10 батальоновъ, 10 сотенъ, 2 казачьихъ батальоновъ, 5 батарей, саперной роты и 1 крѣпостной артиллеріи; черезъ 10 лѣтъ, въ 1894 г., мы располагали въ Пріамурскомъ округѣ силами лишь въ 20 батальоновъ пѣхоты. Съ 1895 г. мы начали довольно быстро усиливать войска Дальняго Востока.

Въ теченіе 1898—1902 гг., за пять лѣтъ времени, наши войска на Дальнемъ Востокѣ увеличились на 840 офицеровъ, 37 000 нижнихъ чиновъ и 2600 лошадей. Всего за пять лѣтъ съ 1898—1902 гг. наши силы возросли еще на 31 батальонъ, 15 эскадроновъ и сотенъ, 32 орудія, 1 саперный батальонъ, 3 батальона крѣпостной артиллеріи. Кромѣ того въ это время сформировано пять желѣзнодорожныхъ батальоновъ для обслуживанія Восточно-Китайской желѣзной дороги, а охранная стража съ 8000 чел. доведена до 25 000 чел. Всего общее усиленіе военной силы въ Пріамурскомъ военномъ округѣ, въ Манчжуріи и на Квантунѣ за періодъ 1898—1902 гг. составило 60 000 чел.

По плану 1899 г. мы должны были въ ближайшіе годы довести составъ войскъ, выставляемыхъ на Дальнемъ Востокѣ изъ округовъ Пріамурскаго, Сибирскаго и Квантуна, до

48 стрѣлковыхъ, 48 резервныхъ батальоновъ, 57 эскадроновъ и сотенъ, 236 орудій, 3¾ саперн. батальоновъ, сведенныхъ въ три корпуса. Сравнительно съ нѣсколькими батальонами, которыми мы располагали въ Сибири и Пріамурскомъ округѣ еще въ самое недавнее время, силы эти представляются весьма большими, и сформированіе ихъ на далекой окраинѣ требовало весьма большихъ жертвъ и усилій. Въ зависимости частью отъ отпущенныхъ средствъ, а также отъ мѣстныхъ условій сформированіе такой силы требовало нѣсколькихъ лѣтъ. Силы эти, при быстромъ сборѣ ихъ, могли составить надежный авангардъ, подъ прикрытіемъ котораго и должно было производиться сосредоточеніе подкрѣпленій изъ Европейской Россіи. Отъ быстроты подвоза этихъ подкрѣпленій зависѣла во многомъ участь первой кампаніи, а между тѣмъ еще въ 1900 г. Сибирская дорога была слаба, а Восточно-Китайская еще не закончена постройкою.

Эти обстоятельства обязали меня помѣстить относительно нашего положенія на Д.-Востокѣ слѣдующія строки во всеподданнѣйшемъ докладѣ въ 1900 г.:

«Для доведенія сихъ войскъ до указанной силы[1]) потребуется около 6—7 лѣтъ времени. Это обстоятельство, а равно неготовность желѣзной дороги, обязываетъ насъ въ ближайшіе годы къ крайней осторожности въ нашихъ внѣшнихъ сношеніяхъ, дабы не быть вовлеченными въ войну при обстановкѣ, вполнѣ для насъ невыгодной, съ силами недостаточными и крайне медленно собираемыми.»

Къ сожалѣнію этотъ совѣтъ, по весьма сложнымъ причинамъ, частью въ виду образа дѣйствій Китая и Японіи, не могъ быть принятъ. Необходимо крайней осторожности проявлено не было, и мы ввязались въ войну неожиданно и безъ должной къ ней подготовки.

Положеніе наше было благопріятно еще въ 1902 г., и мы, начавъ приводить въ исполненіе свои обѣщанія по очище-

[1]) 96 батальоновъ, 57 эскадроновъ и сотенъ и 236 орудій.

нію Манчжуріи, вполнѣ могли расчитывать на спокойное теченіе дѣлъ на Дальнемъ Востокѣ.

Уже съ конца 1902 г. появились тревожные признаки возможнаго разрыва съ Японіею. Эти признаки были приняты во вниманіе военнымъ вѣдомствомъ, и вышеуказанныя мѣропріятія, которыя въ предѣлахъ отпущенныхъ намъ денежныхъ средствъ могли быть выполнены лишь въ 1906 и 1907 гг., съ отпускомъ дополнительныхъ средствъ, были выполнены въ теченіе одного года.

Въ 1903 г., при сохраненіи полной надежды на поддержаніе мира, мы усилили наши войска на Дальнемъ Востокѣ еще на 38 батальоновъ. Кромѣ того въ томъ же году приступлено къ сформированію въ Европейской Россіи 32 батальоновъ, дабы, придавъ каждому изъ Восточно-Сибирскихъ двухбатальонныхъ стрѣлковыхъ полковъ по третьему батальону, обратить всѣ девять Вост.-Сибир. стрѣлк. бригадъ въ 9 Вост.-Сибир. стрѣлк. дивизій 12-ти батальоннаго состава. Обезпеченіе этихъ дивизій артиллеріей и саперами выполнялось по особому плану. Такимъ образомъ, 19 батальоновъ, которыми мы располагали въ годъ японско-китайской войны въ Пріамурскомъ краѣ, мы обратили въ 1903 г. въ 108 стрѣлковыхъ батальоновъ и 20 резервныхъ. За ними въ резервѣ въ Сибирскомъ округѣ стояло 40 резервныхъ батальоновъ. Итого наши сибирскія владѣнія въ 1903 г. уже должны были получить армію въ 168 батальоновъ пѣхоты, обезпеченную и другими родами оружія. Слабость желѣзной дороги не позволила съ желательною быстротою подать на Дальній Востокъ части, формировавшіяся для усиленія нашего положенія на Дальнемъ Востокѣ въ Европейской Россіи. Эти части, въ 32 батальона съ артиллеріею, могли быть перевезены на Дальній Востокъ только къ веснѣ 1904 г., когда война была уже объявлена.

Такимъ образомъ, при тревожной отсталости нашей готовности на западной границѣ и необходимости огромныхъ денежныхъ средствъ на усиленіе нашего тамъ положенія, военное вѣдомство, жертвуя интересами на западѣ, создало

со времени японско-китайской войны въ почти беззащитномъ до того Пріамурскомъ краѣ армію, развернутую изъ нѣсколькихъ стрѣлковыхъ и линейныхъ батальоновъ въ четыре Сибирскихъ корпуса и двѣ дивизіи въ некорпусной организаціи. Армія эта и приняла на себя первые удары японскихъ войскъ. Спѣшно сформированныя въ періодъ 1895—1903 гг. войска Дальняго Востока тѣмъ не менѣе, благодаря принятымъ мѣрамъ, дабы вновь формируемыя части получили должную устойчивость, удачно подобранному начальственному персоналу и сильному составу въ мирное время, во всѣхъ бояхъ съ японцами составили наши отборныя войска, во многихъ случаяхъ явившія геройскіе подвиги. Въ основаніе всѣхъ плановъ формированія было принято выдѣленіе во вновь формируемыя части ротъ въ полномъ составѣ по жребію. Только въ особыхъ случаяхъ допускалась замѣна офицеровъ другими (по болѣзни или исключительному тяжелому положенію). Такъ, напримѣръ, 32 третьихъ батальона, сформированные каждый изъ состава одного изъ армейскихъ корпусовъ. Въ каждомъ изъ корпусовъ одна рота выдѣлялась по жребію изъ бригады. Командиры этихъ батальоновъ выбирались изъ особо надежныхъ штабъ-офицеровъ.

Насколько эти третьи батальоны оказались хорошо сформированными, видно, что, напримѣръ, въ Тюренченскомъ бою только что прибывшіе къ своимъ полкамъ третьи батальоны 11 и 12 полковъ дрались молодецки.

Особенно третій батальонъ 11-го полка нанесъ тяжкія потери японцамъ при штыковой контръ-атакѣ.

Весною 1905 г. полки всѣхъ семи Восточно Сибирскихъ стрѣлковыхъ дивизій были обращены въ 4-хъ батальонный составъ. Въ составѣ 1-й Манчжурской арміи, которою я имѣлъ высокую честь командовать, находились 5 Вост.-Сибир. стрѣлков. дивизій. Эти 90 батальоновъ, по общему мнѣнію, сотавляли надежду и украшеніе всѣхъ трехъ Манчжурскихъ армій.

Всѣ неоходимые запасы вооруженія, снаряженія, обмун-

дированія, обозы приходилось доставлять изъ Европ. Россіи. Въ Пріамурскомъ краѣ не было достаточнаго количества обозныхъ лошадей, не было мѣстныхъ повозокъ. Мѣстныя средства не обезпечивали даже продовольствія войскъ.

Одновременно съ новыми формированіями приходилось строить казармы, образовывать склады запасовъ.

Въ то время, когда на западномъ фронтѣ не доставало силъ къ скорой работѣ по исправленію картъ пограничнаго пространства, большія чертежныя силы были удѣлены Пріамурскому округу и Квантуну (особенно). Къ началу военныхъ дѣйствій прекрасныя двухъ-верстныя карты всего пространства отъ Ляояна къ югу были закончены, отпечатаны и розданы въ войскахъ. Къ сѣверу отъ Ляояна карты были совершенно недостаточныя. Благодаря огромной и самоотверженной работѣ значительной части офицеровъ генеральнаго штаба, въ періодъ 1900—1903 гг. составлено было обширное военно-статистическое описаніе Манчжуріи. Трудъ этотъ принесъ весьма большія услуги нашей арміи. Чтобы оцѣнить значеніе его, надо прибавить, что по другимъ нашимъ окраинамъ, Сибирскому, Туркестанскому и Кавказскому военнымъ округамъ мы не имѣемъ подобныхъ трудовъ, отвѣчающихъ современному положенію этихъ окраинъ.

Независимо быстраго увеличенія войскъ на Дальнемъ Востокѣ, въ періодъ 1896—1903 гг. въ то же время образовывались тамъ склады разнаго рода запасовъ и спѣшно укрѣплялись Владивостокъ и Портъ-Артуръ.

Изъ всеподданнѣйшаго отчета о мѣропріятіяхъ военнаго министерства, выполненыхъ только въ пятилѣтіе 1898—1902 гг., видно, что изъ суммы, отпущенной за это время на постройки и перестройки всѣхъ нашихъ крѣпостей, четвертая часть была израсходована на Владивостокъ и Портъ-Артуръ.

Изъ всѣхъ сухопутныхъ и приморскихъ крѣпостей Россіи только по Кронштадту израсходована за означенный пе-

ріодъ сумма больше, чѣмъ Портъ-Артуру [1]). Большіе расходы были произведены и по артиллерійской части. Но при этомъ были встрѣчены большія трудности. Необходимо было дать во Владивостокъ и Портъ-Артуръ береговыя орудія новыхъ образцовъ, а изготовленіе ихъ для военнаго вѣдомства производилось крайне медленно въ виду огромныхъ заказовъ морского вѣдомства. Пришлось временно ставить орудія старыхъ образцовъ. Въ короткое время во Владивостокъ и Портъ-Артуръ было доставлено, съ ослабленіемъ нашего положенія въ Европейской Россіи, свыше одной тысячи орудій.

1900 г., когда вспыхнуло возстаніе въ Манчжуріи и была разрушена желѣзная дорога, очень тяжело отразился на работахъ по усиленію нашего положенія на Дальнемъ Востокѣ. Связь съ Россіею на нѣкоторое время была потеряна. Крѣпостныя работы въ Портъ-Артурѣ были на долго пріостановлены распоряженіемъ адмирала Алексѣева. Безъ этой пріостановки, готовность въ 1904 году Портъ-Артура къ оборонѣ была бы большая. Для оцѣнки того, что нами сдѣлано въ короткое время въ Портъ-Артурѣ, надо принять въ расчетъ два особо неблагопріятныхъ обстоятельства: 1) нашъ флотъ, оказавъ малое сопротивленіе японскому, былъ запертъ въ Портъ-Артурѣ, и японцы, овладѣвъ моремъ, получили возможность снять береговое вооруженіе со своихъ приморскихъ крѣпостей и направить его для дѣйствій противъ сухопутной линіи обороны Портъ-Артура. Противъ этихъ береговыхъ орудій наши бетонныя работы на сухопутномъ фронтѣ оказались слабы и 2) доставка этихъ огромныхъ орудій и всѣхъ вообще тяжестей для японскихъ осадныхъ работъ чрезвычайно облегчилась созданіемъ г. Дальняго.

Докладъ С. Ю. Витте объ основаніи г. Дальняго былъ сдѣланъ безъ сношенія съ военнымъ министерствомъ и на-

---

[1]) Планъ усиленія Кронштадта былъ утвержденъ ранѣе моего вступленія въ управленіе военнымъ министерствомъ.

чальникомъ Квантунской области, хотя территорія, которою распорядился С. Ю. Витте, находилась въ подчиненіи этимъ лицамъ.

Продовольственные запасы въ Портъ-Артурѣ были собраны большіе. Даже послѣ преждевременной сдачи Портъ-Артура оказалось, что мы еще располагали запасами на $1^1/_2$ мѣсяца. Кромѣ того, мѣстное начальство имѣло кредиты на заготовленіе еще большаго количества запасовъ, препятствій же къ тому не представлялось, такъ какъ мѣстныя средства въ мукѣ, ячменѣ, рисѣ, скотѣ были весьма велики.

Сколько же неосновательныхъ упрековъ сдѣлано на военное вѣдомство за недостаточную силу укрѣпленій Портъ-Артура. Между тѣмъ и по созданію этой крѣпости военному вѣдомству пришлось преодолѣть огромныя трудности и располагать весьма недостаточнымъ временемъ. Необходимо при оцѣнкѣ силъ Портъ-Артура принять во вниманіе, что мы заняли Портъ-Артуръ только въ концѣ 1897 г. и что въ 1898 и 1899 гг. мы могли возвести только весьма слабыя, временныя береговыя укрѣпленія. По существующимъ законоположеніямъ производство новыхъ крѣпостныхъ работъ на большую сумму могло совершаться лишь весьма медленно. Требовалось составленіе на мѣстѣ проекта по инженерной части, присылки этого проекта въ Петербургъ, разсмотрѣніе его въ инженерномъ комитетѣ и Высочайшее утвержденіе. Дабы ускорить этотъ порядокъ были даны особыя полномочія мѣстному начальству и былъ командированъ на Дальній Востокъ даровитый и энергичный инженеръ (военный) ген.-м. Величко, какъ представитель Главнаго Инженернаго Управленія. Когда проектъ укрѣпленій Портъ-Артура представлялся на Высочайшее утвержденіе, то, противно существующимъ порядкамъ, значительная часть инженерныхъ работъ уже находилась въ полномъ ходу.

1900 г. прошелъ въ усмиреніи возстанія въ Манчжуріи, и крѣпостныя работы распоряженіемъ начальника Квантунской области адм. Алексѣева были пріостановлены.

Такимъ образомъ для производства обширныхъ крѣпостныхъ работъ, мы располагали только тремя годами — 1901 1902 и 1903. Въ этотъ короткій срокъ сдѣлано очень много, если принять во вниманіе, что значительную часть работъ приходилось вести въ скалистомъ грунтѣ.

Съ артиллерійскимъ вооруженіемъ дѣло не могло идти быстрѣе. По опредѣленію табели вооруженія надо было заказать орудія, а заказы береговыхъ орудій выполнялись крайно медленно, ибо Обуховскій заводъ работалъ главнымъ образомъ для морского вѣдомства. Поступавшія въ распоряженіе военнаго вѣдомства 10 и 11 дюймовыя орудія, орудія системы Канэ, а также сильныя мортиры требовались одновременно во всѣ русскія приморскія крѣпости, особенно во вновь сооруженную Либаву, Кронштадтъ и Владивостокъ. Всюду эти орудія были нужны, и въ большинствѣ случаевъ Портъ-Артуръ и Владивостокъ получали ихъ въ ущербъ нашей готовности въ моряхъ Балтійскомъ и Черномъ. Въ ожиданіи исполненія заказа новыхъ орудій, мы обирали существующія крѣпости, чтобы создать въ Портъ-Артурѣ сильную артиллерію въ нѣсколько сотъ орудій, и создали ее. Надо принять также во вниманіе, что Портъ-Артуръ, первые годы по его занятіи, снабжался всѣмъ необходимымъ только морскимъ путемъ.

И при всѣхъ этихъ трудностяхъ въ четыре года (1899, 1901, 1902 и 1903 гг.) мы создали крѣпость на столько сильную, что береговое ея вооруженіе держало весь японскій флотъ на почтительномъ разстояніи, а сухопутная оборона выдержала сильное боевое испытаніе, при самыхъ невыгодныхъ условіяхъ: противникъ былъ многочисленъ, имѣлъ техническія силы и средства для разрушенія нашихъ преградъ. Пользуясь готовою базою въ г. Дальнемъ, онъ подвезъ огромныя береговыя орудія. Флотъ нашъ оказалъ намъ главное содѣйствіе не на морѣ, а какъ и въ Севастополѣ, на сухомъ пути, и при всѣхъ этихъ условіяхъ, выведя изъ строя противника силы вдвое большія силъ гарнизона, Портъ-Артуръ

палъ только почти черезъ годъ послѣ открытія военныхъ дѣйствій и то преждевременно.

Многое было сдѣлано, чтобы и интересы казны на Дальнемъ Востокѣ по нашему вѣдомству были ограждены въ должной мѣрѣ. Въ особенности много злоупотребленій могло дѣлаться при спѣшномъ накопленіи войскъ, производствѣ многочисленныхъ построекъ и заготовленіи запасовъ въ вѣдомствахъ интендантскомъ и инженерномъ. Выборомъ соотвѣтствующихъ начальниковъ интендантской и инженерной частей и ихъ помощниковъ былъ достигнутъ большой результатъ: на войнѣ за чинами интендантскаго и инженернаго вѣдомствъ упрочилась вполнѣ добрая репутація.

Для меня несомнѣнно, что будущій историкъ, принявъ во вниманіе колоссальныя разстоянія отъ центра Россіи, съ уваженіемъ остановится на достигнутыхъ военнымъ вѣдомствомъ результатахъ по усиленію нашего военнаго положенія на Дальнемъ Востокѣ въ періодъ 1895—1903 гг. При существовавшихъ денежныхъ отпускахъ эта работа была произведена въ значительной степени въ ущербъ нашей боевой готовности на другихъ границахъ нашей родины.

Изъ вышеизложеннаго видно, насколько были неосновательны обвиненія на военное вѣдомство въ томъ, что оно не приняло достаточныхъ мѣръ къ увеличенію нашей боевой готовности на Дальнемъ Востокѣ. Повторимъ, что при тѣхъ денежныхъ средствахъ, кои отпускались военному вѣдомству и при тѣхъ короткихъ срокахъ времени, которые находились въ распоряженіи военнаго вѣдомства, мы выполнили большую и отвѣтственную работу, дабы беззащитный еще въ 1895 г. отъ нападенія японцевъ Пріамурскій край сдѣлать въ 1903 г. настолько сильнымъ, что военныя дѣйствія даже не коснулись нашей территоріи (не считая Сахалина), несмотря на крайнія усилія вооруженнаго японскаго народа и несмотря на то, что флотъ нашъ былъ уничтоженъ.

Уже во всеподданнѣйшемъ докладѣ въ 1900 г. я, на основаніи работъ Главнаго Штаба, признавалъ, что япон-

цы могли выставить въ военное время около 400 000 человѣкъ при 1100 орудіяхъ. Очевидно, что задаваться планомъ создать въ Манчжуріи и Пріамурскомъ краѣ равную силу было бы невозможно, а если бы мы и задались такою цѣлью, то потребовались бы усилія многихъ лѣтъ, сотни милліоновъ рублей, а главное, созданіе ранѣе прочной желѣзнодорожной связи съ Дальнимъ Востокомъ.

Насколько усиленіе войскъ Дальняго Востока находилось въ прямой зависимости отъ силы и готовности желѣзной дороги, видно изъ того факта, что еще въ іюнѣ мѣсяцѣ 1903 г. наши планы перевозки войскъ могли составляться только на двѣ пары воинскихъ поѣздовъ слабаго состава, менѣе 20 вагоновъ и платформъ въ поѣздѣ. Когда послѣдовало приказаніе возможно спѣшно перевезти въ Портъ-Артуръ четыре стрѣлковыхъ и одинъ саперный батальонъ, двѣ батареи и 100 000 пудовъ груза, то по плану перевозки, составленномъ на мѣстѣ, для перевозки по Вост.-Китайской жел. дорогѣ можно было выполнить эту перевозку съ 1 іюля по 22 іюля т. е. въ теченіе 22 дней. Но и при этой ничтожной въ военномъ отношеніи силѣ дороги, за полгода открытія военныхъ дѣйствій, мы не могли непрерывно пользоваться сею пропускной способностью дороги. Для усиленія ея требовались еще огромныя работы по устройству разъѣздовъ, станціонныхъ путей, водоснабженія, баластировки пути, постройки платформъ, различныхъ помѣщеній. Все это требовало перевозки большого количества шпалъ, рельсъ, разныхъ строительныхъ матеріаловъ, подвижного состава. Требовались рабочіе поѣзда. Чѣмъ большее число поѣздовъ мы занимали въ 1902 и 1903 гг. подъ воинскія перевозки, тѣмъ медленнѣе шла бы достройка и усиленіе дороги. Надо помнить, что въ 1903 г. постройка Вост.-Китайской жел. дороги не была еще окончена, и мы начали войну, имѣя необорудованную одноколейную дорогу. Можно однако признать, что въ 1903 г. военное вѣдомство использовало для усиленія войскъ Дальняго Востока желѣзную дорогу въ возможной степени, и только благодаря самоотверженной работѣ всего

желѣзнодорожнаго персонала, передвиженіе войскъ и войсковыхъ грузовъ могло совершиться безъ остановки желѣзнодорожныхъ работъ. Несмотря на рискъ, мы пользовались моремъ не только для грузовъ, но и для перевозки личнаго состава. Насколько этотъ рискъ во второй половинѣ 1903 г., послѣ образованія намѣстничества, былъ великъ, видно изъ того, что, напримѣръ, запасъ консервовъ, отправленныхъ моремъ для Портъ-Артура, попалъ въ руки японцевъ, за нѣсколько дней до объявленія войны.

Изъ изложеннаго видно, насколько были невыполнимы, переданные мнѣ на разсмотрѣніе лѣтомъ 1903 г., проекты Безобразова о немедленномъ сосредоточеніи въ Южной Манчжуріи арміи въ 70 000 человѣкъ.

Такимъ образомъ желѣзнодорожная неготовность составляла главную причину нашей военной неготовности на Дальнемъ Востокѣ. При сильныхъ желѣзныхъ дорогахъ, даже содержа на Дальнемъ Востокѣ незначительныя силы, мы могли быстро собрать тамъ нужное число корпусовъ.

Безлюдность и отсутствіе мѣстныхъ средствъ въ Пріамурскомъ краѣ создавали также большія трудности для содержанія въ Пріамурьѣ въ мирное время многихъ войскъ.

Отъ Байкала до Владивостока на огромной территоріи проживаетъ всего до 1 000 000 населенія, изъ нихъ въ Амурской и Приморской областяхъ всего до 400 000. Мѣстныхъ средствъ населенія не хватало для продовольствія даже ничтожныхъ по численности войскъ Пріамурскаго края.

Очевидно, что въ такой пустынѣ (въ культурномъ отношеніи) содержать многочисленную армію было бы огромнымъ бременемъ для государства. Поэтому военное вѣдомство задалось планомъ создать въ Сибири и Пріамурьѣ армію такой силы, которая могла бы дать лишь первый отпоръ противнику и составить заслонъ, подъ прикрытіемъ котораго могло бы совершаться сосредоточеніе всѣхъ назначенныхъ въ случаѣ войны войскъ изъ Европейской Россіи. Условія тѣ же, что и на западной границѣ, на Кавказѣ, на Афганской границѣ: мѣстные войска образуютъ какъ бы сильные за-

слоны, или войска боевой линіи, подъ прикрытіемъ которыхъ и должно совершаться сосредоточеніе резервовъ.

Такой заслонъ силою въ 172 батальона [1]), изъ котораго свыше 100 батальоновъ могло быть выдѣлено для дѣйствія, и былъ созданъ въ самое короткое время военнымъ вѣдомствомъ въ Сибирскомъ округѣ и Дальнемъ Востокѣ при отпускѣ недостаточныхъ кредитовъ и съ ущербомъ нашей боевой готовности на другихъ участкахъ нашей огромной государственной границы.

На всѣхъ участкахъ границъ Россіи въ случаѣ вооруженнаго столкновенія исходъ такового будетъ зависѣть главнымъ образомъ отъ сбора достаточныхъ силъ для борьбы съ тѣмъ или другимъ противникомъ и отъ быстроты сбора. Такъ и на Дальнемъ Востокѣ успѣхъ нашей вооруженной борьбы не могъ зависѣть отъ исхода первыхъ столкновеній нашихъ мѣстныхъ войскъ.

Только сосредоточивъ назначенныя для участія въ войнѣ подкрѣпленія, мы могли получить достаточныя для успѣшной борьбы силы. Но, еслибы эти силы сосредоточивались слишкомъ медленно, то даже многочисленность ихъ не могла бы помочь дѣлу, такъ какъ ранѣе насъ собравшій свои силы противникъ могъ бы, особенно при упорной оборонѣ нашихъ передовыхъ позицій, бить наши подкрѣпленія по частямъ. Мы именно и были въ такомъ опасномъ положеніи. Начавъ войну съ 3—4 парами воинскихъ поѣздовъ въ сутки, мы не могли ни укомплектовывать, ни подкрѣплять своевременно въ должной степени наши передовыя войска. Если

---

[1]) Въ томъ числѣ 8 Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ дивизій. Всѣ эти силы въ апрѣлѣ 1904 г. уже находились въ Сибири, въ Пріамурскомъ округѣ и въ Манчжуріи. Изъ нихъ 27 батальоновъ составляли гарнизонъ Портъ-Аргура, 21 батальонъ — гарнизонъ Владивостока и охрану Южно-Уссурійскаго побережья, 1 Сибир. дивизія была задержана въ тылу, отдѣльные резервные батальоны охраняли желѣзную дорогу. Въ апрѣлѣ 1904 г. въ составъ Манчжурскихъ армій изъ этихъ 172 батальоновъ входили лишь 108 батальона, разбросанныхъ отъ р. Ялу до Инкоу и отъ Дашичао до Омска по желѣзной дорогѣ, ибо 4 Сибир. корпусъ еще находился въ движеніи по желѣзной дорогѣ.

бы мы располагали первоначально хотя 8 парами воинскихъ поѣздовъ и могли бы ихъ быстро довести до 12 паръ, то подъ Ляояномъ и подъ Мукденомъ мы имѣли бы двойныя силы противъ тѣхъ, которыми располагали въ дѣйствительности. Исходъ боевъ былъ бы, очевидно, другой. Но министерства путей сообщенія и финансовъ не могли выполнить своихъ предположеній[1]), и наша армія собралась на 8 мѣсяцевъ позднѣе, чѣмъ бы то слѣдовало. Къ сентябрю 1905 г. мы, наконецъ, собрали милліонную армію, вполнѣ готовую начать вторую кампанію, и на этотъ разъ съ силами и средствами, обезпечивающими намъ успѣхъ: прибыли пулеметы, гаубицы, снаряды, патроны, полевыя желѣзныя дороги, безпроволочные телеграфы, запасы техническихъ силъ и средствъ и пр. Командный составъ былъ освѣженъ. Военное вѣдомство, при содѣйствіи другихъ вѣдомствъ, выполнило успѣшно колоссальную задачу. За нѣсколько лѣтъ до войны никто изъ военныхъ авторитетовъ не допустилъ бы возможности при одноколейной слабой желѣзнодорожной линіи собрать въ 8000 верстахъ отъ источниковъ комплектованія и снабженія милліонную армію. Чудо совершилось, но уже было поздно. Внутреннія дѣла Россіи, въ коихъ военное вѣдомство не могло быть отвѣтственно, послужили причиною прекращенія войны въ то время, когда въ сущности рѣшительныя военныя дѣйствія только должны были начаться.

По четвертой задачѣ (перевооруженіе артиллеріи) исполнено слѣдующее: вслѣдствіе введенія у нашихъ западныхъ сосѣдей скорострѣльныхъ пушекъ, у насъ тоже было приступлено къ выработкѣ новаго образца орудій. Превосходство новаго скорострѣльнаго орудія надъ прежнимъ образцомъ было настолько очевидно, что оставаться намъ при прежнемъ орудіи было опасно, ибо создавало слишкомъ невыгодныя для насъ условія борьбы съ противникомъ, уже закончившимъ свое перевооруженіе. Достаточно сказать, что, незави-

---

[1]) Я имѣлъ депешу ген. Сахарова, что уже къ 15 окт. 1904 г. буду располагать 12 парами воинскихъ поѣздовъ.

симо большей дальности и мѣткости, каждая новая батарея, по количеству выпускаемыхъ снарядовъ, могла произвести разрушительную работу, равную разрушительной работѣ въ нѣсколько разъ большаго числа орудій стараго образца.

Послѣ произведенныхъ обширныхъ опытовъ надъ доставленными на испытаніе образцами, въ томъ числѣ французскихъ заводовъ Шомонъ и Шнейдеръ, нѣмецкимъ Круппа и русскимъ Путиловскаго завода, преимущество оказалось за русскимъ образцомъ, и въ началѣ 1900 г. былъ сдѣланъ заказъ первой очереди въ 1500 орудій, при чемъ испытанія надъ дальнѣйшимъ усовершенствованіемъ орудія должны были продолжаться.

Заслуживаетъ вниманія, что несомнѣнность превосходства новаго орудія все же не для всѣхъ была убѣдительна. Ген. Драгомировъ, ранѣе противившійся принятію скорострѣльнаго орудія, сталъ съ большою страстностью противиться принятію новаго орудія. Въ 1902 г. былъ сдѣланъ заказъ второй очереди орудій, уже усовершенствованный, тоже русскаго образца.

Для боевого испытанія матеріальной части скорострѣльной артиллеріи въ августѣ 1900 г. была отправлена на Дальній Востокъ, въ раіонъ военныхъ дѣйствій, 2-я батарея гвардейскаго стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона, вооруженная 3-хъ дюймовыми полевыми скорострѣльными пушками системы Путиловскихъ заводовъ. Батарея эта участвовала въ четырехъ экспедиціяхъ, изъ коихъ двѣ въ равнинѣ Печили, одна — въ горахъ и песчанныхъ степяхъ Монголіи и послѣдняя — въ горахъ Восточной Манчжуріи. Всего походомъ было пройдено около 3554 верстъ по самому разнообразному грунту и при измѣненіяхъ температуры отъ 35 до 22 градусовъ по Реомюру, при чемъ нѣкоторые переходы доходили до 60 верстъ въ сутки. Въ продолженіе всего этого времени батарея дѣйствовала огнемъ 11 разъ и сдѣлала 389 боевыхъ выстрѣловъ, стрѣляла по пѣхотѣ, кавалеріи, по фанзамъ и по укрѣпленіямъ, на дистанціяхъ отъ картечнаго выстрѣла до 1000 саженъ, при чемъ дѣйствіе огня, а также

наблюденія за разрывами снарядовъ оказались удачными. Результаты произведеннаго боевого испытанія матеріальной части 3-хъ дюймовой полевой скорострѣльной артиллеріи образца 1900 г. въ общемъ слѣдовало признать вполнѣ удовлетворительными, въ особенности, если принять во вниманіе крайне тяжелыя условія похода, время года и спѣшность сформированія батареи изъ имѣвшихся въ наличности предметовъ матеріальной части. Къ сожалѣнію опытъ обстрѣливанія фанзъ и укрѣпленій производился противъ противника мало стойкаго и не выяснилъ своевременно недостатковъ принятаго нами снаряда, а именно односторонности его. Мы хотѣли достигнуть простоты снабженія и приняли снарядъ, который долженъ былъ дѣйствовать противъ открытыхъ войскъ и противъ закрытій, ставя въ послѣднемъ случаѣ трубку на ударъ. Но при этомъ была упущена изъ виду недостаточность разрывного снаряда. Отсюда, прекрасно дѣйствуя по открытымъ цѣлямъ, снарядъ нашъ оказался мало дѣйствительнымъ для разрушенія закрытій, напримѣръ, фанзъ, заборовъ, стѣнокъ, брустверовъ. Въ мартѣ 1902 г. отпущены необходимыя денежныя средства для перевооруженія батарей второй очереди. Заказы исполнялись на нашихъ заводахъ. Работа перевооруженія шла настолько успѣшно, что во время русско-японской войны вся наша артиллерія, за исключеніемъ нѣсколькихъ Сибирскихъ батарей была скорострѣльная. Въ то же время былъ выработанъ типъ скорострѣльной горной пушки, тоже оказавшійся весьма удачнымъ.

Въ общемъ задача, поставленная нашимъ артиллеристамъ по перевооруженію артиллеріею, была ими исполнена энергично, успѣшно и талантливо.

Но и независимо отъ вышеперечисленныхъ четырехъ задачъ, на исполненіе которыхъ Государю Императору угодно было обратить особое вниманіе, военному министерству приходилось напряженно работать по массѣ мѣропріятій, связанныхъ какъ съ текущею жизнью арміи, такъ и съ ея усиленіемъ и совершенствованіемъ.

Въ числѣ особо важныхъ задачъ, лежавшихъ на воен-

номъ министерствѣ, была и задача объ усиленіи нашего военнаго положенія проведеніемъ стратегическихъ шоссе и желѣзныхъ дорогъ.

Въ зависимости отъ отпуска денежныхъ средствъ, новыя шоссе проводились въ разсматриваемый періодъ по особому плану, въ которомъ указана настоятельность проведенія тѣхъ или другихъ линій.

Изъ стратегическаго значенія желѣзныхъ дорогъ весьма большое значеніе имѣютъ — дорога Бологое-Сѣдлецъ и Среднеазіатская желѣзная дорога — Оренбургъ-Ташкентъ. Потребовались особыя усилія, чтобы добиться проведенія этихъ двухъ линій. Въ 1899 г. удалось также получить кредитъ на значительное усиленіе линій Красноводскъ-Кушка.

Въ представленномъ мною всеподданнѣйшемъ отчетѣ о мѣропріятіяхъ военнаго министерства, выполненыхъ въ пятилѣтіе 1898—1902 гг., въ значительно большей подробности изложены результаты, достигнутые за этотъ короткій срокъ военнымъ вѣдомствомъ. При тѣхъ денежныхъ средствахъ, кои намъ отпускались, эти результаты можно признать весьма значительными, но нельзя скрывать, что недостаточность кредитовъ на единовременные расходы тяжело отражалась на нашей всеувеличивающейся отсталости въ боевой готовности отъ нашихъ западныхъ сосѣдей. Вмѣстѣ съ неудовлетворенными нуждами, предвидѣнными къ исполненію въ пятилѣтіе 1898—1902 гг., но не приведенными въ исполненіе за неотпускомъ денежныхъ средствъ, быстро наростали новыя нужды. Уже съ 1902 г. въ военномъ вѣдомствѣ начали составляться соображенія о потребныхъ намъ кредитахъ на новое пятилѣтіе 1904—1908 гг., требованія командующихъ войсками въ округахъ и на этотъ разъ были положены въ основаніе нашихъ требованій, послѣ возможнаго ихъ сокращенія. Въ 1903 г. мною предъявлено было къ министру финансовъ требованіе объ отпускѣ намъ сверхъ предѣльнаго бюджета, на пятилѣтіе 1904—1908 гг., 825 милліоновъ рублей. Министръ финансовъ по состоянію государственнаго

казначейства призналъ возможнымъ отпустить 130 милл. рублей. Очевидно, что такой отпускъ снова поставилъ нашу армію въ положеніе отсталости. Массу отложенныхъ еще въ 1899 г. настоятельныхъ нуждъ приходилось снова откладывать съ надеждою, что въ 1910 г. наконецъ у Россіи найдутся денежныя средства для охраны самыхъ насущныхъ ея интересовъ — охраны цѣлости Имперіи.

Представляя всеподданнѣйшій докладъ по военному министерству за 1904 г., составлявшій первый годъ новаго пятилѣтія дѣйствія предѣльнаго бюджета, ген.-л. Редигеръ, не только какъ военный министръ, но и авторитетный профессоръ военной администраціи, помѣстилъ слѣдующія правдивыя и важныя строки:

«Существующіе недостатки организаціи и снабженія нашей арміи являются прямымъ слѣдствіемъ недостаточности ассигнованій, удѣлявшихся ей со времени войны съ Турціею: ассигнованія эти никогда не сообразовались съ дѣйствительными потребностями арміи и съ предстоящими ей задачами, а основывались на соображеніяхъ о предвидѣвшихся свободныхъ средствахъ. При составленіи плана на текущее пятилѣтіе выяснилось, что на удовлетвореніе настоятельныхъ нуждъ требовалась бы прибавка къ прежнему предѣльному бюджету, въ теченіе пятилѣтія, 825 милліоновъ рублей, а между тѣмъ таковая была разрѣшена лишь въ размѣрѣ 130 милл. рублей. Такимъ образомъ, смѣтныя средства текущаго пятилѣтія не даютъ никакой надежды сколько нибудь замѣтно улучшить существующее положеніе.»

Несомнѣнно, что напряженіе министерства финансовъ по удовлетворенію нуждъ военнаго вѣдомства было всегда большое, вслѣдствіе громадности потребностей для арміи милліоннаго состава въ мирное время и необходимости охраны границъ нашихъ на протяженіи 17 000 верстъ.

Необходимо при этомъ принять во вниманіе все возраставшія требованія отпусковъ на морское вѣдомство. Министру финансовъ приходилось безразлично отыскивать кре-

диты для морского или сухопутнаго вѣдомствъ, и повышеніе требованій на морское вѣдомство отражалось пониженіемъ отпусковъ на сухопутное вѣдомство.

Ограничивайся министръ финансовъ лишь ролью собирателя средствъ для удовлетворенія всѣхъ государственныхъ нуждъ, не могло бы и возникнуть предположеніе, что собираемыя имъ средства расходовались несообразно важности государственныхъ нуждъ, ибо опредѣленіе важности сихъ нуждъ исходило бы не отъ него лично. Но въ дѣйствительности наши финансовыя дѣла сложились такъ, что министръ финансовъ оказался не только собирателемъ денежныхъ средствъ, но ихъ главнымъ расходчикомъ. Помимо все увеличивающихся расходовъ собственно по вѣдомству министерства финансовъ: личный составъ, расходы по сбору податей, расходы по казенной продажѣ питей, министръ финансовъ образовалъ въ своемъ министерствѣ отдѣлы другихъ министерствъ: путей сообщенія, военнаго, морского, народнаго просвѣщенія, внутреннихъ дѣлъ, земледѣлія, иностранныхъ дѣлъ.

По министерству путей сообщенія онъ проектировалъ, строилъ и управлялъ огромною линіею Восточно-Китайской желѣзной дороги, по военному — организовалъ и командовалъ двумя корпусами войскъ, однимъ пограничной стражи, другимъ охранной стражи Восточно-Китайской желѣзной дороги, самостоятельно принимая даже безъ сношеній съ военнымъ министромъ типъ артиллеріи для корпуса войскъ, охранявшаго Восточно-Китайскую желѣзную дорогу. По морскому вѣдомству онъ организовалъ и вѣдалъ торговымъ флотомъ на Великомъ океанѣ и рѣчными судами, носившими вооруженіе. По вѣдомству народнаго просвѣщенія онъ основалъ высшія техническія заведенія. По вѣдомствамъ внутреннихъ дѣлъ и земледѣлія онъ имѣлъ высшее управленіе, такъ называемою полосою отчужденія Восточно-Китайской желѣзной дороги, строилъ города, поселки, рѣшалъ вопросы землеустройства и землепользованія. По вѣдомству иностранныхъ дѣлъ велъ переговоры съ высшими представителями

китайской администраціи, заключалъ договоры, имѣлъ своихъ коммерческихъ и одновременно дипломатическихъ агентовъ въ разныхъ пунктахъ Китая, Кореи. Одинъ изъ подобныхъ представителей получилъ назначеніе на высшій дипломатическій постъ.

При такой дѣятельности, по русской пословицѣ «своя рубашка — ближе въ тѣлу», ассигнованія на предпріятія, коими вѣдалъ министръ финансовъ, производились шире, чѣмъ по соотвѣтствующимъ отдѣламъ другихъ министерствъ. Потребные кредиты на народное образованіе сокращались и въ то же время находились многіе милліоны на постройку грандіозныхъ зданій для политехническихъ институтовъ въ Петербургѣ и Кіевѣ, строились весьма дорогія зданія по акцизному вѣдомству, создавались палаты для квартиръ служащихъ, ассигновались огромныя суммы на постройку города Дальняго, Восточно-Китайской желѣзной дороги, съ дворцами въ Харбинѣ и связанныя съ нею предпріятія. Для этого послѣдняго сооруженія, которое одновременно было и коммерческимъ и государственнымъ предпріятіемъ (для контроля — частное предпріятіе, для ассигнованія казенныхъ денегъ — казенное), деньги находились въ такъ называемой «свободной наличности». Эта «свободная наличность» получила небывалое въ исторіи финансовъ не только у насъ, но вѣроятно и въ другихъ странахъ Европы развитіе, въ ущербъ удовлетворенія насущныхъ нуждъ всѣхъ вѣдомствъ. Система, на которой покоилась «наличность», была очень проста: требовалось урѣзывать всѣ предъявленныя всѣми вѣдомствами требованія денежныхъ отпусковъ и въ то же время урѣзывать и размѣры ожидаемыхъ поступленій. Результаты получались просто поразительные: превышеніе доходовъ надъ расходами, въ то время, когда настоятельныя нужды по оборонѣ государства оставались неудовлетворенными, составляло въ нѣкоторые года свыше 200 милліоновъ рублей въ годъ. Изъ нижеприведенной таблицы видно, какія ошибки въ вычисленіи доходовъ были сдѣланы министромъ финансовъ въ теченіе 1894—1905 гг.

Года	Предположено по росписи	Дѣйствительно поступило	Разница
1894	1 004 823 277	1 153 785 812	148 962 535
1895	1 142 957 006	1 255 818 781	112 861 775
1896	1 239 471 695	1 368 719 351	129 247 656
1897	1 318 366 495	1 416 386 096	98 019 601
1898	1 364 458 217	1 584 854 444	220 396 227
1899	1 469 128 203	1 673 313 062	204 184 859
1900	1 593 745 680	1 704 128 506	110 382 826
1901	1 730 096 006	1 799 457 155	69 361 149
1902	1 800 784 482	1 905 404 441	104 619 959
1903	1 897 032 678	2 031 800 813	134 768 135
1904	1 980 094 493	2 018 261 314	38 166 821
1905	1 977 045 618	2 024 431 936	47 386 318

Изъ прилагаемой таблицы видно: а) что за 1898 и 1899 гг. разница между предполагаемыми поступленіями доходовъ по росписи и дѣйствительными поступленіями доходовъ составляла свыше 200 милліоновъ рублей за каждый изъ этихъ годовъ, б) что изъ числа 12 лѣтъ въ теченіе 8 лѣтъ поступленія превысили предположенія свыше чѣмъ на 100 милліоновъ рублей и в) что даже война мало повліяла на поступленія доходовъ, и въ 1904 и 1905 гг. разница въ доходахъ надъ предположеніями все же составила свыше 85 милліоновъ рублей.

Очевидно, что при болѣе безпристрастномъ исчисленіи ожидаемыхъ доходовъ явилась бы полная возможность ассигновать военному министерству просимую имъ дополнительную сумму и этимъ значительно поднять нашу готовность на западѣ и на Дальнемъ Востокѣ.

Такимъ образомъ, главною причиною нашей недостаточной боевой готовности слѣдуетъ признать недостаточность отпусковъ отъ казны. Эта недостаточность отпусковъ происходила: а) отъ огромнаго увеличенія отпусковъ на военный флотъ, б) отъ производства огромныхъ отпусковъ на предпріятія по Дальнему Востоку, которыми вѣдалъ ми-

нистръ финансовъ и в) отъ неправильной системы исчисленія ожидаемыхъ доходовъ.

Въ тѣхъ же предѣлахъ, въ кои военное вѣдомство было поставлено въ 1898—1903 гг., расходы велись по строго опредѣленному плану, и достигнуты особо замѣтные результаты по усиленію нашего военнаго положенія на Дальнемъ Востокъ.

Результаты дѣятельности военнаго министерства за послѣднія 10 лѣтъ до русско-японской войны по усиленію нашего положенія на Дальнемъ Востокѣ видны изъ слѣдующихъ цифръ. Мы имѣли въ Пріамурскомъ краѣ, Манчжуріи и на Квантунѣ войскъ:

въ	1884	году	12 батальоновъ
„	1894	„	20 „
„	1903	„	63 „
„	1904	„	140 „

Эти огромные результаты достигнуты за счетъ ослабленія нашего положенія на западной границѣ.

Глава шестая.

Мнѣнія военнаго министра въ 1900—1903 гг. по Манчжурскому и Корейскому вопросамъ. Что исполнено военнымъ министромъ, чтобы избѣжать разрыва съ Японіею.

Война съ Японіею возникла неожиданно для Россіи, противно намѣреніямъ Русскаго Государя, противно интересамъ нашей родины.

Окончись война побѣдоносно, виновники ея возникновенія могли попасть въ герои, прозорливо подготовившіе намъ успѣхъ на Дальнемъ Востокѣ.

Преждевременный миръ, вызванный внутренними непорядками въ Россіи, лишилъ нашу армію возможности бороться до побѣднаго исхода войны.

Взволнованное понесенными нами на войнѣ неудачами, русское общество настойчиво желаетъ знать правду о причинахъ вызвавшихъ войну и о виновныхъ, кои не выполнили волю Царя, не желавшаго войны, а своими дѣйствіями или бездѣйствіемъ довели дѣло до разрыва съ Японіею. Допущенная свобода слова дала возможность высказаться въ печати о многихъ дѣлахъ и лицахъ. Вмѣстѣ съ вымысломъ въ печати появились и фактическія данныя, опубликованіе которыхъ могло произойти только съ вѣдома и разрѣшенія заинтересованныхъ лицъ, занимавшихъ высокіе посты въ разныхъ министерствахъ.

Наибольшее значеніе изъ появившихся въ печати матеріаловъ, имѣвшихъ цѣлью выяснить причины войны, имѣетъ статья г. Гурьева: «Возникновеніе русско-японской войны», помѣщенная въ маѣ 1905 г. въ газ. «Русскія Вѣдомости». Авторъ, очевидно, располагалъ массою документовъ, и вся

статья его носитъ характеръ объясненій и защиты дѣйствій министра финансовъ С. Ю. Витте.

Такъ какъ статья Гурьева получила самое широкое распространеніе, перепечатана какъ нашими, такъ и иностранными газетами и журналами, такъ какъ и нынѣ еще на эту статью дѣлаются ссылки, а изложенные въ ней факты, касающіеся военнаго министерства, изложены не вѣрно и дѣятельности его придано неправильное освѣщеніе, я признаю необходимымъ, насколько возможно, коротко изложить роль военнаго министра въ засѣданіяхъ по вопросамъ Дальнаго Востока въ періодъ 1898—1903 гг.

Вопросъ о выходѣ Россіи къ Великому океану давно уже подвергался теоретическому обсужденію. Признавалась неизбѣжность, что для Россіи, въ виду огромнаго роста ея населенія, будетъ необходимо добиваться выхода къ теплымъ морямъ. Но исторія Россіи 18 и 19 вѣковъ указывала также, что выходы къ морямъ Балтійскому и Черному обошлись Россіи весьма дорого. Требовалась поэтому особая осторожность, дабы не быть вовлеченными преждевременно въ вооруженную борьбу изъ-за выхода къ Великому океану.

Наши владѣнія на Дальнемъ Востокѣ, за Байкаломъ, пустынны, трудно проходимы и требуютъ выполненія массы внутреннихъ задачъ по увеличенію населенія, устройству его во всѣхъ отношеніяхъ, проведенію дорогъ и проч. Торговля наша съ Дальнимъ Востокомъ внѣшняя и внутренняя — ничтожны. Поэтому выходъ къ Великому океану нынѣ живущему въ Россіи поколѣнію не былъ нуженъ, а между тѣмъ, при огромныхъ пространствахъ и незначительности русскаго населенія къ востоку отъ Байкала, явилось опасеніе, что приносимыя жертвы не окупятся выгодами, тяжко лягутъ на живущее поколѣніе, ослабятъ его культурный ростъ и ослабятъ наше положеніе въ Европѣ. Въ особенности военное министерство съ половины прошлаго столѣтія весьма дружно съ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ систематично противилось расширенію нашихъ границъ въ Азіи, въ виду все усложнявшихся для насъ задачъ въ Европѣ.

Поэтому наше движеніе и въ глубь Средней Азіи происходило часто вопреки не только мнѣнію, но и отданнымъ изъ Петербурга приказаніямъ.

Въ 1864—1865 г. занятіе Черняевымъ Ташкента признавалось преждевременнымъ, ибо приводило насъ въ непосредственное соприкосновеніе съ Бухарскимъ и Кокандскимъ ханствами. Послѣ похода къ Самарканду въ 1868 г., Кауфману не только не разрѣшили покорить окончательно Бухарское ханство, но эмиру бухарскому были возвращены Шааръ и Китабъ, взятые нами послѣ упорнаго боя. Въ 1873 г., покоривъ ханство Хивинское, мы ограничились занятіемъ только праваго берега р. Аму-Дарьи и сохранили за ханомъ Хивинскимъ его власть. Въ 1875 г., пройдя все ханство Кокандское, мы думали ограничиться только занятіемъ г. Намангана, оставивъ остальную часть ханства въ рукахъ слабаго хана Кокандскаго. Въ 1881 г. военный министръ не отстаивалъ необходимости сохранить за нами занятый въ 1871 г. силою оружія Кульджинскій край. Въ 1882 г. Скобелеву, послѣ овладѣнія имъ Геокъ-Тепе, было строго запрещено идти на Мервъ.

Такой образъ дѣйствій военнаго министерства вызывался опасеніями новыхъ расходовъ и новыхъ заботъ, опасеніями новой затраты силъ и средствъ за счетъ ослабленія нашего положенія на западной границѣ и на границахъ съ Турціею.

Въ особенности не въ видахъ военнаго министерства было вызывать какія либо осложненія на китайской границѣ или съ Японіею.

Поэтому представители военнаго вѣдомства съ тревогой относились и, насколько это было въ ихъ силахъ, боролись противъ мнѣній о томъ, что Россія «самое западное изъ азіатскихъ, а не самое восточное изъ европейскихъ государствъ» и что вся будущность Россіи въ Азіи.

Мы на Дальнемъ Востокѣ, еще 20 лѣтъ тому назадъ, были почти беззащитны, а такія огромныя территоріи, какъ, напримѣръ, Сахалинъ, защищался лишь тремя мѣстными ко-

мандами, общею силою около одной тысячи человѣкъ. Владивостокъ былъ беззащитенъ, а главная связь съ Россіею по грунтовому пути на протяженіи 9000 верстъ, можно сказать, въ военномъ отношеніи почти не существовала. Только послѣ 1882 г., когда мы уступили китайцамъ въ Кульджинскомъ вопросѣ, а также въ виду начавшейся усиливаться японской арміи, мы начали, наконецъ, усиливать свои войска на Дальнемъ Востокѣ. Первоначально усиленіе шло очень медленно, но, какъ изложено выше, послѣ японско-китайской войны усиленіе пошло весьма быстро и при томъ за счетъ нашей готовности на западной границѣ.

Въ особенности военное вѣдомство чувствовало все время непрочность связи нашихъ войскъ въ Пріамурьѣ съ Россіею. Новобранцевъ и значительную часть продовольственныхъ запасовъ провозили во Владивостокъ моремъ. Очевидно, что при такихъ условіяхъ задаваться какими либо наступательными планами военное вѣдомство не могло. Но пробужденіе Китая и въ особенности Японіи заставляло военное вѣдомство, не думая о наступленіи, тревожиться даже за цѣлость нашихъ владѣній къ востоку отъ Байкала. Поэтому постройка Сибирской магистрали по нашимъ владѣніямъ соотвѣтствовала видамъ военнаго министерства, ибо облегчала связь съ Пріамурьемъ и оборону этой окраины Россіи.

Вопросъ о постройкѣ Сибирской дороги обсуждался впервые въ Комитетѣ Министровъ въ 1875 г., но первоначально лишь въ предѣлахъ Европейской Россіи до Тюмени, и въ 1880 году состоялось положеніе Комитета Министровъ о приступленіи къ сооруженію сего участка. Въ 1882 г. Государь Императоръ Александръ III рѣшаетъ вести дорогу черезъ всю Сибирь, не довольствуясь лишь начальнымъ участкомъ. Начались изысканія, и было представлено три варіанта. Въ 1885 г. Комитетъ Министровъ, разсмотрѣвъ изысканія, не пришелъ къ заключенію о наивыгоднѣйшемъ изъ нихъ, но постановилъ безотлагательно приступить къ постройкѣ начальнаго участка. Въ 1886 г. Государь, читая

отчетъ Генералъ-губернатора Восточной Сибири, написалъ: «Ужъ сколько отчетовъ генералъ-губернаторовъ Сибири я читалъ и долженъ съ грустью и стыдомъ сознаться, что правительство до сихъ поръ почти ничего не сдѣлало для удовлетворенія потребностей этого богатаго, но запущеннаго края. А пора, очень пора». Несмотря на столь опредѣленно и въ такой трогательной формѣ выраженную волю Державнымъ Вождемъ русской земли, только въ февралѣ 1891 г. состоялось положеніе Комитета Министровъ объ одновременномъ приступѣ къ постройкѣ Уссурійской желѣзной дороги и участка Сибирской дороги отъ Міасса до Челябинска. Въ рескриптѣ Наслѣднику Цесаревичу, находившемуся въ то время въ путешествіи, указывалось положить начало постройки, «сплошной черезъ всю Сибирь желѣзной дороги» и эта дорога названа Великимъ Сибирскимъ рельсовымъ путемъ. Рѣшеніе было простое, естественное и въ то же время великое. Эта дорога несомнѣнно оживила бы чрезмѣрно медленно развивавшійся Пріамурскій край, вызвала бы усиленное туда переселенческое движеніе и этимъ закрѣпила бы эту важную окраину за Россіею. Несомнѣнно, однако, что, проходя на большомъ протяженіи близъ китайской границы, дорога эта въ военномъ отношеніи не была бы безопасною, но опасность эта уменьшалась относительною трудно доступностью Сѣверной Манчжуріи, примыкавшей къ дорогѣ, и слабостью Китая. Кромѣ того дорога прикрывалась бы мощною рѣкою Амуромъ.

Японско-китайская война доказала слабость Китая и въ то же время опредѣлила серьезное военное значеніе на Дальнемъ Востокѣ Японіи. Россія вмѣстѣ съ другими державами вынудила Японію покинуть завоеванный ею Квантунскій полуостровъ съ Портъ-Артуромъ. Это составило первый и рѣшительный шагъ къ тому, чтобы на Дальнемъ Востокѣ поставить Японію въ ряды нашихъ враговъ. Явилось новое положеніе вещей, при которомъ полная наша неготовность въ военномъ отношеніи на Дальнемъ Востокѣ становилась тревожною.

Въ 1894—1895 году нашъ Пріамурскій край былъ, можно сказать, беззащитенъ отъ нападенія японцевъ: на всей огромной территоріи Пріамурскаго военнаго округа было расположено всего 19 батальоновъ пѣхоты.

Пришлось безотлагательно усилить наши войска на Дальнемъ Востокѣ и обратить Владивостокъ въ приморскую крѣпость. Но главное, требовалось возможно быстро создать желѣзнодорожную связь съ Европейскою Россіею и Дальнимъ Востокомъ.

До японско-китайской войны никто и не сомнѣвался, что Сибирская магистраль должна идти только по русскимъ владѣніямъ. Обнаруженная въ 1894—1895 годахъ слабость Китая вызвала новый проектъ — вести магистраль по Манчжуріи, чѣмъ сокращалась линія на 500 верстъ. Напрасно командующій войсками и генералъ-губернаторъ Пріамурскаго края генералъ Духовской боролся противъ этого проекта, указывая опасность его для Россіи, доказывая, что, проходя по предѣламъ Китая, это линія не будетъ прочно связывать Пріамурскій край съ Россіею, доказывая, что дорога, проведенная по Манчжуріи, будетъ выгодна китайскому, а не русскому населенію. Мнѣніе генерала Духовского не приняли, и мы провели дорогу огромнаго для насъ значенія по чужой намъ странѣ. Увлеченіе возможностью придать этой дорогѣ міровое значеніе, привлекая на нее транзитные грузы, взяло верхъ надъ скромными, но и болѣе близкими намъ нуждами Пріамурскаго края.

Опасенія генерала Духовского оправдались очень скоро. Уже въ 1900 г. возставшее населеніе разрушило часть построенной линіи, наши войска въ Харбинѣ были вынуждены къ оборонѣ. Мы потеряли годъ времени, истратили массу лишнихъ милліоновъ и въ то же время очень скоро убѣдились, что кромѣ пассажировъ, почты и самаго ограниченнаго количества наиболѣе цѣнныхъ товаровъ по этой магистрали транзитныхъ грузовъ не пойдетъ — перевозка моремъ дешевле и обезпеченнѣе. Мечты о міровомъ значеніи этого предпріятія пришлось бросить и признать, что магистраль

составляетъ участокъ Сибирской дороги, проходящій 1200 верстъ не по русской территоріи, требующій къ этому же спеціальной и значительной охраны, съ большимъ расходомъ денежныхъ средствъ.

Предположенія министра финансовъ, что постройка дороги черезъ Манчжурію будетъ стоить на 15 милліоновъ рублей дешевле, чѣмъ по нашимъ владѣніямъ, тоже не оправдались, ибо, по стоимости постройки, Манчжурская дорога наиболѣе дорогое изъ всѣхъ желѣзнодорожныхъ предпріятій Россіи.

Такимъ образомъ, Манчжурская магистраль скоро перестала давать надежды имѣть міровое значеніе, скоро опредѣлилось, что и экономическое значеніе этой дороги, важное для мѣстнаго китайскаго населенія, будетъ весьма незначительное для Россіи. Такимъ образомъ дорога эта неожиданно оказалась построенною главнымъ образомъ для стратегическихъ цѣлей. Но для таковыхъ, какъ указано выше, путь по нашимъ владѣніямъ былъ предпочтительнѣе.

Прибавимъ, что это несчастное для Россіи предпріятіе составило первое и важное доказательство тому, что Россія на Дальнемъ Востокѣ перешла къ активной политикѣ. Занятіе Портъ-Артура, основаніе Дальняго, проведеніе южной вѣтви, образованіе коммерческаго флота на Дальнемъ Востокѣ, наши предпріятія въ Кореѣ, — все это звенья одной и той же цѣпи, при помощи которой предполагалось прочно и съ выгодою для Россіи связать судьбы Дальняго Востока съ судьбами Россіи.

Существуетъ мнѣніе, что ограничься мы на Дальнемъ Востокѣ только проведеніемъ черезъ Манчжурію сѣверной магистрали и войны съ Японіею не было бы. Что лишь занятіе Портъ-Артура, Мукдена и особенно дѣятельность въ Кореѣ послужили поводомъ къ войнѣ. По мнѣнію другихъ лицъ, магистраль черезъ Манчжурію надлежитъ разсматривать даже не какъ первое звено въ цѣпи нашихъ активныхъ предпріятій на Дальнемъ Востокѣ, а какъ базу всѣхъ предпріятій. При этомъ высказывается мнѣніе, что проведи мы

желѣзную дорогу въ своихъ владѣніяхъ по р. Амуру, не возникло бы даже и мысли занимать южную часть Манчжуріи и Квантунъ.

Въ дѣйствительности, сѣверная магистраль, проходящая по Манчжуріи, не могла не нарушить наши 200 лѣтнія отношенія къ Китаю, но я лично убѣжденъ, что, ограничься мы только этимъ предпріятіемъ, Японія изъ-за Сѣверной Манчжуріи не начала бы войну съ Россіею.

Во всякомъ случаѣ магистраль, проведенная черезъ Манчжурію, не отвѣчала интересамъ военнаго вѣдомства и была построена вопреки мнѣнію представителя военнаго вѣдомства на Дальнемъ Востокѣ генерала Духовского.

Возстаніе боксеровъ въ Манчжуріи показало нашу военную слабость въ Манчжуріи. Надежда министра финансовъ, что созданная имъ охранная стража справится съ поддержаніемъ спокойствія на линіи безъ содѣйствія военнаго вѣдомства, не оправдалась. Даже когда волненія приняли общій характеръ, министръ финансовъ убѣдительно просилъ не посылать въ Манчжурію войскъ, приготовленныхъ для этой цѣли ген. Гродековымъ изъ Пріамурья и адмираломъ Алексѣевымъ изъ Квантунской области. Министра финансовъ и на этотъ разъ послушали, но промедленіе въ отправкѣ войскъ на линію обошлось намъ дорого: почти вся линія сѣверной магистрали Восточно-Китайской жел. дороги, кромѣ Харбина, перешла въ руки возставшаго населенія. Перешла въ ихъ руки и большая часть южной вѣтви со станціями Куанченцзы, Мукденъ, Ляоянъ. Охранная стража подъ начальствомъ генераловъ Гернгросса и Мищенко дѣйствовала храбро, но, подавляемая численностью, вынуждена была къ отступленію почти со всѣхъ занятыхъ ею пунктовъ и сосредоточилась большею частью у Харбина, гдѣ и была блокирована возставшими.

Военное министерство, по указаніямъ Государя Императора, приняло весьма энергичныя мѣры къ быстрому сбору войскъ для подавленія возстанія. Желѣзнодорожная связь съ Забайкальемъ уже существовала. Море было тоже свободно

для насъ. По желѣзной дорогѣ и моремъ мы къ осени 1900 г. уже собрали на Дальнемъ Востокѣ стотысячную армію и быстро подавили возстаніе. Въ особенности на успокоеніе въ Манчжуріи повліяло овладѣніе союзными войсками, подъ начальствомъ генерала Линевича, Пекиномъ, откуда исходило управленіе боксерскимъ движеніемъ. Заслуживаетъ вниманія весьма энергичное формированіе отрядовъ и направленіе ихъ въ Манчжурію генераломъ Гродековымъ, — ген. Гернгроссъ въ Харбинѣ былъ освобожденъ. Цицикаръ и Гиринъ заняты ген. Ренненкампфомъ, гор. Мукденъ — ген. Субботинымъ.

Какъ только порядокъ былъ возстановленъ, военное вѣдомство приняло мѣры къ скорѣйшему уводу изъ Печилійской провинціи нашихъ войскъ, что и было исполнено, несмотря на неудовольствіе графа Вальдерзе. Всѣ прибывшія въ Манчжурію подкрѣпленія изъ Сибири и Европейской Россіи были уведены обратно.

Разрушенія, произведенныя на желѣзной дорогѣ, оказались весьма значительны. Планъ строительства на 1900 годъ былъ разрушенъ. Мы потеряли годъ времени. Пока мало оцѣнено важное значеніе этой потери времени. Будь мы сильны на магистрали и поддержи на ней спокойствіе въ 1900 г., наша желѣзнодорожная готовность въ 1904 году была бы иная, чѣмъ то оказалось въ дѣйствительности, а вмѣстѣ съ симъ подвозъ подкрѣпленій въ 1903 г. и сосредоточеніе войскъ въ 1904 г. совершилось бы несравненно быстрѣе, чѣмъ то было на самомъ дѣлѣ. Мы могли подъ Ляояномъ имѣть, вѣроятно, на два или три корпуса войскъ болѣе, чѣмъ имѣли въ дѣйствительности.

Волненія 1900 года совершенно ясно доказали, что при условіи прохожденія Сибирской магистрали на протяженіи 1200 верстъ по китайской территоріи нельзя разсчитывать на поддержаніе и въ будущемъ прочной связи съ Россіею. Дабы прочно обезпечить наше положеніе на Дальнемъ Востокѣ, необходимо было быстро строить желѣзную дорогу по нашимъ владѣніямъ на правомъ берегу Амура и въ то же

время поставить Сѣверную Манчжурію въ такое положеніе, чтобы эта провинція не ослабила бы, при помощи нами же построенной дороги, нашего положенія на Дальнемъ Востокѣ.

Такъ какъ манчжурскій вопросъ послужилъ вмѣстѣ съ корейскимъ поводомъ къ войнѣ, необходимо съ нѣкоторою подробностью остановиться на томъ: какихъ взглядовъ держался военный министръ по отношенію къ этимъ двумъ вопросамъ?

Обязательства, взятыя на себя совершенно добровольно Россіею относительно Манчжуріи, имѣютъ основаніемъ правительственное сообщеніе 19 августа 1900 года, въ которомъ опубликована циркулярная телеграмма Управляющаго Министерства Иностранныхъ дѣлъ отъ 12 августа 1900 года.

Въ этой телеграммѣ изложено, что наше правительство приняло за руководство по отношенію къ китайскимъ событіямъ въ числѣ прочихъ слѣдующія основныя начала:

«Сохраненіе исконнаго государственнаго строя въ Китаѣ и устраненіе всего того, что могло бы повести къ раздѣлу Поднебесной Имперіи.»

Далѣе говорится, «что если мы и были вызваны дѣйствіями китайцевъ ко вводу своихъ войскъ въ Манчжурію и занятію Ньючуану, то эти временныя мѣры отнюдь не могутъ свидѣтельствовать о какихъ либо своекорыстныхъ планахъ, совершенно чуждыхъ политикѣ Императорскаго правительства, и какъ скоро въ Манчжуріи будетъ возстановленъ прочный порядокъ и будутъ приняты мѣры къ огражденію рельсоваго пути, Россія не преминетъ вывести свои войска изъ предѣловъ сосѣдней Имперіи, если однако этому не послужитъ препятствіемъ образъ дѣйствій другихъ державъ.»

Это правительственное сообщеніе явилось въ то время, когда у насъ въ Азіи стояло свыше 100 000 войскъ подъ ружьемъ.

Нельзя поэтому сомнѣваться въ нашемъ самомъ искреннемъ намѣреніи въ то время дѣйствительно уйти изъ Манчжуріи.

Въ 1901 г. правительственнымъ сообщеніемъ 23 марта эти обѣщанія были вновь повторены.

Ни противодѣйствіе Китая, ни заключенный въ январѣ 1902 г. явно направленный противъ насъ англо-японскій договоръ, не оказались въ то время достаточными причинами, чтобы русское правительство перестало надѣяться на возможность выполненія нами добровольно взятыхъ на себя обѣщаній очистить Манчжурію.

Но возможность полнаго выполненія этихъ обѣщаній вызвала сомнѣнія уже въ 1900 г. Прежде всего нельзя было не прислушиваться къ мнѣнію начальствующихъ лицъ на Дальнемъ Востокѣ, которые не признавали въ русскихъ интересахъ желательнымъ и возможнымъ уводъ нашихъ войскъ изъ Манчжуріи.

Образъ дѣйствій въ Манчжуріи китайскихъ властей, многочисленныя шайки хунхузовъ, необходимость производить еще въ 1901 г. серьезныя военныя экспедиціи, — все это поддерживало нашихъ начальниковъ на Дальнемъ Востокѣ въ мнѣніи, что мы поторопились дать обѣщаніе очистить Манчжурію.

Несмотря на уже существовавшія сомнѣнія въ возможности выполнить обѣщаніе объ очищеніи Манчжуріи, нами въ мартѣ 1902 г. былъ заключенъ договоръ съ Китаемъ. Этотъ договоръ явился естественнымъ развитіемъ правительственныхъ сообщеній, сдѣланныхъ въ 1900—1901 годахъ. Предполагалось, что этотъ договоръ введетъ опредѣленность въ наше положеніе на Дальнемъ Востокѣ. Но скоро стало очевиднымъ, что надежды эти не оправдались. Въ особенности огромные расходы, произведенные въ 1900, 1901, 1902 и 1903 гг. на желѣзную дорогу, войска и флотъ, вызывали неотступную мысль: будутъ ли самые существенные интересы Россіи охранены въ достаточной степени, если мы, руководствуясь обѣщаніями, данными въ 1900 году, соблюдемъ точно договоръ 26 марта.

Къ намъ недовѣрчиво, почти враждебно, относился Ки-

тай, явно враждебно Японія, недовѣрчиво всѣ прочія державы. Положеніе на мѣстѣ въ Манчжуріи тоже являлось неопредѣленнымъ. Несмотря на успѣшныя желѣзнодорожныя работы и усиленіе охраны, спокойствія на дорогѣ не было; поѣзда ходили подъ конвоемъ, случаи нападенія хунхузовъ были не рѣдки, довѣрія къ туземнымъ властямъ и населенію не явилось. Все это указывало, что если ограничиваться охраною только тонкой линіи дороги, то при первомъ волненіи желѣзная дорога можетъ быть разрушена во многихъ мѣстахъ. Въ особенности тревожнымъ представлялось положеніе Россіи, если бы она, атакованная на западѣ, вынуждена была вести одновременно войну и на востокѣ. Въ этомъ случаѣ не было сомнѣнія, что, при очищеніи Манчжуріи отъ нашихъ войскъ, легко будетъ вызвать повтореніе китайскихъ безпорядковъ 1900 г., причемъ мы снова потеряемъ связь съ Пріамурскимъ краемъ и намъ вторично придется завоевывать Манчжурію [1]). Съ каждымъ мѣсяцемъ сомнѣнія въ возможности выполнить договоръ 26 марта все увеличивались. Тяжелый періодъ неопредѣленности, по мѣрѣ усиленія враждебныхъ къ намъ отношеній Японіи и Китая, все становился невыносимѣе. По формѣ мы продолжали утверждать, что договоръ 26 марта будетъ соблюденъ, мы даже выполнили первую часть его: очистили отъ нашихъ войскъ мѣстность Мукденской провинціи до рѣки Ляохе, но по существу уже принимали мѣры, вполнѣ соотвѣтствовавшія нашимъ интересамъ, вполнѣ необходимыя, но идущія въ разрѣзъ съ договоромъ.

Еще до боксерскаго возстанія въ 1900 году военный министръ высказывалъ мнѣніе о совершенно различномъ для насъ значеніи сѣверной и южной частей Манчжуріи. Такое значеніе вытекало изъ слѣдующихъ данныхъ и соображеній.

Прежде всего намъ необходимо было имѣть твердую

---

[1]) Которая съ занятіемъ нами Портъ-Артура получила для насъ большое военное значеніе.

связь Россіи съ Пріамурскимъ краемъ. Поэтому мѣстности, по которымъ проходила магистраль Сибирской желѣзной дороги, должны была войти въ сферу самыхъ близкихъ интересовъ Россіи.

Опытъ 1900 года показалъ свою слабость организованной министромъ финансовъ охраны линіи. Поэтому я ходатайствовалъ, чтобы на магистрали, именно въ Харбинѣ, кромѣ войскъ охранной стражи, былъ оставленъ небольшой отрядъ въ 4 батальона, 1 батареи и 1 сотни казаковъ въ видѣ подвижного резерва. Казарменныя помѣщенія для отряда такой силы уже и были закончены постройкою въ 1903 году. Но постановка на линіи только войскъ, даже многочисленныхъ, не могла достигнуть цѣли, если Китай принялъ бы мѣры къ затрудненію нашего положенія въ Манчжуріи. Враждебно настроенное противъ насъ населеніе портило бы дороги, а виновные не отыскивались. Власти кланялись бы намъ, но дѣйствовали по инструкціямъ, получаемымъ изъ Пекина. Главное, что надлежало ожидать — это приливъ китайскаго населенія въ Сѣверную Манчжурію и густое заселеніе нашихъ пограничныхъ съ Китаемъ мѣстностей. Полное присоединеніе даже сѣверной части Манчжуріи къ владѣніямъ Россіи не представлялось мнѣ желательнымъ и полезнымъ, ибо присоединенное къ намъ китайское племя, получивъ права гражданства, быстро переселившись на лѣвый берегъ Амура, составило бы преобладающее по численности населеніе Амурской и Пріамурской областей. Необходимо было непрерывно помнить, что въ теченіе всего 19 столѣтія мы часть Сибири къ востоку отъ Забайкальской области до моря успѣли весьма мало заселить русскимъ племенемъ, значитъ и весьма слабо прикрѣпили эту область къ Россіи. Въ областяхъ Амурской и Приморской съ границею въ 2400 верстъ съ Китаемъ (отъ Забайкалья до Кореи) все населеніе составляло только 400 000 человѣкъ.

Сѣверная Манчжурія, пространствомъ до 1 000 000 кв. верстъ, включаетъ въ себя всю Хейлунцзянскую и сѣверную часть Гиринской провинцій. По собраннымъ приблизи-

тельнымъ свѣдѣніямъ на этой обширной площади проживало до войны всего 1 500 000 жителей, что даетъ по 1,5 чел. на квадратную версту.

Опытъ 1900 г. указалъ, что при руководствѣ дѣлами населенія Сѣверной Манчжуріи изъ Пекина, мы и въ будущемъ должны ожидать возстаній населенія и попытокъ къ разрушенію желѣзной дороги. У китайскаго правительства всегда были на готовѣ отвѣты: виноваты хунхузы. Не могли мы также оставаться равнодушными къ усиленію китайскихъ войскъ въ Сѣверной Манчжуріи, а также къ заселенію китайцами пустынныхъ земель, примыкающихъ къ р.р. Амуру и Аргуни, которыми издавна пользовалось русское населеніе.

Поэтому и возникла необходимость, чтобы въ той или другой формѣ мы получили право контроля и распорядка въ Сѣверной Манчжуріи. Безъ достиженія сего, проведенная желѣзная дорога, оставаясь недостаточно безопасною, могла послужить намъ во вредъ, ибо увеличивала всѣ невыгоды нашей пограничной черты, дѣлающей между Забайкальемъ и Уссурійскимъ краемъ большой выгибъ къ сѣверу. Вся Хейлунцзянская и сѣверная часть Гиринской провинціи врѣзываются клиномъ между русскими владѣніями. Только чувствуя себя прочно въ Сѣверной Манчжуріи, мы могли признать Пріамурскій край достаточно прикрытымъ и заняться развитіемъ этого края.

Сѣверная Манчжурія не прилегаетъ къ Кореѣ. Поэтому наше утвержденіе въ этой провинціи не грозило осложненіями съ Японіею. Не было въ Сѣверной Манчжуріи и существенныхъ европейскихъ интересовъ. Но несомнѣнно, что эта мѣстность была важна для Китая, и насильственное присоединеніе ея къ владѣніямъ Россіи грозило осложненіями съ Китаемъ. Поэтому необходимо было найти такую форму утвержденія нашего въ Сѣверной Манчжуріи, которая не могла бы вызвать разрыва съ Китаемъ.

Будучи убѣжденымъ сторонникомъ включенія въ той или въ другой формѣ въ сферу нашего вліянія Сѣверной

Манчжуріи, я въ то же время неуклонно боролся противъ всѣхъ военно-политическихъ начинаній въ Южной Манчжуріи.

Южная Манчжурія до Квантунской области заключаетъ въ себѣ всю Мукденскую и южную часть Гиринской провинціи. При площади въ четыре раза меньшей, чѣмъ Сѣверная Манчжурія, населеніе Южной Манчжуріи по нашимъ свѣдѣніямъ превосходило 8 милліоновъ душъ, что давало свыше 30 человѣкъ на кв. версту, тогда какъ въ Сѣверной Манчжуріи на кв. версту приходилось менѣе двухъ человѣкъ.

Священный для китайской царствующей династіи Мукденъ всегда могъ служить источникомъ для насъ недоразумѣній съ Китаемъ, а соприкосновеніе на 800 верстъ съ корейскою границею легко могло привести къ осложненіямъ съ Японіею.

Южная Манчжурія все суживающимся клиномъ примыкаетъ къ Квантуну, составляя лишь на границѣ съ Кореею 800 вестъ разстоянія. Занимая эту позицію надо было располагаться на два фронта: къ Кореѣ и къ Китаю. При этомъ, если бы противникъ получилъ превосходство на морѣ, то онъ могъ угрожать высадкою на 600 верстахъ, гдѣ границею Южной Манчжуріи служитъ море. При этомъ высадка, напримѣръ, въ Инкоу выводила противника въ тылъ всѣмъ нашимъ войскамъ, расположеннымъ южнѣе линіи Инкоу.

При обсужденіи способовъ рѣшенія манчжурскаго вопроса могло возникнуть и предположеніе, въ случаѣ враждебнаго къ намъ образа дѣйствій Китая, о присоединеніи Манчжуріи къ русскимъ владѣніямъ на тѣхъ же, напримѣръ, основаніяхъ, на коихъ къ нашимъ владѣніямъ былъ присоединенъ Квантунскій полуостровъ.

При такомъ рѣшеніи представлялось возможнымъ установить прочную связь Россіи съ Квантуномъ. Признавая, какъ сказано выше, что включеніе въ сферу нашихъ интересовъ Сѣверной Манчжуріи будетъ естественнымъ послѣдствіемъ проведенія Сибирской магистрали черезъ Манчжурію, я неизмѣнно признавалъ, что присоединеніе къ Россіи, въ той

или другой формѣ, Южной Манчжуріи будетъ для насъ опасно.

По этому вопросу, въ представленной мною въ октябрѣ 1903 г. особой запискѣ по манчжурскому вопросу, я высказалъ слѣдующія мысли:

«Не соприкасаясь съ границею Кореи, не занимая нашими гарнизонами мѣстности между желѣзною дорогою и корейскою границею, мы дѣйствительно убѣдимъ японцевъ, что не имѣемъ намѣренія, вслѣдъ за Манчжуріею, завладѣть и Кореею. Тогда и японцы, вѣроятно, ограничатся развитіемъ въ Кореѣ своей дѣятельности безъ оккупаціи страны своими войсками. Тогда Японія не приступитъ къ значительному увеличенію своихъ силъ и не втянетъ и насъ въ тяжелую необходимость все усиливать свои войска на Дальнемъ Востокѣ и даже безъ войны нести тяжелое бремя вооруженнаго мира.

Съ присоединеніемъ же къ русскимъ владѣніямъ и Южной Манчжуріи, всѣ вопросы, кои нынѣ тревожатъ двѣ націи и заставляютъ опасаться близкаго вооруженнаго столкновенія, получатъ еще большую остроту. Наше временное занятіе гарнизонами нѣкоторыхъ пунктовъ въ полосѣ между желѣзною дорогою и корейскою границею, напримѣръ, Фынхуанчена и Шахедзы, обратится въ постоянное. Наше вниманіе къ корейской границѣ и къ Кореѣ еще возрастетъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ и японцы получатъ новое подтвержденіе своихъ подозрѣній, что Россія хочетъ захватить и Корею. Почти несомнѣнно, что занятіе нами Южной Манчжуріи поведетъ къ занятію японцами Южной Кореи. Дальнѣйшее темно. Но несомнѣнно одно, что, сдѣлавъ этотъ шагъ, Японія вынуждена будетъ быстро усиливать свои вооруженныя силы. Мы въ отвѣтъ будемъ увеличивать свои войска на Дальнемъ Востокѣ. И вотъ между двумя народами, казалось бы призванными къ мирной жизни, изъ-за тѣхъ или другихъ участковъ Кореи, не имѣющихъ для Россіи сколько нибудь серьезнаго значенія, начнется еще въ мирное время борьба по усиленію своихъ силъ и средствъ въ ущербъ

нашей боевой готовности на западѣ, въ ущербъ интересамъ коренного русскаго населенія. Эта борьба мирнаго времени, при участіи другихъ державъ, постоянно будетъ грозить перейти въ тяжелую смертоносную борьбу, которая не только надолго можетъ остановить спокойное развитіе нашихъ восточныхъ окраинъ, но можетъ отразиться и на замедленіи роста всей Россіи.

Даже одержавъ побѣду надъ Японіей на материкѣ, въ Кореѣ и въ Манчжуріи, мы не можемъ добиться рѣшительныхъ результатовъ и считать Японію разгромленною, пока не перенесемъ войны въ предѣлы Японіи.

Нѣтъ, конечно, въ этомъ отношеніи ничего невозможнаго. Но дессантъ въ страну съ воинственнымъ 47 милліоннымъ населеніемъ, гдѣ даже женщины примутъ участіе въ народной войнѣ, дѣло тяжкое даже для такой мощной державы, какъ Россія. Если же мы не разгромимъ Японію окончательно, если мы не лишимъ ее права и возможности имѣть военный флотъ, то при первомъ же удобномъ случаѣ, напримѣръ, если Россія вынуждена будетъ вести войну на западѣ, Японія атакуетъ насъ одна или особенно въ союзѣ съ западными врагами нашими на востокѣ.

Необходимо имѣть въ виду, что Японія, будучи въ силахъ нынѣ выставить противъ насъ весьма быстро въ полѣ, въ Кореѣ или въ Манчжуріи, хорошо организованную и обученную армію въ 150—180 000, человѣкъ очень мало напряжетъ при этомъ силы населенія. При численности въ 47 000 000 и принявъ для количества постоянной арміи германскую мѣрку въ 1 %, Японія, вмѣсто 120 000 могла бы имѣть въ мирное время 400 000, а въ военное время одинъ милліонъ войска. Даже принимая вдвое меньшіе расчеты, мы все же должны имѣть въ виду, что въ относительно короткое время Японія будетъ въ силахъ выставить противъ насъ въ Кореѣ и двинуть въ Манчжурію 300—350 000 войскъ (постоянной арміи). Если мы зададимся цѣлью присоединить къ Россіи Манчжурію, то мы обречены будемъ на постоянное и быстрое увеличеніе нашихъ силъ настолько, чтобы только

силами Дальнаго Востока сдержать напоръ японцевъ въ Манчжурію.»

Изъ этихъ строкъ видно, насколько серьезно военное вѣдомство относилось къ такому противнику, какъ Японія и насколько было озабочено возможными осложненіями съ Японіею изъ-за Кореи.

Тѣмъ не менѣе, пока мы твердо держались рѣшенія очистить отъ нашихъ войскъ Южную Манчжурію и не вмѣшиваться въ корейскія дѣла, опасность разрыва съ Японіею была устранена.

Еще въ 1900 году наше правительство обязалось уважать территоріальную неприкосновенность Китая, и поэтому вопросъ объ очищеніи отъ нашихъ войскъ Манчжуріи въ принципѣ былъ рѣшенъ утвердительно. Очевидно, готовясь уйти изъ Манчжуріи, мы не могли одновременно подготовлять Манчжурію, какъ театръ военныхъ дѣйствій.

Въ вопросѣ объ очищеніи Манчжуріи возникло разногласіе во взглядахъ между военнымъ министромъ и начальникомъ Квантунской области по вопросу о значеніи для Россіи Южной Манчжуріи.

Военный министръ призналъ, что занятіе нами Южной Манчжуріи не даетъ Россіи выгодъ и представляетъ только опасность со стороны корейской границы съ Японіею и опасность отъ занятія Мукдена со стороны Китая. Поэтому скорѣйшее очищеніе нами Южной Манчжуріи и Мукдена, по мнѣнію военнаго министра, представлялось крайне необходимымъ. Начальникъ Квантунской области, обязанный защищать Квантунскую область, съ своей стороны имѣлъ основаніе утверждать, что прочное занятіе Россіею Южной Манчжуріи обезпечитъ надежнымъ образомъ связь Россіи съ Квантуномъ. Существовало также незначительное разногласіе между министрами финансовъ и военнымъ относительно увода нашихъ войскъ изъ Сѣверной Манчжуріи. Министръ финансовъ предполагалъ достаточнымъ оставить для охраны магистрали только войска пограничной стражи. Военный министръ, на основаніи опыта усмиренія возстанія 1900 года,

полагалъ необходимымъ, возможно скорѣе очистивъ отъ нашихъ войскъ Южную Манчжурію, очистить отъ нашихъ войскъ въ Сѣверной Манчжуріи всѣ населенные пункты, находящіеся внѣ желѣзной дороги, въ томъ числѣ Гиринъ и Цицикаръ, но на самой магистрали въ Харбинѣ оставить небольшой резервъ на случай возобновленія безпорядковъ. Сила этого резерва признавалась достаточною отъ 2 до 4 батальоновъ и одной батарей. Кромѣ того, по мнѣнію военнаго министра, надлежало продолжать обезпечивать нѣсколькими небольшими постами связь Харбина съ Хабаровскомъ по Сунгари и связь Цицикара съ Благовѣщенскомъ.

Заключенный договоръ съ Китаемъ 26 марта 1902 г. положилъ конецъ этимъ разногласіямъ. Согласно сего договора, какъ изъ Южной, такъ и изъ Сѣверной Манчжуріи, надлежало вывести наши войска, кромѣ линіи желѣзной дороги, и для сего были назначены опредѣленные сроки. Для военнаго вѣдомства эти рѣшенія были большимъ облегченіемъ, ибо являлась надежда «возвратиться на западъ» по нашимъ военнымъ дѣламъ.

Первоначально въ шестимѣсячный срокъ мы должны были очистить западную часть Южной Манчжуріи отъ Шанхайгауня до р. Ляохе, и въ назначенный срокъ вполнѣ точно выполнили это обязательство. Во второй шестимѣсячный срокъ мы должны были очистить отъ войскъ остальную часть Мукденской провинціи съ городами Мукденомъ и Инкоу. Военное вѣдомство вполнѣ сочувствовало этой мѣрѣ и энергично готовилось къ приведенію ея къ исполненію. Для войскъ, выводимыхъ изъ Манчжуріи въ Пріамурскій край, спѣшно возводились на линіи Хабаровскъ-Владивостокъ казарменныя помѣщенія. Планы перевозки войскъ были составлены, утверждены, и перевозка уже началась. Былъ очищенъ и г. Мукденъ. И вдругъ все это неожиданно было пріостановлено распоряженіями начальника Квантунской области по причинамъ, которыя до сихъ поръ недостаточно выяснены. Извѣстно, однако, что пріостановка въ очищеніи Южной Манчжуріи отъ нашихъ войскъ совпала съ первою

поѣздкою отставного ст. секр. Безобразова на Дальній Востокъ.

Очищенный уже нами Мукденъ былъ снова занятъ. Мы занимали также Инкоу. Предпріятіе на Ялу въ Кореѣ получило особое значеніе. Для поддержанія нашихъ начинаній въ Сѣверной Кореѣ начальникъ Квантунской области выдвинулъ въ Фынхуанченъ конный отрядъ съ орудіями. Такимъ образомъ вмѣсто очищенія Южной Манчжуріи мы заняли въ ней даже такіе пункты, которые ранѣе не занимались, какъ Фынхуанченъ, и, главное, допустили дѣятельность въ Кореѣ предпріятій, которымъ главные ихъ дѣятели, вопреки указаніямъ изъ Петербурга, стремились придать военно-политическій характеръ.

Такой неожиданный оборотъ дѣлъ встревожилъ не только Китай, но и Японію. Можно съ основаніемъ утверждать, что пріостановка очищенія Мукденской провинціи отъ нашихъ войскъ составляетъ событіе огромной важности. Пока мы твердо намѣревались очистить всю Манчжурію отъ нашихъ войскъ, ограничившись охраной желѣзной дороги пограничною стражею и небольшимъ резервомъ въ Харбинѣ и въ особенности при рѣшимости нашей не забираться со своими предпріятіями въ Корею, опасность разрыва съ Японіею была мало вѣроятна. Напротивъ того, оставленіе нашихъ войскъ вопреки соглашеніямъ съ Китаемъ въ Южной Манчжуріи и вторженіе наше съ лѣснымъ предпріятіемъ въ Сѣверную Корею приближало насъ въ тревожной степени къ разрыву съ Японіей. Повидимому, неопредѣленность нашихъ намѣреній на Дальнемъ Востокѣ возбудила тревогу не только Китая и Японіи, но даже Англіи, Америки и другихъ державъ.

Въ началѣ 1903 г. наше положеніе на Дальнемъ Востокѣ стало весьма сложнымъ. Интересы Пріамурскаго края отошли совершенно на задній планъ.

Командующій войсками Пріамурскаго военнаго округа и Пріамурскій ген.-губ. не привлекался даже къ обсужденію, не только къ рѣшенію, самыхъ важныхъ вопросовъ на

Дальнемъ Востокѣ. Въ Манчжуріи, на китайской территоріи, возникли обширныя многомиліонныя предпріятія, созидаемыя и управляемыя на совершенно особыхъ началахъ. Министръ финансовъ строилъ и управлялъ желѣзными дорогами около 2000 верстъ протяженіемъ. Направленіе сѣверной магистрали, какъ указано выше, принято противно мнѣнія представителя нашей власти на Дальнемъ Востокѣ ген. Духовского. Для охраны Манчжурской дороги былъ сформированъ корпусъ войскъ, подчиненныхъ тоже министру финансовъ. Самостоятельное рѣшеніе въ министерствѣ финансовъ вопросовъ по военной части дошло до того, что выборъ системы артиллеріи для охраны стражи и покупка таковой за границей произведены тоже безъ сношенія съ военнымъ министерствомъ. Дабы увеличить экономическое значеніе дороги, министерство финансовъ создало коммерческій океанскій флотъ. Для движенія по рѣкамъ Манчжуріи заведена рѣчная флотилія. Часть судовъ этой флотиліи получила вооруженіе и команды. Владивостокъ пересталъ удовлетворять, повидимому, тѣмъ требованіямъ, которыя ранѣе представлялись достаточными, чтобы служить головою сѣверной магистрали для транзитныхъ грузовъ мірового значенія. Несмотря на то, что территорія Квантуна находилась въ военномъ управленіи и непосредственномъ подчиненіи начальника Квантунской области, безъ сношенія съ военнымъ министромъ и начальникомъ Квантунской области выбирается и созидается обширный портъ Дальній. Огромныя суммы расходуются на этотъ пунктъ къ ослабленію военнаго значенія и силы Портъ-Артура, ибо необходимо было или подкрѣплять и Дальній, или готовиться къ тому, что Дальній будетъ обращенъ нашимъ противникомъ въ базу для дѣйствій противъ насъ, какъ то и случилось. Прибавимъ, что Русско-Китайскій банкъ былъ тоже въ рукахъ министра финансовъ. Наконецъ министръ финансовъ имѣлъ въ Пекинѣ, Сеулѣ и другихъ пунктахъ своихъ представителей. (Въ Пекинѣ — Покотилова.)

Такимъ образомъ министръ финансовъ вѣдалъ въ

1903 г. на Дальнемъ Востокѣ желѣзными дорогами, корпусомъ войскъ, флотиліею коммерческою, нѣсколькими вооруженными судами, портомъ Дальній, Русско-Китайскимъ банкомъ.

Одновременно Безобразовъ съ компаніею развивалъ свои предпріятія въ Манчжуріи и Кореѣ, раздувая всѣми способами предпріятіе въ Сѣверной Кореѣ на р. Ялу. Невѣроятные проекты Безобразова слѣдовали одинъ за другимъ. Задавшись цѣлью, опираясь на дѣятельность Лѣсного Товарищества на Ялу, создать какой-то «заслонъ» со стороны возможнаго нападенія на насъ Японіи, Безобразовъ и его единомышленники придали въ 1902—1903 гг. своей дѣятельности на р. Ялу весьма тревожный характеръ. Безобразовъ просилъ у адм. Алексѣева объ отправленіи на корейскую территорію 600 переодѣтыхъ солдатъ изъ состава войскъ, подчиненныхъ г.-а. Алексѣеву. Просилъ для сформированія для той же цѣли отряда изъ хунхузовъ въ 3000 человѣкъ. Просилъ подкрѣпить дѣйствія агентовъ лѣсного предпріятія высылкою четырехъ охотничьихъ командъ въ 600 конныхъ стрѣлковъ на р. Ялу въ Шахецзы и просилъ о занятіи Фынхуанчена самостоятельнымъ отрядомъ войскъ.

Отвергнувъ часть этихъ требованій, адм. Алексѣевъ, къ сожалѣнію, согласился выслать въ Шахецзы одну охотничью команду въ 150 человѣкъ конныхъ стрѣлковъ и выдвинулъ на Фынхуанченъ конный отрядъ изъ полка казаковъ съ орудіями. Мѣры эти получили особо важное и невыгодное для насъ значеніе, ибо были приняты въ то время, когда мы обязаны были очищать Мукденскую провинцію отъ нашихъ войскъ. Вмѣсто увода войскъ изъ Южной Манчжуріи мы, пріостановивъ и очищеніе Мукдена, заняли такіе пункты къ сторонѣ Кореи, которые ранѣе не занимались.

Министры иностранныхъ дѣлъ, финансовъ и военный вполнѣ дружно сознавали всю опасность, какая грозитъ намъ на Дальнемъ Востокѣ, если мы будемъ продолжать оттягивать исполненіе нашихъ обязательствъ по отношенію къ Китаю по очищенію Манчжуріи отъ нашихъ войскъ и, въ особен-

ности, если не будетъ прекращена дѣятельность Безобразова въ Кореѣ. Эти министры испросили назначенія особаго совѣщанія, которое и состоялось 5 апрѣля 1903 г. Въ совѣщаніи разсматривались предложенія Безобразова, разосланныя членамъ совѣщанія въ особой запискѣ. Эти предложенія имѣли цѣлью усиленіе стратегическаго положенія Россіи въ бассейнѣ р. Ялу.

Всѣ три вышеуказанные министра твердо и опредѣленно высказались противъ предложенія Безобразова и признали необходимымъ, если и сохранить его предпріятіе на р. Ялу, то придать ему исключительно коммерческій характеръ. Министръ финансовъ авторитетно доказывалъ, что въ ближайшіе 5—10 лѣтъ задача Россіи должна заключаться въ завершеніи начатыхъ предпріятій и въ успокоеніи Дальняго Востока. Министръ финансовъ заявилъ также, что не всегда, быть можетъ, взгляды отдѣльныхъ вѣдомствъ по возникающимъ на Дальнемъ Востокѣ задачамъ безусловно совпадаютъ между собою, но никогда различія во взглядахъ министровъ иностранныхъ дѣлъ, военнаго и финансовъ не выражались въ формѣ разнодѣйствія вѣдомствъ.

Министръ иностранныхъ дѣлъ въ особенности доказывалъ опасность предложенія Безобразова пріостановить очищеніе Манчжуріи отъ нашихъ войскъ.

По выслушаніи изложенныхъ мнѣній Его Императорскому Величеству благоугодно было высказать, что война съ Японіей весьма нежелательна и что намъ необходимо стараться водворить спокойствіе въ Манчжуріи. Поэтому общество, которое надлежитъ образовать на р. Ялу для эксплоатаціи лѣсовъ, должно быть основано на чисто коммерческихъ началахъ, и къ участію въ немъ могутъ быть допущены иностранцы. По тѣмъ же соображеніямъ отъ участія въ обществѣ должны быть устранены военные чины.

Для ознакомленія на мѣстѣ съ нашими нуждами на Дальнемъ Востокѣ и съ настроеніемъ умовъ въ Японіи, я былъ командированъ на Дальній Востокъ. Въ Японіи, встрѣтивъ самый предупредительный и радушный пріемъ, я убѣ-

дился въ желаніи правительства избѣжать разрыва съ Россіею, но для сего требовалось придать полную опредѣленность нашимъ дѣйствіямъ въ Манчжуріи и отказаться отъ вмѣшательства въ дѣла Кореи. Напротивъ того, продолженіе авантюры Безобразова и Комп. въ Кореѣ грозило разрывомъ. Такое заключеніе и было мною телеграфировано въ Петербургъ.

Между тѣмъ послѣ моего отъѣзда на Дальній Востокъ опасность разрыва съ Японіей изъ-за корейскихъ дѣлъ значительно возросла, особенно когда 7 мая министръ финансовъ заявилъ, «что послѣ объясненія со статсъ-секретаремъ Безобразовымъ, онъ по существу дѣла не стоитъ съ нимъ въ разногласіи.»

Въ Портъ-Артурѣ на бывшихъ совѣщаніяхъ адм. Алексѣевъ, Лессаръ, Павловъ и я дружно высказались за приданіе предпріятію на Ялу чисто коммерческаго характера. Мною заявлено было мнѣніе о необходимости вовсе прекратить его. Я добился отозванія нѣсколькихъ офицеровъ, участвовавшихъ въ предпріятіи, и предложилъ подполк. Мадритову, завѣдывавшему военно-полицейскою частью предпріятія, подать въ отставку или бросить несоотвѣтственную по моему мнѣнію для офицера, носящаго мундиръ генеральнаго штаба, дѣятельность. Мадритовъ выбралъ первое. Всѣ военныя требованія, предложенныя адм. Алексѣевымъ, по обсужденіи ихъ совмѣстно со старшими начальниками войскъ на Квантунѣ, были выполнены съ большою быстротою [1]). Уже осенью 1903 г. я получилъ благодарность отъ адм. Алексѣева за быстрое приведеніе этихъ мѣръ въ исполненіе.

Въ виду выраженнаго мнѣ неоднократно адмираломъ Алексѣевымъ мнѣнія о томъ, что онъ совершенно противъ Безобразовскихъ предпріятій и всѣми силами сдерживаетъ ихъ и что онъ, Алексѣевъ, убѣжденный сторонникъ мирнаго соглашенія съ Японіею, я отправился изъ Портъ-Артура въ

---

[1]) Представленія и распоряженія дѣлались депешами изъ Портъ-Артура.

іюлѣ 1903 г. въ Петербургъ съ полною надеждою, что устраненіе разрыва съ Японіею вполнѣ въ нашихъ рукахъ.

Свои заключенія по поѣздкѣ на Дальній Востокъ я изложилъ въ особой запискѣ [1]), въ которой съ полной откровенностью излагалъ и мнѣніе, что, если мы не положимъ конецъ неопредѣленному положенію дѣлъ въ Манчжуріи и авантюристической дѣятельности Безобразова въ Кореѣ, то должны ожидать разрыва съ Японіею. Записка эта была въ копіяхъ доставлена министрамъ финансовъ и иностранныхъ дѣлъ и встрѣтила ихъ полное одобреніе.

Записка эта получила неизвѣстнымъ для меня путемъ огласку. Нѣкто Рославлевъ въ статьѣ: «Кто болѣе», напечатанной въ газетѣ «Разсвѣтъ» [2]), задался цѣлью доказать, что и я долженъ быть поставленъ въ числѣ лицъ, виновныхъ въ разрывѣ съ Японіею, ибо изъ боязни Безобразова подписалъ журналъ, составленный въ Портъ-Артурѣ, которымъ авантюра на Ялу ставилась подъ покровительство русскихъ войскъ, а благодаря этому пріостанавливалось очищеніе Южной Манчжуріи.

Статья Рославлева была перепечатана во многихъ русскихъ и иностранныхъ газетахъ, и никакого опроверженія помѣщенныхъ въ ней вымышленныхъ данныхъ о вышеупомянутомъ фантастическомъ журналѣ, подписанномъ мною въ Портъ-Артурѣ, не было.

Въ виду полученной особой гласности статьи Рославлева и тяжести возведеннаго на меня обвиненія, привожу нѣкоторыя строки изъ этой статьи.

Въ газетѣ «Разсвѣтъ» № 92 помѣщены, между прочимъ, слѣдующія мѣста моей записки, представленной по возвращеніи изъ Дальняго Востока:

«Вслѣдствіе нашихъ дѣйствій въ бассейнѣ Ялу и образа дѣйствій въ Манчжуріи, въ Японіи развилось серьезное противъ насъ возбужденіе, которое, при неосторожномъ шагѣ съ нашей стороны, можетъ разразиться войной» . . . и далѣе:

[1]) Представленной 24 іюля 1903 года.

[2]) »Разсвѣтъ« 1905 г. № 92 отъ 11 іюня.

«Исполненіе плана дѣйствій ст.-секр. Безобразова приводитъ неизбѣжно къ нарушенію нашего соглашенія съ Китаемъ 26 марта 1902 г. и неизбѣжно должно привести къ осложненіямъ съ Японіей ... Дѣятельность ст.-секр. Безобразова въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго года вела именно къ нарушенію договора 26 марта и къ разрыву съ Японіей...»

«По просьбѣ Безобразова ген.-ад. Алексѣевъ выслалъ въ Шахецзы охотничью команду и оставилъ войска въ Фынхуанченѣ. Этимъ было положено пріостановленіе очищенія Мукденской провинціи»...

«Изъ другихъ дѣятелей лѣсного предпріятія болѣе другихъ причинялъ заботы ген.-ад. Алексѣеву д. с. с. Балашовъ, настроенный такъ же воинственно, какъ и Безобразовъ. Если бы ген.-ад. Алексѣеву не удалось задержать депешу Балашова къ шт.-кап. Бодиско о томъ, чтобы онъ переловилъ японцевъ, наказалъ ихъ публично и дѣйствовалъ бы залпами, то на Ялу уже разыгрался бы кровавый эпизодъ, который впрочемъ, къ сожалѣнію, можетъ произойти и нынѣ ежедневно»...

«Въ бытность мою въ Японіи я хорошо ознакомился, съ какою нервною тревогой относятся тамъ къ нашей дѣятельности въ Кореѣ, какъ преувеличиваютъ наши намѣренія и готовятся съ оружіемъ въ рукахъ выступить въ защиту своихъ интересовъ въ Кореѣ. Наша активная тамъ дѣятельность приводитъ японцевъ къ убѣжденію, что Россія приступаетъ къ слѣдующей части своей программы на Дальнемъ Востокѣ, къ поглощенію вслѣдъ за Манчжуріей и Кореи. Настроеніе въ Японіи настолько возбуждено, что, я полагаю, безъ мудрой осторожности ген.-ад. Алексѣева, если бы онъ далъ ходъ всѣмъ предположеніямъ Безобразова, мы были бы теперь, вѣроятно, въ войнѣ съ Японіей»...

«Предполагать, что нѣсколько сотъ запасныхъ солдатъ съ нѣсколькими офицерами, занятыхъ рубкою лѣса на Ялу, могутъ принести особую пользу въ борьбѣ нашей съ Япо-

ніей, нѣтъ основаній. Ничтожную въ военномъ отношеніи пользу нельзя сравнить съ опасностью, которую лѣсное дѣло на Ялу представляетъ, поддерживая возбужденіе умовъ въ Японіи ... Достаточно сказать, что, по мнѣнію ген.-ад. Алексѣева и по дружному мнѣнію нашихъ пословъ въ Пекинѣ, Сеулѣ и Токіо, это лѣсное препріятіе можетъ вызвать войну съ Японіей. Къ этому мнѣнію вполнѣ присоединяюсь и я ...»

«Такъ горячо, краснорѣчиво и прозорливо осуждалъ Куропаткинъ авантюру на Ялу, такъ ясно видѣлъ онъ на политическомъ горизонтѣ ея гибельныя для Россіи послѣдствія. Но почему же этотъ ясновидецъ, этотъ смѣлый обличитель не поставилъ своего я на совѣщаніяхъ въ Портъ-Артурѣ, а ограничился однѣми колкостями по адресу Безобразова и подписалъ журналъ, которымъ ялинская авантюра отдавалась подъ покровительство русскихъ войскъ, чѣмъ фактически пріостанавливалось очищеніе Южной Манчжуріи? Почему остальные члены совѣщанія, раздѣлявшіе мнѣніе Куропаткина о гибельности безобразовскихъ авантюръ и ожидавшіе съ минуты на минуту разрыва съ Японіей, не воспрепятствовали на тѣхъ же іюньскихъ совѣщаніяхъ въ Портъ-Артурѣ безобразовскимъ политическо-экономическимъ оргіямъ, а вкупѣ съ ген. Куропаткинымъ подписали свои имена подъ журналомъ, ставившимъ безобразовскія авантюры въ рядъ полезныхъ государственныхъ предпріятій, устанавливавшимъ вѣроломную политику къ Китаю, Кореѣ и Японіи и тѣмъ положившимъ первый камень неизгладимому позору этой войны? Почему? Да только потому, что тогда Безобразова всѣ боялись.»

Такія обвиненія, получившія обширную огласку, требуютъ объясненія. Совѣщанія въ іюнѣ 1903 г. въ Портъ-Артурѣ по манчжурскому и корейскому вопросамъ имѣли цѣлью изысканіе способовъ къ мирному разрѣшенію этихъ вопросовъ безъ ущерба достоинства Россіи. Въ совѣщаніи принимали участіе, кромѣ меня и адмирала Алексѣева, послан-

никъ въ Китаѣ дѣйств. ст. сов. Лессеръ, посланникъ въ Сеулѣ камергеръ Павловъ, ген.-м. Вогакъ, ст. сов. Безобразовъ и чиновникъ по дипломатической части Плансонъ. Всѣмъ намъ была извѣстна воля Государя Императора, дабы наши начинанія на Дальнемъ Востокѣ не вызвали войны. Необходимо было извлекать способы къ выполненію Высочайшей воли.

Взгляды на эти способы были различны, но по основнымъ вопросамъ состоялось полное соглашеніе, въ томъ числѣ:

А. По Манчжурскому вопросу.

Въ заключеніи совѣщанія по вопросу о Манчжуріи 20 іюня значится: «въ виду чрезвычайныхъ трудностей и огромныхъ расходовъ по управленію, неизбѣжныхъ въ случаѣ присоединенія къ Россіи Манчжуріи, таковое присоединеніе всѣми членами совѣщанія признано принципіально нежелательнымъ не только въ отношеніи всей, по даже одной сѣверной ея части.»

Б. По Корейскому вопросу.

Относительно Кореи совѣщаніе въ засѣданіи 19 іюня высказалось, что занятіе Россіею всей Кореи или сѣверной ея части невыгодно для Россіи, а потому и нежелательно. Между тѣмъ наша дѣятельность въ бассейнѣ Ялу могла дать поводъ Японіи опасаться захвата нами сѣверной части Кореи.

Въ засѣданіе 24 іюня были приглашены егермейстеръ Балашовъ и генеральнаго штаба подполковникъ Мадритовъ, для объясненій по вопросу о положеніи въ то время русскаго промышленнаго предпріятія на р. Ялу.

Изъ представленныхъ объясненій выяснилось, что предпріятіе это можно было считать съ юридической точки зрѣнія оформленнымъ: на лѣвомъ берегу р. Ялу полученною отъ Корейскаго правительства концессіею, на правомъ — полученными отъ китайскихъ властей рубочными билетами.

Хотя, послѣ сообщенія на Квантунѣ заключеній совѣща-

нія 5 апрѣля, дѣятельность лѣсного предпріятія потеряла въ значительной степени вызывающій характеръ, тѣмъ не менѣе эта дѣятельность все еще не могла признаваться чисто коммерческой. На службѣ въ товариществѣ къ 24 іюня 1903 г. состояли 9 старшихъ агентовъ, въ томъ числѣ одинъ офицеръ, 97 или 98 запасныхъ нижнихъ чиновъ, сопровождающихъ плоты отъ Шахецзы до устья рѣки, до 200 китайцевъ (изъ Чифу) и около 900 поденщиковъ корейцевъ. Дѣлами товарищества руководилъ, не состоя на службѣ товарищества, генеральнаго штаба подполковникъ Мадритовъ. Обсудивъ всѣ представленные совѣщанію доводы; всѣ члены совѣщанія пришли къ заключенію: «что русское лѣсопромышленное товарищество является дѣйствительно дѣломъ коммерческимъ, причемъ однако участіе въ немъ офицеровъ дѣйствительной службы и производство ими работъ, имѣющихъ военное значеніе, придаютъ этому предпріятію несомнѣнно военно-политическій характеръ.»

Поэтому совѣщаніе, дабы отнять у Японіи поводъ усматривать въ дѣятельности лѣсного товарищества предпріятіе военно-политическаго характера, признало необходимымъ «немедленно принять мѣры къ приданію нашей дѣятельности на Ялу исключительно коммерческаго характера, устранивъ отъ участія въ предпріятіи офицеровъ дѣйствительной службы и поручивъ веденіе лѣсного дѣла лицамъ, не состоящимъ на государственной службѣ.»

Означенное заключеніе было 24 іюня подписано всѣми членами совѣщанія, не исключая и статскаго совѣтника Безобразова.

В. По экономическимъ вопросамъ.

Я совершенно уклонился отъ разсмотрѣнія экономическихъ вопросовъ, касающихся Манчжуріи, и высказалъ мнѣніе, что въ этихъ вопросахъ наиболѣе компетентно министерство финансовъ.

На статскаго совѣтника Безобразова было возложено, при содѣйствіи свѣдующихъ лицъ, имъ приглашенныхъ, раз-

работать слѣдующіе вопросы: «1. какія мѣры слѣдуетъ принять и какой экономической политики въ Манчжуріи придерживаться, чтобы содѣйствовать сокращенію дефицита по Восточно Китайской желѣзной дорогѣ, 2. насколько мѣропріятія къ увеличенію доходности дороги и экономическая политика Манчжуріи, которую предложатъ свѣдующія лица, отразится на экономическомъ положеніи Пріамурскаго края.»

На означенную подкомиссію было возложено и составленіе списка всѣхъ тѣхъ частныхъ предпріятій, кои уже фактически существовали въ предѣлахъ Манчжуріи.

Въ засѣданіи 28 іюня, которое было послѣднимъ, совѣщаніе выслушало заключеніе подкомиссіи по экономическимъ вопросамъ и «заключеніе это рѣшено принятъ къ свѣдѣнію безъ обсужденія и приложить къ сему журналу.»

Генералъ-адъютантъ Алексѣевъ предложилъ дополнить это постановленіе совѣщанія выраженіемъ, «чтобы при разсмотрѣніи вопросовъ о нашемъ дальнѣйшемъ экономическомъ развитіи въ Манчжуріи, мы бы стремились къ тому, чтобы болѣе не вкладывать сюда средствъ государственной казны.»

Къ этому предложенію генералъ-адъютанта Алексѣева присоединились другіе члены совѣщанія, кромѣ статскаго совѣтника Безобразова, который не призналъ возможнымъ высказаться по этому вопросу.[1])

Никакихъ другихъ заключеній по экономическимъ вопросамъ вообще или какимъ либо предпріятіямъ въ Манчжуріи участники совѣщанія въ Портъ-Артурѣ не подписывали и дѣлъ экономическаго характера не разсматривали.

Изъ изложеннаго видно, что заявленіе г. Рославлева о томъ, что члены совѣщанія подписали свои имена подъ журналомъ, ставившимъ безобразовскія авантюры въ рядъ полезныхъ государственныхъ предпріятій, составляетъ вымыселъ, неизвѣстно на чемъ основанный.

---

[1]) Заключеніе совѣщанія но вопросу о Манчжуріи № 10, 28 іюня 1903 года, крѣпость Портъ-Артуръ.

Немедленное приведеніе въ исполненіе постановленій совѣщанія въ Портъ-Артурѣ по прекращенію военно-политической дѣятельности лѣсного предпріятія на р. Ялу зависѣло отъ генералъ-адъютанта Алексѣева, въ силу предоставленныхъ ему правъ.

Мѣры, которыя онъ долженъ былъ принять и имѣлъ на то полномочія, должны были прежде всего заключаться въ отозваніи нашего отряда изъ Фынхуанчена и охотничьихъ командъ съ Ялу. Почему эти мѣры не были приняты, мнѣ неизвѣстно. Лично, какъ указано, я устранилъ отъ участія въ лѣсномъ предпріятіи подполковника генеральнаго штаба Мадритова.

Прибавлю, что привлеченіе подполковника Мадритова и другихъ офицеровъ къ дѣятельности въ лѣсномъ предпріятіи на Ялу состоялось безъ сношенія съ военнымъ министромъ.

Но какъ ни дѣйствительны могли быть мѣры, принимаемыя адмираломъ Алексѣевымъ, для приданія лѣсному предпріятію на р. Ялу исключительно коммерческаго характера, я опасался, что предпріятіе это, получившее всемірную огласку, сохранитъ и въ будущемъ важное политическое значеніе. Поэтому въ запискѣ моей отъ 24 іюля 1903 г., представленной по возвращеніи изъ Японіи, я высказалъ мнѣніе о необходимости вовсе прекратить его дѣятельность, продавъ все предпріятіе иностранцамъ.

Мысль, что изъ-за ничтожныхъ для насъ интересовъ въ Кореѣ мы можемъ быть втянуты въ борьбу съ Японіей, неотступно меня тревожила во время пребыванія въ Японіи. На пути въ Нагасаки, куда я шелъ на крейсерѣ «Аскольдъ» средиземнымъ Японскимъ моремъ, 13 іюня въ моемъ дневникѣ написаны слѣдующія страницы: «Если бы отъ меня потребовали высказать мнѣніе — въ какой относительной важности стоятъ нынѣ, по военнымъ соображеніямъ, интересы Россіи въ различныхъ частяхъ ея составляющихъ и по различнымъ границамъ ея, то я изобразилъ бы свое мнѣніе въ прилагаемомъ ниже чертежѣ:

«Этотъ чертежъ схематически, но съ большою ясностью указываетъ, гдѣ должны быть сосредоточены главныя усилія военнаго министерства, куда должны быть направлены и впредь главныя силы и средства Россіи. Изъ этого же чертежа видно, что основаніемъ нашего положенія должна служить дѣятельность по огражденію цѣлости Россіи со стороны державъ тройственнаго союза и огражденіе внутренняго спокойствія Россіи войсками всѣхъ округовъ. Вотъ главныя задачи. Передъ этими задачами всѣ остальныя имѣютъ лишь второстепенный характеръ. Ставя такъ опредѣленно вопросъ, мы имѣемъ и прочное надежное основаніе для дѣйствій. Этотъ же чертежъ указываетъ, что наши интересы Пріамурскаго края должны быть поставлены выше нашихъ интересовъ въ Манчжуріи и что, наконецъ, наши интересы въ Манчжуріи должны быть поставлены выше интересовъ нашихъ въ Кореѣ. Между тѣмъ у меня является опасеніе, чтобы дѣла Дальнаго Востока не были бы поставлены, хотя бы и временно, въ основаніе нашей дѣятель-

ности. Изъ чертежа видно, насколько основаніе это будетъ непрочно.

Весь чертежъ придется перевернуть, поставивъ на узкую часть, на вершину. Такое основаніе не выдержитъ, и зданіе рухнетъ.

Колумбъ рѣшилъ задачу — поставить яйцо, тѣмъ, что разбилъ его и этимъ образовалъ основаніе для яйца. Неужели для того, чтобы изъ корейскихъ дѣлъ сдѣлать основаніе нашей дѣятельности, надо примѣнить колумбовскій способъ и разбить Россію?» ...

Я показывалъ этотъ чертежъ по возвращеніи изъ Японіи С. Ю. Витте, и онъ согласился съ правильностью его.

Несмотря на несчастно оконченную войну, мы колумбовскій способъ не примѣнили: Россія еще не разбита, но несомнѣнно, что нынѣ, послѣ войны съ Японіей, приведенный выше чертежъ долженъ быть значительно измѣненъ.

Образованіе намѣстничества состоялось совершенно неожиданно для меня.

2 августа я просилъ Государя Императора объ увольненіи меня отъ должности военнаго министра, и послѣ большихъ маневровъ получилъ продолжительный отпускъ, которымъ въ ожиданіи замѣщенія меня другимъ лицомъ и воспользовался.

Между тѣмъ дѣла на Дальнемъ Востокѣ уже съ сентября мѣсяца начали принимать тревожный характеръ. Адмиралу Алексѣеву были посланы вполнѣ опредѣленныя приказанія, чтобы были приняты всѣ мѣры, дабы войны съ Японіей не было.

Государь Императоръ при этомъ твердо выразилъ свою волю и не ограничивалъ предѣла тѣхъ уступокъ, которыя надлежало дѣлать, лишь бы избѣжать разрыва съ Японіей. Надлежало лишь изыскать способы къ тому, чтобы уступки эти наносили наименьшій вредъ интересамъ Россіи на Дальнемъ Востокѣ. Въ бытность въ Японіи, я убѣдился, что правительство Японіи было склонно къ спокойному обсужденію на почвѣ взаимныхъ уступокъ основаній согла-

шенія съ Россіею по японскимъ и корейскимъ дѣламъ. Твердо выраженное Государемъ требованіе, чтобы войны не было допущено, внесло на нѣкоторое время успокоеніе въ дѣла Дальняго Востока.

Въ виду тревожнаго положенія дѣлъ на Дальнемъ Востокѣ я прервалъ свой отпускъ. На моемъ донесеніи, въ которомъ была изложена эта причина возвращенія моего изъ отпуска, Государь Императоръ 10 октября надписалъ: «Кажется, тревога на Дальнемъ Востокѣ начинаетъ улегаться.»

Въ октябрѣ мѣсяцѣ я дѣлалъ представленіе объ усиленіи нашего гарнизона во Владивостокѣ, но разрѣшенія на это не послѣдовало.

Между тѣмъ, въ дѣйствительности успокоенія въ дѣлахъ Дальняго Востока не только не наступило, но отношенія наши къ Японіи и Китаю все усложнялись.

15 октября я представилъ записку по манчжурскому вопросу, въ которой указывалъ на необходимость отказаться отъ военнаго занятія Южной Манчжуріи, дабы избѣжать осложненій съ Китаемъ и разрыва съ Японіею, сосредоточивъ наши усилія и правительственный надзоръ лишь въ Сѣверной Манчжуріи.

Въ это время и въ ноябрѣ наши переговоры съ Японіею, веденные адмираломъ Алексѣевымъ, не только не подвинулись впередъ, но стали обостряться; адмиралъ Алексѣевъ продолжалъ вѣрить, что проявленіе уступчивости въ переговорахъ только ухудшаетъ дѣло.

Въ виду ясно выраженной воли Государя Императора принять всѣ мѣры, чтобы войны не было, и не ожидая отъ переговоровъ, веденныхъ Алексѣевымъ, успѣшнаго результата, я представилъ 26 ноября Государю Императору вторую записку по манчжурскому вопросу, въ которой, дабы избѣжать войны съ Японіей и Китаемъ, предлагалъ возвратить Китаю Квантунскую область съ Портъ-Артуромъ и продать южную вѣтвь Восточно-Китайской желѣзной дороги, получивъ взамѣнъ особыя права на Сѣверную Манчжурію.

Въ сущности это предложеніе сводилось къ тому, что-

бы признать нашъ выходъ къ Великому океану несвоевременнымъ и отказаться отъ него. Жертва могла представляться весьма тяжелою, но необходимость ея доказывалась въ моей запискѣ двумя важными соображеніями: отказавшись отъ отнятаго у японцевъ Портъ-Артура, отказавшись отъ Южной Манчжуріи (съ предпріятіемъ на Ялу), мы устраняли опасность разрыва съ Японіей и Китаемъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ мы устраняли возможность внутреннихъ осложеній въ Россіи, ибо война съ Японіей была бы крайне непопулярна и послужила бы въ Россіи къ увеличенію неудовольствія противъ правительственной власти.

Въ запискѣ моей «По манчжурскому вопросу» (окончаніе), отъ 25 ноября 1903 г. были помѣщены слѣдующія страницы:

«Экономическіе интересы Россіи на Дальнемъ Востокѣ весьма незначительны. Перепроизводства фабричной промышленности у насъ, слава Богу, еще нѣтъ. Даже нашъ внутренній рынокъ еще не насыщенъ. Если и существуетъ вывозъ русскихъ фабричныхъ и заводскихъ произведеній заграницу, то въ большинствѣ случаевъ лишь благодаря поощрительнымъ мѣрамъ (возвратъ пошлинъ, возвратъ акциза). Съ прекращеніемъ этихъ мѣръ почти прекратится и вывозъ. Поэтому Россія еще не доросла до печальной необходимости вести борьбу за рынки для сбыта излишка своихъ произведеній.

Успѣхъ или неуспѣхъ нѣсколькихъ предпріятій въ Манчжуріи и въ Кореѣ — лѣсныхъ, угольныхъ и другихъ имѣетъ слишкомъ ничтожное для Россіи значеніе, чтобы изъ-за нихъ стоило рисковать войною.

Проведенныя нами желѣзнодорожныя линіи по Манчжуріи не могутъ измѣнить скоро это положеніе. Надежду, что эти линіи получатъ для торговли міровое значеніе, не могутъ скоро оправдаться. По этимъ линіямъ поѣдутъ путешественники, повезется чай, другіе товары, пойдетъ почта, но тѣ массовые транзитные грузы, которые только и могутъ придать дорогѣ міровое значеніе, пойдутъ не по желѣзной

дорогѣ, а моремъ, ибо не вынесутъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ. Другое дѣло — мѣстныя нужды, мѣстные грузы. Эти будутъ обслуживаться, особенно на южной вѣтви, все болѣе и болѣе и составятъ главную доходную статью дорогу, оживятъ край и принесутъ доходы китайскому населенію Южной Манчжуріи. Но даже и для мѣстныхъ грузовъ приходится принимать особыя мѣры, дабы Инкоу не убилъ въ значительной степени г. Дальній. Если Портъ-Артуръ важенъ Россіи, какъ опорный пунктъ и голова желѣзнодорожнаго пути, то только въ томъ случаѣ, если этотъ путь будетъ имѣть міровое транзитное значеніе. Прикрывать же южную вѣтвь Восточно-Китайской желѣзной дороги, имѣющей преимущественно только мѣстное значеніе, такимъ дорогимъ средствомъ, какъ Портъ-Артуръ съ его укрѣпленіями, флотомъ и 30 тысячнымъ гарнизономъ, для Россіи въ экономическомъ отношеніи совершенно не требуется.

Такимъ образомъ, если удержаніе за нами имѣющей наступательный характеръ позиціи на Квантунѣ не требуется по военно-политическимъ соображеніямъ, то таковая позиція не нужна намъ нынѣ и по экономическимъ соображеніямъ.

Изъ-за какихъ же цѣлей тогда можетъ возникнуть у насъ съ Японіей и Китаемъ война? И будутъ ли эти цѣли соотвѣтствовать обширности потребныхъ для войны жертвъ?

Въ исторіи Россіи начала трехъ столѣтій 17, 18 и 19-го ознаменовались тяжелыми испытаніями. Въ началѣ 17 столѣтія мы переживали смутное время и послѣ тяжелой борьбы счастливо вышли изъ испытанія выборомъ на царство Михаила Феодоровича. 18 столѣтіе началось борьбою со Швеціею. Побѣда подъ Полтавою въ 1709 г. выручила Великаго Петра и Россію. Начало 19 столѣтія ознаменовалось кровавою борьбою съ Наполеономъ, закончившеюся полнымъ пораженіемъ великаго полководца и уничтоженіемъ въ предѣлахъ Россіи его полчищъ.

Силы русскаго народа велики, вѣра въ промыселъ Божій и самоотверженная преданность Царю и родинѣ еще не по-

колеблены. Можно вполнѣ надѣяться, что если Россіи суждено выдержать новое боевое испытаніе и въ началѣ 20 столѣтія, то она снова выйдетъ изъ него съ успѣхомъ и славою, но жертвы будутъ тяжки и могутъ надолго задержать естественный ростъ государства.

Въ предшествовавшихъ войнахъ начала 17, 18 и 19-го столѣтій врагъ вторгался въ наши предѣлы, мы боролись за существованіе Россіи, боролись, отстаивая родную землю, шли и умирали за вѣру, Царя и отечество.

Если въ началѣ наступающаго столѣтія и вспыхнетъ война изъ-за вопросовъ Дальняго Востока, то необходимо принять въ расчетъ, что, хотя русскій народъ и русское войско съ прежнимъ самоотверженіемъ выполнитъ волю Царя, отдавая свою жизнь и добро для достиженія полной побѣды, но сознанія важности цѣлей, для которыхъ война ведется, не будетъ. Не будетъ поэтому и того подъема духа, того взрыва патріотизма, которымъ сопровождались войны съ цѣлями самообороны или съ цѣлями близкими русскому народу.

Увы, мы переживаемъ тяжелое время: врагъ внутренній, стремясь разрушить самые священные, самые дорогіе устои нашего бытія, пытается внести отраву даже въ ряды русской арміи. Недовольство и броженіе охватываетъ значительныя группы населенія. Безпорядки разнаго вида, но въ большинствѣ вызываемые революціонною пропагандою, учащаются. Случаи вызова войскъ для прекращенія этихъ безпорядковъ, сравнительно съ недавнимъ прошлымъ, очень часты. Противоправительственныя, подпольныя изданія все чаще и чаще находятся даже въ казармахъ...

Надо надѣяться, что зло еще не пустило глубокихъ корней въ русскую почву, и строгими, но въ то же время и мудрыми мѣрами будетъ уничтожено. Несомнѣнно, что если бы на Россію было сдѣлано нападеніе извнѣ, то русскій народъ, въ порывѣ высокаго патріотизма, самъ стряхнулъ бы съ себя наносную ложь революціонной пропаганды и явился бы тѣмъ же высоко преданнымъ, готовымъ по зову

своего Обожаемаго Монарха положить животъ свой на защиту Царя и родины, какимъ являлся въ началѣ 18 и особенно 19 столѣтій.

Но если война начнется изъ-за неясныхъ населенію цѣлей и потребуются тяжкія жертвы, то нельзя скрывать, что вожаки противоправительственной партіи воспользуются этимъ, дабы еще болѣе усилить смуту. Явится такимъ образомъ новый факторъ, съ которымъ, рѣшаясь на войну на Дальнемъ Востокѣ, надо до извѣстной степени считаться.

Приносимыя нами и еще ожидаемыя жертвы и опасности изъ-за занятаго нами на Дальнемъ Востокѣ положенія должны послужить урокомъ и для нашихъ мечтаній о выходѣ къ незамерзающему морю въ Индійскомъ океанѣ (Чахборъ). Уже и теперь видно, что англичане готовятся насъ тамъ встрѣтить. Проведеніе дороги черезъ всю Персію, устройство порта въ Чахбарѣ, укрѣпленія, флотъ, — все это будетъ повтореніемъ исторіи южной вѣтви Восточно-Китайской желѣзной дороги и Портъ-Артура. Вмѣсто Портъ-Артура будетъ Чахбаръ, тамъ война съ Японіей, здѣсь (въ Индійскомъ океанѣ) — съ Англіей и при томъ война еще болѣе страшная и еще болѣе ненужная для Россіи, чѣмъ война съ Японіею.

Въ виду всѣхъ приведенныхъ причинъ и возникаютъ вопросы: не слѣдуетъ ли устранить не только будущую опасность въ Персіи, но и существующую въ Портъ-Артурѣ? Не слѣдуетъ ли отдать обратно Китаю Квантунъ съ Портъ-Артуромъ и Дальнимъ, отдать южную вѣтвь Восточно-Китайской желѣзной дороги, но взамѣнъ получить отъ Китая права на Сѣверную Манчжурію и, кромѣ того, до 250 милліоновъ рублей въ возвратъ произведенныхъ нами расходовъ на желѣзную дорогу и на Портъ-Артуръ.»

Далѣе въ запискѣ мною подробно разбираются всѣ выгоды и невыгоды такого рѣшенія и главными выгодами признаются слѣдующія:

«Мы избавимся отъ необходимости воевать съ Японіею изъ-за Кореи и съ Китаемъ изъ-за Мукдена.

Мы получимъ возможность возстановить дружескія отношенія какъ къ Китаю, такъ и къ Японіи.

Мы внесемъ спокойствіе въ дѣла не только Россіи, но и всего свѣта.»

Копіи съ этой записки были отправлены мною министрамъ иностранныхъ дѣлъ, финансовъ и адмиралу Алексѣеву.

Къ сожалѣнію, мнѣніе это не было принято, а между тѣмъ переговоры съ Японіею все затягивались, все осложнялись.

Будущему историку будутъ открыты всѣ документы, дабы изъ нихъ онъ могъ составить заключеніе о томъ, почему воля Русскаго Монарха избѣжать войны съ Японіею не была приведена въ исполненіе Его главными сотрудниками? Нынѣ безусловно можно утверждать лишь одно: Государь и Россія не хотѣли войны, и тѣмъ не менѣе намъ не удалось ея избѣжать.

Причина неудачи переговоровъ кроется, повидимому, въ нашемъ невѣдѣніи о готовности Японіи къ войнѣ и рѣшимости поддержать свои требованія вооруженною силою. Мы не были готовы къ войнѣ, но рѣшали, что войны не должны допустить, и хотя ставили требованія, но вовсе не были намѣрены защищать ихъ силою оружія. Прибавимъ, что эти требованія были слишкомъ малозначущи для Россіи, чтобы изъ-за нихъ воевать.

Мы все думали, что вопросъ о войнѣ и мирѣ зависитъ отъ насъ, и проглядѣли упорную рѣшимость Японіи силою защищать свои требованія, имѣвшія жизненное значеніе для этой страны, надѣясь при этомъ на нашу военную неготовность.

Такимъ образомъ, переговоры велись по существу не въ равныхъ условіяхъ. Но и по формѣ веденіе переговоровъ, отданное въ руки Алексѣева, во многомъ ухудшало наше положеніе. Явилась обидная для самолюбія Японіи инстанція, и при неопытности Алексѣева въ веденіи дипломатическихъ переговоровъ и отсутствіи соотвѣтственнаго лич-

наго при немъ персонала затрудняло и обостряло дѣло веденія переговоровъ.

Въ то же время ген.-ад. Алексѣевъ ошибочно полагалъ, что при веденіи переговоровъ надо проявлять твердость, неуступчивость, что уступка ведетъ за собою новыя уступки и въ результатѣ политика уступокъ скорѣе насъ приведетъ къ разрыву съ Японіею, нежели твердая политика.

Въ газетѣ «Наша Жизнь» 21 іюня № 128 напечатана, получившая широкое распространеніе въ русскихъ и иностранныхъ газетахъ, статья подъ заглавіемъ «Твердая политика намѣстника Алексѣева» слѣдующаго содержанія:

«Въ настоящее время, когда неудачи нашихъ сухопутныхъ и морскихъ военныхъ дѣйствій, со всѣми испытанными нашими арміей и флотомъ ужасами, неслыханными пораженіями, направляютъ мысли всѣхъ къ разрѣшенію вопроса объ истинныхъ виновникахъ и попустителяхъ этой злополуной, войны, казалось бы, слѣдовало бы имѣть въ виду, при сужденіяхъ о степени участія различныхъ учрежденій и лицъ предшествовавшей разрыву дипломатическихъ сношеній между Россіей и Японіей политикѣ нашей на Дальнемъ Востокѣ, что представителемъ интересовъ Россіи былъ намѣстникъ, близко знакомый со всѣми политическими обстоятельствами, мнѣніе котораго относительно положенія дѣлъ на Дальнемъ Востокѣ должно было считать авторитетнымъ.

Политика ген.-ад. Алексѣева была «твердая» и всѣ его старанія были направлены, главнымъ образомъ, и исключительно, къ огражденію отъ умаленія политическаго положенія Россіи на Дальнемъ Востокѣ; по этой именно причинѣ онъ находилъ невозможнымъ оставить Манчжурію послѣ трехлѣтней ея оккупаціи.

Въ сентябрѣ 1903 года, не взирая на необходимость уступокъ Японіи, Алексѣевъ находилъ, по поводу проекта отвѣтныхъ предложеній японскому правительству, что, по его мнѣнію, японскій проектъ обнаруживаетъ «совершенно недоступную притязательность», а потому вести переговоры съ Японіей возможно «только въ томъ случаѣ, если предва-

рительно будетъ рѣшено продолжать оккупацію Манчжуріи» и это рѣшеніе только и могло, «по глубокому убѣжденію» Алексѣева, соотвѣтствовать положенію нашему на Дальнемъ Востокѣ.

Взглядъ бывшаго намѣстника, основанный «на совокупности наблюдаемыхъ политическихъ обстоятельствъ, былъ таковъ: что «ожидать» успѣха переговоровъ возможно лишь при условіи, если съ полной ясностью дать понять японскому правительству, что права и интересы свои въ Манчжуріи Россія намѣрена отстаивать вооруженною рукою.»

Съ этой цѣлью, въ виду «вызывающаго образа дѣйствій» Японіи, Алексѣевъ предлагалъ цѣлый рядъ мѣръ, въ числѣ коихъ находились — «въ случаѣ высадки въ Чемульпо, Цинампо или въ устьѣ р. Ялу — оказать противодѣйствіе открытой силой въ морѣ.»

Алексѣевъ былъ «глубоко убѣжденъ», что «важнѣйшимъ способомъ» для достиженія соглашенія съ Японіей «можетъ быть только непоколебимая рѣшимость въ своевременномъ принятіи мѣръ, которыя однѣ въ состояніи удержать Японію отъ осуществленія ею чрезмѣрно честолюбивыхъ намѣреній.»

Когда же въ декабрѣ 1903 г. японскимъ правительствомъ были переданы отвѣтныя предложенія на выработанный Алексѣевымъ проектъ соглашенія, каковой представлялся Алексѣеву «почетнымъ для Японіи выходомъ изъ положенія, которое она сама создала заносчивымъ образомъ дѣйствій», то эти предложенія Алексѣевъ призналъ «равносильными требованію отъ русскаго правительства форменнаго признанія протектората Японіи надъ Кореей», а изложенныя въ отвѣтѣ Японіи требованія нашелъ «настолько притязательными», что «по глубокому убѣжденію» не могло быть «ни малѣйшихъ колебаній въ рѣшеніи считать ихъ непріемлемыми». Предъявляя таковыя требованія «Японія выступаетъ съ домогательствами, превосходящими всякій благоразумный предѣлъ», а потому Алексѣевъ находилъ невозможной какую либо дальнѣйшую уступку и считалъ болѣе пра-

вильнымъ прекратить переговоры, объяснивъ Японіи, что въ предложеніяхъ своихъ Россія «дошла до крайнихъ предѣловъ миролюбивой сговорчивости и дальше идти не можетъ.»

Вслѣдъ за симъ, въ виду начавшейся въ концѣ декабря 1903 г. оккупаціи Кореи японцами, Алексѣевъ настоятельно рекомендовалъ «въ видахъ необходимой самообороны», принять соотвѣтствующія мѣры «для поддержанія нарушаемаго оккупаціей Кореи равновѣсія», т. е. занять нижнее теченіе р. Ялу и мобилизировать области Дальняго Востока и сибирскихъ губерній.

По полученіи же послѣднихъ японскихъ предложеній, Алексѣевъ уже въ началѣ января 1904 г., находя, что эти предложенія Японіи «по существу и по тону японскаго сообщенія, еще болѣе притязательны и самоувѣренны, чѣмъ прежде», настаивалъ на прекращеніи переговоровъ, утверждая, что продолженіе ихъ «не можетъ привести къ примиренію обоюдныхъ интересовъ», а что «проявленіе уступчивости повлечетъ къ значительной потерѣ нашего престижа и къ чрезмѣрному возвеличенію Японіи въ глазахъ всего Востока.»

Не пострадало ли нынѣ достоинство Россіи еще въ большей мѣрѣ?

Это было за три недѣли до разрыва дипломатическихъ сношеній.

Наконецъ, и послѣдній отвѣтъ нашъ Японіи, посланный за нѣсколько дней до объявленія войны, заключающій отказъ Россіи отъ нейтральной зоны и допускающій японское преобладаніе въ Кореѣ, признавался «проявленіемъ величайшаго великодушія, далѣе котораго Россія едва ли можетъ идти», а черезъ 3—4 дня, т. е. 25 января послѣдовало прекращеніе японцами дипломатическихъ сношеній, и началась эта ужасная война, предупредить которую, — «дабы не пострадало достоинство Россіи» — могъ бы нашъ намѣстникъ на Дальнемъ Востокѣ, если бы политика его не была столь «твердая» и, надо признаться, своеобразная.»

Изложенныя мои мнѣнія въ предыдущихъ главахъ отно-

сительно важности задачъ, выпадающихъ на русскую вооруженную силу, дѣлали меня убѣжденнымъ противникомъ активной дѣятельности въ Азіи.

1. Сознавая всю нашу неготовность на западной границѣ и принимая въ расчетъ неотложную необходимость расходованія нашихъ средствъ на внутреннее устроеніе Россіи, я считалъ разрывъ съ Японіею бѣдствіемъ для Россіи, и работалъ въ мѣрѣ силъ своихъ, чтобы предотвратить этотъ разрывъ. Ставъ за долгую службу въ Азіи сторонникомъ соглашенія въ Азіи съ Англіею, я былъ увѣренъ въ полной возможности вполнѣ мирнаго разграниченія сферъ вліянія на Дальнемъ Востокѣ между Россіею и Японіею.

2. Я считаю ошибочнымъ для Россіи шагомъ проведеніе Сибирской магистрали черезъ Манчжурію. Рѣшеніе это было принято безъ моего участія (я былъ во время этого рѣшенія начальникомъ Закаспійской области) и противно мнѣнію представителя военнаго вѣдомства на Дальнемъ Востокѣ — генерала Духовского.

3. Занятіе Портъ-Артура произошло до вступленія моего въ управленіе министерствомъ и безъ моего участія. Этотъ шагъ Россіи я считаю не только ошибочнымъ, но и роковымъ. Пріобрѣтя преждевременно крайне неудобной выходъ къ Великому океану, мы нарушили этимъ шагомъ добросогласіе съ Китаемъ и, главное, поставили Японію въ число своихъ враговъ.

4. Я все время былъ противникомъ лѣсного предпріятія на Ялу, предвидя что эта авантюра угрожаетъ намъ разрывомъ съ Японіею, и принималъ всѣ мѣры, дабы этому предпріятію было придано только исключительно коммерческое значеніе или таковое вовсе прекращено.

5. По отношенію къ манчжурскому вопросу я рѣзко разграничивалъ значеніе для насъ Сѣверной Манчжуріи и Южной Манчжуріи. Я считалъ необходимымъ возможно быстрѣе очистить отъ нашихъ войскъ Южную Манчжурію и очистить отъ нашихъ войскъ и Сѣверную Манчжурію (въ томъ числѣ города Гиринъ и Цицикаръ). Но послѣ воз-

станія 1900 г. я признавалъ необходимымъ удержать на самой желѣзной дорогѣ въ Харбинѣ, какъ резервъ войскамъ пограничной стражи, лишь небольшой отрядъ въ 2—4 батальона, 1 батарею и 1 сотню казаковъ.

6. Когда наше положеніе на Дальнемъ Востокѣ усложнилось и явилась опасность разрыва съ Японіею, я предложилъ, чтобы устранить войну съ Японіею, рѣшительную мѣру, признать несвоевременнымъ нашъ выходъ къ Тихому океану, возвратить Китаю Квантунъ съ Портъ-Артуромъ и продать имъ южную вѣтвь Восточно-Китайской желѣзной дороги.

Возвратившійся изъ Японіи ген.-ад. Даниловъ передалъ мнѣ, что на прощальномъ обѣдѣ японскій военный министръ ген. Тераучи заявилъ, что онъ и ген. Куропаткинъ сдѣлали все, что только было въ ихъ силахъ, чтобы избѣжать войны.

И тѣмъ не менѣе я сомнѣваюсь еще и теперь: все ли было сдѣлано мною въ предѣлахъ для меня возможнаго, чтобы избѣжать войны съ Японіею. Мнѣ, какъ и другимъ сотрудникамъ Государя Императора, было вполнѣ извѣстно твердое желаніе Его Величества избѣжать войны съ Японіею, но мы, Его ближайшіе сотрудники, не сумѣли выполнить волю Государя.

Глава седьмая.

Причины успѣховъ японцевъ въ войнѣ съ нами.

Сухопутная армія, выставленная Россіею на Дальнемъ Востокѣ въ 1904—1905 годахъ, въ срокъ, который былъ ей предоставленъ для борьбы съ Японіею, не могла побѣдить японцевъ.

Какимъ же образомъ считавшаяся нами второстепеннымъ государствомъ Японія, еще незадолго до войны не имѣвшая регулярной арміи, оказалась полною побѣдительницею Россіи на морѣ и побѣдительницею сильной арміи на сушѣ?

Изслѣдованіе этого вопроса, конечно, составитъ цѣль многихъ историковъ, и мы получимъ всесторонній отвѣтъ на поставленный вопросъ. Въ настоящемъ же трудѣ мы ограничимся лишь перечисленіемъ самыхъ общихъ причинъ, послужившихъ къ побѣдѣ на Дальнемъ Востокѣ Россіи Японіею.

Наиболѣе важною изъ этихъ причинъ можно признать слѣдующую:

Мы не оцѣнили матеріальныя и особенно духовныя силы Японіи и отнеслись къ борьбѣ съ нею недостаточно серьезно.

Остановимся болѣе подробно на изслѣдованіи этой причины.

Еще при Петрѣ Великомъ мы заняли Камчатку и вошли въ сосѣдство съ Японіею. Въ 1860 году, занявъ, безъ пролитія крови, по Пекинскому договору, обширный Уссурійскій край, мы дошли до границы Кореи и вышли къ Японскому морю. Острова Японіи и восточный берегъ Кореи образуютъ это внутреннее море, имѣющее для прилегающихъ къ нему побережій огромное значеніе. Выходы изъ этого моря въ

океанъ находились въ рукахъ Японіи и легко могли сдѣлаться доступными для насъ. Только сѣверный выходъ черезъ замерзающій на продолжительное время Татарскій проливъ, съ пріобрѣтеніемъ Сахалина, былъ у насъ въ рукахъ. Наше побережье за 40 лѣтъ владѣнія нами Уссурійскимъ краемъ осталось пустыннымъ, только Владивостокъ получилъ довольно быстрое развитіе. Долгое время наша сосѣдка Японія не привлекала нашего вниманія, настолько Японія жила отдѣльною отъ насъ жизнью, и мы были увѣрены въ ея слабости. Мы знали японцевъ за весьма искусныхъ и терпѣливыхъ рабочихъ, любили японскія вещи, восхищались тонкою ихъ работою, яркими цвѣтами, но въ военномъ отношеніи не интересовались Японіею. Наши моряки съ особою симпатіею отзывались объ этой странѣ и объ ея обитателяхъ; стоянки въ Японіи, особенно въ Нагасаки, были особенно любимы. Взаимно и къ нашимъ морякамъ въ населеніи Нагасаки сохранились отличныя воспоминанія. Но наши путешественники, дипломаты и моряки проглядѣли пробужденіе энергичнаго, самобытнаго народа.

Еще въ 1867 г. вооруженныя силы Японіи составляли всего 10 000 человѣкъ, сведенныхъ въ 9 батальоновъ, 2 эскадрона и 8 батарей, которыя и составляли кадръ настоящей арміи. Для обученія этихъ войскъ были приглашены французскіе инструкторы. Отъ нихъ японцы заимствовали и форму обмундированія.

Въ 1872 г. въ Японіи введена была общая воинская повинность, и послѣ войны 1870—1871 гг. французскихъ инструкторовъ замѣнили нѣмецкіе, которые и организовали японскую армію по германскому образцу. Каждый годъ японцы стали командировать въ Европу офицеровъ.

Во время японско-китайской войны японская армія состояла изъ 7 пѣхотныхъ дивизій. Не воспользовавшись плодами своихъ побѣдъ, вслѣдствіе своей слабости на сушѣ и на морѣ, Японія напрягала всѣ силы, чтобы имѣть возможность выставлять для защиты своихъ интересовъ сильные армію и флотъ. Повелѣніемъ Микадо о реорганизаціи ар-

міи, послѣдовавшимъ 19 марта 1896 г., армія въ 7 лѣтъ должна была удвоиться. Въ 1903 г. реорганизація уже была закончена.

Въ цифровыхъ отношеніяхъ сухопутное и морское вѣдомства не проглядѣли созданіе и ростъ большой сухопутной и морской силы въ Японіи, ибо въ нашихъ отчетахъ отмѣчались постройка каждаго военнаго судна, сформированіе каждой новой дивизіи пѣхоты, но мы давали слишкомъ малую оцѣнку этимъ начинаніямъ Японіи и не признавали возможнымъ измѣрять боевую стоимость этихъ силъ на европейскій образецъ

Въ Главномъ Штабѣ ежегодно исправлялись и печатались подробныя свѣдѣнія объ организаціи и численности японской арміи, а также дѣлалась оцѣнка тактической подготовки и мобилизаціонной готовности этой арміи.

Въ означенномъ трудѣ помѣщены были слѣдущія данныя о численности японскихъ войскъ, принимавшихъ участіе въ войнѣ съ Китаемъ въ 1894—1895 гг. и экспедиціи въ Печилійскую провинцію въ 1900 году.

1. Война съ Китаемъ въ 1894—1895 гг.

Военныя дѣйствія противъ Китая въ 1894 году потребовали напряженія всѣхъ силъ государства. Всѣ имѣвшіяся тогда 7 дивизій японской арміи были мобилизованы и, по мѣрѣ развитія военныхъ операцій, были отправлены изъ Хиросимы на театръ военныхъ дѣйствій.

Еще до объявленія войны, въ началѣ іюня, въ Корею была отправлена половина 5-й дивизіи. Объявленіе войны послѣдовало 4-го августа (н. с.), послѣ чего изъ Хиросимы въ Корею были отправлены другая половина 5-й и вся 3-я дивизія. Обѣ дивизіи составили 1-ю армію, которая 15 сентября разбила китайскій отрядъ подъ Пеньяномъ, 25 октября переправилась съ боемъ черезъ р. Ялу и двинулась на Мукденъ черезъ юго-восточную Манчжурію. Послѣ морского сраженія въ устьѣ р. Ялу, 17 сентября въ Хиросимѣ была собрана 2-я армія въ составѣ 1-й половины 6-й дивизіи. Эта армія высадилась къ сѣверу отъ Би-цзы-во и 21 но-

ября взяла съ боя Портъ-Артуръ. Къ концу 1894 г. на южно-манчжурскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій находились всего $3^1/_2$ дивизіи, общею численностью около 52 000 человѣкъ. Въ началѣ 1895 г., 2-я и другая половина 6-й дивизіи были высажены на Шандунскій полуостровъ. Эти войска составили 3-ю армію, численностью около 24 000 человѣкъ Такимъ образомъ, къ началу 1895 года въ Китай было отправлено болѣе 75 000 человѣкъ японскихъ войскъ.

Для перевозки войскъ моремъ было зафрахтовано 30 паровыхъ транспортовъ субсидируемой правительствомъ японской пароходной компаніи. Сухопутная доставка всѣхъ видовъ довольствія, по условіямъ пересѣченной мѣстности театра военныхъ дѣйствій, производилась по преимуществу отрядами носильщиковъ (нинбу). Главная масса ихъ была навербована въ Японіи, остальную часть составляли кули, набранные въ Кореѣ и Манчжуріи.

Для первоначальныхъ расходовъ по веденію войны изъ государственнаго казначейства было отпущено 45 000 000 іенъ. Кромѣ того, правительство выпустило внутренній заемъ въ 150 000 000 іенъ. Въ настоящее время подведенъ окончательный итогъ всѣхъ чрезвычайныхъ расходовъ, изъ коего оказывается, что война съ Китаемъ обошлась Японіи около 200 000 000 іенъ, изъ коихъ на издержки военнаго вѣдомства приходятся 164 200 000 іенъ, а остальные 35 800 000 іенъ на издержки морского вѣдомства.

2. Экспедиція въ Китай въ 1900 году.

Сначала, въ іюлѣ, мобилизованъ былъ отрядъ изъ 3 батальоновъ, 1 эскадрона и 1 роты саперъ, всего 3000 человѣкъ изъ состава 5 и 11 дивизій. Затѣмъ послѣдовала мобилизація всей 5 дивизіи (приказъ данъ 13/26 іюля), которая выступила изъ Удзина спустя почти мѣсяцъ. Перевозка войскъ въ Таку была совершена на 21 зафрахтованномъ у общества Ниппонъ-Юзенъ-Кайша пароходѣ; перевезено было, не считая первоначальнаго отряда, 19 000 человѣкъ (вся 5-я дивизія, 30 полевыхъ батарей, часть желѣзно

дорожнаго батальона изъ Токійскаго гарнизона и отъ 6000 до 7000 кули, т. е. вольнонаемныхъ носильщиковъ, одѣтыхъ въ военные мундиры и замѣнившихъ часть положенныхъ для обоза лошадей). Всего перевезено было 22 000 человѣкъ 5-й дивизіи съ приданными ей частями кули. Все продовольствіе подвозилось изъ Японіи. Эвакуировано было за все время (т. е. по октябрь 1900 г.) около 6000 раненыхъ и больныхъ. За время экспедиціи погибла половина кавалерійскихъ и артиллерійскихъ и ¾ обозныхъ лошадей. Стоимость экспедиціи опредѣляется въ 38—40 милліоновъ іенъ, взятыхъ изъ запаснаго фонда (предназначавшагося для постройки военныхъ судовъ, а также на случай народныхъ бѣдствій и достигавшаго всего 50 000 000 іенъ).

Послѣ войны съ Китаемъ въ 1894—1895 гг. Японія, главнымъ образомъ за счетъ контрибуціи съ Китая, въ теченіе семи лѣтъ почти удвоила свои вооруженныя силы. Кажется, уплата Китаемъ Японіи денегъ произведена при нашемъ посредствѣ.

Численность японской арміи по штатамъ военнаго времени передъ войною съ нами опредѣлялась по свѣдѣніямъ Главнаго Штаба такъ:

Численность постоянной арміи (не считая войскъ острова Формозы) по штатамъ мирнаго времени опредѣлена въ 8116 офицеровъ и 133 457 нижнихъ чиновъ. Въ дѣйствительности же, по экономическимъ соображеніямъ, въ мирное время въ рядахъ арміи числится всего 6822 офицера и около 110 000 нижнихъ чиновъ, причемъ изъ этого числа около 13 500 человѣкъ находится въ постоянномъ отпуску.

Численность японской арміи по штатамъ военнаго времени опредѣляется въ 10 735 офиц. (безъ запасныхъ войскъ [1]) и 348 074 нижнихъ чиновъ. Такимъ образомъ, для пополненія арміи до штатовъ военнаго времени, требуется доба-

[1]) Штатный составъ офицеровъ въ запасныхъ войскахъ неизвѣстенъ. По приблизительному подсчету можно считать, что въ запасныхъ войскахъ должно быть около 1100—1300 офицеровъ.

вить около 3900 офицеровъ [1]) и около 240 000 нижнихъ чиновъ.

Къ 1 января 1901 г. въ японской постоянной арміи, въ ея запасѣ и въ территоріальной арміи числилось всего 2098 генераловъ и штабъ-офицеровъ, 8775 оберъ-офицеровъ и старшихъ фельдфебелей, 35 248 унтеръ-офицеровъ, 6964 подпрапорщиковъ и юнкеровъ и 273 476 рядовыхъ, а всего 10 873 офицера и 315 688 нижнихъ чиновъ [2]).

Принимая мирную численность постоянной арміи въ 8116 офицеровъ и около 110 000 нижн. чиновъ, слѣдуетъ признать, что къ 1 января 1901 г. въ запасѣ и въ территоріальной арміи находилось офицеровъ 2757 и нижнихъ чиновъ около 205 000 человѣкъ.

Сравнивая это число офицеровъ и нижнихъ чиновъ съ таковымъ же, потребнымъ для пополненія мирнаго состава арміи до штатовъ военнаго времени, получимъ, что потребность эта къ января 1901 г. не могла быть вполнѣ удовлетворена: офицеровъ не хватало почти въ томъ же количествѣ, которое необходимо для запасныхъ войскъ [3]), нижнихъ чиновъ не хватало около 35 000 чел.

Принявъ во вниманіе вѣроятный ежегодный контингентъ новобранцевъ въ 45 000 человѣкъ, а также сроки службы въ различныхъ категоріяхъ войскъ, можно считать, что къ 1 января 1903 г. число людей въ запасѣ и въ территоріальной арміи достигло приблизительно 265 000 человѣкъ [4]).

---

[1]) Безъ запасныхъ войскъ, а съ таковыми вѣроятно около 5000—5200. Къ 1 іюля 1903 г. числилось въ запасѣ офицеровъ 2224. Такимъ образомъ не хватало около 3000 офицеровъ.

[2]) Кромѣ того въ арміи числилось 2716 чиновниковъ военнаго вѣдомства (врачей, интендантовъ, ветеринаровъ и пр.).

[3]) Къ 1 января 1901 г. въ запасѣ и въ территоріальной арміи числилось 2757 офицеровъ и было потребно добавить въ военное время безъ запасныхъ войскъ 2619 офицеровъ, такимъ образомъ офицерскій составъ постоянной арміи и территоріальныхъ войскъ могъ быть пополненъ вполнѣ, и оставалось еще 138 офицеровъ для запасныхъ войскъ, что очевидно было недостаточно (не хватало около 1000 офицеровъ.

[4]) 145 000 человѣкъ въ запасѣ и 120 000 чел. въ территоріальной арміи.

Наконецъ, для пополненія арміи, въ крайнемъ случаѣ, могутъ служить еще 50 000 человѣкъ рекрутскаго резерва, большей частью совершенно не обученныхъ.

Въ означенныхъ свѣдѣніяхъ вовсе не упоминалось о резервныхъ войскахъ. Между тѣмъ сформированіе ихъ въ случаѣ войны было подготовлено, и резервныя войска по числу выставленныхъ батальоновъ увеличили постоянную армію почти на двѣ трети ея состава.

Новѣйшія свѣдѣнія, которыя мы имѣли о японской арміи, ея числительности, организаціи и обученіи, были основаны на донесеніяхъ военнаго агента въ Японіи генеральнаго штаба полковника Ванновскаго. Посѣтившій въ 1903 г. Японію генеральнаго штаба полковникъ Адабашъ доставилъ въ Главный Штабъ генералу Жилинскому весьма важныя свѣдѣнія о резервныхъ войскахъ, кои подготовлены къ формированію Японіею, но такъ какъ эти свѣдѣнія совершенно расходились съ доставленными полковникомъ Ванновскимъ, то г.-м. Жилинскій не далъ вѣры этимъ свѣдѣніямъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ нашъ морской агентъ въ Японіи, весьма талантливый офицеръ, капитанъ 2-го ранга Русинъ доставилъ въ Главный Морской Штабъ такія же свѣдѣнія о готовящихся въ Японіи формированіяхъ резервныхъ войскъ. Выписку объ этихъ формированіяхъ Главный Морской Штабъ препроводилъ Начальнику Главнаго Штаба генералу Сахарову. Впослѣдствіи оказалось, что доставленныя свѣдѣнія были вполнѣ вѣрны, но и на этотъ разъ генералы Жилинскій и Сахаровъ имъ не повѣрили, «положили подъ сукно», и въ печатный сборникъ свѣдѣній о японскихъ вооруженныхъ силахъ въ 1903 и 1904 годахъ не включили ни одного слова о резервныхъ войскахъ.

Не было нами оцѣнено также огромное значеніе многочисленныхъ запасныхъ войскъ въ японской арміи.

Такимъ образомъ, по расчетамъ нашего Главнаго Штаба, основаннымъ на работахъ нашихъ военныхъ агентовъ въ Японіи, общій запасъ людей въ постоянной и территоріальной арміяхъ и для запасныхъ войскъ, которымъ могла рас-

полагать Японія, составлялъ лишь четыреста съ небольшимъ тысячъ человѣкъ.

Нынѣ опубликованы главнымъ медицинскимъ инспекторомъ японской арміи генералъ-докторомъ Кипке офиціальныя данныя о потерахъ японцевъ во время войны. Изъ этихъ данныхъ видно, что въ теченіе войны японцы потеряли:

Убитыми	47 387 человѣкъ
Ранеными	172 425 „
Итого	219 812 человѣкъ.

Общая же потеря японцевъ убитыми, ранеными и больными составила 554 885 человѣкъ, т. е. значительно больше, чѣмъ по расчетамъ Главнаго Штаба японцы могли всего выставить противъ насъ войскъ. Эвакуировано въ Японію раненыхъ и больныхъ было 320 000 человѣкъ.

По другимъ свѣдѣніямъ, японцы похоронили только въ Токіо на почетномъ кладбищѣ 60 624 убитыхъ и кромѣ того 74 545 умерли отъ ранъ и болѣзней. Изъ этихъ цифръ видно, что японцы признали свои потери убитыми и умершими въ прошлую войну въ 135 000 человѣкъ [1]).

По заявленію японскаго медицинскаго инспектора, японская армія потеряла убитыми и ранеными 14,58 % всего состава арміи, что даетъ общую численность войскъ разныхъ категорій, выставленныхъ японцами противъ насъ, свыше одного милліона пятисотъ тысячъ человѣкъ [2]).

Такое число бойцовъ свыше чѣмъ въ три раза превосходило предположенія Главнаго Штаба.

Такимъ образомъ наши свѣдѣнія о силахъ, которыя можетъ выставить противъ насъ Японія, были недостаточны.

Формированіе резервныхъ войскъ нами въ расчетъ не принималось. Въ планѣ стратегическаго развертыванія войскъ Дальняго Востока, въ случаѣ столкновенія съ Япо-

---

[1]) По свѣдѣніямъ, помѣщеннымъ въ трудѣ Иммануэля: «Русско-японская война» переводъ К. Адариди, японцы потеряли въ бояхъ 218 000 человѣкъ.

[2]) «Русскій Инвалидъ» 1906 г. «Новое Время» 1906 г. № 10 910. «Развѣдчикъ» 1906 г.

ніею, составленномъ въ Портъ-Артурѣ въ ноябрѣ 1903 г., силы, которыя могутъ выставить противъ насъ японцы, опредѣлены такъ: до окончательнаго устройства своей территоріальной арміи японцы могутъ назначить для полевыхъ дѣйствій въ началѣ кампаніи изъ имѣющихся 13 полевыхъ дивизій лишь десять, въ составѣ 120 батальоновъ пѣхоты, 46 эскадроновъ конницы, 10 инженерныхъ батальоновъ и одного осаднаго батальона, всего до 125 000 человѣкъ боевой силы.

Этотъ расчетъ былъ согласованъ съ донесеніями нашего военнаго агента въ Японіи подполковника генеральнаго штаба Самойлова, присланными имъ въ 1903 году. Въ бытность мою въ Японіи, подполк. Самойловъ тоже докладывалъ мнѣ свое мнѣніе, что изъ 13 дивизій японцы могутъ выставить противъ насъ только 10, и о резервныхъ войскахъ не зналъ.

Въ запискѣ по оперативной части Главнаго Штаба, представленной мнѣ начальникомъ Главнаго Штаба 30 января 1904 г., значилось, что «по имѣющимся свѣдѣніямъ японцы назначаютъ для борьбы изъ 13 своихъ полевыхъ дивизій 11, оставляя двѣ въ Японіи». Въ этой запискѣ о резервныхъ войскахъ тоже не упоминалось.

Вслѣдствіе принятія территоріальной системы и незначительности разстояній, на которыя приходилось передвигать запасныхъ, мобилизаціонная готовность арміи признавалась нами весьма высокою. Мы принимали, что срокъ окончанія мобилизаціи для войскъ 3—4 дня, а для продовольственныхъ и эвакуаціонныхъ колоннъ 7—10 дней.

Расчетъ сдѣланныхъ нами транспортныхъ средствъ указывалъ, что эти средства настолько были обширны, что въ 1902 г. въ 7 дневный срокъ могло быть собрано 86 судовъ водоизмѣщеніемъ въ 224 000 тоннъ и въ 14 дней 97 судовъ водоизмѣщеніемъ въ 268 000 тоннъ.

На мобилизаціонную дивизію требуется судовъ: при переходѣ болѣе 48 часовъ около 40 000 тоннъ, при переходѣ менѣе 48 часовъ около 20 000 тоннъ.

Такимъ образомъ транспортныя средства Японіи позволяли, по окончаніи мобилизаціи, начать немедленно перевозку 6 мобилизованныхъ дивизій при переходѣ болѣе 48 часовъ, а при меньшемъ разстояніи начать перевозку почти всей постоянной арміи.

Относительно тактической подготовки японской арміи передъ войною, наши войска въ Манчжуріи получили свѣдѣнія изъ Главнаго Штаба. Относительно дѣйствій крупными отрядами изъ всѣхъ родовъ оружія свѣдѣнія Главнаго Штаба даютъ слѣдущія данныя.

«Отличительными свойствами дѣйствій отрядовъ изъ всѣхъ родовъ оружія, выказавшимися на маневрахъ, являются: 1) Стремленіе занимать растянутыя позиціи при оборонѣ. 2) Равномѣрное, независимо отъ обстановки, распредѣленіе войскъ при атакѣ. 3) Отсутствіе наблюденія за флангами, какъ при походныхъ движеніяхъ, такъ и въ бою. 4)При движеніи главныя силы значительно отстаютъ отъ авангарда. Вслѣдствіе этого послѣднему приходится долго вести дѣло одному. 5) Отсутствіе указанія пункта атаки въ наступательномъ бою. 6) Чрезмѣрно быстрое расходованіе резервовъ, слѣдствіемъ чего является отсутствіе средствъ противодѣйствовать обходамъ и охватамъ. 7) Отсутствіе сознанія необходимости довести бой до штыкового удара. 8) Стремленіе избѣгать закрытой и особенно горной мѣстности. 9) Стремленіе атаковать въ лобъ, не прибѣгая къ обходамъ. 10) Пренебреженіе при оборонѣ пассивнымъ укрѣпленіемъ позиціи; возводятся одни только стрѣлковые и орудійные окопы. 11) Полное отсутствіе преслѣдованія. 12) Въ случаѣ необходимости отступленія, оно производится очень спѣшно. При этомъ съ позиціи уходятъ прежде всего пѣхота главныхъ силъ, потомъ вся артиллерія, а затѣмъ уже остальная пѣхота. 13) Нерасположеніе къ ночнымъ дѣйствіямъ. 14) Въ отрядахъ изъ двухъ и болѣе дивизій, каждая дивизія дѣйствуетъ отдѣльно безъ всякой связи съ другими, вслѣдствіе отсутствія общаго руководства со стороны командующаго отрядомъ.

При оцѣнкѣ военныхъ дѣйствій японцевъ противъ китайцевъ въ 1900 г. въ японской печати высказывались мнѣнія, что японскія войска отлично дѣйствуютъ небольшими отрядами и, вѣроятно, значительно уступаютъ европейскимъ войскамъ при массовыхъ столкновеніяхъ.

На послѣднихъ большихъ осенникъ маневрахъ 1903 г. замѣчено было, что войска обучены и втянуты; видна масса иниціативы среди низшихъ начальниковъ, нельзя сказать того же о высшихъ; громадный интересъ и сознательное исполненіе, прекрасная техника; артиллерія и пѣхота дѣйствовали отлично; кавалерія научилась ѣздить, видно желаніе работать, но нѣтъ еще умѣнья пользоваться ею и привычки къ ней такъ, что въ общемъ работы кавалеріи было мало, но выучка хороша. Особенно обращала на себя вниманіе быстрота выѣзда горной артиллеріи на позицію: будучи вызвана изъ глубины колонны, артиллерія 13 батареи бѣгомъ подошла къ ней и въ $3^1/_2$ минуты открыла огонь.»

Изъ изложеннаго видно, насколько лица, коимъ ввѣрено было изученіе на мѣстѣ японскихъ войскъ, недостаточно внимательно отнеслись къ своимъ обязанностямъ. Въ особенности ошибочными оказались ихъ выводы относительно неудовлетворительности японской артиллеріи и подготовки къ боевому командованію высшихъ начальниковъ.

Послѣ войны съ Китаемъ, окончившейся изгнаніемъ японцевъ съ Ляодунскаго полуострова и занятіемъ нами Квантуна, Японія начала лихорадочно готовиться къ войнѣ съ нами.

Съ двадцати съ небольшимъ милліоновъ іенъ въ 1893, 1894 и 1895 годахъ военный бюджетъ Японіи возросъ въ 1896 году до 73 милліоновъ, въ 1897 г. до 103 милліоновъ, въ 1900 г. до 133 милліоновъ іенъ и въ 1902 г. всѣ приготовленія были, повидимому, закончены, и бюджетъ вновь уменьшенъ до 75 милліоновъ іенъ.

Изъ произведенныхъ съ 1896 по 1902 г. расходовъ на новыя формированія по сухопутному вѣдомству было израсходовано въ 7 лѣтъ до 48 милліоновъ іенъ, а на построй-

ку судовъ военнаго флота за 9 лѣтъ до 138 милліоновъ іенъ. Одну іену надо приравнивать къ одному нашему рублю.

Надо прибавить, что, развивая свои силы, Японія готовилась къ войнѣ съ нами и въ другихъ отношеніяхъ. Масса японцевъ изучали военное дѣло въ Европѣ, въ томъ числѣ и въ Россіи. Манчжурскій театръ дѣйствій изучался очень подробно; всюду организовались связи, японскіе офицеры самоотверженно шли занимать самыя низкія должности у насъ на Дальнемъ Востокѣ съ цѣлью изученія насъ, и достигли въ этомъ отношеніи большихъ результатовъ, тогда какъ въ это время наши военные представители въ Японіи смотрѣли на японцевъ на ихъ родинѣ свысока.

Такимъ образомъ, по вопросамъ организаціоннымъ наши свѣдѣнія были достаточно полны относительно всего, что касалось войскъ постоянной арміи. Мы знали также количество запасныхъ войскъ и предполагаемый составъ территоріальныхъ войскъ. Но, готовясь сами воевать съ японцами на половину резервными войсками, мы не подозрѣвали, что и японцы подготовили обширныя формированія резервныхъ войскъ, и вслѣдствіе медленности сосредоточенія нашихъ войскъ успѣли окончить эти формированія. Въ резервныя войска попали запасные старшихъ сроковъ службы и въ то же время, когда у насъ запасные старшихъ сроковъ службы составляли элементъ особой слабости, у японцевъ, при общемъ приподнятомъ патріотическомъ настроеніи и воинственности, резервныя части, по отзывамъ нашихъ боевыхъ генераловъ, дрались не только не хуже полевыхъ японскихъ войскъ[1]), но въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже лучше. Появленіе резервныхъ войскъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, уже въ первыхъ бояхъ, было для насъ неожиданностью.

Мы не оцѣнили также значенія организаціи у японцевъ сильныхъ запасныхъ войскъ. Каждый полкъ постоян-

[1]) Въ полевыхъ войскахъ были новобранцы, частью не доразвившіеся физически.

ной арміи имѣлъ свой запасный батальонъ, который пополнялъ непрерывно и быстро убыль своего полка. Позже многіе запасные батальоны получили увеличенное число ротъ и были силою до 1500 человѣкъ и даже болѣе. Часть запасныхъ войскъ была передвинута въ Манчжурію и находилась вблизи боевыхъ линій. Предполагаю, что эти запасные войска употреблялись иногда и какъ боевыя части, охраняя, напримѣръ, оставляемые дѣйствующими войсками участки позиціи. Но главная ихъ задача, пополненіе убыли въ войскахъ, была выполнена съ огромнымъ успѣхомъ: японскія войска, меньшія нашихъ числомъ батальоновъ, быстро, даже во время длительныхъ боевъ, пополняемыя по числу штыковъ, часто превосходили наши войска. Въ общемъ каждый японскій батальонъ по числу штыковъ равнялся нашимъ полутора, а иногда и двумъ и даже тремъ батальонамъ.

Пополненіе нашихъ войскъ, какъ будетъ изложено ниже, производилось очень несвоевременно и имѣло отчасти случайный характеръ.

Мы были довольно хорошо ознакомлены съ матеріальною стороною японской вооруженной силы. Но мы проглядѣли и невѣрно оцѣнили моральную стоимость этой силы. Мы проглядѣли въ какомъ патріотическомъ, воинственномъ направленіи много лѣтъ велось воспитаніе японскаго народа, проглядѣли постановку школьнаго дѣла въ Японіи, гдѣ вмѣстѣ съ горячей любовью къ родинѣ, съ малыхъ лѣтъ подготовлялись даже въ начальныхъ школахъ будущіе воины. Проглядѣли съ какою гордостью служили японцы въ своей арміи и съ какимъ глубокимъ довѣріемъ и уваженіемъ относился народъ японскій къ ней. Проглядѣли желѣзную дисциплину въ этой арміи. Проглядѣли роль самураевъ-офицеровъ въ арміи. Мы совершенно не оцѣнили значенія того возбужденія противъ насъ, какое явилось послѣ лишенія японцевъ результатовъ ихъ побѣдъ надъ Китаемъ. Не оцѣнили, что вопросъ корейскій былъ жизненнымъ вопросомъ для японцевъ. Не оцѣнили, что партія молодой Японіи давно настаивала на войнѣ съ Россіею и только сдер-

живалась благоразумнымъ правительствомъ. Съ началомъ войны мы прозрѣли, но было уже поздно. Въ то время, когда у насъ война съ Японіею была не только не популярна, но непонятна для русскаго народа, вся Японія, какъ одинъ человѣкъ, откликнулась высокимъ патріотическимъ порывомъ на призывъ подъ знамена ея сыновъ. Были случаи, что матери убивали себя, когда ихъ сыновья оказывались по слабости здоровья не принятыми въ ряды арміи. Сотни охотниковъ являлись идти на вѣрную смерть, на самыя отчаянныя предпріятія. Офицеры и нижніе чины, уходя на войну, исполняли надъ собою обрядъ погребенія, знаменуя этимъ намѣреніе умереть за родину. Въ первое время войны, попавшись въ плѣнъ, японскіе офицеры лишали себя жизни. Въ армію рвалась вся молодежь. Самыя знатныя семьи стремились принести родинѣ пользу своею службою, службою своихъ дѣтей, или средствами. Были полки, которые съ крикомъ «банзай» доходили до нашихъ препятствій, прорывали ихъ, заполняли трупами волчьи ямы и по трупамъ товарищей врывались въ наши укрѣпленія. Весь народъ, вмѣстѣ съ войскомъ, сознавалъ важность веденной Японіею войны, сознавалъ значеніе совершавшихся событій и не жалѣлъ жертвъ для достиженія побѣды. Силу Японіи составляло полное единеніе народа съ арміею и правительствомъ. Это единеніе и дало побѣду японцамъ. Мы вели борьбу только арміею, ослабляемою при этомъ настроеніемъ народа, противъ всего вооруженнаго японскаго народа.

Въ то время, какъ японцы имѣли сотни тайныхъ и явныхъ агентовъ на Дальнемъ Востокѣ, изучавшихъ наши сухопутныя и морскія силы, мы довѣряли сборъ свѣдѣній о военныхъ силахъ и средствахъ Японіи однимъ офицерамъ генеральнаго штаба. Къ сожалѣнію и выборъ этихъ офицеровъ не былъ удаченъ. Одинъ изъ такихъ знатоковъ Японіи передъ войною во Владивостокѣ опредѣлялъ, что въ случаѣ войны надо разсчитывать одного русскаго солдата противъ трехъ японскихъ. Съ началомъ войны послѣ первыхъ успѣховъ японцевъ онъ сбавилъ тонъ и признавалъ, что

на каждаго японскаго солдата надо имѣть по одному русскому солдату, а черезъ мѣсяцъ уже утверждалъ, что для побѣды надъ японцами намъ надо выставить въ полѣ противъ каждаго японскаго солдата по три русскихъ.

Одинъ изъ бывшихъ въ Японіи военныхъ агентовъ въ маѣ 1904 г. авторитетно пророчествовалъ, что Портъ-Артуръ долженъ пасть въ самомъ непродолжительномъ времени и что вслѣдъ за симъ та же участь постигнетъ и Владивостокъ; я сдѣлалъ рѣзкое замѣчаніе этому слабодушному болтуну и пригрозилъ ему высылкою изъ арміи, если онъ будетъ продолжать свои вредныя и несвоевременныя поученія о силѣ японцевъ и нашей слабости.

Лично послѣ войны японско-китайской, изученной мною съ возможною подробностью, я проникся уваженіемъ къ японской арміи и слѣдилъ съ тревогою за ея ростомъ.

Участіе японцевъ вмѣстѣ съ нашими войсками въ 1900 году въ Печилійской провинціи только утвердило меня въ мнѣніи, что японцы отличные воины. Въ бытность въ Японіи, я въ короткое время не успѣлъ достаточно ознакомиться со страною и войскомъ, но и того, что я видѣлъ, было достаточно, чтобы признать достигнутые японцами результаты въ послѣдніе 25—30 лѣтъ поразительными. Я видѣлъ прекрасную страну съ многочисленнымъ трудолюбивымъ населеніемъ. Оживленная дѣятельность царила повсюду. Подкупало жизнерадостное настроеніе массы и населенія, его любовь къ родинѣ, вѣра въ будущее. Въ военной школѣ я видѣлъ спартанское воспитаніе. Физическія упражненія на эспадронахъ, ружьяхъ и палкахъ будущихъ офицеровъ не подходили ни къ чему мною видѣнному въ Европѣ; дрались съ ожесточеніемъ. Въ концѣ боя схватывались въ рукопашную, пока побѣдитель не становился на грудь побѣжденнаго и не срывалъ съ него маску. Проявлялось ожесточеніе въ упражненіяхъ, били другъ друга съ дикими криками, но тотчасъ съ окончаніемъ боя или по сигналу вытягивались въ струнку и принимали деревянный безстрастный видъ.

Во всѣхъ школахъ страны военныя упражненія занимали видное мѣсто, и дѣти и юноши занимались ими съ увлеченіемъ. Военныя прогулки сопровождались задачами по примѣненію къ мѣстности, практикою въ обходахъ, неожиданныхъ нападеніяхъ, движеніяхъ бѣгомъ. Во всѣхъ школахъ изученіе исторіи Японіи должно было способствовать укрѣпленію любви къ родинѣ и вкорененію убѣжденія, что Японія непобѣдима. Особо подчеркивались всѣ удачныя войны, веденныя Японіей, и прославлялись герои этихъ войнъ. Японцы учили, что ни одно изъ военныхъ предпріятій Японіи не было неудачно.

На заводахъ оружейныхъ я видѣлъ огромное производство ручного оружія, работы выполнялись быстро, аккуратно и дешево.

Въ Кобе и Нагасаки я внимательно осматривалъ кораблестроительные заводы, видѣлъ на работѣ не только минныя суда, но и броненосные крейсера, и все это исполнялось своими рабочими, своими мастерами и подъ руководствомъ своихъ техниковъ. Въ Осаки на огромной выставкѣ вся страна была представлена поучительно и величественно: ткани, издѣлія, самые сложные инструменты, въ томъ числѣ рояли, машины, самыя огромныя орудія — все это было исполнено въ Японіи, японскими мастерами и преимущественно изъ японскихъ матеріаловъ (кромѣ одного хлопка и желѣза, которые привозились изъ Китая и Европы). Не менѣе произведеній, привезенныхъ на выставку, обращала вниманіе и японская толпа, внимательная, вѣжливая и сохранявшая во всѣхъ случаяхъ собственное достоинство.

На поляхъ Японіи осталась во многомъ древняя культура, но несомнѣнно весьма высокая. Обработка полей была самая тщательная, но борьба населенія изъ-за каждаго кусочка земли, борьба съ горами, чтобы и ихъ сдѣлать производительными, недостатокъ производства въ странѣ питательныхъ веществъ, указывали, что населенію Японіи стало тѣсно на ихъ островахъ, и что корейскій вопросъ для японцевъ есть вопросъ жизненный. Проживъ до 10 дней среди

рыбацкаго населенія, я нѣсколько познакомился и съ обратною стороною быстраго роста Японіи по европейскому образцу. Мнѣ жаловались на тяжелые налоги, очень возросшіе въ послѣднее время, и на дороговизну предметовъ первой необходимости.

Мнѣ показывали японскія войска смотровымъ порядкомъ (гвардейскую дивизію, два полка 1-й дивизіи, много батарей и два полка конницы). Все это было подтянуто, отлично маршировало, солдаты выглядѣли, какъ наши юнкера. Тактическое ученіе прошло шаблонно. Бросался въ глаза слабый конскій составъ артиллеріи. Офицеры и начальствующія лица въ японской арміи, которыхъ я видѣлъ и съ которыми познакомился, производили очень хорошее впечатлѣніе. Даже короткое знакомство не оставляло сомнѣнія, что многіе изъ нихъ по образованію и знанію военнаго дѣла въ любой арміи заняли бы почетное мѣсто. Кромѣ японскаго военнаго министра ген. Тераучи, съ которымъ я былъ дружески знакомъ еще съ 1886 г., когда мы оба находились во Франціи на большихъ маневрахъ въ 17 корпусѣ ген. Леваля, я познакомился съ генералами Ямагата, Ояма, Кодама, Фукишима, Нодзу, Хасегава, Мурата, принцами Фусима, Канинъ и другими.

Несмотря на тяжелую войну, положившую между націями, казалось бы созданными для союза и дружбы, преграду, я до сихъ поръ храню чувства симпатіи къ своимъ знакомымъ въ Токіо. Въ особенности съ уваженіемъ вспоминаю какою горячею любовью къ родинѣ и преданностью къ Императору они всѣ были проникнуты. Эти чувства они доказывали и на дѣлѣ.

Я познакомился также со многими государственными дѣятелями на другихъ поприщахъ, въ томъ числѣ съ Ито, Коцура, Комура и др.

Въ представленномъ мною по поѣздкѣ въ Японію отчетѣ я поставилъ японскую вооруженную силу по достоинству наравнѣ съ европейскою. При оборонѣ я признавалъ, что нашъ батальонъ можетъ противиться двумъ японскимъ ба-

тальонамъ, но при наступленіи, указалъ, что намъ понадобятся двойныя противъ японцевъ силы. Опытъ войны подтвердилъ, что мое заключеніе было правильное. Были, конечно, и печальные случаи, когда японцы меньшимъ числомъ батальоновъ сбивали наши войска съ занимаемыхъ ими позицій, но это происходило отъ ошибокъ въ командованіи или отъ крайней слабости боевого состава нашихъ батальоновъ. Нѣкоторыя бригады въ послѣдніе дни боевъ подъ Мукденомъ имѣли составъ штыковъ нѣсколько болѣе тысячи человѣкъ. Очевидно, что для успѣшнаго боя съ бригадой такой силы, японцы могли выставить два, три батальона.

Японцы прирожденные моряки и рыбаки, смѣлые и опытные. Они любятъ море, знаютъ его и даютъ отличный контингентъ для военнаго флота.

Все касающееся Японіи, ея вооруженныхъ силъ и ея задачъ на Дальнемъ Востокѣ, все, что мнѣ пришлось видѣть и изучать, приводило меня къ заключенію о необходимости придти съ нею къ мирному соглашенію и сдѣлать даже большія и, на первый взглядъ, обидныя уступки національному нашему самолюбію, лишь бы избѣжать войны съ нею. Изъ главы V настоящаго тома видно, что я не останавливался даже передъ предложеніемъ возвратить обратно Китаю Квантунъ и съ Портъ-Артуромъ и продать южную вѣтвь Восточно-Китайской желѣзной дороги. Я предвидѣлъ, что война съ Японіей будетъ крайне непопулярна, предвидѣлъ, что не будетъ патріотическаго подъема духа, въ виду неясности для народа цѣлей, изъ-за которыхъ война велась, указалъ, что противоправительственная партія воспользуется этой войною, чтобы увеличить смуту внутри Россіи. Но я не оцѣнилъ въ полной мѣрѣ возможности найти въ нашемъ противникѣ такую энергію дѣйствій, высокій патріотизмъ, храбрость, какіе проявили японцы. Поэтому я ошибся и въ опредѣленіи времени, которое находилъ необходимымъ для борьбы съ Японіей; не $1^1/_2$ года, какъ я предполагалъ, а надо было расчитывать, въ виду нашей желѣзнодорожной неготовности, двойной срокъ для борьбы на сушѣ. Мы дали

въ общемъ менѣе, чѣмъ ожидалъ весь міръ, а японцы дали болѣе, чѣмъ даже ожидали они сами.

Германской службы маіоръ Иммануэль, преподаватель военной академіи въ Берлинѣ, въ своемъ трудѣ «Русско-японская война»[1]) даетъ слѣдующую характеристику японской арміи: «Начавъ войну, Японія обладала арміею, организованною и обученною по нѣмецкому образцу, тщательно приноровленною къ національнымъ особенностямъ. Вооруженная и подготовленная наилучшимъ образомъ, армія эта имѣла во главѣ безукоризненно подготовленный корпусъ офицеровъ достойный уваженія. Флотъ составляетъ жизненную потребность страны, каждый японецъ — прирожденный морякъ, и благодаря уму, практикѣ онъ прекрасно справлялся съ новѣйшими судами. Народъ, усвоившій современный прогрессъ и сочетавшій его съ національными особенностями, выставилъ армію, не имѣвшую нервовъ, но понявшую особенности современнаго боя. Японскій солдатъ соединилъ въ себѣ порывъ, презрѣніе къ смерти и стремленіе атаковать съ вдумчивостью и любознательностью.»

Талантливый писатель и наблюдатель маіоръ прусской службы Бронсаръ-фонъ-Шеллендорфъ, очевидецъ войны, въ изданной имъ книгѣ «Шесть мѣяцевъ при японской дѣйствующей арміи», въ своемъ отзывѣ объ японской арміи указываетъ, «что дисциплина и нервы японцевъ желѣзные»[2]).

Англійскій ген. Гамильтонъ, состоявшій при японской арміи во время войны, въ изданномъ имъ трудѣ: «Записная книжка штабнаго офицера во время русско-японской войны» пришелъ къ заключенію, что батальонъ японской арміи превосходитъ по своимъ качествамъ такой же батальонъ каждой европейской арміи. Въ характеристикѣ японскихъ войскъ онъ говоритъ: «къ патріотизму, всосанному японскимъ солдатомъ съ молокомъ матери, правительство озаботилось привить иниціативу, быстроту и сообразительность. Это совер-

[1]) Переводъ К. Адариди, выпускъ 4; стр. 108 и 109.
[2]) «Развѣдчикъ», 1906 г., № 808.

шается въ школахъ, гдѣ воинская доблесть стоитъ во главѣ всего курса обученія.»

Но за сильными сторонами японцы обнаружили и слабыя стороны, которыя могутъ повториться и въ будущихъ войнахъ. Перечислять ихъ не буду. Укажу только, что во многихъ случаяхъ участь боя колебалась, и было близко пораженіе японцевъ. Въ другихъ случаяхъ мы избѣжали серьезнаго пораженія, благодаря ошибкамъ командованія японскими войсками. Говорятъ, «побѣдителя не судятъ». Прибавлю, что побѣдителю поклоняются. Такой результатъ получился и по отношенію къ японцамъ. Общій тонъ отзывовъ объ нихъ всей печати приподнятъ въ ихъ пользу. По истинѣ отъ похвалъ можетъ закружиться даже прочная, практически поставленная голова японца. Дальше всѣхъ однако въ этомъ направленіи пошелъ гр. Левъ Толстой. Въ печатаемыхъ имъ въ заграничной прессѣ статьяхъ[1]) нашъ маститый писатель и философъ пришелъ къ выводу, что японцы одерживали надъ нами побѣды потому, что въ настоящее время, благодаря военному патріотизму и мощной верховной власти, японцы самый могущественный народъ въ мірѣ, непобѣдимый ни для кого ни на сушѣ, ни на морѣ.

Изъ изложеннаго видно, что мы передъ войной недостаточно оцѣнивали матеріальныя и особенно духовныя силы Японіи.

Изъ другихъ причинъ успѣха дѣйствій японцевъ въ войнѣ съ нами перечислимъ слѣдующія:

Главную роль въ войнѣ съ Японіей долженъ былъ играть нашъ флотъ. Въ Главномъ Морскомъ Штабѣ, какъ и въ Главномъ Штабѣ сухопутнаго вѣдомства, велся подробный учетъ всѣмъ судамъ японскаго флота, но наши руководители морскимъ дѣломъ на Дальнемъ Востокѣ вели счетъ на тонны, число орудій, ихъ калибръ, и, получивъ удовлетворительный арифметическій итогъ, при сравненіи нашей восточно-океанской эскадры со всѣмъ японскимъ флотомъ, признали

[1]) Въ «Fortnightly Review».

въ 1903 г. возможнымъ, какъ указано въ главѣ 1-й третьяго тома моего отчета, принять въ основаніе нашего плана дѣйствій противъ японцевъ положеніе, что «при настоящемъ соотношеніи силъ нашего и японскаго флотовъ возможность пораженія нашего флота японскимъ не допускается» и «что высадка японцевъ въ Инкоу и Корейскомъ заливѣ немыслима».

Расчетъ потребныхъ для войны съ Японіею сухопутныхъ силъ зависѣлъ отъ трехъ данныхъ: а) отъ силы японской арміи, которая могла быть двинута въ Манчжурію и въ наши предѣлы, б) отъ силы нашего флота и в) отъ силы желѣзной дороги, по которой должно было происходить сосредоточеніе нашихъ войскъ.

Если бы нашъ флотъ одержалъ успѣхъ надъ японскимъ, то и военныя дѣйствія на материкѣ стали излишни. Но даже безъ побѣды надъ японскимъ флотомъ, пока японцы не пріобрѣли полнаго господства на морѣ, они вынуждены были оставлять значительныя силы для охраны своихъ побережій и, главное, не могли рискнуть производить высадки на Ляодунскомъ полуостровѣ; вынужденные двигаться черезъ Корею, они давали бы намъ время сосредоточиться.

Нечаяннымъ ночнымъ нападеніемъ на нашъ флотъ въ Портъ-Артурѣ, ранѣе объявленія войны, Японія получила временно перевѣсъ въ броненосномъ флотѣ и широко воспользовалась этимъ перевѣсомъ, получивъ господство на морѣ. Нашъ флотъ, особенно послѣ гибели адм. Макарова, въ самый важный періодъ борьбы сосредоточенія японскихъ войскъ, не оказалъ никакого сопротивленія японцамъ. При высадкахъ ихъ даже вблизи Портъ-Артура мы не дѣлали даже попытокъ помѣшать этимъ операціямъ. Послѣдствія такого положенія получились весьма тягостныя для сухопутной арміи.

Вмѣсто предположенной морскимъ вѣдомствомъ невозможности для японцевъ высадки въ Корейскомъ заливѣ, японцы получили возможность угрожать намъ высадкою на всемъ

побережьи Ляодунскаго полуострова, начиная съ Квантуна. При слабыхъ сухопутныхъ силахъ адм. Алексѣевъ призналъ необходимымъ допустить большую разброску ихъ. Мы готовились встрѣтить японцевъ и на р. Ялу, и у Инкоу, и на Квантунѣ, онъ же допустилъ и разброску морскихъ силъ. Въ разультатѣ мы всюду оказались слабыми.

Вмѣсто высадки только въ Кореѣ, какъ то было предположено по разработанному въ Портъ-Артурѣ плану, японцы, располагая огромнымъ транспортнымъ флотомъ, высадили три арміи на Ляодунскомъ полуостровѣ и лишь одну въ Кореѣ и, оставивъ одну армію противъ Портъ-Артура, начали наступленіе тремя арміями противъ нашей Манчжурской арміи, медленно сосредоточивавшейся въ Южной Манчжуріи, въ раіонѣ Хайченъ — Ляоянъ. Этимъ японцы, получившіе уже инціативу дѣйствій на морѣ, пріобрѣли таковую и на сушѣ.

Получивъ господство на морѣ, Японія могла двинуть противъ нашихъ сухопутныхъ силъ всю свою армію, не заботясь объ оборонѣ своихъ береговъ. Этимъ, противно сдѣланнымъ нами расчетамъ, Японія получила возможность выставить въ первый періодъ войны превосходныя противъ насъ силы. Одержанные успѣхи въ первыхъ боевыхъ столкновеніяхъ съ нами еще болѣе подняли нравственный духъ нашихъ противниковъ и понизили его у насъ.

Ставъ хозяйкою на моряхъ, Японія получила возможность быстро подвозить моремъ къ арміямъ всѣ необходимые для нихъ запасы. Перевозки даже огромныхъ тяжестей, требовавшихъ для перевозки въ нашей арміи по слабой желѣзной дорогѣ мѣсяцы времени, исполнялись японцами въ нѣсколько дней. Но что не менѣе важно, Японія, при господствѣ на морѣ и почти бездѣятельности нашего флота, безпрепятственно получала въ японскіе порта и арсеналы заказанные ею въ Европѣ и Америкѣ оружіе, боевые, продовольственные запасы, лошадей и скотъ.

Сообщеніе японскихъ армій стало обезпеченнымъ и короткимъ. Сравнительно съ нами, удаленными отъ центровъ

питанія на 8000 верстъ и связанными съ родиною одною слабою желѣзнодорожною линіею; выгода на сторонѣ Японіи въ этомъ отношеніи была огромная.

Вслѣдствіе медленности сосредоточенія нашей арміи, перевозимой за 8000 верстъ слабою одноколейною дорогою, Японія во время войны успѣла сформировать значительное число новыхъ воинскихъ частей и двинуть ихъ на театръ военныхъ дѣйствій.

Уже въ первый періодъ войны японцы, убѣдившись въ значеніи въ бою огня пулеметовъ, успѣли вооружить свою армію многочисленными пулеметами.

Манчжурскій театръ военныхъ дѣйствій былъ знакомъ японцамъ со времени японско-китайской войны. Климатъ Манчжуріи, жары, ливни, грязь, горы и гаолянъ Манчжуріи были знакомы японцамъ по ихъ родинѣ. Особенно въ горахъ, такъ угнетавшихъ наши войска, японцы чувствовали себя какъ дома. Готовясь къ войнѣ въ теченіе 10 лѣтъ, японцы не только изучили Манчжурію, но подготовили въ ней своихъ агентовъ, принесшихъ японской арміи большую пользу. Прибавимъ, что китайское населеніе, несмотря на суровое, даже жестокое обращеніе съ ними японцевъ, помогало этимъ послѣднимъ въ борьбѣ съ нами. Японцы въ общемъ, несмотря на превосходство въ числѣ нашей конницы, хорошо знали наши силы и ихъ расположеніе. Мы же дѣйствовали часто въ потемкахъ.

Японцы имѣли значительное преимущество передъ нами въ своемъ снарядѣ съ сильнымъ разрывнымъ дѣйствіемъ, въ многочисленной горной артиллеріи, въ пулеметахъ, въ обиліи взрывчатыхъ веществъ, средствъ защиты и пораженія (проволока, мины, ручныя гранаты).

Организація японскихъ войскъ, снаряженіе ихъ и обозы были болѣе приспособлены къ мѣстному театру военныхъ дѣйствій, чѣмъ у насъ.

Японцы располагали значительно большимъ, чѣмъ у насъ, числомъ саперныхъ частей.

Выучка японскихъ войскъ способствовала развитію въ нихъ иниціативы и самостоятельности.

Выше было изложено, что, по наблюденію во время войны иностранныхъ военныхъ агентовъ, японскія войска обладали «иниціативою, быстротою и сообразительностью».

Наставленіе для боя, съ которымъ японскія войска выступили на войну, измѣнялось весьма существенно во время военныхъ дѣйствій, — такъ, въ наставленіи не рекомендовалось атаковать ночью. Японцы скоро убѣдились въ выгодахъ ночного боя и широко воспользовались этими выгодами.

Фонъ-Лютвицъ, маіоръ германской службы, издалъ брошюру «Атака японцевъ во время войны въ восточной Азіи 1904—1905 г.». Авторъ въ конечномъ выводѣ приходитъ къ заключенію, что японцы хотя и не пренебрегали никакими средствами для облегченія атаки, но секретъ ихъ успѣховъ кроется въ стремленіи во что бы то ни стало сблизиться съ противникомъ [1]).

Унтеръ-офицерскій составъ, вслѣдствіе большаго развитія и образованія японскаго простолюдина, сравнительно съ нашимъ, былъ выше нашего. Многіе японскіе унтеръ-офицеры могли съ полнымъ успѣхомъ нести офицерскія обязанности.

Корпусъ японскихъ офицеровъ проявилъ на войнѣ выдающуюся храбрость, распорядительность, упорство и знаніе. Авторитетъ офицеровъ въ японской арміи весьма высокъ. Офицеры даже высшихъ ранговъ вели на войнѣ суровый образъ жизни.

Но главное, что послужило къ успѣху японскихъ войскъ, — это ихъ высокій нравственный духъ, готовность на всѣ жертвы для достиженія побѣды и упорство, съ которымъ всѣ чины арміи, отъ солдата до главнокомандующаго, добивались побѣды. Во многихъ случаяхъ положеніе японскихъ войскъ было настолько тяжелымъ, что требовались чрезвы-

[1]) «Развѣдчикъ», 1906 г., № 816. Рецензія К. Адариди.

чайныя усилія воли, чтобы держаться или подвигаться впередъ. Японскіе офицеры находили въ себѣ силу требовать, казалось бы, невозможныхъ усилій, не останавливаясь передъ разстрѣломъ отступавшихъ, а японскій солдатъ собиралъ послѣднія физическія и духовныя свои силы и этимъ послѣднимъ усиліемъ часто вырывалъ у насъ побѣду. Несомнѣнно одно: не будь вся японская армія патріотично настроена, не чувствуй армія дружную поддержку всей націи, не сознавай армія во всѣхъ чинахъ ея огромную важность начатой борьбы, такія усилія, даже сдѣланныя японскими вождями, не оказались бы результатными. Приказаніе идти впередъ было бы отдаваемо, но войска, не поддержанныя родиною, не нашли бы въ себѣ силъ къ подвигу, который представлялся имъ свыше ихъ силъ.

Глава восьмая.

Причины нашихъ неудачъ въ войнѣ съ Японіей. Малая роль во время войны съ Японіей нашего флота. Слабость Сибирской магистрали и Восточно-Китайской желѣзной дороги. Отсутствіе дипломатической подготовки для свободнаго расходованія своихъ силъ для борьбы съ Японіей. Запоздалая мобилизація подкрѣпленій, назначенныхъ на Дальній Востокъ. Недостатки «частныхъ мобилизацій». Увольненіе въ запасъ изъ округовъ Европейской Россіи во время войны. Несвоевременное укомплектованіе дѣйствующей арміи офицерами и нижними чинами. Ослабленіе во время войны дисциплинарныхъ правъ начальствующихъ лицъ по наложенію наказаній на нижнихъ чиновъ. Замедленіе по подвиганію впередъ отличавшихся на войнѣ. Наши недочеты въ техническомъ отношеніи.

Послѣ ряда тяжелыхъ боевъ, сражаясь все съ возраставшею энергіей и мужествомъ, армія наша заняла въ мартѣ 1905 г. такъ называемую Сипингайскую позицію и простояла на ней, все усиливаясь, до заключенія мира. Этотъ неожиданный и нежеланный для арміи миръ засталъ ее оканчивающею свои приготовленія къ переходу въ наступленіе.

Ниже, въ своемъ мѣстѣ, будетъ изложено, какой еще небывалой у насъ готовности мы достигли къ августу мѣсяцу 1905 г. Ген. Линевичъ, для начала рѣшительныхъ дѣйствій, ожидалъ сосредоточенія послѣдняго (13 армейскаго) корпуса изъ назначенныхъ въ его распоряженіе. Корпусъ этотъ своею головою уже прибылъ въ Харбинъ, хвостъ въ Челябинскъ. Милліонная армія, устроенная, получившая боевой опытъ, выдѣлившая много именъ, на которыхъ мы могли остановиться съ довѣріемъ, приготовилась продолжать кровавую борьбу съ японцами. Съ другой стороны, по массѣ получившихся и несомнѣнныхъ для насъ данныхъ, нашъ противникъ началъ ослабѣвать матеріально и морально. Всѣ рессурсы Японіи казались намъ истощенными; среди плѣн-

ныхъ стали попадаться старики и почти дѣти; число плѣнныхъ, которыхъ мы брали, начало возрастать, и эти плѣнные уже не обнаруживали такого патріотическаго фанатизма, какъ плѣнные въ 1904 г., мы, напротивъ того, избавились въ значительной степени отъ запасныхъ старшихъ возрастовъ назначеніемъ ихъ въ тылъ и на нестроевыя должности, а взамѣнъ получили нѣсколько сотъ тысячъ молодежи: новобранцевъ и нижнихъ чиновъ обязательнаго срока службы, значительною частью вызвавшихся идти въ армію добровольно. Первый разъ съ начала войны армія была укомплектована до полнаго военнаго состава, а нѣкоторыя части, напримѣръ, 7-й Сибирскій корпусъ, получили значительный сверхкомплектъ, дозволявшій выводить, за всѣми расходами, роты въ составѣ свыше 200 штыковъ. Къ арміи прибыли пулеметы, гаубичныя батареи, запасъ полевыхъ желѣзныхъ дорогъ обезпечивалъ подвозъ къ арміямъ довольствія, которое было заготовлено на нѣсколько мѣсяцевъ; техническія средства: телеграфы, телефоны, проволка, инструменты — все это было, наконецъ, на лицо. Явился и началъ дѣйствовать безпроволочный телеграфъ. Транспортная часть пополнилась. Санитарное состояніе войскъ было отличное.

Армія стояла твердо на сильно укрѣпленныхъ Сипингайскихъ позиціяхъ и имѣла до Сунгари еще двѣ сильно укрѣпленныхъ оборонительныхъ линіи: Гунчжулинскую и Куанчензинскую. Вполнѣ несомнѣно, что армія встрѣтила бы переходъ японцевъ въ наступленіе твердо.

По всѣмъ нашимъ расчетамъ, при переходѣ въ наступленіе, мы могли обрушиться на японцевъ превосходными силами. Никогда, за военную исторію, Россію не выставляла такой силы арміи, какую представляли въ августѣ 1-я, 2-я и 3-я Манчжурскія арміи, расположенныя относительно сосредоточенно.

И вотъ при такихъ благопріятныхъ для сухопутной арміи условіяхъ, нежданно для арміи, получилось роковое для нея извѣстіе, что въ Портсмутѣ между нами и японцами состоялось соглашеніе.

Несомнѣнно, поэтому, что война нами была окончена ранѣе, чѣмъ Японія побѣдила нашу сухопутную армію, выставленную противъ нея.

Наши войска, защищая шагъ за шагомъ Южную Манчжурію, въ годъ времени отступили до Сипингайской позиціи, находящейся еще въ Южной Манчжуріи. Еще вся Сѣверная Манчжурія съ Харбиномъ и часть Южной съ Гириномъ и Куанченцзы были въ нашихъ рукахъ. Еще врагъ, за исключеніемъ беззащитнаго Сахалина, не касался русской территоріи, а мы уже сложили въ Портсмутѣ оружіе и при томъ не только уступили японцамъ половину Сахалина, но, что въ военномъ отношеніи несравненно важнѣе, отдали японцамъ безъ боя Сипингайскую и Гунчжулинскую оборонительныя линіи, вмѣстѣ съ плодороднымъ райономъ, кормившимъ нашу армію въ нѣсколько сотъ тысячъ человѣкъ.

Со скорбнымъ чувствомъ и недоумѣніемъ армія наша отходила въ октябрѣ 1905 г. на зимнія квартиры къ Сунгари. Несомнѣнно, что ни одна изъ испытанныхъ нами неудачъ не подѣйствовала на нашу армію такимъ вреднымъ образомъ, какъ этотъ преждевременный, ранѣе побѣды, миръ.

Я твердилъ войскамъ съ моего пріѣзда въ армію, что возврата домой никому ранѣе полной побѣды не будетъ. Что безъ побѣды каждому изъ насъ будетъ стыдно показаться домой, и, при дружномъ содѣйствіи начальствующихъ лицъ всѣхъ степеней, добился, что всѣ твердо увѣровали въ необходимость борьбы до побѣды, глубоко прониклись этой мыслью, и даже запасные начали не признавать возможнымъ возвратъ домой безъ побѣды:

«Быбы засмѣютъ» — говорили они мнѣ неоднократно.

Такое настроеніе, конечно, менѣе цѣнно, чѣмъ патріотическое возбужденіе, чѣмъ воинственный порывъ впередъ, чѣмъ исканіе подвига, но при тѣхъ обстоятельствахъ, въ коихъ война велась, сознаніе, охватившее всю армію, что возврата домой до одержанія побѣды не будетъ, давало полную увѣренность, что армія въ новыхъ бояхъ проявитъ упорное мужество. При такихъ условіяхъ будущій историкъ,

подводя итоги по русско-японской войнѣ, спокойно рѣшитъ, что наша сухопутная армія въ этой войнѣ, хотя несла неудачи въ первую кампанію, но, все возрастая въ числѣ и опытѣ, наконецъ достигла такой силы, что побѣда могла быть ей обезпечена, и что поэтому миръ былъ заключенъ въ то время, когда наша сухопутная армія не была еще побѣждена японцами ни матеріально, ни морально.

Такимъ образомъ нашей арміи не былъ произведенъ полный экзаменъ. При одной весьма слабой желѣзной дорогѣ, армія наша медленно сосредоточивалась, попадала подъ удары болѣе готоваго насъ къ бою противника по частямъ, а цѣною огромныхъ жертвъ, удержавшись въ Южной Манчжуріи, наконецъ сосредоточилась и обезпечилась всѣмъ необходимымъ для самой упорной борьбы.

Поэтому, при разсмотрѣніи причинъ нашихъ неудачъ, необходимо внести большую поправку: наша армія оказалось не въ силахъ дать нашей родинѣ побѣду въ тотъ срокъ, который былъ оставленъ въ ея распоряженіи, но могла продолжать борьбу съ полною надеждою на успѣхъ.

Нельзя также принимать, что японская сухопутная армія побѣдила въ минувшую войну русскую сухопутную армію. Въ сраженіяхъ подъ Ляояномъ, на Шахе и подъ Мукденомъ у насъ сражалась только относительно небольшая часть нашей арміи противъ всѣхъ сухопутныхъ силъ Японіи. Даже въ августѣ и сентябрѣ 1905 г., когда почти сосредоточились на Манчжурскомъ театрѣ дѣйствій всѣ предназначенныя въ армію подкрѣпленія, мы по числу бойцовъ выставили противъ Японіи примѣрно только одну третью часть всѣхъ своихъ вооруженныхъ силъ.

Наша морская военная сила въ Портъ-Артурѣ и въ сраженіи у Цусимы дѣйствительно была большею частью уничтожена, но сухопртная армія не только не была уничтожена, но послѣ Мукдена, кромѣ прибывшихъ подкрѣплѣній, значительно усилилась развертываніемъ трехъ батальонныхъ Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ тоже въ четырехъ-батальонные. Кромѣ того была вновь сформирована 10 Во-

сточно-Сибирская стрѣлковая дивизія. Эти мѣры дали увеличеніе нашимъ войскамъ на Дальнемъ Востокѣ въ 76 батальоновъ пѣхоты.

Такимъ образомъ, при дальнѣйшемъ разсмотрѣніи причинъ нашихъ неудачъ въ войнѣ съ Японіей, мы будемъ разсматривать по отношенію къ нашей сухопутной арміи лишь частный вопросъ: почему наши войска въ періодъ до марта 1905 г. не могли одержать побѣды надъ японцами?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ въ полномъ объемѣ весьма затруднителенъ, ибо мы еще не имѣемъ данныхъ о численности японскихъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ насъ въ главнѣйшихъ бояхъ минувшей войны. Мы приблизительно знали число дѣйствовавшихъ противъ насъ батальоновъ постоянной арміи, но не знали числа резервныхъ батальоновъ и числа штыковъ. Между тѣмъ участь боя въ значительной степени рѣшалась не числомъ частей войскъ, а числомъ стрѣлявшихъ ружей.

Вполнѣ возможно, что съ появленіемъ правдивой исторіи войны по японскимъ источникамъ, нашему самолюбію будетъ нанесенъ новый ударъ. Мы знаемъ, что во многихъ случаяхъ мы были многочисленнѣе японцевъ, и все же не остались побѣдителями. Объясненіе такому явленію однако весьма просто: японцы, уступая намъ въ этихъ случаяхъ матеріально, были сильнѣе насъ морально.

Вотъ эта сторона и заслуживаетъ особаго нашего вниманія, ибо военная исторія учитъ, что во всѣхъ войнахъ противникъ болѣе сильный морально и является побѣдителемъ. Исключенія составляли только такіе случаи, какъ, напримѣръ, въ войнѣ англичанъ съ бурами, когда противникъ, болѣе слабый морально, выставилъ въ полѣ подавляющія по численности силы, и несмотря на многія пораженія, раздавилъ своего противника. Въ такомъ же положеніи находилась въ войну сѣверо-американскую армія южанъ: сѣверянамъ потребовалось ввести въ дѣло превосходныя силы, чтобы побѣдить ее. Но при подробномъ соотношеніи противныхъ силъ, особо благопріятнымъ обстоятельствомъ служитъ

для стороны, въ началѣ войны морально слабѣйшей, то, что армія эта крѣпнетъ духомъ одновременно съ пріобрѣтеніемъ превосходства силъ. Примѣры сему мы видимъ въ войну Сѣверную передъ Полтавою и въ войну Отечественную.

Въ предыдущей главѣ выяснено, что до заключенія мира несла неудачи только относительно небольшая часть нашихъ сухопутныхъ силъ. Въ періодъ между сраженіемъ подъ Мукденомъ и заключеніемъ мира, наша армія возросла почти вдвое, заняла весьма прочное положеніе на Сипингайской линіи, имѣя въ тылу до р. Сунгари еще двѣ сильно укрѣпленныя линіи: Гунчжулинскую и Куанчензинскую, и была готова къ наступленію. Въ то же время японцы напрягали всѣ свои силы, поставили въ ряды войскъ даже контингентъ новобранцевъ 1906 года и по многимъ признакамъ начали ослабѣвать морально.

Въ войнѣ съ Японіей, по преимуществу морскою державою, главное мѣсто должно было принадлежать дѣйствіямъ не на сушѣ, а на морѣ. Разбей мы японскій флотъ, война на китайской территоріи стала бы для японцевъ невозможною. Въ дѣйствительности нашъ флотъ мало помогъ сухопутной арміи. Укрывшись въ Портъ-Артурѣ, нашъ флотъ не сдѣлалъ даже попытки помѣшать операціямъ японцевъ. Три японскихъ арміи: Оку, Ноги и Нодзу, произвели высадки на Ляодунскомъ полуостровѣ совершенно безпрепятственно. Изъ нихъ двѣ арміи: Оку и Ноги, высаживались непосредственно вблизи стоянки нашего флота.

Имѣя прекрасную базу въ Владивостокѣ, мы расположили главную силу нашего флота въ Портъ-Артурѣ, представлявшемъ огромные недостатки въ морскомъ отношеніи (не оконченъ постройкой, не имѣлъ доковъ, мастерскихъ, достаточно укрытаго внутренняго бассейна).

Настоящій трудъ я пишу въ деревнѣ, лишенный возможности пользоваться офиціальными данными морского министра. У меня подъ руками имѣется только статья «Итоги морской войны», помѣщенная въ «Русскомъ Вѣстникѣ»

1905 г.[1]). Многія данныя этой статьи соотвѣтствуютъ тому, что мнѣ было извѣстно по морской части, и поэтому ниже я приведу нѣкоторыя изъ нихъ.

Нашъ флотъ началъ сильно увеличиваться съ японско-китайской войны, и въ 1902 г. морской бюджетъ нашъ дошелъ до 112 милліоновъ рублей.

Къ началу войны въ спискахъ нашего флота числилось 28 эскадренныхъ броненосцевъ, 14 броненосцевъ береговой обороны, 15 мореходныхъ канонерскихъ лодокъ, 39 крейсеровъ, 9 минныхъ крейсеровъ, 133 миноносца и 132 менѣе значительныхъ въ военномъ отношеніи вспомогательныхъ судна. На созданіе этого флота, въ періодъ съ 1881 по 1904 гг. мы израсходовали 1300 милліоновъ рублей.

Морскіе бюджеты, въ годы, предшествовавшіе войнѣ, были слѣдующіе:

	Въ милліонахъ рублей.				
	1899	1900	1901	1902	1903
Россія . . .	90	96	108	112	120
Японія . . .	60	45	41	32	32

Въ японскомъ флотѣ числилось:

Эскадренныхъ броненосцевъ	6
Броненосцевъ береговой обороны	2
Броненосныхъ крейсеровъ	11
Малыхъ крейсеровъ	14
Миноносцевъ	50
Канонерскихъ лодокъ	17

Ко времени начала войны нашъ тихо-океанскій флотъ состоялъ:

Эскадренныхъ броненосцевъ	7
Большихъ крейсеровъ. (Изъ нихъ только 4 броненосныхъ.)	9
Малыхъ крейсеровъ и минныхъ	4
Миноносцевъ	42

Флотъ нашъ не держался соединенно и въ готовности къ бою. Четыре крейсера стояли во Владивостокѣ и одинъ

[1]) «Русскій Вѣстникъ», Октябрь и Ноябрь. «Итоги морской войны« Бруна.

въ Чемульпо. Большая часть Портъ-Артурской эскадры держалась во внутреннемъ рейдѣ, но за нѣсколько дней до нападенія 27 января вытянулась на рейдъ, пробовала машины и не принимала должныхъ мѣръ предосторожности, даже когда послѣдовалъ разрывъ дипломатическихъ сношеній.

Еще въ 1901 г., въ соображеніе Главнаго Штаба на случай войны съ Японіею принималось, что нашъ флотъ въ Тихомъ океанѣ слабѣе японскаго.

Черезъ два года, по указанію намѣстника ген.-ад. Алексѣева, въ основаніе плана стратегическаго развертыванія войскъ Дальняго Востока было принято въ 1903 году, что, при настоящемъ соотношеніи силъ нашего и японскаго флотовъ, возможность пораженія нашего флота не допускается [1]).

Нечаяннымъ нападеніемъ 27 января японцы вывели изъ строя нѣсколько нашихъ наиболѣе сильныхъ судовъ.

Какъ ни значительны были поврежденія ихъ, но при хорошо устроенныхъ докахъ поправки пошли бы быстро. Но мы израсходовали много милліоновъ рублей на оборудованіе доковъ и пристаней города Дальняго, а Портъ-Артуръ остался безъ дока. Поэтому исправленія велись медленно, съ помощью самодѣльныхъ кессоновъ (деревянныхъ).

Тѣмъ не менѣе наша тихоокеанская эскадра ожила съ пріѣздомъ въ Портъ-Артуръ адмирала Макарова, и шансы на успѣхъ нашего флота возросли.

Послѣ гибели адмирала Макарова, командованіе флотомъ перешло къ адмиралу Витгефту. Получивъ приказаніе прорваться во Владивостокъ, адмиралъ Витгефтъ вышелъ въ море и вступилъ въ бой съ эскадрою Того.

Самъ адмиралъ Витгефтъ погибъ, наша эскадра возвратилась въ Портъ-Артуръ, но ни одного изъ судовъ не было потеряно. Эскадра Того понесла серьезныя поврежденія.

Въ бою 28 іюля 1904 г. наши моряки цѣлый день упорно сражались съ превосходною въ силахъ японскою эскадрою,

---

[1]) Планъ стратегическаго развертыванія войскъ Дальняго Востока на случай столкновенія съ Японіею; 5 ноября 1903 г. Портъ-Артуръ.

отбивали многочисленныя атаки миноноснаго японскаго флота и вправѣ считать, что бой 28 іюля былъ морскимъ сраженіемъ съ нерѣшительными для обѣихъ сторонъ разультатами.

Со времени возвращенія въ Портъ-Артуръ, эскадра наша держалась совершенно пассивнаго образа дѣйствій и, постепенно разоружаясь, усиливала, по примѣру Севастополя, оборону Портъ-Артура. По всеобщему свидѣтельству, дѣйствія моряковъ на сухомъ пути были самоотвержены и во многомъ облегчили положеніе сухопутнаго гарнизона.

Насколько нашъ флотъ могъ приносить существенную пользу въ войнѣ съ Японіею, видно изъ результатовъ молодецкихъ дѣйствій небольшой крейсерской эскадры адмирала Іессена, сдѣлавшей изъ Владивостока смѣлый набѣгъ къ берегамъ Японіи. На потопленномъ японскомъ транспортѣ, кажется, были погружены и значительныя осадныя средства для Портъ-Артура.

Успѣхъ Іессена произвелъ сильное впечатлѣніе въ Японіи.

1 октября 1904 г. вышла изъ Либавы въ тихоокеанскія воды эскадра адмирала Рождественскаго въ составѣ 7 броненосцевъ, 5 крейсеровъ 1 ранга, 3 крейсеровъ 2 ранга и 12 миноносцевъ. Всего въ эскадрѣ было 519 офицеровъ и 7900 нижнихъ чиновъ.

3 февраля 1905 г. изъ Либавы вышла на соединеніе съ эскадрою адм. Рожественскаго эскадра адм. Небогатова изъ 1 эскадреннаго броненосца, 3 броненосцевъ береговой обороны и 1 крейсера 1 ранга. На эскадрѣ было 120 офицеровъ и болѣе 2100 нижнихъ чиновъ.

Эскадрѣ адм. Рождественскаго приходилось до Владивостока сдѣлать путь въ 16 400 миль.

Безъ угольныхъ станцій, преодолѣвая чрезвычайныя трудности, адм. Рождественскій успѣшно довелъ эскадру до Японскаго моря.

Бой 14 и 15 мая 1905 г. у о. Цусимы окончился полнымъ пораженіемъ нашего флота. Изъ 47 вымпеловъ мы въ 24 часа времени потеряли потопленными и взятыми въ

плѣнъ 30. Изъ 157 000 тоннъ водоизмѣщенія нашего флота осталось на водѣ 19 600. Во Владивостокъ прошли только легкій крейсеръ «Алмазъ» и два миноносца «Грозный» и «Бравый».

По донесеніямъ адм. Того онъ потерялъ лишь три миноносца, убитыми: 7 офицеровъ и 108 нижнихъ чиновъ. Ранеными 40 офицеровъ и 620 нижнихъ чиновъ.

Много геройскихъ подвиговъ совершено нашими моряками въ этомъ бою. Броненосецъ «Суворовъ», уже тонувшій, до послѣдняго момента стрѣлялъ по врагу. Съ «Наварина» спаслось только два человѣка. Слабый броненосецъ береговой обороны «Ушаковъ» отвѣчалъ залпомъ на предложеніе начальника отряда японскихъ крейсеровъ сдаться и пошелъ ко дну со всею командою.

Г. Брунъ слѣдующими строками оканчиваетъ свою замѣчательную статью: «Несомнѣнно, въ числѣ причинъ Цусимской катастрофы были и тактическія ошибки, и неумѣстность транспортовъ среди эскадры, и неустойчивость кораблей, перегруженныхъ вдвойнѣ противъ первоначальныхъ проектовъ и даже окраска нашихъ кораблей, и множество другихъ мелочей.

Но главнѣйшая причина всѣхъ причинъ — неподготовленность нашего флота къ войнѣ, общая поголовная неподготовленность администраціи, строевыхъ чиновъ, матеріальная и духовная. У насъ думали, что войны не будетъ, и что флотъ существуетъ лишь для ценза, министерства и смотровъ. Лучшій въ мірѣ живой матеріалъ нашей команды, способныя, воспріимчивыя, добродушныя и отважныя люди не были не только обучены дѣйствовать всѣми новѣйшими средствами войны, какъ напримѣръ, новѣйшими прицѣлами, но даже жить на коробляхъ.

Офицеры и командиры, глубоко сознававшіе свой долгъ, понимавшіе всю важность возложенной на нихъ чрезвычайной задачи, впервые встрѣтились съ своими командами на палубахъ незнакомыхъ имъ кораблей, управлять которыми имъ предстояло въ виду флота, пріобрѣвшаго боевую опыт-

ность въ теченіе многихъ мѣсяцевъ войны. Природные моряки, японцы не сходили съ палубъ своихъ кораблей еще и тогда, когда наши корабли не имѣли постоянныхъ и полныхъ экипажей. Даже въ послѣдніе 8 мѣсяцевъ похода нашей эскадры, командиры не имѣли возможности повторить курса стрѣльбы и провѣрить свои знанія по недостатку снарядовъ, отпущенныхъ въ обрѣзъ для одного сраженія съ непріятелемъ. Да, мы потеряли флотъ потому только, что не готовили къ войнѣ главнѣйшій элементъ, душу его — личный составъ. Мы проиграли нашу войну, утратили значеніе на Тихомъ океанѣ потому, что готовясь торжественно отпраздновать геройскую защиту Севастополя, забыли, что вся сила защиты зиждилась на духѣ всѣхъ чиновъ этого славнаго морского гнѣзда.

Но неужели герои-защитники, чудные моряки, такъ гордо носившіе Андреевскій флагъ, унесли съ собою въ могилу тайну созданія личнаго состава?

Если это такъ, если тайна скрыта отъ морского министерства, оно не возсоздастъ флота и на затраченныя милліарды понастроитъ столько же кораблей, сколько мы утопили ихъ въ японскомъ морѣ. Но корабли не флотъ, не сильная вооруженная рука Имперіи. Сила не въ броняхъ, не въ пушкахъ, не въ минахъ, а въ людяхъ, одухотворяющихъ ихъ.»

Вмѣсто помощи, эскадра Рождественскаго принесла сухопутной арміи непоправимый вредъ. Пораженіе подъ Цусимою предрѣшило выступленіе на путь мирныхъ переговоровъ и предрѣшило заключеніе мира въ то время, когда собранная милліонная армія уже готова была къ энергичному переходу въ наступленіе.

Такимъ образомъ, во время минувшей войны, какъ и въ войну 1853—55 гг., флотъ оказалъ услугу сухопутному вѣдомству только усиленіемъ моряками и морскими орудіями сухопутной обороны Севастополя и Портъ-Артура. Неправильная оцѣнка силъ нашего и японскаго флотовъ и заявленіе о невозможности для японскаго флота высаживаться

въ Корейскомъ заливѣ повело къ тому, что мы назначили первоначально меньшія сухопутныя силы для борьбы съ Японіею, чѣмъ бы это слѣдовало. Содѣйствіе нашимъ сухопутнымъ войскамъ при атакѣ японцами Цзичжоуской позиціи было оказано ничтожное (стрѣляла одна канонерская лодка).

Опасаясь за участь флота, мы сдѣлали попытку движенія на выручку Портъ-Артура совершенно недостаточными силами и потерпѣли неудачу подъ Вафангоу. Имѣя флотъ запертымъ въ Портъ-Артурѣ мы не могли пользоваться моремъ для подвоза къ арміи разныхъ видовъ довольствія, что облегчило бы работу желѣзной дорогѣ.

Препятствія подвозу японцамъ разнаго рода довольствія, оружія, снарядовъ, матеріаловъ нашъ флотъ не оказалъ и, наконецъ, неудача подъ Цусимою въ значительной степени содѣйствовала заключенію Россіею преждевременнаго и не почетнаго мира.

Изъ предыдущей главы видно насколько въ то же время пріобрѣтеніе японцами господства на морѣ усилило ихъ положеніе на сушѣ. Позволительно поэтому сдѣлать выводъ, что успѣхъ японцевъ на сушѣ во многомъ былъ обезпеченъ отсутствіемъ у насъ флота въ Тихомъ океанѣ, активно дѣйствовавшаго. Имѣй мы такой флотъ, японцы вынуждены были бы оставить часть войскъ въ Японіи, перевозка запасовъ затруднилась бы, нѣкоторые запасы попали бы къ намъ въ руки, и, самое главное, десантныя операціи на Ляодунскомъ побережьи стали бы невозможными, или при совершеніи ихъ японцы понесли бы большія потери.

Послѣ флота важнѣйшимъ факторомъ, облегчившимъ японцамъ ихъ наступательныя операціи и затруднившимъ нашу боевую дѣятельность, послужила слабость Сибирской магистрали и Восточно-Китайской желѣзной дороги. Чѣмъ сильнѣе была наша Сибирская магистраль, тѣмъ быстрѣе мы могли выполнить сосредоточеніе нашей арміи. При условіяхъ, въ которыхъ велась война, быстро собранные 150 000 человѣкъ могли сдѣлать болѣе, чѣмъ 300 000, собираемые

въ теченіе 9 мѣсяцевъ времени и подставляемые подъ удары по частямъ.

Во всеподданнѣйшемъ докладѣ военнаго министра въ 1900 г., когда Японія еще не закончила своихъ вооруженій, я писалъ, что Японія можетъ развить въ военное время свои вооруженныя силы до 380 000 человѣкъ при 1090 орудіяхъ, и что около половины этихъ силъ могутъ принять участіе въ десантныхъ операціяхъ, но что въ наибольшей готовности въ Японіи содержится съ этой цѣлью 7 дивизій, составляющихъ въ военное время силу въ 126 000 штыковъ, 55 000 шашекъ и 494 орудія.

Въ 1903 г., въ мартѣ мѣсяцѣ передъ поѣздкою въ Японію, военный министръ опредѣлялъ, что при существовавшихъ въ то время взглядахъ нашихъ моряковъ на соотношеніе силъ нашего и японскаго флотовъ, мы должны въ случаѣ войны готовиться выставить въ Манчжурію армію въ 300 000 штыковъ.

Насколько эта цифра значительна, видно изъ того, что въ сраженіяхъ подъ Ляояномъ и на Шахе число штыковъ составляло только около 150—180 000. Имѣя болѣе сильную желѣзную дорогу и сосредоточивъ ко времени боевъ подъ Ляояномъ 300 000 штыковъ, мы несомнѣнно, даже дѣлая ошибки, побѣдили бы японцевъ.

Изъ представленной мною 24 іюля 1903 г. всеподданнѣйшей записки видно, что въ августѣ 1901 г. мы могли располагать для военныхъ перевозокъ на Восточно-Китайской желѣзной дорогѣ 20 вагонами въ сутки. Лѣтомъ 1903 г. мы располагали 75 вагонами, а съ 1 января 1904 г. намъ было обѣщано для военныхъ перевозокъ 5 паръ военныхъ поѣздовъ въ сутки, 35 вагоннаго состава, что даетъ 175 вагоновъ въ каждую сторону. Въ то же время предполагалось, что Сибирская дорога будетъ въ состояніи давать по 7 паръ военныхъ поѣздовъ въ сутки.

Эти обѣщанія не были осуществлены.

Для сквозного движенія по Сибирской дорогѣ мы могли

въ 1903 г. расчитывать лишь на 4 воинскихъ поѣзда, а на Восточно-Китайской лишь на 3 слабаго состава.

Въ концѣ 1903 г. переговоры съ Японіей весьма усложнились, и стало возможнымъ предполагать, что Японія, приготовившись къ войнѣ, ищетъ поводовъ къ разрыву съ нами и что, поэтому, даже уступивъ въ томъ или другомъ требованіи, мы можемъ встрѣтить новое и вполнѣ непріемлемое требованіе. Наша неготовность была очевидна, но въ то же время было ясно, что въ два-три года спокойной работы мы настолько укрѣпимся на Дальнемъ Востокѣ, на столько усилимъ желѣзную дорогу, флотъ, сухопутныя силы, крѣпости Портъ-Артуръ и Владивостокъ, что борьба съ нами уже не дастъ достаточныхъ для Японіи шансовъ.

На случай разрыва съ Японіею, кромѣ войскъ Дальняго Востока, предполагалось сначала двинуть изъ Европейской Россіи на подкрѣпленіе войскъ Дальняго Востока четыре корпуса: два дѣйствующихъ и два резервныхъ. Планы перевозки, въ виду неготовности желѣзной дороги и неизвѣстность съ какою быстротою можно будетъ производить усиленіе дороги, можно было составлять только съ весьма условною точностью. По этимъ планамъ при движеніи изъ Европ. Россіи укомплектованій для войскъ Дальняго Востока, третьихъ батальоновъ для Вост.-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ, нѣсколькихъ батарей, мѣстныхъ частей и парковъ для Вост.-Сибирскихъ стрѣлковыхъ дивизій и Сибирскаго корпуса, и двухъ корпусовъ изъ Европ. Россіи (10 и 17), требовалось пропустить черезъ ст. Манчжурія около 500 воинскихъ поѣздовъ съ войсками, кромѣ большого числа поѣздовъ съ грузами. Кромѣ того съ объявленіемъ мобилизаціи Сибирскаго военнаго округа, таковая требовала мѣстныхъ перевозокъ на весьма значительныя разстоянія, которыя отнимали около трехъ недѣль отъ перевозокъ войсковыхъ частей. Мы ожидали, что съ января 1904 г. Сибирская и Восточно-Китайская желѣзныя дороги могутъ давать намъ ежедневно по 5 паръ воинскихъ поѣздовъ. Такимъ образомъ даже не принимая въ расчетъ половины назначенныхъ на Даль-

ній Востокъ подкрѣпленій, сосредоточеніе относительно слабыхъ нашихъ силъ требовало до 5 мѣсяцевъ со дня объявленія войны. Очевидно, что при такой медленности сбора войскъ, они подставлялись бы нашему противнику по частямъ. Поэтому главною заботою военнаго министра было добиться возможно быстраго усиленія Сибирской и Восточно-Китайской магистралей первоначально до 7 паръ воинскихъ поѣздовъ въ сутки, а на южной вѣтви Восточно-Китайской желѣзной дороги, по которой движеніе должно было производиться черезъ Харбинъ съ двухъ сторонъ, съ Пріамурья и съ Забайкалья, до 14 паръ поѣздовъ въ сутки.

Представленный мною докладъ былъ утвержденъ, при чемъ противъ цифры въ 14 паръ послѣдовала Высочайшая отмѣтка: «хотя бы до 12 паръ воинскихъ поѣздовъ».

Для обсужденія вопроса о потребныхъ кредитахъ и времени для проектированнаго нами первоначальнаго усиленія желѣзныхъ дорогъ, по волѣ Государя Императора въ половинѣ января 1902 г. образовано было особое совѣщаніе изъ представителей министерствъ: военнаго, путей сообщенія, финансовъ и государственнаго контроля, подъ предсѣдательствомъ инженеръ-генерала Петрова. Совѣщаніе это должно было выяснить, какія необходимы средства и что должно сдѣлать, чтобы получить возможность пропускать по Сибирской и Восточно-Китайской магистралямъ до 7 паръ поѣздовъ въ сутки, а по южной вѣтви (отъ Харбина до Портъ-Артура) по 12 паръ поѣздовъ.

16 января 1904 г. намѣстникъ прислалъ депешу о состояніи Восточно-Китайской желѣзной дороги, въ которой значится:

«Вновь полученныя свѣдѣнія о состояніи Восточно-Китайской жел. дороги даютъ основаніе, несмотря на официально заявленныя цифры о ея провозоспособности, усомниться въ полной пригодности дороги для выполненія въ настоящее время усиленнаго воинскаго движенія. Ощущается недостатокъ въ ремонтныхъ средствахъ, почему много паровозовъ пришло въ негодность. Водоснабженіе оказывается на-

столько необезпеченнымъ, что изъ-за него дорога недавно должна была отказаться отъ срочной доставки грузовъ. Личный составъ, кромѣ воинскихъ чиновъ, нельзя признать вполнѣ надежнымъ. Среди служащихъ проявляются уже нѣкоторые признаки безпокойства, но самый существенный недочетъ заключается въ отсутствіи на линіи достаточныхъ запасовъ топлива, уголь сосредоточивается главнымъ образомъ въ Дальнемъ и оттуда развозится на линію по тысячѣ тоннъ ежедневно, но изъ этого количества только половина идетъ на приращеніе запасовъ, а другая составляетъ суточную потребность самой дороги. Для вывоза на линію всего Дальнинскаго запаса, нужно еще около 25 дней, послѣ чего только дорога будетъ обезпечена для усиленнаго движенія на время до трехъ мѣсяцевъ. На большіе заказы, сдѣланные дорогой, едва ли можно расчитывать въ случаѣ военнаго времени, т. к. они подлежатъ доставкѣ моремъ.»

Въ засѣданіи особаго совѣщанія 22 января, т. е. за 4 дня до начала военныхъ дѣйствій, изъ доклада вѣдающихъ дѣлами Сибирской и Восточно-Китайской желѣзныхъ дорогъ лицъ, выяснилось слѣдующее состояніе этихъ дорогъ ко времени объявленія войны.

Сибирская желѣзная дорога, по расчетамъ министерства путей сообщенія, могла давать 6 паръ сквозныхъ поѣздовъ, въ томъ числѣ 4 воинскихъ, одинъ пассажирскій, одинъ хозяйственный. Изъ числа 4 воинскихъ поѣздовъ, по состоянію вагоннаго парка, только 3 могли слѣдовать съ войсками, а одинъ долженъ идти съ грузами (платформы). Но представитель военнаго вѣдомства, завѣдывавшій передвиженіемъ войскъ, бывшій въ засѣданіи, указалъ, что на участкѣ Забайкальской жел. дороги отъ ст. Карымская до ст. Манчжурія можно было пропускать съ войсками и грузами всего 3 воинскихъ поѣзда. Такимъ образомъ, официальныя свѣдѣнія министерства путей сообщенія расходились со свѣдѣніями нашихъ военныхъ представителей по желѣзнодорожнымъ дѣламъ.

Представитель Восточно-Китайской желѣзной дороги за-

явилъ на засѣданіи 22 января, что по Восточно-Китайской желѣзной дорогѣ можетъ пускать въ январѣ всего 5 паръ поѣздовъ. Въ апрѣлѣ они разсчитываютъ довести пропускную способность до 6 паръ на магистрали и до 7 паръ на южной вѣтви.

При разборѣ въ подробностяхъ, какія работы надлежитъ выполнить, выяснилось, какъ слабо были оборудованы различные участки Сибирской и Восточно-Китайской желѣзныхъ дорогъ. Наибольшій расходъ вызывался необходимостью увеличить подвижной составъ. Затѣмъ слѣдовали крупные расходы по увеличенію станціонныхъ путей, разъѣздовъ и по увеличенію водоснабженія. На Восточно-Китайской дорогѣ оказалось весьма недостаточное число паровозныхъ депо и слабое оборудованіе мастерскихъ. Требовалось доставлять на линію рельсы, скрѣпленія, шпалы, развозить баластъ и пр., и все это одновременно съ формированнымъ воинскимъ движеніемъ.

Дабы ускорить сосредоточеніе войскъ, я написалъ управляющему военнымъ министерствомъ ген. Сахарову письмо (25 февраля, № 185), въ которомъ указалъ, что въ виду полученныхъ мною свѣдѣній о наличныхъ запасахъ въ намѣстничествѣ, я признаю необходимымъ занимать на всей линіи до ст. Манчжурія подъ перевозку грузовъ, за рѣдкими исключеніями, не болѣе одного поѣзда въ сутки, а остальные поѣзда отправлять съ войсками.

На Сибирской магистрали озеро Байкалъ представляло огромное препятствіе. Ледоколъ дѣйствовалъ неисправно. Работы по Кругобайкальской желѣзной дорогѣ еще мало подвинулись впередъ. У кн. Хилкова явилась мысль, приведенная имъ въ исполненіе, проложить временный путь по льду, по этому пути перегонять вагоны и этимъ ускорить передачу ихъ. Паровозы предположено было перевозить по «Времянкѣ» въ разнообразномъ видѣ. Тяга для вагоновъ и перевозовъ — лошади.

3 февраля мною была получена слѣдующая депеша министра путей сообщенія князя Хилкова.

«Вернулся съ осмотра Забайкальской. Въ Манчжуріи видѣлся съ Хорватомъ. Забайкальская сейчасъ доведена до 6 паръ всякихъ поѣздовъ. Приступлено къ устройству разъѣздовъ для 9 паръ, но этого можно достигнуть только съ наступленіемъ теплаго времени и при передачѣ подвижного состава. Теперь почти всѣ рѣки промерзли до дна, дѣлаются работы по устройству 13 временныхъ водоснабженій, о наступленіи теплаго времени, о усиленіи ея до 12 паръ сообщу отдѣльно. Хорватъ сообщилъ, что теперь можетъ принимать войсковыхъ поѣздовъ три пары на западномъ участкѣ, пять — на южномъ. Дальнѣйшее усиленіе почти исключительно зависитъ отъ подвижного состава, который будетъ переданъ. Сильные бураны, нѣкоторыя замѣшательства при призывѣ запасныхъ нѣсколько замедляютъ укладку пути черезъ Байкалъ; тѣмъ не менѣе расчитываю на успѣхъ. На ст. Манчжурія принимаются мѣры къ временному помѣщенію въ баракахъ и землянкахъ отъ четырехъ до шести тысячъ.»

Изъ этой депеши видно, что мы начали войну съ Японіей, располагая для мобилизаціи, сосредоточенія и подвоза запасовъ лишь тремя воинскими поѣздами въ сутки, ибо пропускъ на западной вѣтви Восточно-Китайской желѣзной дороги, отъ ст. Манчжурія до Харбина только трехъ паръ воинскихъ поѣздовъ, опредѣлялъ силу дороги на всемъ ея протяженіи отъ Европ. Россіи до Харбина.

Такимъ образомъ въ первый періодъ войны главною пробкою для скорѣйшаго успѣха перевозокъ служилъ не Байкалъ, а западный участокъ Восточно-Китайской желѣзной дороги. Промерзаніе рѣкъ въ Забайкальи тоже составляло тяжелое явленіе. Приходилось вновь организовать водоснабженіе на многихъ станціяхъ. Главное, что требовалось — это передать скорѣе подвижной составъ на Забайкальскую и особенно Восточно-Сибирскую жел. дороги, пропускная способность которыхъ была значительная, но провозная, вслѣдствіе недостатка подвижного состава, составила только три воинскихъ поѣзда въ сутки.

При нормальныхъ условіяхъ, мы были бы вынуждены ждать весны и вскрытія озера Байкала и только тогда начать массовую перевозку къ востоку отъ Байкала подвижного состава, а до средины марта довольствоваться тремя парами поѣздовъ въ сутки[1]). Вдохновеніе и энергія князя Хилкова выручили насъ изъ этого тяжелаго положенія: не взирая на всѣ трудности, на страшномъ морозѣ и вѣтрѣ, старый князь лично велъ дѣло и хотя крѣпко заболѣлъ, но выручилъ насъ. Уже 22 февраля я получилъ отъ него слѣдующую депешу:

«17 (февраля) начата переправа подвижного состава (по льду черезъ Байкалъ). Передано свыше 150 вагоновъ. Въ ходу на озерѣ около ста. Если погода будетъ благопріятна, начнется передача паровозомъ.»

25 февраля мною получена отъ него депеша съ изложеніемъ встрѣченныхъ затрудненій. Въ виду происходившихъ на Байкалѣ частыхъ и рѣзкихъ колебаній температуры, на озерѣ образовывались многочисленныя трещины, и приходилось часто передвигать только что уложенный путь. Князь Хилковъ просилъ помочь ему рабочими изъ войскъ, что и было исполнено.

Насколько многое требовалось исполнить вновь, чтобы хотя нѣсколько усилить Манчжурскую дорогу, видно изъ доставленной мнѣ 25 февраля 1904 года по особому совѣщанію разцѣночной вѣдомости. Правленіе Восточно-Китайской жел. дороги опредѣлило, что, для доведенія провозоспособности этой дороги до 7 паръ и по южной вѣтви до 12 паръ воинскихъ поѣздовъ, требуется отпускъ въ 44 240 000 рублей. При такомъ расходѣ сила дороги получилась бы слѣдующая: по главной линіи — провозная: 7 паръ воинскихъ, 1 пара пассажирскихъ и 1 пара хозяйственныхъ, всего 9 паръ; пропускная: 10 паръ, водоснабженія 10 паръ; по южной линіи — провозная: 12 паръ воинскихъ, 1 пара пассажир-

[1]) На одинъ ледоколъ надежда была плохая, ибо успѣхъ работы былъ весьма незначительный, а остановки въ дѣйствіи частыя.

скихъ и 2 пары хозяйственныхъ, всего 15 паръ; пропускная: 16 паръ, водоснабженія 16 паръ.

Въ показной вѣдомости главными статьями расходовъ являлись проложеніе 126 верстъ станціонныхъ путей, требовавшихъ доставки и развозки по линіи 602 000 пудовъ рельсъ и скрѣпленій. Затѣмъ требовалось выстроить 224 паровозныхъ стойла, 7600 кв. саж. мастерскихъ, 2400 кв. саж. платформъ. Жилыхъ домовъ требовалось выстроить на 4 милл. рублей. Водоснабженіе на южной вѣтви предполагалось увеличить на 60%. Но наиболѣе важную статью расходовъ составлялъ подвижной составъ на сумму свыше 23 милліоновъ рублей, въ томъ числѣ 335 паровозовъ (16,7 милл. руб.), 2350 товарныхъ вагоновъ, 810 платформъ и 113 пассажирскихъ вагоновъ.

Очевидно, что доведеніе Сибирской и Восточно-Китайской магистралей до 7 паръ воинскихъ поѣздовъ и на южной вѣтви до 12 паръ было совершенно недостаточно для успѣшной войны съ Японіею и должно было составить только первоочередныя работы. Еще въ іюнѣ 1903 г., въ бытность мою въ Манчжуріи, была задана для Восточно-Китайской и Сибирской дорогъ первоначальная задача по доведенію всей магистрали до 7 паръ, а на южной вѣтви до 12 паръ воинскихъ поѣздовъ.

Передъ отъѣздомъ на Дальній Востокъ для вступленія въ командованіе арміею, мною былъ представленъ 23 февраля Государю Императору докладъ съ изложеніемъ наиболѣе настоятельныхъ нуждъ нашихъ, для возможнаго обезпеченія успѣха въ войнѣ съ Японіей. Докладъ этотъ, съ собственноручными отмѣтками Государя Императора, былъ переданъ вступившему въ управленіе военнымъ министерствомъ ген. Сахарову.

Въ докладѣ этомъ между прочимъ значится:

«Согласно Высочайшаго соизволенія Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйше докладываю, что, для обезпечиванія успѣха войны съ Японіею, очередными, наиболѣе

настоятельными нуждами нашими по моему мнѣнію представляются слѣдующія:

1) Усиленіе Сибирской и Восточно-Китайской желѣзныхъ дорогъ для постепеннаго доведенія числа воинскихъ поѣздовъ до 14 паръ въ сутки на всей магистрали и до 18 паръ на южной вѣтви. Прибавка каждой пары поѣздовъ, сокращая время для сосредоточенія войскъ, обезпечитъ въ то же время въ большей мѣрѣ снабженіе арміи всѣми видами довольствія. Большія затрудненія будутъ встрѣчены въ особенности по увеличенію пропускной способности на Средне-Сибирской и Забайкальской желѣзныхъ дорогахъ. Съ устраненіемъ этихъ затрудненій, увеличеніе провозной способности можетъ быстро быть достигнуто временнымъ позаимствованіемъ подвижного состава съ другихъ желѣзныхъ дорогъ.

Позволяю себѣ высказать убѣжденіе, что въ ряду всѣхъ вопросовъ, успѣшное рѣшеніе коихъ обезпечитъ результаты войны, вопросъ объ усиленіи желѣзнодорожной связи всей Россіи съ ея сибирскою окраиною — есть главный. Поэтому къ рѣшенію его въ томъ объемѣ, который указанъ выше, необходимо, несмотря на значительные расходы, приступить безотлагательно. Расходы эти не пропадутъ и послѣ успѣшной войны. Эти расходы будутъ въ высокой степени производительны и потому, что сократятъ продолжительность войны.

2) Одновременно съ передвиженіемъ войскъ и грузовъ по желѣзной дорогѣ необходимо энергично организовать гужевую перевозку по старому Сибирскому тракту и по грунтовымъ путямъ вдоль Восточно-Китайской желѣзной дороги.

Для успѣшнаго сосредоточенія и быстраго обезпеченія подвоза всѣхъ грузовъ необходимо имѣть до 30 воинскихъ поѣздовъ въ сутки. Мы же будемъ имѣть, когда вышепоставленныя требованія будутъ удовлетворены, всего 14 паръ, т. е. менѣе половины.

Отсюда видно, въ какомъ тяжеломъ положеніи мы находимся теперь, располагая между Байкаломъ и Харбиномъ всего 4 парами воинскихъ поѣздовъ.»

При проѣздѣ въ мартѣ 1904 г. по Сибирской и Манчжурской дорогамъ меня сопровождалъ начальникъ Сибирской желѣзной дороги Павловскій. Онъ заявилъ мнѣ, что при отпускѣ ему въ первую очередь $6^1/_2$ милл. рублей, если дадутъ заимообразно подвижной составъ, онъ признаетъ возможность уже въ 1904 г. увеличить число воинскихъ поѣздовъ до 10, а затѣмъ до 14 паръ.

Послѣ доклада начальника Сибирской дороги, мною была послана 6 марта управляющему военнымъ министерствомъ ген.-ад. Сахарову депеша слѣдующаго содержанія: «Вмѣстѣ съ симъ телеграфирую тайному совѣтнику Мясоѣдову-Иванову ходатайство слѣдующаго содержанія: Усердно ходатайствую объ энергичномъ усиленіи провозной и пропускной способности Сибирской желѣзной дороги. По докладу мнѣ начальника Сибирской дороги инженера Павловскаго, имъ уже представлена разцѣночная вѣдомость для доведенія къ лѣту сего года числа поѣздовъ на западномъ — 13, на среднемъ — 14, горномъ — 15. Изъ нихъ воинскихъ будетъ 9, 10 и 11. Требуется отпускъ $6^1/_2$ милл. рублей. Усердно прошу о скорѣйшемъ ассигнованіи этой суммы. Прошу ускорить отпускъ соотвѣтствующихъ кредитовъ и на Забайкальскую желѣзную дорогу. Я представлялъ уже Его Императорскому Величеству мои соображенія о необходимости всю магистраль отъ Волги до Харбина оборудовать на 14, первоначально хотя на 12 паръ воинскихъ поѣздовъ. Инженеръ Павловскій признаетъ вполнѣ желательнымъ и возможнымъ общее число сквозныхъ поѣздовъ довести до 17. Признаю невозможнымъ надѣяться на энергичное веденіе войны безъ указаннаго выше окончательнаго усиленія желѣзной дороги до Харбина, а отъ Харбина необходимо имѣть до 18 и временно до 14 паръ воинскихъ поѣздовъ. Покорнѣйше прошу ваше превосходительство съ своей стороны поддержать настоящее мое ходатайство.»

Въ виду слабости Забайкальской и Манчжурской дорогъ, движеніе по Сибирской дорогѣ совершалось при моемъ проѣздѣ до Байкала безъ задержекъ. Мною обращено еще

въ Челябинскѣ вниманіе, что платформы, нагруженныя повозками, принимаютъ полезнаго груза лишь 200—300 пудовъ. Сопровождавшій меня по желѣзнодорожной части генеральнаго штаба подполк. Гаврилица подалъ совѣтъ догружать эти платформы тяжелыми предметами, особенно рельсами. Совѣтъ былъ примѣненъ и принесъ большую пользу.

На Байкалѣ кн. Хилковъ успѣлъ въ серединѣ марта передать по рельсовому пути, проложенному по льду, 65 паровозовъ въ разобранномъ видѣ и 1600 вагоновъ. Я встрѣтилъ его на Байкалѣ совершенно больнымъ. Но большое дѣло было имъ сдѣлано и, надо надѣяться, будетъ оцѣнено родиною.

Эшелоны войскъ дѣлали въ одинъ день переходъ по льду въ 44 версты. На каждыхъ 4 человѣка наряжались одни сани для перевозки солдатскихъ вещей. Во время моего переѣзда черезъ Байкалъ черезъ него переправлялось не болѣе 4 эшелоновъ въ сутки.

Забайкальская дорога работала слабо и вмѣстѣ съ Байкаломъ составляла пробку. Охрана дороги найдена мною недостаточною — на 1200 верстъ охрана состояла всего изъ 400 человѣкъ.

По Манчжурской дорогѣ эшелоны, принятые на ст. Манчжурія шли безпрепятственно. Но дорога черезъ туннелъ еще не была окончена. Временные тупики требовали пересоставленія поѣздовъ.

Въ видахъ ускоренія сосредоточенія войскъ въ Южной Манчжуріи, я телеграфировалъ Намѣстнику (3 марта, № 293) о необходимости организовать въ широкой степени передвиженіе войсковыхъ частей и грузовъ отъ Харбина грунтовыми дорогами къ Мукдену и занимать подъ грузы, кромѣ исключительныхъ случаевъ, на южной вѣтви не болѣе одного поѣзда въ сутки. Я обращалъ вмѣстѣ съ симъ вниманіе Намѣстника, чтобы войска не провозили съ собой не штатныхъ грузовъ. Осмотрѣнные мною въ пути на Байкалѣ третьи батальоны стрѣлковъ везли съ собой изъ Россіи массу сунду-

ковъ съ солдатскими вещами, какъ будто передвигались на новую мирную стоянку.

14 марта я прибылъ въ Ляоянъ, гдѣ и началось томительное ожиданіе прибывающихъ эшелоновъ съ подкрѣпленіями. Первоначально прибывали по одному, по два въ сутки, третьи батальоны для семи Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ бригадъ, прибывали артиллерійскія части, укомплектованія для бригадъ 31 и 35 дивизій. Между тѣмъ вопросы объ ассигнованіи необходимыхъ денежныхъ средствъ для усиленія Сибирской и Восточно-Китайской желѣзныхъ дорогъ не разрѣшались съ должною быстротою.

6 мая мною была получена отъ министра финансовъ [1]) копія съ его депеши Намѣстнику отъ 2 мая. Въ этой депешѣ значилось, что вопросъ о доведеніи провозной способности Восточно-Китайской желѣзной дороги до 7 паръ поѣздовъ и на южной вѣтви до 12 паръ подвергался въ многочисленныхъ засѣданіяхъ особаго совѣщанія всестороннему разсмотрѣнію. При чемъ была выяснена необходимость отправить на Восточно-Китайскую дорогу, сверхъ имѣвшихся въ наличности: рельсъ со скрѣпленіями 285 верстъ, стрѣлокъ 770 штукъ, паровозовъ 355, вагоновъ классныхъ 88, вагоновъ товарныхъ и платформъ 2755. Въ дополненіе къ этому количеству адм. Алексѣевъ просилъ еще выслать рельсъ со скрѣпленіями на 46 верстъ, стрѣлокъ 265 и 1628 товарныхъ вагоновъ. Министръ финансовъ сообщилъ, что для усиленія и эксплоатаціи Китайской дороги на нее необходимо доставить по сдѣланнымъ расчетамъ около 3000 вагоновъ разныхъ грузовъ. Между тѣмъ въ теченіе апрѣля мѣсяца удалось отправить на эту дорогу только 200 вагоновъ, въ маѣ мѣсяцѣ (по 16 мая) включено въ планы перевозки 201 вагонъ, всего 401 вагонъ. Поэтому министръ финансовъ сдѣлалъ заключеніе, что «на вывозку всего вышеуказаннаго груза можно расчитывать не ранѣе осени».

Насколько замедлилась отправка, видно изъ того, что

---

[1]) Депеша отъ 5 мая, № 180.

изъ 1000 разрѣшенныхъ къ пріобрѣтенію вагоновъ были назначены къ 5 мая только 60, а изъ 355 паровозовъ, назначенныхъ къ отправкѣ, отправлено было только 105 паровозовъ. 120 паровозовъ представляется возможнымъ отправить только 17 іюля, а послѣдніе 130 паровозовъ гораздо позже.

Въ виду задержки въ Харбинѣ трехъ полковъ 1-й Сибирской дивизіи, на усиленіе Манчжурской арміи въ теченіе всего апрѣля не прибыло ни одного батальона, а между тѣмъ 18 апрѣля мы понесли неудачу подъ Тюренченомъ, а 23 апрѣля началась высадка арміи Оку у Бицзыво. Затѣмъ въ теченіе первой половины мая прибыла въ Ляоянъ 2-я Сибирская дивизія, мы все еще были крайне слабы. 10 мая ко мнѣ уже принесъ письмо Намѣстника ген. Жилинскій, въ которомъ указывалось, что, по мнѣнію Намѣстника, для Манчжурской арміи уже наступило время перейти въ наступленіе къ Ялу или къ Портъ-Артуру.

Несмотря на мое мнѣніе о нашей неготовности къ наступательнымъ дѣйствіямъ, несмотря на то, что изъ 12 назначенныхъ намъ на подкрѣпленіе дивизій прибыла только одна, несмотря на крайнюю еще слабость желѣзной дороги — наступленіе было предписано, и, предпринятое недостаточными силами, окончилось перваго іюня неудачею подъ Вафангоу.

Только 4 іюня прибыла въ Ляоянъ голова 10 армейскаго корпуса. Такимъ образомъ потребовалось свыше трехъ мѣсяцевъ времени отъ начала военныхъ дѣйствій, чтобы нашимъ войскамъ на Дальнемъ Востокѣ подать помощь корпусами, назначенными на подкрѣпленіе изъ Европейской Россіи.

Въ это продолжительное и особо важное время кампанія лежала на 5 Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ дивизіяхъ, развернутыхъ въ трехъ-батальонные полки лишь въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ. 4-й Сибирскій корпусъ, прибывшій въ маѣ мѣсяцѣ, участія въ бояхъ не принималъ.

За эти три мѣсяца японцы, пользуясь нашею малочисленностью и главное бездѣйствіемъ нашего флота, высадили три арміи на Ляодунскомъ полуостровѣ и на Квантунѣ, продви-

нули первую армію Куроки изъ Кореи въ Южную Манчжурію и одержали три побѣды на сушѣ: подъ Тюренченомъ, на Цзинчждунскомъ перешейкѣ и у Вафангоу. Имѣй мы желѣзную дорогу, подготовленную къ началу военныхъ дѣйствій хотя на шесть воинскихъ поѣздовъ, мы подъ Вафангоу могли бы имѣть не одинъ 1-й Сибирскій корпусъ, а три корпуса: 1 и 4-й Сибирскихъ и 10 армейскій. Исходъ боя былъ бы иной, что несомнѣнно отразилось бы и на ходѣ всей кампаніи, ибо иниціативу дѣйствій мы могли бы взять въ руки.

Прибытіе головы 10 корпуса было болѣе чѣмъ своевременно, но по ходу военныхъ дѣйствій мы не могли дожидаться сбора всего корпуса, такъ какъ армія ген. Куроки продвигалась впередъ, и направленіе Саймадзы — Анпинъ-Ляоянъ, на которомъ обозначились значительныя силы, прикрывалось нами лишь конницею и однимъ полкомъ пѣхоты. Поэтому, по высадкѣ въ Ляоянѣ головной бригады 9-й пѣхотной дивизіи, она и была двинута на это направленіе. Точно также наши войска 17 армейскаго и 5 Сибирскаго корпусовъ прямо изъ вагоновъ шли на боевыя позиціи, ранѣе сосредоточенія корпуса. Только въ 20-хъ числахъ августа, т. е. черезъ 7 мѣсяцевъ послѣ начала военныхъ дѣйствій, въ Манчжуріи сосредоточились первые три корпуса войскъ, назначенные на подкрѣпленіе изъ Европ. Россіи, — 10-й и 17-й армейскіе и 5-й Сибирскій. Ко времени рѣшительныхъ боевъ подъ Ляояномъ изъ 1 армейскаго корпуса успѣлъ прибыть лишь одинъ Выборгскій полкъ, который прямо изъ вагоновъ пошелъ въ горячій бой.

Если бы мы располагали съ начала военныхъ дѣйствій хотя однимъ воинскимъ поѣздомъ болѣе, мы ко времени боевъ подъ Ляояномъ успѣли бы сосредоточить къ этому пункту 1-й армейскій и 6-й Сибирскій корпуса, а располагая лишними 60 батальонами, разбили бы японцевъ.

Но слабость желѣзной дороги отражалась роковымъ образомъ и въ другомъ отношеніи: усиливая нашу армію новыми частями войскъ, мы не могли въ то же время своевре-

менно подвозить укомплектованія для передовыхъ войскъ, несшихъ большія потери убитыми, ранеными и больными.

Такъ, за время боевъ съ 1 мая по 1 октября, въ теченіе 5 мѣсяцевъ, Манчжурская армія потеряла убитыми, ранеными и больными свыше 100 000 человѣкъ, а на пополненіе ихъ за тотъ же 5 мѣсячный срокъ она получила всего 21 000 человѣкъ укомплектованія. Между тѣмъ японцы быстро и непрерывно пополняли свои потери. Такимъ образомъ мы, хотя и выигрывали въ счетѣ батальоновъ, но мало увеличивали и даже въ иныхъ случаяхъ уменьшали число бойцовъ.

Въ концѣ сентября была закончена перевозка въ Манчжурію 1 армейскаго и 6 Сибирск. корпусовъ. Пользуясь этими подкрѣпленіями, я перешелъ въ наступленіе, но въ кровопролитномъ бою на р. Шахе, гдѣ мы потеряли около 45 000 человѣкъ убитыми и ранеными, участь боя не была рѣшена ни въ ту, ни въ другую сторону.

Въ теченіе послѣдующихъ четырехъ мѣсяцевъ, до февральскихъ боевъ, армія получила укомплектованіе, и въ составъ ея прибыли 8-й и 16-й армейскіе корпуса и пять стрѣлковыхъ бригадъ. Тѣмъ не менѣе къ февральскимъ боямъ въ арміи все еще былъ некомплектъ въ 50 000 штыковъ, т. е. не доставало двухъ корпусовъ. Другими словами, 8-й и 16-й армейскіе корпуса числомъ штыковъ какъ бы пополнили некомплектъ въ остальныхъ корпусахъ. Въ боевомъ отношеніи хотя эти корпуса и усилили насъ артиллеріею, но предпочтительнѣе было бы влить 50 000 бойцовъ въ уже испытанные въ бояхъ корпуса, нежели имѣть ихъ въ составѣ вновь прибывшихъ частей. Къ февралю, несмотря на прибывшія, какъ выше указано, значительныя къ намъ подкрѣпленія, положеніе наше ухудшилось, ибо къ противнику прибыла послѣ паденія Портъ-Артура армія Ноги.

Вслѣдъ за 16-мъ корпусомъ къ намъ должны были прибыть еще двѣ стрѣлковыя и одна пластунская бригады и 4-й армейскій корпусъ. Передвиженіе этихъ частей въ армію было задержано болѣе чѣмъ на мѣсяцъ, съ цѣлью продви-

нуть впередъ массу скопившихся по пути грузовъ всѣхъ вѣдомствъ. Только къ 20 февраля, т .е. спустя пять недѣль послѣ прибытія хвоста 16-го армейскаго корпуса, прибыла къ Мукдену голова 3-й стрѣлковой бригады, 9-й и 10-й полки и прямо изъ вагоновъ попали въ бой. Если бы этого перерыва не было и мы имѣли бы подъ Мукденомъ въ составѣ стратегическаго резерва 60 батальонами больше [1]), участь боя подъ Мукденомъ, несмотря на всѣ наши ошибки, могла рѣшиться въ нашу пользу. Всего въ годъ съ конца февраля 1904 г. по конецъ февраля 1905 г мы подвезли къ головнымъ частямъ Манчжурской арміи, состоявшимъ изъ войскъ намѣстничества, восемь армейскихъ корпусовъ, три стрѣлковыхъ бригады и одну резервную дивизію. Въ среднемъ, при слабости нашей желѣзной дороги, для прибытія къ нашимъ арміямъ каждаго корпуса войскъ, требовалось около полутора мѣсяцевъ времени.

Уже эта данная указываетъ на особыя трудности собрать превосходныя силы при слишкомъ медленномъ сборѣ этихъ силъ, онѣ неизбѣжно, при необходимости для насъ принимать бои, подставлялись ударамъ противника по частямъ.

Одновременно съ перевозками войскъ производились работы по усиленію желѣзныхъ дорогъ и провозились необходимые для сего матеріалы. Съ августа мѣсяца успѣхъ работъ сталъ замѣтенъ. Въ октябрѣ мною получена была депеша военнаго министра генерала Сахарова о томъ, что, по сообщенію министра путей сообщенія, съ 15 октября Сибирская магистраль будетъ пропускать по 12 паръ воинскихъ поѣздовъ. Но это обѣщаніе еще долгое время (почти годъ времени) не было осуществлено. Въ особенности усиленное движеніе происходило въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ.

Всего за $1^1/_2$ мѣсяца (47 дней) съ октября 15 по 1-е декабря прибыло въ Харбинъ: 257 воинскихъ, 147 грузовыхъ, (артиллерійскихъ, интендантскихъ, краснаго креста и желѣзнодорожныхъ) и 23 санитарныхъ поѣздовъ, итого 427

[1]) Двѣ стрѣлковыя бригады, одна пластунская и 4 арм. корпусъ.

поѣздовъ, что даетъ въ среднемъ въ сутки по 9 паръ поѣздовъ въ томъ числѣ съ войсками лишь по $5^1/_2$ поѣздовъ.

Такимъ образомъ, за 10 мѣсяцевъ войны желѣзная дорога увеличила свою работу съ трехъ воинскихъ поѣздовъ до девяти. Требовалось въ среднемъ свыше $1^1/_2$ мѣсяцевъ времени, чтобы прибавить одну пару воинскихъ поѣздовъ.

Наконецъ къ лѣту 1905 г., т. е. черезъ 16 мѣсяцевъ войны, желѣзныя дороги, связывающія съ дѣйствующею арміею, достигли, сколько мнѣ извѣстно, 12 паръ воинскихъ поѣздовъ на магистрали и 18 паръ на южной вѣтви, т. е. по магистрали мы все еще не достигли 14 паръ воинскихъ поѣздовъ, о которыхъ я ходатайствовалъ 23 февраля 1904 г., отправляясь на войну.

Изъ вышеизложеннаго видно, какую рѣшающую роль въ нашихъ дѣйствіяхъ имѣла желѣзная дорога. Каждый лишній воинскій поѣздъ давалъ бы намъ возможность располагать въ рѣшительныхъ бояхъ однимъ или двумя лишними корпусами, противу тѣхъ, которыми мы располагали въ дѣйствительности. Такимъ образомъ, на министерствахъ путей сообщенія, финансовъ и отчасти на военномъ лежала весьма важная и отвѣтственная задача не потерять ни одного дня для усиленія дороги.

Оглядываясь на то, что было этими вѣдомствами исполнено, нельзя не признать достигнутые результаты весьма большими, а службу всѣхъ желѣзнодорожныхъ агентовъ, работавшихъ днемъ и ночью, въ высокой степени напряженной и самоотверженной.

Дѣйствительно, располагая еще лѣтомъ 1903 г. лишь двумя воинскими поѣздами для доставки подкрѣпленій на Дальній Востокъ, мы въ два года времени доводимъ это число до 12 поѣздовъ, а въ южной магистрали до 18 паръ, оканчиваемъ постройку Кругобайкальской желѣзной дороги, и, что всего поучительнѣе, исполняемъ эту работу одновременно со средоточеніемъ на Дальнемъ Востокѣ войскъ и запасовъ.

Ко времени заключенія мира мы имѣли въ предѣлахъ

намѣстничества армію въ одинъ милліонъ человѣкъ, снабженную всѣмъ необходимымъ для боя и для жизни.

Результаты для слабой одноколейной дороги поразительны. Но именно вслѣдствіе слабости дороги результатъ этотъ достигался при форсированной работѣ въ теченіе двухъ лѣтъ.

Нынѣ въ Европѣ мобилизацію и сосредоточеніе при сильныхъ желѣзныхъ дорогахъ совершаютъ крайне быстро. Въ 10—14 дней арміи германская и австрійская могутъ двинуть въ наши предѣлы около двухъ милліоновъ солдатъ.

Быстрый сборъ войскъ даетъ возможность захвата въ свои руки иниціативы, возможность быстрыхъ дѣйствій.

Имѣя одну слабую дорогу и подвозя войска къ району сосредоточенія такъ сказать капля по каплѣ, мы не могли расчитывать ни на быстроту дѣйствій, ни на захватъ въ свои руки иниціативы дѣйствій.

Какъ выше было указано, военный министръ увѣдомилъ меня (депешею отъ 26 окт.), что съ 15 октября Сибирская и Забайкальская дороги пропускаютъ по 12 паръ воинскихъ поѣздовъ. Но въ дѣйствительности такой силы дороги, перевозящія войска до Харбина, какъ изложено выше, достигли только лѣтомъ 1905 года.

На основаніи этой депеши, считая, что заявленныя мною въ февралѣ 1904 г. требованія по желѣзнымъ дорогамъ въ первую очередь близки къ осуществленію, я призналъ возможнымъ представить Государю Императору соображенія о необходимыхъ желѣзнодорожныхъ работахъ слѣдующей очереди. Таковыми и неотложными при томъ работами я призналъ прокладку второй колеи на всемъ пути до Южной Манчжуріи.

Соображенія мои по этому вопросу были изложены въ письмѣ Государю Императору отъ 30 октября 1904 г. Такъ какъ въ письмѣ этомъ не содержится свѣдѣній, кои нынѣ могутъ быть признаны секретными, я помѣщаю ниже это письмо дословно:

«Ваше Императорское Величество. Передъ отправленіемъ въ дѣйствующую армію мнѣ было разрѣшено предста-

вить соображеніе о главнѣйшихъ нуждахъ нашихъ для обезпеченія успѣха въ войнѣ съ Японіею. Эти соображенія были представлены мною 23 февраля сего года и удостоились милостивыхъ отмѣтокъ Вашего Императорскаго Величества на поляхъ.

Въ означенныхъ соображеніяхъ, еще 8 мѣсяцевъ тому назадъ, я признавалъ, что для успѣшнаго сосредоточенія и быстраго подвоза всѣхъ грузовъ къ арміи необходимо имѣть до 30 паръ воинскихъ поѣздовъ въ сутки. Въ первую же очередь мною было поставлено требованіе объ усиленіи Сибирской и Восточно-Китайской желѣзныхъ дорогъ, для постепеннаго доведенія числа воинскихъ поѣздовъ до 14 паръ въ сутки на всей магистрали и 18 паръ на южной вѣткѣ.

Противъ выраженія — «до 14 паръ въ сутки» — Ваше Императорское Величество изволили начертать: «Весьма желательно».

Военный министръ депешею отъ 26 октября сего года увѣдомилъ меня, что съ 15 сего октября Сибирская и Забайкальская дороги пропускаютъ 12 паръ воинскихъ поѣздовъ въ сутки, что предполагается дальнѣйшее усиленіе Сибирской магистрали до 14 паръ воинскихъ поѣздовъ въ сутки и что уже сдѣлано сношеніе съ министромъ финансовъ о безотлагательномъ усиленіи Восточно-Китайской жел. дороги до соотвѣтствія съ Сибирской магистралью.

Такимъ образомъ въ теченіе 8 мѣсяцевъ мы еще не могли достигнуть общаго числа воинскихъ поѣздовъ (14 паръ въ сутки), указанныхъ мною въ соображеніяхъ, предствленныхъ Вашему Императорскому Величеству 23 февраля.

Усердно ходатайствую, чтобы въ первую очередь и было поставлено доведеніе всей Сибирской магистрали и Восточно-Китайской дороги до пропуска 14 паръ воинскихъ поѣздовъ въ сутки до Харбина, а на южной вѣткѣ до 18 паръ.

Я знаю, что дѣло это не легкое, но оно неизбѣжное и безотлагательное.

Эти 14 паръ въ сутки далеко не могутъ удовлетворить всѣхъ потребностей арміи.

Значительное усиленіе войскъ, назначенныхъ для дѣйствій противъ Японіи, увеличиваетъ и общую потребность въ перевозкахъ. По сдѣланнымъ общимъ подсчетамъ, намъ для всей арміи потребно будетъ не 30 паръ въ сутки (о которыхъ я докладывалъ въ соображеніяхъ, представленныхъ 23 февр.) а уже 48 паръ поѣздовъ въ сутки, дабы питаніе арміи всѣмъ необходимымъ и отвозъ излишняго совершались со сколько-нибудь достаточною быстротою. И это не только не преувеличенное, но минимальное требованіе. При сколько нибудь нормальныхъ условіяхъ необходимо было бы каждой изъ Манчжурскихъ армій имѣть свою мощную линію (въ родѣ линіи Бологое-Сѣдлецъ), дающую 48 паръ въ сутки.

Передъ невозможнымъ приходится склоняться, но и расплачиваться затяжкою войны и лишними жертвами, людьми, деньгами.

Насколько важенъ для арміи каждый лишній поѣздъ можно привести наглядный примѣръ. Если бы мы съ начала войны были въ желѣзнодорожномъ отношеніи сильнѣе на одну пару поѣздовъ въ сутки, то въ августовскихъ бояхъ у Ляояна мы имѣли бы два лишнихъ корпуса войскъ: 1-й армейскій и 6-й Сибирскій, при чемъ успѣхъ дѣйствій нашихъ войскъ могъ бы считаться достаточно обезпеченнымъ. Этотъ же одинъ лишній поѣздъ могъ въ теченіе сентября и октября мѣсяцевъ подвезти къ арміи лишнихъ 5—10 000 укомплектованій, въ которыхъ мы ощущаемъ нынѣ такую тяжкую нужду.

Въ будущемъ съ каждымъ новымъ мѣсяцемъ мы все болѣе будемъ ощущать потребность въ усиленіи желѣзно дорожной связи съ Россіей.

Пока армія была немногочисленна, мы продовольствовались почти исключительно мѣстными средствами (пшеница. ячмень, сѣно, солома, топливо, скотъ), но нынѣ эти средства скоро будутъ истощены, и довольствіе арміи въ весьма значительной степени придется расчитывать на подвозѣ изъ Европ. Россіи. Съ движеніемъ впередъ наше положеніе еще ухудшится. Мы вступимъ въ часть Манчжуріи, уже исто-

щенную войною, а въ горномъ районѣ и ранѣе небогатую средствами.

По настоящему составу арміи, для подвоза дневного довольствія (въ мукѣ, крупѣ, овсѣ, сѣнѣ, мясѣ), требуется пять поѣздовъ въ сутки. Скоро придется подвозить и дрова.

Но арміи нельзя жить изо-дня въ день. Необходимо образованіе достаточныхъ запасовъ, кои не только удовлетворяли бы текущую потребность, но и составляли резервъ довольствія, обезпечивающій армію на нѣсколько мѣсяцевъ, распредѣленный въ передовыхъ и главныхъ магазинахъ. Для образованія такого резерва, при ежедневной потребности въ полвозѣ довольствій пятью поѣздами, потребуются особые дополнительные поѣзда. Если такихъ дополнительныхъ поѣздовъ будетъ дано тоже пять въ сутки, то для образованія мѣсячнаго запаса довольствія потребуется тоже мѣсяцъ времени. Только располагая значительнымъ числомъ поѣздовъ, можно съ необходимою для успѣха военныхъ операцій быстротою, образовать запасы и передвигать ихъ въ новые пункты.

Особенно настоятельна нужда въ возможно большемъ числѣ поѣздовъ въ дни боевыхъ столкновеній, къ дорогѣ, въ дни военныхъ дѣйствій, предъявляется масса экстренной важности требованій не только по полному продовольствію, но по подвозу артиллерійскихъ средствъ, инженерныхъ, требуется перевозка частей войскъ, парковъ, подвозъ укомплектованій, вывозъ раненыхъ, достигающихъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ въ теченіе 2—3 дней и пр.

Нужды войскъ на войнѣ такъ разнообразны и такъ велики, что въ Европѣ установилось убѣжденіе въ необходимости имѣть для каждаго корпуса войскъ свою особую желѣзнодорожную линію (одной колеи), дающую 10—20 паръ поѣздовъ въ сутки, мы же нынѣ имѣемъ для 9 корпусовъ войскъ лишь одну одноколейную линію, дающую до послѣдняго времени отъ 8 до 10 паръ поѣздовъ въ сутки. Такое несоотвѣтствіе желѣзнодорожныхъ средствъ съ силами, назначенными для борьбы съ Японіею, и составляетъ главную причину медленнаго и нерѣшительнаго хода войны.

Наши подкрѣпленія идутъ капля по каплѣ, наши запасы, двинутые изъ Европейской Россіи, застряли съ весны на Сибирской желѣзной дорогѣ. Непромокаемыя накидки, высланныя для лѣта, будутъ получаться теперь, когда нужны полушубки. Боюсь, что полушубки на всю армію мы получимъ, когда потребуются непромокаемыя накидки. Но до сихъ поръ мы все переносили, бились съ врагомъ, отступали, но не голодали, ибо хватало мѣстныхъ средствъ. Теперь положеніе совершенно измѣняется: мѣстныхъ средствъ хватитъ лишь на короткое время. Наши лошади скоро перестанутъ получать сѣно или солому и, если мы не сдѣлаемъ чрезвычайныхъ усилій по усиленію желѣзнодорожной магистрали и не успѣемъ сосредоточить значительныхъ запасовъ на базѣ, то послѣ лошадей и люди, собранные въ огромномъ количествѣ на маломъ пространствѣ, начнутъ терпѣть лишенія, не доѣдать, болѣть.

Каждая случайная порча дороги, безъ образованія большихъ запасовъ для арміи, будетъ тяжко отражаться на жизни арміи.

Съ полною откровенностью вѣрноподданнаго, облеченнаго высокимъ довѣріемъ Вашего Величества — великою властью по главнокомандованію тремя арміями, высказываю глубокое убѣжденіе, что для успѣха дѣйствій трехъ армій необходимо нынѣ же приступить къ прокладкѣ второй колеи по всей Сибирской магистрали и на Восточно-Китайской желѣзной дорогѣ. Наши арміи должны имѣть связь съ Россіею, основанную на 48 парахъ поѣздовъ въ сутки.

Хорошо знакомый своею службою и управленіемъ въ теченіе 8 лѣтъ Закаспійскою желѣзною дорогою со всѣми предстоящими трудностями, я тѣмъ не менѣе увѣренъ, что всѣ трудности будутъ преодолѣны, и если Вашимъ Императорскимъ Величествомъ будетъ то приказано.

Война, быть можетъ, кончится ранѣе, чѣмъ мы уложимъ второй путь на значительной части магистрали, но война можетъ и затянуться на столько, что лишь прокладка второго

пути дастъ возможность Россіи выйти побѣдительницею изъ переживаемаго ею на Дальнемъ Востокѣ испытанія.

Только имѣя второй путь, мы въ состояніи будемъ по окончаніи войны быстро возвратить всѣ подкрѣпленія для нея, пришедшія ихъ Европейской Россіи, обратно и демобилизировать всѣ войска, въ томъ числѣ резервныя.

Мы переживаемъ событія огромной важности. Отъ исхода ихъ будетъ зависѣть будущее не только Дальняго Востока, но, отчасти, и всей Россіи. Надо не останавливаться передъ жертвами, дабы обезпечить побѣдный исходъ войны въ настоящемъ и спокойствіе на Дальнемъ Востокѣ въ будущемъ.

Даже побѣжденная Японія и просыпающійся Китай не дадутъ этого спокойствія Россіи, если связь Дальняго Востока съ Россіею не будетъ закрѣплена возможностью быстро прислать на Дальній Востокъ нѣсколько армейскихъ корпусовъ. Это достижимо только при двухъ колеяхъ.

Ставя окончательною нашею задачею проложеніе второго пути до Харбина и далѣе на югъ, нынѣ самымъ энергичнымъ образомъ добиться возможности давать намъ до Харбина 14 паръ воинскихъ поѣздовъ въ сутки, а отъ Харбина на югъ 18 паръ поѣздовъ.

Приступивъ въ укладкѣ второго пути, добиться, чтобы одна колея давала намъ 18 паръ воинскихъ поѣздовъ въ сутки (быть можетъ, для сего прокладку второго пути придется начать съ горныхъ участковъ).

По мѣрѣ укладки второго пути, послѣдовательно добиваться пропускной и провозной способности всей линіи до Харбина и къ югу до 24 паръ воинскихъ поѣздовъ въ сутки, до 36 паръ, и наконецъ до 48 паръ воинскихъ поѣздовъ въ сутки.»

Первоначально, на основаніи моего письма, въ Петербургѣ дѣятельно приступили къ разработкѣ предварительныхъ соображеній о проложеніи второго пути. Изыскивались способы доставить рельсы на дорогу безъ сокращенія военныхъ перевозокъ. Предполагалось провезти ихъ Ле-

довитымъ океаномъ. Кажется, даже дѣлалась попытка къ сему, но затѣмъ, къ сожалѣнію, отказались отъ мысли проводить во время войны вторую линію. Между тѣмъ всѣ земляныя работы и массу другихъ работъ можно было бы выполнить, не ослабляя воинскаго движенія. Приведи это серьезное мѣропріятіе въ исполненіе, мы и послѣ войны чувствовали бы свое положеніе на Дальнемъ Востокѣ несравненно болѣе прочнымъ, чѣмъ въ настоящее время.

Японцы, подготовляясь къ войнѣ съ нами матеріально и духовно, въ то же время, заключеніемъ договора съ Англіею, обезпечили себѣ направленіе своихъ вооруженныхъ силъ только противъ Россіи. Мы, не подготовившись къ войнѣ ни матеріально, ни духовно, не признавали въ то же время возможнымъ значительно ослабить себя на западной границѣ, на Кавказѣ, въ Средней Азіи. Наша дипломатія, не отстранивъ войны съ Японіею, въ то же время не обезпечила намъ полную увѣренность за спокойствіе на западной границѣ.

Въ результатѣ, въ то время, какъ Японія выступила противъ насъ полностью своихъ силъ, мы удѣляли для усиленія войскъ, кои были расположены на Дальнемъ Востокѣ, только небольшую часть силъ изъ расположенныхъ въ Европейской Россіи. Да и то дѣлали это съ оглядкою на западъ. У насъ стояли на западѣ корпуса съ несравненно большей боевою готовностью, чѣмъ корпуса внутреннихъ округовъ: по числу рядовъ въ ротахъ, количеству запряженныхъ орудій и пр. Въ этихъ корпусахъ и пушки были уже скорострѣльныя. Мы брали корпуса мирнаго состава (17 и 1) и придавали къ нимъ артиллерію изъ пограничныхъ округовъ. Между тѣмъ боевая годность частей въ ротахъ, въ которыхъ было 160 нижнихъ чиновъ въ мирное время или 100 человѣкъ, весьма различна.

Такимъ страхомъ за наше положеніе на западѣ, страхомъ совершенно естественнымъ, объясняется то, что въ составъ подкрѣпленій войскамъ намѣстничества изъ пяти корпусовъ войскъ — три посылались изъ резервныхъ ди-

визій. Необходимы были войска и для поддержанія внутренняго порядка, чего японцамъ не требовалось.

Наши отборныя войска — гвардія и гранадеры, участія въ войнѣ не принимали, а японская гвардейская дивизія первая атаковала наши войска подъ Тюренченомъ. Такимъ образомъ, посылая резервныя войска и корпуса слабаго мирнаго состава, мы, имѣя милліонную армію въ мирное время, возлагали надежды въ войнѣ съ японцами не на этотъ милліонъ постоянной арміи, а на людей изъ запаса.

При войнѣ народной, съ приподнятымъ патріотическимъ настроеніемъ, при полномъ внутреннемъ спокойствіи, такое рѣшеніе быть можетъ и не оказалось бы опаснымъ, но при войнѣ съ Японіей, войнѣ вполнѣ непонятной и ненавистной для русскаго народа, возложеніе главной роли на запасныхъ оказалось большою ошибкою. Мы исправили эту ошибку лѣтомъ 1905 г., вливъ въ армію молодежь, новобранцевъ этого года и укомплектованія изъ постояннаго состава арміи. Эти молодцы прибыли на театръ военныхъ дѣйствій съ бодростью и надеждами, кои не замѣчались среди чиновъ запаса. Особенно поѣзда со срочнослужащими, подвозимыми на укомплектованіе арміи, радовали сердце пѣснями веселости, отличнымъ духомъ. Большинство ѣхало добровольно. Несомнѣнно, что и въ бояхъ они проявили бы себя доблестно, но боевого крещенія эти свыше 300 000 человѣкъ (новобранцевъ и срочно-служащихъ вмѣстѣ) не получили, ибо былъ заключенъ спѣшный миръ.

Въ 1870 г. Пруссія при войнѣ съ Франціей обезпечила себѣ полный нейтралитетъ съ нашей стороны и потому воевала противъ Франціи всѣми своими силами, оставивъ на границѣ съ нами ничтожныя силы. Японія, начиная войну съ нами, тоже обезпечила себѣ возможность направленія противъ насъ всѣхъ своихъ силъ. Мы, начиная войну съ Японіею, признавали необходимымъ сохранить въ готовности на случай европейской войны свои главныя силы, и потому для отправки на Дальній Востокъ была предзначена лишь небольшая часть силъ, расположенныхъ въ Европейской Рос-

сіи. Войска Варшавскаго военнаго округа, наиболѣе многочисленныя, не выдѣлили ни одного корпуса войскъ на Дальній Востокъ. Не признано было возможнымъ удовлетворить и мое ходатайство о посылкѣ на Дальній Востокъ изъ Варшавы 3-й гвардейской дивизіи. Наша многочисленная драгунская конница была представлена только одною бригадою. Къ сожалѣнію, вслѣдствіе плохого выбора начальника этой бригады и одного изъ командировъ полковъ, и эта бригада дала много менѣе, чѣмъ могла дать, ибо составъ офицеровъ, нижнихъ чиновъ и лошадей былъ хорошій. Драгунъ мы держали на западной границѣ, а на Дальній Востокъ посылали даже третье-очередные полки Забайкальскаго и Сибирскаго войскъ съ великовозрастными казаками на мелкихъ лошадяхъ. Полки эти по конскому составу скорѣе напоминали пѣхоту, посаженную на лошадей, чѣмъ конницу.

Въ представленномъ мною 23 февраля 1904 г. Государю Императору докладѣ о мѣропріятіяхъ, необходимыхъ для обезпеченія успѣха войны съ Японіею, значится, чтобы предназначенныя для усиленія войскъ Дальняго Востока подкрѣпленія изъ Европейской Россіи были мобилизированы одновременно тотчасъ послѣ праздника Св. Пасхи. Въ докладѣ значеніе этой мѣры объяснялось такъ: «Этимъ мы дадимъ время сплотиться частямъ, особенно резервнымъ, дадимъ возможность пройти курсъ стрѣльбы и продѣлать строевыя съ тактическими предположеніями ученія. Дадимъ время прочно организовать обозы, парки, госпитали.»

Я придавалъ особое значеніе тому, чтобы части войскъ, предзначенныя на Дальній Востокъ, возможно долгое время могли сплачиваться и обучаться до отправки ихъ по желѣзной дорогѣ. Это въ особенности было важно для резервныхъ войскъ, имѣвшихъ весьма слабые кадры.

Вышеуказанный докладъ съ помѣтками Его Величества былъ переданъ для руководства управляющему военнымъ министерствомъ, но со стороны ген.-ад. Сахарова нѣкоторыя изъ важнѣйшихъ мѣропріятій, изложенныхъ въ семъ докладѣ, не были вовсе приведены въ исполненіе, другія измѣ-

нены или приведены въ исполненіе слишкомъ поздно. Такъ и въ вопросѣ о времени мобилизаціи подкрѣпленій ген.-ад. Сахаровъ не раздѣлялъ моихъ взглядовъ: 1) о необходимости одновременно мобилизировать всѣ подкрѣпленія, и 2) о необходимости мобилизировать эти подкрѣпленія тотчасъ послѣ Св. Пасхи.

Въ представленномъ имъ всеподданнѣйшемъ докладѣ по Главному Штабу отъ 5 марта 1904 г. (№ 68) ген. Сахаровъ испросилъ разрѣшеніе произвести мобилизацію подкрѣпленій не одновременно, а въ три очереди, при чемъ ранѣе всѣхъ, во второй половинѣ апрѣля, назначена мобилизація 6 казачьихъ полковъ, затѣмъ 1 мая 10-го корпуса, 1 мая или нѣсколько позже 17-го корпуса и въ началѣ іюня 4 резервныхъ дивизій Казанскаго военнаго округа.

Еще при представленіи доклада по Главному Штабу отъ 18 іюля 1904 г. (№ 80) изложены соображенія о томъ: производить ли мобилизацію всѣхъ подкрѣпленій одновременно или разновременно. Главный Штабъ предпочиталъ второе рѣшеніе, при чемъ въ числѣ мотивовъ, кромѣ слабости Сибирской дороги, излагалось, что: «и политическая обстановка можетъ сложиться такимъ образомъ, что не потребуется приступить къ одновременной мобилизаціи всѣхъ намѣченныхъ въ докладѣ войскъ», и далѣе: «конечно, при необходимости съ одинаковымъ успѣхомъ перечисленныя части могутъ начать свою мобилизацію и одновременно». Противъ этого мѣста доклада мною положена была резолюція: «Лучше одновременно».

Назначенный командующимъ Манчжурской арміею, я, какъ указано выше, представилъ Государю Императору свои соображенія, чтобы мобилизація подкрѣпленій была произведена тотчасъ послѣ праздниковъ Св. Пасхи и одновременно.

Этою мѣрою мы дѣйствительно достигли бы сплоченности частей и дали бы нѣкоторымъ изъ нихъ 2—3 мѣсяца времени на основательную подготовку къ дѣйствіямъ въ полѣ, что особенно было важно для резервныхъ войскъ.

Вновь назначенныя начальствующія лица въ резервныхъ

войскахъ и многія вновь назначенныя въ полевыхъ могли бы получить первую оцѣнку при мирной обстановкѣ сами и, что не менѣе важно, познакомились бы хорошо со своими подчиненными.

Несмотря на серьезность этихъ соображеній, ген. Сахаровъ испросилъ разрѣшеніе производить мобилизацію не одновременно, и начальные сроки мобилизаціи опредѣлилъ на мѣсяцъ позже противъ моихъ требованій.

Еще на пути въ армію я получилъ депешу ген. Сахарова (отъ 8 марта, № 1478), въ которой значится, что мое ходатайство усилить охрану желѣзной дороги до Харбина одною изъ дивизій Казанскаго военнаго округа, мобилизовавъ ее вмѣстѣ съ другими подкрѣпленіями тотчасъ послѣ праздниковъ Св. Пасхи, отклонено, въ виду неудобства для населенія слишкомъ ранней мобилизаціи. Предлагалось для охраны дороги поставить одну изъ дивизій 4-го Сибирскаго корпуса, т. е. разстроить этотъ корпусъ.

Въ результатѣ произведенной ген. Сахаровымъ разновременной и запоздалой противъ моихъ соображеній мобилизаціи подкрѣпленій, головныя части корпусовъ прибыли на театръ военныхъ дѣйствій далеко не сплоченными, нижніе чины не знали своихъ офицеровъ и обратно. Курсъ стрѣльбы нѣкоторыми частями не былъ пройденъ, запасные старшихъ сроковъ службы не знали своего оружія. Тактическихъ ученій не производилось вовсе или они производились въ недостаточной мѣрѣ. Занятій цѣлыми дивизіями и корпусами въ составѣ трехъ родовъ оружія не производилось.

6 Сибирскій корпусъ былъ мобилизованъ при относительно благопріятныхъ условіяхъ. 55 и 72 пѣхотныя дивизіи были даже привлечены въ 1904 г. въ общіе лагерные сборы, но эти дивизіи обучались безъ приданія къ нимъ артиллеріи и конницы [1]). Въ прежнее время до перваго боя войска совер-

[1]) Бывшій командиръ 6 Сибирскаго корпуса ген.-отъ-инф. Соболевъ, въ рапортѣ военному министру отъ 6 октября 1906 г., № 24, излагаетъ, что «общіе сборы 55 и 72 пѣхотн. дивизій, составившихъ корпусъ, въ

шали продолжительные марши походнымъ порядкомъ. Правильно веденные, эти марши сплачивали и закаляли части. Все лишнее изъ имущества выбрасывалось, наиболѣе слабые отставали. Начальники и подчиненные хорошо узнавали другъ друга. Теперь, съ перевозкою по желѣзнымъ дорогамъ, результаты получаются иные. На Дальній Востокъ нижніе чины, тѣсно набитые въ вагонѣ, ѣхали 40 дней. Контроль офицеровъ, ѣхавшихъ въ отдѣльныхъ вагонахъ, почти отсутствовалъ. Для части старой и съ твердымъ внутреннимъ порядкомъ такой переѣздъ особаго вреда не причинялъ, но для части вновь сформированной, гдѣ призывные, особенно старшихъ сроковъ, только что призванные изъ дома, оставались и въ вагонахъ крестьянами и мѣщанами и не становились солдатами, былъ очень вреденъ. Надо прибавить нежеланіе этихъ призванныхъ идти на войну, отсутствіе военнаго одушевленія, прибавить вліяніе прокламацій, которыми широко снабжались ѣхавшіе на Дальній Востокъ войска, и можно представить себѣ, какъ понимали мы боевую цѣнность посылаемыхъ подкрѣпленій, не давъ имъ времени образовать твердыя воинскія части, не давъ времени слить малочисленный постоянный составъ съ многочисленными призывными изъ запаса. Многіе начальники частей мнѣ говорили, что они совершенно не успѣвали узнать своихъ подчиненныхъ. Ротные командиры, несмотря на 40—50 дневный переѣздъ, не успѣвали узнавать поступившихъ въ ихъ роты нижнихъ чиновъ. Въ полевыхъ войскахъ, вслѣдствіе разныхъ перемѣнъ въ личномъ составѣ, командиры дивизій, бригадъ, полковъ, батальоновъ и ротъ въ въ большемъ числѣ оказались вновь назначенными, а въ резервныхъ войскахъ почти всѣ начальники были вновь назначены. И безъ того слабый мирный составъ посылаемыхъ на Дальній Востокъ корпусовъ былъ уменьшенъ разными формированіями и командировками. Напримѣръ, въ

іюлѣ 1904 г. были крайне не поучительны, такъ какъ военный министръ отказалъ придать къ сборамъ артиллерію и конницу. Въ Тамбовѣ и Моршанскѣ маневрировали пѣхотныя массы въ 16000 штыковъ, не имѣя ни одного эскадрона.»

10 армейскомъ корпусѣ въ въ ротахъ оставалось лишь по 60 срочно-служащихъ и изъ нихъ 30 молодыхъ солдатъ, еще недостаточно подготовленныхъ. Прибавьте къ нимъ 150 человѣкъ запасныхъ Полтавской губ. со старшими возрастными сроками, совершенно не слившимися, получится рота скорѣе резервныхъ, чѣмъ дѣйствующихъ войскъ. Духъ полтавскихъ запасныхъ первоначально былъ нехорошъ, много попало и участниковъ аграрныхъ безпорядковъ.

Очевидно, что при такой обстановкѣ, подкрѣпленія, прибывшія изъ Европейской Россіи и часто прямо изъ вагоновъ двинутыя въ бой, не могли принести пользы, какую принесли бы, если бы для боевой готовности и годности было приложено болѣе заботъ, чѣмъ то было въ дѣйствительности.

Какими же мотивами руководствовался военный министръ ген.-ад. Сахаровъ, поступившій въ этомъ важномъ вопросѣ вопреки моихъ мнѣній, и какъ военнаго министра (въ 1903 г.), и какъ командующаго Манчжурской арміею (въ 1904 г.)?

Въ указанномъ выше всеподданнѣйшемъ докладѣ отъ 5 марта, № 68, ген.-ад. Сахаровъ, изложивъ свои соображенія объ ожидаемыхъ срокахъ передвиженія по желѣзной дорогѣ полевыхъ войскъ 10 и 17 корпусовъ, пришелъ къ заключенію, что, если резервныя войска будутъ мобилизованы одновременно съ полевыми въ началѣ апрѣля, какъ о томъ я просилъ, то они будутъ ожидать очереди отправки въ теченіе $3^1/_2$ мѣсяцевъ. Ген.-ад. Сахаровъ, какъ значится въ докладѣ, призналъ такой срокъ излишнимъ и полагалъ достаточнымъ, чтобы резервныя части, «исполнивъ всѣ мобилизаціонныя работы, имѣли, примѣрно, двѣ-три недѣли на строевую подготовку». Объясненіе такому взгляду находится въ слѣдующихъ строкахъ доклада отъ 5 марта, № 68.

«Резервныя части, мобилизованныя въ началѣ апрѣля, ожидали бы около $3^1/_2$ мѣсяцевъ очереди отправки. Не говоря про то, что населеніе нѣкоторыхъ уѣздовъ будетъ преждевременно оторвано отъ весеннихъ сельскихъ работъ, военное вѣдомство понесетъ большія и совершенно излишніе расходы по содержанію, примѣрно, 60 000 человѣкъ, призван-

ныхъ изъ запаса. Сплоченіе мобилизованныхъ частей, конечно, не нуждается въ продолжительномъ срокѣ.»

Такимъ образомъ, въ этомъ важнѣйшемъ вопросѣ, имѣя полную возможность хорошо подготовить въ военномъ отношеніи посылаемыя на Дальній Востокъ подкрѣпленія, мы, по соображеніямъ финансовымъ и съ цѣлью не отрывать будущихъ бойцовъ отъ весеннихъ работъ, отказались отъ такой задачи.

На чемъ было основано мнѣніе ген.-ад. Сахарова, что для сплоченія вновь сформированныхъ резервныхъ войскъ излишне было бы давать имъ $3^1/_2$ мѣсяца времени, а достаточно было для головныхъ частей 2—3 недѣли времени — неизвѣстно. Но необходимо принять во вниманіе, что для старшихъ сроковъ запасныхъ, даже 3-хъ линейная винтовка была новымъ, неизвѣстнымъ имъ оружіемъ.

Праздникъ Св. Пасхи въ 1904 г. былъ ранній и приходился на 28 марта. Я ходатайствовалъ, чтобы общая мобилизація всѣхъ предназначенныхъ на Дальній Востокъ подкрѣпленій была произведена тотчасъ послѣ праздника Св. Пасхи, т. е. въ первыхъ числахъ апрѣля. Между тѣмъ ген.-ад. Сахаровъ перенесъ начальный срокъ мобилизаціи на мѣсяцъ позже противъ моего доклада — на 1 мая. Этимъ запасные 10 и 17 корпусовъ на 1 мѣсяцъ менѣе обучались и сплачивались до отправки ихъ по желѣзной дорогѣ.

Въ дѣйствительности первыми днями мобилизаціи были:

для 10 и 17 армейскихъ корпусовъ — 25 апрѣля 1904 года
для 5 Сибирскаго корпуса — 1 іюня „ „

Головные эшелоны тронулись по желѣзной дорогѣ:

10 корпуса 5 мая 1904 г.
17 „ 1 іюня „ „
5 Сибирскаго 29 іюня „ „

Такимъ образомъ головные эшелоны 10-го корпуса имѣли лишь 10 дней времени и на всѣ мобилизаціонныя работы и на подготовку. Если выкинуть время смотровъ, то несомнѣнно, что головные эшелоны 10-го корпуса не могли пройти ни

сокращеннаго курса стрѣльбы, ни продѣлать тактическихъ ученій. Но и всему 10 корпусу на эти важные отдѣлы можно было удѣлить около двухъ недѣль времени. Корпусныхъ занятій не могло быть произведено. Въ такомъ же положеніи находились и головные эшелоны 17-го армейскаго корпуса. Будь мобилизація объявлена, какъ о томъ я ходатайствовалъ, въ первыхъ числахъ апрѣля, 10 корпусъ могъ бы явиться на театръ военныхъ дѣйствій значительно болѣе сплоченнымъ, чѣмъ онъ явился въ дѣйствительности.

Головнымъ эшелонамъ 5-го Сибирскаго корпуса, составленнаго изъ резервныхъ дивизій, со дня объявленія мобилизаціи до посадки на желѣзную дорогу, оставался одинъ мѣсяцъ времени. Если выкинуть мобилизаціонный періодъ и время на смотры, то для обученія и сплоченія останется лишь около двухъ недѣль. Опытъ русско-японской войны показалъ, что этотъ срокъ совершенно недостаточенъ, особенно для запасныхъ старшихъ сроковъ службы. Если бы войска 5-го Сибирскаго корпуса мобилизировались, какъ о томъ я ходатайствовалъ, одновременно съ 10 и 17 корпусами, то даже головныя части 5-го Сибирскаго корпуса получили бы возможность около $2^1/_2$ мѣсяцевъ обучаться и сплачиваться. При этихъ условіяхъ и боевая готовность полковъ этого корпуса оказалась бы даже въ первомъ бою лучшею, чѣмъ то было подъ Ляояномъ въ колоннѣ г.-м. Орлова.

Въ результатѣ запоздалой мобилизаціи головные эшелоны 10-го армейскаго корпуса (9 дивизіи), прибывшіе на театръ военныхъ дѣйствій къ 17 іюня, явились, по отзыву начальствующихъ лицъ сего корпуса, въ большомъ некомплектѣ, особенно въ офицерскомъ составѣ, а запасные изъ Полтавской губ. не только не слились со срочно-служащими, но послѣ первыхъ боевъ между срочно-служащими и запасными въ нѣкоторыхъ ротахъ готовы были возникнуть серьезные безпорядки. Мнѣ передавали, что срочно-служащіе упрекали запасныхъ за оставленіе рядовъ во время боя, а тѣ отвѣчали имъ: «вы солдаты, такъ и деритесь, а мы мужики». Раздоры доходили до того, что едва въ дѣло не

было пущено оружіе. Прибавлю, что эти «мужики» въ послѣдующихъ бояхъ, подъ командою своего спокойнаго и мужественнаго начальника дивизіи ген. Гершельмана, постепенно обращались въ закаленныхъ солдатъ и особенно подъ Мукденомъ сражались молодецки.

Части 5-го Сибирскаго корпуса прибыли на театръ военныхъ дѣйствій мало сплоченными и недостаточно обученными, особенно по отношенію къ старшимъ срокамъ службы. Въ первыхъ бояхъ полки этого корпуса не обнаружили должной стойкости, но въ послѣдующихъ бояхъ, особенно подъ Мукденомъ полки 54 и 71 дивизій дрались отлично.

Располагая огромнымъ числомъ запасныхъ, мы мобилизировали подкрѣпленія, посланныя на Дальній Востокъ, не младшими призывными возрастами запасныхъ, а взяли въ нѣкоторыхъ уѣздахъ различныхъ губерній запасныхъ всѣхъ возрастныхъ сроковъ, а въ сосѣднихъ уѣздахъ тѣхъ же губерній не брали даже самыхъ младшихъ возрастовъ. Тотчасъ по прибытіи на театръ военныхъ дѣйствій подкрѣпленій, было обнаружено, что старшіе возрастные сроки запасныхъ въ возвратѣ 39—43 лѣтъ и по физическимъ, и по духовнымъ качествамъ были наименѣе надежными и по отзыву начальствующихъ лицъ не усиливали, а ослабляли боевую стойкость частей. Наибольшій процентъ, изъ уходящихъ во время боя въ тылъ, падалъ, по отзывамъ начальствующихъ лицъ, на запасныхъ старшихъ возрастныхъ сроковъ. Были, конечно, и отрадныя исключенія, но масса запасныхъ старшихъ сроковъ стремилась на нестроевыя назначенія въ тылъ, на этапы, въ лазаретную прислугу, обозные.

Начальствующія лица послѣ первыхъ боевъ и дѣлали эту замѣну.

Нашъ крестьянинъ въ возрастѣ свыше 35 лѣтъ часто тяжелѣетъ, становится, какъ говорятъ, сырымъ, обростаетъ бородою, теряетъ солдатскій видъ, труднѣе молодежи переноситъ тяжести походной жизни. Особенно малороссы Полтавской губ. старшихъ возрастныхъ сроковъ, попавъ съ равнинъ Малороссіи въ горы Манчжуріи, оказывались слишкомъ

грузными, чтобы карабкаться по сопкамъ. Маленькіе, живые, подвижные, выросшіе въ горахъ японцы имѣли большое надъ нами преимущество въ іюльскихъ и августовскихъ бояхъ. Необходимо также принять во вниманіе, что сельскіе жители, въ возрастѣ свыше 35 лѣтъ, уже являлись домохозяевами, часто многосемейными. Всѣ ихъ интересы и помыслы, даже по прибытію въ Манчжурію, были дома. Эти заботы отнимали у нихъ веселость, бодрость, необходимыя для солдата. А тутъ еще самая война казалась непонятною, а съ родины, вмѣсто призыва къ подвигу, присылались прокламаціи, подговаривавшія не сражаться съ японцами, а бить своихъ офицеровъ. Характеренъ слѣдующій случай: во время отступленія изъ-подъ Мукдена нѣкоторыя части отходили въ безпорядкѣ, и встрѣчались нижніе чины, бросившіе свое оружіе. Одинъ изъ чиновъ моего штаба, подъѣхавъ къ такому безоружному, услышалъ отъ него вопросъ: «а гдѣ тутъ идетъ дорога въ Рассею?» А на упреки въ трусости, получилъ отвѣтъ: «какой-такой я сражатель — у меня за плечами шестеро дѣтей.»

Порядокъ частныхъ мобилизацій, примѣненный въ русско-японскую войну, оказался неудовлетворительнымъ, но не былъ случайно принятъ во время войны.

При обширности русскихъ государственныхъ границъ, Россія могла быть втянута въ войну какъ съ европейскими державами, напримѣръ, съ тройственнымъ союзомъ, что требовало бы полнаго напряженія силъ Россіи и объявленія общей мобилизаціи, такъ и съ державами, борьба съ коими не требовала бы по нашимъ расчетамъ напряженія всѣхъ военныхъ силъ Россіи. Отсюда и явилась потребность, кромѣ плана общей мобилизаціи, выработать планы частныхъ мобилизацій на нѣсколько вѣроятныхъ случаевъ. Въ основаніе такого плана частной мобилизаціи клалось, чтобы приведеніе въ исполненіе его не препятствовало, въ случаѣ надобности, объявить вслѣдъ за частной и общую мобилизацію. Поэтому для частной мобилизаціи требовалось назначать для призыва особыя мѣстности и, въ цѣляхъ наименьшаго нарушенія общаго плана, возможно ограничивать число этихъ мѣстностей

вычерпываніемъ изъ нихъ запасныхъ всѣхъ возрастныхъ сроковъ.

Первый планъ частной мобилизаціи былъ составленъ и утвержденъ еще въ 1896 г. при военномъ министрѣ ген.-ад. Ванновскомъ. Когда потребовалось составить планъ частной мобилизаціи на случай осложненія съ Японіей, то основанія плана частной мобилизаціи 1896 г. были приняты и для новаго плана частной мобилизаціи 1903 г. Относясь съ полнымъ довѣріемъ къ запаснымъ старшихъ возрастныхъ сроковъ, я вторично, послѣ ген.-ад. Ванновскаго, одобрилъ эти основанія и представилъ ихъ на Высочайшее утвержденіе въ 1903 г., но лишь по отношенію къ первымъ подкрѣпленіямъ, предназначеннымъ для слѣдованія на Дальній Востокъ. На основаніи указаній опыта, послѣ осмотра первыхъ прибывшихъ подкрѣпленій, я возбудилъ ходатайство, чтобы въ армію не присылались призывные старшихъ возрастныхъ сроковъ и многосемейные.

Уже при второй частной мобилизаціи (54, 61 и 71 пѣх. див.) сдѣлана попытка, но слабая, освободить многосемейныхъ, и только при 5 и 6 частныхъ мобилизаціяхъ, въ виду указаній Государя Императора, запасные старшихъ сроковъ и многосемейные не были взяты на службу.

Ни населеніе, ни сами запасные не могутъ понять, почему въ одномъ уѣздѣ или даже волости берутъ запасныхъ старшихъ сроковъ и многосемейныхъ, а въ сосѣднемъ уѣздѣ и даже волости остаются дома холостые запасные, только что возвратившіеся со службы?

Очевидно, что и въ будущемъ, при составленіи плановъ частныхъ мобилизацій, необходимо будетъ принятъ иныя основанія, чѣмъ принятыя въ 1896 и 1903 г.

Посылая въ армію старшіе возрасты запасныхъ, мы допустили увольненіе въ запасъ во время войны обычнымъ порядкомъ нижнихъ чиновъ даже не выслужившихъ установленнаго для нихъ пятилѣтняго обязательнаго срока службы.

Такое крайне невыгодное для интересовъ дѣйствующей

арміи явленіе имѣетъ слѣдующія, но недостаточно основательныя объясненія.

Весною 1904 г., т. е. передъ началомъ военныхъ дѣйствій должны были стать во всѣхъ войскахъ Европейской Россіи новобранцы призыва 1904 г. Въ мирное время, по окончаніи лагерныхъ сборовъ, производилось обычно въ пѣхотѣ увольненіе въ запасъ нижнихъ чиновъ, прослужившихъ вмѣсто 5, лишь три года и нѣсколько мѣсяцовъ (4 лагерныхъ сбора и три зимы).

Главный Штабъ не задался цѣлью извлечь пользу для дѣйствующей арміи изъ этихъ нижнихъ чиновъ, въ количествѣ свыше 200 000 человѣкъ, отлично подготовленныхъ и молодыхъ. Они могли быть перечислены въ запасныя части и направлены затѣмъ въ армію на укомплектованіе. При рѣшеніи сего вопроса Главный Штабъ задавался другими соображеніями, чуждыми интересамъ дѣйствующей арміи.

Въ Главномъ Штабѣ разсматривался вопросъ о содержаніи подлежащихъ увольненію въ запасъ нижнихъ чиновъ въ частяхъ войскъ, въ коихъ они служили, и такое задержаніе признавалось имѣющимъ серьезныя невыгоды. Прежде всего Главный Штабъ озабочивала политическая сторона вопроса о задержаніи подлежащихъ увольненію въ запасъ въ пограничныхъ округахъ. Кромѣ того принимались въ расчетъ соображенія хозяйственныя и экономическія, ибо задержанные нижніе чины, по прибытію новобранцевъ, образовали бы сверхкомплекъ. Кромѣ того, въ виду некомплекта во многихъ воинскихъ частяхъ, вызваннаго новыми формированіями, несеніе караульной внутренней службы въ сихъ частяхъ затруднялось и представлялось желательнымъ, какъ то въ подобныхъ случаяхъ проектировалось ежегодно, пріостановить въ нѣкоторыхъ частяхъ увольненіе въ запасъ до постановки въ строй молодыхъ солдатъ.

Запрошенные по этому вопросу командующіе войсками въ округахъ отвѣтили различно: одни за удержаніе, другіе за увольненіе.

Тогда лѣтомъ 1904 г. военный министръ испросилъ Вы-

сочайшее соизволеніе на предоставленіе главнымъ начальникамъ военныхъ округовъ права задержать увольненіе въ запасъ нижнихъ чиновъ пѣхоты, пѣшей артиллеріи и инженерныхъ войскъ по ихъ усмотрѣнію, но съ тѣмъ, чтобы нижніе чины были задержаны на службѣ не далѣе 31 марта 1905 г. Перечисленіе же въ запасъ нижнихъ чиновъ прочихъ родовъ оружія (конницы, крѣпостной артиллеріи, административныхъ войскъ) было испрошено произвести въ тѣ же сроки, въ которые таковое производилось въ прежніе годы.

Такимъ образомъ задержаніе увольненія въ запасъ являлось какъ бы исключеніемъ и при томъ вовсе не обусловленнымъ веденною нами кровопролитною войною.

Все опасаясь европейской воины, все оглядываясь на западъ, мы, вмѣсто ушедшихъ на Дальній Востокъ войскъ изъ Европейской Россіи, сформировали большое число новыхъ дивизій (изъ резервныхъ войскъ). Эта мѣра была необходима и для поддержанія внутренняго порядка въ Россіи. Командующимъ войсками въ округахъ было предоставлено 10 августа 1904 г. право задержанныхъ нижнихъ чиновъ общаго срока службы переводить во вновь сформированныя пѣхотныя и артиллерійскія части, уволивъ соотвѣтственное число людей, призванныхъ изъ запаса старшихъ сроковъ службы.

Такимъ образомъ резервныя дивизіи, сформированныя для службы внутри Россіи, начали укомплектовываться отличными нижними чинами и освобождаться отъ призванныхъ изъ запаса старшихъ возрастныхъ сроковъ ранѣе резервныхъ дивизій, находившихся на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Осенью 1904 года, по ходатайству строевого начальства, послѣдовало разрѣшеніе задержанныхъ на службѣ до 31 марта 1905 г. нижнихъ чиновъ перевести въ мобилизуемыя и развертываемыя части при 7 частной мобилизаціи, съ увольненіемъ изъ этихъ частей призванныхъ изъ запаса старшихъ возрастныхъ сроковъ и многосемейныхъ.

Наконецъ только 14 декабря 1904 года послѣдовало распоряженіе задержанныхъ на службѣ нижнихъ чиновъ въ

войскахъ не мобилизованныхъ и не развернутыхъ, по постановкѣ въ строй молодыхъ солдатъ, перевести въ запасныя части «со всѣми послѣдствіями такого перевода».

Эти нижніе чины могли попасть на укомплектованіе дѣйствующей арміи еще лѣтомъ и осенью 1904 года, а попали лишь послѣ мукденскихъ боевъ, т. е. годомъ позже. Но было уже поздно: эти отличные солдаты, вслѣдствіе заключенія мира, въ бой не попали.

Изъ главы 7-й видно было, какъ широко развили японцы запасныя войска и какъ быстро пополняли потери. Организація запасныхъ войскъ въ нашей арміи не была передъ войною закончена. Составленные расчеты и соображенія по развитію запасныхъ войскъ, сообразно надобности въ нихъ, пришлось привести въ исполненіе за неотпускомъ потребныхъ денежныхъ средствъ лишь въ незначительной степени. Запасныя войска на Дальнемъ Востокѣ соотвѣтствовали первоначальному небольшому числу частей, тамъ находившимся, но мы, усиливая войска Дальняго Востока, не признали выгоднымъ усиливать запасныя тамъ части: число запасныхъ, проживавшихъ на Дальнемъ Востокѣ и въ Сибири, не было достаточно, чтобы образовать резервъ для пополненія запасныхъ частей. Такимъ образомъ, если бы на Дальнемъ Востокѣ мы имѣли многочисленное число запасныхъ частей съ кадровымъ составомъ, все равно приходилось бы запасныхъ посылать въ эти части изъ Европейской Россіи. Въ виду спокойнаго состоянія на дорогѣ, запасные посылались вооруженными, при небольшомъ кадрѣ нижнихъ чиновъ постояннаго состава. Прибавимъ, что по пути нѣкоторые эшелоны шли спокойно.

Расположенные въ Пріамурьи 6 запасныхъ батальоновъ отдали свой перемѣнный составъ въ армію еще послѣ первыхъ боевъ. Затѣмъ наша армія дѣйствовала при постоянномъ, временами уменьшавшемся, но большею частью весьма значительномъ некомплектѣ. Этотъ некомплектъ образовывался отъ разныхъ причинъ: 1) части, прибывшія на подкрѣпленіе, уже имѣли некомплектъ иногда до 15—20% нижн-

нихъ чиновъ и 25 % офицеровъ. Въ особенно большомъ некомплектѣ прибылъ 10 армейскій корпусъ, на что я тотчасъ обратилъ вниманіе военнаго министра;

2) за неимѣніемъ достаточнаго числа войскъ вспомогательнаго назначенія, изъ состава дѣйствующихъ полковъ приходилось производить значительные наряды для тыловой службы въ этапныя части, госпитали, интендантство, для охраны разныхъ складовъ, въ транспорты. Этими нарядами войскъ пользовались, что бы отдѣлаться отъ запасныхъ старшихъ сроковъ службы;

3) въ войскахъ числилось большое число командированныхъ для охраны имущества, оставленнаго въ штабъ-квартирахъ на мѣстахъ, для охраны разныхъ складовъ, запасовъ и гуртовъ скота, заготовляемыхъ самими войсками и командированныхъ для постройки дорогъ, мостовъ и, наконецъ, командированныхъ для разныхъ хозяйственныхъ надобностей (привозъ одежды, заготовка продуктовъ и пр.);

4) въ дни большихъ сраженій некомплектъ сразу увеличивался на нѣсколько десятковъ тысячъ, но въ періоды относителнаго затишья убитые и раненые въ иныхъ частяхъ составляли значительное число;

5) наконецъ, некомплектъ въ частяхъ образовывался вслѣдствіе заболѣваемости войскъ.

По всѣмъ этимъ причинамъ требовался непрерывный приливъ въ армію значительнаго числа укомплектованій. Между тѣмъ при слабости желѣзной дороги были періоды и довольно продолжительные, когда вовсе не приходило въ армію укомплектованій, такъ, напримѣръ, въ іюлѣ, августѣ и сентябрѣ 1904 г., какъ указано выше, мы потеряли до 100 000 человѣкъ, а укомплектованій прибыло всего 21 000 человѣкъ. Переходъ въ наступленіе въ концѣ сентября пришлось произвести со значительнымъ некомплектомъ въ арміи, достигавшемъ въ отдѣльныхъ частяхъ до половины и болѣе состава сихъ частей.

Имѣя передъ боями сильный некомплектъ нижнихъ чиновъ, мы передъ боемъ увеличивали его, оставляя большое

число нижнихъ чиновъ при обозахъ, штабъ-квартирахъ, офицерскою прислугою, числящихся по штабу строевыми. Особой заботливости, дабы вывести часть въ бой при возможно большемъ числѣ штыковъ и шашекъ, многіе командиры частей совершенно не проявляли. Но что давало особенно тяжкіе для насъ результаты, это быстрое таяніе введенныхъ въ бой частей. Какъ только начинались потери, начиналось и это таяніе. Съ вѣдома начальствующихъ лицъ всѣхъ степеней разрѣшалось въ помощь ротнымъ и дивизіоннымъ санитарамъ назначать нижнихъ чиновъ изъ строя для выноса раненыхъ. При большомъ числѣ раненыхъ уходило въ тылъ подъ этимъ предлогомъ огромное число нижнихъ чиновъ. Затѣмъ слабодушные и преступные пристраивались къ назначеннымъ для выноса раненыхъ или самовольно выносящихъ таковыхъ, или уходили въ тылъ безъ всякаго предлога. Мнѣ приходилось видѣть носилки съ ранеными, при которыхъ толкалось до десяти здоровыхъ нижнихъ чиновъ. Самовольный уходъ съ поля сраженія доходилъ въ нѣкоторыхъ полкахъ до нѣсколько сотъ человѣкъ, а въ одномъ полку въ первомъ дѣлѣ, въ которое онъ попалъ, ушло въ тылъ здоровыхъ людей болѣе одной тысячи человѣкъ. Необходимо пояснить, что уходъ изъ боя въ тылъ практиковался преимущественно запасными, въ особенности старшихъ сроковъ службы. Кадровые нижніе чины въ большинствѣ доблестно несли на себѣ главную тяжесть боя и, даже уменьшившись въ ротахъ до горсти въ нѣсколько десятковъ человѣкъ, вмѣстѣ съ офицерами продолжали бой.

Конечно, и среди призванныхъ изъ запаса всѣхъ сроковъ находились истинные герои, но эти обыкновенно подвиги выпадали въ большей степени на срочно-служащихъ и на запасныхъ младшихъ возрастныхъ сроковъ. Прибавимъ, что посылаемые на укомплектованіе нижніе чины недостаточно внимательно осматривались, и среди нихъ прибывало довольно большое число неспособныхъ вовсе нести службу. Въ 1905 г. на укомплектованіе первой арміи поступило 76 000 человѣкъ, и изъ нихъ 4100 оказались негодными къ службѣ

или больными. Относительно качествъ нижнихъ чиновъ, поступавшихъ на укомплектованіе арміи, въ отчетѣ дежурнаго генерала I Манчжурской арміи, имѣется слѣдующая оцѣнка:

«Прибывшія укомплектованія до мукденскихъ боевъ представляли изъ себя запасныхъ старыхъ сроковъ службы, начиная съ 1887 г., незнакомыхъ съ настоящимъ вооруженіемъ (3-хъ линейной винтовкой), и чтобы довести ихъ подготовку до того уровня, на которомъ находятся кадровые нижніе чины, требовалось большое вниманіе и напряженіе силъ со стороны начальствующихъ лицъ. Нѣкоторые изъ этихъ запасныхъ въ физическомъ отношеніи, для перенесенія трудовъ въ походной и боевой службѣ, заставляли желать много лучшаго, нѣкоторые оказались одержимыми различными хроническими болѣзнями, какъ, напримѣръ, ревматизмомъ, затруднявшими несеніе строевой службы. Прибывшіе же послѣ мукденскихъ боевъ запасные были хороши.

Замѣчалось, что иногда въ части войскъ назначались запасные нижніе чины не того рода оружія, въ которомъ служили до увольненія въ запасъ, такъ, напримѣръ, въ артиллерію прибывали люди, ранѣе служившіе въ кавалеріи и пѣхотѣ и, слѣдовательно, вовсе незнающіе артиллерійской службы. Въ инженерныя войска поступали люди служившіе въ пѣхотѣ и даже внѣ строя. Означенное обстоятельство составляло, конечно, значительныя затрудненія въ обученіи прибывающихъ людей и не могло не отразиться на дѣйствіяхъ войскъ, въ особенности спеціальнаго рода оружія.

Укомплектованія старослужащими и молодыми солдатами были вполнѣ соотвѣтствующія, но они начали прибывать только послѣ мукденскихъ боевъ.»

Оцѣнка сдѣлана правильно. Такимъ образомъ, до мукденскихъ боевъ мы посылали укомплектованія въ армію значительно менѣе надежныя, чѣмъ послѣ мукденскихъ боевъ. Но этими отличными укомплектованіями служащихъ и молодыхъ солдатъ мы не воспользовались, заключивъ спѣшный миръ.

Прибывшія укомплектованія изъ запасныхъ старшихъ

сроковъ службы представляли изъ себя настолько сырой матеріалъ, что начальники частей, если ожидался близкій бой, просили не присылать къ нимъ укомплектованій, ибо они не надѣялись на ихъ стойкость и полагали, что въ боевомъ отношеніи ввѣренныя ихъ командованію части, уже сплоченныя, сдѣлаютъ болѣе въ слабомъ составѣ, чѣмъ укомплектованныя передъ самымъ боемъ запасными. Съ такимъ ходатайствомъ ко мнѣ обращался между прочимъ и командующій 1 Сибирскимъ корпусомъ.

Некомплектъ офицеровъ въ дѣйствующей арміи былъ тоже хроническимъ во многихъ частяхъ, несмотря на значительность присылаемыхъ офицеровъ на укомплектованіе. Причины тому тоже различны. Прежде всего наши войска, какъ расположенныя на Дальнемъ Востокѣ, такъ и присылаемыя на подкрѣпленія, начали войну при наличномъ составѣ офицеровъ совершенно недостаточномъ. Были случаи, что роты вступали въ первый бой, имѣя только одного младшаго офицера. Слабый начальный составъ съ развитіемъ военныхъ дѣйствій часто являлся и въ частяхъ, въ коихъ по списку находилось не только полное штатное число офицеровъ, но и имѣлся иногда значительный сверхкомплектъ.

Это явленіе происходило отъ многочисленныхъ командировокъ для тыловой службы или для хозяйственныхъ надобностей, отъ заболѣваемости офицеровъ (большей, чѣмъ у нижнихъ чиновъ).

Некомплектъ офицеровъ въ войскахъ, посланныхъ на подкрѣпленіе на Дальній Востокъ, увеличился также вслѣдствіе оставленія при штабъ-квартирахъ всѣхъ тѣхъ офицеровъ (врачей и чиновниковъ), которые, согласно мобилизаціонныхъ плановъ, предназначались на случай общей мобилизаціи для занятія разныхъ должностей или для пополненія офицерскихъ составъ во вновь формируемыхъ частяхъ.

Съ прибытіемъ на театръ военныхъ дѣйствій между офицерами обозначалась болѣзненность, превосходившая болѣзненность среди нижнихъ чиновъ. Наконецъ, наши офицеры, за немногими исключеніями, ведя себя доблестно, теряли боль-

шой процентъ убитыми и ранеными (значительно большій, чѣмъ нижніе чины). По всѣмъ этимъ причинамъ, послѣ первыхъ боевъ были многочисленные случаи, что батальономъ командовали капитаны, ротами подпоручики и даже зауряд-прапорщики. Въ артиллеріи и въ конницѣ, вслѣдствіе меньшихъ потерь, чѣмъ въ пѣхотѣ, офицерскій составъ былъ въ большинствѣ случаевъ, хотя и ниже штатнаго, но достаточный для веденія боя. Уже по пути въ армію я убѣдился въ значительномъ некомплектѣ офицеровъ въ 1, 2 и 3 Сибирскихъ пѣхотныхъ дивизіяхъ и казачьей Забайкальской дивизіи и нѣсколько разъ телеграфировалъ ген. Сахарову о присылкѣ офицеровъ для укомплектованія сихъ частей.

Несомнѣнно, что для военнаго министерства положеніе офицерскаго состава въ дѣйствующей арміи представляло весьма тяжелую задачу. Но эта задача усложнялась обстоятельствами, отъ арміи независящими. Когда начались большіе бои и тяжкія потери въ офицерскомъ составѣ, то разница въ полкахъ между списочнымъ и наличнымъ составомъ быстро возрасла. Большое число раненыхъ и больныхъ числилось по спискамъ полковъ очень долгое время. Были полки, гдѣ по спискамъ значилось свыше двухъ штатныхъ офицеровъ, а на лицо состояла лишь половина, положенная по штату. Раненые и больные, находившіеся на театрѣ военныхъ дѣйствій, возвращались хотя и медленно въ свои части, но многіе изъ вывезенныхъ въ Европейскую Россію офицеровъ застрѣвали тамъ и, несмотря на выздоровленіе, не ѣхали въ армію. Были случаи, что командиры отдѣльныхъ частей, лѣчившіеся въ Россіи, давно поправившіеся, почти годъ времени не возвращались въ армію, числясь во главѣ полка и получая присвоенное этой должности жалованіе. Большое число офицеровъ, прибывшее въ Европейскую Россію изъ арміи по болѣзни или для излѣченія ранъ, проживали въ столицахъ или большихъ городахъ мѣсяцами, фланировали по улицамъ, и ни общество, ни военное начальство не находили такое ихъ поведеніе предосудительнымъ. Прибавлю, что несмотря на принимавшіяся мѣры, врачи и эвакуаціонная комис-

сія слишкомъ снисходительно относилась къ лицамъ, желающимъ уѣхать въ Россію, и выдавали имъ установленные документы, дававшіе имъ право на такую поѣздку.

Такимъ образомъ, пополненіе офицерскаго состава выбывшаго изъ строя и отправленнаго въ Европейскую Россію происходило совершенно неудовлетворительно. Къ чести нашего офицерскаго состава надлежитъ однако признать, что если много офицеровъ больныхъ уклонялось и затягивало время возвращенія въ армію, то большое число раненыхъ офицеровъ, напротивъ того, стремилось всѣми силами скорѣе возвратиться въ строй; возвращались еще неоправившись. Были многочисленные случаи, что возвращались послѣ раненій дважды и трижды. Эти срочные герои составили бы силу и гордость любой арміи въ мірѣ.

Только въ корпусахъ первой арміи изъ числа раненыхъ офицеровъ возвратилось въ строй 837 человѣкъ.

По изложеннымъ выше причинамъ и при огромной убыли въ офицерахъ, мои требованія о командированіи офицеровъ на пополненіе арміи были часты и настойчивы. Удовлетвореніе ихъ не всегда было въ силахъ военнаго министерства. Приходилось брать офицеровъ изъ частей войскъ, расположенныхъ въ Европейской Россіи, Кавказѣ и Туркестанѣ. При этомъ должной разборчивости при командированіи офицеровъ не проявлялось. Посылали къ намъ въ армію совершенно непригодныхъ по болѣзненности алькоголиковъ или офицеровъ запаса съ порочнымъ прошлымъ. Часть этихъ офицеровъ уже на пути въ армію заявляла себя съ ненадежной стороны пьянствомъ, буйствомъ. Доѣхавъ до Харбина, такіе ненадежные офицеры застревали тамъ и, наконецъ, водворенные въ части по прибытію въ нихъ, ничего, кромѣ вреда, не приносили и были удаляемы. Наиболѣе надежнымъ элементомъ, конечно, были офицеры срочной службы, особенно поѣхавшіе въ армію по своему желанію. Среди нихъ было много вполнѣ выдающихся офицеровъ. Наименѣе надежны были офицеры запаса, а изъ нихъ не тѣ, которые оставили службу добровольно, а тѣ, которые подлежали по

совершеннымъ имъ проступкамъ исключенію изъ службы, но по нашей мягкосердечности попали въ запасъ.

Еще въ бытность военнымъ министромъ мною поручено было члену Военнаго Совѣта ген. Нарбуту разработать вопросъ о подготовкѣ офицерскаго состава въ теченіе войны. Сущность проекта заключалась въ томъ, чтобы съ объявленіемъ мобилизаціи наши юнкерскія училища производили усиленный выпускъ юнкеровъ въ офицеры и затѣмъ получали задачу по приготовленію по сокращенному сроку къ офицерскому званію вольноопредѣляющихся 1 и 2 разрядовъ и нижнихъ чиновъ срочной службы, имѣвшихъ среднеобразовательный цензъ. Лица этихъ категорій, въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, могли выдѣлить массу офицеровъ съ чиномъ прапорщика для занятія младшихъ офицерскихъ должностей. Почему этотъ проектъ не былъ приведенъ въ исполненіе, мнѣ неизвѣстно, но безъ энергичнаго примѣненія этой мѣры мы не обойдемся и въ будущемъ. Мы не воспользовались также возможностью произвести, съ объявленіемъ войны или вскорѣ по объявленіи войны, усиленный выпускъ изъ старшихъ классовъ военныхъ и юнкерскихъ училищъ. Въ 1902 г. эти училища дали 2642 офицера. Значитъ, въ теченіе войны мы могли получить на пополненіе арміи въ началѣ 1904 г. и въ началѣ 1905 г. свыше 5000 молодыхъ офицеровъ для пополненія рядовъ дѣйствующей арміи. Японія и воспользовалась этимъ средствомъ.

Уже 6 марта 1904 г. (депешею № 324) я, убѣдившись въ сильномъ некомплектѣ Сибирскихъ войскъ, просилъ военнаго министра объ ускоренномъ до лагернаго сбора выпускѣ офицеровъ изъ военныхъ и юнкерскихъ училищъ, по расчету двухъ человѣкъ на батальонъ, одного на батарею, четырехъ на казачій полкъ и ста офицеровъ въ резервъ, но это ходатайство не встрѣтило сочувствія военнаго министра. Онъ признавалъ необходимость, чтобы юнкера, окончившіе теоретическій курсъ къ лѣту 1904 г., еще отбыли ранѣе производства лагерные сборы. Точно лагерный сборъ въ Манчжуріи былъ для нихъ менѣе поучителенъ. На мои повторныя

представленія объ усиленномъ выпускѣ, я получилъ депешею лѣтомъ въ 1904 г. рѣзкій отвѣтъ, что по закону пополненіе офицерскаго состава дѣйствующей арміи относится къ обязанностямъ его, военнаго министра (а не командующаго арміей). Наконецъ, когда выпускъ и былъ произведенъ, мы получили въ армію лишь относительно небольшое число вновь произведенныхъ офицеровъ. Прибавлю, что прибывшіе молодые офицеры были желаннымъ элементомъ въ арміи и въ большинствѣ случаевъ, по отзывамъ начальствующихъ лицъ, вели себя въ бою прекрасно.

Въ результатѣ изложеннаго можно признать, что въ минувшую войну большинство боевъ наши войска вели съ значительнымъ некомплектомъ офицеровъ, что въ то же время масса офицеровъ, числившихся въ строевыхъ частяхъ, находилась на службѣ въ тылу, въ лечебныхъ заведеніяхъ или даже проживала въ Россіи, и что, хотя по числу высланныхъ въ армію офицеровъ, работа военнаго вѣдомства была очень велика, но должной разборчивости при командированіи въ армію офицеровъ не было проявлено. Наконецъ, надо прибавить, что мы мало воспользовались нижними чинами въ войскахъ Европейской Россіи, для подготовки ихъ въ офицеры по сокращенному курсу, и мало усилили армію прекраснымъ элементомъ, который представляли изъ себя вновь производимые офицеры изъ военныхъ и юнкерскихъ училищъ.

Но вотъ окончилась война, и совершилось чудо: масса офицеровъ, не признававшихъ возможности во время войны нести строевую службу и проживавшихъ по всей Россіи по болѣзни и по другимъ причинамъ, оказалась вновь годною къ строевой службѣ и начала возвращаться въ строй, оттѣсняя отъ командованія ротами и батальонами тѣхъ доблестныхъ служакъ, которые вынесли на себѣ съ честью всѣ трудности войны, пріобрѣли боевой опытъ и получили, казалось бы, право на быстрое движеніе впередъ, для пользы всей нашей арміи. Въ «Развѣдчикѣ» 1906 г. (№ 828) появилась по этому вопросу прекрасная статья Глинскаго: «Воскресшіе

покойники». Мысли и факты изложенные въ этой статьѣ, заслуживаютъ полнаго вниманія.

Дисциплина въ нашихъ войскахъ во время военныхъ дѣйствій была надлежащая въ боевыхъ линіяхъ, но чѣмъ дальше отъ боевыхъ линій, тѣмъ слабѣе. Но и въ боевыхъ линіяхъ дисциплина не была у всѣхъ чиновъ одинаковая. Наиболѣе дисциплинированными были срочно-служащіе. Дисциплина наиболѣе ослабленная была у запасныхъ старшихъ сроковъ. Будь и они связаны съ частями, въ которыхъ служили, желѣзною дисциплиною, уходъ изъ боя въ тылъ не былъ бы возможенъ.

Но нижніе чины изъ отличныхъ въ отношеніи дисциплины частей войскъ, попавшіе въ обстановку, развращающую ихъ, напримѣръ, видя безнаказанный грабежъ, насиліе сосѣдей, сами быстро заражались и творили безчинства и насилія въ тылу. Въ боевыхъ линіяхъ всегда было строгое и серьезное настроеніе чиновъ. Только въ тыловыхъ линіяхъ, и то относительно не часто, встрѣчались даже спеціально мародерствующіе нижніе чины.

Во времена Фридриха Великаго выработался принципъ, что солдатъ долженъ бояться палки капрала болѣе, нежели пули непріятеля. Въ этомъ былъ залогъ въ то время многихъ побѣдъ, особенно съ чинами, служившими въ войскахъ по вольному найму.

Конечно, общеобязательная воинская повинность улучшила и приподняла въ нравственномъ отношеніи солдатскую среду, но при малой культурности нашего простолюдина, понятія о дисциплинѣ даются ему не легко. Вѣра въ Бога, преданность Царю, любовь къ отечеству и до сихъ поръ дисциплинируютъ массу хорошихъ солдатъ въ каждой войсковой части въ одну семью и дѣлаютъ солдата храбрымъ и послушнымъ. Но эти основы въ послѣднее время такъ усердно расшатывались и вырывались изъ сердецъ русскихъ людей, что результаты не могли не отразиться и въ прошлую войну замѣтнымъ увеличеніемъ въ частяхъ войскъ недоста-

точно дисциплинированныхъ нижнихъ чиновъ, грубыхъ, нахальныхъ, все критикующихъ, часто вредно вліявшихъ на своихъ товарищей. Держать ихъ въ рукахъ можно бы только строгостью. Они повиновались изъ чувства страха. Между тѣмъ лѣтомъ 1904 г. послѣдовала отмѣна тѣлеснаго наказанія въ войскахъ не только въ мирное, но и въ военное время. Я тоже былъ защитникомъ отмѣны тѣлеснаго наказанія въ войскахъ въ мирное время и провелъ это мѣропріятіе черезъ Военный Совѣтъ, но для военнаго времени, согласно съ мнѣніями многихъ командировъ корпусовъ и командующихъ войсками въ округахъ, въ томъ числѣ и ген. Драгомирова, не надлежало мѣнять существующаго закона, дозволяшаго примѣнять тѣлесное наказаніе въ войскахъ къ нижнимъ чинамъ, находившимся въ разрядѣ штрафованныхъ. Многихъ слабыхъ духомъ, порочныхъ, страхъ передъ тѣлеснымъ наказаніемъ могъ удержать отъ преступленія и удержать въ рядахъ войскъ въ бою. Это средство было вырвано изъ рукъ начальствующихъ лицъ и никакимъ другимъ не замѣнено. Нельзя, конечно, въ военное время говорить о карцерѣ, о нарядѣ не въ очередь на работу и пр. Такимъ образомъ, многіе поступки, въ томъ числѣ грубость противъ начальствующихъ лицъ, оставались безъ должнаго и чувствительнаго наказанія. Въ военное время масса преступленій подводится подъ смертную казнь. Но правильно ли, что между смертною казнью и безнаказанностью не было достаточно сильныхъ промежуточныхъ наказаній? Положеніе ухудшилось тѣмъ, что нижніе чины, даже присужденные къ отбыванію наказанія въ дисциплинарныхъ батальонахъ, продолжали оставаться въ рядахъ войскъ и, при сердоболіи нашего начальства, ничтожнымъ проявленіемъ заслуживали уже ходатайства о прощеніи или смягченіи наказанія. Кромѣ того въ армію присылались на исправленіе неблагонадежные матросы.

По мнѣнію строевыхъ начальниковъ, неблагопріятное явленіе на дисциплину въ арміи оказывало и лишеніе начальствующихъ лицъ, послѣдовавшее во время войны, права пере-

вода порочныхъ нижнихъ чиновъ въ разрядъ штрафованныхъ, лично подъ властью начальниковъ.

Лишеніе во время войны начальствующихъ лицъ права перевода въ разрядъ штрафованныхъ и тѣлеснаго наказанія, при неудовлетворительно поставленной въ арміи военно-судной части (медленность производства и сложность его), приводило во многихъ случаяхъ или къ безнаказанности или къ самосуду. Въ дѣйствительности, во время войны въ нѣкоторыхъ случаяхъ тѣлесное наказаніе продолжало примѣняться, иногда по приговору нижнихъ чиновъ и по ихъ почину. Били иногда вмѣсто розогъ шомполами. Въ особенности при условіяхъ, въ которыхъ велась русско-японская война, при несочувствіи къ ней населенія, при усиленной противоправительственной пропагандѣ, проникшей и въ ряды арміи, ослабленіе дисциплинарныхъ правъ офицерскаго состава по отношенію къ нижнимъ чинамъ было совершенно несвоевременно. Добавлю, что таковое было произведено безъ запроса мнѣній начальствующихъ лицъ, стоявшихъ во главѣ дѣйствующей арміи.

Общія причины, дѣлавшія войну съ Японіей непопулярною, вліяли и на стойкость войскъ въ бою. Въ ряду съ истинными подвигами отмѣчаются и случаи малаго упорства отдѣльныхъ частей и въ частности отдѣльныхъ лицъ. Случаи сдачи въ плѣнъ не ранеными въ прошлую войну были часты не только среди нижнихъ чиновъ, но и среди офицеровъ.

Къ сожалѣнію, по отношенію къ этимъ лицамъ не были примѣнены существующіе законы во всей строгости. По возвращеніи изъ плѣна нѣкоторые офицеры, ранѣе суда надъ ними, уже получили въ командованіе отдѣльныя части и, возвращаясь въ полки, вступали въ командованіе ротами и батальонами.

Такое отношеніе къ плѣннымъ не могло не отразиться недовольствомъ лучшихъ элементовъ арміи, доблестно служившихъ все время въ рядахъ ея. Но это недовольство въ особенности было велико, когда обозначилось, что разныя лица, удаленныя изъ арміи по негодности и даже по недостат-

ку мужества, получили въ Россіи высокія назначенія. Такое недовольство расшатывало дисциплину въ арміи. Одинъ отъѣздъ въ особомъ экстренномъ поѣздѣ бросившаго армію ген. Гриппенберга не мало прибавилъ смуты въ арміи наканунѣ рѣшительныхъ боевъ и повліялъ на умаленіе авторитета главнокомандующаго.

Допущенныя въ періодической печати осужденія чиновъ дѣйствующей арміи, брань по адресу офицерскаго состава, рѣзкая критика начальствующихъ лицъ вмѣстѣ съ подпольными воззваніями къ солдатамъ не слушаться своихъ офицеровъ, бить ихъ, не драться съ непріятелемъ, подрывали довѣріе къ начальствующему персоналу и тоже расшатывали дисциплину и умаляли стойкость войскъ въ бою. Такое отношеніе къ арміи уменьшало энергію у лучшихъ представителей арміи и удручающимъ образомъ дѣйствовало на слабыхъ духомъ. Война — дѣло грозное. Поэтому грозны и дѣйствительны должны быть и средства поддерживать въ войскахъ желѣзную дисциплину. Мы несомнѣнно желали побѣды, но во многихъ случаяхъ дѣйствовали такъ, что эту побѣду дѣлали мало вѣроятною или отдаляли ее. Въ числѣ причинъ, отдалявшихъ побѣду отъ нашихъ знаменъ, несомнѣнно должны быть перечислены и тѣ, которыя способствовали умаленію власти и подрывали авторитетъ въ арміи офицерскаго состава всѣхъ степеней.

Аттестаціи мирнаго времени во многомъ оказались несоотвѣтствующими при боевомъ испытаніи. Начальники, которые проходили службу всюду съ отмѣтками «выдающійся», «внѣ очереди», на боевомъ полѣ по физическимъ и духовнымъ качествамъ не выдерживали боевого испытанія. Наоборотъ, проходившіе служебный путь незамѣченными, въ боевой обстановкѣ неожиданно развертывали свои глубокія духовныя силы, обнаруживали выдающіяся военныя качества. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ и незабвенный герой Портъ-Артура ген. Кондратенко. Необходимо было послѣ первыхъ же боевыхъ столкновеній возможно быстро очистить армію отъ лицъ, оказавшихся несоотвѣтствующими занимае-

мымъ ими должностямъ и возможно быстро двигать впередъ, не стѣсняясь старшинствомъ, тѣхъ изъ офицеровъ, которые въ боевомъ отношеніи выказали себя выдающимися.

Уже 21 мая (депешею № 740) я увѣдомлялъ военнаго министра о несоотвѣтствіи двухъ генераловъ, стоявшихъ во главѣ корпусовъ, слѣдовавшихъ въ армію. Заявленіе мое во вниманіе принято не было. Замѣна корпусныхъ командировъ и начальниковъ дивизій, не выдержавшихъ боевого испытанія, встрѣтила большія затрудненія и требовала много времени. Между прочимъ я получилъ изъ Петербурга указаніе, что слишкомъ часто ходатайствую о замѣнѣ командировъ корпусовъ. Отставленіе мною отъ должности начальника 6-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи, обнаружившаго болѣзненную нервность въ бою и оставившаго свою дивизію передъ рѣшительнымъ боемъ, вызвало рядъ запросовъ объ основаніяхъ такого моего распоряженія. Лица, оставившія ряды арміи по неспособности, болѣзненности или даже недостатку мужества, получали въ Россіи иногда высокія назначенія.

Представленія мои о скорѣйшемъ отчисленіи отъ должностей лицъ этой категоріи задерживались. По году и болѣе полками командовали «временно командующіе полкомъ».

Характерный образецъ въ этомъ отношеніи представляетъ исторія отчисленія отъ должности командира 148 пѣхотнаго Каспійскаго полка, полковника Фреймана. Этотъ штабъ-офицеръ, контуженный въ первомъ же бою, въ которомъ участвовалъ съ полкомъ, въ концѣ сентября 1904 г. уѣхалъ лѣчиться въ Европейскую Россію и возвратился въ полкъ, пробывъ почти годъ въ отсутствіи, при чемъ значительную часть этого времени былъ здоровъ. За его отсутствіемъ полкомъ командовалъ достойный штабъ-офицеръ, полковникъ Курдюковъ, получившій Георгіевскій крестъ за молодецкія дѣйствія съ Каспійскимъ полкомъ во время мукденскихъ боевъ. Въ теченіе года времени мною было сдѣлано 10 представленій, чтобы отчислить полковника Фреймана отъ командованія полкомъ и назначить таковымъ полков-

ника Курдюкова. Главнокомандующій поддерживалъ мои ходатайства представленіями военному министру и начальнику Главнаго Штаба.[1])

Несмотря на всѣ эти представленія, Главный Штабъ не согласился дать имъ ходъ и запросилъ, почему прибывшій въ армію полк. Фрейманъ не вступаетъ въ командованіе Каспійскимъ полкомъ? Я снова сдѣлалъ представленіе и снова получилъ отказъ.

Эти упорные отказы были тѣмъ болѣе непонятны, что мною уже было получено увѣдомленіе о томъ, что главнокомандующій войсками Петербургскаго военнаго округа не встрѣчаетъ препятствій къ назначенію на должность командира 148 пѣхотнаго Каспійскаго полка полковника Курдюкова. Наконецъ, давно ожидаемое назначеніе полк. Курдюкова состоялось. Начальникъ Главнаго Штаба увѣдомилъ, что такое рѣшеніе послѣдовало по ходатайству бывшаго командира 1 армейскаго корпуса ген. бар. Мейендорфа.

Въ первыхъ же бояхъ выказали особыя отличія и военныя способности нѣсколько полковниковъ, командировъ полковъ. Въ виду весьма слабаго состава, за нѣкоторыми отрадными исключеніями, нашихъ бригадныхъ командировъ, я усиленно депешами ходатайствовалъ о производствѣ въ генералъ-маіоры нѣсколькихъ полковниковъ, командировъ полковъ, въ томъ числѣ Леша, Рѣдько, Стельницкаго, Душкевича. Указывалъ при этомъ и свободныя для нихъ бригады въ арміи. Главный Штабъ долго тянулъ съ этими назначеніями, все запрашивая дополнительныя свѣдѣнія. Оказалось въ результатѣ, что, напримѣръ, представленный въ общемъ наградномъ порядкѣ командиръ Омскаго полка полковникъ Остолоповъ, достойный штабъ-офицеръ, но не выдающійся въ боевомъ отношеніи, былъ произведенъ ранѣе, чѣмъ вышеперечисленные мною полковники.

Представленія о продвиганіи впередъ достойнѣйшихъ

---

[1]) Въ томъ числѣ отъ 15 мая 1905 г., № 6236 и 16 августа 1905 г., № 586.

офицеровъ Генеральнаго Штаба встрѣчали препятствіе въ томъ, что они обходили своихъ сверстниковъ, сидѣвшихъ въ канцеляріяхъ.

Близко зная доблестную боевую службу и выдающіяся способности, напримѣръ, капитана Генеральнаго Штаба Кримова, служившаго въ штабѣ 4 Сибирскаго корпуса, я, согласно съ представленіемъ командира корпуса ген. Зарубаева, нѣсколько разъ дѣлалъ представленія о производствѣ его въ подполковники за боевыя отличія. Такъ я и не успѣлъ въ этомъ въ періодъ кампаніи, но къ недоумѣнію своему и корпуса офицеровъ Генеральнаго Штаба, находившихся на войнѣ, узналъ, что сверстникъ капитана Кримова, на войнѣ не участвовавшій, былъ произведенъ въ подполковники, не имѣя на то права по существовавшимъ законамъ. Такихъ примѣровъ было не мало.

Относительно представленія строевыхъ капитановъ въ пѣхоту подполковниками, затрудненій Главный Штабъ, къ счастью, не дѣлалъ, и мы въ арміи получили массу молодыхъ, энергичныхъ штабъ-офицеровъ. Нѣкоторые изъ нихъ обладали такими выдающимися боевыми качествами, что съ пользою для дѣла могли тотчасъ стать во главѣ полковъ.

Желая для пользы службы въ армію привлечь на службу лично извѣстныхъ мнѣ нѣкоторыхъ лицъ, я получилъ согласіе на нѣкоторыхъ и отказъ уже въ апрѣлѣ 1904 г. въ остальныхъ, мотивированный тѣмъ, что составъ управленій и учрежденій арміи достаточенъ для удовлетворенія всѣхъ служебныхъ нуждъ арміи. Завѣдываніе развѣдывательною частью (сводка свѣдѣній о противникѣ, о плѣнныхъ, организація тайной развѣдки) требуетъ для успѣшной работы особыхъ способностей. Не удовлетворившись постановкою этого важнаго отдѣла въ арміи, я просилъ о назначеніи одного штабъ-офицера Генеральнаго Штаба, заявившаго себя исключительно способнымъ къ этой дѣятельности, но получилъ отказъ, совершенно недостаточно мотивированный. Въ то же время Главный Штабъ относился невнимательно къ опубликованію нашихъ донесеній съ театра войны. Онъ печаталъ та-

кія данныя, какъ, напримѣръ, названіе мѣстностей, частей войскъ, которыя облегчали противнику точно опредѣлить мѣстонахожденіе частей. Въ то же время, зная достаточно точно цифры нашихъ потеръ и утраченныхъ орудій въ сраженіи подъ Мукденомъ, Главный Штабъ очень долго не опубликовывалъ этихъ свѣдѣній, оставляя такимъ образомъ безъ опроверженія проникшія въ печать извѣстія о потерѣ нами нѣсколькихъ сотъ орудій.

Я уже въ апрѣлѣ мѣсяцѣ просилъ о присылкѣ въ армію 30 инженерныхъ и 30 саперныхъ офицеровъ, но мнѣ прислали только половину. Моя просьба о высылкѣ топографовъ не была уважена въ самое важное для насъ время.

Весьма продолжительное отсутствіе изъ арміи начальниковъ отдѣльныхъ частей вынудило меня къ многочисленнымъ ходатайствамъ, дабы былъ положенъ срокъ, послѣ котораго вакансія считалась бы свободною. Ходатайство это, наконецъ, было уважено, и многіе генералы и штабъ-офицеры, долгое время временно командовавшіе бригадами и полками, были, наконецъ, на основаніи правъ предоставленныхъ главнокомандующему, допущены къ командованію этими частями на законномъ основаніи, съ полученіемъ ими и присвоеннаго симъ должностямъ содержанія. Но вотъ началась демобилизація, изъ Петербурга послѣдовало распоряженіе, на основаніи котораго главнокомандующій, къ подрыву своего авторитета, долженъ былъ отдать приказъ объ отмѣнѣ ранѣе отданныхъ имъ приказовъ о различныхъ назначеніяхъ, ибо «Воскресшіе покойники» надумали возвратиться въ армію и вступить въ командованіе частями, изъ которыхъ отсутствовали продолжительное время. Очевидно, что на будущее время необходимо будетъ избѣжать такого вреднаго вмѣшательства петербургскихъ канцелярій въ дѣла арміи и давать полную мочь и по личному составу лицамъ поставленнымъ во главѣ арміи.

Къ числу причинъ, препятствовавшихъ намъ достигнуть успѣха надъ японцами въ тотъ срокъ, который былъ намъ предоставленъ до заключенія мира, довольно видное мѣсто

должна занять и наша отсталость отъ японцевъ въ технических силахъ и средствахъ (кромѣ желѣзной дороги, о чемъ сказано выше).

Японцы имѣли передъ нами преимущество въ саперных войскахъ. У нихъ при каждой дивизіи находился сильнаго состава саперный батальонъ. У насъ саперные батальоны придавались корпусамъ, но вслѣдствіе необходимости одновременно производить обширныя работы въ тылу по устройству мостовъ и дорогъ, при корпусахъ обыкновенно оставались по двѣ роты саперъ, т. е. на каждую дивизію пѣхоты приходилось по одной ротѣ, что, какъ обнаружилось на опытѣ, было недостаточно. Телеграфныя и телефонныя средства и силы японцевъ тоже были болѣе значительны, чѣмъ у насъ. Только послѣ мукденскихъ боевъ мы достаточно обезпечили себя этими важными средствами.

Благодаря доставкѣ моремъ, японцы съ большею легкостью доставляли на театръ военныхъ дѣйствій желѣзнодорожныя средства для облегченнаго типа дорогъ и техническія средства для устройства укрѣпленій и атаки нашихъ войскъ. Мы тоже, лишь послѣ Мукдена, вслѣдствіе слабости желѣзной дороги, обезпечили себя, и то недостаточно, полевыми желѣзными дорогами, проволокою, взрывчатыми веществами, инструментами.

Несмотря на превосходство нашего орудія надъ японскимъ, мы сдѣлали ошибку, принявъ только одного типа снарядъ — шрапнель, надѣясь, что поставленная на ударъ наша шрапнель дастъ достаточно разрушительное дѣйствіе. На практикѣ это оказалось мало дѣйствительнымъ, и мы тяжело поплатились, не имѣя возможности въ должной степени подготовлять атаку мѣстныхъ предметовъ, занятыхъ японцами, въ то же время, какъ японцы, подготовляя атаку на селенія, нами занятыя, разрушали ихъ самымъ дѣйствительнымъ образомъ. Примѣры изложены въ описаніи сраженія подъ Мукденомъ. Въ инструкціи для дѣйствія японскихъ войскъ арміи Куроки (въ октябрѣ 1904 г.) между прочимъ значилось относительно нашего артиллерійскаго

огня: «у непріятеля, повидимому, нѣтъ гранатъ. Его шрапнель мало дѣйствительна. Даже осколки ея наносятъ слабый ударъ, такъ какъ стѣнки ея слабы.»[1])

Долгое время наша армія была лишена горной артиллеріи. Между тѣмъ для дѣйствія въ горахъ приходилось пользоваться въ значительной степени дорогами, непроходимыми для нашей полевой артиллеріи. Японцы, обладая большимъ числомъ горныхъ орудій, имѣли надъ нами серьезное преимущество. Только ко времени мукденскихъ боевъ мы успѣли снабдить часть корпусовъ, дѣйствовавшихъ въ гористомъ районѣ (восточномъ), небольшимъ числомъ горныхъ батарей. Но все же, напримѣръ, отрядъ генерала Ренненкампфа былъ снабженъ ими недостаточно. Японцы выступали противъ насъ не имѣя пулеметовъ. Мы имѣли нѣсколько пулеметныхъ ротъ, приданныхъ къ нѣкоторымъ Восточно-Сибирскимъ стрѣлковыхъ дивизіямъ. Уже въ первомъ бою подъ Тюренченомъ наша пулеметная рота, приданная къ третьей Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи, принесла большую пользу. Японцы быстро воспользовались этимъ боевымъ опытомъ, и уже послѣ сентябрьскихъ боевъ при японскихъ войскахъ появилось весьма большое число пулеметовъ легкаго переноснаго типа. Эти пулеметы принесли японцамъ большую пользу, въ особенности усилили оборону занятыхъ ими даже незначительными силами мѣстныхъ предметовъ. Снабженіе нашей арміи пулеметами, и то въ количествѣ недостаточномъ (по 8 на дивизію), шло крайне медленно и было закончено только ко времени заключенія мира.

Наши 4-хъ колесныя обозныя повозки не были пригодны для движенія и по горамъ, и по манчжурской грязи. Ходатайство о замѣнѣ хотя части этихъ повозокъ, въ присылаемыхъ изъ Россіи подкрѣпленіяхъ двухколками, не было удовлетворено.

Затѣмъ въ теченіе военныхъ дѣйствій выяснилась недостаточность принятаго нами комплекта снарядовъ. Не-

[1]) «Русскій Инвалидъ». 1906 г., № 109.

смотря на посылаемые запасы снарядовъ (патроновъ) для скорострѣльной артиллеріи, въ дни сраженій подъ Ляояномъ, на Шахе и подъ Мукденомъ, мы почти израсходовали весь свой запасъ, и пополненіе его требовало послѣ каждаго изъ сихъ главныхъ сраженій продолжительнаго времени; выяснилась также необходимость имѣть гаубичную артиллерію сильнаго дѣйствія и ручныя гранаты. Одна гаубичная батарея прибыла уже по заключеніи мира. Ручныя гранаты мы изготовляли мѣстными средствами, но недостаточно сильныя.

Въ представленномъ мною передъ отъѣздомъ въ армію 23 февраля докладѣ о нашихъ очередныхъ нуждахъ, для обезпеченія успѣха въ войнѣ съ Японіею (на который уже мною дѣлались ссылки), значится:

1. О необходимости, кромѣ уже заказанныхъ по моему представленію 48 орудій (горныхъ), заказать еще 96. Ходатайство это было уважено, но заказъ исполнялся крайне медленно.

2. О посылкѣ на Дальній Востокъ возможно безотлагательно пулеметовъ по расчету 8 на каждую изъ дивизій, какъ находящихся на мѣстѣ, такъ и посылаемыхъ на подкрѣпленіе.

По отчетамъ военнаго министерства видно, что въ 1904 г. было заказано и выполнено:

Пулеметовъ вьючныхъ	246.	Выполнено 16.
Пулеметовъ на лафетахъ	411.	Выполнено 56.
Фугасныхъ мелинитовыхъ снарядовъ .	25 600.	Не выполнено.
Фугасныхъ бомбъ для 6 дюймовой полевой мортиры	18 000.	Не выполнено.
Скорострѣльныхъ гаубицъ	48.	Не выполнено.
Горныхъ орудій	240.	Выполнено 112.

Въ 1905 г. вновь заказано большое число пулеметовъ, въ томъ числѣ датскихъ (неудачнаго образца), но въ періодъ военныхъ дѣйствій по мартъ 1905 г. наша армія дѣйствовала съ ничтожнымъ числомъ пулеметовъ, безъ снарядовъ

съ сильнымъ разрывнымъ дѣйствіемъ, безъ достаточнаго числа горной артиллеріи, безъ гаубичныхъ батарей. Все это, наконецъ, поступило или начало поступать въ 1905 г., но уже было поздно: мы заключили миръ.

Наша недостаточная, во многихъ случаяхъ, тактическая подготовка войскъ, недостатки, обнаруженные во время войны въ личномъ составѣ арміи и, главное, недостатокъ боевого одушевленія, будутъ разсмотрѣны въ слѣдующихъ главахъ.

Глава девятая.

Причины нашихъ неудачъ въ войнѣ съ японцами (продолженіе). Недостаточная тактическая подготовка нашихъ войскъ въ русско-японскую войну. Примѣры изъ прошлой войны: 1. до ляоянскаго сраженія включительно; 2. изъ сраженія на р. Шахе; 3. изъ дѣйствій 8 армейскаго корпуса подъ с. Сандепу.

Изъ предыдущихъ главъ настоящаго труда видно было, что въ числѣ выводовъ изъ опыта войны прошлаго столѣтія находится и указаніе на недостаточную тактическую подготовку нашихъ войскъ, обнаруженную въ войны: Крымскую, 1853—1855 годовъ и Турецкую, 1877—1878 годовъ. Въ особенности можно было подчеркнуть неумѣнье со стороны командnаго состава согласовать дѣйствія различныхъ группъ войскъ, для достиженія одной и той же цѣли, неумѣнье правильно рѣшать вопросъ о направленіи главнаго удара въ зависимости отъ знанія силъ и расположенія противника (эти знанія были большею частью недостаточны). Отмѣчена малая роль нашей многочисленной конницы и наша большая подготовка къ оборонительнымъ, чѣмъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Наконецъ, отмѣчено было, что вслѣдствіе малаго искусства въ употребленіи войскъ, для побѣды и надъ турками потребовалось превосходство въ силахъ (чего въ прежнія войны не было).

Послѣ войны 1877—1878 гг. въ арміи нашей первоначально очень дѣятельно принялись за изученіе нашихъ слабыхъ сторонъ, съ цѣлью ихъ исправленія. Многое и было сдѣлано, ибо несомнѣнно, что армія наша передъ войною съ Японіею въ тактическомъ отношеніи стояла выше, чѣмъ четверть вѣка тому назадъ. Тѣмъ не менѣе, многое

еще оставалось недодѣланнымъ, а по нѣкоторымъ пунктамъ даже обозначился поворотъ къ старому.

За обученіе войскъ по закону отвѣтственны строевые начальники всѣхъ степеней. Командующіе войсками въ округахъ представляютъ изъ себя послѣднюю инстанцію въ этомъ отношеніи. Хотя для обученія войскъ существуютъ уставы, общіе для всѣхъ войскъ, но въ зависимости отъ взглядовъ командующихъ войсками на многіе важные вопросы тактической подготовки войскъ, въ нашей арміи въ послѣдніе 15—20 лѣтъ начало обнаруживаться существенное разнообразіе и въ обученіи этихъ послѣднихъ. Присутствуя на многихъ маневрахъ и командуя на большихъ маневрахъ 1902 года подъ Курскомъ арміею, я намѣтилъ главнѣйшіе, по моему мнѣнію, недочеты въ тактической подготовкѣ нашихъ войскъ и представилъ въ октябрѣ 1903 года докладъ по этому важному вопросу.

Въ означенномъ докладѣ между прочимъ изложены заключенія мои по слѣдующимъ вопросамъ:

1. Дѣятельность штабовъ армій и отрядовъ на большихъ маневрахъ.

«Эту дѣятельность въ общемъ нельзя назвать вполнѣ успѣшною. Главными причинами тому служили не вполнѣ удачный выборъ начальниковъ штабовъ и недостаточная организація штабной службы, какъ вслѣдствіе слишкомъ ограниченнаго личнаго состава, такъ и снабженія войскъ и штабовъ недостаточнымъ количествомъ телеграфныхъ и телефонныхъ средствъ, недостаточнаго обезпеченія сообщеній между войсками устройствомъ летучихъ почтъ, приданіемъ автомобилей, командъ велосипедистовъ. Свѣдѣнія о противникѣ и свѣдѣнія о расположеніи своихъ частей, кромѣ того, запаздывали поступленіемъ въ штабы армій и отрядовъ по причинѣ не во всѣхъ случаяхъ правильной и успѣшно организованной дѣятельности конницы.

Разнаго писанія въ штабахъ было масса. Работали вечеръ, ночь. Литографировали, печатали, разсылали, но вой-

ска получали приказанія въ общемъ несвоевременно. На маневрахъ Варшавскаго военнаго округа въ 1899 г. я отмѣтилъ случай, гдѣ начальники дивизій получили приказаніе о движеніи уже утромъ, на 2 часа позже времени, назначеннаго для выступленія.

Во многихъ случаяхъ проявилось неумѣнье штабовъ войскъ организовать во время хода маневра ближнюю развѣдку о противникѣ. Поэтому штабы не знали въ достаточной мѣрѣ о расположеніи силъ противника, что отражалось на распоряженіяхъ начальниковъ сторонъ, особенно по употребленію резервовъ (Курскіе маневры, маневры подъ Псковомъ и подъ Влодавою). Равно выказалось неумѣнье штабовъ организовать непрерывную связь по фронту и въ глубину своихъ частей, что приводило къ запаздыванію разныхъ приказаній и распоряженій.»

2. Дѣятельность на маневрахъ конницы.

«Необходимо отмѣтить увлеченіе стратегической ролью конницы въ большой ущербъ службѣ конницы при войскахъ. Эта стратегическая роль тоже понималась въ большинствѣ случаевъ неправильно. Конныя массы двухъ сторонъ стремились главнымъ образомъ къ единоборству, оставляя начальниковъ сторонъ безъ необходимыхъ о противникѣ свѣдѣній до боя, а во время боя оставляя пѣхоту безъ содѣйствія при оборонѣ и атакѣ. Служба дальнихъ разъѣздовъ во многихъ случаяхъ велась весьма успѣшно, но вслѣдствіе недостаточной организаціи быстрой доставки собранныхъ свѣдѣній о противникѣ, таковыя сообщались войскамъ уже запоздалыми, когда противникъ перемѣнилъ свое расположеніе. Ближняя развѣдка не пополняла дальнюю. Ночью связь съ противникомъ большею частью утрачивалась подъ предлогомъ необходимаго отдыха лошадямъ и людямъ. Десятки людей и лошадей жалѣли по ночамъ и въ то же время цѣлыя дивизіи и кавалерійскіе корпуса мотались днемъ въ направленіяхъ маловажныхъ и задавались цѣлями, не всегда согласованными съ общею задачею маневра.

Необходимо всѣ дѣйствія конницы связать тѣснѣе съ дѣйствіями другихъ родовъ оружія и привить всѣмъ начальникамъ кавалерійскихъ частей сознаніе, что ихъ роль есть роль вспомогательная, что они должны помочь начальникамъ войскъ принять правильное рѣшеніе на основаніи свѣдѣній, добытыхъ конницею, и что конница должна, главное, помочь этимъ начальникамъ привести это рѣшеніе въ исполненіе и одолѣть противника на полѣ сраженія.»

3. Оборона и атака.

«Наши начальники маневрирующихъ войскъ не добивались, въ каждомъ своемъ рѣшеніи атаковать или оборонятся, возможности дѣйствовать сознательно, на основаніи свѣдѣній, собранныхъ о противникѣ, на основаніи указаній мѣстности и, главное, сообразно тѣмъ задачамъ, кои на нихъ возложены. Мы еще сильнѣе въ оборонѣ, но сознательное наступленіе намъ не часто удается. Начальники отрядовъ при наступленіи не всегда принимали мѣры, дабы возможно точно выяснить себѣ расположеніе и численность силъ противника, оцѣнить позицію и уже сообразно полученнымъ свѣдѣніямъ составить планъ атаки, опредѣлить направленіе главнаго удара нацѣлить сообразно сему плану войска, принять мѣры, дабы ввести въ заблужденіе противника относительно направленія главнаго удара и, собравъ въ направленіи сего удара достаточныя силы въ первыхъ линіяхъ, двинуть туда и резервы всѣхъ родовъ оружія.

Въ особенности мы не умѣли вести наступленіе и атаку съ силою, подготовкою артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ. Идеи о безостановочномъ наступленіи безъ производства ружейнаго огня, къ сожалѣнію, привились очень прочно у многихъ начальниковъ въ нашей арміи, и при встрѣчѣ съ такимъ противникомъ, какъ, напримѣръ, германцы, который систематично пріучаетъ войска наступать съ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, мы очутимся въ худшемъ, чѣмъ они, положеніи, ибо часто наступаемъ въ мирное время, почти не производя ружейной стрѣльбы, уже съ дистанціи въ 800—1000 шаговъ.

Наша артиллерія весьма часто прекращаетъ стрѣльбу тоже въ самый важный періодъ, а именно, когда пѣхота уже приблизится къ противнику для атаки его. При разборѣ причинъ такого несвоевременнаго прекращенія огня обыкновенно отвѣчаютъ, что вышли всѣ снаряды. При настоящей скорострѣльности артиллеріи, если не обратить вниманія на обязательное сохраненіе значительной части снарядовъ, именно для рѣшительной подготовки атаки, когда пѣхота готовится уже атаковать, то и въ военное время артиллерія не будетъ атаковать въ тѣ минуты, когда ея содѣйствіе особенно необходимо и драгоцѣнно.

При оборонѣ мы значительно успѣшнѣе, чѣмъ при атакѣ, умѣемъ подготовить дѣйствія артиллерійскаго и ружейнаго огня. Обыкновенно передъ выбранною позиціею измѣряются разстоянія и обозначаются какими либо видимыми предметами. Но и при оборонѣ мы не пользуемся своими резервами, даже когда уже обозначилось главное направленіе атаки, чтобы ввести ихъ въ боевую линію, усилить огонь до возможной степени и, уже допустивъ противника на близкую дистанцію, обрушиться на него стремительною контръ-атакою. Во многихъ случаяхъ мы держимъ резервы въ сомкнутыхъ порядкахъ и пускаемъ ихъ въ контръ-атаку безъ выстрѣла. Многіе полки и бригады, назначенные въ составъ резервовъ, при оборонѣ оканчиваютъ маневръ, не выпустивъ ни одного патрона.»

4. Возрожденіе въ нашей пѣхотѣ колоннъ къ атакѣ.

«Въ то время, когда въ европейскихъ арміяхъ принимаются всѣ мѣры, дабы ослабить убійственное дѣйствіе современнаго артиллерійскаго и ружейнаго огня, и въ то же время самимъ какъ можно сильнѣе развить этотъ огонь при наступленіи и оборонѣ, когда въ этихъ усиліяхъ германцы дошли до крайности, разворачивая всѣ свои войска, иногда безъ резервовъ, въ длинныя тонкія линіи, мы, судя по опыту послѣднихъ маневровъ, переходимъ въ другую крайность: устанавливаемъ производство рѣшительной атаки почти безъ

предварительной подготовки огнемъ и массою войскъ частью въ сомкнутыхъ колоннахъ.

Несомнѣнно, что если такому увлеченію сомкнутыми строями при производствѣ атакъ не будетъ положенъ предѣлъ, мы тяжко будемъ расплачиваться огромными потерями. Это увлеченіе тѣмъ опаснѣе, что мы при наступленіи не умѣемъ еще подготовлять атаки артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ.»

5. Дѣятельность на маневрахъ артиллеріи.

«Въ большинствѣ случаевъ артиллерія умѣло выбирала позиціи для дѣйствій, но веденіе огня не всегда было соображено должнымъ образомъ. При извѣстномъ числѣ выданныхъ зарядовъ, необходимо, чтобы артиллеристы привыкли беречь каждый выстрѣлъ, что особенно важно при современной скорострѣльной артиллеріи. Между тѣмъ не разъ приходилось наблюдать, что заряды расходуются болѣе чѣмъ нужно, поспѣшно, по второстепеннымъ цѣлямъ и на слишкомъ большія разстоянія, а ко времени рѣшительной атаки батареи только «обозначаютъ» огонь, ибо всѣ заряды оказываются уже израсходованными.»

6. Дѣятельность на маневрахъ саперъ.

«Тяжелые и кровавые уроки подъ Плевною и Горнымъ Дубнякомъ вызвали послѣ войны оживленіе военно-сапернаго дѣла въ нашей арміи. Мы сдѣлали большіе успѣхи въ умѣньи строить войсками окопы, небольшія укрѣпленія. Явились войсковые саперы, началось даже увлеченіе самоокапываніемъ. Но скоро наступила реакція. Генералъ Драгомировъ много способствовалъ тому, чтобы возвратиться къ прежнему взгляду, что на войнѣ чуть не все рѣшитъ штыкъ. Онъ назвалъ самоокапываніе неподходящимъ словомъ и довелъ свои требованія до абсурда, до запрещенія ложиться при остановкахъ при наступленіи.

Копаться въ землѣ не легко и требуетъ много времени. Кромѣ того явилось требованіе зарывать снова всѣ отрытые

рвы, уничтожать окопы. Это очень сузило сферу примѣненія въ нашей арміи окопнаго дѣла. Шанцевый инструментъ въ войскахъ, которому тотчасъ послѣ войны отводили мѣсто рядомъ съ пулею и сухаремъ, попалъ въ отдѣлъ «мобилизаціонныхъ предметовъ». Имъ перестали заниматься и его осматривать.

На многихъ маневрахъ значительныхъ массъ войскъ вовсе не практиковалось укрѣпленіе позицій, на другихъ — линіи окоповъ только обозначали.

Отдавая должную дань прекрасной подготовкѣ нашихъ саперныхъ частей, я не могу не выразить опасенія: не слишкомъ ли наши саперы спеціализируются въ массѣ мелочей, упуская главное, что имъ предстоитъ на войнѣ, т. е. содѣйствіе во всѣхъ видахъ пѣхотѣ по укрѣпленію позицій и по атакѣ укрѣпленныхъ позицій.»

7. Разборы начальниками частей маневровъ войскъ.

«Понемногу мы прекращаемъ дѣлать разборы крупныхъ маневровъ войскъ. Ошибки проходятъ незамѣченными, и въ результатѣ — повторяются вновь. Въ дѣйствіяхъ нашихъ войскъ встрѣчаются ошибки, имѣющія хроническій характеръ, и съ ними ведется борьба. Я помню весьма поучительные разборы маневровъ войскъ, которые дѣлалъ генералъ Гурко. Слушалъ съ интересомъ и пользою разборы дѣйствія войскъ, дѣлаемые генераломъ Роопомъ. Знаю, что разборы всегда дѣлались въ Кіевскомъ военномъ округѣ и дѣлаются въ Петербургскомъ военномъ округѣ, но нынѣ уже встрѣчаются случаи, гдѣ командующіе войсками, присутствуя на маневрахъ, не только не дѣлаютъ сами разбора маневровъ, но не требуютъ, чтобы таковые были сдѣланы начальниками сторонъ и старшими посредниками. Отдаваемые черезъ продолжительное время приказы съ перечисленіемъ всѣхъ замѣчаній и печатаемые послѣ общихъ сборовъ и большихъ маневровъ войскъ отчеты относительно мало приносятъ пользы, если не было сдѣлано начальниками всѣхъ степеней разбора дѣйствій войскъ на мѣстѣ.

Необходимо также отмѣтить наше неумѣнье во многихъ случаяхъ дѣлать разборы дѣйствій войскъ. То разборъ выходитъ совершенно безцвѣтенъ, то разборъ дѣлается слишкомъ страстно. Въ особенности наши даже лучшіе генералы не умѣли избѣгать обидныхъ для самолюбія начальниковъ рѣзкихъ на ихъ счетъ сужденій. Забывается при этомъ, что униженіе престижа старшаго начальника, особенно въ присутствіи младшихъ, всегда принесетъ, особенно въ военное время, горькіе плоды. Забываютъ при этомъ большую условность различныхъ тактическихъ положеній, забываютъ, что на мирныхъ маневрахъ войскъ не должно быть побѣдителей и побѣжденныхъ, и самостоятельное рѣшеніе, совсѣмъ не плохое, но по вопросу, по которому старшій начальникъ имѣетъ свое мнѣніе, признавалось ошибочнымъ и рѣзко осуждалось. Такой разборъ отнимаетъ у начальниковъ частей желаніе работать самостоятельно: они стараются узнать «пунктики» своего начальника и угодить ему.»

8. Заключеніе по тактической подготовкѣ нашихъ войскъ.

«Большой и вполнѣ желательный авторитетъ, который должны имѣть и имѣютъ въ нашей арміи по вопросу объ обученіи войскъ командующіе войсками въ округахъ, не долженъ все же переходить извѣстныя границы. Нельзя, напримѣръ, допускать, чтобы каждый командующій войсками обучалъ войска округа главнѣйшимъ видамъ дѣятельности войскъ на войнѣ на свой образецъ. Нельзя, напримѣръ, чтобы производство обороны и атаки производились въ сосѣднихъ округахъ совершенно или значительно различными способами. А между тѣмъ въ нашей арміи завелось уже нѣчто подобное. Мы сами въ Петербургѣ отчасти виноваты въ этомъ, затягивая изданіе для войскъ устава полевой службы и наставленія для дѣйствій въ бою отрядовъ изъ всѣхъ родовъ оружія. Но несомнѣненъ фактъ, что, напримѣръ, въ Кіевскомъ военномъ округѣ ген. Драгомировъ проводилъ излюбленные имъ пріемы для обученія производства атаки,

польза которыхъ вполнѣ сомнительна. Извѣстное «подпираніе», примѣненное на практикѣ, приведетъ къ тяжкимъ потерямъ, а обученіе подпиранію въ мирное время составляло неестественную картину, вызывавшую у зрителей удивленіе. Требованіе ген. Драгомирова, чтобы стрѣлковыя цѣпи прикрывали артиллерію на линіи орудій, привело бы нашу артиллерію ранѣе времени къ молчанію. Требованіе, чтобы цѣпи при остановкахъ не ложились, тоже не выполнимо: въ бою оставленная цѣпь сама ляжетъ и сдѣлаетъ хорошо, ибо лежащій человѣкъ легче найдетъ укрытіе отъ огня противника, чѣмъ стоящій. Нынѣ, по примѣру ген. Драгомирова, и ген. Гриппенбергъ въ Виленскомъ военномъ округѣ сталъ проводить свои мнѣнія, отличныя отъ указаній устава. Такъ, въ приказахъ сего года по округу, въ коихъ помѣщены замѣчанія командующаго войсками на дѣйствія войскъ на маневрахъ, ген. Гриппенбергъ рекомендуетъ пѣхотѣ въ сомкнутомъ строю отражать атаки конницы не залпами, а одиночнымъ огнемъ пачками [1]). Равно при наступленіи цѣпей перебѣжками ген. Гриппенбергъ слишкомъ безусловно указываетъ, что перебѣжки надо начинать непремѣнно съ флангов.

Къ сожалѣнію, многое, что я видѣлъ и наблюдалъ, посѣщая войска различныхъ округовъ, участвуя на большихъ маневрахъ и командуя арміею на Курскихъ маневрахъ, приводитъ меня къ заключенію, что тактическая подготовка нашихъ войскъ, въ особенности начальниковъ войсковыхъ частей, отъ командировъ полковъ и выше, еще недостаточна и что эта подготовка не однообразна въ нашей арміи.»

Указанные мною выше недочеты по тактической подготовкѣ войскъ въ мирное время, къ сожалѣнію, подтвердились и во время русско-японской войны.

Манчжурскій театръ военныхъ дѣйствій, особенно для войскъ, прибывавшихъ изъ Россіи, представлялъ большія особенности по мѣстности, климату, населенію, сравнительно съ

[1]) Который въ бою трудно остановить.

театрами вѣроятныхъ военныхъ дѣйствій нашихъ армій въ Европѣ, которые изучались нашими войсками. Равно и японцы, какъ нашъ новый противникъ, намъ мало былъ извѣстенъ, и мы въ большинствѣ относились къ борьбѣ съ японцами съ сознаніемъ своего превосходства, а подъ часъ и пренебрежительно. Уставъ полевой службы прежняго изданія совершенно устарѣлъ, а новое изданіе еще находилось въ печати. При такихъ условіяхъ требовалось, чтобы войска, собираемыя въ Манчжуріи, получили особое наставленіе или указаніе, которыя помогли бы войскамъ разобраться въ новой для нихъ боевой обстановкѣ. Такія указанія и были мною составлены, напечатаны и разосланы всѣмъ начальникамъ частей до ротнаго и сотеннаго командира включительно и всѣмъ начальникамъ штабовъ.

Въ означенныхъ условіяхъ мною обращено особенное вниманіе на ознакомленіе въ самыхъ общихъ чертахъ съ нашихъ противникомъ. Перечисляя сильныя и слабыя стороны японскихъ войскъ, я указывалъ на чувство патріотизма у японцевъ и на исторически сложившееся у нихъ равнодушіе къ смерти. Сдѣлалъ выводъ, что сильныя стороны въ японской арміи преобладаютъ, что въ японцахъ мы будемъ имѣть очень серьезнаго противника, съ которымъ надо считаться по европейскому масштабу.

Далѣе я писалъ: «Очень важно въ первыхъ бояхъ, гдѣ японцы будутъ имѣть превосходныя силы, не дать имъ сознанія одержанной побѣды. Это еще болѣе приподниметъ ихъ духъ.

Никакой особой тактики по отношенію къ японцамъ, кромѣ той, которой мы обучаемся, примѣнять не приходится. Надо только, чтобы мы и по отношенію къ японцамъ не повторяли тѣхъ ошибокъ въ употребленіи войскъ, которыя въ войну съ турками въ 1877—1878 гг. были причиною тяжелыхъ неудачъ нашихъ войскъ.»

Перечисляя причины этихъ неудачъ подъ Плевною, я остановился на главнѣйшихъ.

Послѣ овладѣнія Никополемъ, наши войска двинулись

къ Плевнѣ, не зная расположенія и силъ противника. Нашею конницею для раскрытія силъ противника воспользовались неумѣло. Располагая въ первомъ бою подъ Плевною (7 іюля 1877 г.) еще недостаточными силами, мы направили ихъ для атаки укрѣпленной турецкой позиціи разрозненно. Въ бояхъ 18 іюля и 30 августа мы повторили тѣ же ошибки, но въ болѣе крупныхъ размѣрахъ. Атаки велись въ слишкомъ густыхъ строяхъ и не подготовлялись достаточно ни артиллерійскимъ, ни ружейнымъ огнемъ. Роль многочисленной конницы нашей и румынской была ничтожна. Въ общемъ атака 30 и 31 августа 1877 г. не удалась какъ вслѣдствіе неправильнаго распредѣленія силъ, такъ и вслѣдствіе недостаточной тактической подготовки нашихъ войскъ.

Дѣлая оцѣнку дѣятельности нашихъ войскъ въ войну съ турками въ 1877—1878 гг., я помѣстилъ слѣдующія строки:

«Дѣятельность штабовъ въ русско-турецкую войну не всегда была успѣшна. Войска получали часто распоряженія слишкомъ поздно. Много времени терялось даромъ на ожиданія выстроенными войсками приказанія къ началу движенія. Части, приходившія на указанныя мѣста ночью, не всегда находили офицеровъ, которые ожидали бы ихъ прибытія, дабы провести на мѣста. Начальники войскъ иногда не только не получали отъ штабовъ свѣдѣній о силахъ и расположеніи противника, но и свѣдѣнія о сосѣднихъ колоннахъ или частяхъ русскихъ войскъ не всегда поддерживались въ должномъ порядкѣ. Отсюда и шла главная причина нашихъ неудачъ: мы иногда атаковали, не зная силъ и расположенія противника, не зная точно силъ, расположенія и намѣреній сосѣднихъ русскихъ войскъ.

Примѣромъ тому, что могутъ выполнить наши войска въ наступательномъ бою, служитъ штурмъ Карса. Примѣръ поучительный. Подъ Плевною слабыя въ конструктивномъ отношеніи полевыя укрѣпленія задерживаютъ русскую армію пять мѣсяцевъ. Подъ Карсомъ наши войска не могутъ остановить ни крѣпостные верки, ни глубокіе рвы. Ночью,

съ командою охотниковъ впереди, искусно направленныя, искусно веденныя, полныя боевого воодушевленія, славныя кавказскія войска съ удивительною отвагою овладѣваютъ твердынями, признававшимися неприступными.

Въ оборонительномъ бою войска всегда дѣйствовали съ огромнымъ упорствомъ. Достаточно вспомнить изъ прошлой войны оборону Шипки, чтобы имѣть примѣръ, достойный подражанія и для настоящей войны.»

Послѣ краткаго очерка нашихъ недочетовъ въ тактической подкотовкѣ войскъ, обнаруженныхъ въ русско турецкую войну 1877—78 гг., я перечислилъ и тѣ недочеты, которые, несмотря на опытъ войны съ турками, продолжали замѣчаться въ дѣйствіяхъ нашихъ войскъ на маневрахъ мирнаго времени.

Съ развитіемъ военныхъ дѣйствій выяснились и тѣ и другія особенности въ дѣйствіяхъ нашихъ противниковъ, а также наши слабыя стороны. Поэтому я постепенно пополнялъ изданныя мною указанія начальникамъ частей въ августѣ, сентябрѣ, октябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ 1904 г.

Наиболѣе важныя изъ этихъ дополнительныхъ указаній приводятся ниже.

Указанія данныя въ августѣ мѣсяцѣ:

Несмотря на многочисленность нашей конницы и дѣятельность охотничьихъ командъ, намъ не удалось знать общее расположеніе силъ противника и его численности. Свѣдѣнія, доставляемыя лазутчиками, оказывались преувеличенными или невѣрными. Въ результатѣ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ мы вели наступательныя дѣйствія, мы начинали наступленіе безъ достаточнаго знакомства съ силами противника и ихъ расположеніемъ. Въ указаніяхъ значится:

«Мы начинали атаку слишкомъ быстрымъ движеніемъ впередъ, не закрѣпляя за собой занятыхъ участковъ, не воспользовались артиллеріей, слишкомъ рано отказывались отъ продолженія боя, когда у насъ еще находилось большое количество войскъ какъ въ общемъ, такъ и въ частныхъ резервахъ, а при отступленіи отходили къ мѣстамъ перво-

начальнаго расположенія, не принявъ мѣръ, дабы удержаться на одной изъ занятыхъ нами позицій, что могло бы составить немаловажный успѣхъ и, главное, дало бы возможность повторить ударъ.

При оборонѣ прежде всего надлежитъ отмѣтить, что всѣ наши позиціи, на коихъ мы принимали оборонительный бой, были не соотвѣтственно силамъ войскъ растянуты. Несмотря на это, наступленіе противника съ фронта въ большей части случаевъ, даже когда мы оборонялись на случайныхъ позиціяхъ, не имѣло успѣха. Благодаря однако превосходству въ силахъ противника и обходамъ, мы вынуждены были оставлять наши позиціи.»

Расходъ пушечныхъ патроновъ въ оборонительныхъ бояхъ былъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ чрезмѣрно великъ.

Конница мало помогала другимъ родамъ оружія.

Относительно характера наступательнаго боя мною даны слѣдующія указанія:

«При наступательномъ бою, особенно при дѣйствіяхъ въ горахъ, наступающія части вынуждены пріостанавливаться съ цѣлью подготовки атаки огнемъ, передышки или выжиданія частей, производящихъ обходное движеніе. Но бываютъ и другія пріостановки, которыя вызываются сопротивленіемъ противника; останавливаются безъ разрѣшенія и, что особенно опасно, безъ разрѣшенія начинаютъ отступать; обыкновенно начинаетъ отступать небольшая часть какой нибудь роты, попавшая подъ особенно сильный ружейный или шрапнельный огонь; за нею слѣдуетъ вся рота, а за отступившею ротою начинаютъ отступать сосѣднія роты, даже находящіяся въ вполнѣ выгодныхъ для борьбы съ противникомъ условіяхъ. Эти минуты поистинѣ могутъ быть названы критическими: найдется доблестный офицеръ, который сумѣетъ вернуть отступившую кучку, удержать начавшую отступать роту — дѣло будетъ выиграно. Начальнику части въ этихъ случаяхъ, кромѣ личнаго примѣра, чтобы вернуть отступавшія роты, необходимо выдвинуть хотя небольшую часть изъ резерва, которая, двинувшись впередъ, должна остановить

отступающихъ. Вообще же въ эти тяжелыя минуты главное — примѣръ офицеровъ и лучшихъ нижнихъ чиновъ, особенно георгіевскихъ кавалеровъ. Исполнятъ свои обязанности офицеры — нижніе чины ихъ не оставятъ. Важно участіе ротныхъ командировъ, главныхъ отвѣтчиковъ за ввѣренныя имъ роты. Поэтому какими бы достоинствами мирнаго времени ротные командиры не обладали, но если они, бывши въ бояхъ, не обнаружили личнаго мужества — таковые должны быть самымъ энергичнымъ образомъ удалены отъ командованія ротами и замѣнены другими, не взирая на старшинство.

Въ наступательномъ бою, какъ и въ оборонительномъ, особенно при дѣйствіяхъ въ горахъ, наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ бороться противъ всякой случайности является оставленіе сильнаго резерва и весьма бережливое расходованіе его. Въ бывшихъ бояхъ мы не исполнили сего; резервы оставлялись малые, а расходованіе ихъ производилось чрезвычайно быстро; посылаютъ въ поддержку цѣлые полки, когда въ иныхъ случаяхъ достаточно было послать двѣ роты, батальонъ.

Наконецъ, необходимо отмѣтить наше увлеченіе слишкомъ длинными, несоотвѣствующими силамъ, позиціями. Надо помнить, что самыя лучшія части, разбросанныя на большомъ протяженіи, не могутъ выполнять съ успѣхомъ возлагаемыя на нихъ задачи.

Ведя наступной, какъ и оборонительный бой, начальники войскъ обязаны сообщать о всемъ происходящемъ у нихъ сосѣдямъ и доносить по начальству. Мы къ этому, къ сожалѣнію, не пріучены; до боя мы доносимъ о всѣхъ мелочахъ, но какъ только бой начинается, настолько имъ поглощаемся, что забываемъ самыя элементарныя свои обязанности. Установленіе частныхъ донесеній во время боя возлагаю на отвѣтственность начальниковъ штабовъ всѣхъ степеней.»

Обращалось особое вниманіе начальниковъ частей, чтобы

войска при всѣхъ трудныхъ условіяхъ боя получали горячую пищу.

Послѣ боевъ въ августѣ мѣсяцѣ, готовясь къ переходу въ наступленіе, мною даны были слѣдующія главныя указанія:

«Къ сожалѣнію, нельзя не признать, что въ тѣхъ случаяхъ, когда мы переходили въ наступленіе, мы до сихъ поръ терпѣли неудачи. Основною причиною этихъ неудачъ я признаю непринятіе нами мѣръ къ раскрытію силъ и расположенія противника; вслѣдствіе сего, вмѣсто сознательной атаки по опредѣленному плану, мы наносили удары недостаточно сознательно и потому терпѣли неудачи. Не принимая въ расчетъ воли противника, мы рѣшали направленіе главнаго удара слишкомъ заблаговременно. Были случаи, что мы, не зная расположенія противника, расписывали войска по мелкимъ колоннамъ до батальона включительно. Въ другихъ случаяхъ мы дѣйствовали безъ опредѣленнаго плана. Наконецъ, были и случаи слишкомъ малаго упорства въ достиженіи поставленной при наступленіи задачи.»

Указывалось на важность одержать съ началомъ наступленія первоначально хотя небольшіе успѣхи надъ передовыми частями противника. Предлагалось примѣнять при атакѣ противника, кромѣ дѣйствій съ фронта, охватъ одного изъ фланговъ. Начатое наступленіе предлагалось вести энергично до достиженія успѣха. Указывалась необходимость отстаивать твердо каждый завоеванный шагъ. Передовымъ частямъ рекомендовалось не доводить дѣло до удара, пока наши силы, направленныя въ флангъ противника, не войдутъ съ ними въ тѣсную связь.

Предлагалось дѣятельно помогать успѣху артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ. Въ числѣ указаній значится:

«Какъ въ прошлыя войны, такъ и въ настоящую, мы испытывали неудачи вслѣдствіе недостаточно согласнаго между собой дѣйствія различныхъ начальниковъ колоннъ и отрядовъ. Особо наглядный примѣръ тому представляетъ бой 20 августа, въ которомъ лѣвая колонна начала несвоевременно

бой и еще болѣе несвоевременно закончила его безпорядочнымъ отступленіемъ, что отразилось самымъ неблагопріятнымъ образомъ на исходѣ всей операціи.

Я напомню также вновь о необходимости беречь патроны особенно орудійные. Подъ Ляояномъ мы въ два дня израсходовали свой особый запасъ, превосходившій 100 000 орудійныхъ патроновъ, надо помнить, что подвозъ ихъ крайне затруднителенъ, и что батарея, израсходовавшая свои патроны, становится тяжелымъ бременемъ для арміи.»

Подробно разсмотрѣны особенности дѣйствій по мѣстности, покрытой гаоляномъ.

«При наступномъ бою выходъ людей изъ строя, съ цѣлью сопровожденія или переноски раненыхъ, необходимо строго запрещать.

Для успѣха наступленія требуется, чтобы роты и сотни имѣли возможно большее число рядовъ, для чего надо принять самыя энергичныя мѣры, дабы возможно сократить расходъ нижнихъ чиновъ на разные наряды и въ обозы. Казаки должны быть отобраны отъ всѣхъ лицъ, не имѣющихъ права обращать ввѣренныхъ временно ихъ командованію казаковъ въ постоянныхъ вѣстовыхъ и конвой. Здоровыхъ лошадей отъ больныхъ казаковъ надо употреблять для безлошадныхъ здоровыхъ казаковъ.

Къ сожалѣнію, мною неоднократно замѣчено, что войсковые начальники не относятся съ должнымъ вниманіемъ и уваженіемъ къ неприкосновенному носимому сухарному запасу. Расходованіе сего запаса безъ немедленнаго принятія самыхъ энергичныхъ мѣръ къ пополненію его производилось сплошь и рядомъ. Многіе начальники войскъ спокойно допускали доѣдать весь носимый запасъ, въ увѣренности, что кто-то помимо ихъ долженъ позаботиться о подвозѣ къ мѣсту расположенія полка интендантскаго транспорта съ запасами.»

Въ заключеніе значится слѣдующее:

«Изложенныя выше указанія касаются только нѣкоторыхъ отдѣловъ предстоящей войскамъ боевой дѣятельности.

Основнымъ же руководствомъ долженъ служить «Уставъ полевой службы», но и этотъ уставъ не можетъ, конечно, отвѣтить на всѣ тѣ случаи, кои представляются войскамъ къ рѣшенію при совершенно новой обстановкѣ, въ которой намъ нынѣ приходится дѣйствовать. Призываю поэтому начальниковъ всѣхъ степеней къ проявленію возможно большей инициативы въ той сферѣ дѣятельности, которая предоставлена каждому занимаемымъ имъ положеніемъ.»

Указанія, данныя въ октябрѣ мѣсяцѣ, заключали въ себѣ замѣчанія на дѣйствія войскъ во время перехода въ наступленіе въ концѣ сентября мѣсяца. Въ нихъ между прочимъ значится:

«Во время бывшихъ наступательныхъ боевъ мною замѣчено, что многія части войскъ наступали густыми стрѣлковыми цѣпями, за которыми слишкомъ близко слѣдовали поддержки и резервы; примѣнялись къ мѣстности недостаточно. Весь боевой порядокъ представлялъ прекрасную цѣль для непріятельской артиллеріи и пѣхоты. Если бы такой порядокъ былъ принятъ передъ ударомъ въ штыки, то, не взирая на всѣ жертвы, этотъ порядокъ наиболѣе обезпечивалъ бы дѣйствительно сильный штыковой ударъ. Но наши части принимали этотъ порядокъ и дѣйствовали въ немъ еще въ нѣсколькихъ верстахъ отъ противника. Въ результатѣ мы несли тяжелыя потери совершенно безполезно. Надлежитъ при наступленіи подъ сильнымъ огнемъ противника принять способъ, практикуемый японцами. Способъ этотъ примѣнялся и у насъ, особенно во время войнъ на Кавказѣ, именно: надо принимать всѣ мѣры къ укрытому отъ огня противника расположенію, хорошо ознакомиться со впереди лежащею мѣстностью и воспользоваться каждою складкою мѣстности, каждымъ мѣстнымъ предметомъ, дабы передвинуть туда наступающія части съ возможно меньшими потерями. Лучшее для сего средство — перебѣжки одиночными людьми и группами въ нѣсколько человѣкъ и постепенное «накапливаніе» наступающей части; при открытой мѣстности и благопріятномъ грунтѣ, если наступленіе пріостанавли-

вается съ цѣлью выждать результата артиллерійской подготовки, наступающія части должны быстро окопаться.

При отступленіи тоже замѣчался мною одновременный отходъ всего боевого порядка, что представляло отличную цѣль для противника и было сопряжено съ большими потерями. Во многихъ случаяхъ мы, опасаясь большихъ потерь при отступленіи, упорно задерживались на нѣкоторыхъ участкахъ позиціи, дабы отойти лишь по наступленіи темноты. При большой подвижности со стороны японцевъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ сосѣдніе участки позицій были уже нами оставлены, изолированное отстаиваніе какого либо одного изъ участковъ позиціи могло обойтись намъ весьма дорого. Необходимо примѣнять отступленіе и днемъ, пользуясь для сего тѣмъ же пріемомъ, который указанъ выше для наступленія, т. е. не двигать назадъ цѣлыя сомкнутыя части, а отходить небольшими группами, пользуясь мѣстностью, накапливая и устраивая войска въ такихъ складкахъ или за такими мѣстными предметами, которые недоступны или мало доступны наблюденію и обстрѣлу со стороны противника.

Мною и другими высшими начальниками замѣчено, что еще до окончанія боя сотни и тысячи здоровыхъ нижнихъ чиновъ покидаютъ строй, вынося раненыхъ. Въ бояхъ 29 и 30 сентября, 1 и 2 октября я лично наблюдалъ, какъ одного раненаго несли цѣлыя кучки нижнихъ чиновъ, до 9 человѣкъ.

Предлагаю самымъ энергичнымъ образомъ бороться съ этимъ зломъ, твердо настаивая, чтобы до окончанія боя раненыхъ въ наступномъ бою выносили только спеціально для того назначенные санитары.

Японцы укрѣпляютъ лежащія противъ насъ позиціи, обращая въ опорные пункты сопки, холмы, селенія; позиціи усиливаются искуственными препятствіями. Напоминаю данныя мною указанія относительно необходимости самымъ внимательнымъ образомъ изучить различные участки этихъ позицій, опредѣлить опорные пункты на нихъ и въ каждомъ районѣ войскъ намѣтить планъ дѣйствія противъ соотвѣт-

ствующихъ участковъ непріятельской позиціи. Въ особенности важно заблаговременно сообразить организацію артиллерійской подготовки атаки того или другого изъ пунктовъ непріятельской позиціи.

Впереди штурмующихъ частей имѣть саперныя команды и команды охотниковъ для разрушенія искуственныхъ препятствій. При подготовкѣ атаки на укрѣпленныя селенія большую пользу принесутъ поршневыя и мортирныя батареи. Повторяю о крайней необходимости при движеніи нашемъ впередъ для атаки непріятельской позиціи пользоваться каждымъ мѣстнымъ предметомъ, каждою складкою мѣстности, каждымъ гребнемъ, дабы возможно сблизиться съ противникомъ ранѣе производства рѣшительной атаки. Если какая либо передовая часть не будетъ въ силахъ овладѣть тѣмъ или другимъ непріятельскимъ укрѣпленіемъ, на которое она направлена, то ей надлежитъ, отнюдь не отходя далеко назадъ, утвердиться въ возможной близости къ противнику, дабы повторить атаку вмѣстѣ съ подходящимъ подкрѣпленіемъ.»

Наконецъ, въ указаніяхъ, данныхъ въ декабрѣ 1904 года, сдѣланъ вновь перечень главнѣйшимъ указаніямъ, основаннымъ на бывшемъ боевомъ опытѣ. Въ числѣ ихъ обращалось особое вниманіе начальствующихъ лицъ:

1. На необходимость лучшаго примѣненія къ мѣстности при наступленіи, на наступленіе строемъ, который менѣе подверженъ потерямъ.

2. На бережливое расходованіе артиллерійскихъ патроновъ.

3. На болѣе широкое пользованіе ружейнымъ огнемъ, чѣмъ то было въ предыдущихъ бояхъ. На стрѣльбу залпами ночью.

4. На широкое развитіе дѣйствій ночью.

5. На правильную организацію связи между начальствующими лицами разныхъ степеней.

6. На необходимость самаго дружнаго содѣйствія всѣхъ родовъ оружія и поддержаніе боевой связи какъ по фронту, такъ и въ глубину.

Далѣе въ указаніи значится:

«Самое главное условіе для одержанія успѣха это — крайнее упорство въ преслѣдованіи разъ поставленной задачи, даже по израсходованіи всѣхъ резервовъ, нельзя отказываться отъ продолженія боя, ибо противникъ можетъ находиться въ такихъ же, а можетъ быть и въ худшихъ условіяхъ; чего не удалось достигнуть днемъ, можно достигнуть ночью атакою. Къ сожалѣнію, въ бывшихъ бояхъ нѣкоторые начальники даже крупныхъ частей войскъ находили невозможнымъ достиженіе тѣхъ или другихъ поставленныхъ имъ задачъ, располагая еще довольно значительными, не введенными еще въ бой резервами.

Самая опасная минута боя наступного или оборонительнаго — когда та или другая часть, иногда даже одна рота, вмѣсто движенія впередъ, останавливается, а затѣмъ начинаетъ и отходить, или вмѣсто того, чтобы стоять на мѣстѣ, начинаетъ подаваться назадъ. Если въ эту минуту не будутъ приняты мѣры возвратить или остановить начавшую отступленіе часть, то сосѣднія роты, даже и не думавшія объ отступленіи, во многихъ случаяхъ послѣдуютъ этому роковому примѣру, и черезъ короткое время, для того, чтобы вновь вернуться на оставленную позицію, потребуются огромныя усилія и жертвы. Между тѣмъ своевременно принятыя мѣры, или въ видѣ личнаго примѣра начальника, или въ видѣ отправки къ начавшей отходить части, хотя бы самой незначительной поддержки, вмѣстѣ съ приказаніемъ сосѣднимъ частямъ твердо держаться, могутъ спасти дѣло.»

Какъ только начались наши неудачи, появились въ печати и обвиненія въ недостаточномъ обученіи нашихъ войскъ. Эти обвиненія имѣютъ свои основанія.

Прежде всего большинство бойцовъ было призвано изъ запаса, многое позабывъ. Во вторыхъ, настоящая война представила первый опытъ войны съ бездымнымъ порохомъ,

скорострѣльною артиллеріею, большимъ числомъ пулеметовъ, большимъ развитіемъ техническихъ средствъ. Многое для войскъ было дѣйствительно новое и неожиданное. Въ особенности первое время поражала воображеніе дѣйствительность артиллерійскаго огня по невидимымъ артиллеріи цѣлямъ, поражалъ новый порядокъ наступленія пѣхоты, когда противника почти не было видно, когда продвигались впередъ одиночными людьми частью ползкомъ, пользуясь каждою складкою мѣстности, чтобы «накапливаться» внѣ взоровъ противника. Мы многому учились и дома, но учились, въ зависимости отъ личныхъ мнѣній тѣхъ или другихъ командующихъ войсками въ округахъ, и какъ то выше указано, весьма разнообразно. Чѣмъ авторитетнѣе былъ командующій войсками, тѣмъ менѣе онъ считалъ себя обязаннымъ держаться при обученіи войскъ существующихъ уставовъ, инструкцій. Въ этомъ отношеніи не представлялъ исключенія и прибывшій къ дѣйствующей арміи ген. Гриппенбергъ. Несмотря на существующее въ уставѣ указаніе о пользованіи при отбитіи ночныхъ атакъ залпами, несмотря на боевую практику, которая вполнѣ подтвердила необходимость и полезность залповой стрѣльбы, несмотря, наконецъ, на руководящія по этому вопросу указанія главнокомандующаго, онъ рѣшился за нѣсколько дней до боя переучивать войска ввѣренной ему арміи, приказавъ даже ночью встрѣчать противника одиночнымъ огнемъ. Въ напечатанныхъ и разосланныхъ по войскамъ «Указаніяхъ о дѣйствіяхъ пѣхоты въ бою», имъ подписанныхъ 22 декабря 1904 г. и вызвавшихъ въ арміи общее недоумѣніе и что хуже — глумленіе, приказано стрѣльбу залпами производить только въ случаѣ внезапнаго появленія противника на самомъ близкомъ разстояніи, когда вслѣдъ за залпомъ должно броситься въ штыки.

Осуждая въ означенныхъ указаніяхъ способъ дѣйствій нашихъ войскъ подъ Тюренченомъ, ген. Гриппенбергъ даетъ рецептъ, какъ слѣдовало бы дѣйствовать, чтобы наши два батальона могли уничтожить японскую дивизію. Въ «ука-

заніяхъ» послѣ расчета количества выпущенныхъ пуль значится:

«Если бы наши два батальона были развернуты и въ полномъ составѣ стрѣляли одиночнымъ учащеннымъ огнемъ, то японская дивизія была бы уничтожена и побѣда осталась бы за нами.»

Такъ легко казалось ген. Гриппенбергу уничтожать японскія дивизіи. Но когда черезъ нѣсколько дней онъ, располагая сильною арміею въ 120 батальоновъ, двинулся противъ позицій у Сандепу, эти рецепты оказались непригодными, и первые дни, имѣя противъ себя не болѣе двухъ японскихъ дивизій, ген. Гриппенбергъ не могъ овладѣть Сандепу, спуталъ войска, далъ противнику время подвести сильныя подкрѣпленія и отступилъ . . . въ Петербургъ.

Прибывающія изъ Европейской Россіи части, при провѣркѣ ихъ тактической подготовки, въ большинствѣ дѣйствовали слишкомъ сомкнуто, густыми цѣпями съ поддержками, близко къ цѣпямъ расположенными; боевой порядокъ плохо прикрывался мѣстностью и, примѣняемый и въ бою, вызывалъ огромныя непроизводительныя потери. Особенно сомкнуто училась и мало примѣнялась къ мѣстности 41-я дивизія, прибывшая изъ Виленскаго военнаго округа, которымъ до войны командовалъ ген. Гриппенбергъ.

Наши артиллеристы тоже прибыли съ подготовкою располагать наши батареи открыто и дѣйствовать только по видимой цѣли, за что и поплатились въ первыхъ бояхъ.

Приведу ниже наиболѣе характерные примѣры изъ прошлой войны, гдѣ выказалось наше неумѣніе управлять войсками въ бою, слабая тактическая подготовка нашей арміи и недостаточное упорство нѣкоторыхъ войсковыхъ частей.

1.

2 іюня подъ Вафангоу ген.-лейтенантъ баронъ Штакельбергъ, не выяснивъ достаточно силъ противника и ихъ расположенія, переходитъ въ наступленіе, предрѣшивъ еще наканунѣ (1 іюня), что онъ перейдетъ въ наступленіе именно

лѣвымъ флангомъ. Для наступленія назначаются двѣ колонны: генераловъ Гернгроса и Гласко, силою въ 20 батальоновъ. При этомъ колонна ген. Гернгроса должна была дѣйствовать съ фронта, а ген. Гласко въ охватъ праваго фланга противника. Несмотря на превосходство японцевъ въ числѣ штыковъ, если бы ударъ этими 20 батальонами былъ произведенъ быстро и энергично, мы, вѣроятно, одержали бы успѣхъ. Между тѣмъ, вмѣсто точнаго указанія о времени выступленія колоннъ лѣваго фланга и точнаго подчиненія всѣхъ войскъ этого фланга одному лицу, начало наступленія было предоставлено опредѣлить ген. Гернгросу по соглашенію съ ген. Гласко. Въ результатѣ колонна ген. Гернгроса долго ожидала колонны Гласко, а этотъ послѣдній, по неизвѣстной причинѣ, крайне медлилъ. Когда наконецъ движеніе началось, при чемъ въ колоннѣ ген. Гернгроса вполнѣ успѣшно, положеніе нашего праваго фланга стало настолько критическимъ, вслѣдствіе атаки войскъ этого фланга превосходными силами японцевъ, что ген. баронъ Штакельбергъ отдалъ приказаніе ген. Гернгросу отступать.

Упорство въ бою нашихъ войскъ подъ Вафангоу было недостаточное. Бригада 35-й дивизіи понесла весьма незначительныя потери (Моршанскій полкъ 140 чел.). Три полка 9-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи потеряли въ общей сложности около 700 чел., Тобольскій полкъ потерялъ менѣе 50 чел. Такимъ образомъ, три полка — Моршанскій, Зарайскій и Тобольскій боя почти не вели. Приморскій драгунскій полкъ потерялъ одного человѣка, что было возможно только при уклоненіи отъ встрѣчи съ противникомъ. Полки 1 Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи потеряли свыше 1500 человѣкъ, но главнымъ образомъ при отступленіи.

2.

Въ началѣ іюля, для частнаго перехода въ наступленіе противъ арміи Куроки, съ цѣлью обратнаго овладѣнія Уфангуанскимъ перевалomъ, Восточный отрядъ, подъ начальствомъ

г.-л. графа Келлера, былъ доведенъ до 43 батальоновъ пѣхоты.

4 іюля г.-л. гр. Келлеръ началъ наступленіе съ Янзелинскаго перевала.

Ген. Кашталинскій изъ 14 батальоновъ главной колонны, коими онъ располагалъ, направилъ для атаки горнаго массива, какъ оказалось, сильно занятаго противникомъ, одинъ батальонъ, а послѣ неудачи этого батальона — три батальона, но и они были тоже отбиты. Не имѣли успѣха и другія разрозненныя попытки. Прибывшій почти на линію стрѣлковыхъ цѣпей г.-л. Келлеръ признаетъ, что силы противника превосходятъ наши и отдаетъ уже въ $10^1/_2$ часовъ утра приказъ объ отступленіи, когда не только общіе, но еще и частные резервы не были израсходованы. Отрядъ силою въ 43 батальона, потерявъ лишь около одной тысячи человѣкъ, признается безсильнымъ продолжать бой. Въ дальнѣйшихъ донесеніяхъ ген. гр. Келлеръ съ благородною откровенностью призналъ, что силы противника не превышали силъ колонны ген. Кашталинскаго; «непріятель превосходитъ насъ только въ умѣньи дѣйствовать и въ искусствѣ пользоваться артиллеріею» — такъ закончилъ свое донесеніе ген. гр. Келлеръ. Упорства въ этомъ бою мы тоже не проявили.

3.

Въ бою 11 іюля подъ Ташичао командиръ 4 Сибирскаго корпуса располагалъ 48 батальонами 1 и 4 Сибирскихъ корпусовъ противъ арміи Оку. Послѣ горячаго боя на лѣвомъ флангѣ, гдѣ мы ходили въ штыки (особенно отличился Барнаульскій полкъ), намъ удалось отстоять свои позиціи, но вечеромъ, по приказанію начальника отряда, войска отступили къ Хайчену. Упорства въ бою тоже проявлено не было. Въ 1 Сибирскомъ корпусѣ всѣ потери составили до 100 человѣкъ, а въ 4 Сибирскомъ корпусѣ до 500 человѣкъ. Резервы еще въ составѣ до 14 батальоновъ не были израсходованы, а мы уже начали отступать въ опасеніи обхода лѣваго фланга.

18 іюля японцы переходятъ тремя арміями въ наступленіе, и мы всюду отступаемъ. Въ 10 армейскомъ корпусѣ ген. Случевскій не рѣшается принять бой на заблаговременно выбранной и укрѣпленной позиціи у Гунзядзы [1]) и, потерпѣвъ неудачу на крайнемъ правомъ флангѣ (бригада 9 дивизіи г.-м. Мартсона), отводитъ быстро войска къ Аньпину, всего въ 30 верстахъ отъ Ляояна. Многіе полки въ дѣлѣ не участвовали. На одинъ изъ полковъ 10 корпуса японцы производятъ неожиданное нападеніе и овладѣваютъ лагеремъ. Упорства не было проявлено.

Наступленіе японцевъ 18 іюля противъ войскъ г.-л. гр. Келлера, занимавшихъ Янзелинскую позицію, тоже было успѣшно. Самъ ген. гр. Келлеръ былъ убитъ. 23 Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ, заслуживший въ послѣдующихъ бояхъ репутацію одного изъ самыхъ доблестныхъ полковъ въ дѣйствующей арміи, въ этомъ дѣлѣ, подъ начальствомъ слабаго духомъ командира полка полк. Волкова [2]) не проявилъ должнаго упорства. Порученная оборонѣ его важная позиція была оставлена безъ натиска противника. Вступившій въ командованіе начальникъ 3 Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи принялъ слишкомъ спѣшное рѣшеніе отвести 3 Сибирскій корпусъ къ позиціи у Ляньдянсяня, тоже въ 30 верстахъ отъ Ляояна. Никакого упорства отстоять ввѣренныя корпусу позиціи не было проявлено. Мы уступили нѣсколько переходовъ отъ Фейшулинскаго перевала до Ляньдянсяня, не вводя въ бой значительнаго числа отличныхъ полковъ 3 Сибирскаго корпуса.

Во всѣхъ перечисленныхъ бояхъ мы не проявили должнаго упорства и отступали, даже не раскрывъ въ достаточной степени силы противника.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ командиры корпусовъ дѣйствовали и принимали рѣшенія объ отступленіи вполнѣ самостоятельно.

---

[1]) На направленіи Самайцзы-Ляоянъ.

[2]) Былъ отданъ подъ судъ и признанъ судомъ виновнымъ.

Въ 1, 2 и 3 томахъ моего отчета съ достаточною подробностью описаны сраженія подъ Ляояномъ, на р. Шахе и подъ Мукденомъ. Среди эпизодовъ геройскихъ дѣйствій отдѣльныхъ частей войскъ и отдѣльныхъ лицъ общее заключеніе о дѣйствіяхъ нашихъ войскъ въ тактическомъ отношеніи можетъ быть сдѣлано благопріятное. Въ этихъ бояхъ мы повторяли ошибки Севастопольской войны и войны 1877—1878 гг., но съ несомнѣнностью даже при этихъ ошибкахъ выступаетъ фактъ все большаго и большаго упорства нашихъ войскъ, уже побывавшихъ въ бою. Въ бояхъ послѣдующихъ мы крѣпли въ неудачахъ. Это отрадное, возможное только въ русской арміи, явленіе и позволяло намъ въ Манчжуріи неослабно вѣрить въ побѣдный конецъ нашей войны съ Японіею.

Нынѣ, вспоминая при какой исключительно неблагопріятной обстановкѣ наши войска не падали духомъ, а закалялись, мы можемъ спокойно изслѣдовать свои недочеты и не бояться ихъ. А такихъ недочетовъ, какъ изложено выше, было много по всѣмъ отдѣламъ.

Изъ описаній сраженія подъ Ляояномъ, на р. Шахе и подъ Сандепу обращаютъ на себя вниманіе слѣдующіе факты неумѣлаго руководства войсками и недостаточной тактической ихъ подготовки.

4.

Изъ сраженія подъ Ляояномъ.

Выбранная на лѣвомъ берегу р. Тайцзыхе въ августѣ мѣсяцѣ позиція у с. Сыквантунъ не была, несмотря на достаточное время, должнымъ образомъ укрѣплена. Не былъ очищенъ даже гаолянъ для образованія обстрѣла. Японцы ночнымъ нападеніемъ въ ночь на 21 августа сбили занимавшій эту позицію Нѣжинскій полкъ. 21 августа генералу барону Бильдерлингу поручено было обратное овладѣніе Сыквантунскою позиціею и дано въ распоряженіе 44 батальона. Дѣйствія наши въ теченіе 21 августа были чрезмѣрно медленны. Артиллерійская подготовка велась неумѣло. Руко-

водство боемъ не было организовано. Части перемѣшались. Тѣмъ не менѣе съ наступленіемъ темноты послѣ горячаго боя мы овладѣли Сыквантунскою позиціею, но не сумѣли отстоять ее. Ночью японцы вновь атаковали наши войска и сбили ихъ. Вмѣсто движенія впередъ, командиръ 17 армейскаго корпуса отвелъ ввѣренныя его командованію войска назадъ на три версты, на высоту с. Эрдагоу.

5.

20 августа г.-м. Орловъ съ 13 батальонами занималъ прочную и важную позицію у Янтайскихъ копей. Въ этомъ направленіи двигался и г.-л. баронъ Штакельбергъ съ 1 Сибирскимъ корпусомъ. Получивъ отъ начальника 35 дивизіи г.-л. Добржинскаго просьбу о помощи[1]), г.-м. Орловъ, не войдя въ связь съ г.-л. Штакельбергомъ, оставилъ преждевременно высоты и двинулся гаоляномъ къ лѣвому флангу 17 корпуса. Попавъ въ море гаоляна, части колонны г.-м. Орлова, встрѣченныя огнемъ съ фронта и фланга, смѣшались, подверглись цѣли и въ безпорядкѣ отступили. Нѣкоторыя части безостановочно двигались до самой ст. Янтай.

6.

Г.-м. Любавинъ, прикрывавшій во время боевъ подъ Ляояномъ важное направленіе Бенсиху-Мукденъ, съ бригадою конницы и 4 батальонами пѣхоты, почти безъ боя и не выяснивъ силъ противника, противъ него дѣйствовавшихъ, отступилъ во время боевъ подъ Ляояномъ къ первому Тунзяфынлину, всего въ 25 верстахъ отъ Мукдена.

Бои колоннъ 21 августа генераловъ Бильдерлинга и Орлова тоже не выяснили сколько и какія силы японцевъ противъ нихъ дѣйствовали.

7.

Изъ сраженія на р. Шахе (схема № 1 и 2).

Въ Восточномъ отрядѣ, на который былъ возложенъ об-

[1]) Эта просьба о помощи была послана, когда г.-л. Добржинскій еще не начиналъ боя.

ходъ праваго фланга расположенія японцевъ, мы имѣли большое превосходство въ силахъ надъ японцами. Мѣстность была удобна для обороны, но мы въ этой мѣстности уже дѣйствовали нѣсколько мѣсяцевъ до сраженія подъ Ляояномъ и послѣ сраженія. Беньсиху нами занималось продолжительное время.

При наступленіи въ концѣ сентября 1904 г. Восточный отрядъ, подъ начальствомъ генерала барона Штакельберга, силою въ 73 батальона, 158 орудій, 30 пулеметовъ, 32 эскадроновъ и сотни и 3 саперныхъ батальоновъ, получилъ задачу наступать противъ праваго фланга японскихъ армій съ охватомъ этого фланга.

Отрядъ г.-л. Ренненкампфа, силою въ 13 батальоновъ, 30 орудій, 20 сотенъ казаковъ, долженъ былъ охранять лѣвый флангъ арміи и наступать на фронтъ Мицзы-Сяосыръ.

Большая часть этихъ войскъ дѣйствовала въ связи съ Восточнымъ отрядомъ. Всего для наступленія противъ позицій, занятыхъ правымъ флангомъ арміи Куроки, назначено было 83 батальона. Силы противника опредѣлялись въ полторы-двѣ дивизіи.

Предписаніемъ начальнику Восточнаго отряда (отъ 22 сентября № 9877) общею цѣлью для дѣйствій отряда ставилось оттѣсненіе японскихъ войскъ за р. Тайцзыхе. Наиболѣе благопріятнымъ результатомъ признавалось, если бы правый флангъ арміи Куроки былъ отрѣзанъ отъ своихъ сообщеній по лѣвому берегу р. Тайцзыхе. Общее направленіе движенія войскъ отряда указывалось на с. Беньсиху.

Въ первые дни наступленія признавалась необходимость дѣйствовать осторожно, чтобы одержать частный успѣхъ. Рекомендовалось для сего вводить въ бой превосходныя силы.

Сильная позиція у с. Баньяпуза (Ваньяпуза) была оставлена японцами безъ боя. Отступленіе было произведено поспѣшно, и мы утратили на время связь съ противникомъ.

Несмотря на указанное выше предписаніе отъ 22 сентября, ген. Штакельбергъ, послѣ занятія Баньяпуза, испросилъ приказанія командующаго арміею. Мною того же

26 сентября отвѣчено, что въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ онъ долженъ руководствоваться полученными уже предписаніями: по оттѣсненіи противника за р. Тайцзыхе, Восточному отряду будутъ предстоять дѣйствія противъ линій: Янтайскія копи — р. Таицзыхе, въ связи съ дѣйствіями другихъ войскъ.

Продолжая наступленіе, генералъ баронъ Штакельбергъ на 26 сентября только конницѣ ген. Самсонова далъ боевую задачу, не сообразованную при томъ съ силами конницы, а именно: г.-м. Самсонову приказано было «занять с. Беньсиху (въ тылу японцевъ)».

Генералъ Самсоновъ, съ отрядомъ силою въ 11 сотенъ, 1 охотничьей командой и 2 орудіями, ночевалъ въ с. Саньшанцзы, отдѣленной отъ долины Тайцзыхе горами. Для овладѣнія с. Беньсиху ему приходилось брать нѣсколько перевалов и сдѣлать свыше 20 верстъ пути, что было совершенно не по силамъ конному отряду. Попытка, сдѣланная охотничьею командою овладѣть ночью перевалом Восточный Тумынчинъ, не удалась. Къ утру 26 сентября японцы успѣли занять перевалъ и прилегающія возвышенности 2—3 батальонами при 4 орудіяхъ и укрѣпиться. Утромъ казаки генерала Самсонова были подкрѣплены охотничьими командами 17, 18 и 20 Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ, но мы все же не могли продвинуться впередъ.

Въ теченіе дня и къ вечеру къ позиціямъ, занятымъ конницею ген. Самсонова и охотничьими командами, подошли 34 и 24 Восточно-Сибирскіе стрѣлковые полки и смѣнили казаковъ.

На 26 сентября 3 Сибирскому корпусу указывалось занять линію Каотайцзы-Іогоу, выдвинувъ авангардъ въ Уйнюнинъ. Генералъ Ивановъ въ своей реляціи указываетъ, что полученное имъ предписаніе привело его къ заключенію, что 3 Сибирскому корпусу предстоитъ дѣйствовать на лѣвомъ берегу р. Тайцзыхе.

Генералъ Ивановъ, получивъ донесеніе г.-м. Самсонова о томъ, что онъ ведетъ бой съ противникомъ, занимающимъ Восточный Тумынчинъ, послалъ къ нему на подкрѣпленіе

24 Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ. Полкъ этотъ къ 12 час. дня подошелъ къ д. Хоэлинъ, занялъ позицію и не могъ продвинуться впередъ, ибо съ фронта шла позиція противника почти съ отвѣсными скатами къ сѣверу. Послѣ рекогносцировки, для обхода праваго фланга противника, былъ высланъ 3-й батальонъ. Въ томъ же направленіи, для связи съ отрядомъ ген. Ренненкампфа, г.-л. Ивановымъ было выслано по батальону отъ 21 и 22 Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ. Западнѣе 24 Восточно-Сибирскаго полка вышелъ 34-й полкъ 1-го Сибирскаго корпуса, тоже имѣвшій назначеніе занять Восточный Тумынчинскій перевалъ.

Такимъ образомъ, противъ позиціи японцевъ на Восточномъ Тумынчинѣ, занятой 2—3 батальонами, мы къ вечеру 26 сентября собрали 8 батальоновъ, нѣсколько охотничьихъ командъ и 11 сотенъ казаковъ съ артиллеріею. Дѣйствія этихъ войскъ выразились большимъ успѣхомъ: ночью на 27 сентября охотничья команда и 9 рота 24 полка изъ 3 батальона кап. Стародубцева, обойдя съ юга-востока гору Лаутхалаза, заняли ее. Три остальныя роты 3-го батальона подошли къ японцамъ съ фронта на 600—800 шаговъ. Неподдержанные другими частями, разстрѣлявъ свои патроны, охотники и 9 рота отступили. Гора Лаутхалаза, составлявшая тактическій ключъ позиціи, снова перешла въ руки японцевъ. Они успѣли подвести подкрѣпленія, и наши дальнѣйшія попытки овладѣть этою позиціею не имѣли успѣха.

Такимъ образомъ, собравъ 8 батальоновъ, мы въ ночь на 27 сентября дѣйствовали только одною ротою и охотничьею командою. Остальныя части сближались съ противникомъ, укрѣплялись и, имѣя передъ собою крутыя высоты, бездѣйствовали.

Причина такого исхода боя за гору Лаутхалаза, имѣвшаго огромное вліяніе на неуспѣхъ всей операціи, повидимому, заключается прежде всего въ отсутствіи общаго руководства собранными противъ Восточнаго Тумынчина войсками. Тутъ 26 сентября собрались части, принадлежащія къ 1-му и 3-му

Сибирскимъ корпусамъ, четыремъ полкамъ и подчиненные тремъ начальникамъ: командирамъ 24 и 34 полковъ полковникамъ Лечицкому и Мусхелову и подполковнику Горницкому, который командовалъ двумя батальонами 21 и 22 полковъ. Къ сожалѣнію, всѣ эти части не были подчинены генералъ-маіору Самсонову съ цѣлью выполненія возложенной на него задачи по занятію Беньсиху. Результатъ извѣстенъ: мы переваломъ не овладѣли.

Того же 26 числа восточнѣе Тумынчинскаго перевала шелъ бой колонны генерала Ренненкампфа весьма выгодно для насъ вышедшей не только на правый флангъ, но и въ тылъ японцамъ.

Генералъ Ренненкампфъ, получивъ указанія генерала барона Штакельберга дѣйствовать въ направленіи на Беньсиху, отдалъ на 26 сентября слѣдующія приказанія:

Генералъ-маіору Петрову съ $4^1/_2$ батальонами, 4 орудіями и 1 сотней наступать отъ Уйнюнина на Беньсиху черезъ Ходигоу.

Генералъ-маіору Любавину съ 5 сотнями и 4 конногорными орудіями наступать лѣвымъ берегомъ Тайцзыхе тоже на Беньсиху.

Въ общемъ резервѣ у Уйнюнина было оставлено 2 батальона, 16 орудій, 1 сотня.

Генералъ-маіоръ Любавинъ, дѣйствуя на лѣвомъ берегу Тайцзыхе, оттѣснилъ двѣ роты японцевъ, подошелъ къ Беньсиху на 1000 шаговъ и сдѣлалъ попытку овладѣть судовымъ мостомъ черезъ рѣку, но не имѣлъ успѣха. Весь тылъ японцевъ, занимавшихъ позиціи на перевалахъ къ сѣверу и къ сѣверо-востоку, былъ отлично видѣнъ съ позиціи генералъ-маіора Любавина, 4 нашихъ орудія, ставъ въ разстояніи меньшемъ версты, обстрѣливали Беньсиху и тылъ японскихъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ колонны генерала Ренненкампфа и конницы ген. Самсонова. Къ сожалѣнію, снаряды уже къ полудню были израсходованы, и мы прекратили огонъ, а затѣмъ и отступили назадъ.

Пѣхота генерала Ренненкампфа, поддержанная огнемъ

14 орудій, изъ коихъ 6 горныхъ были присланы изъ 3 Сибирскаго корпуса, несмотря на трудности мѣстности и огонь противника, хотя и медленно, но подвигалась впередъ. Особенно энергично дѣйствовали роты Срѣтенскаго пѣхотнаго полка. По полковымъ реляціямъ значится, что бой велся по иниціативѣ ротныхъ командировъ. Къ 7 часамъ пополудни мы обладали двумя гребнями высотъ, отдѣлявшихъ насъ отъ Беньсиху. Оставался еще одинъ кряжъ. Въ патронахъ оказался недостатокъ.

Несмотря на то, что къ Уйнюнину уже подошли части авангарда 3 Сибирскаго корпуса, войска этого корпуса, кромѣ упомянутыхъ выше 6 горныхъ орудій, поддержки пѣхотою войскамъ отряда генерала Ренненкампфа не оказали. Вмѣсто присылки свѣжихъ частей для развитія 27 сентября достигнутаго уже успѣха, въ 12 час. ночи передовыя части отряда генерала Ренненкампфа получили приказаніе отступать и къ 2 час. ночи отошли къ позиціи у Уйнюнина, съ которой утромъ начали наступленіе.

Такимъ образомъ, имѣя возможность уже 26 сентября дѣйствовать противъ праваго фланга расположенія японцевъ (весьма слабо ими занятаго) силами до 20 батальоновъ и 16 сотенъ съ многочисленною артиллеріею, мы произвели нѣсколько разрозненныхъ усилій сбить противника съ занимаемыхъ имъ позицій. Отдѣльныя части, дѣйствуя молодецки, достигали значительныхъ успѣховъ. Гора Лаутхалаза, тактическій ключъ позиціи, была въ нашихъ рукахъ, къ Беньсиху наши части подошли на 1000 шаговъ, били въ тылъ японцевъ, а въ результатѣ этого важнаго для успѣха всей операціи дня мы отступили съ горы Лаутхалаза, отступили въ отрядѣ ген. Ренненкампфа съ занятыхъ нами гребней, отступили отъ Беньсиху. Вмѣсто пользы, дѣйствія 26 сентября нанесли большой вредъ, ибо мы раскрыли наши намѣренія японцамъ, потеряннымъ нами днемъ они воспользовались, чтобы подкрѣпить свои слабыя силы, и на другой день, хотя мы и ввели въ бой довольно значительныя силы, но встрѣтили и болѣе сильный отпоръ.

Такой результатъ тѣмъ болѣе былъ неожиданнымъ, что 26 сентября, въ описанныхъ выше дѣйствіяхъ, распоряжались начальники, которые съ полнымъ основаніемъ считаются выдающимися, а именно: генералы Ренненкампфъ, Самсоновъ, Ивановъ, командиръ бригады г.-м. Любавинъ, командиры полковъ, полковники Лечицкій и Мусхеловъ.

Въ штабѣ Восточнаго отряда, однако, не оцѣнили значенія дѣйствій 26 сентября, иначе трудно объяснить, какимъ образомъ, ввязавшись уже въ бой въ непосредственной близости отъ Беньсиху и сблизившись съ противникомъ на всемъ фронтѣ отъ Беньсиху, генералъ Штакельбергъ назначаетъ на 27 сентября отдыхъ главной массѣ войскъ, ему подчиненныхъ, и предписываетъ употреблять 27 число на рекогносцировку подступовъ къ позиціямъ противника и на розысканіе обходныхъ путей въ тылъ противника.

Генералъ Самсоновъ получилъ приказаніе передвигаться къ западу и служить связью между 1 и 3 Сибирскими корпусами. Генералу Ренненкампфу послано указаніе дѣйствовать къ Беньсиху лѣвымъ берегомъ р. Тайцзыхе. Такъ какъ войска генерала Ренненкампфа всѣ вели бои 26 сентября на правомъ берегу, то г. Ренненкампфъ, ранѣе исполненія этого указанія, просилъ ген. Иванова смѣнить войска его колонны частями 3 Сибирскаго корпуса.

Въ противность мнѣнію начальника Восточнаго отряда, командовавшій 3-мъ Сибирскимъ корпусомъ г.-л. Ивановъ, ближе знакомый съ обстановкою, признавалъ необходимымъ вести уже 27-го бой, для овладѣнія позиціею противника, прикрывавшею Беньсиху съ сѣвера. Въ 8 час. 45 мин. вечера 26 сентября г.-л. Ивановъ доноситъ ген. Штакельбергу, что «завтра (27) считаю совершенно необходимымъ занять высоты къ югу и юго-западу отъ Каотайцзы, для чего поддержу ранѣе высланныя части».

Получивъ приказаніе г.-л. Штакельберга о дневкѣ главныхъ силъ на 27 сентября, г.-л. Ивановъ измѣнилъ свое намѣреніе поддержать передовыя части, но не отмѣнилъ дѣйствій передовыхъ частей, и въ результатѣ выдвинутые впе-

редъ полки 1 и 3 Сибирскихъ корпусовъ вели 27 сентября наступной бой разрозненно, безъ поддержки, безъ общаго руководства и, несмотря на рядъ геройскихъ подвиговъ, не успѣли продвинуться впередъ. Между тѣмъ обстановка была очень благопріятна для атакующихъ. Густой туманъ позволялъ подойти къ противнику на самое близкое разстояніе безъ потерь.

Выше было указано, что охотники и 9 рота 24 полка уже заняли вершину горы Лаутхалаза, но не поддержанные, разстрѣлявъ свои патроны, на разсвѣтѣ 27 сентября отступили къ подошвѣ сопки. Три роты 24 полка, посланныя къ нимъ 27-го на подкрѣпленіе, прибыли слишкомъ поздно.

Нашимъ войскамъ пришлось повторить атаку горы Лаутхалаза. Мы приблизились къ японскимъ окопамъ, но не поддержанные ротами 21 полка, потерявшими съ нами связь, отступили.

Отдѣльно, не въ связи съ батальономъ 24 полка, дѣйствовалъ 2-й батальонъ 22 полка подъ начальствомъ подполковника Горницкаго. Двѣ роты атаковали съ фронта. Сблизившись съ противникомъ, эти роты залегли и начали окапываться. Двѣ роты пошли въ дальній обходъ. Результатъ ихъ дѣйствій неизвѣстенъ.

Въ промежутокъ между двумя группами ротъ второго батальона 22 полка наступалъ 1-й батальонъ 21 полка подъ начальствомъ подполковника Некрасова. Наступали, несмотря на всѣ трудности мѣстности, сознательно и энергично. Движеніе передовыхъ ротъ поддерживалось залповымъ и пачечнымъ огнемъ ротъ стрѣлковъ, препятствовавшихъ японцамъ становиться на самый гребень для стрѣльбы, по условіямъ мѣстности возможной только стоя.

Рѣшено было занять этотъ гребень немедля. 2 и 3 ротамъ оставалось добѣжать до японскихъ позицій лишь нѣсколько десятковъ шаговъ. Двѣ остальныя роты составляли какъ бы ружейныя батареи. О дальнѣйшемъ ходѣ боя въ

реляціи 21 Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка значится: «Но къ сожалѣнію, какъ разъ въ это время наша артиллерія открыла огонь по гребнямъ атакуемой скалы: недолеты поражали своихъ, что вынудило не только прекратить развитіе окончательной атаки, но даже отодвинуть передовыя части ниже, чтобы не терпѣть отъ своихъ же артиллерійскихъ недолетовъ. Артиллерійская стрѣльба кончилась только съ наступленіемъ темноты, когда было получено отъ начальника дивизіи приказаніе: «убрать съ этой споки батальонъ назадъ, чтобы не препятствовать утромъ 28-го использованію артиллерійскаго огня.»

Такимъ образомъ, въ этотъ день тактическій ключъ позиціи японцевъ гора Лаутхалаза была атакована разрозненно тремя батальонами трехъ разныхъ полковъ. Мы не только не поддержали эти передовыя части, но наша артиллерія помѣшала движенію колонны подполковника Некрасова.

Не сдѣлай начальникъ Восточнаго отряда распоряженія, дабы войска Восточнаго отряда ограничили свои дѣйствія на 27 сентября только рекогносцировкою расположенія противника, въ описанной атакѣ на гору Лаутхалаза должны были принять участіе расположенные вблизи дѣйствій указанныхъ выше трехъ батальоновъ: 34-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ и два батальона 24 Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка. Итого въ атакѣ въ первую очередь приняло бы участіе 8 батальоновъ. Эта атака была бы поддержана съ востока атакою во флангъ японскаго расположенія отрядомъ генерала Ренненкампфа и частями 3-го Сибирскаго корпуса, уже прибывшими еще 26 сентября къ с. Уйнюнину. Дѣйствія этихъ двухъ группъ войскъ, въ свою очередь, весьма облегчились бы направленіемъ конницы г.-м. Самсонова для дѣйствій лѣвымъ берегомъ р. Тайцзыхе. Второй важный день 27 сентября въ результатѣ былъ потерянъ, а по показанію плѣнныхъ къ японцамъ подошли сильныя подкрѣпленія.

Весьма интересны указанія начальника Восточнаго отряда, данныя имъ командиру 3 Сибирскаго корпуса для рѣши-

тельныхъ дѣйствій 28 сентября.[1]) Въ этихъ указаніяхъ значится:

«Если противникъ сохранитъ до начала нашего наступленія свои передовыя позиціи на перевалахъ къ юго-западу отъ д. Ходигоу, то колонна наша, назначенная для овладѣнія этими перевалами, должна быть, въ свою очередь, расчленена на три отряда: средній (главный) отрядъ наступаетъ уступомъ назадъ и нажимаетъ на противника съ фронта крайне медленно (ведетъ бой артиллерійскимъ огнемъ), тогда какъ боковые отряды исключительно пѣхотные и болѣе слабаго состава, но ведомые энергичными начальниками, должны наступать по отношенію къ главному отряду значительно выдвинутыми впередъ группами съ такимъ направленіемъ движенія, чтобы обязательно угрожать своимъ движеніемъ не только флангамъ противника, но и тылу его. Когда же, послѣ такого двойного обхода, противникъ принужденъ будетъ очистить первый перевалъ, чтобы отступить на второй, тогда только отрядъ, дѣйствующій съ фронта, долженъ быстро двинуться впередъ, занять оставленную непріятелемъ позицію, преслѣдовать огнемъ отступающаго противника, если онъ не успѣлъ уйти изъ сферы огня нашего, и немедленно приступить къ укрѣпленію занятой такимъ образомъ позиціи. Дальнѣйшее наступленіе противъ занятыхъ переваловъ должно вестись въ такомъ же порядкѣ.»

Предполагалось, что главныя силы, назначенныя для дѣйствій съ фронта, будутъ вести лишь демонстративный бой (артиллерійскимъ огнемъ), а два боковыхъ отряда будутъ обходить противника безъ связи съ главнымъ отрядомъ, съ цѣлью угрозы флангамъ и тылу противника. Предполагалось, что такой «двойной обходъ» вынудитъ японцевъ очищать одинъ перевалъ за другимъ. Все это, конечно, оказалось непримѣнимымъ. Японцы твердо держались на занятыхъ ими позиціяхъ и требовались, чтобы сбить ихъ, не демонстративныя дѣйствія и не разрозненныя атаки слабыхъ силъ, а друж-

[1]) Предписаніе 27 сентября, № 137 и 140.

ныя дѣйствія нашихъ многочисленныхъ войскъ Восточнаго отряда, доведенныя до штыкового боя.

Приказаніе по Восточному отряду на 28 сентября было отдано слѣдующее:

«Завтра, 28 сентября, предписываю атаковать противника на его передовыхъ позиціяхъ, съ цѣлью сбить его съ послѣднихъ, и во что бы то ни стало занять перевалы.

а) 1-му Сибирскому корпусу сбить противника съ переваловъ Ченгоулинъ, Туминлинъ (Восточный и Западный) и укрѣпиться на послѣднихъ.

б) 3-му Сибирскому корпусу сбить противника съ трехъ переваловъ на дорогѣ Ходигоу-Беньсиху, которые затѣмъ укрѣпить.

в) Конницѣ генерала Самсонова и отряду генерала Ренненкампфа, движеніемъ лѣвымъ берегомъ Тайцзыхе, содѣйствовать атакѣ переваловъ и угрожать тылу позиціи у Беньсиху. Имѣть сильный заслонъ на дорогѣ въ Боэлинъ для связи съ 1-мъ Сибирскимъ корпусомъ.

г) 2-му Сибирскому корпусу перейти въ Сяшицяоцзы.»

Отряды генераловъ Самсонова и Ренненкампфа были подчинены командиру 3 Сибирскаго корпуса.

Относительно поставленной этимъ приказаніемъ задачи отряду генерала Ренненкампфа, командиръ 3 Сибирскаго корпуса не былъ согласенъ съ мнѣніемъ начальника Восточнаго отряда и просилъ объ оставленіи войскъ генерала Ренненкампфа для дѣйствій на правомъ берегу р. Тайцзыхе. Просьба эта была уважена. Между тѣмъ самъ ген. Ренненкампфъ ожидалъ болѣе результатныхъ дѣйствій при направленіи его колонны лѣвымъ берегомъ рѣки, ибо онъ могъ при этомъ дѣйствовать во флангъ и въ тылъ расположенія японцевъ. Дорога лѣвымъ берегомъ къ тому же оказалась доступною и для движенія полевой артиллеріи.

Удержавъ генерала Ренненкампфа на правомъ берегу, командиръ 3 Сибирскаго корпуса повидимому основывалъ свой планъ атаки на сильномъ пораженіи японцевъ, занимавшихъ позицію фронтомъ на сѣверъ, артиллеріею, въ то вре-

мя, когда пѣхота и артиллерія будутъ тѣснить ихъ съ востока. Полагалось, что сильное дѣйствіе артиллеріи съ фронта можетъ помочь намъ послѣдовательно выбивать японцевъ изъ занятыхъ ими позицій.

Относительно атаки горы Лаутхалаза, тактическаго ключа позиціи японцевъ, начальникъ 6-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи, въ виду опыта атаки подполковника Некрасова, попавшаго подъ огонь нашей артиллеріи, высказалъ, что для овладѣнія этимъ пунктомъ надо: 1) или, оттянувъ пѣхоту назадъ съ занятыхъ ею позицій, заставить противника, дѣйствуя подавляющихъ артиллерійскимъ огнемъ, очистить гору, двинуть пѣхоту въ атаку, или 2) окружить гору сомкнутымъ кольцомъ пѣхоты и штурмовать ее безъ содѣйствія артиллеріи. Командиръ 3 Сибирскаго корпуса, полный вѣры въ могущество артиллеріи, остановилъ свой выборъ на первомъ способѣ. Но въ дѣйствительности артиллерія не пошатнула силу сопротивленія японцевъ. Мы потеряли много времени на артиллерійскую подготовку, выпустили массу снарядовъ, а при движеніи нашей пѣхоты впередъ, японцы встрѣтили наши войска бѣшенымъ огнемъ ружей и пулеметовъ.

Командиръ 3 Сибирскаго корпуса для атаки непріятельской позиціи отдалъ на 28 сентября слѣдующія приказанія:

Правой колоннѣ, въ составѣ $9^1/_2$ батальоновъ, 4 орудій, 1 роты саперъ, подъ начальствомъ г.-м. Данилова, овладѣть горою Лаутхалаза, тактическимъ ключемъ позиціи.

Лѣвой колоннѣ, въ составѣ $10^1/_2$ батальоновъ, 26 орудій и 1 роты саперъ, подъ начальствомъ г.-л. Ренненкампфа, предписывалось овладѣть перевалами: Ходигоу-Беньсиху (т. е. вести атаку въ томъ же направленіи, какъ она велась 26 сентября).

24-му Восточно-Сибирскому стрѣлковому полку оставаться на занимаемыхъ имъ позиціяхъ для обезпеченія праваго фланга и связи съ 1 Сибирскимъ корпусомъ.

12 орудіямъ 3 Восточно-Сибирской стрѣлковой бригады съ позиціи у Каотайцзы подготовлять атаку.

Общему резерву, въ составъ $9^1/_2$ батальоновъ, 2 сотенъ и 2 ротъ саперъ, оставаться у Каотайцзы.

Отряду г.-м. Самсонова, въ 12 сотенъ, 1 батареи, 2 орудія, дѣйствовать на лѣвомъ берегу Тайцзыхе, поддерживая конницу г.-м. Любавина, обезпечивать мосты, производить дальнюю развѣдку къ югу и вверхъ по Тайцзыхе.

Въ подготовкѣ артиллерійской атаки участвовали 24 пѣшихъ и 14 горныхъ орудій. Огонь былъ открытъ въ 9 час. утра. Цѣлью ставилось заставить противника очистить гребни высотъ. Огонь продолжался до часу дня.

Результаты огня, согласно съ реляціею Красноярскаго полка, не приносили никакого или приносили очень мало вреда японцамъ. Вся командующая высота была покрыта какъ бы туманомъ отъ разрывавшихся нашихъ шрапнелей. Но эта высота, какъ потомъ оказалось, была занята лишь сторожевыми постами.

Правая колонна г.-м. Данилова въ свою очередь была разбита на три колонны: правая — два батальона, средняя — два батальона и лѣвая — около четырехъ батальоновъ.

Правая колонна дошла до подошвы позиціи въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ противника и залегла. Огонь былъ чрезвычайно силенъ. Надо было для атаки ждать темноты, но съ наступленіемъ темноты эту колонну отвели назадъ. Ночью была сдѣлана попытка атаковать противника только двумя ротами, но, вслѣдствіе недостаточности посланныхъ для атаки силъ, успѣха не имѣли.

Ген.-м. Даниловъ, храбро руководившій боемъ въ передовой линіи, былъ раненъ въ 1000 шагахъ отъ позиціи противника, но остался въ строю.

Лѣвая колонна подъ начальствомъ отличнаго штабъ-офицера полковника Станиславова, командира Енисейскаго полка, въ 11 час. утра двинулась впередъ; «пути наступленія не были изслѣдованы, предварительной рекогносцировки сдѣлано не было».[1]) Войска несмотря на большія потери продвига-

[1]) Реляція 7 Красноярскаго полка.

лись впередъ. На пути наступленія въ 400—500 шагахъ отъ позиціи неожиданно наткнулись на большой съ крутыми берегами оврагъ, частью скатились въ него, но атака далѣе не пошла. Присланный изъ корпуснаго резерва батальонъ 10 Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка повторилъ атаку, но успѣха не имѣлъ. Продержавшись до темноты, части лѣвой колонны отошли назадъ. Начальникъ колонны полковникъ Станиславовъ остался на полѣ сраженія.

Средняя колонна изъ 1-го и 2-го батальоновъ 21 Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, подъ начальствомъ подполковника Некрасова, начала движеніе въ 12 час. дня по пространству, пройденному ею наканунѣ и снова достигла подножія трудно доступной позиціи противника (почти отвѣсная скала въ 15 саж.). Прождавъ нѣкоторое время, начала атаки сосѣднихъ участковъ позиціи, подполковникъ Некрасовъ сдѣлалъ попытку овладѣть горою Лаутхалаза собственными силами. Роты 1-го батальона 21-го полка и пѣшіе охотники вскарабкались еще выше на узкую террасу, находившуюся всего въ нѣсколькихъ шагахъ отъ японской позиціи. Оба батальона какъ бы висѣли въ теченіе дня на скалахъ подъ японскими позиціями, но бодро ждали темноты, чтобы произвести общую атаку. Къ штурмующимъ прибылъ спѣшенный конно-горный саперный взводъ съ пироксилиновыми шашками. Рѣшено было въ головѣ двухъ штурмующихъ колоннъ послать саперъ съ подрывными средствами. Все было готово, шашки связаны, капсюли вложены, штурмовыя колонны назначены и направлены къ своимъ мѣстамъ, но въ это время получилось неожиданное и неизвѣстно чѣмъ вызванное, роковое для успѣха дѣла приказаніе командующаго 6-й Восточно-Сибирской дивизіею: «отходить и занять въ эту же ночь такую позицію, съ которой возможно отступленіе даже днемъ». Приказаніе было исполнено. И этотъ рѣшительный день не далъ намъ успѣха.

Войска г.-л. Ренненкампфа были раздѣлены на двѣ колонны:

Сводная бригада г.-м. Кречинскаго (2 батальона 22-го

полка и 2¾ батальона 23-го полка) подъ начальствомъ г.-л. Экка. Батальоны мужественно продвигались впередъ по трудно доступной мѣстности, неся большія потери, подошли близко къ противнику, но съ наступленіемъ темноты, вмѣсто того, чтобы сдѣлать послѣднія усилія для движенія впередъ, отступили на свои первоначальныя позиціи.

Правая колонна подъ начальствомъ г.-м. Петрова дошла до скалистыхъ утесовъ непріятельской позиціи. Передовая позиція японцевъ была нами взята, но далѣе продвинуться не могли и отступили назадъ.

Конница г.-м. Самсонова, соединившись съ конницею г.-м. Любавина, дѣйствовала на лѣвомъ берегу Тайцзыхе, занимая чрезвычайно выгодную позицію. Не подкрѣпленная пѣхотою, наша конница долго держалась вблизи Бенъсиху. Но японцы, усилившись, сами перешли въ наступленіе и потѣснили нашу конницу назадъ.

Для подкрѣпленія колонны ген. Ренненкампфа командиръ 3 Сибирскаго корпуса выслалъ бригаду (5 батальоновъ) 3 Восточно-Сибирской стрѣлковой бригады г.-м. Морданова. Ренненкампфъ рѣшилъ повторить атаку въ 8 час. вечера. По сообщенію командира 1 Сибирскаго корпуса и онъ назначилъ тоже 8 часовъ вечера для общей атаки непріятельской позиціи частями 1 Сибирскаго корпуса. Къ сожалѣнію, время атаки первоначально было измѣнено на 2 часа ночи съ 28 на 29 сентября, а затѣмъ на 4 часа ночи. Между тѣмъ командиръ 3 Сибирскаго корпуса, получивъ донесеніе г.-м. Самсонова, что конницу нашу тѣснитъ противникъ, противно указаніямъ начальника Восточнаго отряда, и располагая еще значительными резервами, рѣшилъ отмѣнить ночную атаку. Приказаніе объ этомъ было послано въ 2 час. 30 мин. ночи, но когда это приказаніе было получено, колонны, назначенныя для ночной атаки уже двинулись впередъ и г.-м. Ренненкампфъ не призналъ возможнымъ остановить ихъ.

Въ ночь на 29 сентября дѣйствовали только въ отрядѣ ген. Ренненкампфа.

Наступленіе вели: бригада г.-м. Кречинскаго изъ частей 6-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи и присланная на подкрѣпленіе бригада 3 Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи г.-м. Морданова. Несмотря на большія потери въ 2-хъ батальонахъ 22 полка, эти батальоны сведенные въ четыре роты вмѣстѣ съ 23 полкомъ, предводимымъ храбрымъ подполковникомъ Туровымъ, энергично атаковали японцевъ и взяли послѣ рукопашнаго боя японскіе окопы. Не поддержанная атакою сосѣднихъ частей, колонна г.-м. Кречинскаго съ разсвѣтомъ начала обстрѣливаться японцами съ фронта и обоихъ фланговъ. Части понесли тяжелыя потери. Въ 5 ротахъ 23 полка осталось, напримѣръ, только два офицера. Подполковникъ Туровъ, бросившись изъ числа первыхъ на японцевъ, былъ тяжело раненъ.

Въ 6 час. 35 мин. утра 29 сентября, вмѣсто поддержки атакою сосѣднихъ частей колоннъ ген. Данилова и Ренненкампфа, колонна ген. Кречинскаго получила приказаніе отъ г. Экка «отойти на позиціи, занятыя вечеромъ».

Бригадѣ г.-м. Морданова для атаки японцевъ былъ данъ сложный маршрутъ. Она должна была первоначально перейти на лѣвый берегъ Тайцзыхе, двигаться этимъ берегомъ, потомъ снова перейти на правый берегъ и атаковать «три сопки, на которыхъ упорно держатся японцы.»

Для атаки пять батальоновъ ген. Морданова были раздѣлены на боевую часть — три батальона 9-го Сибирскаго стрѣлковаго полка и резервъ — 2 батальона 10-го полка.

Боевая часть 9-го полка, въ свою очередь, была разбита на три колонны по батальону въ каждой. Одинъ батальонъ долженъ былъ слѣдовать на позиціи Читинскаго полка, другой на позиціи Черноярскаго полка, третій на позицію 23 Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка.

Частямъ 9-го полка и надлежало произвести атаку совмѣстно съ переименованными войсками отряда г.-л. Ренненкампфа. Ночью проводники сбились съ дороги, и всѣ батальоны 9-го полка сосредоточились у позиціи Черноярцевъ.

Въ 4 час. 30 мин. утра на позицію прибылъ отъ коман-

дира 3 Сибирскаго корпуса офицеръ генеральнаго штаба, съ приказаніемъ объ отмѣнѣ атаки и о возвращеніи къ разсвѣту 1 бригады 3 дивизіи къ д. Коатайцзы. Но колонна ужс двинулась впередъ. Это приказаніе хотя и не было исполнено, но полученное въ минуту, когда требовался особый подъемъ духа, не могло не ослабить энергію начальствующихъ лицъ. Упорства въ атакѣ нельзя ожидать, когда извѣстно, что старшій начальникъ уже отмѣнилъ атаку. Отступленіе является лишь какъ бы исполненіемъ приказаній.

Ночь была темная. Несмотря на дѣйствія въ этой мѣстности съ 26 сентября, мы ея не знали. Тѣмъ не менѣе стрѣлки и Черноярцы послѣ рукопашнаго боя овладѣли Лѣсистою сопкою, захвативъ много японскихъ ружей въ козлахъ, патроновъ въ ящикахъ и мѣшкахъ и лентъ отъ пулеметовъ.

Генераламъ Петрову и Морданову положеніе дѣлъ не было извѣтсно. Такъ отъ ген. Петрова пришло приказаніе послать одинъ батальонъ 10 Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка преслѣдовать японцевъ. Полагали, что мы овладѣли всѣми тремя сопками. Съ утра началось обычное явленіе, уже не разъ мною упомянутое. Мы не развивали достигнутый успѣхъ, а японцы, оправившись, охватывали наше расположеніе на отбитой у нихъ сопкѣ съ фронта и фланговъ. Занятые японскіе окопы были эскарпированы настолько глубоко, что стрѣлять изъ нихъ въ тылъ по японцамъ было невозможно. Пришлось нашихъ стрѣлковъ расположить открыто. Тѣмъ не менѣе стрѣлки 9-го полка, потерявъ 11 офицеровъ и около 400 нижнихъ чиновъ, держались твердо. Они были подкрѣплены батальономъ 10-го полка.

Но вотъ въ 11 час. на лѣвомъ берегу Тайцзыхе появился непріятель въ числѣ нѣсколькихъ батальоновъ съ артиллеріею и пулеметами, тѣснившій отряды генераловъ Любавина и Самсонова и вскорѣ открывшій огонь въ тылъ 9-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка. Послѣ полученнаго объ обстрѣливаніи въ тылъ нашего расположенія донесенія, г.-л. Ренненкампфъ приказалъ отходить на прежнія позиціи.

То, что мы не сдѣлали въ теченіе 26, 27 и 28 сентября, сдѣлали японцы. Посланные нами нѣсколько батальоновъ пѣхоты въ эти дни лѣвымъ берегомъ могли атаковать въ тылъ японскія войска (ген. Любавинъ 26-го былъ въ 1000 шагахъ отъ Беньсиху). Посланные японцами вѣроятно тоже не болѣе двухъ-трехъ батальоновъ оказались достаточными, чтобы рѣшить участь операціи, которую велъ командиръ 3 Сибирскаго корпуса, располагая почти 40 батальонами отличной пѣхоты.

Къ вечеру 29 сентября г.-л. Ренненкампфъ, по невыясненнымъ еще причинамъ, прислалъ донесеніе, что онъ, не будучи въ состояніи удержать занимаемыхъ имъ позицій и въ виду обхода противникомъ его лѣваго фланга, отошелъ на высоты восточнѣе дер. Уйнюнинъ. Кромѣ г.-л. Ренненкампфа среди командуемыхъ имъ войскъ было нѣсколько генераловъ. Не имѣется никакихъ указаній, что было сдѣлано этими лицами, чтобы вырвать побѣду у японцевъ. Отступленіе отряда ген. Ренненкампфа не встрѣтило отпора со стороны командира 3 Сибирскаго корпуса. Еще располагая въ резервѣ 11-мъ и 12-мъ стрѣлковыми полками и нѣсколькими не бывшими въ бою батальонами другихъ полковъ, г.-л. Ивановъ, вмѣсто возвращенія ген. Ренненкампфа на оставляемыя имъ позиціи и поддержки его, донесъ начальнику Восточнаго отряда, что въ виду отступленія отряда ген. Ренненкампфа, онъ находитъ необходимымъ ночью на 30 сентября отступить на позицію сѣвернѣе Каотайцзы, гдѣ и сосредоточитъ весь корпусъ въ ожиданіи атаки японцевъ.

Такимъ образомъ, несмотря на несомнѣнное большое превосходство въ силахъ, несмотря на геройскія усилія и частные успѣхи многихъ частей войскъ, мы 26, 27, 28 и 29 сентября не достигли въ 3 Сибирскомъ корпусѣ съ приданными ему частями успѣха. Мы въ нѣкоторыхъ случаяхъ окружали японцевъ, заходили имъ въ тылъ, а они все держались, разсчитывали на выручку своихъ и успѣвали удержаться потому, что мы, вмѣсто поддержки одержавшихъ успѣхъ передовыхъ частей, отводили ихъ назадъ, а 29 сен-

тября достаточно было небольшимъ силамъ японцевъ показаться на флангѣ нашего расположенія, чтобы группа войскъ въ 40 батальоновъ начала отступленіе.

Такимъ образомъ, неудачи дѣйствій 3 Сибирскаго корпуса и отряда генерала Ренненкампфа обозначились ранѣе, чѣмъ явилась необходимость въ зависимости отъ перехода въ наступленіе всѣхъ японскихъ армій перейти къ оборонѣ въ войскахъ Восточнаго отряда.

Въ частности въ дѣйствіяхъ 3 Сибирскаго корпуса съ приданными къ нему частями обращаетъ на себя вниманіе большое перемѣшиваніе частей и раздергиваніе полковъ по батальонамъ. Въ рѣшительномъ бою 28 сентября начальникъ 6-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи изъ 12 батальоновъ его дивизіи располагалъ только четыремя. Остальные приданные ему $5^1/_2$ батальоновъ были изъ состава 4 Сибирскаго корпуса. Въ то же время 5 батальоновъ 6-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи были отданы въ колонну ген. Ренненкампфа, и ими командовалъ начальникъ 71-й дивизіи генералъ Экк. Отличный 24-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ, съ выдающимся командиромъ полковникомъ Лечицкимъ, въ рѣшительный день 28 сентября бездѣйствовалъ, хотя именно изъ этого полка охотники и 9 рота уже были на горѣ Лаутхалаза и хорошо знали доступы къ ней. Артиллерійскія части, подготовлявшія успѣхъ атаки ген.-м. Данилова, не были ему подчинены. Саперныхъ частей у насъ было мало вообще, въ особенности сравнительно съ японцами. Между тѣмъ двѣ саперныхъ роты оставлены при резервѣ. Начальникъ 3-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи ген.-л. Кашталинскій за всю наступательную операцію къ активной дѣятельности призываемъ не былъ.

8

Схема № 3.

Во время описанныхъ выше дѣйствій войскъ 3 Сибирскаго корпуса съ приданными къ нему частями, войска 1 Си-

бирскаго корпуса атаковали позиціи противника, съ цѣлью овладѣть перевалами Ченгоулинъ, Тумынлинъ Западный и Тумынлинъ Восточный. Какъ и при дѣйствіяхъ войскъ 3 Сибирскаго корпуса отдѣльныя части войскъ достигали важныхъ результатовъ: побѣда казалась близка, но вмѣсто поддержки, имѣвшихъ успѣхъ передовыхъ частей, ихъ отводили назадъ. Атаки днемъ не производили, откладывали ее на ночь, затѣмъ отказывались и отъ ночныхъ атакъ. Наиболѣе характерны изъ дѣйствій войскъ 1 Сибирскаго корпуса слѣдующіе примѣры:

26 и 27 сентября войска 1 Сибирскаго корпуса боевъ не вели. На 28 сентября войскамъ 1 Сибирскаго корпуса поставлена задача: «атаковать перевалы Ченгоулинъ. Западный и Восточный Тумынлинъ, съ цѣлью сбить противника и во что бы то ни стало занять эти перевалы».

Корпусу въ 24 батальона слабаго состава указывалось атаковать противника на линіи около 8 верстъ протяженіемъ, и опредѣленно ставились задачи по атакѣ трехъ переваловъ. Уже постановка такой задачи, требовавшая разброски силъ, носила въ себѣ зародышъ неудачи. Но выполненіе этой задачи въ особенности затруднялось тѣмъ, что 26 и 27 сентября были потеряны, а противникъ успѣлъ подкрѣпить свои силы, первоначально весьма не значительныя, на перевалахъ. Командующій 1 Сибирскимъ корпусомъ призналъ необходимымъ одновременно атаковать противника на трехъ вышеуказанныхъ перевалахъ, причемъ лѣвая колонна г.-л. Кондратовича, силою въ 9 батальоновъ, направлялась на перевалъ Тумынлинъ-Западный и правая изъ трехъ батальоновъ 4 Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка на перевалъ Ченгоулинскій. Въ общемъ резервѣ оставалось два полка. Достаточной рекогносцировки предположенныхъ для атаки позицій не было произведено ни 26, ни 27 сентября. Двинувшись впередъ войска лѣвой колонны дошли до половины сильной мѣстностью позиціи противника, выбили японцевъ изъ передовой сопки, остановились, стали окапываться и отложили атаку до ночи.

Ген.-л. Кондратовичъ, для выполненія порученной ему задачи атаковать съ 9 батальонами Тумынлинскій перевалъ, отдалъ приказаніе: «34 полку, батальону 35 полка и двумъ батальонамъ 36 полка, подъ общимъ начальствомъ подполковника Мусхелова, атаковать противника ночью передъ разсвѣтомъ.» Такимъ образомъ генералъ Кондратовичъ возложенную на него задачу призналъ возможнымъ возложить, въ свою очередь, на командующаго 34 полкомъ подполковника Мусхелова, оставшись самъ при двухъ батальонахъ. Атака этими 6-ю батальонами была произведена разрозненно, — мы сразу атаковали нѣсколько участковъ непріятельской позиціи безъ общаго руководства. Опять отдѣльныя части достигали успѣха, но не поддержанныя во время или отзывались назадъ, или уходили назадъ сами. Въ особенности молодецки дѣйствовали семь ротъ 34 полка подъ начальствомъ капитана Москвина. Молодцы — стрѣлки, воодушевленные примѣромъ начальника кап. Москвина, стремительно атаковали въ штыки японцевъ, защищавшихъ первую сопку. За этою сопкою рукопашнымъ боемъ было взято еще двѣ сопки, при чемъ послѣдняя очень высокая, съ двухъ-ярусными окопами. Осталось взять еще одну сопку, наиболѣе высокую, командующую надъ всею линіею. Съ разсвѣтомъ занятая нами передовая сопка начала сильно обстрѣливаться. Узнавъ о тяжеломъ положеніи кап. Москвина, подполк. Мусхеловъ, вмѣсто того, чтобы поддержать его, приказалъ остаткамъ колонны 34 полка отойти на прежнія позиціи. Имѣя еще болѣе половины не введенныхъ въ бой силъ, г.-л. Кондратовичъ не использовалъ успѣхъ кап. Москвина.

Два батальона 36 полка тоже атаковали каждый по отдѣльной сопкѣ. Оба эти батальона овладѣли сопками, но, не поддержанные, попавъ подъ сильный огонь японцевъ, не удержались и отступили [1]). Такимъ образомъ въ ночной атакѣ участвовало 7 ротъ 34-го полка и два батальона 36-го

[1]) Однимъ изъ этихъ батальоновъ руководилъ при атакѣ начальникъ штаба 9-й дивизіи подполковникъ Пекута, оставшійся на полѣ сраженія убитымъ.

полка, итого $3^3/_4$ батальона, изъ 9, которыми располагалъ ген. Кондратовичъ, и дѣло все же мы признали проиграннымъ. Сосредоточь мы усилія всѣхъ 9 батальоновъ въ одномъ направленіи, вѣроятно, мы овладѣли бы позиціею противника. Особенно важно было развить успѣхъ, достигнутый кап. Москвинымъ. Почему $4^1/_2$ батальона бездѣйствовали — свѣдѣній не имѣется.

Дѣйствія 28 сентября средней колонны 1 Сибирскаго корпуса подъ начальствомъ г.-м. Лисовскаго изъ 6 батальоновъ заключались въ слѣдующемъ. Колоннѣ этой ставилось задачей овладѣть переваломъ Западный Тумынлинъ. Японцы занимали поперечный къ дорогѣ черезъ перевалъ кряжъ, состоящій изъ ряда сопокъ, и продольный кряжъ, перпендикулярный къ первому, состоящій также изъ ряда сопокъ. Три батальона изъ колонны г.-м. Лисовскаго повели съ 6 час. утра энергичное наступленіе и къ вечеру 28 сентября завладѣли всѣмъ поперечнымъ хребтомъ.

Вечеромъ 28 сентября былъ полученъ въ колоннахъ ген. Кондратовича и Лисовскаго приказъ по 1-му Сибирскому корпусу продолжать 29 сентября атаку переваловъ и овладѣть ими. Колонна ген. Лисовскаго была усилена изъ корпуснаго резерва тремя батальонами и доведена до 9 батальоновъ.

Ночью на 29 сентября въ колоннѣ г.-м. Лисовскаго продолжался успѣшный бой. 33 Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ подъ начальствомъ полк. Владимірова атаковалъ японцевъ на продольномъ кряжѣ, выбилъ штыками японцевъ изъ занимаемыхъ ими окоповъ и укрѣпленій и къ разсвѣту занялъ вершину сопки, но не поддержанный своими и обстрѣливаемый артиллеріей противника отступилъ нѣсколько назадъ, имѣя разстояніе между собою и японцами отъ 100—500 шаговъ. Въ этой атакѣ убитъ полк. Владиміровъ. Особенно отличались командиры 11 и 12 ротъ Хильченко и Шимановскій. Они первыми во главѣ своихъ ротъ вскочили на валъ непріятельскаго люнета и выбили оттуда японцевъ. Оба были ранены и остались въ строю.

На Ченгоулинскомъ перевалѣ шесть ротъ и охотничья команда 3 Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка подъ командою капитана Хаскина атаковали съ наступленіемъ темноты японцевъ и заняли двѣ сопки, но дальше продвинуться не могли и отступили назадъ.

Въ общемъ къ утру 29 сентября, вмѣсто поддержки и развитія вводомъ въ бой резервовъ достигнутаго большого успѣха частей войскъ 3, 33 и 34 Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ, мы отступили на прежнія позиціи. Еще одинъ день былъ потерянъ къ выгодѣ японцевъ. Геройскіе подвиги отдѣльныхъ частей войскъ и отдѣльныхъ лицъ не были использованы.

Утромъ 29 сентября по приказанію командующаго арміею начальникъ штаба арміи прислалъ слѣдующее указаніе командиру 1 Сибирскаго корпуса, переданное въ 11 час. 45 мин. утра и начальнику Восточнаго отряда: «Противникъ сильно наступаетъ на нашъ фронтъ. Мы ведемъ упорный бой, въ который постепенно втягиваются резервы. Скорѣйшее овладѣніе перевалами и вашъ выходъ къ лѣвому флангу 4 Сибирскаго корпуса имѣетъ огромное значеніе.»

Командующій 1 Сибирскимъ корпусомъ г.-л. Гернгросъ не призналъ однако возможнымъ атаковать противника днемъ и назначилъ общую атаку переваловъ въ 2 часа ночи на 30 сентября.

Артиллерія въ теченіе дня подготовляла атаку, но по свойствамъ мѣстности съ очень отдаленныхъ позицій.

Въ 9 час. вечера командующій 1 Сибирскимъ корпусомъ получилъ слѣдующее приказаніе начальника Восточнаго отряда: «Предписываю для образованія болѣе сильнаго корпуснаго резерва сегодня же ночью оттянуть незамѣтно съ передовой линіи все, что можетъ быть снято безъ ущерба нынѣ занятыхъ нами передовыхъ позицій (сопокъ), и усиленный такимъ образомъ корпусный резервъ поставить въ д. Шанпинтайцзы.»

Командующій 1 Сибирскимъ корпусомъ призналъ возмож-

нымъ оттянуть изъ колоннъ только одинъ батальонъ, но тѣмъ не менѣе отмѣнилъ ночную атаку.

Въ 11 час. 40 мин. вечера 29 сентября по 1 Сибирскому корпусу былъ отданъ слѣдующій приказъ: «На завтра и послѣдующіе дни, по полученіи новаго приказанія войскамъ 1 Сибирскаго корпуса ставится задачею удержаніе занятыхъ ими позицій.» Такимъ образомъ значительная часть войскъ 1 Сибирскаго корпуса еще и не участвовала въ бою, а мы уже отказались отъ наступательной задачи.

9

Схема № 1.

2-й Сибирскій корпусъ въ составѣ 17 батальоновъ, составлявшій резервъ начальника Восточнаго отряда, во все время наступательныхъ дѣйствій Восточнаго отряда, бездѣйствовалъ. Даже 28 сентября, когда была назначена рѣшительная атака переваловъ, войсками этого корпуса не воспользовались, чтобы образовать на какомъ либо одномъ направленіи большую группу войскъ. Ведя атаку на протяженіи по фронту свыше 20 верстъ, мы всюду были относительно слабы и во многихъ случаяхъ дѣйствовали группами войскъ въ одинъ батальонъ и менѣе, безъ связи съ сосѣдними войсками. Но сохраненіе неизрасходованными 17 батальоновъ все же могло принести намъ пользу, когда обозначился общій переходъ японцевъ въ наступленіе. Эти батальоны какъ разъ находились на наиболѣе угрожаемомъ японцами направленіи: Янтайскія копи-г. Маоэршанъ-с. Войтошань. Дѣйствуя по этому направленію, японцы при успѣхѣ разъединяли наши двѣ группы войскъ: Западнаго и Восточнаго отрядовъ.

Въ особенности расположеніе у с. Войтошана и на передовыхъ позиціяхъ войскъ 2 Сибирскаго корпуса явилось выгоднымъ 30 сентября, когда японцы тѣснили лѣвый флангъ 4 Сибирскаго корпуса и отряда г.-м. Мищенко. Въ этотъ день японцы, атаковавшіе лѣвый флангъ 4 Сибирскаго корпуса и отряда ген. Мищенко, поставили свой тылъ подъ удары

2 Сибирскаго корпуса. Простымъ движеніемъ впередъ японцы были бы взяты въ тиски и имъ могло быть нанесено тяжелое частное пораженіе, а 4 Сибирскій корпусъ удержался бы на позиціяхъ у Хамытана.

Начальникъ Восточнаго отряда, повидимому, оцѣнилъ эту обстановку, приказавъ начальнику 5-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи перейти въ наступленіе на д. Хамытанъ. Для наступленія было назначено всего 6 батальоновъ и 24 орудія. Но и эти силы могли многое сдѣлать, хотя наступленіе велось весьма медленно. Тѣмъ не менѣе къ 6 час. пополудни былъ занятъ, послѣ незначительнаго боя, горный массивъ, командующій надъ долиною Хамытанъ, но въ связь съ войсками 4 Сибирскаго корпуса эти атакующія части не хотѣли войти, ибо получили приказаніе отступить назадъ и приготовиться прикрывать отступленіе 1 Сибирскаго корпуса.

Изъ изложеннаго видно, насколько неудача дѣйствій Восточнаго отряда зависѣла только отъ мѣстности, дѣйствительно трудно доступной для дѣйствій. Наши войска, энергично командуемыя, преодолѣвали и не такія трудности. Имѣя, особенно первые дни, въ Восточномъ отрядѣ огромное превосходство въ силахъ надъ противникомъ не воспользовались этимъ превосходствомъ. Мы не использовали успѣшныхъ и геройскихъ подвиговъ многихъ передовыхъ частей. Начальникомъ Восточнаго отряда отдавались приказы объ овладѣніи перевалами во что бы то ни стало, указывалось, что отступленія не будетъ, а подчиненные начальники отступали и прекращали бой, когда въ бою участвовала только часть ввѣренныхъ ихъ командованію силъ. Мы задавались сразу многими цѣлями, разбросались и всюду были слабы. Мы не оцѣнили важнаго значенія дѣйствій на лѣвомъ берегу рѣки Тайцзыхе. Мы въ разныхъ колоннахъ дѣйствовали безъ связи между собою. Случаевъ взаимной выручки сосѣднихъ колоннъ не было. Но главное, чего не доставало для успѣха дѣйствій Восточнаго отряда — это рѣшимости довести бой до успѣшнаго конца употребленіемъ для сего

всѣхъ находившихся въ распоряженіи начальствующихъ лицъ силъ и средствъ. Ночные бои малыми частями мы вели успѣшно, но не поддержанные во время эти части отступали. Днемъ мы, опасаясь большихъ потерь, боя часто не вели, откладывая атаку на ночь, а ночью по разнымъ причинамъ отказывались отъ атаки. Трудно предвидѣть результатъ, если бы дѣйствія Восточнаго отряда были успѣшны. Но очевидно, что выходъ во флангъ войскамъ Куроки (дѣйствовавшимъ 28—30 сентября противъ частей 4 Сибирскаго и 1 армейскаго корпусовъ) двухъ корпусовъ Восточнаго отряда долженъ былъ имѣть рѣшающее и выгодное для насъ значеніе для всей наступательной операціи Манчжурской арміи.

10

Схема № 1 и № 4.

На 28 сентября начальникъ Западнаго отряда получилъ слѣдующее приказаніе: «Въ случаѣ общаго перехода японцевъ въ наступленіе, авангарды, сдерживая противника и раскрывая его силы, подъ напоромъ превосходныхъ силъ, должны отходить на укрѣпленную позицію главныхъ силъ, гдѣ и принять рѣшительный бой [1]).

Это приказаніе являлось только подтвержденіемъ ранѣе сдѣланныхъ распоряженій, дабы рѣшительный бой войскъ Западнаго отряда произошелъ на линіи заранѣе выбранной и укрѣпленной. Въ зависимости отъ этого рѣшенія было опредѣлено и мѣсто нахожденія 6 Сибирскаго корпуса, съ цѣлью обезпеченія праваго фланга Западнаго отряда отъ охвата противникомъ.

Командующій 17 корпусомъ на 28 сентября сдѣлалъ распоряженія, неизвѣстно на какомъ приказаніи основанныя, принять бой не на главной позиціи, а на линіи авангардовъ.

Войскамъ 17 корпуса приказано было, въ случаѣ на-

[1]) Послано въ 9 час. 30 мин. утра изъ д. Тусампо. Получено въ 1 час 15 мин. дня.

ступленія противника, принять бой на позиціи авангардовъ, на линіи: Шилихе-Улиге Ендоуніулу-Сяодунтай.

3-я пѣхотная дивизія (15 батальоновъ) была назначена въ 1-ю линію протяженіемъ 6 верстъ, 35 дивизія назначена въ резервъ и расположилась на главной позиціи у с. Ченліутхангоу и Ліусандіаза по-бригадно.

Для охраны праваго фланга назначенъ отрядъ полковника Стаховича изъ 5 эскадроновъ и 1 батальона.

Начальникъ 3 пѣхотной дивизіи г.-м. Янжулъ раздѣлилъ позицію на три участка: правый — г.-м. Защука отъ Сяодунтая до Ендоуніулу включительно. Для обороны его назначены: 9-й Ингерманладскій полкъ, 1 батальонъ 10-го Новоингерманландскаго полка и три батареи 3-ей артиллерійской бригады; центральный участокъ — отъ с. Ендоуніулу до Шилихе по обѣ стороны желѣзной дороги — полк. де-Витта, два батальона 12-го Великолуцкаго полка, двѣ батареи 3-й артиллерійской бригады, и лѣвый участокъ составляло сел. Шилихе, оборона коего возложена на полк. Грулева съ тремя батальонами 11 Псковскаго полка и одной батареей.

Въ резервъ подъ начальствомъ г.-м. Якубинскаго стали $2^1/_2$ батальона Новоингерманландскаго полка, два батальона Великолуцкаго полка, и два эскадрона драгунъ расположились у с. Улиге (Бейулигай), гдѣ находился и начальникъ 3-й дивизіи со штабомъ.

Ген.-м. Защукъ расположилъ всѣ 5 батальоновъ перваго участка въ боевую линію безъ резерва и распространилъ позицію къ западу, занявъ с. Эршидіаза [1]).

Уже утромъ 28 сентября дивизіонный резервъ былъ уменьшенъ направленіемъ къ сел. Ендоуніулу батальона 10-го полка и направленіемъ на лѣвый флангъ къ полк. Грулеву батальона 12-го Великолуцкаго полка. Въ резервѣ осталось $2^1/_2$ батальона.

Японцы въ теченіе 28 сентября вели довольно оживленный бой противъ позиціи 3 дивизіи. Въ особенности они

[1]) Эршидіаза-Эршицзяцзы.

энергично дѣйствовали противъ войскъ, занимавшихъ сел. Ендоуніулу. Наши войска не выдержали артиллерійскаго огня и отступили. Нѣсколько попытокъ, сдѣланныхъ нами, чтобы вновь овладѣть этимъ селеніемъ, не имѣли успѣха. На прочихъ участкахъ мы удержали свои позиціи.

Въ теченіе дня начальникъ 3-й пѣхотной дивизіи израсходовалъ почти весь свой дивизіонный резервъ; у него осталось лишь двѣ роты.

Въ то же время и корпусный резервъ былъ израсходованъ, за исключеніемъ Нѣжинскаго полка. Изъ 35 дивизіи два батальона (Зарайскаго полка) были посланы на правый флангъ къ полк. Стаховичу. Одинъ полкъ (Болховскій) посланъ на лѣвый флангъ, дабы поддержать правый флангъ 10-го армейскаго корпуса и возвратить оставленныя этимъ флангомъ позиціи, съ цѣлью имѣть общую линію фронта съ 17 корпусомъ. Для атаки назначались 124 Воронежскій, 11 Псковскій и 138 Болховскій полки. Генералъ баронъ Бильдерлингъ, извѣщенный о наступленіи по Мандаринской дорогѣ около 2-хъ бригадъ японнцевъ, отмѣнилъ это наступленіе, но полкъ въ корпусный резервъ не возвратился. Одинъ батальонъ 137 Нѣжинскаго полка былъ направленъ для поддержки г.-м. Защука. Съ разсвѣтомъ онъ долженъ былъ возвратиться къ корпусному резерву, но тоже не могъ этого исполнить.

Наконецъ шесть батальоновъ корпуснаго резерва (139 Моршанскій полкъ и два батальона 140 Зарайскаго полка) были назначены для ночной атаки сел. Ендоуніулу, для обратнаго имъ овладѣнія.

Колонною командовалъ г.-м. Гласко. Боевою частью изъ 3-хъ батальоновъ Моршанскаго полка и одного батальона Зарайскаго полка командовалъ полковникъ Мартыновъ (командиръ Зарайскаго полка). Въ 10 часовъ вечера началось движеніе. Въ это время японцы произвели наступленіе по всему фронту. Завязалась горячая стрѣльба. «Полковникъ Мартыновъ, встревоженный начавшейся стрѣльбой, предполагалъ отложить атаку до разсвѣта и собирался послать объ

этомъ соотвѣтственное донесеніе.» Но въ это время къ полк. Мартынову явился унтеръ-офицеръ Зарайскаго полка и доложилъ, что селеніе уже нами взято. Дѣйствительно, молодецкій 4-й батальонъ Моршанскаго полка и 4-я рота зарайцевъ безъ выстрѣла ворвалась въ селеніе, застали тамъ японцевъ врасплохъ и перекололи ихъ. Наши потери были ничтожны. Несмотря на части 3-й дивизіи, которыя должны были оборонять сел. Ендоуніулу, всѣ шесть батальоновъ корпуснаго резерва были оставлены въ боевой линіи авангардовъ.

Такимъ образомъ разсвѣтъ 29 сентября засталъ 17 корпусъ въ положеніи малой боевой готовности для упорнаго боя. На линіи авангардовъ, гдѣ не предполагалось вести рѣшительнаго боя, вытянувшись въ линію въ 6 верстъ, стояли въ перемѣшку части 3-й и 35-й дивизій. Въ дивизіонномъ резервѣ находилось 2 роты, въ корпусномъ резервѣ три батальона. А между тѣмъ серьезнаго боя ни мы, ни японцы въ теченіе 28 сентября не вели. Успѣхъ ночного дѣла у с. Ендоуніулу, значеніе котораго было сильно преувеличено, обошелся 17 корпусу дорого: мы израсходовали свой корпусный резервъ. Положеніе 17 корпуса ухудшалось тѣмъ, что за ночь 10 армейскій корпусъ, не соображаясь съ дѣйствіями 17 корпуса, отошелъ на главную позицію у Хунбоасанской сопки, обнажилъ лѣвый флангъ 17 корпуса у Шилихе. Въ то же время отступленіе конницы ген. Грекова и отряда полк. Стаховича обнажило правый флангъ 17 корпуса у с. Эршидіаза и Сяодунтай.

Наконецъ передвинутый впередъ 6-й Сибирскій корпусъ, ставшій уступомъ за правымъ флангомъ главной позиціи 17 корпуса, оставался на мѣстѣ и не могъ оказать помощи правому флангу 17 корпуса у Сяодунтая.

28 сентября вполнѣ ясно обнаружился переходъ всѣхъ японскихъ армій въ наступленіе. Японцы, сдерживая незначительными силами превосходныя силы Восточнаго отряда, могли получить перевѣсъ въ силахъ противъ войскъ

Западнаго отряда. Напомнимъ, что части 10 и 17 и особенно 5 Сибирскаго корпусовъ находились въ большомъ некомплектѣ.

По составленному ранѣе предположенію, въ случаѣ перехода японцевъ въ наступленіе, войска Западнаго отряда должны были встрѣтить ихъ на главныхъ, заранѣе выбранныхъ и укрѣпленныхъ въ предыдущіе дни позиціяхъ. Держаться на авангардныхъ позиціяхъ предполагалось лишь необходимое время для раскрытія силъ противника.

Рано утромъ 29 сентября начальникъ Западнаго отряда получилъ приказаніе командующаго арміею, въ которомъ указывалось на возможность обхода войсками арміи Оку праваго фланга Западнаго отряда и предполагалось немедленно отойти на главную позицію, на линію деревень Ліутхангоу-Хунбоасань. По мнѣнію командовавшаго 17 корпусомъ, исполненіе этого распоряженія было затруднительно, ибо наступленіе противника уже началось. Это мнѣніе раздѣлялъ и начальникъ Западнаго отряда, разрѣшившій «оставаться на позиціяхъ авангардовъ до темноты, когда отходъ могъ произойти при благопріятныхъ условіяхъ.»

На усиленіе 17 корпуса была назначена бригада изъ 6 Сибирскаго корпуса. Бригада должна была «временно войти въ составъ 17 корпуса и обезпечить его отходъ на главныя позиціи.»

Утромъ 29 сентября начальники 3-й, 35-й и 55-й пѣхотныхъ дивизій получили приказаніе отъ генерала Волкова держаться на занятыхъ позиціяхъ до наступленія темноты, затѣмъ отойти на главную позицію и расположиться: 35 дивизіи на участкѣ Панькхяопу-Ченліутхангоу включительно. Бригадѣ 55 дивизіи вправо отъ 35 дивизіи до с. Хунлинпу, отряду полк. Стаховича въ с. Хунлинпу; 3-й пѣхотной дивизіи собраться въ общемъ резервѣ у сел. Шулинцза.

Правый флангъ расположенія 17 армейскаго корпуса на авангардныхъ позиціяхъ составлялъ участокъ подъ начальствомъ г.-м. Защука, опорнымъ пунктомъ котораго служило

с. Сяодунтай.[1]) На этомъ участкѣ были расположены 9 и 10 пѣхотные полки[2]) 3-й дивизіи. Полки эти выдержали 28 сентября довольно упорный бой съ передовыми частями японцевъ и отстояли свои позиціи. Къ утру 29 сентября войска участка г.-м. Защука были усилены пятью ротами 12 Великолуцкаго полка и батальономъ 137 Нѣжинскаго полка.

Правый флангъ участка г.-м. Защука прикрывалъ небольшой отрядъ полк. Стаховича, Оренбургскіе казаки и Уральцы — г.-м. Грекова. Влѣво, къ востоку отъ участка г.-м. Защука, с. Ендоуніулу было сильно занято 6 батальонами Моршанскаго и Зарайскаго полковъ подъ начальствомъ командира Зарайскаго полка полк. Мартынова.

Японцы за ночь успѣли вырыть въ разстояніи 400—600 шаговъ отъ расположенія нашего отряда окопы и стянули туда значительныя силы. Нѣсколько позади окоповъ были расположены пулеметы, усиленно дѣйствовавшіе по нашимъ окопамъ и сел. Сяодунтай. Атаки японцевъ начались съ утра, но всѣ усилія ихъ овладѣть нашею авангардною позиціею атакою съ фронта разбивались о стойкость нашихъ войскъ: двухъ батальоновъ 9-го полка, одного 10-го и одного 137-го. Но артиллерія японцевъ скоро взяла верхъ надъ нашею, что очень ухудшило положеніе пѣхоты.

Между 8 и 9 часами утра г.-м. Защукомъ получено донесеніе объ обходѣ его праваго фланга густыми колоннами японцевъ. Онъ нѣсколько удлинилъ свой правый флангъ. Новыя атаки японцевъ съ фронта и вдоль овраговъ, образуемыхъ на р. Шахе, вынудили наши части, занимавшія с. Эршидіаза[3]), отойти назадъ. Тѣмъ не менѣе 9-й полкъ, руководимый своимъ доблестнымъ командиромъ полка полк. Криштопенко, продолжалъ упорно держаться въ с. Сяодунтай, но около 10 часовъ утра Криштопенко былъ убитъ. Нѣсколько ранѣе былъ раненъ въ ногу, но остался въ строю г.-м. За-

[1]) Между р. Шахе и желѣзной дорогой, въ 8 верстахъ къ юго-западу отъ желѣзнодорожной станціи Шахе.

[2]) 9 Ингерманландскій и 10 Новоингерманландскій.

[3]) Лежитъ къ западу отъ с. Сяодунтай.

щукъ. Въ 11 часовъ утра въ штабѣ 3 пѣхотной дивизіи была получена записка г.-м. Защука: «Командиръ 9-го полка убитъ. Я раненъ, остался въ строю. Прошу послать замѣстителей.» Почему таковымъ замѣстителемъ не явился самъ начальникъ 3-й пѣхотной дивизіи г.-л. Янжулъ, большая часть дивизіи котораго дѣйствовала на правомъ флангѣ и у него уже не оставалось въ непосредственномъ подчиненіи какихъ либо частей ввѣренной ему дивизіи, не извѣстно, но замѣстителемъ г.-м. Защука совершенно неожиданно для войскъ былъ назначенъ командиръ дивизіона 52 драгунскаго полка полк. Ванновскій. Г.-л. Янжулъ со штабомъ и командиръ бригады г.-м. Якубинскій остались зрителями.

Между 10 и 1 часами утра г.-м. Защукомъ получено донесеніе объ отходѣ конницы г.-м. Грекова и отряда полковника Стаховича. Въ дѣйствительности отрядъ полк. Стаховича еще не отходилъ. Несмотря на явную опасность не только флангу расположенія нашихъ войскъ у с. Сяодунтай, но и ихъ тылу, г.-м. Защукъ, надѣясь на содѣйствіе 6 Сибирскаго корпуса, рѣшилъ оставаться на занятой имъ позиціи.

Только когда противникъ въ большихъ силахъ сблизился съ нашими войсками и сталъ поражать ихъ не только во флангъ, но и въ тылъ, г.-м. Защукъ отдалъ приказаніе отходить и удерживаться въ с. Лянзыгай, лежащемъ нѣсколько сѣвернѣе Сяодунтая. Но было уже поздно. Японцы быстро заняли с. Сяодунтай, взобрались на крыши домовъ и поражали столпившіяся при отступленіи наши части огнемъ съ близкихъ дистанцій. Отступленіе приняло безпорядочный характеръ, и мы потеряли двѣ батареи 2-ой артиллерійской бригады, расположенныя близъ сел. Лянзыгай.

Полковникъ Ванновскій сдѣлалъ нѣсколько энергичныхъ усилій возстановить порядокъ, но не имѣлъ успѣха. Разстроенныя боемъ части 3 дивизіи, сведенныя въ три сводныхъ батальона, почти дошли до орудій, но не могли обратно овладѣть ими. Въ это время сосѣднія части, занимавшія сел. Ендоуніулу, Улиге и Шилихе, почти не атакован-

ныя японцами, въ виду отхода праваго фланга, тоже начали отходить, не пытаясь облегчить положеніе праваго фланга.

Отступленіе войскъ лѣваго и средняго участковъ, несмотря на то, что противникъ на нихъ не насѣдалъ, не было произведено благополучно. Мы совершенно забыли про одну изъ батарей, подчиненную полковнику де-Витту, но расположенную близъ сел. Шилихе, занятаго частями полковника Грулева. Японцы овладѣли 6 орудіями, послѣ геройской обороны штабъ-капитаномъ Тарновскимъ.

Послѣ ночного боя у с. Ендоуніулу, для обороны его были оставлены, подъ начальствомъ полковника Мартынова, 6 батальоновъ Моршанскаго и Зарайскаго полковъ. Японцы пытались днемъ 29-го овладѣть этимъ селеніемъ, но были легко отбиты. Начальникъ 3-й пѣхотной дивизіи далъ указаніе полк. Мартынову, въ случаѣ невозможности удержаться въ с. Ендоуніулу, отступить и убрать батарею. Послѣ полудня батарея начала поражаться ружейнымъ огнемъ и отступила. Между 1 час. 30 мин. и 3 час. пополудни Моршанскій полкъ очистилъ с. Ендоуніулу, за нимъ стали отходить и два батальона Зарайскаго полка. Эти 6 отличныхъ батальоновъ сохранили полный порядокъ и были готовы къ самому упорному бою. Потери этихъ батальоновъ были весьма незначительныя. Во время этого отступленія къ полковнику Мартынову обратился полковникъ Ванновскій съ просьбой поддержать готовящуюся контръ-атаку, но получилъ отвѣтъ, что онъ, Мартыновъ, «считаетъ въ опасности свой правый флангъ и отходитъ назадъ.» Никакой опасности этому флангу не угрожало, и присоединись къ собраннымъ полковникомъ Ванновскимъ частямъ шесть молодецкихъ батальоновъ Моршанскаго и Зарайскаго полковъ, мы, вѣроятно, возвратили бы оставленныя орудія.

Нѣсколько позже Моршанскій полкъ, вопреки выше помѣщенному мнѣнію полковника Мартынова, былъ посланъ на поддержку праваго фланга 17 корпуса, но было уже поздно.

Еще болѣе необъяснимыя дѣйствія полковника Мартынова въ тотъ же день въ другомъ случаѣ.

По настояніямъ генерала барона Бильдерлинга командиръ 6 Сибирскаго корпуса выслалъ въ распоряженіе начальника Западнаго отряда бригаду 55-й дивизіи, въ составѣ 219 Юхновскаго и 220 Епифанскаго пѣхотныхъ полковъ съ 4 батареями. Уже въ 9 часовъ утра голова бригады подошла къ главной позиціи 17 армейскаго корпуса у с. Ченліутхангоу.

Командующій 17 армейскимъ корпусомъ, по полученіи извѣстія, что войска праваго фланга отступаютъ, просилъ назначить въ его распоряженіе одинъ изъ прибывшихъ полковъ, съ цѣлью возстановить бой на правомъ флангѣ. Просьба эта была уважена, и былъ назначенъ 219 Юхновскій полкъ. Начальникъ 3-й пѣхотной дивизіи получилъ приказаніе командующаго корпусомъ: «назначить офицера провести полкъ къ тому мѣсту, гдѣ таковой необходимъ.»

Въ 12 часовъ командующій 55-й дивизіей г.-м. Лайминг получилъ приказаніе «выслать одинъ полкъ безъ артиллеріи въ направленіи на Сяодунтай на правый флангъ расположенія 9 и 10 полковъ, гдѣ и поступить въ распоряженіе г.-м. Янжула.»

Около часу дня полкъ началъ отступленіе, но по неизвѣстнымъ причинамъ не къ правому флангу расположенія 17 корпуса, а къ его центру. Попытка полк. Ванновскаго направить полкъ на поддержку частей праваго фланга не имѣла успѣха. По реляціи 55 дивизіи «всѣ движенія полка производились смѣло, навстрѣчу отступающихъ Моршанскаго и Зарайскаго полковъ.»

При этомъ наступленіи Юхновцы пропустили части Моршанскаго и Зарайскаго полковъ и продолжали движеніе въ направленіи на с. Ендоуніулу. Почему прибытіе Юхновскаго полка не послужило для полк. Мартынова сигналомъ къ пріостановкѣ отступленія и производству общей контръ-атаки — не извѣстно, но совершился мало объяснимый и печальный фактъ: въ то время, какъ четыре батальона Юхновскаго полка продвигались впередъ, шесть отличныхъ неразстроенныхъ боемъ батальоновъ въ томъ же направленіи продвигались назадъ. Юхновцы шли въ густыхъ строяхъ, чуть не

въ колоннахъ. Встрѣченный огнемъ съ фронта и съ фланговъ, полкъ этотъ въ самое короткое время понесъ потери въ 22 офицера и 810 нижнихъ чиновъ и въ безпорядкѣ отступилъ, увлекая своимъ отходомъ и войска полк. Ванновскаго.

2 октября полк. Мартынову было поручено начальствованіе надъ войсками лѣваго фланга участка 17 корпуса, съ приказаніемъ упорно оборонять с. Ламатунь. Нетѣснимый противникомъ полк. Мартыновъ очистилъ с. Ламатунь, за что получилъ замѣчаніе отъ командующаго 17 корпусомъ. Въ японской арміи командиръ полка изъ арміи Ноги не поддержалъ подъ Портъ-Артуромъ сосѣдній полкъ и былъ за это разстрѣлянъ. У насъ полк. Мартыновъ за бои на р. Шахе получилъ чинъ генералъ-маіора.[1])

Послѣ неудачной во всѣхъ отношеніяхъ контръ-атаки, положеніе дѣлъ ухудшилось настолько, что войска 17 корпуса не удержались на своей главной позиціи, а отступили за р. Шахе, предрѣшивъ этимъ и отходъ къ этой рѣкѣ войскъ 10 армейскаго корпуса.

Въ войсковыхъ реляціяхъ имѣется указаніе, что, уже при началѣ отступленія войскъ праваго фланга, начальникъ 3 пѣхотной дивизіи ген.-л. Янжулъ отдалъ приказаніе: «отходить на д. Шулинцза (на р. Шахе).»

Между тѣмъ командующій 17 корпусомъ разсчитывалъ задержаться на главной позиціи и получилъ разрѣшеніе расположить 220 Епифанскій полкъ съ 4 батареями 6 Сибирскаго корпуса на главной позиціи, и нѣсколько впереди былъ расположенъ корпусный резервъ въ составѣ трехъ батальоновъ Нѣжинскаго полка.

Всего съ подходомъ бригады 55 дивизіи начальникъ Западнаго отряда располагалъ 11 батальонами, еще не бывшими въ бою (считая и три батальона Нѣжинскаго полка).

---

[1]) Поведеніе полк. Мартынова 30 сентября и 2 октября было скрыто непосредственными его начальниками и стало мнѣ извѣстно лишь лѣтомъ 1905 г. когда ко мнѣ поступили копіи войсковыхъ реляцій.

Къ нимъ могли быть присоединены 6 батальоновъ полк. Мартынова совершенно бодрыхъ. На правомъ флангѣ у полк. Стаховича три батальона тоже понесли весьма малыя потери и были вполнѣ готовы къ упорному бою. Такимъ образомъ въ распоряженіи начальника Западнаго отряда и командующаго 17 корпусомъ къ 3—4 часамъ пополудни еще находились 20 батальоновъ, съ которыми можно было продолжать упорный бой. Уступомъ позади въ нѣсколькихъ верстахъ стояло 16 батальоновъ 6 Сибирскаго корпуса, еще не бывшихъ въ бою. Но вмѣсто энергичнаго употребленія этихъ силъ мы вновь допустили разброску ихъ. Мы подали помощь правому флангу только четырьмя батальонами Юхновскаго полка, а могли подать 11-ю.[1]) Но и этотъ полкъ попалъ не туда, куда назначался. 6 батальоновъ полк. Мартынова контръ-атаку не поддержали. Остальные 7 батальоновъ, вмѣсто поддержки передовыхъ частей, мы израсходовали на занятіе главной позиціи, но эта задача имъ оказалась не по силамъ. При отступленіи другихъ частей 17 корпуса безъ упорнаго боя отступили и эти 7 батальоновъ къ р. Шахе.

Одною изъ причинъ неудачнаго распоряженія войсками 17 корпуса и прибывающими къ нимъ подкрѣпленіями служила весьма малая освѣдомленность начальствующихъ лицъ разныхъ степеней о томъ, что происходило не только у противника, но и въ нашихъ боевыхъ линіяхъ.

Такъ въ отрядѣ г.-м. Защука было неожиданностью убѣдиться утромъ 29 сентября, что японцы за ночь въ 400—600 шагахъ отъ нашихъ позицій вырыли окопы и заняли ихъ большими силами. Тяжелое положеніе отряда г.-м. Защука, тѣснимаго съ фронта и обходимаго во флангъ и въ тылъ, было неожиданностью для штаба 17 корпуса. Въ реляціи 17 корпуса о боѣ 29 сентября значится, что извѣстіе объ отступленіи 9 и 10 полковъ и оставленіи имъ артиллеріи «явилось полною неожиданностью послѣ спокойныхъ доне-

[1]) Бригадою 55 дивизіи и тремя батальонами Нѣжинскаго полка.

сеній о положеніи дѣлъ на правомъ флангѣ и объ отбитыхъ атакахъ.»

Начальникъ штаба Западнаго отряда г.-м. Тизенгаузенъ совершенно былъ не знакомъ съ тѣмъ, что дѣлалось въ 17 корпусѣ. Вечеромъ 29 сентября онъ послалъ командиру 10 корпуса сообщеніе о томъ, что части 17 корпуса не отступили съ главной позиціи.

Начальникъ Западнаго отряда былъ тоже недостаточно освѣдомленъ о ходѣ дѣлъ на правомъ флангѣ. Такъ имъ послано было донесеніе командующему арміею, что контръатака на правомъ флангѣ подъ начальствомъ полк. Ванновскаго имѣла успѣхъ и мы отбили оставленныя нами орудія обратно. Командиръ 6 Сибирскаго корпуса тоже не оцѣнилъ значеніе боя на правомъ флангѣ и, имѣя указаніе оказать содѣйствіе Западному отряду въ случаѣ перехода японцевъ въ рѣшительное наступленіе, не сдѣлалъ это въ достаточной мѣрѣ, а продолжалъ укрѣплять оборонительную позицію, занятую имъ всего въ 4 верстахъ за правымъ флангомъ главной позиціи, выбранной для войскъ Западнаго отряда.

Для лучшей оцѣнки приведеннаго описанія дѣйствій 17 армейскаго корпуса прибавимъ нѣсколько словъ и о дѣйствіяхъ сосѣднихъ съ корпусомъ частей войскъ.

10 армейскій корпусъ, составлявшій лѣвый флангъ расположенія Западнаго отряда, съ вечера 29-го началъ отходъ на главную позицію (гдѣ Хунбоасанская сопка), а затѣмъ, не дождавшись указаній начальника Западнаго отряда и не предупредивъ сосѣдній 1 армейскій корпусъ, отступилъ къ позиціи впереди р. Шахе. 28 и 29 сентября противъ 10 корпуса дѣйствовали только незначительныя части японцевъ.

На правомъ флангѣ 17 корпуса дѣйствовалъ, кромѣ отряда полк. Стаховича, сильный конный отрядъ г.-м. Грекова и отрядъ изъ всѣхъ родовъ оружія г.-л. Дембовскаго (10 батальоновъ[1]), 10 сотенъ).

Никакого содѣйствія 17 корпусу эти два отряда не

[1]) Весьма слабаго состава.

оказали. Ген.-м. Грековъ неизвѣстно что дѣлалъ и не доставлялъ достаточныхъ о противникѣ свѣдѣній, а въ отрядѣ г.-л. Дембовскаго, имѣя противъ себя незначительныя силы японцевъ, мы бездѣйствовали и укрѣпляли позиціи.

Очеркъ дѣйствій 17 корпуса 29 сентября приведенъ мною въ настоящей главѣ, ибо эти дѣйствія весьма характерно рисуютъ наши недочеты по тактической подготовкѣ войскъ. Въ числѣ причинъ, повліявшихъ на неудачу, можно перечислить слѣдующія:

1. Рѣшеніе занять всю позицію въ 6 верстъ частями одной 3-й дивизіи, съ тѣмъ, чтобы имѣть 35 дивизію полностью въ резервѣ, можно было назвать правильнымъ только въ томъ случаѣ, если бы 35 дивизія была употреблена повозможности полностью въ томъ и другомъ направленіи, особенно въ направленіи праваго фланга. Но такъ какъ 35 дивизія была раздернута по полкамъ по всему фронту позиціи, начиная отъ отряда полк. Стаховича до участка полк. Грулева, то такое рѣшеніе привело только къ полному перемѣшиванію всѣхъ частей корпуса, причемъ начальники дивизій со своими штабами оставались не у дѣлъ.

2. Расходованіе резервовъ, какъ дивизіоннаго, такъ и корпуснаго, было слишкомъ быстрое въ то время, когда въ томъ не было настоятельной надобности, а когда таковая наступила, корпусный резервъ въ три батальона Нѣжинскаго полка остался неизрасходованнымъ и даже мало помогъ отступленію войскъ.

3. Употребленіе резерва, прибывшаго изъ 6 Сибирскаго корпуса, было неправильное. Одинъ полкъ не попалъ туда, куда былъ направленъ, а другой, оставленный для обезпеченія отступленія, тоже не помогъ въ должной мѣрѣ удержаться на главной позиціи.

4. Распредѣленіе на участкѣ г.-м. Защука всѣхъ пяти батальоновъ въ одну линію безъ резервовъ тоже неправильно.

5. Дѣйствія полк. Мартынова, преждевременно отступившаго, отказавшаго въ помощи полк. Ванновскому и не

пріостановившаго ввѣренныхъ его командованію 6 отличныхъ батальоновъ, когда съ ними поровнялся Юхновскій полкъ, совершенно необъяснимы.

6. Въ составѣ 17 корпуса было 28 и 29 сентября не менѣе 6 генераловъ, между тѣмъ бой 29 сентября, за исключеніемъ г.-м. Защука, ведутъ полковники: Стаховичъ, Криштопенко, Мартыновъ, де-Виттъ, Грулевъ. Дѣятельность начальниковъ дивизій ген. Янжула и Добржинскаго мало замѣтна и мало результатна. Что дѣлали въ этотъ день наличные командиры бригадъ: Гласко, Якубовскій, Степановъ — совершенно неизвѣстно.

7. Атака, веденная Юхновскимъ полкомъ, характерна, ибо многіе полки, попадавшіе первый разъ въ бой, дѣйствовали также: шли впередъ храбро, но безъ сознательнаго отношенія къ цѣли для дѣйствій, шли въ слишкомъ густыхъ строяхъ, представляя массою около 4000 людей отличную цѣль. Попавъ подъ огонь, быстро несли большія потери, быстро разстраивались и быстро въ безпорядкѣ исчезали съ поля сраженія, внеся разстройство въ другія части войскъ. Почему ген. Янжулъ, на котораго было возложено порученіе направить должнымъ образомъ атаку этого полка, не исполнилъ сего порученія — неизвѣстно.

8. Какъ и въ другихъ дѣлахъ, въ описанныхъ дѣйствіяхъ 17 корпуса много случаевъ геройскихъ дѣйствій отдѣльныхъ частей и отдѣльныхъ лицъ. Г.-м. Защукъ проявлялъ рѣдкое упорство въ бою, но не поддержанный сосѣдями съ тыла и съ фланга въ результатѣ этого упорства довелъ бой до такого напряженія, что отступленіе совершилось съ потерею двухъ батарей. 9 Ингерманландскій полкъ со своимъ доблестнымъ командиромъ, полк. Криштопенко, молодецки отбивалъ многочисленныя атаки.

9. Передача командованія войсками на важнѣйшемъ правомъ флангѣ неизвѣстному войскамъ штабъ-офицеру, командовавшему драгунскимъ дивизіономъ, полк. Ванновскому, можетъ быть объяснена полнымъ недовѣріемъ къ прямымъ начальникамъ этихъ войскъ: генералу Якубовскому и ген. Ян-

жулу. Такъ какъ въ войска праваго фланга входили части 35 дивизіи, то такое командованіе могло быть возложено и на оставшихся безъ войскъ ген. Добржинскаго и ген. Гласко, особенно послѣ направленія на помощь правому флангу Моршанскаго полка.

10. Связи въ дѣйствіяхъ различныхъ группъ войскъ по фронту не было. Эта связь наблюдалась только при отступленіи: стоило какой либо части начать отступленіе, какъ и сосѣдняя часть признавала возможнымъ для себя, вмѣсто помощи сосѣду, съ цѣлью возврата покинутой позиціи, тоже отступать, даже если противникъ и не тѣснилъ ее. Исключеніе составлялъ небольшой отрядъ полк. Стаховича, дѣятельно работавшаго, но онъ былъ слишкомъ малочисленъ, чтобы поправить дѣло. Не было связи и въ дѣйствіяхъ 17 корпуса съ 10-мъ и съ группою войскъ г.-л. Дембовского, а также и съ войсками 6 Сибирскаго корпуса.

11. Роль нашей многочисленной конницы, хорошей по своему составу, но неудачно предводимой въ этомъ дѣлѣ, какъ и въ другихъ дѣлахъ, была не видная и не славная. Намѣреній противника и группировки его силъ конница не открывала, конницу противника не рубила, а передъ пѣхотою и артиллеріею противника слишкомъ спѣшно отводилась назадъ. Въ то время, когда наши пѣхотные полки, напримѣръ 9-й Ингерманландскій, продолжали вести бой даже послѣ потери свыше половины своего состава, въ конницѣ мы отступали послѣ потери нѣсколькихъ человѣкъ въ полку, а иногда и вовсе безъ потерь. Убыль въ конницѣ всей арміи за весь періодъ боевыхъ дѣйствій съ 25 сентября по 5 октября составляетъ въ среднемъ на каждые 6 эскадроновъ и сотенъ по 1 офицеру и 12 нижнихъ чиновъ. При этомъ главная убыль падаетъ на конницу, которою командовали генералы Мищенко и Самсоновъ.

12. Роль саперныхъ частей въ бою 29 сентября была ничтожна. Про саперъ, когда начинался бой, забывали, какъ и въ другихъ отрядахъ. Достаточно сказать, что во всѣхъ саперныхъ батальонахъ, приданныхъ къ арміи, потери со-

ставляли за весь періодъ съ 25 сентября по 5 октября — 1 офицеръ и 29 нижнихъ чиновъ.

13. Наконецъ одною изъ главныхъ причинъ неудачныхъ дѣйствій 29 сентября 17 армейскаго корпуса надо признать пассивное отношеніе старшихъ начальствующихъ лицъ къ тому, какъ велся бой. Передавъ командованіе войсками въ руки полковниковъ, командиры бригадъ, дивизій и корпусовъ, за исключеніемъ храбраго г.-м. Защука, не сдѣлали ни одного энергичнаго усилія, чтобы помочь начальнику Западнаго отряда сдержать врага и возстановить бой, воодушевить войска, увлечь ихъ своимъ примѣромъ впередъ. Это были въ большей мѣрѣ зрители боя, чѣмъ участники его.

11

Схема №№ 5, 6 и 7.

Дѣйствія въ январѣ мѣсяцѣ 2-й арміи подъ Сандепу не могли быть включены въ отчетъ мой, ибо дѣла штаба 2-й арміи были преждевременно увезены въ Петербургъ [1]), а составленіе описанія дѣйствій 2-й арміи возложено на генеральнаго штаба полковника Филатьева и капитана Энкеля. По сообщенію начальника Генеральнаго Штаба работа эта до конца сентября настоящаго года не была еще закончена. Между тѣмъ въ разныхъ газетныхъ сообщеніяхъ и печатныхъ брошюрахъ ген. Гриппенберга, подполк. Новицкаго и другихъ, дѣйствія подъ Сандепу изложены въ совершенно невѣрномъ видѣ, и впечатлѣніе получилось такое, что войска подъ руководствомъ генерала Гриппенберга дѣйствовали отлично,

---

[1]) Въ бытность въ Манчжуріи я обратился осенью 1905 г. къ командовавшему 2-ю арміею ген. барону Бильдерлингу съ просьбою прислать мнѣ описаніе дѣйствій 2-й арміи подъ Сандепу, необходимое для составляемаго мною отчета. Ген. баронъ Бильдерлингъ письмомъ 27 ноября 1905 г. № 5992 отвѣтилъ слѣдующее: Описаніе дѣйствій 2 арміи подъ Сандепу еще не закончено. Оно оканчивается въ Петербургѣ генеральнаго штаба капитаномъ Энкелемъ, по всей вѣроятности подъ руководствомъ ген.-ад. Гриппенберга. Начальникъ Генеральнаго Штаба письмомъ отъ 22 сентября с. г. № 3146 сообщилъ мнѣ, что это описаніе и до сихъ поръ не закончено.

что нами всюду достигались большіе успѣхи и что совершенно неожиданно успѣхи эти были прерваны приказаніемъ главнокомандующаго — отступать.

По полученіи необходимыхъ матеріаловъ будетъ не трудно доказать, что обвиненія, возведенныя на главнокомандующаго ген. Гриппенбергомъ въ его статьѣ «Истина о Сандепу»[1]), не согласны съ истиною. Но, разсматривая въ настоящей главѣ моего труда недочеты по тактической подготовкѣ войскъ въ минувшую войну, нельзя обойти молчаніемъ заявленіе ген. Гриппенберга въ вышеозначенной статьѣ «Истина о Сандепу» о томъ, что бои ввѣренными его командованію войсками подъ Хегоутаемъ и Сандепу были ведены, «насколько это было возможно, по всѣмъ правиламъ тактики, просто, чисто и съ соблюденіемъ порядка и спокойствія.»

Уже и теперь я располагаю достаточными матеріалами (копіями съ реляцій войскъ и другими документами), чтобы доказать, что въ дѣйствительности дѣйствія противъ Сандепу представляютъ во всѣхъ отношеніяхъ примѣръ въ высокой степени неумѣлаго употребленія войскъ въ бою.

Предыдущіе бои научили насъ, что атака даже неукрѣпленныхъ или слабо укрѣпленныхъ позицій только съ фронта, при современной силѣ ружейнаго и орудійнаго огня, имѣетъ мало шансовъ на успѣхъ. При переходѣ нашемъ въ наступленіе противъ весьма сильно укрѣпленныхъ непріятельскихъ позицій къ югу отъ Шахе, съ большимъ числомъ опорныхъ пунктовъ, защищенныхъ искуственными препятствіями и минами, мы могли разсчитывать одержать успѣхъ только при одновременной атакѣ непріятельскаго расположенія съ фронта и фланга. Поэтому наши наступательныя операціи въ январѣ 1905 г. рѣшено было начать атакою лѣваго фланга расположенія противника, на участкѣ между р. Шахе и Хуньхе съ двумя сильными опорными пунктами: Лидіантунь и Сандепу.

Задача была возложена на 2-ю Манчжурскую армію,

---

[1]) Помѣщенной въ «Развѣдчикѣ» 21 февраля 1906 г.

доведенную до 120 батальоновъ пѣхоты и расположенную вполнѣ сосредоточенно съ резервомъ у Мукдена.

Противникъ занималъ эту линію, по нашимъ свѣдѣніямъ, лишь слабыми силами. Несмотря на отданное мною приказаніе возможно долѣе сохранить сосредоточенное расположеніе для 2-й арміи на правомъ берегу Хуньхе, дабы скрыть отъ противника предполагаемыя дѣйствія, генералъ Гриппенбергъ 31 декабря 1904 г. передвинулъ 14 пѣхотную дивизію на правый берегъ р. Хуньхе къ Сыгонтаю, а 3 января, не испросивъ разрѣшенія главнокомандующаго, выдвинулъ въ боевыя линіи и 10 армейскій корпусъ, примкнувъ его къ правому флангу 3-й арміи. Передвиженія эти открыли противнику наши намѣренія; японцы начали усиливать свой лѣвый флангъ, а 2-я армія изъ сосредоточеннаго резервнаго расположенія уже получила фронтъ свыше 20 верстъ.

Операцію 2-й арміи рѣшено было начать съ овладѣнія укрѣпленною позиціею японцевъ у Сандепу. Первымъ днемъ наступленія назначено было 12 января.

Общее распредѣленіе силъ арміи опредѣлено командующимъ арміею слѣдующее: 1 Сибирскій корпусъ, начавъ наступленіе и овладѣвъ с. Хегоутай, долженъ былъ прикрыть дѣйствующія противъ с. Сандепу войска съ юго-востока; 8-й армейскій корпусъ, оставаясь на своихъ позиціяхъ къ сѣверо-востоку отъ Сандепу, предназначался для овладѣнія Лидіантунемъ, а во время операціи противъ Сандепу имѣлъ роль демонстративную; сводно-стрѣлковый корпусъ назначался въ армейскій корпусъ.

Диспозиціею по 2-й Манчжурской арміи отъ 11 января овладѣніе с. Сандепу было возложено на 8-й армейскій корпусъ. Изъ состава сего корпуса только одна дивизія, именно 14-я, назначалась для боя, а 15-я дивизія, занявъ позицію съ сѣвера, должна была помогать атакѣ лишь сильнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ. Атака Сандепу ставилась въ зависимости отъ овладѣнія 1 Сибирскимъ корпусомъ с. Хегоутай. 8 корпусъ начиналъ атаку только по

овладѣніи симъ селеніемъ. Одна бригада 1 Сибирскаго корпуса должна была принять участіе въ атакѣ с. Сандепу.

Весь день 12 января 1 Сибирскій корпусъ, хотя и медленно, но успѣшно выполнялъ возложенную на него задачу. Къ вечеру 12 января (около $9^1/_2$ час.) с. Хегоутай было взято.

Такимъ образомъ уже вечеромъ 12 января могли начаться рѣшительныя дѣйствія войскъ 8 армейскаго корпуса противъ Сандепу.

Въ дѣйствительности весь день 12 и ночь на 13 января войсками сего корпуса достигнуты весьма недостаточные результаты.

Произведенною развѣдкою было выяснено, что деревни, лежащія на лѣвомъ берегу Хуньхе между рѣкою и сел. Сандепу, заняты лишь отдѣльными пѣшими и конными частями противника.

Около 2-хъ часовъ дня 14-й дивизіи было приказано перейти на лѣвый берегъ р. Хуньхе. Дивизія исполнила это и, продвигаясь впередъ съ очень незначительными потерями, къ сумеркамъ заняла деревни: Цзюцанхэцзы, Маландянъ, Чефантаньхенанъ, Ванцзявопу, Яцзыпао. Эти селенія оставлялись японцами почти безъ боя. Въ седьмомъ часу вечера полки Подольскій и Житомірскій начали ошибочно продвигаться впередъ въ направленіи вмѣсто с. Сандепу на с. Датай (т. е. вмѣсто движенія на востокъ, двинулись на юго-востокъ). Достигнувъ ручья, протекающаго западнѣе с. Сандепу, полки остановились. Развѣдка охотниковъ 55 и 54 полковъ выяснила, что с. Сандепу охраняется сильными секретами. По соглашенію командировъ полковъ Подольскаго и Житомірскаго, признавшихъ опаснымъ оставаться вблизи противника, полки начали въ 2 часа ночи отступленіе и къ 4 часамъ утра возвратились въ д. Ванцзявопу. По реляціи Житомірскаго полка, полкъ передъ движеніемъ впередъ собралъ стрѣлковыя цѣпи и перестроился въ строй по-ротно на сближенныхъ дистанціяхъ и интервалахъ. Вслѣдствіе этого безрезультатнаго движенія Житомірскій полкъ

не спалъ еще одну, уже третью ночь. Свѣдѣнія о томъ, что Хегоутай былъ взятъ войсками 1 Сибирскаго корпуса, въ полки 14 дивизіи сообщено не было.

Артиллерійская подготовка атаки на Сандепу 12 января была назначена также и съ позиціи 15 пѣхотной дивизіи къ сѣверу отъ Сандепу. Стрѣльба началась съ разсвѣта. Японцы очистили важное для насъ сел. Бейтайцзы. Три роты японцевъ и одна батарея, занимавшія эту деревню, отошли къ Сандепу. Вечеромъ эта деревня была нами занята. Ранѣе полдня артиллерія 15 дивизіи (29 артиллерійская бригада), въ виду запозданія атаки 14 дивизіи, прекратила огонь.

Въ 4 час. 45 мин. дня было послано приказаніе командующаго 2-ю арміею вновь открыть огонь. Японцы отвѣчали. Всѣ потери за 12 января ограничивались въ 15 дивизіи съ ея артиллеріею однимъ раненымъ нижнимъ чиномъ и четырьмя убитыми лошадьми.

Осадныя батареи 12 января дѣйствовали по Сандепу, но наблюденія были затруднены. За весь день 12 января въ 8 армейскомъ корпусѣ были потери убитыми и ранеными: 1 офицеръ и 57 нижнихъ чиновъ; боя въ сущности не велось; потери были случайныя.

Дѣйствія 13 января 14 пѣхотной дивизіи.

На 13 января полкамъ 14 дивизіи ставилась задача, опредѣленная диспозиціею по 2-й арміи на 12 января, т. е. штурмъ Сандепу.

Съ разсвѣта 13 января артиллерія 14 дивизіи (41 артиллерійской бригады), расположенная по-дивизіонно (1 дивизіонъ у д. Чефаньфуанцза, второй вблизи д. Ванцзявопу), открыла огонь по с. Сандепу. Дистанція отъ $3^1/_2$ до 5 верстъ.

О дѣйствіяхъ 13 января артиллеріи, приданной 15 дивизіи (29 артиллерійская бригада 8 поршн. орудій, 16 мортиръ и 4 осадныхъ орудія), имѣются слѣдующія свѣдѣнія.

Въ реляціи начальника 15 пѣхотной дивизіи г.-л. Иванова значится, что въ 2 часа 45 минутъ ночи на 13 января имъ получено было приказаніе командира корпуса не от-

крывать огня подъ Сандепу до его приказанія. Нѣсколько позже была получена диспозиція 8 армейскаго корпуса № 3, по которой на 15 дивизію возлагалась задача — съ разсвѣтомъ 13 января открыть артиллерійскій огонь по Сандепу. Какія были отданы приказанія начальникомъ дивизіи, изъ реляціи его не видно, но въ реляціи дѣйствій 29 артиллерійской бригады значится, что нѣсколько батарей бригады въ теченіе 13 января огня по Сандепу не открывали даже и тогда, когда батареи эти начали обстрѣливаться японцами (около 5 часовъ пополудни). Потери въ 29 артиллерійской бригадѣ за 13 января были два нижнихъ чина раненыхъ.

Третій дивизіонъ 29 артиллерійской бригады, расположенный къ западу отъ д. Чфауганпу, обстрѣливалъ Сандепу [1]). По реляціи 29 артиллерійской бригады точная пристрѣлка по различнымъ пунктамъ Сандепу была произведена только 14 января. Осадная батарея, приданная 15-й дивизіи, выпустила 59 бомбъ, повидимому по с. Баотайцзы. Относительно дѣйствій осадныхъ орудій 13 января имѣются указанія, что въ этотъ день мы ошибочно, вмѣсто Сандепу, обстрѣливали сел. Баотайцзы.

Командиръ 8 армейскаго корпуса, въ предположеніи, что бригада стрѣлковъ 1 Сибирскаго корпуса должна была подойти съ юга отъ с. Датая, приказалъ не открывать огня изъ осадныхъ батарей, дабы не подвергать свои же войска пораженію.

Съ подходомъ 1 бригады 1 Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи полк. Леша, выставленная имъ скорострѣльная батарея для обстрѣливанія Сандепу была убрана въ резервъ. Равно не приняли по распоряженію командира 8 корпуса участія въ обстрѣливаніи Сандепу и спеціально прибывшія для этой цѣли двѣ мортирныя и двѣ поршневыя батареи [2]).

---

[1]) Реляція командира 8 армейскаго корпуса. Въ ней указано, что дивизіонъ выпустилъ 582 снаряда.

[2]) Реляція 14 пѣхотной дивизіи.

Въ общемъ артиллерійская подготовка атаки Сандепу 13 января была совершенно недостаточная, день былъ туманный, морозъ утромъ доходилъ до 20° по Реомюру. Наблюденіе затруднялось. Днемъ морозъ сталъ меньше и день прояснился.

Дѣйствія 14 пѣхотной дивизіи 13 января въ общемъ, насколько можно ихъ выяснить изъ имѣющихся войсковыхъ реляцій, заключались въ слѣдующемъ.

Согласно отданному приказанію по 14 дивизіи, различнымъ полкамъ ея ставились слѣдующія задачи: 55 Подольскому полку атаковать сѣверную половину с. Сандепу.

56 Житомірскому полку атаковать южную половину, совмѣстно съ бригадою 1-го Сибирскаго корпуса, которая должна была атаковать южную окраину с. Сандепу.

54 Минскому полку назначено наступать за правымъ боевымъ участкомъ, т. е. за Житомірскимъ полкомъ. Когда въ распоряженіе начальника 14 дивизіи былъ переданъ изъ корпуснаго резерва 53 Волынскій полкъ, то ему назначено было наступать за лѣвымъ боевымъ участкомъ, т. е. за Подольскимъ полкомъ.

Дивизія должна была начать наступленіе еще въ темнотѣ, въ 6 часовъ утра, но едва полки тронулись впередъ, какъ получено было распоряженіе штаба корпуса, въ которомъ значилось, что командиръ корпуса приказалъ атаку вести на разсвѣтѣ, послѣ предварительной артиллерійской подготовки. Начатое движеніе пріостановилось. Около 10 часовъ утра было приказано начать наступленіе, но въ атаку не переходить до подхода бригады 1 Сибирскаго корпуса.

Около 11 часовъ дня показалась голова колонны стрѣлковъ 1 Сибирскаго корпуса. Двинутая отъ Хегоутая въ ошибочномъ направленіи на с. Пяоцяо, бригада была обстрѣляна японцами и повернула вмѣсто направленія на Сандепу на сѣверъ къ с. Маландань [1]). Командиръ 8 корпуса, находившійся у д. Яцзына, приказалъ полковнику Лешу пере-

[1]) Маландань — Маландянъ.

мѣнить фронтъ, отряду занять с. Маландань и выставить артиллерію. По донесенію командующему 2-ю арміею о появленіи противника съ юга, 8-му корпусу была придана бригада стрѣлковъ Сводно-стрѣлковаго корпуса, но и съ прибытіемъ ея, бригада 1 Сибирскаго корпуса осталась прикованною къ оборонительнымъ позиціямъ и, вопреки диспозиціи по 2-й арміи, участія въ штурмѣ Сандепу не приняла.

Около 2 часовъ пополудни получилось въ штабѣ 8 корпуса донесеніе, что непріятель въ нѣсколькихъ колоннахъ наступаетъ съ юга отъ д. Датай. Этого не подтвердившагося донесенія было достаточно, чтобы вызванный изъ боевыхъ линій въ тылъ къ командиру корпуса начальникъ 14 пѣхотной дивизіи получилъ приказаніе пріостановить наступленіе [1]).

Наконецъ, въ 5 часовъ пополудни командиръ корпуса, получивъ приказаніе командующаго 2-й арміею овладѣть Сандепу днемъ 13 или ночью 14 января, отдалъ новое приказаніе атаковать Сандепу не ранѣе 12 часовъ ночи на 14 января.

Послѣ отдачи распоряженій объ атакѣ Сандепу не ранѣе 12 часовъ ночи, около 6 часовъ вечера къ г.-л. Мылову прибылъ начальникъ штаба 14 пѣхотной дивизіи полк. Трегубовъ доложить, что д. Сандепу уже взята. Объ этомъ успѣхѣ тотчасъ было донесено командующему 2-ю Манчжурской арміею. Генералъ-адъютантъ Гриппенбергъ въ свою очередь объ одержанной имъ побѣдѣ донесъ главнокомандующему и въ Петербургъ, сдѣлавъ вмѣстѣ съ симъ распоряженія: 1) объ отправленіи всѣхъ осадныхъ средствъ въ районъ 10 армейскаго корпуса и 2) о назначеніи 14 января войскамъ 2-й арміи дневки. Между тѣмъ распоряженіе, дабы атака Сандепу не была произведена ранѣе 12 часовъ ночи, не могло дойти до полковъ 14 дивизіи, ибо нѣсколько ранѣе отдачи этого распоряженія всѣ полки дивизіи уже производили атаку на Сандепу. Атака эта была произведена слѣдующимъ образомъ.

---

[1]) Реляціи 14 пѣхотной дивизіи и 8 армейскаго корпуса.

Въ первой линіи, какъ указано выше, должны были слѣдовать Подольскій и Житомірскій полки.

Подольскій полкъ, который долженъ былъ атаковать сѣверо-западную часть с. Сандепу, двинулся впередъ въ $7^1/_2$ часовъ утра. Вслѣдствіе тумана, снѣга, морозной мглы и ложныхъ указаній китайцевъ-проводниковъ полкъ принялъ неправильное направленіе движенія и въ $8^1/_2$ часовъ утра попалъ подъ шрапнельный и ружейный огонь, открытый противъ фронта и лѣваго фланга наступавшихъ частей полка. Лѣвофланговыя роты отступили. Храбрый командиръ полка полковникъ Васильевъ [1]) возстановилъ по компасу направленіе движенія. При этомъ два батальона второй линіи очутились въ первой линіи. Разстояніе до японцевъ опредѣлилось отъ 800 до 1000 шаговъ. Въ такой близости отъ противника полкъ оставался на мѣстѣ $7^1/_2$ часовъ, ожидая выхода на одну высоту съ собою Житомірскаго полка, и атаковалъ с. Сандепу одновременно съ этимъ полкомъ. Движеніе въ атаку было начато въ $3^1/_2$ часа пополудни [2]). Волынскій полкъ, составляя резервъ дивизіи, долженъ былъ слѣдовать за Подольскимъ полкомъ. Выстроившись въ окрестностяхъ д. Ванцзявопу, полкъ подтянулъ къ себѣ кухни, чтобы накормить людей. Около 10 часовъ утра надъ головою колонны начали рваться шрапнели. Одна попала въ кухню. «Полкъ впервые попавшій подъ сильный шрапнельный огонь дрогнулъ и бросился къ укрытіямъ» [3]). Дабы установить порядокъ и успокоить людей, командиръ полка вывелъ его нѣсколько впередъ. Вскорѣ обозначилось, что къ расположенію полка отходили назадъ густыя цѣпи Подольскаго полка. Волынскій полкъ двинулся впередъ, принялъ на себя Подольцевъ, чѣмъ и пріостановилъ отступленіе полка. При этомъ нѣсколько ротъ Волынскаго полка влились въ боевую линію Подольскаго полка, разсыпавшись въ цѣпь. Резервы расположились въ оврагѣ. «Въ это время было получено

[1]) Убитъ въ сраженіи подъ Мукденомъ.

[2]) Реляція 53 Волынскаго полка.

[3]) Реляція 53 Волынскаго полка.

приказаніе командира бригады передвинуть Волынскій полкъ на правый флангъ къ Минскому полку, сейчасъ же и отмѣненное.»[1])

Ко времени движенія впередъ Волынскій полкъ принялъ расположеніе на лѣвомъ флангѣ Подольскаго полка, при чемъ въ первой линіи былъ расположенъ 3-й батальонъ. Командиру этого батальона было отдано приказаніе, при движеніи впередъ Подольскаго полка, остаться на мѣстѣ, дабы составить резервъ атакующихъ частей. Но когда въ $3^1/_2$ час. пополудни Подольцы двинулись впередъ, всѣ усилія удержать 3-й батальонъ Волынскаго полка на мѣстѣ оказались тщетными: батальонъ этотъ, поднявшись одновременно съ Подольцами, двинулся также впередъ. За нимъ были двинуты и другіе батальоны безъ разрѣшенія на то начальника дивизіи.

Житомірскій полкъ ночевалъ въ деревнѣ Яцзыпао. Двинувшись впередъ, полкъ въ $8^1/_2$ часовъ утра занялъ безъ боя одну деревню[2]). Минскій полкъ слѣдовалъ за Житомірскимъ. Направленіе движенія этихъ полковъ тоже вслѣдствіе тумана, неизвѣстности мѣстности, было принято неправильное: вмѣсто движенія на востокъ къ Сандепу, полки двинулись на юго-востокъ по направленію къ Датай[3]). Полки прошли оврагъ ручья, протекающаго западнѣе Сандепу и развернулись въ боевой порядокъ, подставивъ при этомъ лѣвый флангъ подъ выстрѣлы изъ Сандепу.

Повидимому въ то же время Житомірскій полкъ началъ обстрѣливаться изъ с. Датай, что понудило полкъ отступить и укрыться въ оврагѣ, загнувъ правый флангъ по направленію къ с. Датай. Въ оврагъ спустились и батальоны Минскаго полка[4]). Въ 11 часовъ утра получилось при-

[1]) Реляція. Кромѣ этого случая нигдѣ о дѣятельности командира 1 бригады 14 пѣхотной дивизіи не упоминается.

[2]) Въ реляціи полка эта деревня названа Лицзявопу, но это сомнительно, въ виду ея близости къ Сандепу.

[3]) Чертежъ, приложенный къ реляціи Минскаго полка.

[4]) Реляція Минскаго полка. Прилагается и чертежъ изъ этой реляціи, на которомъ показано направленіе движенія Житомірскаго полка и Мин-

казаніе начальника дивизіи «спустить весь полкъ въ оврагъ и, продвинувши его скрытно по оврагу до д. Лидзявопу, взять оттуда правильное направленіе на д. Сандепу и атаковать совмѣстно съ 55 пѣхотнымъ Подольскимъ полкомъ западную и юго-западную окраины деревни. «Это было исполнено, и въ $12^1/_2$ часовъ дня полкъ началъ наступленіе на Сандепу, имѣя въ первой линіи два батальона и во второй остальные два [1]).

Минскій полкъ, какъ указано выше, слѣдовалъ за Житомірскимъ и вмѣстѣ съ нимъ перемѣнилъ фронтъ. Эта перемѣна фронта производилась подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, не прекращавшимся цѣлый часъ. Одинъ батальонъ Минскаго полка прикрывалъ перестроеніе бригады. Пріѣхавшій къ полку начальникъ дивизіи г.-л. Русановъ указалъ правильное направленіе, ободрилъ войска и приказалъ начать наступленіе вторично [2]). При перестроеніи повидимому Минскій полкъ выстроился правѣе (западнѣе) или уступомъ позади Житомірскаго полка. При дальнѣйшемъ продвиганіи впередъ дивизіи, полки резерва: Волынскій и Минскій вошли въ боевую линію, удлиннивъ ее: Волынскій слѣва, а Минскій съ праваго фланговъ.

Около $2^1/_2$ часовъ дня боевой порядокъ 14 дивизіи приблизился къ пунктамъ атаки. Оставалось до противника 400—1000 шаговъ. По реляціи начальника 14 дивизіи огонь противника былъ очень силенъ, а резерва въ дивизіи уже не было. Тогда онъ обратился за помощью къ командующему Сводно-стрѣлковымъ корпусомъ, который и выслалъ на помощь 14 дивизіи 18-й стрѣлковый полкъ. Полкъ этотъ былъ направленъ на помощь Минскому полку.

скаго. По реляціи Минскаго полка въ оврагѣ столпились всѣ полки, но, благодаря высокому крутому лѣвому берегу, пораженію не подвергались.

[1]) По реляціи Житомірскаго полка этотъ полкъ въ первомъ часу пополудни уже примкнулъ своимъ лѣвымъ флангомъ къ правому флангу Подольскаго полка, а по реляціи этого послѣдняго полка такая связь была установлена только въ четвертомъ часу пополудни.

[2]) Реляція Минскаго полка.

Полкамъ дивизіи не было извѣстно, что они встрѣтятъ у противника. Не было извѣстно и то, гдѣ находился Сандепу. То, что ими принималось за Сандепу, были селенія, лежащія вблизи этой деревни Баотайцзы и Сяосуцза. На эти селенія и была направлена атака. За ними въ разстояніи 600—800 шаговъ лежало сильно укрѣпленное обширное сел. Сандепу съ редюитомъ, наружнымъ рвомъ, стѣнкою, съ однимъ и двумя рядами бойницъ, а передъ рвомъ находились искусственныя препятствія въ два и три ряда, главнымъ образомъ проволочныя сѣти. Ручей, протекающій западнѣе Сандепу, образовалъ длинное озеро, по льду котораго надо было перебѣжать, дабы добраться до Сандепу.

По реляціямъ полковъ видно, что только при Подольскомъ полку [1]) находилась для содѣйствія штурму рабочая команда изъ охотниковъ, руководимая саперами. Эта команда при наступленіи совершенно разстроилась. Много штурмовыхъ лѣстницъ было употреблено для переноски раненыхъ. Выданныя передъ самымъ выступленіемъ въ одну изъ ротъ полка 50 ручныхъ гранатокъ оказались въ большинствѣ неисправными и были большею частью закопаны при наступленіи.

По общему свидѣтельству всѣхъ участниковъ «атака совершенно не была подготовлена артиллерійскимъ огнемъ.» Въ укрѣпленіяхъ японцевъ не было замѣчено никакихъ разрушеній и огонь противника не ослабѣвалъ ни на минуту.[2])

14 дивизія двинулась впередъ безъ приказанія старшаго начальства. Повидимому движеніе началось Житомірскимъ полкомъ и было принято всѣми остальными полками дивизіи. Въ то время какъ дивизія двигалась впередъ, начальникъ дивизіи, вызванный къ командиру корпуса, получилъ приказаніе пріостановить наступленіе въ виду опасенія обхода японцами праваго фланга корпуса. Это приказаніе не достигло до полковъ дивизіи. Когда начальникъ дивизіи, возвра-

[1]) Реляція Подольскаго полка.

[2]) Реляція Подольскаго полка.

щаясь къ дивизіи, поровнялся съ батареями 41 артиллерійской бригады, онъ увидѣлъ общее движеніе впередъ дивизіи. Это было позже 3 часовъ пополудни[1]). Точно установить начало движенія въ атаку весьма трудно. По реляціи Подольскаго полка атака началась въ $4^1/_2$ часа пополудни. Поэтому сдѣланныя г.-л. Мыловымъ распоряженія, чтобы атака Сандепу была начата не ранѣе 12 часовъ ночи, могли достигнуть полковъ дивизіи, когда атака собственно уже окончилась.

По имѣющимся войсковымъ реляціямъ атака Сандепу произведена слѣдующимъ образомъ.

Всѣ полки дивизіи вытянулись въ одну линію. Поддержки шли близко за густыми стрѣлковыми цѣпями. Издали казалось, что двигается одна тонкая линія. Движеніе совершилось быстро и въ большомъ порядкѣ. По свидѣтельству разныхъ лицъ, движеніе напоминало маневръ мирнаго времени. Даже въ реляціяхъ полковъ есть указанія, что полки двигались, какъ на ученьи. Но это все казалось наблюдателямъ издалека. Вблизи совсѣмъ не все шло гладко уже потому, что полки не знали, что ихъ ожидаетъ впереди, не имѣли средствъ преодолѣть трудности, которыя ихъ ожидали и, главное, дѣйствовали безъ руководства. Одновременно съ Житомірскимъ полкомъ двинулся впередъ и Подольскій полкъ.

Атака артиллерійскимъ огнемъ совершенно не была подготовлена, такъ какъ шрапнельный огонь трехъ скорострѣльныхъ батарей, стоявшихъ на лѣвомъ флангѣ полка, не въ состояніи былъ ни отогнать стрѣлковъ, ни заставить замолчать непріятельскую батарею, которая продолжала все время безнаказанно разстрѣливать лежащій впереди полкъ шрапнелями и шимозами.

Направленіе для атаки Подольскимъ полкомъ было дано командиромъ полка на сѣверо-западную оконечность деревни,

[1]) Реляція Подольскаго полка. Г.-м. Баженовъ, наблюдавшій движеніе впередъ 14 пѣхотной дивизій, указываетъ, что движеніе началось нѣсколько позже 3 час. пополудни («Военный Сборникъ», 1906 г. № 4).

въ дѣйствительности же оказалось, что указанный для атаки пунктъ представлялъ собою совершенно отдѣльную отъ с. Сандепу деревню [1]), лежащую противъ западной ея половины. Очертанія деревни на двухверстной картѣ не давали объ ней истиннаго представленія, а никакихъ болѣе подробныхъ рекогносцировокъ въ полку не имѣлось. Полкъ двинулся въ указанномъ направленіи, стройно, правильными рядами, какъ на ученьи, но когда попалъ въ пространство между видимыми опушками, выбранными для атаки Подольскимъ и Житомірскими полками, то изъ лежащей сзади этихъ пунктовъ деревни былъ осыпанъ такимъ градомъ пуль изъ пулеметовъ и шрапнелей, что раздѣлился; большая часть бросилась въ атаку совмѣстно съ Житомірскимъ полкомъ на правую видимую часть деревни, которая горѣла яркимъ огнемъ, зажженная отошедшими японцами, и только двѣ роты (1 и 7) и охотничья команда подъ личнымъ руководствомъ командира полка овладѣла западной частью деревни.[2])

Въ 6 часовъ вечера положеніе дѣла было слѣдующее: ворвавшіяся въ горящую южную часть деревни роты Подольскаго и Житомірскаго полковъ вынуждены были отойти назадъ, такъ какъ въ горящихъ фанзахъ въ гаолянѣ начали рваться патроны, артиллерійскіе снаряды, фугасы и въ большомъ количествѣ повсюду разбросанные японцами и облитые керосиномъ много жестянокъ, которыя были найдены впослѣдствіи.

Волынскій полкъ наступалъ на лѣвомъ флангѣ, сѣвернѣе Подольцевъ. Атака велась на с. Баотайцзы. Большая часть ротъ наступала съ запада, а часть ротъ охватила селеніе съ сѣвера. Наступали безостановочно. Въ деревнѣ Баотайцзы японцы боя не приняли и отступили въ Сандепу.

Когда роты Волынскаго полка быстро прошли Баотайцзы и вышли на восточную ея опушку, то передъ ними открылось

---

[1]) Деревня, на которую шла атака нашихъ войскъ, называлась Баотайцзы.

[2]) Д. Баотайцзы.

обширное гладкое пространство пруда или озера, за которымъ и находилось Сандепу.

Въ реляціи Подольскаго полка значится: «по донесеніямъ отъ передовыхъ частей выяснилось, что южная часть деревни, занятая Подольскимъ и Житомірскими полками, отдѣлена отъ остальной части деревни большою площадью, за которою имѣются: засѣка, проволочныя сѣти, глубокій ровъ съ высокой за нимъ насыпью и стѣнка съ бойницами въ нѣсколько ярусовъ. За ними въ глубинѣ виднѣлась темная редута.»

Тѣ же препятствія находились и передъ Волынскимъ полкомъ. Командиръ Волынскаго полка, выяснивъ невозможность, по его мнѣнію, брать уставшимъ полкомъ безъ артиллерійской подготовки такую сильно укрѣпленную позицію, послалъ къ артиллеріи просьбу подъѣхать ближе и поддержать атаку, но батареи остались на отдаленныхъ позиціяхъ.

Съ наступленіемъ сумерекъ большая часть Волынскаго полка была переведена на сѣверную часть селенія Баотайцзы. Въ то же время и Подольцы, атаковавшіе вмѣстѣ съ Волынцами, передвинулись къ югу на присоединеніе къ главной массѣ полка, дѣйствовавшаго противъ Сандепу въ юго-восточномъ направленіи. Противъ западнаго фронта Сандепу войскъ не оставалось. Волынцы такимъ образомъ были отдѣлены отъ остальныхъ трехъ полковъ, столпившихся въ юго-восточномъ направленіи и южной части селенія и фанзъ, окружавшихъ Сандепу.

При такихъ обстоятельствахъ командиръ полка оставилъ полкъ и поѣхалъ къ начальнику дивизіи просить подкрѣпленій. Начальникъ дивизіи, за отсутствіемъ свѣжихъ частей въ его распоряженіи, отказалъ. Тогда командиръ полка поѣхалъ искать командира 8 корпуса[1]) и къ полку возвратился только около 2-хъ часовъ ночи.

Житомірскій и вышедшій тоже въ первую линію Мин-

[1]) Реляція Волынскаго полка.

скій полки атаковали Сандепу въ направленіи юго-восточномъ и южномъ. Достигнувъ селенія, расположеннаго вблизи Сандепу и къ западу отъ него, и отдѣльныхъ фанзъ (дворовъ), повидимому составлявшихъ неукрѣпленный кварталъ Сандепу, отдѣленный отъ прочей укрѣпленной части обширною эспланадою, полки пріостановили атаку. Японцы, находившіеся внѣ Сандепу въ незначительномъ количествѣ, быстро отступили, подожгли кучи гаоляна, бросили въ огонь патроны и пр. Части смѣшались, но тѣмъ не менѣе продвигались отъ фанзы къ фанзѣ впередъ, пока не вышли къ эспланадѣ.

Положеніе, въ которомъ находились Подольскій, Житомірскій и Минскій полки, и причины, вызвавшія отступленія этихъ частей, описаны въ реляціи Житомірскаго полка.

Въ 4 часа дня получилось такое положеніе: 3 батальона Житомірскаго, 3 батальона Подольскаго и 2 роты Минскаго полковъ вошли въ южный кварталъ д. Сандепу, прочія части, по неимѣнію мѣста, столпились у южной окраины деревни. Прорвавшіяся впередъ части полка укрѣпились наскоро въ крайнихъ фанзахъ, но дальше подвинуться не могли, такъ какъ слѣдующій кварталъ деревни, отдѣлявшійся пустыремъ шириной въ 400—600 шаговъ былъ огражденъ высокой глинобитной стѣною съ двойнымъ рядомъ бойницъ, высокимъ земляным валомъ съ глубокимъ рвомъ, впереди котораго обнаружена полоса загражденій въ видѣ засѣкъ и проволочныхъ сѣтей; въ срединѣ этого фаса деревни японцами были поставлены орудія, которыя начали громить крайнія занятыя нами фанзы, а попытки отдѣльныхъ ротъ перейти пустырь встрѣчались убійственнымъ огнемъ ружей и пулеметовъ, выставленныхъ въ срединѣ и на оконечностяхъ ограды. Попытка нѣсколькихъ ротъ Минскаго полка охватить и атаковать с. Сандепу съ востока тоже не увѣнчалась успѣхомъ, такъ какъ роты эти были встрѣчены убійственнымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ изъ окоповъ къ востоку отъ селенія и, понеся большія потери, должны были отойти и вновь укрыться за деревней.

«Въ $5^1/_2$ часовъ вечера замѣчено наступленіе на южную

окраину с. Сандепу непріятельской части, приблизительно около 2-хъ батальоновъ. Изъ столпившихся за деревней войскъ удалось выдвинуть впередъ нѣсколько ротъ, а прибывшій въ это время 18-й стрѣлковый полкъ былъ направленъ въ охватъ наступавшему непріятелю, почему послѣдній отступилъ назадъ и кружнымъ путемъ присоединился къ гарнизону с. Сандепу. Около $7^1/_2$ часовъ вечера передовыя части донесли, что съ востока подошла къ Сандепу колонна непріятеля около полка пѣхоты и слышенъ былъ стукъ колесъ, какъ бы артиллеріи; въ то же время замѣчены по всѣмъ направленіямъ свѣтовые сигналы.»

Въ виду такого положенія командиромъ Житомірскаго полка, какъ старшимъ, были собраны начальники частей на совѣтъ, что дѣлать далѣе, на который прибыли только командиръ 55 Подольскаго и временно командовавшій Минскимъ полкомъ, подполковникъ князь Джорджадзе; прочіе начальники частей разысканы не были. Результатомъ этого совѣта была посылка въ 8 час. 40 мин. вечера начальнику 14 пѣхотной дивизіи записки слѣдующаго содержанія, за подписью командиромъ Житомірскаго и Подольскаго полковъ: «Взята юго-западная, неукрѣпленная совсѣмъ, отдѣльная часть д. Сандепу, которая горитъ. По окраинѣ ея расположены 2 батальона Житомірскаго и 2 батальона Подольскаго полковъ. До настоящей д. Сандепу не менѣе 600 шаговъ обстрѣливаемаго пространства артиллеріей и пулеметами. Огонь нашей артиллеріи атаки совершенно не подготовилъ. Дер. Сандепу совершенно цѣла и занята сильнымъ отрядомъ японцевъ. Артиллерія и пулеметы продолжаютъ обстрѣливать западную часть деревни. Части Подольскаго, Минскаго и Житомірскаго полковъ пошли въ обходъ съ юга-востока и оторвались. Волынскій полкъ занялъ въ 600—800 шагахъ юго-западную окраину и продвинуться дальше отъ сильнаго огня не можетъ. Стрѣлковый полкъ бездѣйствуетъ на правомъ крайнемъ флангѣ всего расположенія. Много убитыхъ и раненыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, число которыхъ опредѣлить точно невозможно. Выносъ ране-

ныхъ изъ боя крайне затрудненъ. Общаго управленія боемъ нѣтъ, такъ какъ нѣтъ ни одного генерала на полѣ сраженія. Люди 3 сутокъ не спали и 2 сутокъ не имѣютъ горячей пищи. Необходима или немедленная помощь или распоряженіе объ отступленіи въ тылъ, чтобы вторично пойти въ атаку завтра, послѣ надлежащей артиллерійской подготовки. Точнаго направленія пункта атаки нѣтъ, испрашиваемъ дальнѣйшихъ указаній. Деревня къ югу отъ Сандепу первымъ корпусомъ очевидно не взята, такъ какъ оттуда продолжается стрѣльба и кругомъ замѣчена сигнализація огнями.»

Въ 10 часовъ вечера къ войскамъ 14 дивизіи прибылъ корпусный инженеръ, командиръ 12 сапернаго батальона, полковникъ князь Баратовъ. Но и онъ не внесъ успокоенія въ слишкомъ нервно настроенныхъ командировъ полковъ 14 дивизіи и тоже присоединился къ ихъ мнѣнію, что надо отступать. Неудерживаемый командиромъ Подольскаго полка, полковникомъ Васильевымъ, къ которому онъ былъ направленъ начальникомъ 14 дивизіи, полковникъ князь Баратовъ отправился въ тылъ самъ и увелъ съ собою и двѣ роты саперъ.[1])

Въ своей реляціи полк. князь Баратовъ описываетъ, что на узкомъ и сравнительно небольшомъ пространствѣ занятой деревни скопилась масса войскъ до 28—30 ротъ, изъ которыхъ 3—4 роты находились въ самой деревнѣ и вели перестрѣлку, несмотря на наступившія сумерки, съ противникомъ, занимавшимъ Сандепу, а остальныя роты, буквально облѣпивъ деревню, лежали, прижавшись къ опушкѣ ея, при чемъ большинство людей, донельзя истомленныхъ, спали мертвецкимъ сномъ, несмотря на сильный морозъ.

Положеніе Волынскаго полка было значительно лучше. Полкъ прочно занялъ с. Баотайцзы, привелъ части деревни въ оборонительное положеніе, выставивъ секреты, часовыхъ и назначивъ патрули.

По полученіи первыхъ извѣстій о томъ, что полки 14

[1]) Эти роты имѣли только двухъ человѣкъ раненыхъ.

дивизіи при атакѣ Сандепу встрѣтили неожиданно препятствія, г.-л. Русановъ просилъ о поддержкѣ дивизіи свѣжею частью, командиръ корпуса отказалъ въ этомъ. Тѣмъ не менѣе начальникъ дивизіи, несмотря на приведенную выше записку командировъ полковъ, рѣшилъ продолжать бой. «Но когда диспозиція для атаки Сандепу была уже закончена, прибылъ корпусный инженеръ, полковникъ кн. Баратовъ, доложившій начальнику дивизіи о совершенной невозможности атаковать редюитъ с. Сандепу, ни одно изъ препятствій котораго не было повреждено бомбардировкою осадныхъ орудій, громившихъ с. Баотайцзы, принятое очевидно за сел. Сандепу. Полковникъ князь Баратовъ заключилъ свой докладъ, что можно положить всю дивизію, но безъ уничтоженія искуственныхъ препятствій Сандепу взять нельзя. За неотысканіемъ мѣста пребыванія командира корпуса, начальникъ дивизіи принялъ рѣшеніе отойти отъ Сандепу.[1])

Это рѣшеніе было сообщено командирамъ полковъ 14 дивизіи. Отходъ совершился въ порядкѣ. Японцы не преслѣдовали.

Къ утру 14 января полки 14 дивизіи расположились по квартирамъ въ с. Чжантань. Районъ, который занимала 12 января 14 дивизія, былъ занятъ частями Сводно-стрѣлковаго корпуса.

Для продолженія дѣйствій противъ Сандепу, на 14 января были сдѣланы слѣдующія распоряженія 2-й арміи: дѣятельность командира 8 армейскаго корпуса была ограничена оставленіемъ въ его подчиненіи одной бригады 15-й дивизіи. Вся 14-я дивизія и одна бригада 15-й дивизіи были подчинены командиру Сводно-стрѣлковаго корпуса г.-л. Кутневичу.

Первоначально было предположено штурмовать Сандепу 14 января, затѣмъ 15 января, но отправленіе осадной артиллеріи въ 10 армейскій корпусъ дѣлало невозможнымъ подготовить эту атаку должнымъ образомъ. Отъ атаки Сандепу 14 и 15-го числа пришлось отказаться, и самый вопросъ о

[1]) Реляція о дѣйствіяхъ 14-й пѣхотной дивизій.

времени готовности нашей произвести штурмъ Сандепу, съ надеждою на успѣхъ, остался невыясненнымъ. Къ Сандепу подошли еще значительныя подкрѣпленія японцевъ. Только 18 января наблюденіями съ воздушнаго шара были получены данныя къ опредѣленію расположенія укрѣпленій у Сандепу, и начали выясняться разстоянія до нихъ.

Изъ изложеннаго выше видно, что штурмъ 13 января Сандепу произошелъ помимо воли начальника 14 дивизіи и командира 8 корпуса, по иниціативѣ командировъ полковъ, и былъ случайнымъ.

Такой же случайный бой произошелъ 14 января, съ цѣлью овладѣнія с. Сунопу, окончившійся отступленіемъ 1 Сибирскаго корпуса на линію Таунхо-Хегоутай-Ханцихецзы.

Не касаясь нынѣ оцѣнки всей операціи подъ Сандепу, въ настоящей главѣ остановлюсь лишь на оцѣнкѣ дѣйствій 8 армейскаго корпуса 12-13 января подъ Сандепу, для выясненія причинъ неудачи этихъ дѣйствій.

По общему управленію боемъ командующаго арміею.

Преждевременнымъ выдвиженіемъ 10 армейскаго корпуса и 14 дивизіи было раскрыто противнику направленіе удара; это дало ему возможность усилить войска своего лѣваго фланга.

Общее распредѣленіе войскъ при началѣ операціи было слишкомъ растянутое. Назначеніемъ бригады 5-го Сибирскаго корпуса дѣйствовать противъ с. Мамакая это расположеніе еще болѣе растянулось.

Назначеніе 18 батальоновъ 1 Сибирскаго корпуса изъ 120, которыми располагалъ ген. Гриппенбергъ, для прикрытія дѣйствій противъ Сандепу съ юго-востока, недостаточно.

Не отдѣляя 1-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи и притянувъ къ 1-му Сибирскому корпусу бригаду 5 Сибирскаго корпуса, можно было располагать 32 батальонами, даже не трогая стратегическаго резерва 2-й арміи.

Назначеніе диспозиціею на 13 января для 15 дивизіи только демонстративной роли было весьма невыгодно для успѣха дѣла.

Зависимость начала атаки Сандепу отъ взятія Хегоутая была невыгодна для дѣла: мы потеряли день, которымъ противникъ воспользовался съ выгодою для себя.

Расходованіе стратегическаго резерва шло 13 января слишкомъ быстро. Атака еще не начиналась, а уже 2/3 этого резерва были израсходованы.

Свѣдѣнія о Сандепу, доставленныя войскамъ, были недостаточныя.

Должной подготовки общеармейскими артиллерійскими средствами (осадныя орудія, поршневыя орудія, полевыя мортиры) штурма Сандепу не было.

Связи въ дѣйствіяхъ 1 Сибирскаго и 8 армейскаго корпусовъ и связи дѣйствій конницы съ дѣйствіями сихъ корпусовъ установлено не было. Войска не знали не только того, что происходило у противника, но и того, что происходило у сосѣдей. Такъ, извѣстіе о взятіи 1 Сибирскимъ корпусомъ Хегоутая не было передано въ 14-ю пѣхотную дивизію, а между тѣмъ начало дѣйствій этой дивизіи становилось въ зависимости отъ времени взятія этого селенія.

Связь командующаго 2-ю арміею съ командирами корпусовъ не была установлена достаточная. Часто донесенія, ранѣе чѣмъ достигнуть командующаго арміею, завозились въ тылъ въ д. Матурань. Вслѣдствіе недостатка этой связи командующій арміею не хорошо могъ оцѣнивать обстановку боя и ходъ его. Преждевременное донесеніе о взятіи Сандепу главнокомандующему и въ Петербургъ служитъ тому доказательствомъ.

Малымъ знакомствомъ съ тѣмъ, что происходило во 2-й арміи 12—15 января, можно объяснить и обращеніе ген. Гриппенберга къ главнокомандующему три раза за подкрѣпленіями, когда значительныя группы войскъ, ему подчиненныхъ, напримѣръ 15-я дивизія, еще въ бой не вступала. Въ результатѣ малаго знакомства съ обстановкою, явилась и разрозненность боевыхъ дѣйствій 2-й арміи: 12-го числа дѣйствуетъ одинъ 1-й Сибирскій корпусъ; 13 января дѣйствуетъ лишь 14 дивизія; 14 января опять дѣйствуютъ только войска 1 Си-

бирскаго корпуса. Командующій арміею назначилъ для штурма Сандепу 12 января наиболѣе утомленныя войска.

Штурмъ с. Сандепу послѣдовательно назначается 12, 13, 14 и 15 января; и ни разу сел. Сандепу не штурмуется.

По дѣйствіямъ командира 8 армейскаго корпуса.

Въ штабѣ корпуса не воспользовались 12 января, чтобы ознакомиться съ предстоящими противъ Сандепу дѣйствіями. Уже 12 числа можно было занять ближайшія къ Сандепу селенія, выяснить подступъ къ Сандепу и способъ артиллерійской подготовки.

Въ штабѣ корпуса не знали достаточно того, что дѣлалось не только у противника, но и своихъ сосѣдей. Перемѣняли безъ нужды время атаки на Сандепу. Назначали атаку въ 12 часовъ ночи, а таковая состоялась между 4 и 5 часами пополудни.

Организація артиллерійской подготовки атаки была недостаточная.

Просьбы о подкрѣпленіяхъ были преждевременны.

Употребленіе присланныхъ резервовъ было пассивное.

Довѣріе къ донесенію о взятіи Сандепу было излишне большое.

Можно отмѣтить также, что вызовъ въ тылъ въ теченіе одного дня два раза изъ боевой линіи начальника 14 дивизіи былъ не выгоденъ для дѣла.

По дѣйствіямъ начальника 14-й пѣхотной дивизіи.

Недостаточно держалъ полки дивизіи въ своихъ рукахъ: два полка безъ вѣдома начальника дивизіи вошли въ боевую линію.

Оказалъ излишнее довѣріе донесеніямъ командировъ полковъ и полковника кн. Баратова о невозможности держаться на занятыхъ позиціяхъ и отдалъ поэтому приказаніе объ отступленіи преждевременно.

Не воспользовался днемъ 12 января, чтобы ознакомить

лучше войска дивизіи съ предстоящими имъ задачами. Допустилъ безполезныя дѣйствія 2 бригады.

Дѣятельность командировъ бригадъ.

Объ этой дѣятельности нѣтъ никакихъ свѣдѣній, кромѣ вышеприведенныхъ. На передовыхъ позиціяхъ противъ Сандепу командировъ бригадъ не было.

Дѣятельность полковыхъ командировъ.

Бой 13 января вели полковые командиры; они рѣшили вопросъ о началѣ атаки; они вводили командуемые полки, находившіеся въ дивизіонномъ резервѣ, въ боевыя линіи безъ разрѣшенія начальника дивизіи. Они же рѣшали вопросъ и объ отступленіи.

Дѣйствія отдѣльныхъ родовъ оружія.

Пѣхота. Многіе до сихъ поръ продолжаютъ восхищаться тѣмъ порядкомъ, въ которомъ 14-я дивизія произвела наступленіемъ атаку. Но быстрое расходованіе силъ дивизіи и быстрое расходованіе полковыхъ и дивизіонныхъ резервовъ при атакѣ укрѣпленной позиціи, конечно, составляетъ весьма слабую сторону въ дѣйствіяхъ 14 дивизіи. Сохранись дивизіонный и полковые резервы, вѣроятно не пришлось бы послѣ спѣшнаго наступленія приказывать и спѣшное отступленіе. Картина наступленія всею дивизіею, вытянутою въ одну линію противъ сильно укрѣпленной позиціи, безъ знанія мѣстности, силъ и разположенія противника, могла вызвать восхищеніе только у очень неопытныхъ въ боевомъ дѣлѣ зрителей.

Основной работы, которая должна была предшествовать такому предпріятію, какъ штурмъ укрѣпленій, по типу временнаго характера, выясненіе силъ, позиціи, опредѣленіе направленія главнаго удара[1]), подготовка штурма артиллеріею, подготовка штурмовыхъ средствъ — произведено не было.

[1]) Дивизія строилась: два полка въ первой, два полка во второй линіи, а пошла впередъ, имѣя 4 полка въ первой линіи.

Докатившись одною тонкою и длинною волною до передовыхъ къ Сандепу позицій и овладѣвъ только этими позиціями, дивизія утратила силу на дальнѣйшія еще несравненно труднѣйшія усилія по овладѣнію Сандепу. Наступила реакція и эта слишкомъ быстрая реакція имѣла объясненіе въ крайнемъ утомленіи трехъ полковъ дивизіи, совершившихъ передъ боемъ форсированные ночные марши. Артиллерія помогла мало. Саперы не помогли вовсе, и пѣхота 14 дивизіи, вся вытянутая въ бой, уже считала непосильною для себя задачею продолжать борьбу съ противникомъ, укрытымъ сильными укрѣпленіями, съ массою искусственныхъ препятствій. А между тѣмъ потери дивизіи, какъ мы видѣли выше, были не особенно велики, а въ Волынскомъ полку очень незначительны.

Прояви мы большее упорство въ достиженіи поставленной цѣли, полки дивизіи могли бы удержаться на занятой ими позиціи, укрѣпить ее при помощи саперъ, пододвинуть за ночь впередъ полевыя мортиры и поршневыя орудія, дать вѣрныя разстоянія и указать цѣли для дѣйствій осадныхъ орудій и пр., тогда и результатъ получился бы другой.

И несмотря на очевидность неудачныхъ дѣйствій 13 января войскъ 14-й дивизіи и несоотвѣтствіе боевого порядка, принятаго дивизіею при атакѣ сильныхъ укрѣпленій, все еще, даже въ печати, восхваляется этотъ порядокъ, приведшій къ неудачѣ. Такъ, очевидецъ боя 14 дивизіи г.-л. Баженовъ въ своей статьѣ «по поводу сужденій о новой техникѣ»[1]) пишетъ:

«Нѣсколько позже 3-хъ часовъ дивизія дружно двинулась впередъ въ томъ же строѣ, въ которомъ я ее засталъ у подошвы холма: но потомъ съ холма казалось, что поддержки какъ бы слились съ цѣпью и наступала какъ бы одна сплошная цѣпь; но наступала безостановочно и, конечно, не на четверенькахъ и безъ колѣнопреклоненія; однимъ словомъ

[1]) «Военный Сборникъ», 1906 г. № 4.

«то была дивизія Драгомировская, и наступала она такъ, какъ училъ ее покойный Михаилъ Ивановичъ.»

Очевидно, на этотъ разъ указанное г.-л. Баженовымъ обученіе не соотвѣтствовало ни противнику, съ которымъ мы имѣли дѣло, ни укрѣпленіямъ, которыя намъ предстояло брать.

Артиллерія. Артиллерія помогала мало, не стремилась въ этомъ бою выручить пѣхоту и мало облегчила ея задачу. Потерь въ 41 артиллерійской бригадѣ, дѣйствовавшей съ 14 дивизіей, за 13 января не было. Пользы отъ осадныхъ орудій, полевыхъ мортиръ и поршневыхъ орудій мы не извлекли. Укрѣпленія Сандепу остались нетронутыми и въ конструктивномъ отношеніи представляли по свидѣтельству очевидцевъ ту же силу, какъ и до начала подготовки.

Саперы. Роль саперъ была ничтожная. Двѣ роты прибыли съ полковникомъ княземъ Баратовымъ слишкомъ поздно и были уведены этимъ корпуснымъ инженеромъ и въ то же время командиромъ сапернаго батальона слишкомъ рано.

Конница. Роль двухъ приданныхъ къ корпусу сотенъ казаковъ неизвѣстна. Объ ней нигдѣ не упоминается.

Наконецъ въ числѣ недочетовъ въ дѣйствіяхъ 14-й дивизіи 13 января отмѣтимъ слишкомъ частыя отсутствія начальствующихъ лицъ изъ ввѣренныхъ ихъ командованію резервовъ, съ цѣлью разыска старшихъ начальствующихъ лицъ.

Начальникъ дивизіи дважды настойчиво вызывается командиромъ корпуса въ тылъ въ то время, когда его присутствіе при дивизіи особенно было необходимо.

Начальникъ штаба дивизіи лично ѣдетъ въ тылъ съ неосновательнымъ докладомъ о томъ, что Сандепу взято.

Корпусный инженеръ, ничего не сдѣлавъ въ боевой линіи, ѣдетъ въ тылъ съ докладомъ первоначально къ начальнику дивизіи, а затѣмъ къ командиру корпуса.

Командиръ Волынскаго полка оставляетъ свой полкъ и

теряетъ нѣсколько часовъ для поѣздки къ начальнику дивизіи и командиру корпуса.

Изъ изложеннаго о дѣйствіяхъ нашихъ войскъ подъ Сандепу видно, насколько ген. Гриппенбергъ имѣлъ основаніе печатно заявить, что бои подъ Сандепу были ведены, «насколько это было возможно, по всѣмъ правиламъ тактики, просто, чисто и съ соблюденіемъ порядка и спокойствія».

Своею обязанностью считаю прибавить, что въ послѣдующихъ февральскихъ бояхъ подъ Мукденомъ уже обстрѣлянныя подъ Сандепу войска 14 дивизіи съ начальникомъ дивизіи г.-л. Русановымъ во главѣ дѣйствовали вполнѣ доблестно. Равно и командиръ 8 армейскаго корпуса г.-л. Мыловъ, въ самые тяжелые для арміи дни 25 и 26 февраля, командуя сильнымъ арьергардомъ, своимъ мужествомъ и распорядительностью во многомъ облегчилъ положеніе арміи.

Вышеприведенными примѣрами изъ прошлой войны я ограничусь. Въ первыхъ трехъ томахъ моего отчета найдется еще много примѣровъ, гдѣ наши ошибки по веденію боя, перечисленныя выше, повторяются съ большимъ постоянствомъ.

Но уже изъ всего вышеизложеннаго позволительно по важному вопросу руководства войсками въ бою и по ихъ тактической подготовкѣ въ минувшую войну сдѣлать слѣдующіе выводы.

Со стороны командnаго состава выказано неумѣнье согласовать дѣйствія различныхъ группъ войскъ, для достиженія одной и той же цѣли, и неумѣнье правильно рѣшать вопросъ о направленіи главнаго удара въ зависимости отъ знанія силъ и расположенія противника.

Знаніе силъ и расположенія противника были недостаточныя.

Какъ и въ прежнія войны, главная тяжесть боя ложилась на пѣхоту, и въ большинствѣ случаевъ пѣхота дѣйствовала самоотверженно, продолжая бой даже послѣ потери свыше половины состава. Во многихъ случаяхъ, особенно при наступленіи, нами принимались строи, вызывавшія огром-

ныя потери. Ходили, особенно въ первыхъ бояхъ, слишкомъ компактными массами. Связи по фронту не держали. Сосѣдямъ часто не помогали.

Наша многочисленная конница недостаточно помогала другимъ родамъ оружія.

Содѣйствіе артиллеріи во многихъ случаяхъ было недостаточное.

Роль въ бою саперъ была слишкомъ незначительна.

Техническихъ силъ и средствъ было недостаточно, да и тѣми, которыя находились въ нашемъ распоряженіи, мы не пользовались въ должной мѣрѣ.

Дѣятельность штабовъ по установленію связи въ дѣйствіяхъ войскъ, по сообщенію войскамъ необходимыхъ имъ свѣдѣній и по своевременному доставленію всѣхъ распоряженій, была недостаточная.

Упорства въ преслѣдованіи разъ поставленныхъ цѣлей не было проявлено ни старшими, ни младшими начальниками, начиная отъ полковыхъ командировъ.

Въ общемъ тактическая подготовка нашихъ войскъ въ войнѣ съ японцами оказалась недостаточною и разнообразною.

Выше перечисленные недочеты по управленію войсками и ихъ тактической подготовкѣ составляютъ въ главномъ полное повтореніе нашихъ недочетовъ, явленныхъ въ Крымскую войну и въ войну 1877—1878 годовъ.

Изъ помѣщеннаго въ приложеніи № 11 «Заключенія о дѣйствіяхъ нашихъ войскъ подъ Плевною», написаннаго мною 27 лѣтъ тому назадъ[1]), видно, что большая часть нашихъ ошибокъ подъ Плевною повторилась подъ Сандепу и въ другихъ бояхъ съ японцами.

Такой выводъ указываетъ, что, въ самой системѣ подготовки нашихъ войскъ и ихъ начальниковъ, въ тактическомъ отношеніи въ мирное время существуютъ такіе недочеты,

[1]) Дѣйствія отряда ген. Скобелева. Томъ 2-й, стр. 674—678.

которые мѣшали намъ значительно подвинуться впередъ въ боевомъ отношеніи въ теченіе полустолѣтія времени.

Эти недочеты во многомъ, конечно, зависятъ отъ дѣятельности начальниковъ войскъ, но серьезное улучшеніе въ обученіи войскъ и въ ихъ снабженіи всѣмъ необходимымъ для боя, въ свою очередь, находится въ тѣсной зависимости отъ роста духовныхъ и матеріальныхъ силъ всего народа.

Та школа, которою пользуется народъ и та жизнь, въ нравственномъ и матеріальномъ отношеніяхъ, которую онъ ведетъ, отражаются въ арміи, какъ въ зеркалѣ и не только въ отношеніи нижнихъ чиновъ, но и въ отношеніи офицерскаго состава.

Глава десятая.

Причины нашихъ неудачъ въ войнѣ съ Японіей (окончаніе). Особая трудность стратегической обстановки для нашей арміи въ русско-японскую войну. Недостатки организаціоннаго характера. Недостатки личнаго состава. Отсутствіе военнаго одушевленія въ нашей арміи во время войны съ Японіей и упорства въ веденіи военныхъ дѣйствій. Нарушенія въ бою организаціи войскъ.

На обязанности Главнаго Штаба лежала разработка всѣхъ соображеній на случай войны съ нашими европейскими или азіатскими сосѣдями, независимо отъ добрыхъ отношеній, въ которыхъ мы съ ними находимся.

Такъ и на случай разрыва съ Японіею въ Главномъ Штабѣ были выработаны, совмѣстно съ штабами Пріамурскаго военнаго округа и Квантунской области, и утверждены въ 1901 г. слѣдующія «Общія основанія для дѣйствій противъ Японіи»:

«Японія, пользуясь выгодами своего военнаго положенія: болѣе раннею боевою готовностью и численнымъ превосходствомъ своихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ, въ начальный періодъ кампаніи можетъ поставить себѣ болѣе или менѣе широкія задачи.

1) Ограничиться занятіемъ Кореи, не переходя противъ насъ въ наступленіе. Случай этотъ представляется болѣе вѣроятнымъ.

2) Занять Корею и перейти противъ насъ въ наступленіе: а) въ Манчжуріи, б) противъ Портъ-Артура, в) въ направленіи Южно-Уссурійскаго края и г) на Владивостокъ.

Въ первомъ случаѣ соотношеніе силъ и условія подвоза нашихъ подкрѣпленій подсказываютъ необходимость на первое время: предоставить Японіи распоряжаться въ Кореѣ,

не переходя противъ нея въ наступленіе, если только сама она ограничится занятіемъ этой страны, не развивая своихъ замысловъ противъ Манчжуріи и нашихъ владѣній. Во второмъ случаѣ мы вынуждены будемъ вступить въ борьбу и должны поставить себѣ твердою цѣлью закончить ее только тогда, когда сухопутная армія и флотъ Японіи потерпятъ рѣшительное пораженіе. Но первый періодъ борьбы, въ виду превосходства силъ японцевъ и большей ихъ боевой готовности, долженъ принять для насъ въ общемъ характеръ оборонительный. Наличныя наши войска должны, повозможности, уклоняться отъ рѣшительныхъ столкновеній, дабы избѣжать частныхъ пораженій до сосредоточенія достаточныхъ для пораженія японцевъ силъ.

Численный перевѣсъ японскаго флота не позволитъ, вѣроятно, широко развить активныя дѣйствія нашего флота, и послѣднему придется ограничиться сравнительно скромною задачею: повозможности замедлить время высадки противника.

Оборона собственныхъ владѣній должна составить задачу особо выдѣленныхъ для сей цѣли отрядовъ: Южно-Уссурійскаго и Квантунскаго, опирающихся на крѣпости Владивостокъ и Портъ-Артуръ.

Всѣ за симъ остальныя войска, за исключеніемъ назначенныхъ для охраны тыла и поддержанія спокойствія въ Манчжуріи, должны быть сосредоточены въ районѣ Мукденъ-Ляоянъ-Хайвенъ. При наступленіи японцевъ, войска эти, замедляя повозможности движенія противника, имѣютъ постепенно отходить къ Харбину.

Если обстановка перваго періода кампаніи укажетъ, что всѣ усилія японцевъ направлены противъ нашихъ войскъ, находящихся въ Манчжуріи, то войска, собираемыя первоначально въ Южно-Уссурійскомъ краѣ (10 Сибирскаго корпуса), должны быть перемѣщены въ Манчжурію.»

Въ теченіе послѣдовавшихъ затѣмъ двухъ лѣтъ произошли значительныя перемѣны въ силѣ, расположеніи и боевой готовности нашихъ сухопутныхъ войскъ и флота на

Дальнемъ Востокѣ. Произошли перемѣны въ политической обстановкѣ, какъ по отношенію къ Манчжуріи, такъ и вслѣдствіе начавшейся активной дѣятельности въ сѣверной Кореѣ. Поэтому необходимо было въ 1903 году пересмотрѣть эти основанія и ввести въ нихъ, если то потребуется, отвѣчающія новой обстановкѣ перемѣны.

Въ эти два года наша боевая готовность на Дальнемъ Востокѣ возрасла не только по увеличенію сухопутныхъ войскъ, но по усиленію нашего флота и готовности желѣзнодорожной. Выше мы видѣли, въ чемъ именно заключается это усиліе. Напомнимъ лишь, что вмѣсто 20 вагоновъ, которыми мы располагали на всей Китайской дорогѣ въ 1901 г., въ 1903 г. мы имѣли на этой дорогѣ въ распоряженіи военнаго вѣдомства 75 вагоновъ въ сутки и, что еще важнѣе, на основаніи данныхъ намъ обѣщаній, надѣялись имѣть въ началѣ 1904 г. пять сквозныхъ воинскихъ поѣздовъ сильнаго состава. Флотъ нашъ, признававшійся еще въ 1901 г. слабѣйшимъ японскаго, въ концѣ 1903 г., на основаніи авторитетнаго заключенія намѣстника, адм. Алексѣева, былъ признанъ настолько сильнымъ, что возможность побѣды надъ нимъ японскаго флота не допускалась. Но за эти два года возрасла и боевая готовность Японіи, непрерывно увеличивавшей свои сухопутныя и морскія силы. Поэтому въ Главномъ Штабѣ было признано болѣе осторожнымъ сохранить и въ 1903 г. общія основанія для дѣйствій противъ Японіи, принятыя и утвержденныя въ 1901 году.

Въ запискѣ, представленной мною 24-го іюля 1903 г. Государю Императору, значится:

«Въ докладѣ, который будетъ представленъ по Главному Штабу, послѣ тщательной оцѣнки нашихъ и японскихъ силъ, дѣлается выводъ, что и нынѣ, какъ и два года тому назадъ, мы должны держаться противъ Японіи оборонительнаго способа дѣйствій. Что сборъ нашихъ войскъ и общее распредѣленіе ихъ въ главномъ остаются тѣ же. Что хотя мы и выдвигаемъ свои войска на линію Мукденъ-Ляоянъ-Хайвенъ, но отстоять Южную Манчжурію въ первый періодъ

войны, если туда вторгнется вся японская армія, не можемъ. Мы должны, какъ и два года тому назадъ, готовиться, что Портъ-Артуръ будетъ отрѣзанъ на довольно продолжительное время, и, не допуская наши войска до частнаго пораженія, должны отступать по направленію къ Харбину до тѣхъ поръ, пока прибывающими съ тыла подкрѣпленіями не будемъ усилены настолько, что получимъ возможность, перейдя въ наступленіе, разгромить японцевъ.

Къ сему можно прибавить, что принимая тѣ же основанія для дѣйствій, что и два года тому назадъ, мы можемъ быть значительно спокойнѣе за исходъ войны, ибо флотъ нашъ сильнѣе японскаго, а подкрѣпленія будутъ прибывать несравненно быстрѣе, что дастъ намъ возможность перейти быстрѣе и въ наступленіе.»

Въ запискѣ начальника Главнаго Штаба, представленной мнѣ 30-го января 1904 г., т. е. черезъ нѣсколько дней послѣ нападенія японцевъ на нашъ флотъ въ Портъ-Артурѣ, ген.-ад. Сахаровъ такъ представлялъ себѣ намѣреніе японцевъ:

«Идеалъ японскихъ желаній, повидимому, сводится:

1. Сильный ударъ нашему флоту, чтобы окончательно парализовать его активную силу и обезпечить свободу дѣйствій своихъ транспортовъ (ихъ безопасность). Для достиженія этой цѣли, какъ показала ночь съ 26 на 27 января, японцы не остановились передъ нападеніемъ до объявленія войны. Ту же цѣль преслѣдовали они и 27 января подъ Портъ-Артуромъ. Передача имъ англичанами Вей-Хай-Вея предоставила въ руки нашего противника выгодную морскую позицію на флангѣ всѣхъ операціонныхъ направленій нашей эскадры.

2. Овладѣніе Портъ-Артуромъ для достиженія той же цѣли — уничтоженія нашего флота.

3. Наступленіе къ Харбину и овладѣніе этимъ пунктомъ для разобщенія Пріамурскаго округа отъ Имперіи и уничтоженія желѣзной дороги.»

Къ сожалѣнію наши надежды на усиленіе желѣзной

дороги въ той мѣрѣ и въ тѣ сроки, какъ то было предположено, не оправдались, а нашъ флотъ, ослабленный нападеніемъ японцевъ ранѣе объявленія войны, не только не оказался сильнѣе японскаго, но не выполнилъ и той скромной задачи, которая, какъ выше изложено, ожидалась отъ него въ 1901 г., т. е. замедленія высадки противника. Поэтому сосредоточеніе нашихъ войскъ совершилось медленнѣе, чѣмъ было предположено, а японцы, получивъ господство на морѣ, перебросили на материкъ всю свою армію.

Пріобрѣтя не только свободу дѣйствій на морѣ, но и иниціативу дѣйствій на сушѣ, сражаясь въ то же время съ высокимъ патріотическимъ воодушевленіемъ, японцы имѣли первое время надъ нами преимущество какъ въ матеріальномъ, такъ и въ моральномъ отношеніяхъ.

При этихъ условіяхъ задача наша хотя и затруднительна въ высокой степени, но въ виду обширности средствъ Россіи, сравнительно съ Японіей, затягивался лишь періодъ нашей полной готовности къ борьбѣ съ Японіей. Несмотря на неблагопріятно сложившуюся для насъ обстановку, мы послѣ 15 мѣсяцевъ борьбы, стоя на Сыпингайскихъ позиціяхъ, хотя еще и не перешли въ рѣшительное наступленіе, но достигли того, что не отступили и къ Харбину, какъ то предполагалось возможнымъ по нашему плану войны съ Японіей.

При твердой рѣшимости выполнить этотъ планъ мы должны были прекратить войну лишь послѣ рѣшительнаго пораженія японцевъ. Съ этой точки зрѣнія то, что нами было сдѣлано, можно разсматривать лишь какъ періодъ подготовительный къ рѣшительной борьбѣ съ Японіей. Уже по плану войны предполагалось, что отстоять въ первый періодъ войны Южную Манчжурію (т. е. Ляоянъ, Мукденъ, Тѣлинъ), если туда вторгнется вся японская армія, мы не можемъ. Вся армія вторгнулась, но сопротивленіе, оказанное нашими войсками подъ Ляояномъ, на Шахе и Мукденомъ было такъ значительно, что японцы, овладѣвъ большею частью Южной Манчжуріи, не рѣшились продолжать наступательныя противъ насъ дѣйствія въ теченіе 6 мѣсяцевъ.

Несомнѣнно, что трудности, которыя преодолѣвала японская армія, чтобы пройти путь отъ Ташичао до Тѣлина, нельзя и сравнить съ тѣми трудностями, которыя они должны были встрѣтить, если бы задались цѣлью отбросить насъ къ Харбину, овладѣвъ тремя созданными нами на пути къ Харбину оборонительными линіями: Сыпингайской, Гунчжулинской и Куанчензинской.

Повторимъ то, что нами было высказано въ предыдущихъ главахъ. Хотя война и была закончена, но японцы не побѣдили нашей арміи. То, что въ августѣ 1905 г. стояло на Сыпингайской позиціи, наполовину (считая и укомплектованіе) еще даже не участвовало въ бояхъ съ японцами. Поэтому ниже въ самыхъ краткихъ чертахъ я приведу лишь нѣкоторыя объясненія: почему въ 15 мѣсяцевъ войны мы все еще не пріобрѣли такого превосходства матеріальнаго и духовнаго, чтобы побѣдить японцевъ. Въ нашемъ дневникѣ за время посѣщенія Японіи помѣщены слѣдующія строки въ поясненіе японскаго вопроса о возможности для Россіи защищать вооруженною рукою наши интересы въ Манчжуріи и особенно въ Кореѣ:

«Схематически, вотъ какую картину представляетъ Россія и Японія по вопросу о возможности защищать наши интересы въ Манчжуріи и особенно въ Кореѣ.

Японія находится по отношенію къ вѣроятному театру военныхъ дѣйствій въ относительно благопріятномъ положеніи. Ея база — вся страна, будетъ находиться въ 900 верстахъ морского пути отъ нашего берега и всего въ 200 верстахъ отъ корейскаго. Мы вытянувшись своимъ населеніемъ все утончающеюся къ востоку ниточкой до Восточнаго океана все же вынуждены будемъ базою своихъ дѣйствій считать Европейскую Россію, удаленную отъ театровъ дѣйствій отъ 5 до 9000 верстъ. Очевидно, что для серьезной войны съ Японіей одноколейной Сибирской жел. дороги не хватитъ. Надо будетъ проложить вторую колею и увеличить число пропускаемыхъ въ одну сторону поѣздовъ до сорока. Вся эта линія на значительномъ ея протяженіи идетъ

вдоль границы съ Китаемъ, а частью по территоріи Китая. Поэтому, въ случаѣ одновременной войны съ Китаемъ, линія эта надежною признана быть не можетъ.»

Въ числѣ причинъ, повліявшихъ на наши неудачи въ русско-японской войнѣ, необходимо принимать въ расчетъ исключительную трудность стратегическаго положенія нашей арміи на манчжурскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій.

Этотъ театръ дѣйствій, удаленный отъ Россіи на 8000 верстъ и связанный съ нею одною слабою одноколейною жел. дорогою, былъ къ тому же отличенъ отъ мѣстностей, дѣйствія въ которыхъ были привычны для нашихъ войскъ.

Наша армія собиралась съ огромною медленностью и первые мѣсяцы войны, самые важные, не могла быть готова къ наступательнымъ дѣйствіямъ не только по малой численности, но и по отсутствію горной артиллеріи и транспортныхъ средствъ. Она была прикована къ желѣзной дорогѣ и не могла тронуться въ сторону безъ опасности, что останется безъ продовольствія и боевыхъ запасовъ. Наша полевая артиллерія и тяжелые 4-хъ колесные обозы не могли пройти по большей части путей горнаго района.

Начавшіеся лѣтніе дожди сдѣлали для нашей арміи съ тяжелыми обозами, парками движенія крайне затруднительными. Въ орудія запрегалось по 20 лошадей. Повозки, даже пустыя, надо было передвигать при помощи людей. Но особенно ухудшило положеніе нашей арміи пріобрѣтенное японцами съ начала войны полное господство на морѣ. Высадкою трехъ армій на побережье Ляодунскаго полуострова, безъ малѣйшаго затрудненія этой сложной операціи со стороны нашего флота, японцы отрѣзали Портъ-Артуръ отъ арміи и начали наступленіе, имѣя охватывающую базу противъ нашей арміи прикованной къ желѣзной дорогѣ.

Движеніе впередъ въ южномъ направленіи для выручки Портъ-Артура угрожалось арміею Куроки, базировавшеюся на Корею. Движеніе противъ Куроки, особенно для прибывшихъ изъ Россіи корпусовъ, оказалось невыполнимымъ при

неподготовкѣ сихъ корпусовъ къ дѣйствіямъ въ горномъ районѣ.

Нашъ тылъ въ Манчжуріи не былъ обезпеченъ. Мы могли ожидать возстанія китайскаго населенія. Наша связь съ Россіею ежедневно могла быть разорвана (порча моста, забастовки, морозы). Довольствіе арміи зависѣло отъ мѣстныхъ средствъ, которыя, если бы настроеніе населенія стало явно враждебнымъ къ намъ, могли быть легко скрыты, вывезены или даже уничтожены. Подвозъ запасовъ изъ Россіи былъ весьма незначителенъ и случаенъ. Армія стала бы въ буквальномъ смыслѣ голодать.

Случайные бои подъ Тюренченомъ и Вафангоу, въ которыхъ японцы одержали успѣхъ надъ нашими наиболѣе надежными войсками, еще болѣе подняли ихъ духъ и не могли не отразиться пониженіемъ нравственнаго духа въ нашей арміи.

При отсутствіи военнаго одушевленія въ войскахъ, при проникшей въ войска пропагандѣ противъ войны, при недостаточной стойкости въ первыхъ бояхъ многихъ войсковыхъ частей и при прочихъ вышеперечисленныхъ нашихъ недочетахъ требовалось (необходимо въ этомъ совершенно откровенно признаться) значительное превосходства въ силахъ, чтобы побѣдить японцевъ, дѣйствовавшихъ съ фанатическимъ одушевленіемъ.

Между тѣмъ это достаточное превосходство въ силахъ пришло къ намъ слишкомъ поздно: когда мы стояли на Сыпингайской позиціи, а въ Портсмутѣ уже велись переговоры о мирѣ; до декабря мы дѣйствовали войсками довольно многочисленными по числу батальоновъ, но слабыми по числу штыковъ. Въ самый важный начальный періодъ войны, съ мая по октябрь включительно, армія, неся большія потери, получала вслѣдствіе слабости желѣзной дороги ничтожныя укомплектованія. Во многихъ случаяхъ японскіе батальоны по числу штыковъ были въ два раза сильнѣе нашихъ.

Всѣ наши дѣйствія крайне затруднялись недостаточными свѣдѣніями о противникѣ.

Свѣдѣнія о томъ, что происходило въ тылу, въ Монголіи, въ Манчжурскихъ провинціяхъ, доставленныя ген. Чичаговымъ и другими лицами, носили тревожный характеръ и вызывали отдѣленіе значительныхъ силъ для охраны тыла. Владивостокъ и Уссурійскій край, при господствѣ японцевъ на морѣ, требовали выдѣленія достаточныхъ силъ на случай десанта японцевъ. Вся эта сложная и неблагопріятно сложившаяся для насъ обстановка дала въ руки японцевъ инициативу для дѣйствій съ перваго шага войны.

Японская армія, подкрѣпляемая всѣмъ японскимъ народомъ, напрягала силы всей своей арміи, дабы побѣдить насъ. Тылъ японскихъ войскъ былъ хорошо обезпеченъ. Сообщеніе съ базою — Японіею было быстро и надежно. Необходимые запасы могли подвозиться вполнѣ обезпеченно. Мы, напротивъ того, выставили противъ японцевъ лишь незначительную часть своихъ сухопутныхъ силъ и должны были до сосредоточенія достаточныхъ для борьбы съ Японіею силъ преслѣдовать нѣсколько цѣлей:

1. Обезпечивать сосредоточеніе подходившихъ подкрѣпленій, дабы не дать ихъ разбить по частямъ.

2. Принимать мѣры для выручки Портъ-Артура.

3. Обезпечивать спокойствіе въ тылу и цѣлость желѣзной дороги.

4. Обезпечивать продовольствіе арміи главнымъ образомъ мѣстными средствами.

5. Охранять предѣлы Уссурійскаго края.

Захватъ японцами сообщеній могъ повести къ небывалой еще въ военной исторіи катастрофѣ. Но и безъ побѣды надъ нами силою оружія, разрушеніе желѣзной дороги въ тылу и лишеніе насъ мѣстныхъ средствъ грозило тоже катастрофою — голодомъ арміи. Въ такихъ тяжелыхъ условіяхъ наша армія 15 мѣсяцевъ боролась и не только не была окончательно побѣждена, но выросла, окрѣпла и, вмѣстѣ съ усиленіемъ желѣзной дороги, получила несравненно болѣе прочную связь съ Россіею, чѣмъ въ началѣ кампаніи.

Мы серьезно признавали возможнымъ быть отброшенными къ Харбину и за Харбинъ, а удержались у Сыпингая. Всѣ вышеперечисленныя задачи могли быть разрѣшены главнымъ образомъ лишь однимъ способомъ, быстрѣйшимъ усиленіемъ желѣзной дороги для сбора силъ, достаточныхъ, чтобы перейти въ рѣшительное наступленіе. Въ періодъ сбора этихъ силъ каждый бой нашихъ войскъ, сильно ослаблявшій противника независимо даже отъ исхода боя, могъ быть для насъ выгоденъ (Ляоянъ, Шахе).

Отступленія отъ принятаго плана дѣйствій противъ японцевъ къ сожалѣнію начались съ началомъ войны. Вмѣсто арьергарднаго боя, ген. Засуличъ ведетъ упорный бой у Тюренчена противъ всей арміи Куроки и терпитъ неудачи.

Уже въ маѣ, когда въ Ляоянѣ кромѣ войскъ Пріамурскаго военнаго округа высадилась только 3-я Сибирская дивизія[1]), Намѣстникъ, въ опасеніяхъ за участь Портъ-Артура, предлагаетъ мнѣ переходить въ наступленіе противъ арміи Куроки къ Ялу или на югъ, на выручку Портъ-Артура.

Выдвинутыя къ югу недостаточныя силы ген. барона Штакельберга, вслѣдствіе незнанія, что противъ нихъ находятся превосходныя силы японцевъ, втягиваются въ упорный бой подъ Вафангоу и тоже терпятъ неудачу.

Съ прибытіемъ всѣхъ частей 4 Сибирскаго корпуса и одной дивизіи 10 армейскаго корпуса казалось возможнымъ, упорно обороняясь противъ арміи Куроки, быстро собрать къ Ташичао 50—60 батальоновъ и попытаться отбросить къ югу армію Оку.

Нашей арміи представлялся, повидимому, отличный случай дѣйствій по внутреннимъ линіямъ. Непріятель группировался на трехъ операціонныхъ направленіяхъ: Дальній-Гайчжоу-Ташичао (Оку), Дагушань-Сюянь-Далинъ-Хайченъ (Нодзу), Ялу-Фынхуанченъ-Фейшулинъ-Ляоянъ (Куроки).

Мы занимали центральное положеніе Ляоянъ-Хайченъ-Ташичао, съ выдвинутыми авангардами по Фейшулинскому

[1]) За нею слѣдовали 2-я пѣхотная дивизія, 10, 17, 5 Сибирскіе, 1 армейскій и 6 Сибирскій корпуса.

хребту. Можно было, прикрывшись со стороны двухъ группъ и введя противника въ заблужденіе демонстраціею, ударить на третью группу возможно большими силами. Ударъ на Куроки или Нодзу не обѣщалъ успѣха вслѣдствіе нашей неготовности къ дѣйствіямъ въ горахъ (не было горной артиллеріи, обозы тяжелы, продовольствіе не могло быть обезпечено, вслѣдствіе недостатка транспортныхъ средствъ).

Оставался ударъ на Оку, опираясь на желѣзную дорогу, но ударъ въ этомъ направленіи могъ быть опасенъ для насъ, если бы Куроки и Нодзу, сбивъ наши заслоны, вышли на наши сообщенія.

13—14 іюня, когда изъ 10 армейскаго корпуса прибыла въ Ляоянъ только одна бригада 31 дивизіи[1]), японцы на восточномъ фронтѣ въ арміяхъ Куроки и Нодзу сами перешли въ наступленіе и овладѣли перевалами Фейшулинскаго хребта: Фейшулинскимъ, Модулинскимъ и Далинскимъ. Мы оказали слишкомъ слабое сопротивленіе и не раскрыли даже силъ противника. Войска Восточнаго отряда отошли къ Тхавуопу. Отрядъ ген. Левестама къ Симучену.

Мы расположили такимъ образомъ свои заслоны на операціонномъ направленіи арміи Куроки лишь въ двухъ переходахъ отъ Ляояна, а на операціонномъ направленіи арміи Нодзу всего въ одномъ переходѣ отъ Хайчена (на желѣзной дорогѣ). Нашъ заслонъ на операціонномъ направленіи арміи Оку у Ташичао былъ расположенъ въ четырехъ переходахъ отъ Ляояна[2]).

Положеніе наше становилось тревожнымъ, особенно, если бы подтвердились получаемыя нами свѣдѣнія о сборѣ японцами значительныхъ силъ именно для дѣйствія въ направленіи на Хайченъ. Тѣмъ не менѣе, при возможности нанести быстрый ударъ арміи Оку, мы еще могли вырвать иниціативу изъ рукъ противника и, оттѣснивъ армію Оку, броситься на войска арміи Нодзу.

---

[1]) Голова 10 корпуса прибыла 17-го іюня.

[2]) 90 верстъ по трудной, размякшей отъ дождей дорогѣ.

Съ оттѣсненіемъ и этихъ войскъ, положеніе арміи Куроки оказалось бы настолько выдвинутымъ впередъ и оторваннымъ отъ остальныхъ группъ японскихъ войскъ, что опасность прорыва этой арміи къ Ляояну миновала бы. Но для столь рѣшительныхъ дѣйствій требовалась возможность собрать достаточныя силы для наступательныхъ дѣйствій противъ арміи Оку.

Въ серединѣ іюня мы располагали всего противъ трехъ армій японцевъ 120 батальонами, уступая японцамъ, какъ въ числѣ батальоновъ, такъ въ особенности въ общемъ числѣ штыковъ. Положеніе наше ухудшилось тѣмъ, что среди войскъ, собранныхъ у Ташичао, развилась значительная болѣзненность дизентеріею, ослаблявшей число рядовъ. Въ наиболѣе ослабленномъ Красноярскомъ полку число больныхъ въ серединѣ іюня дошло до 1500 человѣкъ, но что въ особенности препятствовало производству наступательныхъ дѣйствій, это наступившіе дожди, сдѣлавшіе почву весьма трудно проходимою, а мѣстами совершенно непроходимою для нашихъ обозовъ. Войска наши, стоя на мѣстѣ, начали встрѣчать затрудненія въ подвозѣ имъ продовольствія на разстояніи меньше перехода. Пришлось распречь обозъ и перевозить продовольствіе на лошадяхъ вьючнымъ способомъ, но безъ вьючныхъ сѣделъ. Даже вьюки съ трудомъ проходили 10—16 верстъ въ сутки[1]). На направленіяхъ Ляоянъ-Ляндясянъ-Тхавулинъ было еще хуже: горныя рѣки вздулись, сносили мосты, и на нѣкоторое время, до спада водъ, совершенно прекращались сообщенія войскъ Восточнаго отряда (3 Сибирскій корпусъ ген. Келлера) съ Ляояномъ. Вмѣсто готовности къ наступленію впередъ, командиры 1 и 4 Сибирскихъ корпусовъ, встрѣчая, вслѣдствіе сильно испортившихся отъ дождей дорогъ, очень большія затрудненія въ продовольствіи войскъ, 16 іюня просили отвести войска къ позиціямъ, выбраннымъ у Ташичао (близъ

[1]) Напримѣръ къ Танчи, гдѣ былъ расположенъ лѣвый флангъ нашего заслона у Ташичао.

желѣзной дороги), оставивъ въ районѣ Гайчжоу и къ востоку отъ него лишь конницу, поддержанную небольшими пѣхотными частями [1]).

Ген. графъ Келлеръ настоятельно просилъ объ обезпеченіи его отряда съ Ляояномъ, но средствъ къ тому, а главное, времени (прокладки дорогъ, устройства солидныхъ мостовъ) не было.

16 іюня въ опасеніи дальнѣйшаго движенія японцевъ къ Хайчену, я сосредоточилъ 39 батальоновъ у Симучена. Небольшой переходъ 15 іюня отъ Хайчена войска совершали по глубокой грязи съ очень большими затрудненіями, а 16 іюня временно сообщеніе съ Хайченомъ, вслѣдствіе разлива горныхъ рѣчекъ, прекратилось.

Обезпеченіе продовольствіемъ собранныхъ войскъ встрѣтило такія затрудненія, что часть войскъ пришлось возвратить къ желѣзной дорогѣ, какъ только выяснилось, что японцы не только не продвигаются впередъ, но отошли нѣсколько назадъ къ Далинскому перевалу.

5 іюля, пользуясь прикрытіемъ частей 17 армейскаго корпуса, мы сдѣлали попытку перехода въ наступленіе противъ одного изъ участковъ, занятаго арміей Куроки, съ цѣлью продвинуться впередъ и одержать хотя небольшой частный успѣхъ. Ген. гр. Келлеру было подчинено 43 батальона. Попытка эта не имѣла успѣха. Мы отказались отъ продолженія боя, когда въ бой была введена лишь небольшая часть нашихъ силъ. 16 іюля армія Оку перешла въ наступленіе, и мы послѣ недостаточнаго сопротивленія очистили Ташичао и Инкоу. Арміи Оку и Нодзу соединились.

Посѣтивъ 10 іюля части 10 армейскаго корпуса, занимавшія позиціи у Гуцзяцзы (на направленіи Ляоянъ-Саймацзи), я убѣдился въ полной неготовности прибывшихъ изъ Европейской Россіи частей войскъ къ дѣйствіямъ въ гористой мѣстности. Требовалось ранѣе перехода въ наступленіе обез-

[1]) Донесеніе мое 17 іюня.

печить эти части хотя небольшимъ вьючнымъ обозомъ и произвести хотя нѣсколько упражненій съ войсками, для ознакомленія ихъ съ дѣйствіями въ горахъ.

18 іюля японцы всѣми тремя арміями перешли въ рѣшительное наступленіе. Послѣ ряда боевъ мы сосредоточились подъ Ляояномъ и дали сильный отпоръ тремъ соединившимся японскимъ арміямъ. На лѣвомъ берегу р. Тайцзихѣ всѣ атаки японцевъ были отбиты. Но вслѣдствіе неудачныхъ нашихъ дѣйствій на правомъ берегу Тайцзихѣ стратегическая обстановка начала складываться для насъ столь неблагопріятно, что я отвелъ армію къ Мукдену, не потерявъ ни одного орудія или обоза, нанеся японцамъ подъ Ляояномъ большія потери, чѣмъ мы понесли сами. Въ 1-мъ, 2-мъ и 3 томахъ моего отчета подробно описаны дѣйствія нашихъ войскъ подъ Ляояномъ, на р. Шахе и подъ Мукденомъ. Изъ этихъ описаній видно, какія огромныя трудности нашимъ войскамъ приходилось преодолѣвать, и изложены причины нашихъ неудачъ.

Эти дѣйствія доказали, что основанія для плана войны съ японцами были приняты совершенно правильныя и необходимость отступленія нашихъ войскъ къ Харбину была предвидѣна вполнѣ прозорливо. Дѣйствительно, обстановка для насъ, какъ подъ Ляояномъ, такъ и на Шахе и особенно подъ Мукденомъ, могла сложиться несравненно хуже, чѣмъ сложилась въ дѣйствительности, и мы могли быть вынуждены къ отступленію къ Харбину еще въ концѣ сентября 1904 г., но удержались въ Южной Манчжуріи. Еще Клаузевиц признавалъ, что армія должна составлять одно цѣлое со своей операціонною базою. Наша база была Россія. Но какія трудности представлялись для нашей арміи составлять одно цѣлое за 8000 верстъ со своею родиною! Одно преодолѣваніе этихъ трудностей уже представляетъ огромный успѣхъ, который конечно будетъ оцѣненъ исторіею.

По выраженію Наполеона — «на войнѣ обстановка повелѣваетъ». Та обстановка, которая сложилась для насъ,

требовала огромнаго, упорнаго, терпѣливаго труда всей націи, чтобы пересоздать ее въ нашу пользу.

Наши неудачи, позволительно высказать мнѣніе, при сложившейся обстановкѣ были объяснимы, но даже терпя неудачи, мы тяжко истощили своего противника, сами же все усиливались. Естественно, что долженъ былъ наступить переломъ, при которомъ обстановка оказалась бы намъ благопріятною.

Наша организація арміи на основаніи опыта войны давала слишкомъ малый процентъ бойцовъ сравнительно съ общимъ числомъ чиновъ, находившихся на довольствіи. Такое явленіе въ высокой степени имѣло важныя послѣдствія: трудности по довольствію и содержанію арміи были большія, а для дѣйствій въ бою, при общемъ сильномъ составѣ армій, мы не располагали числомъ штыковъ, достаточнымъ для побѣды надъ японцами.

Наши штатные составы различныхъ родовъ оружія, а также парковъ, госпиталей, транспортовъ, полевыхъ хлѣбопекаренъ, штабовъ, управленій и учрежденій опредѣляютъ весьма большой процентъ не боевого состава арміи. Отсутствіе у насъ организованныхъ тыловъ войскъ, необходимость производства обширныхъ работъ по проложенію дорогъ, необходимость нарядовъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ формировавшіеся транспорты, полевыя хлѣбопекарни — все это еще болѣе увеличивало не боевой элементъ. Кромѣ того обслуживаніе войсковыхъ частей тѣмъ числомъ нестроевыхъ, какое было положено по штату, оказалось невыполнимымъ. Пришлось, по причинамъ, которыя будутъ изложены ниже, допустить расходъ строевыхъ нижнихъ чиновъ для домашнихъ нарядовъ. Такъ какъ въ не боевомъ элементѣ раненія были лишь случайныя, то, при большихъ потеряхъ въ бою, отношеніе не боевого элемента къ боевому еще болѣе возрастало. Обыкновенно въ ожиданіи боя подтягивались къ войскамъ всѣ командированные, прекращались наряды на работы въ тылу. Но и при всѣхъ принимавшихся мѣрахъ боевой составъ могъ доводиться лишь до 75 % всего

наличнаго числа чиновъ. Въ концѣ марта мѣсяца 1905 г., когда мы производили весьма энергично подготовку театра военныхъ дѣйствій до р. Сунгари, въ 1 Манчжурской арміи боевой элементъ арміи составлялъ лишь 58 % въ частяхъ войскъ, большой же процентъ былъ отчисленъ на обслуживаніе тыла, на укомплектованіе разнаго рода управленій и учрежденій [1]).

Но главная тяжесть боя, какъ и въ прежнія войны, легла на пѣхоту. Между тѣмъ именно на пѣхоту наиболѣе тяжело ложились и всѣ наряды, командировки, пѣхота теряла наибольшее число ранеными, и въ результатѣ можно принять съ большей вѣроятностью, что въ веденныхъ нами бояхъ мы выставляли число штыковъ равное лишь половинѣ всѣхъ чиновъ, находившихся на довольствіи [2]).

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1905 г. процентъ штыковъ въ 1 Манчжурской арміи относительно всего числа лицъ, находившихся на довольствіи, составилъ 51,9. Съ возвращеніемъ въ строй выздоровѣвшихъ отъ ранъ сила 1 арміи къ концу ноября была до 192 000 ртовъ, изъ коихъ штыковъ было 105 879. Но въ бой могло идти значительно меньшее число, вслѣдствіе домашняго расхода, нарядовъ и командировокъ. Рядомъ принятыхъ мѣръ, въ виду того, что въ августѣ 1905 г. ожидался переходъ въ наступленіе, число штыковъ было доведено до 58,9 % всего числа чиновъ, находившихся на довольствіи.

Дабы выйти изъ этого положенія и получить въ бою роты сильнаго состава, мною уже за время командованія 1 Манчжурской арміей отданъ былъ приказъ отъ 27 мая 1905 г. за № 412, которымъ приказано было не вводить въ счетъ штыковъ и допустить, въ видѣ временной мѣры, расходъ строевыхъ нижнихъ чиновъ, считая въ томъ числѣ

---

[1]) Отчетъ командующаго 1 Манчжурской арміею; стр. 104.

[2]) Командующій 2 Манчжурской арміею принималъ, что весь боевой составъ армій (сумма штыковъ, сабель, орудій — по 25 чел. на орудіе и 10 чел. на пулеметъ) составлялъ въ среднемъ только половину наличнаго состава (Краткій отчетъ по 2 Манчжурской арміи).

128 санитаровъ, 35 музыкантовъ и 48 человѣкъ для охраны обозовъ (вмѣсто выдѣленія для этой цѣли полныхъ ротъ). Независимо этого расхода, неимѣніе сформированныхъ войскъ для тыловъ службы, необходимость постройки въ тылу дорогъ, мостовъ, охраны разныхъ складовъ, помощи интендантской и санитарнымъ службамъ, для полицейской службы въ населенныхъ пунктахъ, для службы въ транспортахъ арміи, формировавшихся на театрѣ военныхъ дѣйствій и пр., требовались значительные наряды отъ войскъ. Правда, войска освобождались при этомъ отъ запасныхъ старшихъ сроковъ службы, но число штыковъ рѣдѣло весьма замѣтно. Наконецъ, надо принять въ расчетъ раненыхъ, больныхъ и слабыхъ, находящихся при частяхъ войскъ или госпиталяхъ.

По всѣмъ этимъ причинамъ средній расходъ всѣхъ чиновъ 4-хъ батальоннаго полка, считавшихся строевыми, но дѣйствительно отсутствующихъ или не несшихъ боевую службу [1]), доходилъ до 800 человѣкъ [2]). Другими словами, отсутствовала почти четвертая часть полка боевого состава. Обойтись же безъ устройства этапныхъ линій, безъ достаточной охраны каждаго этапнаго пункта, безъ проложенія дорогъ, постройки мостовъ, назначенія въ обозы и транспорты мы не могли. Несмотря на хорошее вознагражденіе во многихъ пунктахъ, особенно въ ожиданіи боя, туземное населеніе не нанималось на работы. Часть туземцевъ служила въ нашихъ транспортахъ, но это былъ элементъ ненадежный: при первой тревогѣ они разбѣгались и часто уводили лошадей и арбы. Такъ, во время мукденскихъ боевъ, вольнонаемный транспортъ, состоявшій при 1-й арміи изъ 400 арбъ, весь разбѣжался. Попытки выписать русскихъ вольнонаемныхъ служащихъ дѣлались, но не имѣли успѣха, хотя, повторяю, вознагражденіе было назначено очень хорошее.

Насколько только одна транспортная служба ослабляла боевой составъ арміи, видно изъ слѣдующихъ цифръ: за

---

[1]) Какъ, напримѣръ, музыканты и санитары.

[2]) 25 іюня 1905 г. въ 5 пѣхотномъ Иркутскомъ полку такой расходъ составлялъ 755 чел., въ 85 пѣхотномъ Выборскомъ полку — 933.

15 мѣсяцевъ войны управленіемъ транспортовъ Манчжурской арміи[1]) было сформировано 122 транспортныхъ части, закуплено 8656 арбъ, куплено 51 000 лошадей и 20 000 вьюковъ.

На учетѣ управленія транспортовъ состояло: офицеровъ 328, нижнихъ чиновъ 22 000, вольнонаемныхъ русскихъ 1700 человѣкъ, китайцевъ 9850 человѣкъ. Указанныя выше 122 транспортныхъ части были созданы при обстановкѣ въ высшей степени трудной, безъ какихъ либо даже самыхъ незначительныхъ кадровъ. Очевидно, что при такихъ условіяхъ и при спѣшности формированія ничего другого не оставалось, какъ выдѣлять нужныхъ транспортныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ изъ состава войскъ арміи.

Но и этотъ составъ, выведенный въ бой, таялъ слишкомъ быстро частью отъ потерь, а во многихъ случаяхъ вслѣдствіе ухода людей изъ боевой линіи съ разрѣшенія или безъ разрѣшенія для выноса раненыхъ, а иногда и безъ видимой причины. Въ главѣ 8-й настоящаго труда указано, что армія наша не получала своевременно укомплектованій, и поэтому намъ приходилось сражаться при большомъ некомплектѣ. Этотъ некомплектъ еще болѣе увеличивался отъ слѣдующихъ нѣсколькихъ причинъ.

По военному составу въ ротѣ должно было находиться 220 штыковъ. Но изъ этого числа слѣдуетъ исключить некомплектъ наличнаго состава до штатнаго состава, съ которымъ прибывали въ составъ арміи части войскъ[2]), больныхъ, командированныхъ и домашній расходъ, непредвидѣнный закономъ, но допускаемый начальниками частей, а потому часто наши роты выходили въ первый бой, имѣя только 160—170 штыковъ. Со стороны начальствующихъ лицъ всѣхъ степеней долгое время былъ недостаточный надзоръ, чтобы всѣ, кто только могъ, шли въ бой. Напротивъ, замѣчалось обрат-

---

[1]) Переименованнымъ затѣмъ въ управленіе транспортовъ штаба главнокомандующаго.

[2]) Этотъ некомплектъ доходилъ до 20% нижнихъ чиновъ и до 30% офицеровъ.

ное явленіе: кого только можно, отставляли отъ боя. Особенно отставляли отъ боя «нужныхъ людей», отъ которыхъ зависѣло правильное довольствіе части и правильная денежная отчетность. Такъ штабные чины полка, за исключеніемъ полкового адъютанта, часто въ бой не попадали. Изъ нижнихъ чиновъ, числящихся строевыми, не попадали въ бой ротные писаря, каптенармусы, артельщики, кашевары, прислуга офицерской кухни, рѣзаки порціоннаго скота, караульщики скота. Оставалась также внѣ боевыхъ линій прислуга къ офицерскимъ лошадямъ. Вслѣдствіе сформированія конныхъ охотничьихъ командъ, пришлось выдѣлить для нихъ и обозныхъ нижнихъ чиновъ. Нельзя было также считать въ числѣ бойцовъ санитаровъ, музыкантовъ. Наконецъ, по особенностямъ театра военныхъ дѣйствій въ ротахъ были заведены ослики для перевозки воды, что также вызвало расходъ нижнихъ чиновъ. Потребность имѣть вышеперечисленныхъ чиновъ внѣ боя признавалась начальниками частей столь настоятельною, что требованія не допускать этого расхода не исполнялись, или исполнялись въ весьма слабой степени. Съ началомъ боя быстро оказывалось, что 8 человѣкъ санитаровъ на роту, для выноса раненыхъ, совершенно недостаточно. Изъ сердоболія мы разрѣшили строевымъ выносить раненыхъ товарищей. Отъ этой причины многія роты буквально таяли, были многіе случаи, что подъ предлогомъ выноса раненыхъ уходили въ тылъ и здоровые, или же одного раненаго несли 6—8 и до 10 человѣкъ.

Въ результатѣ рота, попавшая въ горячій бой, черезъ нѣсколько часовъ боя имѣла только сто и менѣе штыковъ, при потеряхъ еще весьма незначительныхъ. Возвращеніе въ строй нижнихъ чиновъ, выносившихъ раненыхъ, было медленное и особенно ночью трудно контролируемое.

Между тѣмъ мы требовали укомплектованій лишь по штатному составу, не принимая въ расчетъ вышеприведеннаго расхода, и поэтому даже укомплектованные не могли выводить ротъ въ бой въ полномъ боевомъ составѣ. Необходимо прибавить, что въ виду отдаленности обозовъ 2 и 3

разрядовъ отъ войскъ и недостаточной безопасности въ тылу, по распоряженію начальниковъ частей, первое время выдѣлялись для охраны обозовъ отъ одной до двухъ ротъ отъ каждаго полка.

Проложеніе дорогъ, особенно полевыхъ желѣзныхъ, постройка мостовъ часто совершались при такихъ условіяхъ, что могли производиться только при содѣйствіи войскъ. «Войскъ сообщенія» мы еще не организовали, и это отражалось ослабленіемъ боевого состава арміи. Только благодаря удачному подбору многихъ начальствующихъ лицъ, особенно изъ военныхъ инженеровъ, въ службѣ военныхъ сообщеній намъ удалось одновременно вести бой и создавать пути общею длиною въ нѣсколько верстъ, обезпечивавшіе сообщенія по грунтовымъ путямъ большей части корпусовъ нашей арміи. Эта огромная работа могла быть произведена только при нарядахъ отъ войскъ, съ ослабленіемъ ихъ боевого состава.

При нахожденіи, напримѣръ, 1-й арміи къ югу отъ Хуньхе въ концѣ 1904 г. и въ началѣ 1905 г. при арміи въ 180 000 человѣкъ въ подчиненіи начальнику военныхъ сообщеній для тыловой службы находилось 7000 воинскихъ чиновъ. Въ концѣ іюня 1905 г., когда численность 1 арміи дошла до 250 000 человѣкъ и тылъ арміи протянулся до р. Сунгари въ глубину на 220 верстъ, на сообщеніяхъ арміи находилось 10 000 человѣкъ, что тоже составляетъ 4% всего состава арміи. Вслѣдствіе неимѣнія у насъ тыловъ войскъ (или войскъ сообщеній), большую часть вышеозначенныхъ чиновъ приходилось первоначально назначать изъ состава арміи и лишь впослѣдствіи создавать штаты нѣкоторыхъ частей тыловъ службы.

Дорожныя работы за время стоянки арміи на Сыпингайскихъ позиціяхъ состояли только для первой арміи въ проложеніи 1500 верстъ грунтовыхъ дорогъ, мостовъ болѣе трехъ саженъ длины — 7 верстъ и гатей 56 верстъ. Эти работы удалось произвести большею частью вольнонаемнымъ трудомъ китайцевъ. Тѣмъ не менѣе и на работы въ этотъ

относительно спокойный періодъ войска первой арміи дали наряды 30 000 рабочихъ дней.

Служба интендантская требовала также большого наряда нижнихъ чиновъ. Въ началѣ кампаніи полевое интендантство, въ виду отсутствія личнаго состава, не имѣло возможности заняться выпечкою хлѣба. Поэтому всѣ заботы о хлѣбопеченіи были возложены на войска, которыя сами строили печи, сами закупали муку и выпекали изъ нея хлѣбъ.

Прибывшія въ Харбинъ и въ Ляоянъ 8 полевыхъ хлѣбопекарней (изъ нихъ 4 въ Ляоянъ) были всѣ безъ обоза и командъ. Команды пришлось назначить изъ войсковыхъ частей. Съ мая мѣсяца 1904 г. хлѣбопеченіе, благодаря принятымъ генераломъ Губеромъ мѣрамъ, перешло большею частью въ руки интендантства.

Энергичная и талантливая дѣятельность полеваго интенданта арміи ген. Губера выручила армію изъ труднаго положенія, въ которомъ она очутилась при всей возрастающей численности ртовъ и слабомъ сравнительно числѣ поѣздовъ, которое могло удѣляться интендантскимъ грузамъ. При дружной работѣ своихъ помощниковъ генераловъ Бачинскаго и Андро, ген. Губеру удалось весьма широко воспользоваться мѣстными средствами, но при этомъ требовалось содѣйствіе войскъ, командированіемъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ для охраны запасовъ, охраны и конвоированія гуртовъ скота. Значительную часть фуража, мяса войска доставали собственнымъ попеченіемъ. Приходилось командировать отъ полковъ, далеко отъ мѣста расположенія арміи, значительныя команды, которыя продолжительное время оставались въ отдѣлѣ, ослабляя составъ частей. Окарауливаніе полковыхъ гуртовъ скота требовало постояннаго наряда.

При сосредоточеніи войскъ, расположенныхъ въ Пріамурскомъ краѣ, войсковыя части оставляли довольно большое число чиновъ для охраны оставляемыхъ помѣщеній и имущества. Между штабами этихъ частей и войсками всю войну поддерживалась связь. Изъ штабъ-квартиръ войска получали зимою часть теплой одежды, лѣтомъ 1905 г. отво-

зили опять въ штабъ-квартиры свою теплую одежду. Эта служба требовала тоже довольно большого числа командированныхъ. Наконецъ, наряды нижнихъ чиновъ дѣлались къ топографамъ, производившимъ съемки, конвои къ комиссарамъ и разнымъ лицамъ и пр.

Всѣ вышеперечисленные расходы вмѣстѣ съ больными и ранеными, числящимися въ полкахъ, составляли въ среднемъ до 400—500 человѣкъ на полкъ. Этотъ нарядъ вмѣстѣ съ указаннымъ мною выше расходомъ людей въ 369 человѣкъ и составляетъ, какъ выше указанно, средній расходъ строевыхъ нижнихъ чиновъ на полкъ до 800 человѣкъ. Очевидно, такой расходъ въ весьма значительной степени понижалъ нашу боевую силу, что и надлежитъ принять во вниманіе при оцѣнкѣ боевой дѣятельности нашихъ войскъ.

Особо серьезнымъ недостаткомъ организаціи нашихъ войскъ въ минувшую войну и было несоотвѣтствіе числа штыковъ съ числомъ ртовъ. Нѣкоторыя изъ причинъ этого явленія разсмотрены выше.

Другія причины заключались въ огромномъ развитіи разныхъ штабовъ, управленій и вспомогательныхъ войсковыхъ учрежденій, парковъ, госпиталей, обслуживаемыхъ офицерскими и нижними чинами. Эти заведенія и учрежденія тоже часто не удовлетворялись числомъ чиновъ, положенныхъ по штату, и требовали наряда дополнительныхъ чиновъ отъ войскъ. Массы обозовъ всякаго рода загромождали пути и мѣшали быстрому передвиженію войскъ. При этомъ, вслѣдствіе особенностей театра военныхъ дѣйствій (горы, грязь), полезный грузъ, поднимавшійся на нашихъ обозахъ (колесныхъ и вьючныхъ), приходилось весьма уменьшать.

Наши корпуса, особенно состоявшіе изъ полковъ 3-хъ батальоннаго состава, послѣ сильныхъ боевъ сохраняли 10—15 000 штыковъ, а вся громоздкая корпусная организація — артиллерія, парки, обозы, транспорты, сохранялись. Бойцы исчезали за этими безконечными обозами, обращались какъ бы въ прикрытіе ихъ.

Даже полковыя знамена, которыя должны были являться

источникомъ силы и способствовать укрѣпленію бойцовъ, во многихъ случаяхъ преждевременно относились въ тылъ подъ прикрытіемъ полуроты или роты, и этимъ ослабляли бойцовъ въ самыя важныя для нихъ минуты и матеріально и морально.

Мнѣ пришлось предписать, чтобы въ бояхъ знамена держались при полковыхъ резервахъ, а командиры полковъ принимали всѣ мѣры къ тому, чтобы въ наиболѣе тяжелыя минуты боя наши знамена, какъ и въ минувшее время, служили символомъ силы и побѣды и способствовали къ укрѣпленію бойцовъ, а не къ ослабленію ихъ.

Въ сентябрѣ и октябрѣ 1904 г. послѣдовало сформированіе вмѣсто одной Манчжурской арміи трехъ: 1-й, 2-й и 3-й Манчжурскихъ армій. Всѣ эти 3 арміи предзначались для дѣйствій въ мукденскомъ районѣ и были привязаны къ одной желѣзнодорожной линіи, составлявшей ихъ общую коммуникаціонную линію. Права командующихъ этими арміями опредѣлены полностью, согласно съ положеніемъ о полевомъ управленіи войскъ въ военное время. Полевые штабы и управленія только нѣсколько сокращены противъ опредѣленныхъ въ означенномъ положеніи.

Между тѣмъ наше положеніе о полевомъ управленіи отводитъ весьма самостоятельную роль командующимъ арміями, какъ по веденію военныхъ дѣйствій, такъ и по управленію тыловъ арміи. На европейскомъ театрѣ этотъ порядокъ и былъ бы умѣстенъ, ибо каждая армія имѣла бы свой тылъ и нѣсколько желѣзнодорожныхъ линій. Между тѣмъ тылъ въ Манчжуріи всѣхъ трехъ армій былъ общимъ, и на всѣ три арміи имѣлась только одна слабая желѣзная дорога. Поэтому на главнокомандующемъ осталась забота по управленію этимъ общимъ тыломъ и снабженіе армій всѣмъ необходимымъ для боя и жизни. Только часть мѣстныхъ средствъ заготовлялась въ районахъ ближайшихъ къ расположенію армій попеченіемъ начальствующихъ лицъ этихъ армій.

Командующимъ арміями, по положенію о полевомъ управленіи войскъ въ военное время, изданія 1890 г., были присвоены почти цѣликомъ всѣ права, принадлежащія по прежнему положенію главнокомандующему арміей.

Относительно веденія военныхъ дѣйствій, въ положеніи § 106 указано слѣдующее: «въ направленіи военныхъ дѣйствій, командующій арміею распоряжается по своему непосредственному усмотрѣнію, руководствуясь указаніями главнокомандующаго.»

Такія широкія права, весьма умѣстныя при дѣйствіяхъ армій въ отдѣльныхъ районахъ, но при той боевой обстановкѣ, которая сложилась подъ Мукденомъ — одна общая позиція и одна коммуникаціонная линія, при различіи взглядовъ командующихъ арміями на направленіе военныхъ дѣйствій, приводили къ большимъ неудобствамъ. Могли возникать несогласія во взглядахъ на самые существенные вопросы, при которыхъ или приходилось приказывать командующему арміей вести операцію, которая по его мнѣнію излишня, опасна, или несвоевременна, или просить о замѣнѣ командующаго арміей другимъ лицомъ. Такъ, послѣ самыхъ рѣшительныхъ плановъ, за двѣ недѣли до начала наступательныхъ дѣйствій (12 января), ген. Гриппенбергъ 31 декабря высказалъ мнѣ неожиданное мнѣніе: «что кампанію надо считать проигранною, отступить къ Харбину, отстаивать этотъ пунктъ и Владивостокъ и уже оттуда двинуться двумя арміями по другимъ направленіямъ». По какимъ именно направленіямъ — онъ объяснить не могъ.

Указанія главнокомандующаго по многимъ основнымъ вопросамъ, напримѣръ, о необходимости не занимать непрерывныхъ линій, имѣть сильные армейскіе резервы, не исполнялись, ибо отвѣтственными за удержаніе позицій являлись командующіе арміями. Такъ, мои усилія выдѣлить изъ третьей арміи въ резервъ, если не весь 17 корпусъ, то хотя бы 24 батальона, не были приведены въ исполненіе, ибо командующій арміей не признавалъ свое положеніе въ центрѣ расположенія армій обезпеченнымъ, если полки 17-го кор-

пуса, стоявшіе въ передовой линіи, будутъ смѣнены резервными полками 6 Сибирскаго корпуса.

Ген. Гриппенбергъ, какъ указано въ очеркѣ дѣйствій 14 пѣхотной дивизіи подъ Сандепу, несмотря на указаніе мое о необходимости возможно долѣе скрывать отъ противника наши намѣренія — атаковать лѣвый флангъ японцевъ, безъ надобности въ томъ, безъ испрошенія моего разрѣшенія началъ наступательныя дѣйствія почти на двѣ недѣли ранѣе срока, мною установленнаго, передвинувъ 14 пѣхотную дивизію 31 декабря къ с. Сифонтаю (на высотѣ с. Сандепу) и выдвинувъ 3 января 10 армейскій корпусъ въ боевую линію между правымъ флангомъ 3 арміи и р. Хуньхе. Этимъ еще до начала наступленія мы раскрыли противнику свои намѣренія и растянули фронтъ второй арміи на 20 верстъ.

Командующіе арміями, за исключеніемъ ген. Линевича, были излишне чувствительны въ вопросѣ охраны предоставленныхъ имъ закономъ правъ. Послѣ демонстративнаго отъѣзда изъ арміи ген. Гриппенберга положеніе главнокомандующаго относительно командующихъ арміями еще значительно ухудшилось. Какъ ревниво охраняли командующіе арміями предоставленныя имъ по закону права и какъ странно ихъ истолковывали, видно изъ слѣдующаго факта.

6 февраля я собралъ командующихъ арміями и ихъ начальниковъ штаба, дабы выслушать ихъ мнѣнія, какого способа дѣйствій намъ держаться при измѣнившейся къ невыгодѣ нашей обстановкѣ: Портъ-Артуръ палъ, дѣйствія ген. Гриппенберга подъ Сандепу успѣхомъ не увѣнчались.

Освободившаяся армія Ноги могла получить различное назначеніе: она могла быть направлена на соединеніе съ 4-мя арміями, дѣйствовавшими противъ насъ, она могла вмѣстѣ съ формируемыми въ Японіи дивизіями и войсками, расположенными въ Кореѣ, образовать группу войскъ въ 70—80 сильныхъ батальоновъ для дѣйствій противъ Владивостока, или по высадкѣ у зал. Посьета, для дѣйствій къ Гирину и далѣе къ Харбину, въ обходъ нашего расположенія у Мукдена.

Наконецъ, по донесеніямъ Чичагова японцы вторглись въ Монголію и при помощи многочисленныхъ шаекъ хунхузовъ начали нападать на желѣзную дорогу въ тылу нашего расположенія. Мнѣ пришлось ослабить нашу армію выдѣленіемъ бригады пѣхоты и четырехъ казачьихъ полковъ, для усиленія охраны дороги нашего тыла.

Несмотря на эти данныя генералы Линевичъ и Каульбарсъ высказались, что мы, по ихъ мнѣнію, должны безъ измѣненія продолжать исполненіе данныхъ мною директивъ на 12 января, т. е. произвести ударъ на лѣвый флангъ расположенія японцевъ. Но когда начальникъ штаба главнокомандующаго спросилъ командующаго 2-ю арміею, войска котораго должны были начать дѣйствія, какъ онъ думаетъ распорядиться конницею, ген. Каульбарсъ обидѣлся, принялъ это за вторженіе въ его права и наговорилъ много лишняго и къ дѣлу не идущаго.

Позже оказалось, что начальникъ штаба не безъ основанія тревожился за рѣшеніе вопроса о дѣятельности конницы, ибо эта дѣятельность въ тяжелые дни Мукденскихъ боевъ оказалась весьма неудовлетворительною.

Огромныя права командующихъ арміями по награжденію тоже были излишни и вредны. Командующіе арміями имѣли право награждать орденомъ Св. Георгія 4 степени по приговору думы, ими собираемой, и знаками отличія военнаго ордена нижнихъ чиновъ. Въ ихъ правахъ было награжденіе орденами Св. Анны 4, 3 и 2 степеней, Св. Станислава 3 и 2 степеней, съ мечами и бантомъ. При тѣсномъ расположеніи армій офицерскій составъ одной изъ армій оказывался, въ зависимости отъ взглядовъ командующихъ арміями, награжденнымъ менѣе, чѣмъ въ другихъ. Развилось равненіе по арміи, гдѣ награды выдавались болѣе щедро. Это обезцѣнивало награды, что скоро стали признавать и офицеры. Ордена съ мечами стали давать безъ разбора. Особенно въ этомъ отношеніи пошелъ далеко ген. Гриппенбергъ. Онъ за одно и то же дѣло подъ Сандепу надавалъ по двѣ

награды разнымъ лицамъ, а знаки отличія военнаго ордена съ положеніемъ по 15 и болѣе на роту и батарею.

Въ моемъ дневникѣ отъ 10 февраля записаны впечатлѣнія объ осмотрѣ мною частей, входившихъ въ составъ второй арміи. Между прочимъ тамъ значится, что ген. Гриппенбергъ приказалъ выдать на батарею по 30 знаковъ отличія военнаго ордена, которыя и пришлись въ осматриваемой мною батареѣ на 70 человѣкъ, участвовавшихъ въ бою. Дѣйствительно, вся почти первая шеренга, къ моему удивленію, была въ крестахъ. Между тѣмъ батарея эта въ дѣлѣ почти не участвовала, имѣла только случайныя потери одного убитаго и двухъ раненыхъ. Командиръ батареи доложилъ мнѣ, что ему было стыдно о такой наградѣ объявлять чинамъ батареи и выбирать для награжденія совершившихъ подвигъ. Я выразилъ нижнимъ чинамъ надежду, что они въ слѣдующихъ бояхъ докажутъ, что достойны пожалованныхъ имъ знаковъ отличія.

Огромныя права командующихъ арміями по хозяйственной части тоже при одной желѣзной дорогѣ и одномъ районѣ для продовольствія были излишни и способствовали лишь удорожанію многихъ предметовъ, ибо назначеніе справочныхъ цѣнъ болѣе высокихъ, чѣмъ въ другихъ арміяхъ могло служить поводомъ къ повышенію этихъ цѣнъ и въ остальныхъ арміяхъ. Ген. Гриппенбергъ и въ этомъ отношеніи дѣйствовалъ непонятнымъ образомъ. Въ декабрѣ возникли большія затрудненія по доставкѣ мяса въ армію, и я предупредилъ командующаго 2-ю арміею, что намъ придется перейти съ фунтовой на полуфунтовую дачу. Несмотря на это, приказомъ по арміи отъ 21 декабря, онъ увеличилъ дачу мяса до $1^1/_2$ фунтовъ въ день на человѣка.

Заслуживаетъ также упоминаніе о сдѣланномъ по приказанію ген. Гришенберга заказѣ 300 000 пудовъ муки и 120 000 комплектовъ бѣлья на сумму въ 900 000 рублей, съ поставкою въ Тянь-Цзинѣ. Очевидно эта поставка не могла состояться.

Въ общемъ, при создавшейся обстановкѣ на р. Шахе,

если бы наши корпуса были сдѣланы значительно большими, то нужды въ трехъ командующихъ арміями, съ ихъ особыми правами, не было бы никакой.

Между тѣмъ, когда операція окончилась подъ Мукденомъ неудачно, вышло, по мнѣнію многихъ, такъ, что за все и всѣхъ долженъ отвѣчать главнокомандующій.

Относительно личнаго состава я приведу ниже оцѣнку, сдѣланную мною подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ пережитаго боевого опыта въ отчетѣ по 1 Манчжурской арміи. Оцѣнка эта въ главномъ согласована съ мнѣніями старшихъ начальствовавшихъ въ арміи лицъ.

а) Командный элементъ.

Вопросъ объ оцѣнкѣ высшаго командnаго элемента, т. е. объ оцѣнкѣ дѣятельности лицъ, занимающихъ должности командировъ корпусовъ, начальниковъ дивизій и командировъ бригадъ, не можетъ быть и, казалось бы, не долженъ разрѣшаться теперь же.

Слишко много личныхъ, чисто субъективныхъ взглядовъ можетъ лечь въ основаніе этой оцѣнки. Надо дать успокоиться и уму, и сердцу, чтобы съ безпристрастной оцѣнкой, на основаніи историческихъ данныхъ, приступить къ данному вопросу.

Все же почти безошибочно можно сказать, что главнымъ свойствомъ нашего высшаго командnаго элемента, особенно въ первый періодъ кампаніи, было отсутствіе иниціативы, неумѣніе вести наступной бой и недостатокъ настойчивости. Результатомъ этого всегда являлось несогласованіе дѣйствій крупныхъ единицъ, равнодушіе къ положенію сосѣда и преждевременное признаніе боя проиграннымъ.

Даже лучшіе по качествамъ начальники всегда находили болѣе выгоднымъ, если наступать начнетъ сосѣдъ, а сами они будутъ поддерживать только.

Если кого нибудь тѣснили и онъ отступалъ, сосѣди, вмѣсто того, чтобы помочь поправить положеніе, уходили.

Смѣлаго порыва впередъ не было почти ни у кого.

Работа полковыхъ командировъ была уже въ значительной мѣрѣ выше въ боевомъ отношеніи, но нельзя не поставить въ упрекъ недостаточное умѣніе ориентироваться въ обстановкѣ и мѣстности. Рѣдко командиръ полка, посланный въ отдѣлъ, могъ обойтись безъ помощи офицера генеральнаго штаба. Пользоваться картами, учить подчиненныхъ обращаться съ картою, въ особенности въ началѣ кампаніи, не умѣли, что сказывалось сильно на веденіи операціи, такъ какъ полки опаздывали, шли зачастую не туда, куда надо. Все это отчасти объясняется и отсутствіемъ навыка дѣйствовать въ горной мѣстности.

Съ теченіемъ времени этотъ недостатокъ уменьшился, но все же давалъ себя чувствовать и въ мукденской операціи, и послѣ нея. Составъ офицеровъ, хотя и лишенный должнаго военнаго одушевленія, былъ хорошій, въ особенности въ отношеніи офицеровъ дѣйствительной службы. Лучшимъ доказательствомъ самоотверженной работы офицерскаго состава служитъ количество потерь, понесенныхъ арміей за отчетный періодъ, съ ноября 1904 г. по сентябрь 1905 г., изъ котораго видно, что процентъ убитыхъ и раненыхъ офицеровъ значительно превышаетъ процентъ потерь въ нижнихъ чинахъ [1]).

	Офицеровъ		Нижнихъ чиновъ	
	Числомъ	% къ среднему наличному числу	Числомъ	% къ среднему наличному числу
Убито	157	4,1	4 779	2,5
Ранено	905	23,8	27 425	14,6
Безъ вѣсти пропало .	89	2,1	5 684	2,9
Итого	1151	30%	37 888	20%

[1]) Общая убыль въ арміи за все время войны нѣсколько больше: офицеровъ убито 395, ранено 1733, нижнихъ чиновъ убито 10 435, ранено 56 350.

Нельзя не прибавить, что въ общемъ значительно ниже по качеству офицеровъ дѣйствительной службы были офицеры запаса, за исключеніемъ зачисленныхъ на службу по собственному желанію.

Офицеры эти значительно отставали въ тактической подготовкѣ отъ офицеровъ дѣйствительной службы и не всегда съ достаточнымъ желаніемъ несли свои обязанности съ тѣмъ рвеніемъ, какое необходимо въ боевыхъ условіяхъ.

Многіе прапорщики запаса оказались неудовлетворительными. Получивъ это званіе лишь для того, чтобы въ случаѣ мобилизаціи не быть нижнимъ чиномъ, ничего не имѣя общаго съ военною службою, часто не симпатизируя ей и не обладая мало-мальски сносной подготовкой, прапорщики запаса во многихъ случаяхъ не пользовались авторитетомъ среди подчиненныхъ нижнихъ чиновъ.

Что касается до прапорщиковъ и заурядъ-прапорщиковъ, произведенныхъ за боевыя отличія изъ нижнихъ чиновъ, то они оказались элементомъ прекраснымъ во всѣхъ отношеніяхъ. Выдавшись изъ среды солдатъ и дорожа своимъ положеніемъ, съ одной стороны, они имѣли среди нижнихъ чиновъ достаточный авторитетъ, съ другой стороны, они уживались и съ офицерской средой, будучи прекрасными, старательными помощниками ротныхъ командировъ.

Насколько заурядъ-прапорщики относились самоотверженно къ дѣлу, свидѣтельствуетъ то, что изъ 600 заурядъ-прапорщиковъ, числившихся въ арміи, въ февралѣ, только за Мукденскіе бои, было убито и ранено 192, т. е. свыше 28%.

Нравственный уровень офицерской среды былъ вполнѣ удовлетворителенъ. За весь отчетный періодъ удалено изъ района арміи за неодобрительные проступки всего 19 офицеровъ.

При оцѣнкѣ дѣятельности Генеральнаго Штаба высшими строевыми начальниками, большинствомъ высказывалось мнѣніе, что теоретическая подготовка, умственныя способ-

ности и самоотверженная служба офицеровъ генеральнаго штаба стоятъ высоко.

Вмѣстѣ съ тѣмъ столь же единодушно высказывалось, что офицеры генеральнаго штаба недостаточно слиты съ войсками и не обладаютъ въ достаточной мѣрѣ практическими знаніями, дабы правильно судить, что отъ войскъ можно требовать и въ какой мѣрѣ исполнимо то или другое приказаніе при данной обстановкѣ, что нужно предпринять для избѣжанія невольныхъ неправильностей при передачѣ и исполненіи приказаній и т. п. Какъ на средство для достиженія практической подготовки офицеровъ генеральнаго штаба, строевые начальники указывали на прохожденіе службы преимущественно въ войскахъ и при этомъ во всѣхъ родахъ оружія, и лишь отчасти въ штабахъ.

Дѣйствительно, надо искоренить изъ войскъ взглядъ на офицера генеральнаго штаба, какъ, главнымъ образомъ, на канцелярскаго работника. Надо снять съ нихъ обременившую ихъ тяжесть письменныхъ работъ.

Какъ во всякой корпораціи, такъ и въ средѣ офицеровъ генеральнаго штаба есть и болѣе способные къ полевой службѣ и такіе, которые предпочитали служить исключительно въ штабахъ. Полагаю необходимымъ разграничить эти категоріи.

Въ общемъ составѣ офицеровъ генеральнаго штаба первой арміи надо признать вполнѣ выполнившимъ то, что отъ него требовалось.

За отчетный періодъ потери офицеровъ генеральнаго штаба убитыми и ранеными опредѣлились цифрою въ 12%, по отношенію къ среднему списочному числу.

Если же принять во вниманіе тѣ потери, которыя понесли корпуса офицерами генеральнаго штаба до сформированія первой арміи, то процентъ возрастетъ до 25,7.

Офицеровъ генеральнаго штаба, эвакуированныхъ въ Россію по болѣзни, въ первой арміи было за весь отчетный періодъ всего 4. Большинство раненыхъ возвращалось въ строй.

Относительно старшаго командnаго состава нынѣ признаю необходимымъ прибавить слѣдующее:

Многіе изъ генераловъ, командовавшихъ съ большимъ успѣхомъ отдѣльными частями въ мирное время, въ военное время, во главѣ болѣе крупныхъ частей, оказались несоотвѣтствующими. Должной практики въ мирное время по строевому командованію дивизіями и корпусами очевидно не было. Многіе изъ этихъ начальниковъ отстали отъ современныхъ боевыхъ требованій. Характерною чертою большинства изъ нихъ было брать на свою отвѣтственность сколько нибудь энергичныя рѣшенія.

Въ армію, во главѣ крупныхъ частей, прибывали лица завѣдомо несоотвѣтствующія или по болѣзненному состоянію, или по другимъ серьезнымъ причинамъ. Въ трехъ армейскихъ корпусахъ, составленныхъ изъ старыхъ полковъ, прибывшихъ ранѣе другихъ на театръ военныхъ дѣйствій, послѣ первыхъ боевъ удалились сами или были удалены: одинъ командиръ корпуса, четыре начальника дивизій и нѣсколько командировъ бригадъ.

Въ числѣ причинъ, неизбѣжно затруднявшихъ для насъ ходъ военныхъ дѣйствій, надлежитъ отмѣтить частую смѣну главнокомандующихъ.

Въ теченіе 19 мѣсяцевъ военныхъ дѣйствій смѣнилось три главнокомандующихъ.

Съ начала военныхъ дѣйствій до середины октября, въ теченіе $8^1/_2$ мѣсяцевъ, главнокомандованіе находилось въ рукахъ адмирала Алексѣева. Съ середины октября по первыя числа марта — въ моихъ. Въ моихъ рукахъ было всего въ теченіе $4^1/_2$ мѣсяцевъ. Съ начала марта до конца военныхъ дѣйствій, въ теченіе 6 мѣсяцевъ, въ рукахъ ген. Линевича.

То соображеніе, что изъ 19 мѣсяцевъ военныхъ дѣйствій я былъ хозяиномъ только $4^1/_2$ мѣсяца, и то не въ началѣ или въ концѣ, а лишь въ серединѣ періода военныхъ дѣйствій, не было принято въ расчетъ, когда въ прошломъ году, точно по установленному сигналу, появились бро-

шюры, статьи, газетныя замѣтки, имѣвшія цѣлью доказать, что я долженъ быть признанъ главнымъ виновникомъ нашихъ неудачъ на войнѣ, какъ главнокомандующій и какъ военный министръ.

По этому вопросу въ письмѣ къ Государю Императору, отъ 8 февраля 1906 г. изъ г. Шуанченпу, мною изложено слѣдующее:

«Мнѣ извѣстно, какія тяжкія обвиненія появились въ періодической печати на меня. Среди нихъ есть и такія, на которыя отвѣчать унизительно.

Но я былъ бы счастливъ принять всю отвѣтственность на себя и признать, что я одинъ виновенъ въ постигшихъ Россію военныхъ неудачахъ. Но это было бы невѣрно исторически и вредно для дѣла, ибо могло уменьшить въ нашей, несмотря на неудачи, великой арміи сознаніе важности всесторонняго изслѣдованія всѣхъ причинъ нашихъ частныхъ неудачъ, дабы избѣжать ихъ въ будущемъ.

Я смѣло ставлю выраженіе «частныхъ неудачъ», потому что объ общемъ пораженіи японцами нашихъ сухопутныхъ силъ въ Манчжуріи, подобно тому, какъ были поражены наши морскія силы, не можетъ быть и рѣчи: ко времени заключенія мира почти милліонная русская армія твердо стояла на занятыхъ ею послѣ Мукденскаго боя позиціяхъ и уже готова была не только къ оборонительному, но и къ самому рѣшительному наступленію.

Поступающія изъ Японіи свѣдѣнія указываютъ, что источники для дальнѣйшаго пополненія сухопутныхъ силъ были истощены, финансовыя средства изсякли, недовольство неселенія на затянувшуюся войну уже готово было разразиться и что по всѣмъ этимъ причинамъ японская армія не могла разсчитывать на далнѣйшіе успѣхи при встрѣчѣ нашихъ превосходныхъ силъ.

Поэтому самое правдивое и откровенное изученіе нашихъ слабыхъ сторонъ не можетъ умалить твердо живущую въ арміи вѣру въ окончательную побѣду нашихъ войскъ въ

Манчжуріи, если бы признано было возможнымъ продолжать войну.

Будущимъ историкамъ предстоитъ рѣшить вопросъ: были ли наши силы и средства, уже введенныя въ бой до марта 1905 года, достаточны въ матеріальномъ и духовномъ отношеніяхъ, чтобы при иномъ, чѣмъ то было, руководствѣ войсками одержать надъ японцами побѣду.

Нынѣ, при крайне усложнившейся обстановкѣ боя, личность старшаго вождя сильно умалилась противъ прежняго времени. Безъ надежныхъ, талантливыхъ и энергичныхъ помощниковъ: командующихъ арміями и командировъ корпусовъ, безъ развитой иниціативы дѣйствій во всѣхъ чинахъ, безъ численнаго превосходства войскъ и, главное, безъ военнаго одушевленія войскъ и патріотическаго подъема всей націи, ролъ вождя армій становится настолько тяжелою, что можетъ оказаться по силамъ только геніальному полководцу. Быть можетъ геній восполнилъ бы собою недостатки нашей арміи духовные и матеріальные, но, очевидно, Алексѣевъ, Куропаткинъ, Линевичъ, Гриппенбергъ, Каульбарсъ, Бильдерлингъ этихъ недостатковъ восполнить не могли.

Беру смѣлость напомнить Вашему Императорскому Величеству, что по полученіи депеши о назначеніи меня главнокомандующимъ, вмѣсто радостной благодарности я отвѣтилъ выраженіемъ мнѣнія, что только бѣдность въ людяхъ заставила Ваше Величество остановить свой выборъ на мнѣ.

Если и послѣ Мукденскаго боя у меня сохранилась твердая вѣра въ побѣду, то на это были серьезныя причины.

Наши войска послѣ первыхъ даже неудачныхъ боевъ не только не ухудшались, но улучшались, пріобрѣтали боевой опытъ и, главное, осваивались съ смертельною опасностью, привыкали къ ней. Мы даже послѣ пораженій крѣпли духомъ. Но что не менѣе важно, мы росли численно и въ августѣ мѣсяцѣ могли, наконецъ, надѣяться, нанести ударъ японцамъ превосходными силами.»

Авторъ весьма талантливо написанной статьи «О начальникахъ» даетъ такой отзывъ[1]):

Отсутствіе иниціативы, привычка быть на помочахъ у начальства, дѣлать дѣло только тогда, когда оно регламентировано приказаніемъ свыше, всѣ эти малоцѣнныя качества (низшаго) строевого командnаго элемента усложняли, тормозили работу верха арміи, забивая цѣнность и значеніе на войнѣ элемента времени.

Современный стратегъ-теоретикъ Блюме говоритъ въ своей стратегіи, что «даже величайшій геній полководца не замѣнитъ ему самостоятельнаго содѣйствія частныхъ начальниковъ».

Относительно корпуса нашихъ офицеровъ, въ разныхъ печатныхъ органахъ, еще во время нашихъ дѣйствій, появилось много статей, подрывавшихъ довѣріе къ нимъ. Офицеровъ старались представить грубыми, невѣжливыми, пьяными, нечестными. Въ особенности въ этомъ отношеніи пошелъ далеко одинъ изъ даровитыхъ нашихъ публицистовъ Меньшиковъ. Про цѣлую корпорацію, которая, не щадя жизни, исполняла свято свой долгъ, онъ писалъ: «Въ пораженіи на весь міръ кричитъ промотанная совѣсть, пьянство, разгильдяйство, закоренѣлая лѣнь.»

Въ пасквилѣ на военный бытъ г. Куприна, подъ заглавіемъ «Поединокъ», помѣщены такія картины: «Ротные командиры морили свои роты по два и по три лишнихъ часа на плацу. Во время ученій изо всѣхъ ротъ и взводовъ слышались безпрерывно звуки пощечинъ. Часто издали, шаговъ за двѣсти, Ромашевъ наблюдалъ, какъ какой нибудь разсвирѣпѣвшій ротный принимался хлестать по лицамъ всѣхъ своихъ солдатъ поочередно, отъ лѣваго до праваго фланга. Сначала беззвучный взмахъ руки — и только спустя секунду, сухой трескъ удара и опять, и опять, и опять ... въ этомъ было много жуткаго и омерзительнаго. Унтеръ офицеры жестоко били своихъ подчиненныхъ за ничтожную

[1]) «Военный Голосъ, 1906 г. № 186 «О начальникахъ». Талъ-бей.

ошибку въ словесности, за потерянную ногу при маршировкѣ, — били въ кровь, выбивали зубы, разбивали ударомъ по уху барабанныя перепонки, валили кулаками на землю. Никому не приходило въ голову жаловаться: наступилъ какой то общій чудовищный, зловѣщій кошмаръ. Какой то нелѣпый гипнозъ овладѣлъ полкомъ.» Авторъ «Поединка» пишетъ о своихъ надеждахъ на будущее. Эти надежды очень характерны и заключаются въ томъ, что настанетъ время, когда офицеровъ будутъ бить по щекамъ въ переулкахъ, въ темныхъ корридорахъ, когда ихъ станутъ стыдиться женщины и, наконецъ, перестанутъ слушаться солдаты.

Въ защиту нашихъ офицеровъ напечатанъ въ газетѣ «Слово» «Отвѣтъ раненаго офицера г. Меньшикову». Въ этомъ отвѣтѣ, горячо и талантливо написанномъ капитаномъ Соловьевымъ, сдѣлана правдивая оцѣнка нашего офицера.

Въ огромной офицерской семьѣ, какъ и въ каждой корпораціи, есть слабые и порочные члены. Но нельзя по нимъ составлять заключеніе обо всемъ корпусѣ офицеровъ. Нельзя, увидѣвъ пьянство нѣсколькихъ офицеровъ въ пути и въ тылу въ Харбинѣ, дѣлать заключеніе, что всѣ офицеры пьянствуютъ. Офицеровъ надо судить, наблюдая ихъ въ бою, на позиціи, на походѣ. А ихъ, главнымъ образомъ, судили по тому, что видѣли въ тылу. Вѣдь бранить офицеровъ, сидя въ Петербургѣ или даже въ Харбинѣ, много легче, чѣмъ наблюдать ихъ работу въ боевыхъ линіяхъ.

Огромный, сравнительно съ нижними чинами, процентъ убитыхъ и раненыхъ офицеровъ указываетъ, что въ бою наши офицеры вели себя, какъ и въ прежнія войны, доблестно. Нашъ солдатъ въ настоящую войну былъ окруженъ заботами со стороны офицеровъ, какъ никогда. Благодаря этимъ заботамъ, онъ былъ сытъ, одѣтъ, бодръ и часто веселъ. Надо затѣмъ видѣть, какъ воспріимчивы наши младшіе офицеры ко всему, что можетъ служить на пользу имъ. Какъ быстро они оріентировались въ новой и чуждой имъ обстановкѣ, освоились съ отличнымъ примѣненіемъ мѣстности, хорошо читаютъ карты.

Самые строгіе цѣнители службы офицеровъ не могутъ не признать, что со времени русско-турецкой войны уровень нашихъ офицеровъ и оберъ-офицеровъ значительно приподнялся.

Напротивъ того, по мнѣнію тѣхъ же наблюдателей, нашъ солдатъ за эти 27 лѣтъ не сталъ лучше. Правда, въ физическомъ отношеніи нашъ солдатъ въ массѣ даже выигралъ, но въ духовномъ, по мнѣнію многихъ начальствующихъ лицъ, проигралъ. Особенно трудный для командованія матеріалъ сталъ поступать изъ фабричныхъ центровъ, большихъ городовъ. Снова повторяю, что нижніе чины постоянной службы были вполнѣ надежны. Гораздо болѣе требовали присмотра въ бою и внѣ боя многіе поступившіе изъ запаса, особенно старшихъ сроковъ службы. Нынѣ болѣе, чѣмъ раньше, требуется руководство, надзоръ въ бою и внѣ боя офицера. Грамотныхъ солдатъ было весьма мало.

Слава Богу, до сихъ поръ связь нашего офицера съ нижнимъ чиномъ существуетъ прочная, основанная на взаимномъ довѣріи. Но съ самаго начала войны эту связь пытались подрывать.

Кирилловъ и другіе обрушились и на нашъ Генеральный Штабъ. Несомнѣнно, что въ настоящую войну очень многіе офицеры генеральнаго штаба работали самоотверженно и пользовались часто доброю славою, командуя частями войскъ или служа въ штабахъ. Многіе изъ нихъ выдавались своими военными дарованіями, энергіею, исключительнымъ мужествомъ и нашли славную смерть въ бою.

Во главѣ ихъ помянемъ незабвеннаго героя Портъ-Артура генерала Кондратенко. Приведемъ затѣмъ имена убитыхъ: отважнаго г.-л. графа Келлера, штабъ-офицеровъ героевъ — Запольскаго, Науменко, Жданова, Пекуты, Васильева, Можейко, умершаго отъ ранъ Андреева, убитаго на Путиловской сопкѣ капитана Ягодкина и др. Большое число офицеровъ генеральнаго штаба ранено. Назовемъ въ числѣ ихъ четырехъ начальниковъ дивизій ген.-л. Ренненкампфа, Кондратовича, ген.-маіоровъ Лайминга, Орлова,

штабъ-офицеровъ — Маркова, Клембовскаго, Гутора, Россійскаго, Гурко, Пневскаго и др., всего убито около 20 офицеровъ генеральнаго штаба и ранено 40.

Такое отношеніе къ офицерскому составу со стороны нашей печати, старанія различныхъ лицъ подорвать во время военныхъ дѣйствій авторитетъ начальствующихъ лицъ, равнодушіе интеллигентныхъ слоевъ Россіи къ тому, что происходило на поляхъ Манчжуріи, и въ особенности энергично веденная противо-правительственная пропаганда въ арміи, имѣвшая цѣлью военный бунтъ, не могли, конечно, способствовать подъему духа въ арміи, не могли создать стремленія каждаго къ подвигу. Военнаго одушевленія въ арміи не было.

б) Составъ нижнихъ чиновъ.

Нижніе чины, такъ же, какъ и офицеры, дѣлились на двѣ категоріи: на состоящихъ на дѣйствительной службѣ и призванныхъ изъ запаса.

Составъ нижнихъ чиновъ, состоявшихъ на дѣйствительной службѣ, былъ хорошъ во всѣхъ отношеніяхъ. Нижніе чины были достаточно стойки, достаточно выносливы и хорошо подготовлены.

Запасные были значительно слабѣе.

Прежде всего, старшіе сроки по состоянію здоровья не могли выносить тяжелыхъ боевыхъ условій, при климатическихъ данныхъ Манчжуріи, солнечные удары, разрывъ сердца — были весьма частыми случаями при походныхъ движеніяхъ по горамъ въ лѣтнюю жару. Во время періода боевъ подъ Ташичао, Хайченомъ, Ляояномъ лѣтомъ въ 1904 г. часто до такой степени уставали, что дѣлались неподвижными и совершенно непригодными для наступательныхъ дѣйствій.

Кромѣ того, запасные старшихъ сроковъ не были знакомы съ трехлинейною винтовкою и забыли все, что знали на службѣ. Требовалась большая работа, чтобы подготовить и подучить ихъ до уровня солдатъ дѣйствительной службы.

Главное же то, что запасные, особенно старшихъ сроковъ службы, не обладали во всѣхъ случаяхъ большою стойкостью. Части, составленныя почти цѣликомъ изъ запасныхъ, т. е. развернутые резервные полки, представляли изъ себя мало удовлетворительный элементъ. Требовалось многократное привлеченіе ихъ къ боевымъ столкновеніямъ, чтобы пріучить и ихъ къ бою, къ полямъ, чтобы, такъ сказать, обстрѣлять ихъ.

Исключеніе составляли полки 4 Сибирскаго корпуса, прекрасно показывавшіе себя еще подъ Ташичао, Хайченомъ и Ляояномъ, укомплектованные исключительно сибиряками — людьми угрюмыми, но стойкими, съ твердымъ и рѣшительнымъ характеромъ.

Но въ этихъ полкахъ, при ихъ выдающейся беззавѣтной твердости и стойкости, замѣчалась малая способность къ покорнымъ движеніямъ, въ особенности въ жаркое лѣтнее время.

Отличный боевой элементъ представляли изъ себя укомплектованія изъ молодыхъ солдатъ. Только что прошедшіе курсъ обученія, молодые годами, въ большинствѣ не семейные, молодые солдаты были и выносливы, и подвижны, да кромѣ того, обязанные службою, они не тяготились боевыми условіями.

Укомплектованіе молодыми солдатами началось, къ сожалѣнію, уже послѣ Мукденскихъ боевъ, но можно съ увѣренностью предположить, что этотъ элементъ, прекрасно показавшій себя въ небольшихъ дѣлахъ, еще лучшіе результаты могъ дать въ крупномъ, рѣшительномъ сраженіи.

Отъ нравственнаго элемента войскъ на войнѣ, по мнѣнію великаго полководца Наполеона, зависитъ три четверти успѣха. Это отношеніе нравственнаго элемента къ матеріальному сохраняетъ свою силу и въ настоящее время, когда условія боя еще болѣе стали тяжелыми, чѣмъ были во время Наполеоновскихъ войнъ. Нынѣ, чѣмъ когда либо, моральная сила арміи зависитъ отъ настроенія націи.

Въ главѣ 3-й сего труда мною указывалось, что нынѣ, при современной организаціи арміи, войну ведутъ главнымъ образомъ люди, призванные изъ запаса, и что поэтому для успѣха требуется, чтобы война была народною, и чтобы въ достиженіи этого успѣха дружно со своимъ правительствомъ участвовалъ весь народъ.

Такою народною войною и была война для японцевъ. Для нашихъ же войскъ война, веденная въ Манчжуріи, не была войною народною. Цѣли на Дальнемъ Востокѣ, которыя мы преслѣдовали, не были понятны русскому офицеру и солдату. Общее недовольство, охватившее всѣ слои населенія Россіи передъ войною, тоже только способствовало тому, чтобы начатая война стала ненавистною. Никакого подъема патріотизма война эта не вызвала. Въ армію стремились многіе хорошіе офицеры — это вполнѣ объяснимо, но всѣ слои общества остались равнодушными къ начатой борьбѣ на Дальнемъ Востокѣ.

Нѣсколько сотъ простыхъ людей просились идти на войну добровольцами, но дѣти нашихъ вельможъ, купцовъ, ученыхъ не рвались въ армію. Изъ многихъ десятковъ тысячъ учащейся молодежи, праздно проводившей время и часто жившей при этомъ на счетъ государства, нашлось (кромѣ студентовъ-медиковъ) лишь нѣсколько человѣкъ, поступившихъ въ ряды арміи добровольцами. Въ это же время въ Японіи стремились стать въ ряды дѣти самыхъ знатныхъ гражданъ, даже въ возрастѣ 14—15 лѣтъ. Былъ случай, что мать убила себя со стыда, когда сынъ ея былъ признанъ негоднымъ поступить въ солдаты.

Равнодушіе Россіи къ той кровавой борьбѣ, которую сыны ея вели въ чужой странѣ за малопонятные интересы, не могло не поколебать сердца даже сильныхъ воиновъ. Воепное одушевленіе, порывъ къ подвигу не могли явиться при такомъ отношеніи къ нимъ на родинѣ. Но въ Россіи не ограничились однимъ равнодушіемъ къ арміи. Представители революціонныхъ партій чрезвычайно энергично принялись за работу, чтобы увеличить наши шансы на неудачи и восполь-

зоваться ими для достиженія своихъ темныхъ цѣлей. Возникла цѣлая подпольная литература, имѣвшая цѣлью расшатать довѣріе офицера къ своимъ начальникамъ, довѣріе солдата къ офицерамъ, довѣріе всей арміи къ правительству.

Въ распространенномъ въ очень большомъ числѣ экземпляровъ изданія соціалъ-революціонеровъ: «Къ офицерамъ русской арміи» приводится слѣдущая главная мысль:

«Самый худшій, опасный и единственный врагъ русскаго народа — его нынѣшнее правительство. Это оно ведетъ войну съ Японіей, подъ его знаменами сражаетесь вы и сражаетесь за неправое дѣло. Всякая ваша побѣда грозитъ Россіи бѣдствіемъ упроченія «порядка», всякое пораженіе приближаетъ часъ избавленія. Что же удивительнаго, если русскіе радуются успѣхамъ вашего противника?» Но лица, ничего общаго съ соціалъ-революціонною партіею не имѣвшія и искренно любящія Россію, помогали врагамъ Россіи распространеніемъ въ печати мнѣній о безсмысленности веденной войны, объ ошибкахъ правительства, не устранившаго этой войны. Объ этихъ дѣятеляхъ М. Горбатовъ, въ своей брошюрѣ — «Подъ впечатлѣніемъ текущихъ военныхъ дѣйствій»[1]), пишетъ: «Еще ужаснѣе то, что эти мнимые друзья народа въ то самое время, когда наши геройскіе войска идутъ въ бой на жизнь и на смерть, нашептываютъ имъ страшныя, смущающія слова: «вы, господа герои, идете умирать безсмысленно, идете умирать за ошибки нашей политики, а не за кровные интересы нашей родины».

Что можетъ быть ужаснѣе подобной роли мнимыхъ героевъ, друзей народа, подрывающихъ идейную почву изъ-подъ ногъ нашихъ героевъ, идущихъ на смерть. Легко можно себѣ представить состояніе духа нашего офицера, или солдата въ бою, послѣ прочтенія какой нибудь газетной или журнальной статьи о безидейности и безполезности настоящей войны.

Революціонныя партіи находили въ этихъ мнимыхъ дру-

[1]) Изданіе редакціи журнала «Море и его жизнь». 1905 г.

зьяхъ поддержку своей работѣ, имѣвшей цѣлью подорвать дисциплину въ нашихъ войскахъ.»

Запаснымъ, при призывѣ ихъ на службу, давали возбуждающія противъ офицеровъ прокламаціи, посылали ихъ въ войска и въ Манчжурію. Получаемыя письма сообщали о безпорядкахъ въ Россіи. Получаемыя газеты, читаемыя нижними чинами и въ госпиталяхъ и на позиціяхъ, попосили начальствующихъ лицъ и офицеровъ и подрывали довѣріе къ нимъ со стороны нижнихъ чиновъ. Работа по ослабленію дисциплины въ арміи велась энергичная и, конечно, не безрезультатная. Вожаки дѣйствовали при этомъ для достиженія своей поставленной цѣли — «чѣмъ хуже, тѣмъ лучше». По отношенію къ военной силѣ ихъ идеаломъ служила исторія на броненосцѣ «Потемкинъ». Другіе по неразумію помогали этимъ врагамъ не только нашей арміи, но и нашей родины. Можно представить себѣ негодованіе Меньшиковыхъ, Кирилловыхъ, Куприныхъ и другихъ, если бы имъ сказали, что по отношенію къ арміи они играли ту же роль, какую сыграли лица, возмутившія матросовъ противъ офицеровъ «Потемкина», съ цѣлью возмущенія ихъ противъ офицеровъ. А между тѣмъ это такъ. Трудно даже придумать, что могли бы сказать матросамъ броненосца «Потемкинъ» худшаго, чѣмъ сказалъ про нашихъ офицеровъ Меньшиковъ, упоминая про ихъ промотанную совѣсть, пьянство, разгильдяйство, закоренѣлую лѣнь.

Какъ ни крѣпокъ духомъ русскій человѣкъ, но равнодушіе однихъ и подстрекательство другихъ возымѣли на многихъ вредное для успѣха войны дѣйствіе.

Уже въ февралѣ поступило донесеніе командовавшаго войсками Сибирскаго округа о фактахъ безобразнаго поведенія эшелоновъ нештатныхъ командъ и запасныхъ, разграбившихъ нѣсколько станцій. Были позже случаи разграбленія станцій при слѣдованіи войсковыхъ частей. Большой уходъ во время боя въ тылъ нижнихъ чиновъ, особенно запасныхъ старшихъ сроковъ службы, тоже объясняется не только изъ трусости ихъ, сколько расшатанностью, неже-

ланіемъ воевать. Прибавимъ, что начавшіеся въ Портсмутѣ переговоры о мирѣ, когда наша армія готовилась къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, весьма невыгодно отразились на настроеніи даже наиболѣе сильныхъ элементовъ арміи.

Е. Мартыновъ, въ своей статьѣ [1]) «Духъ и настроеніе обѣихъ армій», указываетъ, что японскій народъ еще въ мирное время воспитывался въ патріотическомъ военномъ духѣ, затѣмъ самая идея войны съ Россіею пользовалась всеобщею популярностью, наконецъ, въ продолженіе войны армія постоянно опиралась на сочувствіе націи. Въ Россіи, какъ разъ наоборотъ, патріотизмъ былъ расшатанъ систематической пропагандой идей космополитизма и разоруженія, во время веденія тяжелой кампаніи русская армія находила въ своей странѣ или полное равнодушіе, или даже прямо враждебное отношеніе. Оцѣнка эта сдѣлана правильно. Очевидно, что при такомъ отношеніи русскаго общества къ Манчжурской арміи нельзя было разсчитывать на подъемъ въ арміи патріотическаго настроенія, на готовность жертвовать своей жизнью изъ любви къ отечеству.

Въ прекрасной статьѣ А. Бильдерлинга: «Чувство долга и любви къ отечеству» [2]), помѣщены слѣдующія глубоко вѣрныя мысли: «Какъ бы ни были разнообразны и сложны причины нашихъ неудачъ, виновность отдѣльныхъ лицъ, неумѣлыя распоряженія, неподготовленность арміи и флота, неудовлетворительность матеріальной части, злоупотребленія по заготовкамъ и снабженію и пр., все же главная причина кроется глубже — въ недостаткѣ патріотизма, чувства долга и любви къ отечеству».

При столкновеніи двухъ народовъ главную роль играютъ не столько матеріальныя средства, сколько нравственная сила, подъемъ духа, патріотическія чувства, тамъ, гдѣ они выше — на той сторонѣ вѣроятнѣе успѣхъ.

«Японія давно готовилась къ войнѣ, весь народъ желалъ,

---

[1]) Газета «Слово», 1906 г. № 378.

[2]) «Русскій Инвалидъ», 1906 г. № 166.

и вся страна была охвачена высшимъ чувствомъ патріотизма, поэтому въ арміи и во флотѣ всѣ, отъ старшаго начальника до послѣдняго солдата, знали, на что они идутъ, за что жертвуютъ жизнью, ясно сознавали, что отъ успѣха зависитъ участь страны, ея политическое значеніе, вся ея будущность въ міровой исторіи. Каждый воинъ зналъ, что за него весь народъ, матери, жены восторженно отправляли дѣтей и мужей на войну, гордились ихъ смертью за отечество. У насъ война съ самаго начала была непопулярна, мы ее не желали, не предвидѣли и потому не были подготовлены. Солдаты, наскоро посаженные въ вагоны, послѣ 30-ти дневнаго пути, высаженные въ Манчжуріи, не знали, въ какой странѣ, противъ кого и за что они дерутся, даже большинство офицеровъ и старшихъ начальниковъ шло не охотно, по обязанности, и вся армія чувствовала, какъ равнодушно относится къ ней страна, чувствовала, что страна не живетъ съ ней одной общей жизнью, что она отрѣзанный отъ народа ломоть, брошенный за 9000 верстъ на произволъ судьбы. Отъ этого, еще до рѣшительнаго столкновенія, одна изъ враждующихъ сторонъ шла съ полной надеждой и вѣрой въ побѣду, другая же несла въ себѣ разлагающій духъ сомнѣнія въ успѣхъ.»

Въ общемъ на войнѣ побѣждаетъ тотъ, кто менѣе боится смерти. Въ прежнія войны мы тоже дѣлали ошибки, были не готовы къ войнѣ, но тамъ, гдѣ моральная сила была на нашей сторонѣ, мы выходили побѣдителями (война со шведами, Отечественная война, съ турками, на Кавказѣ, въ Средней Азіи). Въ войнѣ съ японцами мы, по весьма сложнымъ причинамъ, въ моральномъ отношеніи отставали отъ нихъ и только отъ этой причины, независимо ошибокъ командованія, могли нести пораженія, а успѣхъ нашъ неизбѣжно надо было покупать цѣною огромныхъ усилій.

Уступая въ нравственномъ отношеніи японцамъ, мы этимъ весьма понижали свою боевую годность. Это справедливо, какъ для низшихъ, такъ и для самыхъ высшихъ чиновъ. Тѣ же войска и тѣ же начальники, при войнѣ, веденной при другихъ условіяхъ, поддержанные ласкою и

довѣріемъ съ родины, дали бы несравненно болѣе, чѣмъ мы дали въ Манчжуріи.

Отсутствіе военнаго одушевленія, отсутствіе подъема нравственнаго духа, отсутствіе порыва къ подвигу въ особенности отражалось на упорствѣ нашихъ боевъ. Во многихъ случаяхъ упорства не было достаточно, чтобы сломить такого противника, какъ японцы. Вмѣсто непоколебимаго отстаиванія порученной позиціи — отступали. Старшіе начальники, всѣхъ степеней безъ исключенія, не находили при такой обстановкѣ силъ и средствъ поправить дѣло и вмѣсто новыхъ чрезвычайныхъ усилій, чтобы вырвать побѣду у врага, мирились съ отступленіемъ ввѣренныхъ ихъ командованію войскъ или сами отдавали приказанія объ отступленіи.

Но въ арміи все же крѣпко жило чувство долга, благодаря этому чувству намъ удалось въ очень многихъ частяхъ войскъ съ каждымъ новымъ боемъ увеличивать силу сопротивленія. Эта особенность прошлой войны, вмѣстѣ съ пріобрѣтеннымъ численнымъ превосходствомъ и замѣчаемымъ въ теченіе войны пониженіемъ во одушевленія у японцевъ, и позволяла намъ съ вѣрою смотрѣть въ будущее и не сомнѣваться въ побѣдномъ исходѣ войны съ Японіей.

Какъ въ русской, такъ и въ иностранной печати появилось много замѣтокъ, въ которыхъ командовавшій Манчжурскою арміею и въ послѣдствіи главнокомандующій обвинялся въ недостаткѣ настойчивости, упорства за время веденныхъ имъ боевъ съ японцами. Не имѣя фактическихъ данныхъ, критики рисовали обстановку боевъ такимъ образомъ, что побѣда уже склонялась не разъ на нашу сторону, когда по неизвѣстнымъ причинамъ отдавались распоряженія объ отступленіяхъ. Появились также замѣтки о «колебающемся» характерѣ вождя нашихъ войскъ на Дальнемъ Востокѣ, упоминалось о какихъ то, то отдаваемыхъ, то отмѣняемыхъ приказаніяхъ. Все это со словъ однихъ повторялось другими и, наконецъ, вылилось въ очень опредѣленную легенду о томъ, что Куропаткинъ помѣшалъ командующимъ арміями и командирамъ корпусовъ разбить японцевъ.

Три первые тома моего отчета даютъ отвѣтъ на главныя изъ этихъ обвиненій.

Изъ нихъ видно, какія чрезвычайныя усилія мнѣ приходилось дѣлать, дабы результаты нашихъ дѣйствій не оказались бы еще болѣе тяжелыми для насъ. Я вовсе не сторонникъ мнѣнія, что отданное разъ приказаніе не должно отмѣняться или измѣняться: на войнѣ обстановка такъ быстро можетъ мѣняться, свѣдѣнія, вызвавшія то или другое распоряженіе, такъ часто могутъ оказаться ложными, что именно для пользы дѣла нельзя упорствовать въ принятомъ рѣшеніи вопреки измѣнившейся обстановкѣ. Отличный примѣръ сему мы видимъ въ дѣйствіяхъ нашихъ войскъ во время операціи подъ Сандепу. Полученное командиромъ 1 Сибирскаго корпуса приказаніе дать отдыхъ войскамъ на 14 января и занять для расположенія корпуса районъ Хегоутай-Сунопу-Пяоцяо было основано на неправильномъ предположеніи командующаго 2-ю Манчжурскою арміею о томъ, что Сандепу уже взято. Командиру 1 Сибирскаго корпуса нѣсколько разъ подтверждается, чтобы онъ наступного боя не велъ, и тѣмъ не менѣе, даже получивъ извѣстіе, что Сандепу не взято, мы упорствуемъ въ выполненіи отданнаго распоряженія, въ которомъ ошибочно мѣстомъ для отдыха назначены селенія, сильно занятыя противникомъ. Результатъ извѣстенъ: мы ведемъ цѣлый день упорный бой, теряемъ до 700 человѣкъ и вынуждены на разсвѣтѣ 15 января къ отступленію.

Заслуживаетъ вниманія, что въ это время, когда одни критики обвиняютъ бывшаго главнокомандующаго въ частыхъ отмѣнахъ данныхъ имъ приказаній, ген. Гриппенбергъ, въ своей статьѣ «Истина о Сандепу», указываетъ, что онъ хотя и не былъ согласенъ съ мнѣніемъ главнокомандующаго о необходимости отступленія праваго фланга 2-й арміи, для принятія болѣе сосредоточеннаго расположенія, но не рѣшился высказать это мнѣніе главнокомандующему, ибо онъ и чины его штаба знали, что главнокомандующій никогда не отмѣняетъ отданныхъ имъ приказаній.

Что касается вопроса, могли ли мы одержать надъ японцами побѣду подъ Ляояномъ или подъ Мукденомъ, то отвѣтъ на этотъ вопросъ, даже и по опубликованіи моего отчета, все еще останется открытымъ, пока мы не узнаемъ въ подробностяхъ дѣйствія въ этихъ бояхъ японскихъ войскъ. Поэтому, по вопросу о Ляоянѣ я могу высказать лишь свое личное мнѣніе.

Такой огромной важности рѣшеніе, какъ отдача приказанія войскамъ отступать, не можетъ быть результатомъ минутнаго вдохновенія. Отдавая такое приказаніе, принимается во вниманіе вся обстановка (результаты предшествовавшихъ боевъ, настроеніе и степень утомленія войскъ, настроеніе начальниковъ войскъ, силы и расположеніе противника, результаты, которыхъ онъ можетъ достигнуть, если мы будемъ продолжать бой, получаемыя донесенія съ фронта, фланговъ, тыла, наличность свободныхъ резервовъ, ихъ боевая готовность, количество оставшихся патроновъ и пр.).

Подъ Ляояномъ кромѣ арміи Куроки и еще и армія Нодзу могла быть легко переброшена на правый берегъ р. Тайцзыхе, подобно тому, какъ подъ Мукденомъ, кромѣ арміи Ноги, японцы смѣло перебросили на правый берегъ Хуньхе большую часть арміи Оку. Это было тѣмъ возможнѣе, что попытка наша перейти въ наступленіе частью войскъ, расположенныхъ на лѣвомъ берегу, 20 августа окончилась полною неудачею. Если нѣтъ надежды побѣдить противника переходомъ въ наступленіе, то обороняющемуся въ тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ мы находились (угроза сообщеніямъ, Янтайскія копи уже въ рукахъ противника), весьма важно было своевременно отступить, не доводя войскъ при упорномъ боѣ до крайняго разстройства, послѣ чего отступленіе становится безпорядочнымъ, а число трофеевъ у противника все увеличивается.

Мы отступили при очень тяжелыхъ условіяхъ, по разгрязненнымъ дорогамъ, и не оставили противнику никакихъ трофеевъ: ни плѣнными, ни орудіями, ни повозками.

Промедли мы еще одинъ день, и отступленіе могло похо-

дить на отступленіе 2-й и 3-й армій подъ Мукденомъ. Бои подъ Мукденомъ сложились весьма невыгодно для насъ. Вслѣдствіе причинъ, подробно изложенныхъ въ третьемъ томѣ моего отчета, наша 2-я армія оказалась уже 22 февраля 1905 г. обойденною не только съ фланга, но и въ тылъ. Требовались чрезвычайныя усилія войскъ и ихъ начальниковъ, чтобы выйти изъ этого положенія, хотя и не побѣдителями, но и безъ полнаго пораженія. Между тѣмъ этихъ усилій не было сдѣлано, и положеніе арміи 22, 23 и 24 февраля все ухудшалось и все грознѣе назрѣвала опасность окруженія значительной части 2-й арміи войсками арміи Ноги. При томъ соотношеніи бойцовъ, которое опредѣлилось для насъ 22 и 23 февраля, при томъ положеніи, которое 23 февраля занимали наша и японская арміи и, главное, при томъ моральномъ превосходствѣ, которое пріобрѣли въ это время надъ нами японцы, я долженъ былъ утратить надежду на побѣдный для насъ исходъ кровавой битвы подъ Мукденомъ еще 22—23 февраля и поэтому долженъ былъ не допустить до разстройства части нашей арміи, своевременно отступить къ Тѣлину. Поэтому относительно Мукденскаго боя будущіе историки, вѣроятно, будутъ ставить мнѣ въ упрекъ не малое упорство въ веденіи дѣла, а слишкомъ большое, при сложившейся обстановкѣ. Это упорство и повело къ тому, что приказаніе объ отступленіи мною было отдано лишь на 25 февраля, когда по ходу дѣйствій войскъ и моихъ помощниковъ такое приказаніе надлежало отдать на 24 февраля. Отступи мы 24 февраля, вѣроятно, арміи отошли бы въ полномъ порядкѣ, не только не оставивъ въ рукахъ японцевъ трофеевъ (кромѣ раненыхъ), но мы могли бы увести съ собою довольно значительное число плѣнныхъ японцевъ, два орудія и нѣсколько пулеметовъ.

Въ своемъ донесеніи о Мукденскомъ сраженіи Государю Императору, признавая себя главнымъ виновникомъ неудачи, я вмѣстѣ съ симъ признавалъ, что долженъ былъ лучше взвѣсить относительное настроеніе нашихъ и японскихъ войскъ и качества начальствующаго персонала и быть

осторожнѣе въ своихъ рѣшеніяхъ: «упорствуя въ надеждѣ побѣдить японцевъ, несмотря не неудачныя дѣйствія 17/22 февраля войскъ 2-й арміи, я отдалъ приказъ объ отступленіи позже, чѣмъ бы то слѣдовало сдѣлать, вѣра въ побѣду подъ Мукденомъ должна была у меня исчезнуть днемъ раньше, и тогда отступленіе армій могло совершиться въ полномъ порядкѣ».

Такимъ образомъ, общій выводъ относительно сраженій подъ Ляояномъ и Мукденомъ, по моему мнѣнію, можетъ быть выраженъ въ такой формѣ: отступи мы отъ Ляояна днемъ позже, Ляоянъ могъ обратиться для насъ въ Мукденъ, отступи мы отъ Мукдена днемъ раньше, Мукденъ могъ обратится для насъ въ Ляоянъ.

Можно также поставить въ упрекъ бывшему главнокомандующему: почему онъ не задержался долѣе подъ Тѣлиномъ и не принялъ тамъ боя, а повелъ войска на Сыпингайскую позицію? Отвѣтъ на это находится въ третьемъ томѣ моего отчета. Напомню только, что, когда рѣшено было отходить отъ Тѣлина (27—28 февраля), то по доставленнымъ начальниками частей свѣдѣніямъ въ полкахъ 2-й и 3-й армій, наиболѣе пострадавшихъ въ сраженіяхъ подъ Мукденомъ, въ 114 батальонахъ состояло на лицо всего 16 390 штыковъ. Принимать бой у Тѣлина при такомъ составѣ войскъ было опасно, ибо мы могли совершенно утратить кадры многихъ частей войскъ.

Насколько необходимо было намъ выиграть время, чтобы устроиться до новаго рѣшительнаго боя, видно изъ того, что принятіе рѣшительнаго боя на Сыпингайской позиціи на совѣщаніи у главнокомандующаго 4 мая, т. е. черезъ два мѣсяца послѣ отступленія отъ Тѣлина, признавалось командующимъ 3-ю армію нежелательнымъ. На этомъ совѣщаніи ген. Батьяновъ, въ виду нашей неготовности (не подошли всѣ укомплектованія), высказался за принятіе на Сыпингайской позиціи не рѣшительнаго, а лишь арьергарднаго боя.

Въ числѣ причинъ, затрудняющихъ войскамъ достиже-

ніе тѣхъ боевыхъ цѣлей, которыя имъ ставились въ прошлую войну, несомнѣнно должно быть упомянуто и частое нарушеніе въ русско-японскую войну во время боя нормальной организаціи войскъ и ихъ перемѣшиваніе.

Нарушеніе нормальной организаціи войскъ началось съ объявленія войны и хотя въ возможной степени исправлялось, но только послѣ боевъ на р. Шахе мы вполнѣ разобрались въ корпусахъ. Особенно не только корпусная, но и дивизіонная организація были нарушены во время февральскихъ боевъ подъ Мукденомъ, что и послужило одною изъ причинъ нашей неудачи.

Корпусная организація нашихъ войскъ, находившихся на Дальнемъ Востокѣ ко времени начала войны, еще не была закончена. Отдѣльныя стрѣлковыя бригады соединялись прямо въ корпусахъ, съ доведеніемъ стрѣлковыхъ полковъ до 12 батальоннаго состава, нормальнымъ составомъ 1 и 3 Сибирскихъ корпусовъ было 24 батальона. 2-й Сибирскій корпусъ долженъ былъ состоять изъ одной стрѣлковой дивизіи и одной резервной, формировавшимся въ Забайкальской области. Еще до начала военныхъ дѣйствій одна изъ дивизій, входившая въ составъ 3 Сибирскаго корпуса, именно 3-я Восточно-Сибирская, была по распоряженію намѣстника двинута на Ялу, другая, 4-я, со штабомъ корпуса, осталась на Квантунѣ. 1 резервная дивизія, входившая въ составъ 2 Сибирскаго корпуса, была задержана помимо меня въ тылу, въ Харбинѣ, и 2-й Сибирскій корпусъ, до назначенія меня главнокомандующимъ, состоялъ лишь изъ одной дивизіи.

Съ началомъ военныхъ дѣйствій мною приняты были мѣры, чтобы возстановить нарушенную корпусную организацію. На направленіи Ляоянъ-Фынхуанченъ я собралъ 3-ю и 6-ю Восточно-Сибирскія стрѣлковыя дивизіи, образовавъ изъ нихъ корпусъ войскъ, которому присвоилъ наименованіе 3-го Сибирскаго. Мнѣ не удалось первоначально притянуть въ составъ этого корпуса 23 Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ, составлявшій охрану главной квартиры намѣстника въ Мукденѣ. Моя просьба направить этотъ полкъ на Ялу

въ составъ корпуса была отклонена. Только послѣ сраженія подъ Тюренченомъ полкъ этотъ былъ направленъ въ составъ корпуса.

Направленіе Ляоянъ-Ташичао-Портъ-Артуръ было охраняемо 1 Сибирскимъ корпусомъ въ полномъ составѣ.

2 Сибирскій корпусъ, въ составъ котораго были включены прибывшія на Дальній Востокъ въ 1903 г. первыя бригады 31 и 35 дивизіи, составлялъ мой резервъ, расположенный въ Ляоянѣ и въ Хайченѣ.

Войсками 3 Сибирскаго корпуса приходилось охранять первоначально при нашей малочисленности значительный районъ. 6 полковъ корпуса охраняли направленіе р. Ялу-Фынхуанченъ-Фейшулинъ-Ляоянъ, одинъ полкъ охранялъ направленіе Дагушанъ (море и устье Ялу)-Сюянь-Далинъ-Хайченъ. Одинъ полкъ охранялъ направленіе Куаньяньсенъ-Саймацзы-Аншинъ-Ляоянъ.

Съ прибытіемъ 4 Сибирскаго корпуса направленіе Дагушанъ-Далинъ-Хайченъ было занято бригадою 4-го Сибирскаго корпуса, ибо на направленіи этомъ обнаружились значительныя силы японцевъ. Остальныя три бригады 4 Сибирскаго корпуса были сосредоточены въ окрестности станціи Ташичао[1]) съ цѣлью служить резервомъ 1 Сибирскому корпусу на южномъ направленіи или бригадѣ 4 Сибирскаго корпуса на Далинскомъ перевалѣ.

Всѣ части 10 армейскаго корпуса, прибывшія изъ Россіи, были собраны на направленіи Саймацзы-Аншинъ-Ляоянъ, гдѣ обозначились значительныя силы японцевъ изъ арміи Куроки. По занятіи указанныхъ выше направленій частями 4 Сибирскаго и 10 армейскаго корпусовъ полки 3 Сибирскаго корпуса, охранявшіе эти направленія[2]), были притянуты къ своему корпусу.

Прибывшія изъ Европейской Россіи части 17 армейскаго корпуса собирались въ окрестностяхъ Ляояна и составляли мой стратегическій резервъ.

---

[1]) Узелъ дорогъ близъ Инкоу.

[2]) 21 и 23 Восточно-Сибирскіе стрѣлковые полки.

Двѣ бригады 10 и 17 армейскихъ корпусовъ, прибывшія на Дальній Востокъ еще въ 1903 г., получили организацію отдѣльныхъ бригадъ и по сосредоточеніи войскъ подъ Ляояномъ дѣйствовали съ передовыми войсками: бригада 35 дивизіи приняла участіе въ бою подъ Вафангоу, вмѣстѣ съ 1 Сибирскимъ корпусомъ, на подкрѣпленіе котораго была послана. Бригада 31 дивизіи, отправленная на подкрѣпленіе войскъ, дѣйствовавшихъ на направленіи Дагушанъ-Далинъ-Хайченъ, вмѣстѣ съ 5-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіей, вошла въ составъ войскъ 2 Сибирскаго корпуса. Ко времени перехода японцевъ въ рѣшительное наступленіе тремя арміями 10 іюля, общее расположеніе нашихъ войскъ было слѣдующее:

1) На южномъ направленіи, противъ арміи Оку, 1-й и 4-й Сибирскіе корпуса, силою 48 батальоновъ[1]) подъ начальствомъ ген. Зарубаева.

2) На направленіи Дагушанъ-Далинъ-Хайченъ, противъ арміи Нодзу, 2-й Сибирскій корпусъ и бригада 4 Сибирскаго корпуса, всего 28 батальоновъ подъ начальствомъ г.-л. Засулича.

3) На направленіи Ялу-Фейшулинъ-Ляоянъ, противъ арміи Куроки, 3-й Сибирскій, 10 и 17 армейскіе корпуса — 80 батальоновъ подъ начальствомъ ген. Бильдерлинга.

Въ это время 5-й Сибирскій корпусъ, по распоряженію намѣстника, высаживался въ Мукденѣ, назначался для охраны тыла и направленія Беньсиху-Мукденъ и въ то же время служилъ резервомъ для поддержанія передовыхъ корпусовъ.

Съ отходомъ нашихъ войскъ къ Хайчену бригада 4 Сибирскаго корпуса, дѣйствовавшая на направленіи Хайченъ-Далинъ-Дагушанъ, возвратилась въ составъ корпуса.

Съ отходомъ къ Ляояну, двѣ бригады 10 и 17 армейскихъ корпусовъ, выдѣленныя съ 1903 г. изъ корпусовъ, были возвращены въ ихъ составъ.

---

[1]) 1 Сибирскій корпусъ въ полномъ составѣ. 4 Сибирскій корпусъ въ составѣ трехъ бригадъ.

Въ бояхъ подъ Ляояномъ первые дни мы дѣйствовали 1, 3 и 4 Сибирскими и 10 армейскимъ корпусами въ полномъ ихъ составѣ. 2-й Сибирскій корпусъ имѣлъ только одну дивизію, а 17 армейскій корпусъ сосредоточивался на правомъ берегу р. Тайцзыхѣ и первые дни до сосредоточенія полностью боя не велъ.

Съ переходомъ нашихъ войскъ на правый берегъ Тайцзыхѣ, съ цѣлью дѣйствій противъ арміи Куроки, корпусная организація нѣсколькихъ корпусовъ была нарушена. Для обороны обширнаго Ляоянскаго укрѣпленнаго лагеря, кромѣ 2 и 4 Сибирскихъ корпусовъ, пришлось оставить еще по бригадѣ отъ 3 Сибирскаго и 10 армейскаго корпусовъ.

При наступленіи въ концѣ сентября мною приняты возможныя мѣры, дабы выдержать корпусную организацію, дѣйствительно, 1 и 3 Сибирскіе 1, 10 и 17 армейскіе корпуса дѣйствовали въ полномъ составѣ. 4 и 6 Сибирскіе дѣйствовали въ составѣ трехъ бригадъ каждый: одна бригада 4 Сибирскаго корпуса поступила на усиленіе 3 Сибирскаго корпуса, получившаго особо трудную задачу. Одна бригада 6 Сибирскаго корпуса, подчиненнаго мнѣ условно, была оставлена, по распоряженію намѣстника, для охраны тыла. 2 Сибирскій корпусъ, состоявшій изъ 5 стрѣлковой дивизіи, былъ усиленъ 5 резервными батальонами.

Только 5 Сибирскій корпусъ по уважительнымъ причинамъ былъ разбитъ на двѣ группы: одна, подъ начальствомъ командира корпуса, дѣйствовала на крайнемъ правомъ флангѣ арміи, другая — на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, подъ начальствомъ ген. Ренненкампфа.

Изъ изложеннаго въ 9 главѣ видно было, что въ сентябрьскихъ бояхъ Восточнаго и Западнаго отрядовъ по ходу боя, безъ всякаго вмѣшательства, части значительно перемѣшались.

Съ назначеніемъ главнокомандующаго, я принялъ всѣ мѣры, дабы закрѣпить корпусную организацію и не допускать повозможности смѣшенія частей.

61 резервная дивизія, не входившая въ корпусную орга-

низацію и предназначенная намѣстникомъ для усиленія Владивостокскаго района, была мною направлена къ арміи, включена въ составъ 5 Сибирскаго корпуса вмѣсто 71 дивизіи, которая полностью была собрана на крайнемъ лѣвомъ флангѣ подъ начальствомъ ген. Ренненкампфа.

Всѣ полки 1 Сибирской дивизіи были направлены въ составъ 2 Сибирскаго корпуса.

Корпуса 1 Сибирскій и 10 армейскій были выдѣлены въ полномъ составѣ изъ боевыхъ линій въ мой стратегическій резервъ.

Корпуса 3, 4 и 6 Сибирскіе, 1 и 17 армейскіе были расположены въ боевыхъ линіяхъ и въ резервахъ въ полномъ составѣ. Исключенія составили 2 и 5 Сибирскіе корпуса, которые дѣйствовали каждый въ составѣ трехъ бригадъ. Одну бригаду изъ 5 Сибирскаго корпуса пришлось оставить на правомъ берегу р. Хуньхе для охраны крайняго праваго фланга арміи. Одна бригада 5 дивизіи, овладѣвшая Путиловской сопкой, по особому ходатайству начальства первой манчжурской арміи была оставлена на взятыхъ славными полками этой бригады (19 и 20 Восточно-Сибирскіе стр. полки) у японцевъ позиціяхъ, въ расположеніи 1 армейскаго корпуса.

Съ прибытіемъ 8 и 16 армейскихъ корпусовъ, они поступили въ мой резервъ. Прибывшія три стрѣлковыя бригады образовали сводный стрѣлковый корпусъ.

Въ послѣднихъ числахъ декабря 1904 г. я сосредоточилъ въ резервѣ всѣ три корпуса 2-й арміи: 8, 10 и сводный стрѣлковый, имѣлъ въ своемъ стратегическомъ резервѣ 1 Сибирскій корпусъ и дивизію 16 армейскаго корпуса (другая еще подвозилась по желѣзной дорогѣ). Всего, внѣ боевыхъ линій, въ резервѣ было 128 батальоновъ.

Положеніе было весьма благопріятное, но оно могло быть еще выгоднѣе, если бы я настоялъ на образованіи сильныхъ армейскихъ резервовъ въ 1 и 3 арміяхъ.

Мое предложеніе выдѣлить 17 армейскій корпусъ изъ боевыхъ линій встрѣтило усиленныя ходатайства сохранить

принятое въ 3-й арміи расположеніе. Въ 1-й арміи можно было настоять на выводъ въ резервъ всего 4 Сибирскаго корпуса, поставивъ на сильной Эрдагоуской позиціи, напримѣръ, бригаду стрѣлковъ съ Путиловской сопки. Съ моей стороны было также ошибкою сводить три стрѣлковыя бригады въ корпусъ. Сохранивъ ихъ отдѣльными бригадами, можно было избѣжать въ нѣсколькихъ случаяхъ выдѣленія изъ корпусовъ бригадъ, посылая вмѣсто нихъ отдѣльныя стрѣлковыя бригады. Японцы при меньшемъ числѣ противъ насъ батальоновъ имѣли батальоны значительно болѣе сильныя и сведенныя въ большее число, чѣмъ у насъ, самостоятельныхъ войсковыхъ единицъ. Въ японскихъ войскахъ дивизіи въ корпуса не сводились, а небольшія японскія арміи состояли изъ дивизій и отдѣльныхъ бригадъ. На 13—15 японскихъ дивизій и такое же число отдѣльныхъ бригадъ наша корпусная организація оказалась не вполнѣ соотвѣтственною. Японцы, не нарушая своей организаціи, могли выводить изъ боевыхъ линій и передвигать свои дивизіи и бригады съ большею легкостью, чѣмъ мы свои корпуса, а въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ дѣйствовала отдѣльная японская бригада, напримѣръ, на направленіи Саймадзы-Анпинъ мы, выдѣляя противъ нея тоже бригаду, этимъ уже нарушали корпусную организацію (какъ то и было въ 10 армейскомъ корпусѣ).

Изъ вышеизложеннаго видно, что до начала операціи противъ Сандепу, хотя, по ходу военныхъ дѣйствій, а также по причинамъ отъ меня независящимъ, и приходилось нарушать корпусную организацію, но таковая при первой же возможности возстанавливалась. Особенно невыгодное для насъ нарушеніе этой организаціи имѣло мѣсто во время февральскихъ боевъ подъ Мукденомъ и по причинамъ не всегда достаточно уважительнымъ.

Послѣ неудачныхъ дѣйствій ген. Гриппенберга противъ Сандепу, наше стратегическое положеніе значительно ухудшилось. Расположенные до этой операціи въ резервѣ четыре корпуса войскъ были введены въ боевую линію и три изъ

этихъ корпусовъ значительно перемѣшаны. Я призналъ возможнымъ изъ этихъ трехъ корпусовъ отвести въ резервъ лишь одинъ 1-й Сибирскій. Кромѣ того въ резервѣ былъ расположенъ 16 армейскій корпусъ и въ составъ резерва входили 72 дивизія, бригада 6 Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи и Царицынскій полкъ 1 армейскаго корпуса, итого 82 батальона. Имѣя такой силы резервъ, я надѣялся съ успѣхомъ противиться японцамъ, если бы по подходѣ отъ Портъ-Артура войскъ арміи Ноги они перешли въ наступленіе.

Къ японцамъ по нашимъ расчетамъ могло подойти изъ-подъ Портъ-Артура до 50 батальоновъ, но существовало предположеніе, что большая часть силъ арміи Ноги будетъ направлена противъ Владивостока или черезъ зал. Посьетъ къ Гирину, въ обходъ и въ тылъ нашего расположенія.

Эти предположенія заставляли насъ быть особо чувствительными за нашъ тылъ и Владивостокъ. Прежде всего съ освобожденіемъ арміи Ноги пришлось усилить гарнизонъ Владивостока, весьма слабый для тѣхъ позицій, которыя онъ долженъ былъ защищать. Я выдѣлилъ кадры силою въ 6 батальоновъ изъ всѣхъ трехъ армій, дабы развернуть ихъ въ четыре полка, для сформированія въ составѣ гарнизона 10-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи.

Предполагалось, что одновременно съ общимъ переходомъ въ наступленіе японцы подготовили возстаніе въ тылу нашемъ мѣстнаго населенія и разрушеніе желѣзной дороги. Рядъ донесеній, одно тревожнѣе другого, приходили отъ ген. Чичагова о появившихся значительныхъ силахъ японцевъ въ тылу нашемъ и объ ихъ замыслахъ не только разрушить желѣзную дорогу, но и овладѣть Харбиномъ. Въ третьемъ томѣ моего отчета видно, что силы японцевъ, находившіяся въ тылу, измѣрялись ген. Чичаговымъ десятками тысячъ. Означенный генералъ настойчиво просилъ значительнаго усиленія охраны дороги и въ доказательство необходимости этого усиленія доносилъ о пораженіи части пограничной стражи, высланной имъ на развѣдку къ востоку отъ станціи Куан-

ченцзы, доносилъ объ отбитыхъ у насъ во время этой развѣдки орудіяхъ. Въ позднѣйшихъ донесеніяхъ подтверждалось, что японскія партіи съ сопровождавшими ихъ шайками хунхузовъ глубоко проникли въ тылъ, прорвали наши посты между г. Хунанченцзы и г. Бодуне и угрожали этому послѣднему пункту, имѣвшему для насъ огромное значеніе, какъ центръ хлѣбныхъ запасовъ. Кромѣ того получались донесенія о направленіи значительныхъ японскихъ и хунхузскихъ отрядовъ въ Фулярди (противъ Цицикара), съ цѣлью взорвать весьма большой желѣзнодорожный мостъ черезъ р. Нони и этимъ прекратить желѣзнодорожное сообщеніе.

Въ то же время одинъ изъ довольно значительныхъ мостовъ близъ станціи Гунчжулинъ былъ, послѣ схватки съ нашими охранниками, разрушенъ японцами. При такихъ «вещественныхъ доказательствахъ», какъ взятыя у насъ орудія и разрушенные мосты, нельзя было не дать вѣры донесеніямъ ген. Чичагова (только въ послѣдствіи оказавшимися совершенно преувеличенными) и не помочь ему. Сохранить за нами тылъ являлось дѣломъ огромной важности, даже временное разстройство дѣятельности въ тылу грозило бѣдствіями арміи: не только прекращался бы подвозъ подкрѣпленій, но прекращалась поставка продуктовъ населеніемъ, пріемъ ихъ и подвозъ къ арміи. Заброшенные за 8000 верстъ отъ нашей базы — Россіи, мы создали себѣ мѣстную продовольственную базу, и потеря ея грозила голодомъ арміи, ибо на подвозъ всѣхъ необходимыхъ продовольственныхъ запасовъ разсчитывать было нельзя.

Дѣйствительная охрана дороги была слаба, для усиленія ея мною были выдѣлены бригада пѣхоты 16 армейскаго корпуса и четыре казачьихъ полка (по докладу по штабу арміи признавалось необходимымъ выслать въ тылъ шесть казачьихъ полковъ).

Японцы въ февралѣ мѣсяцѣ задались при наступленіи чрезвычайно рѣшительнымъ планомъ: одновременно съ атакою насъ съ фронта, они смѣло начали обходить насъ съ обоихъ фланговъ. Такой шагъ для исполненія требовалъ

большихъ силъ или значительнаго ослабленія войскъ на фронтѣ. Повидимому, японцы, вполнѣ надѣясь на силу созданныхъ ими позицій, дѣйствительно очень ослабили расположеніе войскъ на фронтѣ. Казалось бы при этихъ условіяхъ наиболѣе сообразномъ обстановкѣ способомъ дѣйствій былъ переходъ нами въ наступленіе съ фронта, съ тѣмъ чтобы прорвать это расположеніе и ужъ затѣмъ дѣйствовать противъ обходящихъ частей. Но такой способъ могъ имѣть въ случаѣ неудачи рѣшительныя послѣдствія: удержанные на фронтѣ относительно незначительными силами съ большимъ числомъ орудій и пулеметовъ, подкрѣпленными кромѣ того вводомъ въ боевую линію запасныхъ войскъ (отлично организованныхъ), мы могли оказаться окруженными обходящими группами войскъ японцевъ. Необычайная трудность фронтальныхъ аттакъ подтвердилась вполнѣ во время Мукденскихъ боевъ: наши войска, занимавшія даже весьма растянутыя позиціи, всюду отбили атаки японцевъ, если они направлялись только съ фронта.

Поэтому съ началомъ наступленія японцевъ, когда обозначился обходъ нашего лѣваго фланга арміею Кавамуры, мною рѣшено было принять энергичныя мѣры, дабы остановить этотъ обходъ и атаковать армію Куроки съ фронта и съ фланга. Положеніе на лѣвомъ флангѣ становилось очень тревожнымъ: мы потеряли сильную Цинхеченскую позицію и отступили къ Мацзяцзяну, обнаживъ лѣвый флангъ 3 Сибирскаго корпуса на Гаутулинскомъ перевалѣ. Болѣе глубокій обходъ японцевъ грозилъ отбросить войска 71 дивизіи къ Фушуну. Быстро направленныя въ составъ 1-й арміи подкрѣпленія и стратегическій резервъ остановили армію Кавамуры. Въ бывшихъ при этомъ бояхъ генералы Ренненкампфъ и Даниловъ, съ ввѣренными имъ войсками 71 пѣхотной и 6 Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіями, дѣйствовали съ выдающимся мужествомъ и упорствомъ. 1-я армія, доведенная до 175 батальоновъ, движеніемъ впередъ при успѣхѣ этого движенія, должна была повліять и на операцію японцевъ противъ нашего праваго фланга. Тре-

буя перехода въ наступленіе, я предоставилъ командующему 1-й арміей выборъ направленія главнаго удара. Ген. Линевичъ рѣшилъ этотъ ударъ нанести въ разрѣзъ между арміями Куроки и Кавамуры. Всѣ приказанія были отданы и движеніе впередъ началось. Къ сожалѣнію, совершенно не подтвердившіяся донесенія о движеніи нѣсколькихъ японскихъ дивизій въ обходъ лѣваго фланга 3 Сибирскаго корпуса оказались достаточными, чтобы командующій 1 Манчжурскою арміею пріостановилъ наступленіе и отвелъ части 1 Сибирскаго корпуса, высланнаго въ первую армію съ цѣлью перехода этою арміею въ наступленіе, назадъ. Мы потеряли въ сборахъ къ переходу въ наступленіе нѣсколько дней. Между тѣмъ въ обходъ нашего праваго фланга за это время совершенно опредѣленно обозначилось наступленіе значительныхъ японскихъ силъ. Въ третьемъ томѣ моего отчета подробно изложено, какія мѣры были приняты, чтобы отвратить эту опасность, и къ какимъ результатамъ они привели.

Напомнимъ здѣсь коротко слѣдующее:

Противъ 2-й арміи въ составѣ 96 батальоновъ, расположенной большей частью на лѣвомъ берегу Хуньхе, дѣйствовала большая часть арміи Оку. Войска праваго фланга этой арміи по нашимъ свѣдѣніямъ были расположены и дѣйствовали противъ 5 Сибирскаго и частью, вѣроятно, 17 армейскаго корпусовъ 3-й арміи. Такимъ образомъ, противъ войскъ, подчиненныхъ генералу барону Каульбарсу, въ дни, когда обозначилось наступленіе арміи Ноги, мы разсчитывали имѣть не болѣе 36—40 батальоновъ японскихъ. Казалось бы и здѣсь войска второй арміи, подкрѣпленныя изъ стратегическаго резерва 24 батальонами 16 армейскаго корпуса, энергичнымъ переходомъ въ наступленіе могли, отбросивъ части арміи Оку къ югу, разъединить ихъ съ войсками арміи Ноги и затѣмъ обрушиться на войска послѣдняго. Нашимъ войскамъ пришлось бы при этомъ брать съ фронта укрѣпленную непріятельскую позицію, съ весьма сильными опорными пунктами-Сандепу и Лидіантунемъ. Такъ указывала теорія,

но на практикѣ, при несравненно болѣе благопріятныхъ условіяхъ, мѣсяцъ тому назадъ 120 батальоновъ 2-й арміи не могли въ теченіе 6-ти дневныхъ боевъ 11—15 января отбросить японцевъ къ югу и овладѣть Сандепу. Являлось вполнѣ обоснованное опасеніе, что даже, овладѣвъ этими пунктами и отбросивъ части арміи Оку къ югу, мы настолько израсходуемъ свои силы, что уже не будемъ въ состояніи тѣми же силами дать отпоръ арміи Ноги и допустить войска этой арміи овладѣть Мукденомъ и отрѣзать 2-ю и 3-ю арміи отъ ихъ сообщеній.

Принимая то или другое рѣшеніе, надлежало принять въ расчетъ мало-маневренную способность нашихъ войскъ, уже сказавшуюся въ предыдущихъ бояхъ, надо затѣмъ было принять въ расчетъ силу японскихъ дивизій, необычайно упорную оборону японцами своихъ позицій. Все это вмѣстѣ взятое указывало, что быть можетъ въ интересахъ нашего врага именно было затянуть возможно больше число нашихъ войскъ для фронтальной атаки своихъ позицій, чтобы свободнѣе нанести рѣшительный ударъ обходящими частями. Взвѣсивъ эту обстановку, я рѣшилъ принять оборону на фронтѣ 2-й и 3-й арміи и возможно быстро передвинуть на правый берегъ Хуньхе достаточныя силы, чтобы остановить и за тѣмъ отбросить назадъ обходящія войска арміи Ноги. Прежде всего для этой цѣли должны были послужить войска 2-й арміи, на обязанность коихъ и возлагалась охрана праваго фланга всѣхъ армій. Я назначилъ для этой цѣли одинъ корпусъ изъ состава этой арміи, разсчитывая, что 64 остальныхъ батальоновъ безъ труда могутъ удержать напоръ частей арміи Оку (30—40 батальоновъ). Генералу барону Каульбарсу приказано было возможно быстро направить этотъ корпусъ въ районъ къ сел. Салинпу, гдѣ предполагался сборъ части силъ, изъ числа выставляемыхъ нами противъ войскъ арміи Ноги.

Для дѣйствій противъ этихъ войскъ одновременно мною двинуто было 24 батальона 16—20 армейскаго корпуса, съ подчиненіемъ этихъ войскъ ген. бар. Каульбарсу. Въ ре-

зервъ этимъ передовымъ войскамъ мною притягивались 12 батальоновъ изъ состава 3-й арміи и 1 Сибирскій корпусъ, который, по полученіи извѣстія о пріостановкѣ наступленія и отходѣ назадъ къ Шехуйчену 1-й арміи, я приказалъ возвратить въ составъ моего резерва и направить къ Мукдену. Такимъ образомъ распоряженія были сдѣланы о сборѣ 92 батальоновъ, которые и должны были уже 18 февраля надежно прикрыть нашъ правый флангъ, остановить армію Ноги и отбросить ее къ югу. Къ сожалѣнію и на этомъ флангѣ расчеты не соотвѣтствовали дѣйствительности.

Для выдѣленія корпуса войскъ для дѣйствій противъ арміи Ноги ген. Каульбарсъ задумалъ произвести сложный маневръ: увести съ праваго берега р. Хуньхе на лѣвый сводный стрѣлковый корпусъ, а вмѣсто него перевести на правый берегъ 8 армейскій корпусъ и направить его на Салинпу. Первая половина этого плана удалась: сводный стрѣлковый корпусъ перешелъ на лѣвый берегъ, но и 8 армейскій корпусъ, въ виду перехода японцевъ въ наступленіе, остался на лѣвомъ берегу. Этимъ было положено смѣшеніе частей войскъ двухъ корпусовъ. Попытка направить къ Салинпу сводную дивизію г.-м. Голембатовскаго тоже была отмѣнена ген. Каульбарсомъ. Въ дѣйствительности, въ окрестности Салинпу попали изъ 2-й арміи только двѣ бригады 10 армейскаго корпуса, направленныя туда моимъ распоряженіемъ, вмѣстѣ съ 25 пѣхотной дивизіей. Между тѣмъ къ Салинпу могъ быть направленъ весь 10 армейскій корпусъ или, по меньшей мѣрѣ, 24 батальона изъ этого корпуса, ибо противъ расположенія этого корпуса японцы располагали ничтожными силами. Уходъ съ праваго берега (угрожаемаго) на лѣвый частей своднаго стрѣлковаго корпуса имѣлъ, какъ извѣстно, самыя неожиданныя послѣдствія: правый флангъ 2-й арміи былъ слишкомъ быстро лишенъ охраны, и войска этого фланга, атакованныя съ фронта и въ охватъ съ праваго фланга, начали быстро отступать, увлекая къ отступленію и сосѣднія части.

Войска 16 армейскаго корпуса, въ зависимости отъ полу-

чаемыхъ свѣдѣній о направленіи и движеніи противника, были выдвинуты мною въ двухъ направленіяхъ: одна бригада по направленію на Синмингинъ и 25 дивизія по направленію на Салинпу. Когда обозначилось, что японцы наступаютъ не за Ляохе, а между Ляохе и Хуньхе, ген. Каульбарсъ отдалъ совершенно правильное распоряженіе притянуть бригаду 41 дивизіи къ 25 дивизіи. Мы имѣли бы 16-й корпусъ въ 24 батальона въ составѣ одной группы войскъ, къ нему ген. Каульбарсъ предполагалъ притянуть въ полномъ составѣ 8 армейскій корпусъ, и мною эта группа была бы поддержана Сибирскимъ корпусомъ. Мы имѣли бы противъ арміи Ноги три нашихъ корпуса. Къ сожалѣнію, отданное уже приказаніе генералу Биргеру слѣдовать на соединеніе съ 25 дивизіею было ген. Каульбарсомъ отмѣнено, и бригада эта все остальное время дѣйствовала отдѣльно отъ 25 дивизіи, увеличивъ смѣшеніе войскъ, особенно послѣ отступленія этой бригады частью къ Мукдену и частью къ станціи Хушитай. Вмѣсто 8 армейскаго корпуса на подкрѣпленіе 25 дивизіи прибыли двѣ бригады 10 армейскаго корпуса. Наконецъ, командующій 1 Манчжурскою арміею не призналъ возможнымъ исполнить отданное ему приказаніе о направленіи къ Мукдену 1 Сибирскаго корпуса въ полномъ составѣ и испросилъ разрѣшеніе задержать два полка этого корпуса. Такъ что дивизіи 1 Сибирскаго корпуса прибыли къ Мукдену каждая въ трехъ-полковомъ составѣ. Только командующій 3-й арміею, вполнѣ сознавая опасность нашего положенія на правомъ флангѣ, съ полной готовностью направилъ къ Мукдену три полка 17 армейскаго корпуса, составлявшіе его армейскій резервъ и прибавилъ къ нимъ по собственной иниціативѣ Самарскій пѣхотный полкъ [1]), присланный къ нему наканунѣ распоряженіемъ командира 1 армейскаго корпуса на усиленіе лѣваго фланга 3-й арміи.

Между тѣмъ въ теченіе боевъ 10—19 февраля распоряженіями командующихъ 1-й и 2-й арміями произведены раз-

[1]) Въ трехъ-батальонномъ составѣ.

личныя перемѣщенія войсковыхъ частей, способствовавшія дальнѣйшему нарушенію корпусной организаціи. За отсутствіемъ достаточныхъ резервовъ въ арміи, командующій 1-й арміей помогалъ атакованнымъ войскамъ, вводя войска изъ корпусныхъ резервовъ войскъ еще не атакованныхъ. Такъ, когда начались атаки на лѣвый флангъ расположенія 1-й арміи, командующимъ 1-ю арміею произведены передвиженія частей вдолъ фронта, для содѣйствія сосѣднимъ частямъ, въ томъ числѣ части 3 Сибирскаго корпуса усилили движеніемъ на востокъ отрядъ ген. Ренненкампфа. Когда была атакована Гаутулинская позиція, ввѣренная оборонѣ частямъ 3 Сибирскаго корпуса, этимъ войскамъ помогли войска сосѣднихъ къ западу частей 2 и 4 Сибирскихъ корпусовъ. Когда началась атака войскъ 2 Сибирскаго корпуса, войскамъ этимъ помогли части 4 Сибирскаго корпуса.

Такимъ образомъ только распоряженіемъ командующаго арміею и корпусныхъ командировъ уже получилось большое перемѣшиваніе частей. Подкрѣпленія, присланныя моимъ распоряженіемъ, еще болѣе увеличили въ 1-й арміи это перемѣшиваніе 16 и 17 февраля. Въ 1-й арміи дѣйствовали противъ арміи Кавамуры: 71-я дивизія въ трехъ-полковомъ составѣ, вся 6 Восточно-Сибирская стрѣлковая дивизіи, одинъ полкъ 3 Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи, одинъ полкъ 1 армейскаго корпуса, итого 29 батальоновъ [1]). Противъ арміи Куроки дѣйствовали: 3 Восточно-Сибирская стрѣлковая дивизія въ трехъ-полковомъ составѣ, одинъ полкъ 71-й дивизіи, два полка 4 Сибирскаго корпуса, полкъ 2 Сибирскаго корпуса, итого 25 батальоновъ. Къ этимъ силамъ, въ расчетѣ на переходъ въ наступленіе, были мною присланы 72-я дивизія и 1 Сибирскій корпусъ въ полномъ составѣ и одинъ полкъ 1 армейскаго корпуса, итого 44 батальона. Всего такимъ образомъ на позиціяхъ 3 Си-

---

[1]) Изъ нихъ бригада 6 Восточно-Сибирской дивизіи и одинъ полкъ 1 армейскаго корпуса, присланный моимъ распоряженіемъ.

бирскаго корпуса было собрано довольно сосредоточенно 69 батальоновъ.

Далѣе къ западу на позиціяхъ 2 Сибирскаго корпуса въ составѣ этого корпуса — 14 батальоновъ, которые, подкрѣпленные однимъ полкомъ 4 Сибирскаго корпуса, отбивали съ полнымъ успѣхомъ всѣ атаки японцевъ, въ томъ числѣ японской гвардіи. Далѣе къ западу на позиціяхъ 4 Сибирскаго корпуса, никѣмъ не атакованнымъ, оставалось 20—24 батальона сего корпуса. Наконецъ, противъ праваго фланга арміи Нодзу — 24 батальона 1 армейскаго корпуса не только отбивали съ полнымъ успѣхомъ атаки, но весьма удачно переходили и въ наступленіе. Въ общемъ въ 1-й арміи хотя и образовалось значительное перемѣшеніе частей, но корпусная организація 1, 2, 4 Сибирскихъ и 1 армейскаго корпусовъ не была нарушена въ тревожной степени.

Много хуже сложилось дѣло во 2 арміи. Неудачная рокировка двухъ корпусовъ сводnаго стрѣлковаго и 8 армейскаго положила основаніе къ наруженію корпусной организаціи. Далѣе отступая подъ напоромъ противника части сводnаго стрѣлковаго, 8 и 10 армейскихъ корпусовъ еще болѣе перемѣшались. Въ особенности въ ночь на 19 февраля разорвалась на все продолженіе боя связь между частями 8 армейскаго корпуса: 14 дивизія въ трехъ-полковомъ составѣ и одинъ полкъ 15 дивизіи переправились на правый берегъ р. Хуньхе, двигаясь къ западу, въ то время, какъ 15 дивизія въ трехъ-полковомъ составѣ попала за лѣвый флангъ третьей арміи, послѣ ночного движенія къ сѣверо-востоку.

Части 8 и 10 армейскихъ и сводnаго стрѣлковаго корпусовъ, сильно перемѣшанныя, заняли къ утру 19 февраля новыя позиціи на обоихъ берегахъ Хуньхе. Усилія возстановить нарушенную организацію въ дивизіяхъ и корпусахъ дѣлались недостаточныя. Только командиръ 10 армейскаго корпуса еще сохранилъ подъ своимъ начальствомъ двѣ бригады 9 и 31 дивизій въ составѣ 16 батальоновъ, выдвинутыя моимъ распряженіемъ въ направленіи на Салинпу. Командиръ 16 армейскаго корпуса находился при 25 пѣхот-

ной дивизіи тоже въ 12-ти батальономъ составѣ. Командиры 8 армейскаго и сводnаго стрѣлковаго корпусовъ не имѣли въ своемъ непосредственномъ подчиненіи и такихъ силъ.

Распоряженіемъ ген. Каульбарса, ген. Церпинскій былъ назначенъ начальствовать надъ лѣвымъ флангомъ войскъ, переведенныхъ на правый берегъ Хуньхе, при чемъ въ подчиненныхъ ему войскахъ находился только одинъ полкъ 10 армейскаго корпуса, остальныя части принадлежали 8 армейскому, сводному и 5 Сибирскому корпусамъ.

Одновременно съ такимъ назначеніемъ, командиры 8 армейскаго, сводnаго стрѣлковаго и 16 армейскаго корпусовъ были отстранены командующимъ 2-ю арміею отъ непосредственнаго командованія войсками. Корпусная организація во 2-й арміи окончательно разрушилась. 21 февраля явилась, какъ значится въ 3-мъ томѣ моего отчета, возможность вывести изъ боевыхъ линій весь 10 армейскій корпусъ и возстановить въ значительной степени организацію 8 армейскаго и сводnаго стрѣлковаго корпусовъ, но командующій 2-ю арміей этой возможностью не воспользовался.

Бездѣйствіе войскъ 2-й арміи 19 февраля, неудачныя дѣйствія и бездѣйствіе большей части войскъ 2-й арміи 20 и 21 февраля создали весьма трудное положеніе для праваго фланга нашего расположенія: войска арміи Ноги вышли не только во флангъ, но и въ тылъ расположенія войскъ 2-й арміи. Командующій 1-ю арміею продолжалъ видѣть опасность не тамъ, гдѣ она обозначилась, и главное вниманіе приковалъ къ дѣйствіямъ арміи Оку, оставляя армію Ноги безпрепятственно заходить въ тылъ нашихъ войскъ. Безъ моего вмѣшательства войска арміи Ноги 22 февраля овладѣли бы Мукденомъ и вышли въ тылъ расположенія 2-й арміи, захвативъ с. Сантайцзы и Императорскія могилы.

Моимъ распоряженіемъ 21 и 22 февраля организована была оборона позиціи уже фронтомъ на сѣверъ и на западъ у Сантайцзы, Тахентуня и Унгентуня и занятъ Цуэртунъ. Отходъ къ Хуньхе 3-й арміи, сократившій наши пози-

ціи, позволилъ мнѣ притянуть въ свой стратегическій резервъ войска 15 дивизіи, попавшія въ ночь на 19 февраля случайно въ составъ 3-й арміи, части 54 дивизіи съ г.-м. Артамоновымъ и части 9 пѣхотной дивизіи съ г.-м. Гершельманомъ. Благодаря сбору этихъ силъ, опасность выхода въ тылъ войскъ арміи Ноги была временно предотвращена, но наши войска въ районѣ 2-и арміи уже дрались на три фронта: на югъ, западъ и сѣверъ. Очевидно, что при этихъ условіяхъ мною направлялись въ бой тѣ части, которыя находились подъ рукой. Тѣмъ не менѣе ядромъ обороны на сѣверномъ фронтѣ служила бригада 41 дивизіи, Волынскій полкъ и 9 стрѣлковый, а у Цуэртуня собирались три полка 9 дивизіи и три полка 54 дивизіи.

21—22 числа мною принимаются мѣры, дабы сдѣлать послѣднюю попытку вырвать побѣду изъ рукъ японцевъ. Въ надеждѣ на огромную убыль въ предшествовавшихъ бояхъ въ арміи Куроки и на отличный составъ войскъ 1-й арміи, я, послѣ переговоровъ по телефону съ командующимъ 1-й арміею, рѣшилъ значительно ослабить составъ этой арміи, чтобы сохранить у Цуэртуня силы, достаточныя для оттѣсненія арміи Куроки. Въ мой резервъ рѣшено было направить всю 72 дивизію, бригаду 2-го Сибирскаго корпуса и 18 батальоновъ изъ 1-й арміи и 4 Сибирскаго корпуса. Командующій 1-ю арміею предупредилъ меня, что если мы не будемъ имѣть быстраго успѣха на правомъ флангѣ, такое ослабленіе можетъ быть опасно для 1-й арміи. Сознавая полную справедливость этого предупрежденія, я тѣмъ не менѣе призналъ необходимость рискнуть на это ослабленіе по слѣдующимъ причинамъ:

1. Въ подчиненіи ген. Линевича и за отдѣленіемъ вышеперечисленныхъ силъ оставалось 105 батальоновъ отличныхъ войскъ; 2. противникъ именно противъ войскъ 1-й арміи, судя по донесеніямъ командующаго 1-й арміи, долженъ былъ понести огромную потерю; 3. японцы къ этому времени перевели на правый берегъ Хуньхе вслѣдъ за арміею Ноги почти всю армію Оку, и мы должны были двигаться впередъ для про-

рыва расположенія противника, или, подобно японцамъ, передвигаться вдоль фронта для усиленія нашихъ войскъ на правомъ берегу Хуньхе.

Какъ видно изъ содержанія 3-го тома, надежды наши не оправдались: передвиженіе резервовъ къ Цуэртуню совершилось медленнѣе, чѣмъ то было предположено, а противникъ, воспользовавшись ослабленіемъ войскъ на фронтѣ 1-й арміи, прорвалъ это расположеніе. На томъ участкѣ нашей позиціи у Кіузана, гдѣ совершился прорывъ, въ расположеніи командующаго 1 арміею должно было находиться изъ оставшихся подъ его начальствомъ войскъ четыре полка, а оказалось лишь 10 ротъ Барнаульскаго полка.[1])

При этой обстановкѣ, которая сложилась, наше отступленіе, по моему мнѣнію, вышло запоздалымъ на одинъ день. Вмѣсто ввода въ бой всѣхъ прибывшихъ къ Цуэртуню подкрѣпленій, часть ихъ (отрядъ г.-л. Зарубаева) пришлось сохранить какъ послѣдній резервъ на случай, если бы японцы сдѣлали попытку совершенно замкнуть огненное кольцо, которымъ все тѣснѣе сжимали части 2-й, 3-й, и отчасти 1-й арміи.

Въ особенности въ послѣдніе бои подъ Мукденомъ былъ разобранъ по всему фронту боя 4-й Сибирскій корпусъ. Причина къ тому была опредѣленная. Противъ весьма сильныхъ позицій этого корпуса у Эрдагоу противникъ не наступалъ, и силы его были весьма незначительны. 32 отличныхъ батальона 4 Сибирскаго корпуса могли на этомъ участкѣ быть употреблены командующимъ 1-ю арміею для перехода въ наступленіе или совмѣстно съ войсками 1 армейскаго корпуса, или съ войсками 2 Сибирскаго корпуса, или для общаго перехода въ наступленіе всѣми войсками арміи. Въ особенности благопріятный случай для перехода въ наступленіе войскъ 4 Сибирскаго корпуса представлялся, когда японцы вели яростныя атаки на войска 2 Сибирскаго кор-

[1]) Омскій полкъ сбился съ дороги и его долго не могли разыскать, Красноярскій и Царицинскій полки задержаны по разнымъ причинамъ въ расположеніи 3 Сибирскаго корпуса.

пуса. Движеніемъ впередъ войска 4 Сибирскаго корпуса брали во флангъ и даже въ тылъ атаковавшія насъ войска. Японской гвардіи угрожалъ полный разгромъ. Но мы не воспользовались этимъ благопріятнымъ случаемъ. Отсюда произошло то, что войска 4 Сибирскаго корпуса, не имѣвшія противъ себя противника, какъ бы составили резервъ 1-й и 2-й армій.

Наибольшая перемѣна частей была у насъ 23—25 февраля на случайномъ сѣверномъ фронтѣ 2-й арміи съ центромъ у с. Сантайцзы. Но части эти попали въ руки весьма энергичнаго и храбраго начальника ген. Лауница, и онъ съ ними самоотверженно дѣйствуя отбивалъ всѣ атаки японцевъ и выручилъ бездѣйствующія войска 2-й армій, которымъ Ноги вышелъ въ тылъ. 25 февраля ген. Миловъ, начальствуя арьергардомъ, въ составѣ котораго былъ одинъ Люблинскій полкъ 8 армейскаго корпуса, мужественно и успѣшно выполнилъ тяжелую возложенную на него задачу — прикрытіе отступленія 2-й и 3-й армій.

Надо имѣть въ виду, что полковая организація при смѣшеніи корпусовъ въ большинствѣ случаевъ была сохранена. Это давало въ бою твердыя соединенія, которыя въ энергичныхъ рукахъ, всюду даже бокъ о бокъ съ частями другихъ дивизій и корпусовъ, дрались хорошо. Сохраненіе полковой организаціи было столь же важно и для продовольствія войскъ. Обозъ 1-го разряда (съ походными кухнями и патронами уколками) сохранялся при полкахъ. Патроны пополнялись и пища готовилась во многихъ случахъ, несмотря на перемѣшку, часто своевременно. Близость запасовъ отъ Мукдена обезпечивала пополненіе израсходованныхъ полковыхъ запасовъ.

Наконецъ прибавимъ, что и у японцевъ во время, напримѣръ, случайнаго для двухъ сторонъ кровопролитнаго боя 14 января у м. Синапу (близъ Сандепу) при небольшихъ относительно силахъ, выставленныхъ японцами, оказались дѣйствующими противъ войскъ 1 Сибирскаго корпуса части пяти японскихъ дивизій.

Объясненія причинъ перемѣшки частей приведены выше, но оправданія во многихъ случаяхъ я не признавалъ достаточными. Поэтому, донося Государю Императору о томъ, что главнымъ виновникомъ неудачи нашихъ войскъ подъ Мукденомъ я признаю себя, мною въ числѣ моихъ ошибокъ указано, что я не боролся въ достаточной мѣрѣ противъ перемѣшиванія частей войскъ со своими помощниками, и, по ходу боя, самъ вынужденъ былъ способствовать увеличенію этого перемѣшиванія.

Настоящую главу закончу, помѣстивъ ниже дословно мое прощальное обращеніе къ офицерамъ 1-й Манчжурской арміи.

Въ этомъ обращеніи, подъ живымъ впечатлѣніемъ пережитаго и прочувствованнаго во время войны, мною въ главныхъ чертахъ приведены тѣ недочеты, которые препятствовали намъ въ срокъ, до заключенія мира, побѣдить японцевъ. Но, указывая наши недочеты, я отмѣтилъ и сильныя стороны войскъ, которыми командовалъ, дававшія намъ полное основаніе вѣрить въ нашъ конечный успѣхъ.

Офицерамъ 1-й Манчжурской арміи.

Черезъ нѣсколько дней 1-я Манчжурская армія расформировывается, и я покидаю главныя войска, которыми имѣлъ высокую честь командовать два года.

На войска 1-й Манчжурской арміи выпала съ самыхъ первыхъ дней войны тяжелая задача сдерживать напоръ превосходныхъ силъ противника, дабы дать время сосредоточиться прибывающимъ изъ Россіи подкрѣпленіямъ.

Бои подъ Тюренченомъ, Вафангоу, Ташичао, Янзелиномъ, Ляньдяньсянемъ и затѣмъ многодневныя сраженія подъ Ляояномъ, Шахе и Мукденомъ выпали на долю войскъ 1-й арміи и заслужили имъ почетъ среди войскъ другихъ армій.

Во многихъ случаяхъ войска 1-й арміи твердо отстаивали ввѣренныя ихъ оборонѣ позиціи и отступали только по полученіи на то приказанія. Съ особою гордостью различныя части 1-й Манчжурской арміи могутъ вспоминать

участіе въ слѣдующихъ бояхъ: 11-й и 12-й Восточно-Сибирскіе стрѣлковые полки бой подъ Тюренченомъ, полки 1-го Сибирскаго корпуса бой подъ Вафангоу, полки 4-го Сибирскаго корпуса бой у Ташичао, полки 3-го Сибирскаго корпуса бой у Ляньдяньсяня, полки 1-го, 2-го, 3-го и 4-го Сибирскихъ корпусовъ тяжелый бой подъ Ляояномъ, на лѣвомъ берегу Тайцзыхе. Полки Томскій, Барнаульскій, Иркутскій, Выборгскій и 4-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый бой на Шахе, подъ Хамытаномъ. Отдѣльныя части 1-го и 3-го Сибирскихъ корпусовъ бой въ сентябрѣ въ горной мѣстности у Тайцзыхе. Полки 19-й, 20-й, 36-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый, Семипалатинскій и три полка 26-й пѣхотной дивизіи Вильманстрандскій, Нейшлотскій и Петровскій бои 3-го октября за сопки Новгородскую и Путиловскую. Полки 1-го Сибирскаго корпуса бои у Сандепу. Полки 71-й пѣхотной дивизіи февральскіе бои подъ Мандандзянемъ. Вся 6-я Восточно-Сибирская стрѣлковая дивизія, 9-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ, а также Выборгскій полкъ бой у д. Кудяза и Мадандзянь. 10-й, 11-й и 12-й Восточно-Сибирскіе стрѣлковые полки, Красноярскій, Енисейскій, Царицинскій полки бой у Тальулина. Полки 2-го Сибирскаго корпуса бой съ японскою гвардіею у Каадолинсана. Полки 1-го армейскаго корпуса бои у Люцзятуна, Новгородской сопки, на позиціи у р. Хуньхе и у Цуаванче. Полки 4-го Сибирскаго корпуса: Томскій, Семипалатинскій, Барнаульскій, части Омскаго и Тобольскаго полковъ бои на позиціи у р. Хуньхе, а также у Цуэртуня и у Тава. 1-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый и Самарскій полки бой у Цуаванче, 34-й и 35-й Сибирскіе стрѣлковые полки бой у Юхуантуня. Сибирскіе и Забайкальскіе казаки во многихъ случаяхъ, особенно подъ Ляояномъ и Мадандзяномъ самоотверженно помогли другимъ родамъ оружія. Артиллерія дружно помогала пѣхотѣ. Многіе полки постоянно дѣйствовали съ одною и тою же батарею, взаимно выручали другъ друга и сливались съ ними въ одну боевую семью. Саперы, не жалѣя себя, работали сами и учили пѣхоту работать.

При относительно слабомъ составѣ 1-й Манчжурской арміи, въ среднемъ боевомъ составѣ до 100 000 штыковъ, при 2400 офицерахъ, по 1 марта 1905 г. потеряли: офицеровъ убитыми 395, ранеными 1733, нижнихъ чиновъ убито 10 435, ранено 56 350, что составляетъ убыль въ бояхъ убитыми и ранеными: офицеровъ 91 % и нижнихъ чиновъ 67 % средняго боевого состава. Въ отдѣльныхъ частяхъ потери убитыми и ранеными составляли: въ 34-мъ Восточно-Сибирскомъ стрѣлковомъ полку офицеровъ 89, нижнихъ чиновъ 3243, въ 36-мъ Восточно-Сибирскомъ стрѣлковомъ полку офицеровъ 73, нижнихъ чиновъ 2531, въ 3-мъ Восточно-Сибирскомъ стрѣлковомъ полку офицеровъ 102, нижнихъ чиновъ 2244, въ 4-мъ Восточно-Сибирскомъ стрѣлковомъ полку офицеровъ 61, нижнихъ чиновъ 2170, въ 23-мъ Восточно-Сибирскомъ стрѣлковомъ полку офицеровъ 50, нижнихъ чиновъ 2290, въ 1-мъ Восточно-Сибирскомъ стрѣлковомъ Его Величества полку офицеровъ 71, нижнихъ чиновъ 1929.

Особо самоотверженное поведеніе офицеровъ въ бою видно изъ того, что процентъ убитыхъ и раненыхъ офицеровъ значительно выше, чѣмъ нижнихъ чиновъ.

Многія отдѣльныя части войскъ доказали, что, даже послѣ потери $^2/_3$ убитыми и ранеными въ одномъ бою, русскій офицеръ и солдатъ еще могутъ продолжать бой.

И все же несмотря на такія жертвы, несмотря на геройскія усилія, мы не достигли побѣды надъ врагомъ. Несомнѣнно, что мы имѣли очень храбраго, энергичнаго и въ высокой степени воинственно настроеннаго противника. Съ особымъ уваженіемъ къ японцамъ можно вспоминать, какъ они, не жалѣя жизни тысячъ людей, заполняя трупами своихъ товарищей устраиваемыя нами препятствія, стремились достигать нашихъ позицій. Правда, долгое время по особымъ условіямъ японцы могли обрушиваться на насъ превосходными силами.

Но мы крѣпли въ неудачахъ, пріобрѣтали боевой опытъ, усиливались подходомъ подкрѣпленій и, наконецъ, лѣтомъ

прошлаго года достигли такой силы, матеріальной и духовной, что побѣда, казалось, уже была обезпечена намъ.

Все относительно спокойное между большими боями время энергично употреблялось для усиленія арміи. Ея трудами укрѣплены многія позиціи до Мукдена и подъ Мукденомъ. Послѣ Мукденскаго боя войскамъ 1-й арміи была поручена оборона лѣваго фланга всѣхъ армій. До р. Сунгари трудами арміи сооружено три весьма сильныхъ оборонительныхъ линіи, называемыя: Сыпингайская, Гунчжулинская и третья у Куанченцзы и Гирина. Всѣ эти линіи, особенно первая и вторая, по своимъ укрѣпленіямъ и мѣстности вполнѣ обезпечивали какъ самую упорную оборону, такъ и переходъ въ наступленіе. Не вполнѣ еще готовыя къ наступленію, войска уже съ мая прошлаго года радостно привѣтствовали бы переходъ въ наступленіе противника. Но японцы, потрясенные потерями подъ Мукденомъ, полгода оставались на мѣстѣ, ожидая нашего перехода въ наступленіе.

Перенесенный боевой опытъ положенъ былъ въ основаніе непрерывно производившихся въ войскахъ занятій. Тактическая подготовка войскъ очень подвинулась впередъ. Укомплектованія не только пополнили порѣдѣвшіе ряды, но дали возможность развернуть всѣ стрѣлковые полки въ четырехъ-батальонный составъ. Прибыло въ составъ 1-й арміи подкрѣпленій: 53-я пѣхотная дивизія, Пластунская бригада, Донская казачья дивизія.

Силы одной 1-й арміи къ августу мѣсяцу превзошли по числу штыковъ тѣ силы, съ которыми мы боролись съ начала войны до сентябрьскихъ боевъ на Шахе включительно.

Санитарное состояніе арміи, благодаря усиленнымъ заботамъ всѣхъ начальствующихъ лицъ и самоотверженной работѣ врачей, было прекрасно за весь періодъ.

При недостаткѣ укомплектованій, если бы мы дали развиться въ арміи болѣзненности, у насъ остались бы для боя только слабые кадры. Поэтому настоятельно было необходимо, не жалѣя силъ и средствъ, бороться, дабы сохранить

для строя здоровымъ каждаго человѣка. И я счастливъ признать, что наши общія усилія дали рѣдкій результатъ. Наши потери заболѣвшими были меньше, чѣмъ убитыхъ и раненыхъ, а именно, пѣхота 1-й Манчжурской арміи за время войны по 1 августа 1905 г. потеряла:

	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Отъ боевъ убитыми и ранеными . . .	2 228	66 785
Отъ болѣзней (разновременно поступившихъ въ госпитали)	2 390	58 093

Обращаю однако вниманіе, что офицеры, терявшіе въ бою большій процентъ убитыми и ранеными, чѣмъ нижніе чины, вслѣдствіе лучшихъ жизненныхъ удобствъ, должны бы терять заболѣвшими меньше, чѣмъ нижніе чины. Вышло наоборотъ, что доказываетъ, что наши офицеры не обладаютъ достаточною физическою крѣпостью и не умѣютъ беречь себя внѣ боя. Необходимо обратить на это серьезное вниманіе.

Матеріальная часть арміи находилась къ августу въ полномъ порядкѣ. Обмундированіе, снабженіе всѣми видами довольствія было обезпечено. Техническія средства возросли. Никогда наша армія не представляла такой грозной силы въ матеріальномъ и духовномъ отношеніи, какъ лѣтомъ 1905 года, когда неожиданно для дѣйствующихъ войскъ, кои увѣрены были въ неудачѣ переговоровъ въ Портсмутѣ и горячо желали этой неудачи, былъ заключенъ миръ, необходимый для внутреннихъ дѣлъ въ Россіи, но тягостный для арміи.

Съ глубокимъ уваженіемъ къ дѣламъ арміи вспоминаю, съ какой горестью была встрѣчена всѣми чинами вѣсть о мирѣ. Биваки войскъ какъ бы вымерли. У всѣхъ отъ мала до велика была одна тяжелая мысль: война кончена ранѣе достиженія побѣды надъ врагомъ.

Оглядываясь назадъ на недавнее боевое испытаніе, мы найдемъ утѣшеніе въ сознаніи исполненнаго долга передъ Государемъ и родиной въ мѣрѣ силъ нашихъ. Но въ срокъ, который былъ данъ намъ, этихъ силъ по разнымъ сложнымъ причинамъ оказалось недостаточно. Надо безбоязненно от-

дать себѣ отчетъ, какія же главныя причины, кромѣ недостаточной численности, препятствовали намъ быть побѣдителями ранѣе заключенія мира. Прежде всего виновенъ въ этомъ *я*, вашъ старшій начальникъ, ибо мнѣ не удалось исправить въ періоды боевъ наши недочеты духовные и матеріальные и не удалось еще шире воспользоваться несравненными сильными сторонами нашихъ войскъ. Матеріальные недочеты всѣмъ извѣстны: малое число штыковъ въ ротахъ (вслѣдствіе отчасти малой заботливости о сохраненіи для боя возможно большаго числа рядовъ со стороны всѣхъ начальствующихъ лицъ), недостатокъ въ первое время горной артиллеріи, недостатокъ снарядовъ съ сильнымъ дѣйствіемъ, недостатокъ пулеметовъ, недостатокъ техническихъ средствъ, передвиженія грузовъ и пр. Въ августѣ прошлаго года большая часть этихъ недочетовъ чрезвычайными усиліями военнаго министерства уже была пополнена. Къ недостаткамъ духовнымъ я отношу большое разнообразіе въ обученіи войскъ, недостаточную тактическую подготовку ихъ, вводъ въ бой войскъ слишкомъ малыми частями. Недостаточное выясненіе положенія противника передъ боемъ и потому недостаточно сознательное, особенно при наступленіи, веденіе боя и главное — недостатокъ иниціативы, недостатокъ самостоятельности у частныхъ начальниковъ, недостатокъ боевого одушевленія у офицеровъ и нижнихъ чиновъ, малое стремленіе къ подвигу, недостаточная взаимная выручка сосѣдей, недостатокъ непреклонной воли отъ нижняго чина до старшаго начальника, дабы доводить начатое дѣло до конца, несмотря ни на какія жертвы.

Слишкомъ быстрый отказъ, послѣ неудачи иногда только передовыхъ войскъ, отъ стремленія къ побѣдѣ и, вмѣсто повторенія атаки и подачи личнаго примѣра, отходъ назадъ. Этотъ отходъ назадъ во многихъ случаяхъ вмѣсто того, чтобы вызывать у сосѣдей увеличеніе усилій къ возстановленію боя, служилъ сигналомъ для отступленія и сосѣднихъ частей, даже не атаковавшихъ.

Въ общемъ среди младшихъ и старшихъ чиновъ не

находилось достаточнаго числа лицъ съ крупнымъ военнымъ характеромъ, съ желѣзными, несмотря ни на какую обстановку, нервами, способными выдерживать безъ ослабленія почти непрерывный бой въ теченіе многихъ дней.

Очевидно, ни школа, ни жизнь не способствовали подготовкѣ въ великой Россіи за послѣднія 40—50 лѣтъ сильныхъ, самостоятельныхъ характеровъ, иначе они были бы въ значительно большемъ числѣ и въ арміи, чѣмъ то оказалось въ дѣйствительности.

Нынѣ непреклонною волею нашего Державнаго Вождя Россіи даруются блага свободы. Съ народа снимается бюрократическая опека, и ему предоставляется возможность свободнаго развитія и примѣненія своихъ силъ на пользу нашей родинѣ. Будемъ вѣрить, что эти блага свободы, при хорошо поставленной школѣ, скоро отразятся благотворно на подъемѣ матеріальныхъ и духовныхъ силъ русскаго народа и дадутъ на Руси во всѣхъ сферахъ дѣятельности людей самостоятельныхъ, предпріимчивыхъ, обладающихъ широкою иниціативою, крѣпкимъ тѣломъ и духомъ. Тогда обогатится этими силами и армія.

Но нельзя арміи ждать результатовъ работы новаго поколѣнія. Зная свои сильныя и слабыя стороны, мы можемъ и должны сами, не теряя ни одного дня, помочь себѣ.

Война выдвинула, особенно среди чиновъ первой арміи, много лицъ, отъ скромныхъ ротныхъ командировъ до корпусныхъ командировъ включительно, на плодотворную энергичную работу которыхъ вся русская армія можетъ положиться.

Съ радостью отмѣчаю, что изъ среды чиновъ 1-й арміи уже не малое число лицъ получили выдающіяся назначенія на Дальнемъ Востокъ и въ Европейской Россіи. Это служитъ новымъ доказательствомъ, что нашъ Верховный Вождь неустанно слѣдитъ за нами и не теряетъ времени, дабы отличать достойнѣйшихъ изъ насъ на пользу всей арміи.

Вы опытомъ убѣдились, въ какія трудныя условія нынѣ поставлено веденіе боя, какое напряженіе духовное и физи-

ческое требуется, чтобы вести бой, почти непрерывно въ теченіе нѣсколькихъ дней. Вы убѣдились также на опытѣ, какую важность пріобрѣтаютъ въ бою самыя разнообразныя техническія средства. Все это обязываетъ васъ стремиться къ совершенствованію себя и не только въ духовномъ, но и въ физическомъ отношеніи. Наша школа, за исключеніемъ кадетскихъ корпусовъ, не заботилась о физическомъ развитіи дѣтей. Въ результатѣ многіе изъ нашихъ офицеровъ слабо развиты физически, что и сказалось во время войны, какъ выше было указано. Обратите вниманіе на гимнастику, на фехтованіе, особенно на эскадронахъ, на стрѣльбу. Надо, чтобы офицеръ не былъ зрителемъ на физическихъ упражненіяхъ нижнихъ чиновъ, какъ то замѣчалось во многихъ случаяхъ, а могъ бы служить и въ этомъ дѣлѣ примѣромъ для своихъ подчиненныхъ.

Въ русской арміи наши офицеры всегда стояли близко къ нижнимъ чинамъ, отечески къ нимъ относились, любили ихъ и пользовались взаимно ихъ любовью. Помните, что для нашего солдата слова: «отецъ-командиръ» не простой звукъ, а глубокое вѣрованіе, что каждый начальникъ только тогда найдетъ доступъ въ солдатское сердце, когда станетъ въ ихъ сознаніи отцомъ-командиромъ. Прибавлю, что можно быть очень строгимъ начальникомъ и въ то же время стать отцомъ-командиромъ. Нашъ простой человѣкъ не боится строгости и даже уважаетъ ее. Строгость въ большинствѣ случаевъ въ арміи спасительна, ибо охраняетъ отъ проступковъ, а многихъ отъ преступленій, но простой человѣкъ особенно чутокъ къ несправедливости и вѣрно отличаетъ всякую фальшь въ отношеніяхъ къ нему. Вы, раздѣлявшіе съ нижними чинами всѣ труды и опасности боевой жизни, находитесь въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ. Нижніе чины, видѣвшіе своего офицера въ бою всегда на своемъ мѣстѣ, видѣвшіе его самоотверженный примѣръ, когда то требовалось, многое простятъ ему и пойдутъ за нимъ въ огонь и воду. Надо бережно и заботливо охранять эти связи, не переводя безъ крайней надобности

боевыхъ офицеровъ изъ тѣхъ частей, съ которыми они были въ бою.

Крѣпко обороняйте боевыя традиціи, пріобрѣтенныя войсками, не теряйте времени, чтобы въ каждой ротѣ, сотнѣ, батареѣ сохранить въ вѣчной памяти подвиги свои, части и отдѣльныхъ лицъ.

Стойте возможно ближе къ солдату, добивайтесь его полнаго довѣрія. Заслуживайте такое довѣріе непрерывною заботою о немъ, любовью къ нему, строгимъ и въ то же время отеческимъ къ нему отношеніемъ, знаніемъ своего дѣла, примѣромъ своей жизни. Только при этомъ довѣріи вы будете въ силахъ использовать всѣ его хорошія качества, ослабить его недостатки и охранить отъ вредныхъ вліяній, которыя нынѣ будутъ болѣе опасны, чѣмъ ранѣе. Недавніе примѣры военныхъ бунтовъ должны быть у насъ постоянно въ памяти.

Обращаюсь къ вамъ, командиры полковъ, въ частности. Вы убѣдились, какое огромное значеніе имѣетъ въ бою полковой командиръ. Во многихъ случаяхъ отъ того, какъ онъ велъ бой со своимъ полкомъ, зависѣла участь всего боя. Во многихъ случаяхъ достаточно было, чтобы во главѣ полка явился энергичный, храбрый, знающій полковой командиръ, какъ полкъ въ короткое время въ боевомъ отношеніи становился неузнаваемымъ. Такое значеніе вызываетъ необходимость не только тщательнаго выбора на должность командира полка, но и непрерывной работы командира полка къ совершенствованію всѣхъ подчиненныхъ ему чиновъ въ учебномъ и духовномъ отношеніи.

Къ сожалѣнію, до сихъ поръ наши полковые командиры были чрезмѣрно завалены заботами хозяйственными и перепискою и не могли удѣлять достаточное время на строевую часть, на общеніе съ офицерами и нижними чинами, на воспитаніе ихъ. Командиръ полка при нѣкоторыхъ военныхъ начальникахъ являлся въ большей мѣрѣ отвѣтственнымъ за несвоевременную окраску обоза, чѣмъ за недостаточную тактическую подготовку полка. Вѣчная забота объ

отысканіи источниковъ на покрытіе расходовъ по статьямъ, на которыя не было назначено отпусковъ отъ казны, забота о накопленіи мундирной одежды, о накопленіи разныхъ капиталовъ, приводили къ тому, что нѣкоторые командиры полковъ плохо знали своихъ офицеровъ, а по отношенію къ нижнимъ чинамъ творили нехорошее дѣло, ибо за счетъ желудка и здоровья солдата образовывали экономическіе капиталы.

Въ минувшую войну чины интендантства блестящимъ образомъ справились съ тяжелыми обязанностями, на нихъ возложенными въ военное время, и доказали, что они заслуживаютъ полнаго довѣрія и въ мирное время Поэтому нынѣ безбоязненно можно передать интендантству въ значительной степени заботу о хозяйственной части войскъ (обмундированіе, снаряженіе, обозъ, продовольствіе). Тогда командиры полковъ и ротные командиры станутъ прежде всего начальниками живыхъ людей и перестанутъ быть чиновниками въ канцеляріяхъ и смотрителями въ различныхъ цейхгаузахъ. Тогда дѣло обученія и, главное, дѣло воспитаніе войскъ выиграетъ.

Обращаю особенное вниманіе всѣхъ начальствующихъ лицъ на необходимость сознательнаго и самаго внимательнаго изученія характеровъ ввѣренныхъ ихъ попеченію подчиненныхъ. Мы бѣдны выдающимися самостоятельностью, энергіею, иниціативою людьми. Ищите ихъ, поощряйте, продвигайте впередъ. Вызывайте ростъ этихъ основныхъ для военнаго человѣка качествъ. Люди съ сильнымъ характеромъ, люди самостоятельные, къ сожалѣнію, во многихъ случаяхъ въ Россіи не только не выдвигались впередъ, а преслѣдовались: въ мирное время такіе люди для многихъ начальниковъ казались безпокойными, казались людьми съ тяжелымъ характеромъ и таковыми и аттестовались. Въ результатѣ такіе люди часто оставляли службу. Наоборотъ, люди безъ характера, безъ убѣжденій, но покладистые, всегда готовые во всемъ соглашаться съ мнѣніями своихъ начальниковъ, выдвигались впередъ. Будемъ помнить, что за

наше невниманіе къ аттестаціямъ ввѣренныхъ нашему командованію подчиненныхъ мы тяжело поплатились въ эту войну.

Большая часть войскъ 1-й арміи оставлена на Дальнемъ Востокѣ. Вполнѣ увѣренъ, что славныя Сибирскія войска, входившія въ составъ 1-й Манчжурской арміи, составляющія въ бою твердую основу нашихъ армій, и нынѣ, въ мирное время, при новыхъ условіяхъ, дадутъ прочную охрану Россіи на Дальнемъ Востокѣ.

Прощаясь съ вами, мои дорогіе боевые товарищи, искренно желаю вамъ, чтобы пережитый вами боевой опытъ принесъ великую пользу арміи и нашей родинѣ.

Твердо преданные престолу и родинѣ, всегда готовые поддерживать порядокъ и правительственную власть, чуждые борьбы политическихъ партій вы, въ сознаніи какъ своихъ сильныхъ, такъ и слабыхъ сторонъ, явленныхъ въ минувшую войну, вѣрю, быстро залѣчите раны свои и поведете армію къ совершенствованію.

Если въ вашей будущей работѣ по совершенствованію самихъ себя и ввѣренныхъ вамъ нижнихъ чиновъ вы и будете лишены сознанія одержанной побѣды въ минувшей войнѣ, то въ утѣшеніе и подкрѣпленіе вы можете смѣло вспоминать, что не жалѣя силъ и жизни были готовы продолжать войну съ храбрымъ врагомъ до полной надъ нимъ побѣды. Вѣрили въ побѣду надъ нимъ сами и успѣли вселить эту вѣру въ нашего чуднаго солдата. Богъ вамъ на помощь въ предстоящей вамъ мирной, но важной для нашей дорогой родины дѣятельности.

Низко кланяюсь вамъ и приному искреннюю признательность за самоотверженную боевую службу. Прошу васъ въ частяхъ войскъ передать всѣмъ нижнимъ чинамъ мою благодарность за боевую службу, низкій поклонъ за многократную ко мнѣ ласку и пожеланія неизмѣнно вѣрной службы Царю и родинѣ.

5 Февраля 1906 года, г. Шуанченпу.

Глава одиннадцатая.

Мѣры по улучшенію командная состава арміи. Мѣры по улучшенію срочнослужащихъ и запасныхъ нижнихъ чиновъ. Мѣры по измѣненію организаціи резервныхъ войскъ. Мѣры по усиленію боевого элемента въ нашихъ пѣхотныхъ полкахъ. Пулеметы. Запасныя войска. Тыловыя войска. Инженерныя войска. Артиллерія. Конница. Пѣхота. Строевая организація войскъ.

Русско-японская война дала огромный матеріалъ для сужденія о томъ, что намъ надлежитъ сдѣлать, чтобы увеличить боевую готовность и годность нашей арміи.

Въ военномъ министерствѣ, при содѣйствіи лицъ, получившихъ боевой опытъ, и на основаніи указаній военной печати, уже и приступлено ко многимъ серьезнымъ преобразованіямъ. Со своей стороны въ настоящей главѣ выскажу мнѣнія лишь по тѣмъ вопросамъ, рѣшеніе коихъ, по моему мнѣнію, составляетъ дѣло наиболѣе важное и неотложное.

Къ числу такихъ вопросовъ я отношу:

1. Мѣры по улучшенію командная состава арміи.

2. Мѣры по улучшенію нижнихъ чиновъ срочно-служащихъ и запасныхъ.

3. Мѣры по измѣненію организаціи резервныхъ войскъ.

4. Мѣры по увеличенію боевого элемента въ нашихъ пѣхотныхъ частяхъ.

5. Мѣры по усиленію боевого состава полковъ, бригадъ, дивизій и корпусовъ и по увеличенію ихъ боевой самостоятельности.

Три войны, веденныя Россіею въ теченіе послѣднихъ 50 лѣтъ, выяснили недостатки офицерскаго состава нашей ар-

міи. Несомнѣнно, что это явленіе находится въ непосредственной связи съ культурной отсталостью Россіи и съ тѣми общими условіями жизни и дѣятельности, которыя сложились въ нашей родинѣ не для однихъ военныхъ, но и для всего населенія. Поэтому серьезное улучшеніе офицерскаго состава нашей арміи можетъ послѣдовать только съ улучшеніемъ общаго строя жизни въ Россіи.

Тѣмъ не менѣе уже и нынѣ, одновременно съ проводимыми по волѣ Государя Императора коренными реформами по увеличенію правъ населенія во всѣхъ сферахъ дѣятельности: частной, общественной и государственной, необходимы и реформы по офицерскому составу нашей арміи. Эти реформы въ особенности должны имѣть цѣлью улучшеніе командnаго состава арміи.

Прежде всего необходимо сдѣлать попытку разобраться въ вопросѣ: почему при обиліи способныхъ, энергичныхъ и знающихъ офицеровъ въ младшихъ чинахъ и на относительно низшихъ должностяхъ мы были бѣдны самостоятельными, энергичными, опытными начальниками крупныхъ частей войскъ?

Командный составъ арміи зависитъ отъ общаго уровня духовныхъ силъ націи. Съ ростомъ этихъ духовныхъ силъ, растутъ эти силы и въ арміи. Нельзя полагать возможнымъ, дабы при отсутствіи сильныхъ характеровъ, людей знанія, опыта, въ другихъ сферахъ дѣятельности, вдругъ, независимо отъ духовной стоимости всей націи, армія представляла бы исключеніе. Но если бы военный мундиръ привлекалъ лучшія энергичныя силы націи, то, очевидно, многомилліонный народъ и при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ своего развитія могъ бы выдѣлять десятки и сотни наиболѣе богато одаренныхъ въ духовномъ отношеніи лицъ, способныхъ съ успѣхомъ командовать войсками въ военное время. Поэтому и намъ казалось бы необходимымъ: 1. сдѣлать военный мундиръ заманчивымъ для цвѣта русской молодежи и затѣмъ, 2. настойчиво добиваться, чтобы наиболѣе энергичные изъ носителей военнаго мундира проходили службу имен-

но въ рядахъ арміи, развивая свои знанія и духовныя силы въ непрерывной мысли о томъ, что армія предназначается для войны.

Мы и достигли первой изъ этихъ цѣлей: военный мундиръ дѣйствительно уже давно сталъ особо почетнымъ въ русской землѣ, но мы совершенно не достигли второй цѣли, ибо масса наиболѣе способныхъ и энергичныхъ людей, носившихъ военный мундиръ, не только не служила въ рядахъ арміи, но даже не имѣла къ ней никакого отношенія. Еще въ 18 столѣтіи начали давать военный мундиръ дѣтямъ знатныхъ вельможъ, которыя могли подвигаться въ чинахъ, гарцуя въ комнатахъ на деревянныхъ лошадкахъ. Затѣмъ, понемногу, военный мундиръ и даже званіе генерала перестали обозначать непремѣнную принадлежность къ арміи и занятіе военнымъ дѣломъ. Военные мундиры появились во всѣхъ сферахъ дѣятельности (кромѣ духовенства). Члены Государственнаго Совѣта, послы, сенаторы, почетные опекуны, министры разныхъ вѣдомствъ, ихъ товарищи, генералъ-губернаторы, губернаторы, градоначальники, полиціймейстеры, масса лицъ, состоящихъ по разнымъ вѣдомствамъ, масса лицъ военно-народнаго управленія на окраинахъ все это носитъ военный мундиръ, числится въ спискахъ разныхъ чиновъ, но, за малымъ исключеніемъ, никакого отношенія къ арміи не имѣетъ, лишь обезсиливая армію. Въ весьма толстой книжкѣ генераловъ нашей арміи, только очень небольшое число несетъ строевую службу въ арміи. Хуже всего то, что тѣ, которые несутъ строевую службу, отстаютъ въ чинахъ и особенно въ окладахъ отъ тѣхъ, которые строевой службы не несутъ. При такомъ положеніи очевидно, что наиболѣе сильные, энергичные, способные элементы стремились уйти изъ строя.

Генералы и адмиралы занимали посты министровъ — внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, путей сообщенія, народнаго просвѣщенія, государственнаго контроля. Посты пословъ въ Константинополѣ, Парижѣ, Лондонѣ, Берлинѣ также занимались генералами. На каждомъ собраніи высшихъ сановни-

ковъ государства выдѣлялись многочисленные военные мундиры военнаго и морского вѣдомствъ.

Военный мундиръ имѣлъ притягательную силу и для другихъ вѣдомствъ. Многіе изъ нихъ стремились провести такія формы одежды, которыя возможно ближе напоминали бы офицерскую. Въ этомъ отношеніи дальше всѣхъ пошло министерство внутреннихъ дѣлъ, проведя форму для своихъ исправниковъ, становыхъ, околоточныхъ и даже городовыхъ, мало чѣмъ отличную отъ офицерской. Нижніе чины были совершенно сбиты съ толку этими формами и не знали, кому отдавать честь. Офицерскія шинели и фуражки съ кокардами окончательно могли смутить даже и развитого нижняго чина.

Необходимо признать, что такое, повидимому, непонятное стремленіе къ военной формѣ имѣетъ свое основаніе въ малой культурности нашего населенія. Еще недавно каждый носитель даже одной фуражки съ кокардою уже считался въ деревнѣ власть имущимъ. Носителю кокарды снимались въ деревнѣ шапки, при встрѣчѣ зимою сворачивались тяжело нагруженные воза въ сугробы снѣга, выслушивалась молча площадная брань и пр.

30 лѣтъ тому назадъ, я, молодымъ офицеромъ, около года времени прожилъ въ Алжирѣ, дѣлалъ съ французскими войсками походъ и много путешествовалъ. Я былъ удивленъ, что и при республиканскомъ образѣ правленія французы по отношенію къ туземному населенію — арабамъ и кабиламъ признавали необходимымъ держаться системы военно-народнаго управленія, поручали управленіе населеніемъ офицерамъ, а тѣ изъ гражданскихъ чиновъ, которые были тоже приставлены къ этому дѣлу, стремились по формѣ одежды походить на военныхъ. Мнѣ серьезно заявили, что надѣтый на околышъ фуражки чиновника золотой галунъ и привязанныя шпоры помогаютъ сношенію съ арабами, сбору податей съ нихъ, устройству ихъ земельныхъ и иныхъ дѣлъ ...

Несомнѣнно, что ношеніе военной формы облегчало и нашимъ полицейскимъ чинамъ несеніе ихъ тяжелой службы.

Но положеніе въ деревнѣ быстро измѣнилось и продолжаетъ измѣняться. Одной военной формы одежды недостаточно, чтобы встрѣтить послушаніе.

Во многихъ случаяхъ военная форма стала являться не только стѣсненіемъ, но даже грозить опасностью. Конечно, такое ненормальное явленіе, надо надѣяться, не продолжится долго, но весьма желательно воспользоваться нынѣ охлажденіемъ гражданскаго населенія къ военной формѣ, чтобы снять ее со всѣхъ, кто не служитъ въ рядахъ арміи. Быть можетъ даже проще будетъ сохранить для неслужащихъ въ арміи носимую ими военную форму, но служащимъ въ арміи датъ иную, болѣе пригодную какъ для мирнаго, такъ въ особенности для военнаго времени форму, чѣмъ ту, которую они нынѣ носятъ. Необходимо офицерскому мундиру возвратить его настоящее значеніе и особо высоко поднять званіе именно служащихъ въ рядахъ арміи.

Въ этихъ видахъ прежде всего необходимо продолжать заботы о матеріальномъ положеніи нашего корпуса офицеровъ. Необходимо, чтобы служба въ штабахъ, управленіяхъ, учрежденіяхъ военнаго вѣдомства не была выгоднѣе службы въ строю. Я много работалъ въ этомъ направленіи, но не достигъ достаточнаго результата.

Массы офицеровъ въ управленіяхъ и учрежденіяхъ можно замѣнить чиновниками.

Необходимо затѣмъ, чтобы нашему строевому офицеру не представлялось выгоднымъ переходить въ пограничную стражу, акцизное вѣдомство, податные инспектора, въ полицію, военно-народное управленіе, жандармы, на желѣзнодорожную службу и пр. и пр., только бы уйти изъ строя.

Удержавъ рядомъ мѣръ по возможности лучшіе элементы въ рядахъ арміи, необходимо, чтобы старшіе чины, по мѣрѣ движенія впередъ, не забыли того, что знали ранѣе, какъ это происходитъ нынѣ. Необходимо, чтобы и въ мирное время наши старшіе начальники дѣйствительно практиковались въ командованіи войсками, а не были только кабинетными дѣятелями, завѣдующими хозяйствомъ, инспекторами, зрителями,

посредниками. Въ особенности же необходимо, чтобы наши старшіе войсковые начальники имѣли возможность удѣлять главную часть своего времени работѣ съ войсками въ полѣ и въ казармахъ.

При нашей военной системѣ командованіе войсками находится, за малымъ исключеніемъ, въ рукахъ 5 начальствующихъ инстанцій: командира полка, командира бригады, начальника дивизіи, командира корпуса, командующаго войсками въ округѣ.[1]) Надъ нашимъ пѣхотнымъ и кавалерійскимъ полкомъ такимъ образомъ стоитъ пять нянекъ. Но по пословицѣ, «у семи нянекъ дитя безъ глаза», и въ нашихъ полкахъ на войнѣ не всегда все оказывалось благополучно. Чаще, впрочемъ, дитя сохраняло оба глаза, но неясно видѣли, что надо дѣлать, сами няньки мирнаго времени. Чѣмъ же объяснить такое явленіе? Конечно, можно отвѣтить, что выборъ начальствующихъ лицъ былъ не всегда удаченъ. Это вѣрно, но вѣрно и то, что приходилось выбирать изъ лицъ, имѣвшихъ на то право по существующимъ правиламъ и узаконеніямъ, что выборы производились по аттестаціямъ, даннымъ соотвѣтствующими начальствующими лицами до командующихъ войсками въ округахъ включительно, и весьма многія назначенія сдѣланы были изъ тѣхъ лицъ, которыя признавались достойными быть выдвинутыми изъ общей линіи старшинства. Старались такимъ образомъ брать наилучшія силы, которыми мы располагали, но и эти силы оказались недостаточными. Въ числѣ причинъ тому укажемъ слѣдующія:

Всѣ начальствующія лица нашей пяти-степенной военной іерархіи прежде всего такъ заняты текущею службою, текущею перепискою, многіе изъ нихъ такъ обременены хозяйственными заботами, что имъ остается мало времени слѣдить за военнымъ дѣломъ и, двигаясь впередъ по службѣ, не опускаться въ знаніи воинскаго дѣла, а подниматься. Сама

[1]) Съ образованіемъ должностей генералъ-инспекторовъ создалась путаница въ правахъ по руководству войсками между командующими войсками въ округахъ и генералъ-инспекторами.

строевая служба наша съ короткимъ лѣтнимъ сборомъ и лишь нѣсколькими днями высоко поучительныхъ занятій на двѣ стороны даетъ мало практики въ командованіи войсками въ полѣ. Обиліе отвѣтственныхъ занятій по хозяйственной части часто ставитъ эти занятія на болѣе важное мѣсто, чѣмъ занятіе строемъ. Но особенно важно то, что вся служба и жизнь построены у насъ такъ, что не способствуютъ выработкѣ твердыхъ, самостоятельныхъ характеровъ.

Изъ пяти вышепоименованныхъ должностныхъ лицъ только два — начальникъ дивизіи и командиръ корпуса, составляютъ по преимуществу самостоятельныя строевыя инстанціи, но и они сильно обременены текущею перепискою. Командиръ полка по распредѣленію времени, посвящаемаго имъ командованію полкомъ въ полѣ и на дѣла хозяйственныя, является скорѣе завѣдующимъ хозяйствомъ, чѣмъ строевымъ начальникомъ. Командиръ неотдѣльной бригады лишенъ всякой самостоятельности и такъ поставленъ, что его отсутствіе мало замѣтно. Онъ скорѣе отдыхаетъ, чѣмъ служитъ. Наконецъ, высшіе чины строевой лѣстницы — командующіе войсками въ округахъ, въ большей мѣрѣ являются начальниками военно-окружныхъ управленій, чѣмъ вождями войскъ, ввѣренныхъ ихъ командованію. Прибавимъ къ сему, что, по мѣрѣ движенія впередъ, наши начальствующія лица все менѣе и менѣе практикуются въ непосредственномъ командованіи войсками въ полѣ. Можно привести примѣры, что командовавшіе продолжительное время войсками въ округахъ, ни разу не командовали частями войскъ на маневрахъ, по нѣсколько лѣтъ не садились верхомъ на лошадь. Какъ же выйти изъ этого ненормальнаго положенія и создать контингентъ начальствующихъ лицъ, непрерывно практикующихся въ исполненіи тѣхъ обязанностей по командованію войсками, которыя будутъ возложены на нихъ съ объявленіемъ войны.

Роль командировъ полковъ на войнѣ обширна и важна. Командиру полка, дабы съ успѣхомъ выйти изъ боевого испытанія, требуется, кромѣ характера и знаній, еще полное

знакомство съ личнымъ составомъ полка и большая практика въ управленіи полкомъ въ полѣ. Требуется, чтобы у него находилось свободное время для общенія съ офицерскимъ составомъ, время на самоусовершенствованіе въ военномъ дѣлѣ. По характеру обязанностей въ бою, командиръ полка по преимуществу долженъ имѣть дѣло съ людьми, а не съ бумагами и цейхгаузами. Между тѣмъ при настоящемъ положеніи командиръ полка, какъ указано выше, такъ обремененъ отвѣтственными хозяйственными заботами, что главное время удѣляетъ не живымъ людямъ, а мертвому инвентарю полка. За упущенія по хозяйственной части командиру полка грозитъ большая отвѣтственность и при томъ матеріальная, чѣмъ за недостаточную тактическую подготовку полка. Очевидно, прежде всего требуется большую часть хозяйственныхъ задачъ командира полка по обмундированію, обозу, продовольствію снять съ командира полка и сдѣлать его контролеромъ этихъ отдѣловъ, а не отвѣтственнымъ хозяиномъ. Тяжело обставленъ командиръ полка и по отношенію къ личному составу. Большой некомплектъ офицеровъ во многихъ полкахъ, особенно имѣющихъ плохія штабъ-квартиры, затрудняетъ службу. Но изъ этого слабаго наличнаго состава съ объявленіемъ мобилизаціи часть офицеровъ выдѣляется для разныхъ формированій и командированій и командировокъ. Мѣняются командиры батальоновъ и ротъ. Кадровые нижніе чины при мирномъ составѣ, за выдѣленіемъ тоже значительнаго числа остающихся на мѣстѣ, переводимыхъ въ другія части и пр., растворяются въ массѣ призванныхъ изъ запаса, и, если не дано времени новому составу сплотиться со старымъ, командиру полка приходится вести въ бой полкъ, который по наличному составу недостаточно ему извѣстенъ. Требуется поэтому пересмотрѣть наши мобилизаціонные планы и установить еще въ мирное время прочный основной составъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, который долженъ идти съ полкомъ въ походъ. Въ особенности ротные командиры не должны перемѣщаться по мобилизаціонному плану. Дабы по возможности выдержать это требо-

ваніе, необходимо, чтобы одинъ изъ старшихъ капитановъ въ полку, который можетъ быть предназначаемъ для занятія штабъ-офицерскихъ должностей, завѣдывалъ учебною командою полка.

Важно въ возможной степени поднять званіе командира полка. Вездѣ и всюду командиръ полка долженъ чувствовать особую важность возложенныхъ на него обязанностей и связанное съ сими обязанностями уваженіе къ себѣ лично и своей дѣятельности. Тѣ оскорбительные разносы, даже въ присутствіи подчиненныхъ, которые допускаютъ себѣ старшіе начальствующіе лица по отношенію командировъ полковъ, должны быть прекращены энергичнымъ образомъ.

Въ прошлую войну, какъ и въ войны, веденныя въ Европѣ во вторую половину прошлаго столѣтія, обозначилось во всѣхъ большихъ бояхъ серьезное значеніе пѣхотной бригады, какъ самостоятельной боевой единицы, и сообразно сему большое вліяніе на исходъ боевъ дѣятельности командировъ бригадъ. Авангарды и арьергарды корпусовъ составлялись обыкновенно изъ бригады. Командиры бригадъ завязывали наступательный бой. Они же и кончали его, командуя арьергардами. Между тѣмъ у насъ права и обязанности командировъ бригадъ наиболѣе безцвѣтны, и эти лица, какъ указано выше, скорѣе отдыхаютъ послѣ командованія полкомъ, чѣмъ служатъ. Ихъ положеніе не даетъ имъ достаточной самостоятельности для совершенствованія ввѣренныхъ ихъ командованію бригадъ и совершенствованія самихъ себя.

Очень часто начальники дивизій и ихъ начальники штабовъ игнорируютъ бригадныхъ, эту въ мирное время какъ бы искусственно созданную и лишнюю инстанцію. Отсутствіе бригаднаго даже цѣлые годы, напримѣръ, по постройкамъ казармъ, шоссе проходитъ совершенно незамѣтнымъ для успѣха подготовки подчиненныхъ ему полковъ.

При такой обстановкѣ даже энергичныя и желающія работать лица, попавшія въ командиры бригадъ, опускаются, тяжелѣютъ, облѣниваются. Выходъ изъ этого ненормальнаго

и вреднаго въ боевомъ отношеніи положенія можетъ быть только одинъ: надо командировъ бригадъ сдѣлать въ мирное время самостоятельными начальниками полковъ, которые они самостоятельно поведутъ въ бой въ военное время.

Для сего, по моему мнѣнію, необходимо бригадамъ пѣхоты (и конницы) присвоить значеніе отдѣльныхъ бригадъ, а ихъ командирамъ — права начальниковъ отдѣльныхъ бригадъ. Лучше даже измѣнить самое наименованіе ихъ и назвать ихъ начальниками бригадъ. Въ каждой бригадѣ образовать небольшой штабъ, который существуетъ въ отдѣльныхъ бригадахъ, а именно: изъ двухъ адъютантовъ, одного оберъ-офицера генеральнаго штаба по строевой части и одного оберъ-офицера по хозяйственной части. Каждому начальнику бригады присвоить права по строевой части и по хозяйственной, принадлежащія нынѣ начальникамъ дивизій. Права дисциплинарныя сохранить тѣ же, что и нынѣ имъ присвоены.

Начальники дивизій поставлены въ нашей арміи самостоятельно и близко къ войскамъ. Но они очень обременены текущею перепискою, а въ лѣтнее время, являясь во многихъ случаяхъ начальниками лагерныхъ сборовъ, болѣе присутствуютъ при занятіяхъ войскъ, нежели командуютъ ими лично. При двухсторонніхъ занятіяхъ рѣдкій начальникъ дивизіи найдетъ возможнымъ лично командовать одною изъ сторонъ (частью изъ ложнаго самолюбія, частью по отсутствію достаточно въ этомъ случаѣ авторитетныхъ посредниковъ). Поэтому наши начальники дивизій имѣютъ практику въ командованіи войсками въ полѣ только за время крупныхъ сборовъ войскъ. Этого совершенно недостаточно. Въ особенности нашимъ начальникамъ пѣхотныхъ дивизій не достаетъ знакомства съ другими родами оружія, вслѣдствіе малой практики въ командованіи ими. Съ расширеніемъ правъ командировъ бригадъ, необходимо будетъ перенести на начальниковъ дивизій права, предоставленныя нынѣ командирамъ корпусовъ, за исключеніемъ дисциплинарныхъ

правъ. Начальники дивизій должны непрерывно помнить, что 16 000 штыковъ, коими они командуютъ, могутъ рѣшить участь каждаго сраженія. Начальники дивизій, со включеніемъ въ составъ дивизій артиллерійскихъ, саперныхъ и кавалерійскихъ частей, будутъ имѣть возможность организовать въ высокой степени поучительныя занятія въ дивизіи лѣтомъ и зимою въ подготовкѣ войскъ и ихъ начальниковъ къ веденію боя при современныхъ боевыхъ условіяхъ. Четыре офицера генеральнаго штаба, кои будутъ состоять при дивизіи [1]), должны быть освобождены отъ всякой текущей переписки, кромѣ переписки по ихъ спеціальности, и быть всецѣло поглощены подготовительною для командировъ бригадъ и начальниковъ дивизій работою по подготовкѣ войскъ къ бою.

Командиры корпусовъ тоже поставлены въ нашей арміи вполнѣ самостоятельно, но тоже, какъ и начальники дивизій, сильно обременены такъ называемою текущею перепиской (по личному составу, хозяйственнымъ вопросамъ, инспекторской части, по отвѣтамъ на различные запросы). Практика въ командованіи частями войскъ въ полѣ у командировъ корпусовъ совершенно недостаточная. Нѣкоторые изъ нихъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ ни разу не командовали войсками на маневрахъ. Знакомство съ конницею не у всѣхъ командировъ корпусовъ можетъ быть достаточное (при нѣкоторыхъ корпусахъ конницы не состоитъ вовсе). Практики въ примѣненіи техническихъ силъ и средствъ (телеграфовъ, телефоновъ, минъ, моторовъ, воздушныхъ шаровъ и пр.) командиры корпусовъ не имѣютъ вовсе, или имѣютъ недостаточную. Многочисленные штабы корпусовъ, особенно по спеціальности генеральнаго штаба, имѣютъ весьма недостаточную практику. Опытъ прошлой войны выказалъ необходимость усилить составъ нашихъ корпусовъ, о чемъ будетъ изложено ниже. Дѣятельность командировъ корпусовъ имѣла и будетъ имѣть важное и во многихъ случаяхъ рѣшающее

[1]) Два въ бригадахъ и два въ штабѣ дивизіи.

значеніе. Необходимъ особенно тщательный выборъ лицъ на эти посты и предоставленіе имъ возможности не только учить другихъ, но и непрерывно учиться самимъ. Съ увеличеніемъ правъ начальниковъ дивизій, должны быть расширены и права (кромѣ дисциплинарныхъ) командировъ корпусовъ за счетъ правъ, кои нынѣ имѣютъ командующіе войсками въ округахъ.

Командующіе войсками въ округахъ являются одновременно старшими строевыми начальниками и въ то же время несутъ обширныя обязанности по административной части, какъ начальники военно-окружныхъ управленій. Эта административная дѣятельность, вмѣстѣ съ текущею перепискою по строевой части, отнимаетъ у командующихъ войсками большую часть времени, и только при исключительно благопріятныхъ условіяхъ (большіе маневры войскъ разныхъ округовъ) они могутъ практиковаться на полѣ въ командованіи войсками. Но командующіе войсками, которые одновременно несутъ и генералъ-губернаторскія обязанности, совершенно не въ силахъ посвящать достаточно времени войскамъ, даже по инспекторской части, не только что для усовершенствованіи себя въ военномъ дѣлѣ. Съ полнымъ убѣжденіемъ высказываю мнѣніе, что если такое соединеніе двухъ должностей, изъ которыхъ каждая требуетъ человѣка съ выдающимися дарованіями, характеромъ и энергіею, и имѣло пользу въ политическомъ отношеніи, то собственно для арміи было весьма невыгодно. Поэтому если мы хотимъ, чтобы командующіе войсками, наши наиболѣе естественные кандидаты для командованія арміями въ военное время, имѣли время готовиться къ этой важной обязанности, то мы должны освободить ихъ отъ обязанностей по гражданской части. Иначе мы не добьемся совершенствованія нашей арміи. Есть предѣлъ человѣческимъ силамъ. Наши генералъ-губернаторы, отдавая главную часть своего времени и силъ дѣламъ гражданскимъ, значительную часть своихъ обязанностей возлагали на начальниковъ штабовъ округовъ. Не трудно судить: въ интересахъ ли арміи такое перемѣще-

ніе обязанностей? Къ примѣру приведу, что важнѣйшій округъ — Варшавскій при нѣсколькихъ генералъ-губернаторахъ былъ по военной части запущенъ. Въ дѣйствительности, къ подрыву авторитета командующаго войсками округа и командировъ корпусовъ, войсками округа распоряжался начальникъ штаба округа, ген. Пузыревскій.

Освободивъ командующаго войсками отъ обязанностей по гражданской части, необходимо освободить его и отъ многочисленныхъ заботъ по всѣмъ вопросамъ, которые въ военное время въ значительной степени отходятъ къ вѣдѣнію управленія тыла. Инспекція госпиталей, разныхъ складовъ интендантской, инженерной, артиллерійской частей, парковъ, управленій воинскихъ начальниковъ — все это отнимаетъ слишкомъ много времени отъ занятій съ войсками и занятій по самоусовершенствованію. Обязанности командующаго арміею такъ усложнились при современномъ развитіи военнаго искусства, что лица, предназначенныя къ занятію этихъ важныхъ для арміи и родины должностей, должны усиленно и непрерывно готовиться къ нимъ въ мирное время. У насъ текущая переписка и текущія дѣла (доклады) даже на среднихъ военныхъ должностяхъ такъ велики, что рѣдкій изъ начальниковъ находитъ время слѣдить за развитіемъ военнаго дѣла. Поэтому то мы и явились отставшими отъ военнаго дѣла и въ прошлую войну, напримѣръ, въ смыслѣ употребленія артиллеріи, оцѣнки значенія техническихъ силъ и средствъ для сообщенія и связи, оцѣнки значенія различныхъ строевъ для наступленія и атаки и пр. Надо дать время нашимъ старшимъ начальствующимъ лицамъ двигать впередъ развитіе ввѣренныхъ ихъ командованію войскъ, въ то же время двигаться впередъ, а не назадъ самимъ.

Изъ изложеннаго видно, что для улучшенія команднаго состава нашей арміи требуется:

1) Улучшеніе общаго строя жизни всего населенія Россіи, при чемъ возрастутъ и духовныя силы націи во всѣхъ сферахъ ея дѣятельности.

2) Сдѣлать военную службу привлекательною для лучшей части русской молодежи.

3) Настойчиво добиваться, чтобы наиболѣе способные и энергичные носители военнаго мундира проходили службу въ рядахъ арміи.

4) Снять военный мундиръ со всѣхъ лицъ, не служащихъ въ арміи, замѣнивъ его совершенно отличнымъ отъ носимаго въ арміи.

5) Сократить въ возможной степени службу офицеровъ внѣ рядовъ арміи, въ управленіяхъ, учрежденіяхъ и заведеніяхъ военнаго вѣдомства.

6) Принять энергичныя мѣры, чтобы наши старшіе начальники могли удѣлять главную часть своего времени не канцелярской работѣ, а работѣ съ войсками въ полѣ и въ казармахъ. Принять мѣры, чтобы начальствующія лица, совершенствуя въ боевомъ отношеніи ввѣренныя имъ части, могли совершенствоваться и сами.

7) Улучшить и приподнять положеніе командировъ полковъ, освободивъ ихъ въ возможной степени отъ обширныхъ, лежащихъ на нихъ обязанностей по хозяйственной части.

8) Приподнять значеніе командировъ бригадъ, предоставивъ имъ права, коими нынѣ пользуются командиры отдѣльныхъ бригадъ.

9) Сдѣлать дивизіи и корпуса болѣе сильными, чѣмъ то было въ прошлую войну, и принять мѣры къ возможному увеличенію времени этихъ старшихъ строевыхъ начальниковъ, для практики въ непосредственномъ командованіи войсками.

10) Освободить офицеровъ генеральнаго штаба, кои будутъ состоять въ бригадахъ, дивизіяхъ и корпусахъ, отъ канцелярской работы по другимъ отдѣламъ, кромѣ работъ по спеціальности генеральнаго штаба.

11) Освободить командующихъ войсками въ округахъ отъ непосредственнаго руководства дѣятельности военно-окружныхъ управленій. Прекратить совмѣщеніе должности

командующаго войсками съ должностью генералъ-губернатора.

Неоднократно мною выше высказывалось, что срочнослужащіе нижніе чины въ боевомъ отношеніи заявили себя хорошо и во многихъ случаяхъ представляли въ первыхъ бояхъ значительно болѣе надежный элементъ, чѣмъ нижніе чины, призванные изъ запаса, особенно старшихъ возрастныхъ сроковъ службы.

Недостатки нашихъ какъ срочно-служащихъ, такъ и запасныхъ находятся въ связи съ недостатками всего русскаго народа. Недостатокъ развитія русскаго крестьянина отражается и на нижнемъ чинѣ. Отсутствіе воинственности у русскаго населенія, вмѣстѣ съ нерасположеніемъ къ начатой войнѣ, сказывалось отсутствіемъ военнаго воодушевленія среди нижнихъ чиновъ. Малая ихъ развитость затрудняла веденіе современнаго боя, гдѣ требуется несравненно болѣе сообразительности и иниціативы отъ каждаго отдѣльнаго бойца, чѣмъ ранѣе. Поэтому наши нижніе чины, дѣйствуя самоотверженно въ сомкнутомъ или близкомъ къ сомкнутому строю, предоставленные самимъ себѣ, лишенные офицеровъ, склонны были въ большей мѣрѣ къ движенію назадъ, чѣмъ къ движенію впередъ. Въ массѣ мы представляли огромную силу, но лишь небольшое число нижнихъ чиновъ было вполнѣ подготовлено къ сознательному одиночному бою. Въ этомъ отношеніи мы сильно отставали отъ японцевъ. Въ особенности японскіе унтеръ-офицера были значительно развитѣе нашихъ. Мы у многихъ плѣнныхъ не только унтеръ-офицеровъ, даже нижнихъ чиновъ, находили дневники, показывавшіе не только хорошую грамотность, но сознательное отношеніе ко всему происходящему, знаніе преслѣдуемой задачи. Многіе хорошо чертили. Одинъ изъ плѣнныхъ нижнихъ чиновъ очень толково на пескѣ указалъ относительное положеніе нашихъ и японскихъ войскъ.

Нынѣ, получивъ неразвитого и неграмотнаго новобранца, трудно въ короткое время сдѣлать изъ него смышленаго, энергичнаго, предпріимчиваго, способнаго къ одиночному бою

бойца. Послѣдовавшее сокращеніе сроковъ службы еще болѣе затруднитъ въ этомъ отношеніи нашу задачу. Особенная трудность возникаетъ по образованію хорошаго состава унтеръ-офицеровъ. И при 4—5 лѣтнемъ срокѣ службы мы не рѣшали этого вопроса вполнѣ удачно. При безграмотности массы новобранцевъ и значительныхъ книжныхъ требованіяхъ унтеръ-офицерскихъ учебныхъ школъ, мы слишкомъ быстро намѣчали будущихъ унтеръ-офицеровъ, руководствуясь ихъ внѣшней бойкостью, грамотностью. Но глубокія душевныя качества не познаются у нашего простолюдина съ перваго знакомства съ нимъ. Люди со стойкими характерами, особенно цѣнными для военнаго дѣла, часто внѣшностью грубоваты, медлительны. Многіе изъ нихъ не попадаютъ въ число избранныхъ къ занятію унтеръ-офицерскихъ должностей и оканчиваютъ службу рядовыми.

Необходимо обратить вниманіе на это, дабы качествамъ душевнымъ, характеру, отводить при выборѣ унтеръ-офицеровъ первое мѣсто, а внѣшнимъ качествамъ, расторопности, грамотности — второе. При этомъ придется суроваго, съ характеромъ, нижняго чина производить въ унтеръ-офицеры, если онъ и не удовлетворитъ всѣмъ требованіямъ по знанію такъ называемой «словесности».

При сокращенномъ нынѣ срокѣ службы намъ нельзя обойтись безъ значительнаго числа сверхсрочно-служащихъ. Условія для удержанія на сверхсрочной службѣ предположены нынѣ весьма хорошія, но въ народѣ нашемъ твердо сидитъ нерасположеніе къ сверхсрочной «наемной» службѣ. Надо побѣдить это нерасположеніе, поднявъ по возможности званіе фельдфебеля и унтеръ-офицера и не только въ матеріальномъ, но и въ духовномъ отношеніяхъ.

Другой острый вопросъ, съ которымъ мы будемъ встрѣчаться все чаще и чаще: какъ бороться противъ занесенія въ казармы разрушительныхъ ученій революціонныхъ партій? Мѣры, конечно, будутъ приниматься строгія, но если мы не успѣемъ подавить эти партіи въ населеніи, то не убережемъ отъ заразы и армію.

Одно изъ основныхъ требованій при короткомъ срокѣ службы должно заключаться въ томъ, чтобы наши войска не отвлекались отъ своихъ прямыхъ занятій для полицейской службы. Въ особенности разрушительно для поддержанія дисциплины дѣйствуетъ частое участіе войскъ въ подавленіи безпорядковъ съ употребленіемъ оружія.

Въ матеріальномъ отношеніи нашъ солдатъ, за недостаткомъ денежныхъ отпусковъ, былъ обставленъ много хуже, чѣмъ въ другихъ арміяхъ. Достаточно сказать, что содержаніе, напримѣръ, германскихъ войскъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ (по численности), обходится въ два раза дороже, чѣмъ у насъ. Нынѣ приняты энергичныя мѣры, чтобы и въ этомъ отношеніи сдѣлать шагъ впередъ. Въ особенности серьезно улучшена пища.

Обезпечивъ хорошимъ кадромъ сверхсрочно-служащихъ фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ, улучшивъ жизненныя условія нижнихъ чиновъ, можно спокойнѣе смотрѣть на будущее и при трехлѣтней службѣ. Но мы выйдемъ изъ неизбѣжныхъ при этомъ затрудненій только въ томъ случаѣ, если освободимъ войска отъ массы лежащихъ на нихъ хозяйственныхъ работъ (швальня, сапожная, разныя мастерскія, уходъ за неприкосновенными запасами и пр.) и облегчимъ несеніе караульной службы. Наши новобранцы охранялись отъ этихъ работъ и караульныхъ нарядовъ только первый годъ службы, попавъ въ старо-служащіе, они зимою ведутъ занятія въ ротахъ небольшими лишь партіями, всѣ остальные въ расходѣ, въ караулѣ и на работахъ. Прикрѣпивъ нашихъ солдатъ при короткихъ срокахъ службы къ работѣ по военной части въ теченіе 2—3 зимнихъ періодовъ (вмѣсто одного), мы этимъ уравновѣсимъ потерю для нихъ одного лишняго лагернаго сбора.

Въ русско-японскую войну мы испытали пѣхоту разныхъ категорій по относительному числу старо-служащихъ и запасныхъ нижнихъ чиновъ: 1) Восточно-Сибирскіе стрѣлковые полки, кои содержались почти въ военномъ составѣ

еще въ мирное время[1]), 2) пѣхоту первыхъ бригадъ 31-й и 35-й дивизій, укомплектованную съ началомъ войны до штатовъ военнаго времени срочно-служащими нижними чинами, 3) пѣхоту дѣйствующихъ корпусовъ, укомплектованную до штатовъ военнаго времени запасными и, наконецъ, 4) пѣхотныя части, сформированныя изъ резервныхъ войскъ.

По мнѣнію компетентныхъ участниковъ войны, вполнѣ раздѣляемому и мною, при прочихъ равныхъ условіяхъ, чѣмъ болѣе въ части войскъ состояло срочно-служащихъ, тѣмъ тверже могла считаться эта часть для боя. Самыми надежными нашими войсками были Восточно-Сибирскіе стрѣлковые полки и за ними бригады 31 и 35 дивизій, комплектованные срочно-служащими.

Дѣйствующіе корпуса, пришедшіе изъ Европейской Россіи, какъ мы видѣли выше, были недостаточно заботливо подготовлены въ Россіи, чтобы уменьшить невыгодное для боя отношеніе въ нихъ срочно-служащихъ къ запаснымъ. Нѣкоторыя части, напримѣръ, 10 армейскій корпусъ, прибывали на театръ войны съ некомплектомъ нижнихъ чиновъ до 20 % состава и съ еще большимъ некомплектомъ офицеровъ. Въ первый бой многія роты этого корпуса выступили, имѣя только по 30 молодыхъ солдатъ и 30 старо-служащихъ, не прошедшихъ даже курса стрѣльбы, не видавшихъ занятій всѣхъ трехъ родовъ оружія. Всѣ остальные были запасные съ большимъ числомъ старшихъ сроковъ службы. Такія части войскъ приближались къ типу войскъ резервныхъ. Наконецъ, наши резервныя войска пришли, почти не имѣя въ своемъ составѣ кадровъ мирнаго времени — настолько они растворились въ огромной массѣ запасныхъ. Въ первыхъ бояхъ запасные, особенно старшихъ сроковъ службы, обнаруживали меньшую стойкость, чѣмъ срочно-служащіе, и многіе изъ нихъ пользовались случаемъ, съ разрѣшенія начальства (выносъ раненыхъ) или безъ разрѣшенія, уходить въ тылъ. Несомнѣнно, что будь война націо-

[1]) Обозы не были запряжены полностью.

нальною, поддерживай наша родина духъ своихъ сыновъ, отправлявшихся на войну, а не умаляй его, наши запасные дѣйствовали бы даже въ первыхъ бояхъ лучше, но несомнѣнно и то, что при всѣхъ равныхъ условіяхъ срочно-служащіе должны быть поставлены въ боевомъ отношеніи выше запасныхъ: моложе возрастомъ, не обзавелись семьею, не оторваны отъ своей семьи, когда уже считали военную службу законченною, лучше подготовлены въ строевомъ отношеніи, болѣе дорожатъ традиціями своей части и пр. Поэтому наиболѣе надежнымъ средствомъ улучшить нашу пѣхоту является содержаніе ея въ болѣе сильномъ мирномъ составѣ, чѣмъ это допускалось нынѣ.

Составъ мирнаго времени въ сто человѣкъ нижнихъ чиновъ въ ротѣ за разными нарядами, командировками, больными, слабыми оказался настолько слабъ, что въ бой выходили роты, имѣвшія на одну треть срочно-служащихъ двѣ трети запасныхъ. По названію это были части дѣйствующихъ войскъ, а по составу они приближались, какъ указано выше, болѣе къ резервнымъ, чѣмъ къ дѣйствующимъ. Желательно, чтобы въ дѣйствующихъ войскахъ число кадровыхъ превосходило въ каждой ротѣ число запасныхъ.

Огромныя трудности и расходы, связанные съ содержаніемъ войскъ въ мирное время въ сильномъ составѣ, заставляютъ обращать особое вниманіе на улучшеніе состава запасныхъ, ибо современныя войны будутъ вестись по преимуществу (по численности) бойцами, призванными въ армію на случай войны изъ народа.

Самымъ вѣрнымъ средствомъ, дабы запасные шли на войну съ намѣреніемъ служить самоотверженно — это общій подъемъ настроенія всей націи при объявленіи войны. Безъ этого подъема націи не будетъ такого и у запасныхъ. Напротивъ, угнетенное настроеніе націи, какъ въ зеркалѣ отразится и на запасныхъ. Но и независимо отъ національнаго настроенія есть мѣры, которыя будутъ имѣть вліяніе на поднятіе боевой годности запасныхъ. Нынѣ связь нижняго чина, ушедшаго въ запасъ, не только со своею частью, но

даже вообще съ военною службою почти прекращается. Повѣрочные сборы слишкомъ незначительны, часто къ тому же по финансовымъ соображеніямъ отмѣняются, хотя и приносятъ пользу, но въ томъ размѣрѣ, въ какомъ практикуются, недостаточны. Вышедшій въ запасъ снимаетъ съ себя военную форму, не носитъ, за рѣдкимъ исключеніемъ, даже военной фуражки (придя домой онъ часто даритъ ее сосѣду или родственнику, не бывшимъ на службѣ, которые и донашиваютъ ее), съ удовольствіемъ облекается въ крестьянскій или фабричный костюмъ, вполнѣ считаетъ себя вновь крестьяниномъ, ведетъ хозяйство, роститъ дѣтей, занимается мірскими дѣлами. Около 40 лѣтъ — тяжелѣетъ физически. И вотъ, при такой то обстановкѣ его отрываютъ отъ семьи и посылаютъ воевать въ невѣдомую ему «арендовую» землю, за непонятное ему дѣло. А тутъ еще общее нерадостное настроеніе кругомъ и щедро раздаваемыя прокламаціи...

Очевидно, что отчужденность нашего запаснаго нижняго чина отъ арміи за время пребыванія его въ запасѣ не способствовала быстрому превращенію этого запаснаго, ставшаго «мужикомъ», снова въ солдаты. Въ нѣсколько мѣсяцевъ боевой школы эти запасные, правда, стали отличными солдатами, но не каждый противникъ дастъ намъ это время.

Прибывъ 9 мѣсяцевъ тому назадъ въ глухую деревню и проживая въ ней безвыѣздно, я наблюдалъ нашихъ запасныхъ, возвратившихся съ войны. Первоначально, въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ, тотчасъ по возвращеніи съ войны, они ко мнѣ являлись большими партіями. Были случаи, что строили взводы, выравнивались, привѣтствовали по военному, стояли въ папахахъ и частью въ шинеляхъ. Смотрѣли молодцами — солдатами. 9 мѣсяцевъ тяжелой крестьянской работы быстро обратили ихъ снова въ крестьянъ. Теперь они приходятъ ко мнѣ и съ дѣломъ и безъ дѣла, но вмѣсто привѣтствій по-военному, все чаще снимаютъ шапку и называютъ «бариномъ».

Въ Японіи матери считали себя опороченными, если ихъ сыновья оказывались по физическимъ недостаткамъ негод-

ными идти на войну, а ко мнѣ приходило большое число бабъ искренно благодарить за то, что я «пожалѣлъ» ихъ сыновей и мужей и назначилъ ихъ не въ бой, а въ транспорты, лазареты и пр.[1]), благодарили за то, что они вернулись цѣлыми.

Въ Японіи, Германіи и въ другихъ странахъ стараются воспитывать народъ въ патріотическомъ духѣ, возбуждаютъ еще въ дѣтяхъ любовь къ своей родинѣ, гордость ею. Въ Японіи, какъ указано выше, всѣ школы всемѣрно создаютъ и поддерживаютъ воинственное настроеніе учащихся и практикуютъ ихъ въ военномъ дѣлѣ. Въ Японіи, Германіи и другихъ странахъ поощряется въ народѣ образованіе разныхъ патріотическихъ обществъ, поощряются всѣ виды физическаго спорта, не боятся сотни тысячъ ружей отдавать въ руки населенія для практики въ стрѣльбѣ и пр. Мы всего этого не дѣлаемъ, да и боимся дѣлать, ибо намъ всюду мерещатся политическія и сепаратныя цѣли подобныхъ обществъ при попыткахъ возникновенія ихъ у насъ. Относительно патріотическаго настроенія въ нашихъ школахъ пока сдѣлано слишкомъ мало. Рознь между школами церковными, земскими, министерскими ухудшаетъ дѣло. Ученики высшихъ учебныхъ заведеній давно уже занялись вмѣсто науки политикою. Все русское давно бранится. Военная служба считается не почетною. Маленькій пѣхотинецъ, перегруженный, въ дурно сидящемъ некрасивомъ мундирѣ, пыльный и часто грязный, скорѣе возбуждаетъ у прохожихъ чувства сожалѣнія, чѣмъ чувства гордости своею арміею. А между тѣмъ именно отъ боевой работы этихъ маленькихъ армейскихъ пѣхотинцевъ зависитъ цѣлость государства. При малыхъ отпускахъ денежныхъ средствъ, мы недостаточно опрятно содержимъ своего солдата на службѣ, а отправляя въ запасъ, даемъ ему такую одежду, которою онъ

[1]) Запасные Холмскаго уѣзда, вслѣдствіе недорода въ предыдущіе передъ войною годы, распоряженіемъ Главнаго Штаба были призваны позже сосѣднихъ уѣздовъ и попали значительною частью для тыловой службы.

пощеголять передъ своими односельчанами и сосѣдями конечно не можетъ.

Какъ же при этихъ условіяхъ мы хотимъ, чтобы нашъ запасный въ нѣсколько дней времени обратился въ воинственнаго солдата?

Очевидно, что только при глубокомъ переустройствѣ нашей школы и реформахъ въ жизни нашего простого человѣка, которыя имѣли бы цѣлью, вмѣстѣ съ увеличеніемъ достатка, привить ему сознательную любовь къ родинѣ, гордость ею и глубокое сознаніе необходимости всѣмъ жертвовать для нея, мы получимъ въ запасномъ не только сознательнаго, но и одушевленнаго высокимъ чувствомъ бойца за родину.

Достиженіе этихъ результатовъ не можетъ зависѣть отъ дѣятельности военнаго вѣдомства. Это послѣднее, поэтому, обречено на принятіе для улучшенія контингента запасныхъ лишь такихъ мѣръ, которыя могутъ имѣть результаты лишь второстепеннаго значенія. Но и они важны. Перечислимъ тѣ изъ этихъ мѣръ, которыя намъ представляются наиболѣе неотложными.

Дисциплина арміи есть основное условіе для правильной и побѣдной работы арміи на войнѣ. Но поддерживать эту дисциплину въ арміи, если народныя массы утратятъ страхъ передъ властями и, наоборотъ, власти будутъ бояться ввѣренныхъ ихъ заботѣ людей, составляетъ дѣло почти невыполнимое: нынѣ сроки службы коротки, а порядки и безпорядки, при которыхъ живетъ нація, отражаются и въ войскѣ. А между тѣмъ для улучшенія запасныхъ, прежде всего необходимо напрягать всѣ усилія, даже при той неблагопріятной общей обстановкѣ, въ которой мы живемъ, для поддержанія самой строгой дисциплины въ арміи. Нельзя допускать, чтобы не солдатъ боялся своего офицера, а наоборотъ. Нынѣ болѣе расшатываетъ нашу дисциплину привлеченіе въ разныхъ видахъ арміи къ политической борьбѣ. Съ одной стороны, армію развращаютъ пропагандою,

съ другой — чиновъ арміи, вмѣсто занятія военнымъ дѣломъ, привлекаютъ чуть ли не къ постоянной полицейской службѣ, къ подавленію разныхъ безпорядковъ и не только военныхъ бунтовъ, гдѣ безъ содѣйствія вѣрныхъ войскъ нельзя, но и въ такихъ случаяхъ, гдѣ должна справиться полиція и жандармы. Офицеровъ привлекаютъ къ дѣятельности въ полевыхъ судахъ по сужденію, разстрѣлу и вѣшанію политическихъ и иныхъ преступниковъ. Такая дѣятельность арміи вызываетъ возбужденіе противъ нея населенія, а въ арміи, несущей жертвы убитыми и раненными, озлобленіе не только противъ тѣхъ, которые стрѣляютъ въ солдатъ, но и противъ офицеровъ, которые заставляютъ солдатъ стрѣлять по гражданамъ. Въ результатѣ дисциплина расшатывается. Что же унесетъ съ собою солдатъ, уволенный въ запасъ, если 2—3 года службы онъ главнымъ образомъ будетъ въ разныхъ видахъ «поддерживать порядокъ», грозя своимъ оружіемъ, а часто и пуская его въ ходъ?

Армія можетъ и обязана сдѣлать энергичное усиліе, чтобы подавить смуту, уничтожить каждое открытое сопротивленіе, вернувшись затѣмъ къ своей нормальной дѣятельности. Но если такая дѣятельность пріобрѣтаетъ хроническій характеръ, если армія видитъ безсиліе правительственной власти, даже при помощи войскъ водворить порядокъ, то въ ряды арміи неизбѣжно проникаетъ сомнѣніе въ цѣлесообразности своей дѣятельности и сомнѣніе относительно своихъ начальниковъ.

По тому, что доходитъ до меня со стороны, кажется, тяжелая задача, выпавшая на долю нашей арміи, приходитъ къ концу и порядокъ начинаетъ водворяться въ великой Россіи. Дай Богъ, чтобы это скорѣе случилось, ибо иначе армія наша будетъ идти не къ улучшенію, а къ ухудшенію.

При нормальныхъ условіяхъ наши заботы въ арміи должны клониться къ тому, чтобы нижній чинъ, уволенный въ запасъ, прибылъ въ свою родную деревню или городъ хорошо дисциплинированнымъ, знающимъ дѣло, при которомъ

состоялъ, гордящимся частью, въ которой служилъ, уважающимъ начальство, которое имъ командовало.

Надо затѣмъ принять мѣры, чтобы за время пребыванія въ запасѣ онъ не утрачивалъ связи съ арміею и не забывалъ быстро того, чему его въ арміи научили. Однимъ изъ средствъ къ тому служитъ въ другихъ арміяхъ территоріальная система, при которой запасные сохраняютъ до конца связь съ частями войскъ, гдѣ служили. Эта система въ полномъ объемѣ для насъ непримѣнима, но частичное, даже довольно обширное примѣненіе этой системы и у насъ мнѣ предствляется вполнѣ своевременнымъ Одною изъ большихъ выгодъ этой системы будетъ служить то, что запасные попадутъ при объявленіи мобилизаціи въ тѣ же части войскъ, въ которыхъ служили и въ мирное время. Они не будутъ чужими, скорѣе сольются съ срочно-служащими. Съ другой стороны, они будутъ извѣстны и составу сверхсрочно — служащихъ фельдфебелей, унтеръ-офицеровъ и офицерскому составу. Въ бою такіе нижніе чины, какъ земляки, будутъ сильнѣе держаться одинъ другого и, что тоже важно, каждый изъ нихъ въ случаѣ недостойнаго поведенія будетъ знать, что товарищи принесутъ вѣсть объ этомъ и на его родину. Конечно, у насъ въ Россіи эта система встрѣтитъ и затрудненія. Части, территоріально тѣсно связанныя съ населеніемъ, воспріимчивѣе къ его судьбѣ, чѣмъ части случайнаго состава. Нижніе чины, набранные изъ извѣстной мѣстности, при подавленіи безпорядковъ въ этой мѣстности, могутъ заколебаться быстрѣе, чѣмъ чины другой части. Были отмѣчены у насъ въ печати и другіе прискорбные случаи: унтеръ-офицеры, строго относившіеся къ нижнимъ чинамъ, при увольненіи ихъ въ запасъ просили, чтобы ихъ не отправляли въ одномъ и томъ же вагонѣ съ ихъ бывшими подчиненными, которые грозились тотчасъ по увольненіи въ запасъ расправиться съ ними. Такая расправа при нашей распущенности и грубости нравовъ можетъ быть перенесена и въ деревню, куда прибудутъ при территоріальной системѣ и бывшіе начальники и бывшіе подчиненные.

За время пребыванія въ запасѣ необходимо запаснымъ чинамъ чаще напоминать, что они еще солдаты, чѣмъ мы это дѣлаемъ теперь. Необходимо устанавливать уѣздные сборы запасныхъ для нѣсколькихъ ученій въ своемъ уѣздѣ, въ наиболѣе свободное отъ полевыхъ занятій время (различное въ различныхъ мѣстностяхъ). Наши уѣздные воинскіе начальники, нынѣ главнымъ образомъ занятые канцелярской работою, должны быть ближе поставлены къ запаснымъ, которые должны видѣть въ нихъ своего начальника, совѣтника и заступника. Нынѣ отношенія слишкомъ канцелярскія.

Что особенно важно, это раздѣленіе еще въ мирное время запасныхъ не толко по годамъ службы, но и по категоріямъ. Необходимо, по моему мнѣнію, образовать три категоріи: по увольненіи съ дѣйствительной службы первые два года считать нижнихъ чиновъ въ безсрочномъ отпуску, заставлять ихъ носить военную форму и быть постоянно готовыми къ призыву на службу по частной или по общей мобилизаціи, а запасныхъ послѣднихъ двухъ сроковъ службы имѣть на особомъ счету и комплектовать ими при мобилизаціи тыловыя учрежденія, госпитали, хлѣбопекарни, парки, этапныя войска, транспорты и пр.

Улучшеніе запасныхъ можетъ быть достигнуто только улучшеніемъ жизненныхъ условій всего населенія. Отъ военнаго вѣдомства будетъ зависѣть отпускать ихъ въ запасъ настолько основательно подготовленными, чтобы они не забыли своей въ сущности не особенно хитрой науки и за время пребыванія въ запасѣ. Военному же вѣдомству необходимо будетъ принять мѣры, дабы и во время пребыванія въ запасѣ освѣжались эти свѣдѣнія болѣе энергично, чѣмъ это дѣлалось за неотпускомъ денежныхъ средствъ до настоящаго времени.

Выше въ 6-й главѣ было выяснено, что, начавъ войну съ Японіей, мы въ то же время признавали необходимымъ, по отсутствію политической подготовки къ войнѣ, быть по воз-

можности во всеоружіи на западной границѣ. Поэтому въ составъ войскъ дѣйствующей противъ Японіи арміи было назначено слишкомъ большое число резервныхъ войскъ. Второю къ тому причиною служило недостаточное знакомство съ матеріальными и, главное, съ духовными силами нашей арміи. Наши отборныя по комплектованію офицерами и нижними чинами войска — три гвардейскихъ и три гренадерскихъ, всего шесть дивизій, оставались дома въ то время, какъ вновь сформированные корпуса изъ резервныхъ войскъ двигались на подкрѣпленіе армій. Выше было указано, что по разнымъ причинамъ не было принято мое предложеніе мобилизировать направляемыя къ намъ подкрѣпленія тотчасъ послѣ Св. Пасхи. Ихъ мобилизировали мѣсяцемъ позже. Къ намъ въ Манчжурію полки эти прибыли совершенно еще не сплоченными, не обученными, мало знакомыми съ новою винтовкой, не прошедшими курса стрѣльбы, не продѣлавшими тактическихъ занятій со всѣми родами оружія. Даже войска 6 Сибирскаго армейскаго корпуса, отбывшія лагерный сборъ, не получили для совмѣстныхъ занятій съ ними ни одного орудія, ни одного эскадрона или сотни. Въ 4 Сибирскомъ корпусѣ, готовившемся къ войнѣ въ наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ, лишь одинъ Омскій полкъ учился съ артиллеріею и то стараго образца, а дѣйствовали въ бою съ новымъ образцомъ, конницы же почти не видѣли. Если прибавить сюда случайный составъ начальствующихъ лицъ, малую спайку между собою офицерскаго состава, почти отсутствіе должной тактической подготовки, большое число запасныхъ старшихъ сроковъ службы, наконецъ, общее нерасположеніе къ войнѣ и отсутствіе военнаго одушевленія, будутъ вполнѣ ясны причины, почему въ первыхъ бояхъ нѣкоторыя части изъ резервныхъ войскъ не выказали достойной стойкости, а другія части, хотя и дѣйствовали храбро, но крайне неумѣло.

Войска 4 Сибирскаго корпуса съ первыхъ же боевъ заслужили въ арміи хорошую репутацію. Причины тому были: 1) отличный составъ нижнихъ чиновъ — суровыхъ

сибиряковъ, сильныхъ тѣломъ и духомъ, лучше другихъ нижнихъ чиновъ понимавшихъ изъ-за чего мы воюемъ на Дальнемъ Востокѣ, 2) удачный подборъ начальствующихъ лицъ, начиная съ командировъ полковъ, 3) храбрость офицерскаго состава и 4) относительно большее, сравнительно съ другими частями войскъ, время для обученія и спайки.

Но и резервныя войска, прибывшія изъ Европейской Россіи, получивъ боевую закалку, въ послѣдующихъ бояхъ вели себя доблестно. Достаточно вспомнить дѣйствія въ сраженіи подъ Мукденомъ полковъ 71 и 54-й дивизій, а также полковъ 55-й и 61-й дивизій.

Но этотъ результатъ пришелъ поздно и стоилъ многихъ жертвъ. На европейскомъ театрѣ участь кампаніи будетъ рѣшаться съ большею быстротою, чѣмъ въ Манчжуріи. Первые бои, черезъ короткое время послѣ объявленія войны, будутъ имѣть рѣшающее значеніе. Наши резервныя войска, при обстановкѣ русско-японской войны[1]), могли бы за нѣсколько мѣсяцевъ сплотиться и явиться на театръ войны болѣе подготовленными, чѣмъ явились въ дѣйствительности. При европейской же войнѣ, чрезъ самое короткое время послѣ объявленія мобилизаціи, они должны быть перевезенными въ районъ военныхъ дѣйствій. Мы сдѣлали ошибку, сформировавъ резервныя войска въ отдѣльные корпуса. Они принесли бы, по моему мнѣнію, больше пользы, войдя въ составъ другихъ корпусовъ третьей дивизіей или отдѣльной бригадой. Этимъ была бы исправлена и наша корпусная организація, слишкомъ громоздкая для 24-хъ батальоннаго состава.

При сильныхъ корпусахъ и въ особенности наличности отдѣльныхъ бригадъ, не сведенныхъ въ дивизіи и корпуса, уменьшилось бы перемѣшиваніе войскъ въ бою.

До войны съ Японіею мы не подготовляли въ мирное время организаціи резервныхъ войскъ въ корпуса, но для формированія резервныхъ дивизій все было подготовлено.

---

[1]) Одноколейная дорога.

По моему мнѣнію, нѣтъ нужды формировать резервныя войска не только въ корпуса, но даже въ дивизіи, и выгоднѣе будетъ придать имъ организацію отдѣльныхъ бригадъ 8 батальоннаго состава и назначить таковыя частью въ составъ арміи, а оттуда въ составъ корпусовъ или оставлять внѣ корпусной организаціи. Вмѣстѣ съ пѣхотою должны мобилизироваться резервная артиллерія, резервныя саперныя войска и резервная конница. Каждая резервная бригада въ 8 батальоновъ [1]), въ 8 тысячъ штыковъ, должна будетъ получить по двѣ батареи 12 орудійнаго состава, одну роту саперъ и одинъ резервный эскадронъ или сотню казаковъ.

Эти самостоятельныя резервныя бригады, по мѣрѣ формированія ихъ, надлежитъ направлять въ составъ армій. Такая организація даетъ возможность употреблять войска резервныя для второстепенныхъ цѣлей, не разстраивая дѣйствующихъ войскъ. Отпадаетъ и необходимость пріискивать начальниковъ дивизій и корпусовъ для резервныхъ войскъ и формировать громоздкіе для нихъ штабы.

Въ главѣ 6-й въ числѣ причинъ нашихъ неудачъ въ войнѣ съ Японіей было указано малое въ веденныхъ нами бояхъ число штыковъ въ нашихъ ротахъ сравнительно съ японскими. Число батальоновъ у насъ часто было большее, чѣмъ у японцевъ, а число штыковъ меньше. Происходило это отъ многихъ причинъ, въ числѣ которыхъ главными были: некомплектъ частей, даже еще не бывшихъ въ бою, съ которымъ они прибывали въ составъ арміи, несвоевременное пополненіе убыли убитыми, ранеными, заболѣвшими, значительное число нижнихъ чиновъ, хотя и числившихся строевыми, но съ разрѣшенія начальства находившихся внѣ боевыхъ линій и, наконецъ, выносъ раненыхъ строевыми нижними чинами. Кромѣ того, за отсутствіемъ организованныхъ войскъ для тыловой службы, значительное число офицеровъ и нижнихъ чиновъ было командировано изъ частей войскъ

[1]) Въ составъ каждаго батальона должны входить 4 переносныхъ людьми пулемета.

для этой службы. Штабы, управленія, транспорты, госпитали, парки, интендантскія учрежденія требовали большое число чиновъ. Въ результатѣ, какъ указано выше, боевой элементъ арміи составлялъ лишь 50—70% всего числа чиновъ, находившихся на довольствіи.

Для уменьшенія различныхъ нарядовъ отъ дѣйствующихъ войскъ необходимо заблаговременно создать кадры для войскъ тыловой службы (войска сообщенія) и необходимо обезпечить быстрое пополненіе убыли въ войскахъ изъ состава запасныхъ войскъ, прочно организованныхъ и тѣсно связанныхъ съ дѣйствующими войсками. Каждый дѣйствующій полкъ долженъ имѣть свой запасный батальонъ.

Затѣмъ для увеличенія боевого элемента, сравнительно съ общимъ числомъ ртовъ и въ особенности для увеличенія числа штыковъ, необходимо увеличить боевой составъ нашихъ ротъ съ 220 до 250 штыковъ въ ротѣ [1]). Но имѣя по штатамъ 220 штыковъ въ ротѣ, мы въ дѣйствительности никогда не могли вывести въ бой даже 200 штыковъ въ ротѣ. Поэтому, усиливая составъ ротъ до 250 штыковъ, надо принять мѣры, чтобы эти 250 человѣкъ дѣйствительно могли идти въ бой.

По существующимъ штатамъ [2]) въ пѣхотномъ армейскомъ полку числится 3838 строевыхъ и 159 [3]) нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, итого 3997 человѣкъ. Общее число строевыхъ даетъ по 235 штыковъ въ ротѣ, но въ это число включено 35 музыкантовъ, 33 барабанщика, 1 горнистъ, 3 полковыхъ каптенармуса, 1 фельдфебель нестроевой роты, 5 обозныхъ унтеръ-офицеровъ и кромѣ того еще 240 человѣкъ, по 15 на роту, назначаемыхъ для хозяйственныхъ надобностей и прислуги. За исключеніемъ этихъ чиновъ оста-

---

[1]) Считая въ томъ числѣ и унтеръ-офицеровъ.

[2]) Сводъ штатовъ въ военно-сухопутномъ вѣдомствѣ. Изд. 1893 г., штатъ № 7, кн. 2.

[3]) При двуколочномъ обозѣ это число надо еще увеличить на 54 человѣка.

ется строевыхъ 3520, что даетъ по 220 штыковъ въ ротѣ. Но въ дѣйствительности, на основаніи боевого опыта, выяснилась необходимость допустить изъ числа этихъ 220 строевыхъ нижнихъ чиновъ значительный расходъ, неизбѣжный даже въ томъ случаѣ, если бы разрѣшенія на таковой не послѣдовало.

Особенности манчжурскаго театра войны вызывали нѣкоторые такіе расходы людей, которые на европейскомъ театрѣ не потребуются вовсе, или потребуются въ меньшей степени. Такъ, въ Манчжуріи войскамъ приходилось имѣть кромѣ форменнаго обоза еще вьючный, что вызвало расходъ людей въ полку до 50 человѣкъ[1]). Въ полкахъ приходилось имѣть большіе гурты скота, что для ухода за ними и для охраны вызвало расходъ въ 24 человѣка. Рѣзаковъ скота въ полку имѣлось 9. Въ каждой ротѣ было заведено по два-три ослика, которые, ничего не стоя казнѣ, несли большую и полезную службу по перевозкѣ воды, подвозу патроновъ и пр. Служба этихъ осликовъ была такъ полезна, особенно по подвозу въ стрѣлковую цѣпь патроновъ и воды, что я признаю полезнымъ завести ихъ и въ войскахъ Европейской Россіи. Въ каждой ротѣ при осликахъ назначался одинъ рядовой. Въ полкахъ числилось масса офицеровъ, въ томъ числѣ лѣчившихся и внѣ театра войны. Многіе раненые взяли съ собою казенную прислугу. Поэтому расходъ на казенную прислугу доходилъ до 100 человѣкъ и болѣе. При охотничьихъ командахъ были сформированы особые вьючные обозы для перевозки патроновъ и продовольствія, которые вызывали нарядъ въ 13 человѣкъ отъ полка. Но и за исключеніемъ части этихъ расходовъ, ограничиться положенными по штату 15 человѣками на роту, для всѣхъ хозяйственныхъ надобностей, нельзя.

На основаніи бывшаго опыта полагаю необходимымъ допустить слѣдующій расходъ людей на каждый полкъ, кромѣ

---

[1]) Къ форменному обозу имѣлись вьючныя сѣдла, которыми осѣдлывались обозныя лошади. Вольнонаемныхъ людей нельзя было найти.

штатныхъ нестроевыхъ (159 чел.)[1], который и не вводить въ расчетъ боевой силы полка:

Ротныхъ писарей	16
Артельщиковъ	18
При офицерской кухнѣ	4
Кашеваровъ	18[2]
Рѣзаковъ и караульщиковъ скота	12
При офицерскихъ лошадяхъ	27
Обозныхъ при охотничьей командѣ	13
Инструкторовъ (при оружіи и патронахъ)	4
Санитаровъ	128
Для охраны обозовъ	48[3]
Къ ротнымъ осликамъ	16
Казенной прислуги	80
Фельдфебелей нестроевой роты	1
Обозныхъ унтеръ-офицеровъ	5
Конныхъ ординарцевъ	20
Музыкантовъ	35
Барабанщиковъ	33
Запасныхъ на случай заболѣваній и раненій	13
Итого	491

Всѣхъ этихъ чиновъ необходимо перечислить въ нестроевые. Прибавляя къ нимъ 159 нестроевыхъ, опредѣленныхъ штатомъ[4], мы получимъ, что нестроевой элементъ одного четырехъ-батальоннаго пѣхотнаго полка составитъ 650 человѣкъ. Всѣ эти чины должны быть вооружены и быть готовы къ боевой службѣ въ передовыхъ линіяхъ или въ обозѣ.

Значеніе пулеметовъ настолько опредѣлилось, что оставлять нашу армію безъ пулеметовъ нельзя. Но пулеметы должны быть переносимы на людяхъ, а не составлять ѣздящія батареи, трудно маскируемыя. По моему мнѣнію не-

[1]) При двуколочномъ обозѣ на 54 человѣка болѣе.

[2]) Кашеваровъ и артельщиковъ берется по 18 человѣкъ, считая 16 ротъ и двѣ охотничьи команды, пѣшую и конную.

[3]) По три человѣка отъ роты. Нарядъ этотъ дѣлался вмѣсто назначенія для прикрытія обозовъ цѣлыхъ ротъ или полуротъ.

[4]) Въ полкахъ съ двуколочнымъ обозомъ на 54 человѣка больше.

обходимо имѣть на каждую роту одинъ пулеметъ. Для носки пулемета и патроновъ къ нему придется назначить по 6 (вооруженныхъ ружьями) нижнихъ чиновъ. Всего пулеметная команда полка потребуетъ 100 человѣкъ (считая и 4 запасныхъ). Равно и охотничьи команды дали намъ такую большую службу, что и въ будущихъ войнахъ необходимо имѣть пѣшія и небольшія конныя охотничьи команды въ полку. Для сихъ командъ надо опредѣлить по 200 человѣкъ на полкъ. Наконецъ, за исключеніемъ всѣхъ этихъ расходовъ, силу каждой роты надо опредѣлить въ 250 штыковъ, что дастъ на полкъ 4000 штыковъ, такимъ образомъ сила полка опредѣлится въ 5000 человѣкъ, въ томъ числѣ:

Строевыхъ въ 16 ротахъ	4000
Охотничьи команды	200
Пулеметная команда	150
Нестроевыхъ	650
Итого	5000

Полки въ настоящее время имѣютъ: 3838 строевыхъ и 159 нестроевыхъ, итого 3997 человѣкъ, т. е. прибавка на каждый полкъ составитъ въ 1003 человѣка.

Прибавимъ къ сему расчету, что, хотя по существующему штату и полагается въ полку 3838 строевыхъ, что даетъ по 245 штыковъ въ ротѣ, еще имѣются, кромѣ 69 музыкантовъ и барабанщиковъ и горниста, 3 полковыхъ каптенармуса, фельдфебель нестроевой роты и 5 обозныхъ унтеръ-офицеровъ. А за исключеніемъ 15 человѣкъ на каждую роту для хозяйственныхъ надобностей нестроевой элементъ каждаго полка и по существующему штату складывался такъ:

Собственно нестроевыхъ	159
Музыкантовъ, барабанщиковъ и горнист.	69
Полковыхъ каптенармусовъ	3
Фельдфебелей и обозныхъ унтеръ-офицеровъ	5
Для хозяйственныхъ надобностей	240
Итого	476

Опредѣляя общее число нестроевыхъ въ 650 человѣкъ, я такимъ образомъ прибавлю къ расходу, допускаемому су-

ществующимъ штатомъ, 174 человѣка. Эти добавочные чины, считая въ ихъ числѣ и санитаровъ, въ дѣйствительности въ строй не выводились. Такимъ образомъ прибавка боевого элемента въ полку 5000 состава противъ существующаго выразится слѣдующимъ образомъ:

Прибавка по 30 штыковъ на роту (вмѣсто 220 по 250) . . .	480 человѣкъ
Охотничьи команды	200 „
Пулеметная рота	150 „
	Итого 830 человѣкъ.

Такая прибавка замѣтно усилитъ боевой составъ войскъ сравнительно съ существующимъ.

Въ началѣ войны армія наша въ составѣ своемъ имѣла незначительное количество пулеметовъ. Между тѣмъ японцы, оцѣнивъ всю силу пулемета, быстро ввели въ своей арміи его и широко снабдили войска. Тоже дѣлала и наша армія. Уже съ лѣта 1904 г. въ армію стали въ значительномъ числѣ прибывать пулеметныя роты и команды. Система пулеметовъ не удовлетворяла тактическимъ даннымъ: 1) легкости и 2) удобству примѣненія къ мѣстности.

Необходимо выработать такой типъ пулемета, который бы переносился на рукахъ даже въ передовой цѣпи.

Наши пулеметы высокіе, громоздкіе, со щитами, скорѣе напоминали облегченную пушку.

Несоотвѣтственность конструкціи, трудность примѣненія къ мѣстности и создали мнѣніе, что пулеметы на позиціи должны сводиться въ пулеметныя батареи и располагаться такъ же укрыто, какъ и артиллерія. Мнѣніе это въ высшей степени ошибочное.

Громадная огневая сила пулеметовъ требуетъ размѣщенія ихъ по боевымъ участкамъ на важнѣйшихъ пунктахъ или въ штурмующихъ колоннахъ небольшими группами. Съ цѣлью же использовать ихъ силу, въ случаѣ надобности, на всѣ дистанціи, пулеметы при наступленіи должны сопутствовать передовымъ цѣпямъ, а при оборонѣ располагаться въ боевой части. Существовавшая организація пулеметныхъ

ротъ, группировавшая пулеметы въ крупныя соединенія, не удовлетворяла вышеизложеннымъ тактическимъ требованіямъ.

Пулеметы должны быть приданы полкамъ по расчету 4 пулемета на батальонъ.

Главною мѣрою по увеличенію боевого элемента въ нашихъ войскахъ надлежитъ признать сильное развитіе запасныхъ войскъ и приданіе имъ такой организаціи, при которой, тотчасъ послѣ веденныхъ боевъ, а при затяжкѣ боя, какъ то было въ прошлую войну, и во время боевъ, части войскъ могли бы получать укомплектованія офицерами и нижними чинами. Каждый пѣхотный полкъ долженъ имѣть свой запасный батальонъ. Каждый такой батальонъ желательно формировать съ объявленіемъ мобилизаціи въ 40% боевого элемента полка, т. е. 1600 человѣкъ, непрерывно обучаемыхъ, изъ коихъ на театрѣ военныхъ дѣйствій необходимо имѣть отдѣленіе каждаго запаснаго батальона въ 10% боевого состава, т. е. въ 400 человѣкъ. Эти 400 человѣкъ, соединенные въ одну роту, и должны составлять «запасную» роту такого-то полка, непрерывно пополняемую. При каждой дивизіи эти роты, соединенные вмѣстѣ, образуютъ запасный батальонъ въ 1600 человѣкъ для немедленнаго пополненія убыли въ полкахъ дивизіи. Всѣ заболѣвшіе и раненые, оставленные на театрѣ военныхъ дѣйствій, должны перечисляться въ этотъ батальонъ и туда же поступать по выздоровленіи.

Послѣ большихъ боевъ этотъ запасъ окажется недостаточнымъ и потребуется подвозъ укомплектованій съ главной базы.

Подобнымъ же образомъ должно быть обезпечено поддержаніе боевого состава и другихъ родовъ оружія.

Убыль среди нестроевого элемента значительно меньше (главнымъ образомъ отъ болѣзней), но и для пополненія этой убыли необходимо имѣть готовый запасъ, отличный отъ пополненія боевого элемента, а именно составленный изъ старшихъ сроковъ запасныхъ и частью изъ выздоровѣвшихъ

раненыхъ и больныхъ строевыхъ, кои окажутся мало пригодными для службы въ строю [1]).

Изъ опыта прошлой войны съ полной ясностью выказалась особая важность быстраго укомплектованія частей войскъ послѣ боевъ. Японцы и достигли этого, чѣмъ имѣли передъ нами большое преимущество. Число батальоновъ было больше у насъ, а число штыковъ у нихъ. Такое укомплектованіе для насъ было бы важнѣе подвоза подкрѣпленій, ибо могло въ большой мѣрѣ усилить насъ. Достаточно сказать, что располагая, напримѣръ, пятью воинскими поѣздами въ сутки, мы могли подвезти корпусъ съ обозами, парками лишь въ 20 дней, что усилило бы примѣрно насъ на 25 000 штыковъ. За тотъ же самый періодъ, подвозя только укомплектованія, мы могли подвезти 90—100 тысячъ человѣкъ (нѣтъ обозовъ, артиллеріи, конницы). При огромныхъ нашихъ потеряхъ, таяла лишь пѣхота, артиллерія, парки, транспорты, учрежденія и заведенія — все это оставалось. Число орудій на 1000 штыковъ оказывалось несоразмѣрно велико. Обозы огромны. Оставшіеся въ корпусахъ 10—11 000 штыковъ обращались какъ бы въ прикрытіе артиллеріи, парковъ, обозовъ [2]).

Къ тыловымъ войскамъ я, на основаніи опыта войны, отношу: этапныя войска, желѣзнодорожныя войска, дорожныя рабочія команды (для грунтовыхъ дорогъ), команды телеграфныя, моторныя, войска обозныя разныхъ наименованій. Всѣ эти категоріи войскъ должны подчиняться начальнику военныхъ сообщеній. Кромѣ того въ тылу находится большой личный персоналъ въ заведеніяхъ, учрежденіяхъ и складахъ всѣхъ полевыхъ управленій. Эти чины опредѣлены

---

[1]) Укомплектованіе для нестроевыхъ частей и учрежденій слѣдовало бы сводить въ батальоны и передавать въ распоряженіе начальника тыла армій.

[2]) Я нѣсколько разъ указывалъ военному министру, что укомплектованіе уже присланныхъ на театръ военныхъ дѣйствій войскъ дѣло болѣе неотложное, чѣмъ посылка новыхъ частей.

въ значительной степени существующими штатами, и я ихъ касаться не буду.

Отсутствіе у насъ подготовленной организаціи тыловыхъ войскъ, при ихъ настоятельной необходимости, повело къ формированію ихъ за счетъ боевого элемента пѣхоты. Начальники войскъ при этомъ жаловались на большой расходъ людей на тыловую службу, а начальники, вѣдавшіе тыловую службу, жаловались на недостаточность назначенныхъ въ ихъ распоряженіе силъ для успѣшной службы въ тылу [1]).

Очевидно, необходимо подготовить формированіе тыловыхъ войскъ одновременно съ мобилизаціею арміи.

Въ напечатанномъ нынѣ обширномъ отчетѣ по командованію мною 1-й Манчжурской арміею, въ отдѣлѣ по устройству тыла и въ отчетахъ управленія начальника военныхъ сообщеній и полевого управленія этапами, имѣются цѣнныя данныя боевого опыта, которыя могутъ быть полезны при составленіи проекта организаціи тыловыхъ войскъ у насъ.

Къ концу августа 1905 г. численность войскъ только 1-й Манчжурской арміи составила 300 000 человѣкъ. Тылъ 1-й арміи занималъ въ глубину 220 верстъ и по фронту до 500 верстъ [2]). Изъ нихъ мы прочно занимали войсками арміи по фронту около 100 верстъ, считая и лѣвофланговый корпусъ ген. Ренненкампфа.

Въ это время подъ командою начальника военныхъ сообщеній 1-й арміи находились 650 офицеровъ и чиновниковъ, 12 000 нижнихъ чиновъ и до 25 000 лошадей.

Это число нижнихъ чиновъ признавалось недостаточнымъ.

Въ 1-й арміи состояло 6 армейскихъ корпусовъ.

Для опредѣленія потребнаго числа тыловыхъ войскъ въ моемъ отчетѣ по командованію 1-й Манчжурской арміею имѣются слѣдующія данныя:

---

[1]) Печатный отчетъ управленія военныхъ сообщеній 1-й Манчжурской арміи, стр. 38.

[2]) Считая и мелкіе отряды, обезпечивавшіе крайній лѣвый флангъ арміи.

Примѣнительно къ опыту минувшей кампаніи, для правильнаго функціонированія тыловыхъ учрежденій, тыловыя войска, подчиненныя начальнику военныхъ сообщеній одного корпуса на одинъ переходъ, должны заключаться въ нижеслѣдующемъ:

1. этапная полурота	120	человѣкъ
2. транспорты подъемной силы 900 пудовъ, по 4500 пудовъ въ сутки	320	„
3. взводъ дорожныхъ войскъ	25	„
4. почтово-телеграфныхъ рабочихъ	5	„
Итого	470	человѣкъ.

Размѣръ силы транспортовъ по мѣстнымъ условіямъ опредѣлялся, считая парную запряжку 15 пудовъ полезнаго груза на лошадь и 10 полезныхъ верстъ въ сутки, т. е. 150 пудо-верстъ на лошадь въ сутки. При этомъ необходимо имѣть въ виду, что въ дѣйствительности полезная работа транспортовъ 1-й арміи, вслѣдствіе дурныхъ дорогъ и слабой парѣ лошадей, была въ $2^1/_2$ раза менѣе предположенной.

Каждый изъ корпусовъ 1-й арміи имѣлъ свою тыловую дорогу.

Этапы, которые мы устраивали на этихъ корпусныхъ путяхъ, разсчитывались помѣщеніями на 1000 человѣкъ и кухнями на 2 и даже на 3 тысячи человѣкъ. Каждый долженъ быть оборудованъ такъ, чтобы могъ пропускать въ сутки 2000 человѣкъ укомплектованій (слѣдующихъ безъ обозовъ) для одного корпуса.

Огромное развитіе техники находитъ все большее примѣненіе въ боевомъ дѣлѣ. Минувшая война еще не даетъ достаточныхъ данныхъ того развитія техническихъ силъ и средствъ, кои будутъ употреблены при борьбѣ двухъ европейскихъ армій. Японцы были значительно сильнѣе насъ снабжены этими силами и средствами, но далеко еще не въ той мѣрѣ, какая должна быть предвидѣна для самаго близкаго будущаго.

Устройство сильныхъ укрѣпленій въ самое короткое время, проложеніе во время военныхъ дѣйствій желѣзнодо-

рожныхъ и грунтовыхъ путей, особенно полевыхъ желѣзныхъ дорогъ, устройство телеграфныхъ линій и безпроволочнаго телеграфа, геліографовъ, сигнализаціи фонарями, флагами, воздушные шары, моторы, велосипеды, большое количество искусственныхъ препятствій, проволоки, минъ, ручныхъ гранатъ, штурмовыхъ средствъ, запасы шанцевыхъ инструментовъ и пр. — все это должно быть при арміи въ должной готовности и въ большихъ количествахъ. Для правильнаго использованія всѣхъ этихъ средствъ необходима заблаговременная организація и несравненно болѣе многочисленныя инженерныя войска, чѣмъ тѣ, которыми мы располагали въ минувшую войну.

Инженерныя войска должны заключать въ себѣ саперныя, телеграфныя и желѣзнодорожныя части.

Не касаясь здѣсь желѣзнодорожныхъ войскъ, необходимыхъ для обслуживанія тыла арміи, (количество которыхъ должно опредѣляться въ зависимости отъ длины желѣзнодорожныхъ линій, находящихся на театрѣ военныхъ дѣйствій и линій, предположенныхъ къ проложенію во время военныхъ дѣйствій) остановимся на вопросѣ о потребномъ количествѣ саперныхъ и телеграфныхъ войскъ для одного корпуса 3-хъ дивизіоннаго состава.

Забытая послѣ турецкой войны лопата въ минувшую японскую войну вновь получила должное мѣсто.

При силѣ и губительности современнаго огня наступленіе и оборона, не пользуясь лопатой, безъ огромныхъ потерь невозможны.

Для упорства обороны требуется созданіе сильныхъ позицій съ рядомъ открытыхъ и сомкнутыхъ укрѣпленій и всевозможныхъ искусственныхъ препятствій. Вмѣстѣ съ тѣмъ атака такихъ позицій требуетъ людей обученныхъ уничтожать эти препятствія и дѣйствовать подрывными средствами.

Появленіе тяжелой артиллеріи въ войскахъ вызываетъ необходимость исправныхъ дорогъ и вполнѣ прочныхъ мостовъ.

Въ минувшую войну въ составъ каждой японской дивизіи въ 12 батальоновъ входилъ одинъ саперный батальонъ

сильнаго состава. Мы имѣли въ общемъ на каждую дивизію по одной ротѣ саперъ. Это количество оказалось недостаточнымъ. Наши саперы работали самоотверженно при устройствѣ укрѣпленій и проложеніи дорогъ, но боевая ихъ дѣятельность была незначительна. Какъ это ни странно покажется, но съ началомъ боя про саперъ часто забывали. Изъ приведенныхъ выше примѣровъ видно, что ихъ забыли даже при дѣйствіяхъ противъ сильно укрѣпленной позиціи японцевъ у Сандепу. Мы во 2-й арміи имѣли нѣсколько саперныхъ батальоновъ, а при штурмѣ Сандепу съ войсками, двинутыми на штурмъ, не было направлено ни одной роты саперъ. При малочисленности саперъ ихъ слишкомъ оберегали отъ потерь и перешли въ этомъ отношеніи должныя границы: ничтожныя потери въ саперныхъ частяхъ въ минувшую войну, сравнительно съ пѣхотными частями, служатъ тому доказательствомъ.

Мнѣ представляется необходимымъ для болѣе полезной службы саперъ приблизить ихъ къ войскамъ и вмѣсто присоединенія саперъ къ корпусамъ войскъ **присоединить ихъ къ дивизіямъ**. Если намъ удастся имѣть сильные полки въ 4000 штыковъ, то я считаю необходимымъ, чтобы каждому полку для боя оборонительнаго или наступательнаго придавалась одна рота саперъ въ 250 человѣкъ, что составляетъ для каждой дивизіи одинъ 4-хъ ротный саперный батальонъ въ 1000 человѣкъ. Саперный батальонъ долженъ имѣть возможность быстро устраивать искусственныя препятствія и обладать способами и средствами для ихъ разрушенія. Въ особенности важны запасы проволоки. По бывшему опыту можно принять, что при каждой дивизіи необходимо имѣть запасъ проволоки на два опорныхъ пункта по 100 пудовъ для каждаго.

Къ каждой дивизіи, кромѣ того, должна быть придана телеграфная рота шести взводнаго состава, для быстрой связи всѣхъ полковъ съ каждою частью полка, выдѣленною впередъ, и со штабомъ дивизіи, а также штаба дивизіи со штабомъ корпуса. Каждый полкъ долженъ имѣть по телеграф-

ному взводу. Въ составѣ этого взвода и должны быть сосредоточены всѣ средства полка по устройству связи: телефоны [1]), сигнализація флагами, велосипеды, моторы.

При каждомъ корпусѣ войскъ трехъ-дивизіоннаго состава должна находиться саперная бригада въ составѣ трехъ батальоновъ саперъ по числу дивизій, одного телеграфнаго батальона пяти-ротнаго состава, одна минная рота, одно воздухоплавательное отдѣленіе и одинъ желѣзнодорожный батальонъ.

Двѣ телеграфныя роты, приданныя корпусу, должны обезпечивать связь корпуса съ корпусами, находящимися въ тылу, парками, обозами, запасами.

Кромѣ армейскаго запаса полевой желѣзной дороги на каждый корпусъ необходимо разсчитывать 50 верстъ полевой желѣзной дороги (паровой или конной тяги въ зависимости отъ театра военныхъ дѣйствій).

Одинъ изъ нашихъ главныхъ недочетовъ въ бывшихъ бояхъ заключался въ томъ, что начальствующія лица разныхъ степеней, какъ мы то видѣли изъ приведенныхъ выше примѣровъ, не только не знали расположенія войскъ противника, но не знали во многихъ случаяхъ и расположенія своихъ войскъ, теряя съ ними связь. Поэтому они не могли сознательно вести бой и не могли своевременно ставить въ извѣстность о томъ, что происходитъ на полѣ сраженія, командировъ корпусовъ, командующихъ арміями и главнокомандующаго. Японцы съ движеніемъ каждаго полка впередъ проводили и телефонъ. Мы находили японскихъ телефонистовъ убитыми въ волчьихъ ямахъ: они шли съ передовыми цѣпями. У насъ прерывалась часто связь даже между корпусами и арміями.

Необходимо исправить этотъ тяжелый недостатокъ. Необходимо, чтобы на будущее время мы могли дѣйствовать съ открытыми глазами. Учиться сему надо еще и въ мирное время. Необходимо, чтобы на мирныхъ маневрахъ ни одинъ полкъ не двигался впередъ безъ телефонной связи съ коман-

[1]) Испытанные мною въ Манчжуріи вьючные телефоны системы полк. Ухина очень хороши.

диромъ бригады и штабомъ дивизіи. Необходимо, чтобы въ штабахъ дивизіи, корпуса и арміи, на основаніи телефонныхъ и телеграфныхъ свѣдѣній, непрерывно обозначалось на картахъ перемѣщеніе нашихъ и непріятельскихъ войскъ. Прежде съ холма въ подзорную трубу вожди войскъ могли видѣть все поле сраженія, видѣть свои войска, видѣть по дымкамъ линій непріятельскихъ пѣхотныхъ и артиллерійскихъ частей. Теперь этого ничего не видно. Часто не видно и войскъ. Видны только дымки разрывовъ снарядовъ нашихъ и непріятельскихъ. Поэтому распоряженія надо дѣлать на основаніи карты, съ нанесенными на нее войсками нашими и непріятельскими. Намъ необходимо научиться составлять и непрерывно измѣнять такую карту. Дабы всѣ свѣдѣнія наносились на эту карту своевременно, кромѣ обычныхъ донесеній съ конными людьми, надо организовать получку донесеній съ велосипедами, моторами, а главное по телеграфу и телефону. Дабы достигнуть этого важнаго результата, неизбѣжно надо идти на значительныя затраты, чтобы создать «службу сообщеній» или «службу связи», вполнѣ удовлетворяющую потребностямъ боя, движенія и отдыха. Достаточное число саперныхъ частей, распредѣленныхъ по полкамъ, поможетъ намъ брать укрѣпленныя позиціи, усиленныя искусственными препятствіями, и поможетъ быстро приспособлять къ оборонѣ взятые нами мѣстные предметы и позиціи. Работа минной ротѣ въ будущемъ будетъ велика, какъ при атакѣ, такъ особенно при оборонѣ. При минной ротѣ должны сосредоточиваться и всѣ взрывчатыя вещества, нужныя для разрушенія, въ томъ числѣ мины, пироксилиновыя шашки и ручныя гранаты. Огромное дѣйствіе бомбъ, бросаемыхъ революціонерами и анархистами, должно быть использовано въ военныхъ дѣляхъ. Если находятся фанатики, идущіе почти на вѣрную смерть, чтобы убивать мирныхъ гражданъ, то несомнѣнно найдутся и самоотверженные воины, которые, слѣдуя въ передовыхъ рядахъ наступающихъ, будутъ бросать эти бомбы въ ряды противника и для разрушенія препятствій, имъ воздвигнутыхъ.

Опытъ минувшей войны выяснилъ, что для успѣха дѣйствій артиллеріи искусство важнѣе многочисленности. При современныхъ условіяхъ боя, когда расположеніе батареи не видно, во время артиллерійскаго состязанія выпускается огромное количество снарядовъ совершенно безрезультатно. Два-четыре орудія, искусно укрытыя и своевременно мѣняющія мѣсто расположенія, могутъ состязаться съ артиллерійскою бригадою и если ранѣе обнаружатъ расположеніе непріятельскихъ орудій, то при скорости стрѣльбы нанесутъ ей серьезный вредъ. Артиллеристы, особо способные и энергичные, пріобрѣтя военный опытъ, во многихъ случаяхъ удачно, «нащупывали» непріятельскую артиллерію, но во многихъ случаяхъ дѣйствія нашей артиллеріи принесли противнику мало вреда. Какъ наиболѣе отрицательный примѣръ можно указать на дѣйствія нашей артиллеріи подъ Сандепу, гдѣ мы, имѣя задачею овладѣть Сандепу, выпустили 70 000 снарядовъ по разнымъ площадямъ, кромѣ участка занятаго Сандепу. Огромный расходъ артиллерійскихъ патроновъ тоже обязываетъ самымъ внимательнымъ образомъ относиться къ вопросу о численности артиллеріи. Въ минувшую войну, вслѣдствіе медленнаго укомплектованія нашихъ потерь, мы были во многихъ случаяхъ перегружены артиллеріею. Намъ часто приходилось дѣйствовать дивизіями, имѣющими только по 6—8000 штыковъ въ четырехъ полкахъ при 48 орудіяхъ на дивизію, дающихъ отъ 6 до 8 орудій на 1000 штыковъ, что чрезмѣрно много. Особенная обремененность артиллеріею сказывалась въ тѣхъ случаяхъ, когда являлся недостатокъ въ артиллерійскихъ патронахъ.

Даже въ предположеніи, что намъ удастся поддержать свои полки въ составѣ 4000 штыковъ, полагаю достаточнымъ сохранить существующее нынѣ при большинствѣ дивизій число орудій (48), что даетъ по 3 орудія на 1000 штыковъ.

Нынѣ сила артиллерійскаго огня такъ велика (по скорости стрѣльбы), что въ тактическомъ отношеніи четыре орудія могутъ разсматриваться, какъ самостоятельныя боевыя единицы.

Формировать 4-хъ орудійныя батареи слишкомъ дорого и требуетъ слишкомъ много личнаго состава, поэтому предпочтительнѣе отказаться отъ дивизіоновъ и вернуться къ прежней 12-ти орудійной батареѣ, раздѣливъ ее на самостоятельныя въ тактическомъ отношеніи три роты. Въ каждой дивизіи четыре батареи свести въ артиллерійскій полкъ, подчиненный начальнику дивизіи. Каждою ротою будутъ командовать капитаны, батареями — подполковники, полками — полковники.

Опытъ показалъ, что для дружной боевой работы весьма важно, чтобы батареи дѣйствовали, по возможности, съ одними и тѣми же полками пѣхоты. Устанавливается тѣсная связь и являются самоотверженныя дѣйствія для взаимной выручки. Мнѣ часто приходилось слышать: «наша батарея», «нашъ полкъ», и въ этихъ простыхъ словахъ чувствуется глубокій внутренній смыслъ. Каждая батарея должна имѣть возможность дѣйствовать въ отдѣлѣ отъ артиллерійскаго полка, въ составъ котораго входитъ.

Для дѣйствій въ горахъ войскамъ должна придаваться горная артиллерія въ томъ же размѣрѣ.

Орудія наши оказались вполнѣ хорошими. Но шрапнель, прекрасно дѣйствуя по открытымъ мѣстамъ и людямъ, оказалась непригодною для дѣйствія по цѣлямъ закрытымъ, земляннымъ укрѣпленіямъ, глинобитнымъ стѣнкамъ. Какъ указано выше, артиллерійская подготовка противъ, напримѣръ, китайскихъ селеній, занятыхъ японцами, не имѣла должнаго результата (стѣнки снаряда слишкомъ тонки, а разрывной снарядъ слишкомъ малъ). Поэтому настоятельно необходимо скорѣйшее введеніе въ нашу артиллерію второго типа снаряда, съ достаточнымъ фугаснымъ дѣйствіемъ. Но въ виду малаго калибра этого снаряда дѣйствіе его все же не будетъ достаточное для разрушенія преградъ, кои нынѣ быстро созидаются на позиціяхъ и носятъ характеръ временныхъ укрѣпленій, а не полевыхъ (сильные блиндажи, толстыя насыпи, нѣсколько рядовъ искусственныхъ препятствій). Для подготовки атаки на такія укрѣпленія и для скорѣйшаго

результата при дѣйствіяхъ противъ мѣстныхъ предметовъ весьма полезно имѣть полевыя гаубицы выработаннаго нынѣ типа. Эти гаубицы, числомъ 24, можно свести тоже въ двухъ-батарейный полкъ и придать къ корпусу, въ видѣ корпусной артиллеріи. Наконецъ, при каждой арміи необходимо имѣть легкій осадный паркъ для содѣйствія при овладѣніи различными опорными пунктами и укрѣпленіями какъ долговременнаго, такъ и временнаго характера.

Организація парковой части оказалась хорошо соображенною, но парковыя повозки по манчжурскимъ дорогамъ передвигались съ трудомъ. Опасаюсь высказывать мнѣніе за дальнѣйшее увеличеніе запряжныхъ парковъ, до такой степени мы были перегружены обозами разнаго вида. Предпочтительнѣе, какъ то мы и дѣлали, быстро устраивать мѣстные парки при желѣзнодорожныхъ станціяхъ и разъѣздахъ.

Въ минувшую войну войска въ ружейныхъ патронахъ рѣдко встрѣчали недостатокъ, но въ артиллерійскихъ патронахъ недостатокъ былъ большой: послѣ боевъ подъ Ляояномъ, на Шахе и подъ Мукденомъ наша армія оказывалась безъ запаса артиллерійскихъ патроновъ, для дальнѣйшаго пополненія батарейныхъ и парковыхъ комплектовъ.

Средне-вѣроятный расходъ ружейныхъ патроновъ по опыту боевъ опредѣлился: за день боя на одинъ батальонъ 21 000, при минимумѣ нѣсколько свыше 300 патроновъ и максимумѣ до 400 000 на батальонъ. Средне-вѣроятный расходъ патроновъ за часъ боя на одинъ батальонъ равнялся 1700, при минимумѣ 200 патроновъ и максимумѣ 67 000. Общій носимый и возимый запасъ патроновъ при 4-хъ батальонномъ пѣхотномъ полку составлялъ 800 000 патроновъ.

Средне-вѣроятный расходъ патроновъ на одно полевое скорострѣльное орудіе въ одинъ день боя опредѣлился въ 55 патроновъ, при минимумѣ 4, максимумѣ 522. На одно полевое скорострѣльное орудіе въ одинъ часъ боя средне-вѣроятный расходъ патроновъ опредѣлился въ 10,3 патрона, при минимумѣ 0,7 и максимумѣ 210 патроновъ.

Въ первыхъ бояхъ наша артиллерія дѣйствовала неувѣренно и недостаточно удачно, но, пріобрѣтя боевой опытъ, многія изъ нашихъ артиллерійскихъ частей самоотверженно и доблестно боролись не только противъ японскаго артиллерійскаго, но и противъ ружейнаго огня. Сравнительно съ дѣйствіями артиллеріи на Европейскомъ театрѣ въ русско-турецкую войну 1877—78 гг., мы сдѣлали значительный шагъ впередъ. Весьма большія потери убитыми и ранеными во многихъ батареяхъ свидѣтельствуютъ, что наши артиллеристы не боялись умирать.

Дѣйствія конныхъ батарей зависѣли вполнѣ отъ начальниковъ кавалерійскихъ частей, къ которымъ онѣ были приданы. Тамъ, гдѣ эти начальники дѣйствительно хотѣли дѣйствовать противъ непріятеля, дѣйствовали съ успѣхомъ и наши конныя орудія. Достаточно вспомнить по истинѣ геройскія дѣйствія 1 Забайкальской конной батареи, приданной къ Забайкальской казачьей бригадѣ ген. Мищенко. Эту батарею и ея молодца командира знала вся армія. Не разъ наши 6 орудій этой батареи съ успѣхомъ боролись противъ нѣсколькихъ японскихъ батарей. Но и потери въ этой батареѣ были весьма значительныя. Въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ наши артиллерійскіе начальники были болѣе всего озабочены мыслью отступать безъ боя, какъ то было въ конницѣ 2-й арміи въ сраженіи подъ городомъ Мукденомъ, двѣ прекрасныя конныя батареи, дѣйствовавшія съ этою конницею въ теченіе боевъ съ 14 по 25 февраля, потеряли за одиннадцати-дневный бой лишь двухъ человѣкъ ранеными и одного безъ вѣсти пропавшимъ. На четыре конныхъ полка на Манчжурскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій (вслѣдствіе слабости состава полковъ) было достаточно одной батареи въ 6 орудій.

Такимъ образомъ въ общемъ полагалъ бы, на основаніи опыта прошлой войны, придать слѣдующую организацію артиллеріи армейскаго корпуса, считая таковой трехъ-дивизіоннаго состава. Въ каждой дивизіи по 1 артиллерійскому полку изъ четырехъ батарей 48 орудій, въ трехъ дивизіяхъ

144 орудія. Въ корпусѣ одна артиллерійская бригада изъ трехъ полковъ полевой артиллеріи и одного полка гаубицъ въ 24 орудія. Всего въ корпусѣ 168 орудій.

Наша конница была многочисленна, но сдѣлала менѣе, чѣмъ мы отъ нея ожидали. Но въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ головѣ конницы стояли хорошіе начальники, конница работала самоотверженно.

Главная реформа въ конницѣ должна, по моему мнѣнію, заключаться не во внѣшнихъ преобразованіяхъ, а въ перемѣнѣ воспитанія. Пока конница не будетъ воспитана въ мысли; что она должна сражаться такъ же упорно какъ и пѣхота, расходы на конницу не окупятся. Если пѣхота, теряя 25%, еще совершенно свободно продолжаетъ бой, если пѣхота, потерявъ даже свыше половины своего состава, все еще держится на занятыхъ ею позиціяхъ, или повторяетъ атаки, то необходимо, чтобы тотъ же масштабъ былъ примѣненъ и къ конницѣ. Мы слишкомъ берегли конницу въ бою и слишкомъ мало внѣ боя. Цѣлые полки при первыхъ близкихъ разрывахъ шрапнели уже отводились назадъ, не потерявъ еще ни одного человѣка.

Изъ приложенія № 12 къ 3-му тому моего отчета видно, что четыре полка конницы: два драгунскихъ и два казачьихъ, на которые выпала самая трудная, но и самая почетная задача противиться головнымъ частямъ обходящей арміи Ноги и освѣщать обстановку для старшихъ начальствующихъ лицъ, потеряли убитыми и ранеными во всѣхъ четырехъ полкахъ:

17	февраля	. . .	1	человѣка.
18	„	. . .	2	„
19	„	. . .	1	„
20	„	. . .	7	„
21	„	. . .	2	„
22	„	. . .	6	„
23	„	. . .	1	„
24	„	. . .	1	„
25	„	. . .	1	„
		Всего	22	человѣка.

что даетъ менѣе, чѣмъ по одному человѣку на сотню и эскадронъ. Потери почти каждой роты пѣхоты были значительнѣе, чѣмъ этихъ 24 сотенъ и эскадроновъ.

Очевидно, что боя эти части не вели, а только отъ боя уклонялись. Очевидно и то, что уклоняясь отъ боя, конница эта не только не задерживала движенія противника, но и не могла доставлять необходимыхъ о немъ свѣдѣній.

А между тѣмъ составъ этой конницы былъ хорошій. Все зависѣло отъ начальствующихъ лицъ.

Выше мы также упомянули, что въ бою подъ Вафангоу пѣхота 1 Сибирскаго корпуса теряетъ 2500 человѣкъ, а Приморскій драгунскій полкъ, входившій въ составъ корпуса, — одного человѣка.

Но повторимъ, что въ тѣхъ частяхъ конницы, гдѣ хотѣли вести бой, конница дѣйствовала хорошо и несла серьезныя потери.

Укажу на забайкальскихъ казаковъ бригады ген. Мищенко, дивизію ген. Ренненкампфа, на Кавказскую бригаду. Отличные уральскіе казаки, попавъ въ руки ген. Мищенко, дѣйствовали молодцами. Сибирскіе казаки въ рукахъ ген. Самсонова дѣйствовали хорошо, а подъ Ляояномъ, на Янтайскихъ копяхъ, проявили упорство, котораго не оказалось въ нѣкоторыхъ пѣхотныхъ войскахъ колонны ген. Орлова. Отдѣльныя сотни донцовъ и оренбуржцевъ дѣйствовали очень хорошо. Драгуны подъ начальствомъ полк. Стаховича въ нѣсколькихъ случаяхъ тоже дѣйствовали очень хорошо. Составъ Приморскаго драгунскаго полка былъ хорошъ, — надо было умѣть имъ распорядиться. Во многихъ случаяхъ офицеры всѣхъ полковъ съ разъѣздами дѣйствовали въ высокой степени самоотверженно. Дѣйствовали съ успѣхомъ и отдѣльныя части всѣхъ казачьихъ войскъ. Матеріалъ былъ хорошъ, но надѣяться на военное одушевленіе, порывъ къ подвигу въ великовозрастныхъ третье-очередныхъ казачьихъ полкахъ, конечно, было нельзя. Но даже эти третье-очередные полки, попавшіе въ умѣлыя руки, могли давать хорошую

боевую работу.[1]) Казачья лошадь вообще, а забайкальская въ особенности, оказались слишкомъ мелки. Забайкальскіе казаки на своихъ мохнатыхъ низкорослыхъ лошадкахъ скорѣе напоминали ѣздящую пѣхоту, чѣмъ конницу. Лошади донскихъ казаковъ были довольно крупны, но относительно нѣжны: быстро теряли тѣло, медленно поправлялись.

Въ общемъ все же наша конница въ Манчжуріи много самоотверженнѣе работала, чѣмъ наша конница въ русско-турецкую войну, напримѣръ, подъ Плевною, подъ начальствомъ генераловъ Крылова и Лошкарева. Главный вопросъ — это пріисканіе и воспитаніе начальниковъ конницы. По общему отзыву, оберъ-офицерскій составъ въ конницѣ былъ хорошъ, штабъ-офицерскій слабѣе, а генеральскій, за нѣсколькими исключеніями, совсѣмъ слабъ.

Какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ конницѣ, огромное значеніе имѣетъ личность командира полка. Его боевыя достоинства или недостатки обозначаются весьма быстро. Оказавшійся несоотвѣтственнымъ долженъ быть немедленно удаляемъ. Тоже относительно и генеральскихъ чиновъ. Между тѣмъ наши начальники дивизій и корпусовъ весьма рѣдко доносили о несоотвѣтствіи подчиненныхъ имъ старшихъ начальствующихъ лицъ, скрывая даже обнаруженный недостатокъ личнаго мужества у нѣкоторыхъ изъ нихъ, и только по окончаніи военныхъ дѣйствій оказывалось, что нѣкоторыя лица, занимавшія должности командировъ полковъ и бригадъ, упорно обнаруживали не только отсутствіе энергіи и распорядительности, но даже и личнаго мужества.

Возрастъ нѣкоторыхъ командировъ полковъ былъ великъ. Для командованія конным полкомъ 55 лѣтъ слишкомъ много.

Какъ и въ пѣхотѣ, должность командира конной бригады необходимо поднять, совсѣмъ отказавшись отъ неотдѣленныхъ бригадъ и предоставивъ командиру бригады пра-

[1]) Напримѣръ 6 Сибирскій казачій полкъ подъ начальствомъ полковника князя Трубецкого.

ва по строевой и хозяйственной частямъ, присвоенныя нынѣ начальникамъ дивизій.

Три отдѣльныхъ бригады соединять въ дивизію, предоставивъ начальнику дивизіи права командира корпуса. Соединеній въ кавалерійскіе корпуса надобности не представляется. Къ кавалерійской дивизіи изъ трехъ отдѣльныхъ бригадъ присоединять одну 12-ти орудійную батарею изъ трехъ конныхъ ротъ въ 4 орудія каждая.

Къ каждому армейскому корпусу изъ трехъ дивизій присоединять одну кавалерійскую или казачью бригаду. Одинъ изъ полковъ этой бригады долженъ нести службу дивизіонной конницы, по два эскадрона или сотни при каждой дивизіи. Если мы хотимъ, чтобы начальники пѣхотныхъ дивизій узнавали конницу еще въ мирное время, необходимо чтобы два эскадрона или сотни (смѣнные) были расположены въ районѣ пѣхотной дивизіи и были подчинены начальнику дивизіи.

Какъ и въ войны, веденныя нами ранѣе, на пѣхоту въ русско-японскую войну легла главная тяжесть службы и боя.

Несомнѣнно, что и въ будущихъ войнахъ за пѣхотою висѣла и будетъ зависѣть побѣда или пораженіе. Но нынѣ оружія должны имѣть значеніе лишь поскольку они помогаютъ пѣхотѣ побѣдить врага. Отъ дѣйствій пѣхоты зависѣла и будетъ зависѣть побѣда или пораженіе. Но нынѣ при сильномъ противникѣ, если пѣхотѣ не будутъ самымъ самоотверженнымъ образомъ помогать артиллерія, конница, саперы, если для облегченія тяжкой задачи пѣхотѣ не будутъ примѣнены всѣ современныя техническія силы и средства, пѣхота не достанетъ побѣды или купитъ ее слишкомъ дорогою цѣною.

На пѣхоту, какъ на главный родъ оружія, и надлежитъ обратить главное вниманіе. Между тѣмъ у насъ служба въ армейской пѣхотѣ не пользуется одинаковымъ почетомъ со службою въ другихъ родахъ оружія.

Начиная съ выбора новобранцевъ, мы усердно осла-

бляемъ свой главный родъ оружія. Даже форма одежды нашихъ армейскихъ пѣхотинцевъ особенно некрасивая. Маленькіе пѣхотинцы, въ ихъ старенькой, дурно на нихъ сидящей формѣ, перегруженные, съ мѣшками, напоминающими нищенскія сумы, далеко не имѣютъ воинственнаго вида. На этотъ вопросъ надлежитъ обратить серьезное вниманіе. Необходимо, чтобы въ формѣ одежды пѣхотинца (какъ и въ другихъ родахъ оружія) боевыя требованія были согласованы съ удобствомъ формы одежды и ея привлекательностью. Надо, чтобы солдатъ и офицеръ любили свою форму одежды и гордились ею. Относительно армейской пѣхоты этого мы не добивались.

До сихъ поръ въ армейской пѣхотѣ большинство офицеровъ не имѣло достаточнаго общаго и военнаго образованія. Въ одной изъ предыдущихъ главъ я указалъ, какой ничтожный процентъ окончившихъ въ военныхъ училищахъ пришелся на капитановъ, произведенныхъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ подполковники. Настоятельно необходимо развивать мѣропріятія по улучшенію общаго и военнаго образованія нашихъ офицеровъ.

Офицеры всѣхъ родовъ оружія должны имѣть общее образованіе, не ниже программъ средне-учебныхъ заведеній, и военное, не ниже программъ военныхъ училищъ.

Надо прибавить нашимъ офицерамъ армейской пѣхоты знаній, любви и уваженія къ роду оружія, въ которомъ они служатъ, сознанія особой важности этого оружія въ бою. Надо поднять значеніе пѣхотнаго армейскаго офицера въ обществѣ, дать ему удобную, недорогую и нарядную формы, надо сдѣлать его желаннымъ гостемъ въ любомъ обществѣ. Надо оградить его отъ грубыхъ разносовъ въ присутствіи нижнихъ чиновъ нѣкоторыми начальствующими лицами. Надо всѣми силами поощрять развитіе самодѣятельности въ нашемъ офицерѣ, въ томъ числѣ и пѣхотномъ. Одной храбрости нынѣ для одержанія побѣды недостаточно. Надо знаніе, предпріимчивость, порывъ впередъ, самостоятельность, отсутствіе боязни отвѣтственности. Нынѣ за-

дачи пѣхоты въ бою чрезвычайно тяжки. Потери громадны. Требуется особая сила духа, чтобы преодолѣвать трудности моральныя и физическія, представляемыя современнымъ боемъ въ теченіе нѣсколькихъ дней. При огромномъ процентѣ запасныхъ и краткимъ срокамъ службы, мы не можемъ разсчитывать на особое совершенствованіе нижняго чина. Тѣмъ настоятельнѣе для насъ принимать мѣры къ совершенствованію нашего офицера. Матеріалъ мы имѣемъ прекрасный и отзывчивый. При тѣхъ невѣроятныхъ, трудныхъ условіяхъ, при которыхъ большинству пѣхотныхъ частей приходилось вести бой, главная трудность его легла на пѣхотныхъ офицеровъ, и свои обязанности они несли безропотно и самоотверженно. Стоитъ только сравнить потери офицеровъ убитыми и ранеными въ пѣхотѣ, конницѣ, артиллеріи и саперахъ, чтобы увидѣтъ, на чью долю выпали главные труды и опасности. Въ арміи были полки, перемѣнившіе нѣсколько разъ офицерскій составъ.

Приведу слѣдующіе примѣры:

Потери офицеровъ убитыми и ранеными составили:

Въ	3	Восточно-Сибирскомъ стрѣлковомъ полку	102 человѣка.
„	34	„ „ „ „	89 „
„	36	„ „ „ „	73 „
„	1	Восточно-Сибирскомъ стрѣлковомъ Его Величества полку	71 „
„	4	Восточно-Сибирскомъ стрѣлковомъ полку	61 „
„	23	„ „ „ „	50 „

Нельзя безъ глубокаго уваженія и умиленія вспоминать боевую службу офицеровъ этихъ и еще многихъ пѣхотныхъ полковъ.

Надо непрерывно помнить, что наша армейская пѣхота есть оплотъ Россіи не только въ бою, но и въ мирное время. Надо поэтому, чтобы и служебное положеніе армейскихъ пѣхотинцевъ было обставлено лучше, чѣмъ это было до сихъ поръ. Если взять списокъ командировъ пѣхотныхъ полковъ, то между ними окажется слишкомъ большое число служившихъ въ гвардіи и въ Генеральномъ Штабѣ. Съ

убѣжденіемъ высказываю мнѣніе, что для поднятія значенія службы въ армейской пѣхотѣ необходимо уничтожить болѣе быстрое движеніе въ чинахъ офицеровъ, служащихъ въ Генеральномъ Штабѣ и въ гвардіи, сравнительно съ армейскими офицерами. Уже и нынѣ офицеры армейской пѣхоты даютъ массу выдающихся командировъ полковъ. Надо только умѣть выбирать ихъ. Несомнѣнно, что со времени русско-турецкой войны нашъ офицеръ армейской пѣхоты подвинулся впередъ. Надо обезпечить и дальнѣйшій духовный ростъ армейскаго офицера улучшеніемъ его образованія, улучшеніемъ служебнаго и матеріальнаго положенія.

Командиры ротъ слишкомъ часто мѣнялись вслѣдствіе потерь въ бояхъ, но въ общемъ были хороши, а многіе оказали выдающіеся подвиги. Но недостатокъ предпріимчивости и самостоятельности составлялъ и среди нихъ обычное явленіе. Для пользы службы весьма важно, чтобы капитаны и ротмистры всѣхъ родовъ оружія, оказавшія особыя боевыя отличія, могли быть быстро произведены въ штабъ-офицерскій чинъ. Между тѣмъ представленія въ Петербургъ требуютъ много времени. Необходимо оказать въ этомъ важномъ вопросѣ довѣріе главнокомандующему и въ число его правъ включить и право производства за особыя боевыя заслуги въ первый штабъ-офицерскій чинъ. Тогда мы получимъ возможность особо выдающихся капитановъ, по производствѣ ихъ въ штабъ-офицерскій чинъ, поставить во главѣ отдѣльныхъ частей, назначая командующими полками.

Особо важное значеніе, какъ сказано выше, имѣетъ въ пѣхотѣ личность командира полка. Во многихъ случаяхъ полкъ, неудачно дѣйствовавшій, съ замѣною командира полка энергичнымъ, храбрымъ штабъ-офицеромъ, въ послѣдующихъ бояхъ становился неузнаваемымъ. Можно съ увѣренностью утверждать, что штабъ-офицерскій составъ нашей арміи представлялъ въ прошлую войну вполнѣ достаточный контингентъ для выбора отличныхъ командировъ полковъ. Не слѣдовало лишь при этомъ держаться старшинства, но давать полки даже только что произведеннымъ за

особыя отличія подполковникамъ. Во всѣхъ арміяхъ, ко времени расположенія нашего на Сипингайскихъ позиціяхъ, составъ командировъ полковъ во многихъ случаяхъ былъ отличный. Въ особенности богата ими была 1 Манчжурская армія. Наши командиры бригадъ, съ которыми наши пѣхотныя части вышли на войну, частью оказались не соотвѣтствующими. Но среди командировъ полковъ оказалось много весьма энергичныхъ, способныхъ штабъ-офицеровъ, производство коихъ въ генеральскіе чины дало намъ большое число отличныхъ командировъ бригадъ. Вспомню только въ 1 Манчжурской арміи г.-м. Лечицкаго, Стельницкаго, Душкевича, Леша, Рѣдько, Доботина и другихъ.

Такимъ образомъ, среди офицерскаго состава нашей армейской пѣхоты, даже при неблагопріятныхъ условіяхъ прохожденія службы, оказались большія силы, которыя при развитіи ихъ должны дать намъ спокойствіе за будущее.

При продолженіи военныхъ дѣйствій многіе полковники, произведенные въ генералы за военныя отличія, съ успѣхомъ могли занять и должности начальниковъ дивизій. Надо и въ будущемъ такъ обставить боевую службу войскъ, чтобы лица, оказавшія отличіе, внѣ всякихъ правилъ о старшинствѣ, становились бы во главѣ крупныхъ частей, замѣняя оказавшихся негодными. Надо, чтобы талантливый и выдающійся въ военномъ отношеніи командиръ полка могъ въ одинъ годъ попасть въ командиры корпуса.

Повторяю, на пѣхоту выпадаютъ въ бою столь исключительно тяжелыя задачи, что и служебное движеніе пѣхотинцевъ, за оказанныя ими боевыя отличія, надо сдѣлать исключительно быстрымъ. Я знаю, что отличные боевые командиры полка могутъ оказаться плохими начальниками дивизій, но знаю, что если, командуя въ нѣсколькихъ бояхъ полкомъ, командиръ полка проявитъ знаніе дѣла, любовь къ нему, рѣшительность, предпріимчивость, личное мужество, если солдаты будутъ крѣпко вѣрить въ него, а успѣхъ будетъ сопровождать его дѣйствія, то необходимо возможно быстрѣе двигать впередъ такого командира полка. Онъ мо-

жетъ на первыхъ шагахъ и не разобраться въ сложной обстановкѣ высшаго командованія, гдѣ личное присутствіе придется замѣнить картою и изученіемъ донесеній, но во всякомъ случаѣ такой начальникъ лучше справится съ задачею и командира корпуса, чѣмъ генералъ, никогда боя не видѣвшій и попавшій въ командиры корпуса послѣ кропотливой, мелочной, спеціальной дѣятельности въ Усть-Ижорскомъ лагерѣ, и не столько съ людьми, сколько съ землею, деревомъ и проволокою.

Такимъ образомъ, для поднятія значенія главнаго рода оружія — пѣхоты и поднятія значенія армейской пѣхоты, мнѣ представляется необходимымъ принятіе слѣдующихъ мѣръ:

1) Улучшить образованіе офицеровъ, поступающихъ на службу въ армейскую пѣхоту.

2) Улучшить ихъ матеріальное и общественное положеніе.

3) Улучшить форму одежды армейской пѣхоты.

4) Ускорить служебное движеніе служащихъ въ армейской пѣхотѣ, не допуская болѣе быстраго движенія въ чинахъ офицеровъ, служащихъ въ гвардіи и въ Генеральномъ Штабѣ, дабы эти болѣе счастливые по службѣ лица, не «садились на шею» армейскимъ пѣхотинцамъ полковыми командирами и начальниками дивизій.

5) Возможно облегчить въ военное время производство особо отличившихся въ первый штабъ-офицерскій чинъ.

6) Предоставить командирамъ пѣхотныхъ полковъ, проявившимъ особыя боевыя достоинства, весьма быстрое служебное движеніе, съ производствомъ ихъ въ генеральскіе чины внѣ всякаго старшинства въ чинѣ, хотя бы черезъ мѣсяцъ по производствѣ въ полковники.

Болѣе быстрое движеніе лицъ, оказавшихъ особыя боевыя отличія, должно, очевидно, примѣняться и къ офицерамъ другихъ родовъ оружія.

На основаніи опыта минувшей войны полагаю необхо-

димымъ принять въ нашей арміи слѣдующую строевую организацію войскъ всѣхъ родовъ оружія.

Пѣхотный полкъ — 4 батальона, четырехъ-ротнаго состава каждый. Рота по 250 человѣкъ боевого состава. Кромѣ 16 строевыхъ ротъ въ полку состоятъ охотничьи команды, пѣшая и конная, и пулеметная команда съ 16 переносимыми людьми пулеметами. Сила полка — 5000 человѣкъ.

Кавалерійскій и казачій полки безъ перемѣны.

Бригада пѣхоты — 2 полка — 8 батальоновъ.

Бригада конницы — 2 полка — 12 эскадроновъ или сотенъ.

Всѣ бригады, какъ пѣхотныя, такъ и кавалерійскія, имѣютъ значеніе отдѣльныхъ бригадъ.

Дивизія пѣхоты — двѣ бригады пѣхоты, полкъ артиллеріи [1]), саперный батальонъ, телеграфная рота, два эскадрона или сотни конницы, обозная рота, парки, хлѣбопекарня, госпитали, итого 17 батальоновъ, 48 орудій и 2 эскадрона или сотни.

Дивизія конницы — три отдѣльныхъ бригады и одна батарея, 36 эскадроновъ или сотенъ и 12 конныхъ орудій.

Армейскій корпусъ — три дивизіи пѣхоты, бригада артиллеріи, въ томъ числѣ полкъ гаубичныхъ батарей, бригада конницы [2]), бригада саперъ [3]), обозный батальонъ, батальонъ этапныхъ войскъ. Итого 48 батальоновъ пѣхоты, 169 орудій, 12 эскадроновъ или сотенъ и 3 саперныхъ батальона.

Резервныя войска формируютъ отдѣльныя пѣхотныя бригады, съ придачею имъ резервныхъ же частей артиллеріи, конницы и саперъ. Каждая резервная бригада состоитъ изъ

---

[1]) Артиллерійскіе полки въ командномъ отношеніи находятся въ полномъ подчиненіи начальникамъ дивизій. Командиры артиллерійскихъ бригадъ, по отношенію ко всѣмъ батареямъ, входящимъ въ составъ корпуса, вѣдаютъ инспекторской, технической частями и учебнымъ отдѣломъ.

[2]) Одинъ полкъ конницы при дивизіяхъ.

[3]) Три батальона саперъ и три роты телеграфистовъ при дивизіяхъ. Минная рота и двѣ телеграфныя роты при корпусѣ.

8 батальоновъ, двухъ батарей (24 ор.), 1 эскадрона резервной конницы или льготныхъ казачьихъ частей третьей очереди, 2 ротъ саперъ, полуроты телеграфистовъ, обоза, госпиталей, хлѣбопекарни.

Такъ самостоятельно организованныя резервныя бригады придаются къ арміямъ, откуда онѣ и получаютъ назначеніе или въ составъ армейскаго резерва или для выполненія самостоятельныхъ задачъ по охранѣ фланговъ, по охранѣ тыла, или присоединяются къ корпусамъ въ зависимости отъ важности задачи, возложенной на корпусъ, или въ зависимости отъ командира корпуса.

При такой организаціи получится большая самостоятельность полковъ, бригадъ, дивизій и корпусовъ, а существованіе отдѣльныхъ резервныхъ бригадъ, внѣ дивизіонной и корпусной организаціи, устранитъ во многихъ случаяхъ во время боя нарушеніе корпусной и дивизіонной организаціи.

Включать резервныя войска заблаговременно въ составъ полевыхъ войскъ — дивизій (третьими бригадами) или въ составъ корпусовъ не представляется удобнымъ и потому, что резервныя войска будутъ готовы къ бою позже полевыхъ войскъ.

Въ числѣ мѣръ къ поднятію значенія службы въ строю, въ цѣляхъ привлеченія лучшихъ силъ именно для этой службы, кромѣ отличія въ формѣ одежды, мнѣ представляется необходимымъ установить для служащихъ въ строю и отличные отъ служащихъ въ штабахъ, управленіяхъ и учрежденіяхъ и другихъ вѣдомствахъ офицерскіе чины. По нашей іерархической лѣстницѣ слѣдующимъ чинамъ присвоено командованіе въ строю:

1) Подпоручики, поручики, штабъ-капитаны, корнеты, хорунжіе, штабъ-ротмистры и подъесаулы въ разныхъ родахъ оружія служатъ младшими офицерами въ ротахъ, эскадронахъ, сотняхъ, батареяхъ.

2) Капитаны, ротмистры, есаулы командуютъ ротами, эскадронами, сотнями.

3) Подполковники, войсковые старшины командуютъ батальонами, батареями, дивизіонами въ конницѣ.

4) Полковники командуютъ полками, дивизіонами въ артиллеріи.

5) Генералъ-маіоры командуютъ бригадами.

6) Генералъ-лейтенанты — дивизіями.

7) Генералъ-лейтенанты и полные генералы — корпусами войскъ и войсками округовъ.

Затѣмъ всѣ чины: подпоручики, поручики, штабъ-капитаны, капитаны, подполковники, полковники и всѣ три генеральскихъ чина даются и служащимъ въ штабахъ, управленіяхъ, учрежденіяхъ, другихъ вѣдомствахъ. Такъ, чинъ полковника, который по самому своему названію, казалось, долженъ бы присваиваться только лицамъ, командующимъ полками, носится лицами штабной, административной и полицейской службъ. Генералы всѣхъ степеней, вовсе не командовавшіе войсками или командовавшіе въ молодости небольшими частями войскъ, наполняютъ списокъ генераловъ нашей арміи.

Въ бытность военнымъ министромъ, когда мнѣ удалось провести ограниченіе производства въ генеральскіе чины лицъ, не служащихъ въ арміи, много хлопотъ мнѣ причинили, напримѣръ, почетные опекуны въ генеральскихъ чинахъ, добившіеся распространенія и на нихъ права производства въ высшіе генеральскіе чины.

Обиліе оберъ-офицерскихъ чиновъ и обиліе наименованій не оправдываются потребностью въ нихъ. Вполнѣ возможно ограничиться тремя оберъ-офицерскими чинами и присвоить имъ старорусское названіе, принятое нынѣ въ казачьихъ войскахъ, для служащихъ въ строю всѣхъ родовъ оружія, а именно: хорунжій, сотникъ и есаулъ. Чинъ подъесаула, принятый позднѣе, исключить. Есаулы будутъ командовать ротами, сотнями, эскадронами, ротами въ артиллерійскихъ батареяхъ. Сотники — полуротами, полуэскадронами. Хорунжіе — взводами. Нормальный штатъ роты: одинъ есаулъ, два сотника и два хорунжихъ. Тоже и въ конницѣ. Для служащихъ внѣ строя сохранить чины прапор-

щика, поручика и капитана, уничтоживъ чины подпоручика и штабъ-капитана.

Штабъ-офицерскихъ чиновъ, какъ и нынѣ, сохранить для служащихъ въ строю два: войскового старшины и полковника. Первые изъ нихъ будутъ командовать батальонами въ пѣхотѣ, дивизіонами въ конницѣ и батареями въ артиллеріи. Вторые — полками во всѣхъ родахъ оружія, въ томъ числѣ и въ артиллеріи.

Для службы въ штабахъ, управленіяхъ и другихъ вѣдомствахъ сохранить чинъ подполковника, а вмѣсто полковника ввести чинъ маіора.

Генеральскіе чины для служащихъ въ строю принять соотвѣтственно должности. Для командованія бригадами возстановить чинъ бригадира и поставить этотъ чинъ въ соотвѣтствіе съ чиномъ генералъ-маіора. Для командованія дивизіями установить чинъ дивизіоннаго генерала (въ соотвѣтствіи съ чиномъ генералъ-лейтенанта). Для командованія корпусами войскъ установить чинъ корпуснаго генерала (въ соотвѣтствіи съ чиномъ полнаго генерала). Этотъ же чинъ присвоить для командующихъ войсками въ округахъ и ихъ помощниковъ. Число лицъ, не служащихъ въ строю, имѣющихъ право на полученіе чина корпуснаго генерала, ограничить только тремя должностями: военнаго министра, начальника генеральнаго штаба и начальника главнаго штаба.

Для службы внѣ строя сохранить только два генеральскихъ чина: генералъ-маіора и генералъ-лейтенанта. Чины генерала-отъ-инфантеріи, кавалеріи и пр. совершенно упразднить.

Такимъ образомъ мною проектируется, вмѣсто существующей, слѣдующая градація чиновъ.

А. Для службы въ строю:

1) Командиры взводовъ — хорунжіе.

2) Командиры полуротъ, полусотенъ, полуэскадроновъ — сотники.

3) Командиры ротъ, эскадроновъ, сотенъ, ротъ въ батареяхъ — есаулы.

4) Командиры батальоновъ, батарей, дивизіоновъ въ конницѣ — войсковые старшины.

5) Командиры полковъ пѣхотныхъ, кавалерійскихъ, артиллерійскихъ — полковники.

6) Командиры бригадъ пѣхотныхъ, кавалерійскихъ, артиллерійскихъ, саперныхъ — бригадиры.

7) Начальники дивизій пѣхотныхъ и кавалерійскихъ — дивизіонные генералы.

8) Командиры корпусовъ — корпусные генералы.

Б. Для службы внѣ строя:

Прапорщики, поручики, капитаны, подполковники, маіоры, генералъ-маіоры и генералъ-лейтенанты.

Перемѣщеніе лицъ, служащихъ въ генеральскихъ чинахъ внѣ строя, въ строй воспретить, за исключеніемъ начальниковъ штабовъ въ округахъ. (Должности начальниковъ штабовъ въ корпусахъ и генералъ-квартирмейстеровъ въ штабахъ округовъ положить въ чинѣ маіора.) Производство въ офицерскихъ чинахъ для лицъ, перешедшихъ въ другія вѣдомства, допускать только съ переименованіемъ въ гражданскій чинъ.

Производство въ чины при увольненіи въ отставку прекратить.

Для болѣе быстраго выдвиженія впередъ особо выдающихся полковниковъ предоставить имъ право получать въ чинѣ полковника бригады, съ званіемъ командующихъ бригадами. Нынѣ у насъ по этому вопросу существуетъ большая путаница: полковники могутъ получать въ командованіе отдѣльныя бригады, но бригадъ неотдѣльныхъ получать не могутъ.

Опытъ войны показалъ, что офицерскій составъ болѣе болѣлъ, чѣмъ нижніе чины. Причиною тому служитъ огромное физическое и моральное напряженіе, которое должны нынѣ выносить войска во время многодневныхъ боевъ.

Давая особыя преимущества службѣ въ строю, необходимо быть въ то же время весьма строгимъ въ отношеніи физической годности къ службѣ какъ молодыхъ офицеровъ, такъ и начальствующихъ лицъ. Въ особенности трудно приходилось лицамъ, пріобрѣвшимъ тучность. Къ сожалѣнію, многіе даже ротные командиры страдали тучностью. Командиръ одного изъ полковъ, страдавшій чрезмѣрной тучностью, въ бою подъ Вафангоу, не раненый, попался въ плѣнъ.

Для нижнихъ чиновъ возрастъ въ 40 лѣтъ и выше уже труденъ для похода съ 2-хъ пудовымъ грузомъ для карабканья по горамъ и пр. Оберъ-офицеры и штабъ-офицеры могутъ хорошо нести боевую службу примѣрно лишь до 50 лѣтняго возраста.

Для кавалерійскаго штабъ-офицера возрастъ для командованія полкомъ даже въ 55 лѣтъ великъ. Нежелательно имѣть во главѣ кавалерійскихъ полковъ лицъ свыше 50 лѣтъ. Во главѣ пѣхотныхъ полковъ нежелательно имѣть лицъ старше 55 лѣтъ, бригадъ и дивизій старше 60 лѣтъ и корпусовъ старше 63 лѣтъ.

Полезность введеннаго возрастного ценза подтвердилась на войнѣ: мы имѣли относительно молодой штабъ-офицерскій составъ. Но на основаніи опыта требуется еще понизить предѣльные возрастные сроки, какъ указано выше.

Изложенныя выше предположенія, по поднятію боевой готовности и годности нашей арміи, касаются лишь нѣкоторыхъ сторонъ организаціи и подготовки арміи въ цѣляхъ болѣе успѣшнаго веденія войны съ любымъ противникомъ.

Главными средствами для обезпеченія успѣха останутся, какъ то было и ранѣе: высокій нравственный духъ войскъ и быстрый сборъ превосходныхъ сравнительно съ противникомъ силъ. Политическая подготовка къ войнѣ должна давать возможность располагать для вооруженной борьбы съ тѣмъ или другимъ противникомъ по возможности всѣми вооруженными силами государства. Обиліе и сила желѣзныхъ дорогъ должны давать средства быстраго сбора превосход-

ныхъ по численности силъ. Въ зависимости отъ этихъ двухъ важнѣйшихъ данныхъ и будетъ опредѣляться планъ войны.

Возможность принять наступательный планъ войны представляетъ огромныя преимущества, ибо противнику диктуется наша воля, передовыя войска противника вынуждаются къ отступленію, является возможность наносить менѣе готовымъ къ бою силамъ противника частныя пораженія, подвозимыя подкрѣпленія могутъ быть подставляемы подъ удары по частямъ. Въ результатѣ такихъ дѣйствій нравственный духъ войскъ наступающаго станетъ приподнятымъ и, наоборотъ, нравственный духъ обороняющагося неизбѣжно понизится. Возстановить равновѣсіе въ силахъ матеріальныхъ и моральныхъ составитъ при этихъ условіяхъ крайне тяжелую, медленно достигаемую задачу. Надо имѣть непоколебимую вѣру въ окончательный успѣхъ и огромныя терпѣнія и энергію, чтобы при оборонительномъ планѣ войны преодолѣть всѣ трудности и съ переходомъ въ наступленіе побѣдить врага.

Изъ краткаго очерка боевыхъ задачъ, выполненныхъ русскою вооруженною силою въ 18 и 19 столѣтіяхъ, видно, что въ большую часть веденныхъ нами войнъ мы дѣйствовали наступательно. При отсутствіи желѣзныхъ дорогъ и содержаніи въ мирное время многочисленной арміи постояннаго состава (сроки службы 25 лѣтъ), при равенствѣ, а часто и при превосходствѣ [1]) вооруженія и обученія Россія имѣла возможность, начиная войну, диктовать свою волю противнику, т. е. дѣйствовать наступательно.

Нынѣ готовность арміи тѣсно связана съ культурнымъ ростомъ націи, поэтому мы и стали быстро отставать въ готовности отъ нашихъ западныхъ сосѣдей, а въ войну русско-японскую обозначилась наша отставлость отъ восточнаго сосѣда — Японіи.

Несомнѣнно, что великая Россія найдетъ силы и средства занять со временемъ снова среди другихъ державъ прежъ-

[1]) Въ войнахъ съ Турціею, Персіею, въ войнахъ на Кавказѣ и въ Средней Азіи.

нее по боевой готовности своей арміи мѣсто. Но для сего требуется много лѣтъ непрерывной работы къ поднятію жизненныхъ силъ всей страны. Въ особенности безъ большаго развитія желѣзнодорожной сѣти быстрое сосредоточеніе огромной арміи и принятіе ею наступательнаго плана для дѣйствій невозможны.

Совершенно неизвѣстно: дадутъ ли намъ время дожидаться такого результата и не будемъ ли мы вновь вовлечены въ войну ранѣе усиленія своей арміи во всѣхъ отношеніяхъ, въ томъ числѣ и желѣзнодорожномъ. Надо, поэтому, намъ, не теряя времени, готовиться на новую вооруженную войну, при условіяхъ неблагопріятныхъ для насъ, подобныхъ тѣмъ, кои сложились въ войну минувшую.

Не касаясь здѣсь необходимости дипломатической подготовки войны и настроенія во время войны всѣхъ слоевъ русскаго населенія, я намѣчу въ самыхъ общихъ чертахъ лишь тѣ мѣропріятія, которыя надлежитъ, по моему мнѣнію, принять, дабы возможно производительнѣе использовать тѣ силы, которыя уже прибыли въ составъ дѣйствующей арміи.

Въ тактикѣ для дѣйствій войскъ на полѣ сраженія принятъ весьма важный принципъ несмѣняемости частей войскъ, введенныхъ въ бой. Поэтому каждая двинутая въ бой часть войскъ должна знать, что поддержка будетъ, но смѣны не будетъ. Этотъ принципъ въ самой широкой степени долженъ быть примѣненъ и ко всѣмъ безъ различія чинамъ, попавшимъ въ дѣйствующую армію. До достиженія побѣды никто изъ нихъ не можетъ возвратиться домой или получить внѣ театра военныхъ дѣйствій иное назначеніе. Лица, коимъ оказалось не подъ силу возложенное на нихъ боевое командованіе, должны быть использованы для иной службы, гдѣ ихъ силы моральныя и физическія могутъ оказаться достаточными. Въ такомъ грозномъ дѣлѣ, какъ война на защиту цѣлости и величія родины, никакія личныя самолюбія не могутъ и не должны имѣть мѣста. Наибольшимъ позоромъ, не смываемымъ всю жизнь, должно считаться — удаленіе изъ дѣйствующей арміи лицъ всѣхъ ранговъ. Та-

кія удаляемыя лица должны одновременно лишаться воинскаго званія, исключаться изъ службы и терять всѣ пріобрѣтенныя ими службою права. Какъ офицеры, такъ и нижніе чины, удаленные изъ рядовъ дѣйствующей арміи, должны считаться лишенными правъ на занятіе какихъ либо должностей по выбору или назначенію и внѣ военнаго вѣдомства.

За проявленную трусость всѣ чины арміи должны подлежать смертной казни.

Выше я указывалъ на необходимость самаго быстраго движенія впередъ офицеровъ, обнаружившихъ военныя дарованія, отвагу, самостоятельность. Одновременно старшихъ начальствующихъ лицъ, оказавшихся несоотвѣтствующими, надо быстро удалять отъ командованія, давая имъ подходящее ихъ силамъ назначеніе. Командиры корпусовъ и начальники дивизій, признанные не соотвѣтствующими, должны въ защиту своей военной чести ходатайствовать остаться въ рядахъ арміи въ головѣ дивизій, бригадъ. На войнѣ можно признавать только одно старшинство, а именно старшинство лицъ, способныхъ одержать побѣду надъ врагомъ. Старшіе генералы, прибывшіе въ головѣ корпусовъ и дивизій, неспособные продолжать боевую службу въ строю, могутъ оказаться весьма полезными для службы въ тылу, для начальствованія этапными линіями, завѣдыванія запасными войсками для ихъ обученія, завѣдыванія госпиталями, для управленія населеніемъ и пр.

Если мы въ будущемъ хотимъ одержать побѣду надъ сильнымъ врагомъ, то не должны допускать, чтобы отчисленный отъ командованія командиръ корпуса, не обнаружившій даже личнаго мужества, попадалъ въ совѣтъ Государственной обороны, чтобы не выдержавшіе боевого испытанія начальники дивизій, бригадные и полковые командиры получали въ немобилизованныхъ частяхъ назначенія. Не должны допускать, чтобы многіе сотни офицеровъ, выбывшіе изъ арміи, по выздоровленіи, подъ разными предлогами уклонялись отъ возвращенія въ армію. Я уже не упоминаю о возможности въ будущемъ отъѣзда изъ арміи во время военныхъ дѣйствій ко-

мандующаго арміею, даже безъ донесенія о своемъ отъѣздѣ главнокомандующему.

Если въ мирное время необходимы въ частяхъ войскъ суды чести, то таковые особенно необходимы въ военное время. Эти суды должны быть образованы кромѣ полковыхъ, еще въ корпусахъ и арміяхъ, для сужденія о поведеніи въ бою старшихъ начальствующихъ лицъ, до начальниковъ дивизій включительно.

Настоятельно необходимо прекратить и безнаказанность нижнихъ чиновъ, обнаружившихъ малодушіе въ бою или содѣявшихъ позорящіе честь поступки внѣ боя. Прежде всего необходимо возвратить начальствующимъ лицамъ право перевода нижнихъ чиновъ въ разрядъ штрафованныхъ. Считаю затѣмъ однимъ изъ средствъ, для обузданія худшихъ элементовъ, образованіе въ каждой ротѣ и отдѣльной части войскъ солдатскихъ судовъ чести — ротныхъ и полковыхъ.

При современномъ духовномъ развитіи нашего простолюдина признаю необходимымъ въ военное время предоставить солдатскимъ судамъ чести налагать по ихъ усмотрѣнію на виновныхъ рядовыхъ тѣлесное наказаніе.

Одною изъ главныхъ причинъ ослабленія боевого состава нашихъ частей войскъ служилъ выносъ раненыхъ. Надлежитъ по этому важному вопросу постановить неизмѣнный законъ, по которому выносъ раненыхъ во время боя долженъ составлять заботу только чиновъ, спеціально для сего опредѣленныхъ, и что затѣмъ выходъ во время боя изъ строя подъ предлогомъ выноса раненыхъ приравнять къ оставленію поля сраженія изъ трусости и карать по закону.

Для доведенія боя до необходимаго упорства, всѣ начальствующіе чины, ранѣе отказа отъ выполненія порученной имъ задачи, обязаны употребить и послѣднее средство: свой личный примѣръ съ послѣднимъ своимъ резервомъ, или ставши въ голову той или другой изъ введенныхъ въ бой частей.

Въ третьемъ томѣ моего отчета указаны случаи, гдѣ начальствующіе лица, отдавши приказаніе объ отступленіи, сами преждевременно уѣзжали въ тылъ. Такіе примѣры

всегда заразительны и ведутъ къ разстройству частей, вмѣстѣ съ подрывомъ довѣрія къ своему начальству.

Начальники частей войскъ, не оказавшихъ, имѣя къ тому возможность, поддержки сосѣднимъ частямъ войскъ въ бою, подлежатъ отрѣшенію отъ должностей, сужденію по законамъ военнаго времени и наказанію, до смертной казни включительно.

Начальники всѣхъ степеней должны быть проникнуты сознаніемъ важности каждаго лишняго человѣка въ рядахъ бойцовъ. Поэтому, какъ передъ боемъ, такъ и во время боя надлежитъ принимать всѣ мѣры, дабы поддержать возможно сильный боевой составъ частей войскъ.

Наконецъ, позволю себѣ высказать мнѣніе, что существующія законоположенія о наградахъ въ военное время надлежитъ пересмотрѣть и значительно измѣнить. Число боевыхъ наградъ слишкомъ велико. Выдача ихъ производится массовымъ порядкомъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ войны значительное число офицеровъ сравниваются въ числѣ боевыхъ наградъ, при чемъ сравниваются и командиры ротъ, все время бывшіе съ своими ротами въ боевой линіи, съ завѣдывающими хозяйствомъ, командирами обозовъ и въ особенности со служащими въ штабахъ.

Какъ выяснилось въ минувшую войну, болѣзненность среди офицеровъ, несмотря на лучшія сравнительно съ нижними чинами жизненныя условія, была большею, чѣмъ у нижнихъ чиновъ. Необходимо на этотъ фактъ обратить самое серьезное вниманіе. Къ сожалѣнію, при посѣщеніи госпиталей, врачи неоднократно указывали мнѣ на случаи притворства не только среди нижнихъ чиновъ, но и среди офицеровъ. Огромное большинство, конечно, были дѣйствительно больны, но многіе заболѣли по своей неосторожности. Необходимо, чтобы сами офицеры признавали, что насколько почетно во время войны быть раненымъ, настолько мало почетно проводить время въ госпиталяхъ, когда ихъ товарищи ведутъ бой съ врагомъ.

Слѣдуетъ установить закономъ, при какихъ заболѣва-

ніяхъ всѣмъ офицерамъ арміи, чиновникамъ и нижнимъ чинамъ время болѣзни должно исключаться изъ дѣйствительной службы, съ прекращеніемъ выдачи содержанія по военному времени. Всѣ офицеры и чиновники, отсутствующіе по болѣзни свыше 2 мѣсяцевъ, должны отчисляться отъ занимаемыхъ ими должностей съ перечисленіемъ въ запасныя войска.

Въ минувшую войну въ числѣ печальныхъ явленій надо отмѣтить большую легкость, чѣмъ то было въ прежнее время, сдачи въ плѣнъ не только нижнихъ чиновъ, но и офицеровъ. Къ сожалѣнію, по отношенію къ такимъ лицамъ даже не примѣнялся существующій законъ, предписывающій разслѣдованіе обстоятельствъ, при которыхъ произошло плѣненіе. Прямо изъ Японіи бывшіе плѣнные, приказами по военному вѣдомству, получали назначенія даже начальниками дивизій. Между тѣмъ можетъ существовать только одно обстоятельство, оправдывающее сдачу въ плѣнъ: это раненіе. Всѣ же сдавшіеся въ плѣнъ не ранеными должны быть отвѣтственны за то, что не сражались до послѣдней капли крови.

Законъ о крѣпостяхъ долженъ быть пересмотрѣнъ и изъ него надлежитъ вовсе выкинуть случаи, когда оправдывается сдача крѣпости. Крѣпости могутъ быть взяты, но сдаваться не должны ни при какихъ условіяхъ. Коменданты крѣпостей, сдавшихъ крѣпости, командиры судовъ, сдавшихъ суда, начальники частей войскъ, положившихъ оружіе, должны признаваться лишенными всѣхъ правъ состоянія и приговоренными къ разстрѣлянію безъ суда. Всѣ сдавшіеся въ плѣнъ не ранеными должны считаться со дня сдачи въ плѣнъ лишенными воинскаго званія. Періодическая печать во время войны много способствовала подрыву авторитета начальствующихъ лицъ, офицеровъ, пониженію нравственнаго духа войскъ. При будущей войнѣ въ печать должны проникать лишь такія событія, которыя могутъ способствовать поднятію духа войскъ, побѣдѣ, а не пораженію. Послѣ окончанія войны — другое дѣло: тутъ, по моему мнѣнію, не-

обходимо допустить, для пользы дѣла, самое откровенное изслѣдованіе всѣхъ нашихъ недочетовъ, обозначившихся во время войны.

Но недостаточно еще, чтобы всѣ чины арміи были проникнуты сознаніемъ необходимости вести начатую борьбу до побѣды надъ врагомъ. Необходимо, чтобы весь русскій народъ былъ проникнутъ этимъ сознаніемъ и въ мѣрѣ силъ способствовалъ успѣшному выполненію арміей возложенной на нея задачи.

При нашей отсталости особенно въ желѣзнодорожномъ отношеніи, мы и нынѣ обречены, въ случаѣ новой войны, на медленный сборъ своихъ силъ. Поэтому для насъ война и въ будущемъ можетъ получить длительный характеръ. Не будучи въ силахъ сразу выставить большія силы и овладѣть иниціативой въ дѣйствіяхъ, мы можемъ снова быть вынуждены нести всѣ послѣдствія нашей неготовности: частыя неудачи, отступленія. Надо непоколебимо твердо вѣрить въ конечный побѣдный исходъ войны, при какихъ бы неблагопріятныхъ условіяхъ ни протекало начало войны. Духовныя и матеріальныя силы Россіи огромны. Въ непреклонной рѣшимости арміи и всего русскаго народа продолжать войну до побѣднаго исхода и будетъ заключаться главный залогъ побѣды.

Глава двѣнадцатая.

Итоги войны.

Въ первыхъ четырехъ главахъ настоящаго труда мною перечислены задачи, которыя выполнились русскою военною силою въ теченіе 18 и 19 столѣтія, и указаны достигнутые результаты.

Объ этихъ задачахъ необходимо было напомнить, чтобы съ достаточною опредѣленностью выяснить:

1) какія задачи были поставлены военному вѣдомству въ послѣднихъ годахъ 19 и первыхъ 20 столѣтій.

2) въ какой преемственной связи находились эти задачи, съ задачами уже выполненными русскою военною силою.

Главныя задачи поставленныя нашей арміи въ 18 и 19 столѣтіяхъ заключались въ расширеніи границъ на сѣверо-западѣ, съ цѣлью выхода къ морямъ Балтійскому и Черному, и въ овладѣніи моремъ Каспійскимъ. Задачи эти были выполнены, но для сего потребовалось огромное напряженіе всѣхъ силъ русскаго народа.

Въ теченіе 18 и 19 столѣтій, съ расширеніемъ территоріи, мы измѣняли наши государственныя границы на всемъ протяженіи, за исключеніемъ большей части границы съ Китаемъ, которая отъ долины р. Катуни до устья р. Шилки оставалась неизмѣнною въ теченіе двухъ столѣтій. Усиліями арміи западная граница, сравнительно съ 1700 г., отодвинута отъ Москвы, вмѣсто 450 верстъ, болѣе чѣмъ на 1000 верстъ.

На сѣверо-западѣ и югѣ мы дошли за два столѣтія до естественныхъ рубежей — морей Балтійскаго и Чернаго. въ то же время со стороны Кавказа и Средней Азіи мы

выдвинули свои границы далеко впередъ. Море Каспійское стало нашимъ внутреннимъ.

Веденныя нами, въ цѣляхъ выхода къ Балтійскому и Черному морямъ, внѣшнія войны сопровождались слѣдующимъ напряженіемъ силъ:

По выходу къ Черному морю, въ борьбѣ съ Турціей, участвовало $3^1/_2$ милліона борцовъ, и мы потеряли изъ нихъ убитыми, ранеными, больными 750 000 человѣкъ.

По выходу къ Балтійскому морю, въ борьбѣ со Швеціей, участвовало 1 800 000 человѣкъ, и мы потеряли 700 000 человѣкъ.

Уже эти цифры указываютъ, какихъ жертвъ мы должны были ожидать при стремленіи прочно стать на берегахъ Великаго и Индійскаго океановъ, если бы на русскую армію возложены были эти задачи въ 20 вѣкѣ.

Относительно вѣроятныхъ задачъ для русской вооруженной силы въ 20 вѣкѣ, мною во всеподданнѣйшемъ докладѣ военнаго министра въ 1900 г. высказано мнѣніе, что въ ближайшіе къ намъ годы 20 столѣтія вопросъ о государственныхъ границахъ Россіи долженъ быть поставленъ на первомъ планѣ. Отсюда вытекала необходимость выяснить основной важности вопросъ: довольны ли мы въ настоящее время своими границами, и если недовольны, то на какихъ участкахъ и почему.

Тотъ же самый вопросъ надлежало изслѣдовать и для сосѣдей нашихъ по отношенію къ границамъ съ нами. При этомъ мною былъ сдѣланъ выводъ, что если мы въ настоящее время довольны своими границами и не имѣемъ стремленій къ дальнѣйшему ихъ отодвиганію въ ту или другую сторону, то, вѣроятно, и новыхъ наступательныхъ войнъ въ теченіе 20 вѣка съ нашей стороны ведено не будетъ. Если же мы цѣною страшныхъ усилій и огромныхъ жертвъ въ теченіе двухъ столѣтій достигли границъ, которыя удовлетворяя насъ, поставили въ то же время тѣхъ или другихъ изъ нашихъ сосѣдей въ такое положеніе, что они задачею своею въ теченіе 20 вѣка будутъ ставить отторженіе отъ

Россіи пріобрѣтенныхъ ею земель, то опасность новыхъ войнъ для насъ не устранится, но войны получать характеръ оборонительный.

Въ главѣ 2-й и разсмотрѣнъ вопросъ о соотвѣтствіи нашихъ государственныхъ границъ нуждамъ Россіи.

Ниже изложенныя заключенія представлены мною еще въ 1900 году.

Изслѣдованіе вопроса о границахъ, по отношенію къ самому могущественному изъ нашихъ сосѣднихъ государствъ — Германіи, привело меня къ выводу, что какъ Германіи, такъ и въ особенности намъ не представляется выгоднымъ вести войну, съ цѣлью измѣненія существующихъ границъ. Такой же выводъ сдѣланъ и по отношенію къ Австріи.

Относительно Турціи сдѣланъ выводъ, что если насъ и удовлетворяетъ настоящая граница съ нею, то необходимо имѣть въ виду, что Турція, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, можетъ сдѣлать попытку возвратить отторгнутыя отъ нея области. Средствами для обезпечиванія нашего положенія на турецкой границѣ признавалось мною: успокоеніе и устройство Кавказа и упроченіе нашего господства на Черномъ морѣ.

Относительно Персіи сдѣланъ выводъ, что ни политическія ни военныя условія не вызываютъ необходимости въ какихъ либо измѣненіяхъ на обширной границѣ нашей (2000 вер.) съ Персіею.

Относительно границы съ Авганистаномъ высказано мнѣніе объ опасности и невыгодѣ мѣнять нашу границу.

Еще въ 1878 г., занимая должность начальника Азіатской части Главнаго Штаба, я уже былъ убѣжденнымъ приверженцемъ идеи о необходимости мирной, совмѣстной съ Англіею, работы Россіи въ Азіи и противникомъ всякихъ наступательныхъ плановъ къ сторонѣ Индіи.

Граница съ Китаемъ, въ продолженіи почти 200 лѣтъ, отвлекала для ея охраны ничтожное число силъ и средствъ Россіи.

Японско-китайская война, возрастаніе силъ Японіи и

вторженіе наше со своими предпріятіями въ Манчжурію рѣзко измѣнили это положеніе. Тѣмъ не менѣе, еще въ 1900 г., я призналъ возможнымъ дать относительно нашего положенія на китайской границѣ слѣдующее заключеніе:

«Несмотря на болѣе активныя дѣйствія съ нашей стороны и совершившійся захватъ въ сферу нашего вліянія всей Манчжуріи, надлежитъ признать, что мы нынѣ вполнѣ довольны нашею государственною границею съ Китаемъ, и измѣненіе этой границы, напримѣръ, присоединеніемъ къ Россіи той или другой части Манчжуріи представляется вполнѣ нежелательнымъ.»

Въ томъ же докладѣ 1900 г. высказано мнѣніе, что по отношенію къ Китаю политика наша должна ставить себѣ цѣлью въ ближайшіе годы: 1) не допускать усовершенствованія и увеличенія въ Китаѣ, особенно Сѣверномъ, вооруженныхъ силъ, не допускать въ сѣверной части иностранныхъ инструкторовъ, 2) развивать возможно больше экономическія и торговыя сношенія, первоначально въ сѣверныхъ провинціяхъ и 3) избѣгать, насколько возможно, столкновенія въ Китаѣ съ европейскими націями.

Съ Кореею мы граничимъ всего на 16 верстахъ. Тѣмъ не менѣе, со вторженіемъ нашимъ въ Манчжурію, мы вошли въ соприкосновеніе съ Кореею на протяженіи всей обширной границы между Манчжуріею и Кореею по долинамъ р. Ялу и Тумень-ула.

Относительно нашего положенія на корейской границѣ мною въ докладѣ 1900 г. высказано слѣдующее заключеніе: «Въ настоящее время мы совершенно еще не готовы къ сколько нибудь активной роли въ Кореѣ и должны всѣми мѣрами избѣгать столкновенія изъ-за корейскихъ дѣлъ съ Японіей.»

Наконецъ, относительно Японіи въ докладѣ 1900 г. помѣщены слѣдующія строки: «Въ стремленіи овладѣть корейскимъ рынкомъ (хотя только экономически и политически), мы неизбѣжно встрѣтимъ энергичный отпоръ со стороны Японіи. Съ этой державой, по всей вѣроятности, намъ придется

уже въ началѣ 20 вѣка имѣть вооруженное столкновеніе, если таковое не будетъ заблаговременно отстранено.»

Силы Россіи въ теченіе 18 и 19 столѣтій хотя и возрасли въ значительной степени, но ростъ силъ нашихъ сосѣдей, особенно въ желѣзнодорожномъ отношеніи, шелъ въ еще большей степени. Поэтому наше положеніе на границахъ не только не становилось съ теченіемъ времени все прочнѣе, но мы въ концѣ 19 вѣка по отношенію къ Германіи и Австріи оказались въ худшемъ положеніи, чѣмъ были въ концѣ 18 вѣка (большая готовность Германіи и Австріи ко вторженію въ наши предѣлы, чѣмъ наша).

Поэтому въ докладѣ 1900 г. я сдѣлалъ выводъ, что наша западная граница находится въ еще небывалой въ исторіи Россіи опасности, въ случаѣ европейской войны, и что поэтому главное вниманіе военнаго вѣдомства въ первые годы новаго столѣтія должно быть обращено не на внѣшнія предпріятія, а на усиленіе нашего положенія на западѣ.

Военное вѣдомство обязано прежде всего обезпечивать цѣлость владѣній Россіи. Въ расходованіи отпускавшихся военному вѣдомству средствъ, при постоянномъ недостаткѣ ихъ, приходилось удовлетворять прежде всего тѣ нужды, которыя были неотложны, и усиливать наше положеніе на тѣхъ участкахъ государственной границы, на которыхъ мы были наиболѣе угрожаемы.

Въ послѣднюю четверть 19-го вѣка не только осложнились, вслѣдствіе огромной боевой готовности Германіи и Австріи, наши задачи на западѣ, но весьма осложнились и наши задачи по охранѣ границъ съ Румыніею, Турціею, Авганистаномъ, а за періодъ 1898—1900 гг. къ этимъ тяжелымъ задачамъ прибавилась и задача по охранѣ занятаго нами положенія на Дальнемъ Востокѣ, необходимо было приготовиться защищать быстро и неожиданно для военнаго вѣдомства сдѣланный нами шагъ по выходу къ берегамъ Тихаго океана.

Выполненіе всѣхъ задачъ по охранѣ 17 000 верстъ границъ и поддержаніе военныхъ силъ Россіи на такой вы-

сотѣ, чтобы мы могли дать отпоръ не только каждому изъ 9 государствъ, соприкасающихся съ Россіею, но и коалиціи ихъ, требовали и отпуска соотвѣтствующихъ трудности этой задачи денежныхъ средствъ.

Въ главѣ 4-й настоящаго труда приведены выводы изъ дѣятельности русской арміи въ 18 и 19 вѣкахъ, которые и должны были послужить основаніемъ для дѣятельности нашей арміи въ началѣ 20 вѣка.

Изъ обзора границъ нашихъ, изложеннаго во 2-й главѣ, сдѣланъ былъ въ 1900 г. въ высокой степени важный и успокоительный выводъ, что Россія не нуждается въ дальнѣйшемъ увеличеніи территоріи на всемъ огромномъ протяженіи границъ ея.

Главные выводы, помѣщенные въ 4-й главѣ, заключаются въ слѣдующемъ:

1) Наша армія со второй половины 19 вѣка начала отставать отъ европейскихъ армій въ готовности (желѣзныя дороги), въ техническихъ силахъ и средствахъ.

2) Послѣднія изъ веденныхъ Россіею войнъ указали на неудовлетворительность командnаго состава арміи.

3) Въ этихъ же войнахъ выказалась недостаточная тактическая подготовка арміи.

4) Для достиженія побѣды надъ серьезнымъ противникомъ требовалось съ нашей стороны превосходство въ силахъ.

5) Задачи войскъ по охранѣ цѣлости Имперіи осложнились въ послѣднее время заботами по поддержанію внутренняго спокойствія.

6) Огромная боевая готовность нашихъ сосѣдей при нашей отсталости на западной границѣ вызывала необходимость ограничиться оборонною нашихъ предѣловъ, не налагая на живущее поколѣніе въ началѣ наступающаго вѣка выполненія наступательныхъ задачъ.

7) Наша отсталость на западной границѣ, особенно въ желѣзнодорожномъ отношеніи, представляла такую опасность, что обязывала насъ главною за-

дачею арміи въ началѣ наступающаго вѣка поставить усиленіе наше на западной границѣ.

8) Наконецъ, однимъ изъ важнѣйшихъ выводовъ изъ дѣятельности арміи въ 18 и 19 столѣтіяхъ надлежало признать, что при отсталости нашей отъ вѣроятныхъ противниковъ, успѣхъ, въ случаѣ войны, достигался нами при двухъ условіяхъ: а) цѣли для войны ставились опредѣленныя и б) для достиженія этихъ цѣлей проявлялось огромное упорство. Боролись по многу лѣтъ, не взирая на жертвы и трудности, пока не достигали побѣды.

Съ введеніемъ всеобщей воинской повинности къ этимъ основнымъ условіямъ для успѣха на войнѣ прибавилось третье: для успѣха дѣйствій арміи современнаго состава требовалось, чтобы война была популярною, съ приподнятымъ чувствомъ патріотизма во всѣхъ слояхъ общества. Другими словами, «вооруженный народъ» могъ успѣшно вести борьбу съ могущественнымъ противникомъ только въ томъ случаѣ, если война становилась «народною», а не правительственною.

Эти цѣнные выводы изъ двухсотлѣтней дѣятельности нашей арміи и должны были служить указаніями при составленіи плановъ мѣропріятій по военному вѣдомству въ концѣ прошлаго и началѣ настоящаго столѣтія.

Указанная выше наша неготовность на западной границѣ и усложненіе нашихъ задачъ по другимъ участкамъ государственной границы, а также обнаруженные въ русско-турецкую войну наши недочеты по военному вѣдомству — все это вызвало усиленную дѣятельность военнаго вѣдомства тотчасъ послѣ русско-турецкой войны. Много въ 20 лѣтъ и было исполнено. Но нужды все росли, особенно вслѣдствіе непрекращавшагося роста боевой готовности нашихъ сосѣдей.

Въ 1897 г., до моего вступленія въ управленіе военнымъ министерствомъ, бывшимъ военнымъ министромъ ген. Ванновскимъ, совмѣстно съ ген. Обручевымъ, былъ разработанъ въ общихъ чертахъ планъ мѣропріятій по военному вѣдомству, выполненіе котораго требовало прибавки къ предѣль-

ному бюджету (нормальному) 455 милліоновъ рублей въ теченіе 5 лѣтъ.

И эта огромная на первый взглядъ сумма далеко не исчерпывала нашихъ нуждъ, даже имѣвшихъ важное значеніе.

Уже по вступленіи въ управленіе военнымъ министерствомъ, мнѣ пришлось предъявить министру финансовъ требованіе объ отпускѣ вышеозначенныхъ 455 милліоновъ рублей на пятилѣтіе 1899—1903 гг. сверхъ суммъ, которыя отпускались по предѣльному бюджету. Вмѣсто этой суммы, ссылаясь на состояніе Государственнаго Казначейства, министръ финансовъ призналъ возможнымъ отпустить лишь 160 милліоновъ рублей. Такимъ образомъ, мы еще въ 1898 г. были обречены на боевую неготовность вслѣдствіе неудовлетворенія неотложныхъ военныхъ нуждъ примѣрно на сумму около 300 милліоновъ рублей.

Полный недостатокъ средствъ для удовлетворенія нашихъ боевыхъ нуждъ вынудилъ отнестись съ особою осторожностью къ составленію плана расходовъ на пятилѣтіе 1899—1903 гг. Послѣ всесторонняго разсмотрѣнія вопроса, какимъ изъ многочисленныхъ нуждъ дать предпочтеніе, Государю Императору благоугодно было, какъ то изложено въ 5-й главѣ, поставить на первую очередь слѣдующія изъ нихъ:

1) Продолженіе усиленія нашего положенія на Дальнемъ Востокѣ.

2) Улучшеніе положенія офицеровъ, въ цѣляхъ улучшенія командnаго состава арміи.

3) Улучшеніе положенія нижнихъ чиновъ.

4) Перевооруженіе артиллеріи.

Эта послѣдняя задача была признана настолько важною, что для выполненія ея были отпущены особыя средства, сверхъ вышеупомянутыхъ 160 милліоновъ рублей.

Въ главѣ 5-й указано, что исполнено по этимъ задачамъ.

Собственно по усиленію нашего положенія на Дальнемъ Востокѣ исполнено слѣдующее:

Еще въ 1884 г. въ Пріамурскомъ военномъ округѣ находилось всего 12 батальоновъ пѣхоты. Въ 1894 г., черезъ 10 лѣтъ, мы довели число батальоновъ лишь до 20. Съ 1895 г. усиленіе наше пошло быстрѣе. За время управленія мною министерствомъ, за пять лѣтъ съ 1898—1903 гг., силы на Дальнемъ Востокѣ еще возросли на 31 батальонъ, 15 эскадроновъ и сотенъ, 32 орудія. Всего за это время на Дальнемъ Востокѣ прибавлено 840 офицеровъ и 37 000 нижнихъ чиновъ. По плану 1899 г. мы намѣревались въ ближайшіе годы довести составъ войскъ, выставляемыхъ на Дальнемъ Востокѣ изъ округовъ Пріамурскаго, Сибирскаго и Квантуна до 48 стрѣлковыхъ, 48 резервныхъ батальоновъ, 57 эскадроновъ и сотенъ, 236 орудій и 3 саперныхъ батальоновъ, сведенныхъ въ три корпуса. Эти силы и могли составить достаточный авангардъ, подъ прикрытіемъ котораго должно было производиться сосредоточеніе подкрѣпленій изъ Европейской Россіи. Подкрѣпленія могли исчисляться многими сотнями тысячъ бойцовъ, но для успѣха борьбы требовалась возможно быстрая перевозка ихъ. Поэтому все становилось въ зависимость отъ силы желѣзной дороги. Между тѣмъ въ 1900 г. наша желѣзнодорожная связь съ Дальнимъ Востокомъ была еще очень слаба. Во всеподданнѣйшемъ докладѣ военнаго министра въ 1900 г. помѣщены слѣдующія строки:

«Для доведенія войскъ Дальняго Востока до 96 батальоновъ, 57 эскадроновъ и сотенъ и 236 орудій потребуется около 6—7 лѣтъ времени. Это обстоятельство, а разно и неготовность желѣзной дороги обязываетъ насъ въ ближайшіе годы къ крайней осторожности въ нашихъ внѣшнихъ сношеніяхъ, дабы не быть вовлеченными въ войну при обстановкѣ вполнѣ для насъ невыгодной и силами недостаточными и крайне медленно собираемыми.»

Въ 1903 году, при сохраненіи полной надежды на под-

держаніе мира, мы усилили наши войска на Дальнемъ Востокѣ на 38 батальоновъ и приступили къ сформированію третьихъ батальоновъ во всѣ Восточно-Сибирскіе стрѣлковые полки, что давало еще 32 батальона.

Насколько усиленіе войскъ Дальняго Востока находилось въ прямой зависимости отъ силы и готовности желѣзной дороги, видно изъ того факта, что въ іюлѣ 1903 г., за полгода до начала военныхъ дѣйствій, наши планы перевозки войскъ могли составляться только на двѣ пары воинскихъ поѣздовъ слабаго состава (менѣе 25 вагоновъ и платформъ въ одномъ поѣздѣ). Очевидно, при такой слабости желѣзной дороги собрать быстро сильную армію на Дальнемъ Востокѣ было невозможно.

Такимъ образомъ желѣзнодорожная неготовность составляла главную причину нашей военной неготовности на Дальнемъ Востокѣ. При сильныхъ желѣзныхъ дорогахъ, даже содержа на Дальнемъ Востокѣ незначительныя силы, мы могли быстро собрать тамъ нужное число корпусовъ.

И несмотря на всѣ эти трудности военное вѣдомство успѣло весною 1904 г. создать на Дальнемъ Востокѣ и въ Сибири силу въ 172 батальона[1]), изъ коихъ 108 батальоновъ могли быть назначены для дѣйствій въ полѣ. Этотъ заслонъ былъ созданъ, вслѣдствіе отпуска недостаточныхъ средствъ, въ ущербъ нашей боевой готовности на другихъ участкахъ государственной границы.

Но удовлетвореніе нашихъ нуждъ по военному вѣдомству въ 1898 г. вмѣстѣ съ ростомъ военныхъ вооруженій нашихъ сосѣдей вызвало пріостановку усиленія нашего положенія на западной границѣ и тревожное накопленіе неудовлетворенныхъ, весьма важныхъ и неотложныхъ нуждъ

---

[1]) 8 Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ дивизій — 96 батальоновъ, 1, 2 и 3 Сибирскія резервныя дивизіи — 48 батальоновъ, бригады 31-й и 35-й пѣхотныхъ дивизій — 16 батальоновъ, отдѣльныхъ резервныхъ батальоновъ — 12. Всего 172 батальона. Изъ нихъ въ составъ Манчжурской арміи было включено лишь 108 батальоновъ, сосредоточившихся только лѣтомъ 1904 года.

по многимъ отдѣламъ боевой готовности арміи. На основаніи настойчивыхъ ходатайствъ командующихъ войсками въ округахъ, мною было предъявлено, при обсужденіи вопроса объ отпускѣ кредитовъ на новое пятилѣтіе 1904—1908 гг., требованіе на дополнительный отпускъ къ предѣльному бюджету 825 милліоновъ рублей на пять лѣтъ. Министръ финансовъ, снова ссылаясь на состояніе государственнаго казначейства, призналъ возможнымъ отпустить только 130 милліоновъ рублей. Пришлось, составляя планъ мѣропріятій, въ зависимости отъ отпущенныхъ средствъ, вновь отложить настоятельныя мѣропріятія, не получившія удовлетворенія болѣе чѣмъ въ теченіе 10—15 лѣтъ, за неотпускомъ необходимыхъ денежныхъ средствъ.

Между тѣмъ средства государственнаго казначейства совсѣмъ не были такъ скудны, чтобы мы вынуждены были отказываться отъ удовлетворенія важнѣйшихъ военныхъ нуждъ. Въ то время, когда не находилось средствъ для военнаго вѣдомства, на мѣропріятія министерства финансовъ находились и расходовались сотни милліоновъ. Секретъ между прочимъ заключался въ особомъ способѣ исчисленія ожидаемыхъ доходовъ. Эти исключенія хронически за 12 лѣтъ съ 1894 по 1905 г. включительно составлялись съ такимъ расчетомъ, чтобы образовать значительную, такъ называемую «свободную наличность». Въ теченіе 8 лѣтъ изъ 12, ошибка въ исчисленіи превышала 100 милліоновъ рублей ежегодно, а въ теченіе двухъ лѣтъ превысила 200 милліоновъ рублей за каждый изъ этихъ годовъ.

Въ заключеніи 5-й главы значится, что главною причиною нашей недостаточной боевой готовности слѣдуетъ признать недостаточность отпусковъ денежныхъ средствъ, каковая происходила: 1) отъ огромнаго увеличенія отпусковъ на военный флотъ, 2) отъ производства огромныхъ отпусковъ на предпріятія на Дальнемъ Востокѣ, 3) отъ неправильной системы исчисленія ожидаемыхъ доходовъ.

Въ тѣхъ же предѣлахъ, въ коихъ военное вѣдомство было поставлено въ 1899—1903 гг., расходы велись по стро-

го опредѣленному плану и достигнуты особо замѣтные результаты по усиленію нашего военнаго положенія на Дальнемъ Востокѣ, что видно изъ слѣдующихъ данныхъ.

Мы имѣли въ Пріамурскомъ краѣ, въ Манчжуріи и на Квантунѣ:

Въ 1884 г. . .	12	батальоновъ.
„ 1894 г. . .	20	„
„ 1903 г. . .	63	„
„ 1904 г. . .	140	„

Въ 6-й главѣ изложено съ достаточною подробностью мнѣніе военнаго министра въ 1900—1903 гг. по манчжурскому и корейскому вопросамъ, а также, что имъ исполнено, дабы избѣжать разрыва съ Японіею. Какъ было выше изложено, наша неготовность къ войнѣ такъ опредѣленно сознавалась, а цѣли, которыя мы преслѣдовали на Дальнемъ Востокѣ, были настолько не настоятельны для жизни Россіи, что по мнѣнію военнаго министра надлежало даже принести весьма серьезныя жертвы, только бы избѣжать разрыва съ Японіею. Когда переговоры съ Японіею затянулись, а во взглядахъ на средства, кои надлежало принять, чтобы избѣжать разрыва съ Японіею, проявилась большая разница, военный министръ предложилъ рѣшительный способъ для избѣжанія не только разрыва съ Японіей, но и для возстановленія добрыхъ отношеній съ Китаемъ. Мною, какъ значится въ 6-й главѣ, было предложено передать обратно Китаю Квантунъ съ Портъ-Артуромъ и Дальнимъ и продать южную вѣтвь Восточно-Китайской желѣзной дороги, выговоривъ при этомъ особыя права на Сѣверную Манчжурію. Такое рѣшеніе манчжурскаго вопроса не только предотвратило бы войну на Дальнемъ Востокѣ, но и успокоило бы остальныя заинтересованныя державы, которыя не могли безъ тревоги взирать на нѣкоторые шаги Россіи въ Манчжуріи, находившіеся въ противорѣчіи съ договоромъ съ Китаемъ 1902 года.

Въ главѣ 7-й разсмотрѣны причины успѣха японцевъ въ войнѣ съ нами. Наиболѣе важною изъ этихъ причинъ

признается та, что мы не оцѣнили въ должной степени матеріальныя и духовныя силы Японіи и отнеслись къ борьбѣ съ недостаточною серьезностью.

Силу Японіи составляло полное единеніе народа съ арміею и правительствомъ. Это единеніе дало побѣду японцамъ. Мы вели борьбу только арміею, ослабляемою при этомъ настроеніемъ народа, противъ всего вооруженнаго народа.

Въ заключеніи 7-й главы указано, что главная причина успѣховъ японскихъ войскъ заключалась въ ихъ высокомъ нравственномъ духѣ и готовности на всѣ жертвы для достиженія побѣды и въ упорствѣ, съ которымъ всѣ чины арміи, отъ солдата до главнокомандующаго, добивались успѣха. Японская армія была патріотично настроена, она чувствовала поддержку всей націи, всѣ чины арміи сознавали огромную важность начатой борьбы — и все это вмѣстѣ взятое давало японскимъ войскамъ большое преимущество передъ нашими войсками.

Въ главахъ 8-й, 9-й, 10-й и 11-й разсмотрѣны причины нашихъ неудачъ въ войнѣ съ Японіею. Эти причины могутъ быть раздѣлены на три группы:

1) Независящія отъ дѣятельности военнаго министерства.

2) Зависящія отъ дѣятельности военнаго министерства, но независящія отъ дѣятельности чиновъ дѣйствующей въ Манчжуріи арміи.

3) Зависящія отъ дѣятельности чиновъ дѣйствующей арміи въ Манчжуріи.

Въ первую группу относятся:

1) Отсутствіе дипломатической подготовки для свободнаго расходованія своихъ силъ въ борьбѣ съ Японіей (подобно той, которая позволила въ 1870—71 годахъ пруссакамъ двинуть всѣ свои силы противъ Франціи).

2) Весьма малая роль во время войны съ Японіею нашего флота.

3) Слабость Сибирской магистрали и Восточно-Китайской желѣзной дороги.

4) Внутреннія волненія въ Россіи, повліявшія на духъ арміи.

Во вторую группу относятся:

1) Запоздалая мобилизація подкрѣпленій, назначенныхъ на Дальній Востокъ.

2) Увольненіе во время войны изъ округовъ Европейской Россіи въ запасъ отлично подготовленныхъ нижнихъ чиновъ, еще обязанныхъ по закону дѣйствительною службою, и направленіе одновременно къ намъ въ армію запасныхъ старшихъ сроковъ службы, мало подготовленныхъ въ военномъ отношеніи.

3) Весьма несвоевременное укомплектованіе нашихъ войскъ на Дальнемъ Востокѣ (причина эта находится въ зависимости и отъ слабости желѣзной дороги).

4) Замедленіе въ продвиганіи впередъ отличившихся на войнѣ; многія представленія не были вовсе уважены.

5) Недочеты въ технической части (не было снарядовъ съ достаточнымъ разрывнымъ дѣйствіемъ, не было пулеметовъ, не было достаточно телеграфныхъ средствъ, полевыхъ желѣзныхъ дорогъ и пр.

6) Недочеты организаціоннаго характера (отсутствіе войскъ сообщенія, транспортовъ, громоздкость организацій армій и корпусовъ).

7) Недочеты личнаго состава офицерскаго и нижнихъ чиновъ.

Въ третью группу относятся:

1) Отсутствіе военнаго воодушевленія въ войскахъ.

2) Недостаточное упорство въ бояхъ нѣкоторыхъ частей войскъ.

3) Недостаточное упорство въ достиженіи поставленныхъ цѣлей начальствующими лицами всѣхъ степеней.

4) Нарушеніе во время боевъ организаціи войскъ.

Въ главѣ 4-й сдѣланы выводы изъ дѣятельности русской арміи въ 18 и 19 столѣтіяхъ, съ цѣлью имѣть основаніе для дѣятельности арміи въ началѣ 20 столѣтія.

Слабыя стороны нашей арміи, которыя были отмѣчены въ результатѣ войнъ, веденныхъ во второй половинѣ прошлаго столѣтія, оказались неустраненными за 50-лѣтній періодъ (со времени Восточной войны 1853—55 годовъ) и повторились въ войну русско-японскую, а именно:

1) въ техническихъ силахъ и средствахъ мы отстали отъ японцевъ,

2) командный составъ былъ неудовлетворителенъ,

3) армія не имѣла достаточной тактической подготовки,

4) для одержанія побѣды надъ японцами требовалось значительное превосходство въ силахъ.

Прибавимъ, что, какъ и во время войнъ 18 и 19 столѣтій, главная тяжесть борьбы легла на сухопутную армію.

Въ заключеніи 4-й главы значится, что однимъ изъ важнѣйшихъ выводовъ изъ дѣятельности арміи въ 18 и 19 столѣтіяхъ надлежитъ признать, что, при нашей отсталости отъ вѣроятныхъ противниковъ, успѣхъ въ случаѣ войны могъ быть достигнутъ лишь при соблюденіи слѣдующихъ двухъ условій: 1) если цѣли для войны поставлены опредѣленно и 2) если для достиженія этихъ цѣлей проявилось огромное упорство. Мы боролись въ 18 и 19 столѣтіи помногу лѣтъ, не взирая на жертвы и трудности, пока не достигали побѣды.

Выше перечислено такое большое число причинъ, препятствовавшихъ намъ одержать успѣхъ въ борьбѣ съ Японіею, что естественно является вопросъ: на чемъ же были основаны мои заявленія, раздѣляемыя лучшею частью бойцовъ въ дѣйствующей арміи, что если бы мы не поспѣшили заключить миръ, а продолжали борьбу, то мы достигли бы побѣды надъ японцами?

Моя увѣренность, что мы могли и должны были выйти изъ начатой не нами борьбы побѣдителями, основывалась:

1. На непрерывномъ ростѣ нашихъ матеріальныхъ силъ.
2. На ростѣ нашихъ духовныхъ силъ.
3. На начавшемся ослабленіи японцевъ въ матеріальномъ и духовномъ отношеніяхъ.

I.

Мы видѣли, какое огромное и пагубное для насъ значеніе имѣла желѣзнодорожная неготовность наша. За полгода до начала войны мы располагали лишь двумя парами слабаго состава поѣздовъ. Ко времени заключенія мира мы располагали 10 и даже 12 парами поѣздовъ въ сутки и при томъ болѣе сильнаго состава.

Такимъ образомъ, сила дороги за время военныхъ дѣйствій возросла въ четыре раза. Предвидѣлось и еще нѣкоторое дальнѣйшее усиленіе. Подвозъ войскъ и запасовъ совершался въ четыре раза быстрѣе. Несмотря на постигшія насъ неудачи, армія все росла численно и наконецъ, ко времени заключенія мира, стала милліонною. Болѣе ⅔ этой силы еще не участвовали въ военныхъ дѣйствіяхъ (считая прибывшія укомплектованія, новые корпуса и войска Пріамурья). Благодаря принятымъ мѣрамъ, по пользованію мѣстными средствами и болѣе успѣшному подвозу запасовъ по желѣзной дорогѣ, наша армія была ко времени заключенія мира обезпечена всѣмъ необходимымъ для боя и жизни, какъ не была обезпечена за все время войны. Къ арміи прибыли пулеметы, горныя орудія, начали прибывать гаубицы, прибыли запасы полевыхъ желѣзныхъ дорогъ, прибыло нѣсколько станцій безпроволочнаго телеграфа, запасы проволоки, инструментовъ и пр. Мы построили три сильныхъ оборонительныхъ линіи: Сипингайскую, Гунчжулинскую, Куанчензинскую. Нашъ тылъ былъ вполнѣ обезпеченъ этими линіями. Почти каждый корпусъ получилъ свою тыловую дорогу, многочисленные мосты обезпечивали переправы черезъ Сунгари и другія рѣки.

Боевой составъ нашихъ ротъ, полковъ, дивизій, корпусовъ былъ значительно усиленъ. Были дивизіи, напри-

мѣръ 7-я, гдѣ можно было выводить въ бой по 250 штыковъ въ ротѣ. Рессурсовъ для продолженія войны въ великой Россіи имѣлось больше, чѣмъ въ Японіи. Наша гвардія, гренадеры еще не были тронуты. Большая часть нашей арміи еще оставалась въ Европейской Россіи.

II.

Ростъ въ нашей арміи духовныхъ силъ не такъ легко учитывается, какъ ростъ матеріальныхъ силъ. Но для лицъ, близко стоявшихъ къ войскамъ, этотъ ростъ былъ несомнѣненъ. Быть можетъ, только русскій человѣкъ обладаетъ такими скрытыми духовными силами, которыя, правда, проявляются весьма медленно, но и уничтожить эти силы нельзя, какъ бы тяжки ни были испытанія. Напротивъ того, эти духовныя силы у нашихъ войскъ развивались и крѣпли при неудачахъ. Для изслѣдователей войны станетъ несомнѣннымъ фактъ, что наши войска по мѣрѣ хода военныхъ дѣйствій проявляли все большее и большее упорство. Въ первыхъ бояхъ, напримѣръ подъ Вафангоу, Ташичао, на позиціяхъ 3 Сибирскаго и 10 армейскаго корпусовъ, мы, до сраженія подъ Ляояномъ, отступали при относительно незначительныхъ потеряхъ. Подъ Ташичао отступили два корпуса войскъ, а подъ Янзелиномъ корпусъ войскъ, потерявъ менѣе, чѣмъ потерялъ въ бою подъ Мукденомъ одинъ 1 Восточно-Сибирскій стрѣлковый Его Величества полкъ. Подъ Ляояномъ наши войска дрались упорнѣе, чѣмъ въ предыдущихъ бояхъ, на р. Шахе дрались упорнѣе, чѣмъ подъ Ляояномъ, подъ Мукденомъ многія части дрались упорнѣе, чѣмъ на Шахе. Для насъ всѣхъ не было сомнѣнья, что на Сипингайской позиціи и при переходѣ съ нея въ наступленіе, мы будемъ драться упорнѣе, чѣмъ подъ Мукденомъ. Въ первыхъ 3 томахъ моего отчета изложены многіе примѣры высоко самоотверженнаго поведенія многихъ полковъ. Войсковыя части въ первыхъ бояхъ не обнаружившія достаточной стойкости, въ бояхъ послѣдующихъ дрались прекрасно. Въ особенности многому научило пребываніе нашихъ войскъ

на позиціи на р. Шахе въ непосредственной близости отъ противника. Резервныя войска, которыя въ первыхъ бояхъ подъ Ляояномъ и на Шахе не обнаруживали необходимаго упорства, въ бояхъ подъ Мукденомъ дрались храбро и стойко. Достаточно упомянуть подвиги 71 пѣхотной дивизіи и подвиги полковъ 54 дивизіи. Позже прибывшія резервныя части 55 и 61 дивизій, подъ Мукденомъ при оборонѣ порученныхъ имъ позицій, дѣйствовали самоотверженно.

Многіе полки армейскихъ корпусовъ 10, 17 и 1-го сражались въ каждомъ новомъ бою все съ большимъ упорствомъ и даже послѣ огромныхъ потерь продолжали бой. Восточно-Сибирскіе стрѣлковые полки и полки 4 Сибирскаго корпуса все время составляли надежду нашей арміи и при новыхъ боевыхъ испытаніяхъ явились бы во всеоружіи пріобрѣтеннаго ими огромнаго боевого опыта.

Верховный Вождь нашей арміи, въ приказѣ по арміи и флоту 1 января 1905 г. прозорливо оцѣнилъ указанный выше ростъ духовной силы арміи, несмотря на наши неудачи. Въ памятныхъ для всей арміи словахъ приказа эта вѣра въ духовную силу арміи была выражена такъ: «Сокрушаясь и болѣя душой о нашихъ неудачахъ и тяжелыхъ потеряхъ, не будемъ смущаться. Въ нихъ русская мощь обновляется, въ нихъ русская сила крѣпнетъ, растетъ».

Наша тактическая подготовка за время военныхъ дѣйствій значительно двинулась впередъ. Мы научились наступать, пользуясь мѣстностью, и обращаться съ артиллеріею. Выучились оставлять сильные резервы. На Сипингайской позиціи только въ 1 Манчжурской арміи было расположено въ резервахъ 80 батальоновъ.

Мы выучились собирать свѣдѣнія о противникѣ, и ко времени заключенія мира наши знанія о расположеніи японскихъ войскъ были полны, какъ никогда. Мы знали отлично точное расположеніе не только крупныхъ частей, но и многихъ полковъ (главнымъ образомъ, беря плѣнныхъ).

На укомплектованіе арміи прибыли до 300 000 человѣкъ срочно-служащихъ (большею частью пошедшихъ на войну

охотниками) и молодыхъ солдатъ срока 1905 г. Эта молодежь шла весело навстрѣчу опасности. Съ пѣніемъ и пляскою они пріѣзжали къ намъ, и душу веселилъ ихъ бодрый видъ и желаніе идти въ огонь. Запасные старшихъ сроковъ службы были въ значительной степени пристроены въ тылъ. Среди срочно-служащихъ и запасныхъ младшихъ сроковъ уже обозначились истинно военные люди, которые любили опасность, рвались къ ней.

За время стоянки на Сипингайскихъ позиціяхъ, мы въ 1 Манчжурской арміи произвели много рекогносцировокъ и мелкихъ нападеній, и для участія въ этихъ дѣлахъ всегда была масса охотниковъ.

Но главное, чѣмъ мы усилились духовно — это лучшимъ, чѣмъ то было ранѣе, подборомъ начальствующихъ лицъ въ полкахъ, бригадахъ и, отчасти, въ дивизіяхъ. Много штабъ-офицеровъ стало выдѣляться несомнѣнными высокими военными достоинствами.

Въ Мукденскихъ бояхъ обозначилось и нѣсколько генераловъ, которымъ можно было довѣрить въ послѣдующихъ бояхъ и вполнѣ самостоятельное командованіе.

Прибавлю, что, непрерывно готовясь къ переходу въ наступленіе, войска на Сипингайскихъ позиціяхъ съ радостью приняли бы вѣсть о переходѣ въ наступленіе японцевъ.

Относительно готовности собственно 1 Манчжурской арміи къ новому боевому испытанію послѣ сраженія подъ Мукденомъ въ моемъ отчетѣ по командованію этою арміею помѣщена слѣдующая заключительная страница:

«Съ занятіемъ Сипингайской позиціи арміи предстояло выполнить громадную работу.

Картъ мѣстности не было. Свѣдѣнія о противникѣ отличались полною неопредѣленностью. Въ тылу не было ни подготовительныхъ путей, ни складовъ на нихъ, обезпечивающихъ жизненныя потребности арміи. Наконецъ, ожидаемый весной разливъ р. Сунгари грозно напоминалъ объ отсутствіи переправъ на этой рѣкѣ.

Дружная работа всѣхъ чиновъ арміи однако скоро утвердила ея положеніе на Сипингайской позиціи. Укрѣпленная линія отъ станціи Сипингая до с. Хоушулинза, съ возведенными на нею сооруженіями, стала неодолимой, а въ основаніе группировки войскъ строго проведена была идея накопленія сильныхъ резервовъ. Въ маѣ, за лѣвымъ флангомъ расположенія, въ резервѣ расположено было уже до 80 батальоновъ, т. е. половина сгруппированныхъ здѣсь 5 корпусовъ.

Росла 2-хъ верстная карта, постепенно охватывая не только тыловые районы, но и полосу вплоть до соприкосновенія съ противникомъ.

Рекогносцировка войскъ, дѣятельность лазутчиковъ постепенно уточняли свѣдѣнія о противникѣ, получились свѣдѣнія сначала о расположеніи арміи, далѣе дивизій и, наконецъ, мелкихъ частей противника.

Соотвѣтственно этому энергично двигались тыловыя работы. Разрабатывались тыловые пути, строили мосты черезъ Сунгари, закладывались магазины.

Уже въ концѣ іюня мѣсяца армія была готова къ наступленію, недоставало только средствъ для устройства конно-желѣзныхъ дорогъ, безъ которыхъ наступленіе въ значительныхъ массахъ невозможно.

Въ теченіе послѣднихъ мѣсяцовъ конно-желѣзная дорога протянулась до Ямузыза. Подвозъ запасовъ для наступленія былъ обезпеченъ.

Цѣлымъ рядомъ рекогносцировокъ закончилось изученіе полосы путей предстоящихъ активныхъ дѣйствій.

Армія, получивъ укомплектованіе и усиленная новыми частями, была доведена почти до полныхъ штатовъ.

Въ августѣ боевая подготовка арміи была закончена, и испытанные боевыми трудами корпуса ея, отдохнувшіе, укомплектованные, ждали только приказанія, чтобы перейти въ наступленіе съ полною вѣрою въ успѣхъ.»

Командовавшій 2 Манчжурской арміею, наиболѣе пострадавшею въ Мукденскихъ бояхъ, ген. баронъ Бильдер-

лингъ такъ заканчиваетъ свой отчетъ по 2-й Манчжурской арміи:

«Послѣ Мукденскихъ боевъ армія стала на Сипингайскую позицію ослабленная и разстроенная предыдущими боями, но чрезвычайно быстро снова пришла въ полный порядокъ. Съ прибытіемъ молодыхъ солдатъ и запасныхъ, всѣ части доведены до полнаго штата военнаго времени, только въ офицерахъ и теперь еще ощущается большой недостатокъ.

Конскій составъ освѣженъ маршевыми эскадронами и лошадьми изъ артиллерійскаго запаса; потерянныя или пришедшія въ негодность орудія и повозки замѣнены новыми. Въ армію, въ каждую дивизію, прибыли пѣшія и конныя пулеметныя команды, сформированы гаубичныя батареи. Вдоль всей позиціи и въ тылу проведена переносная желѣзная дорога съ конной тягой. Пользуясь недавно вынесеннымн изъ опыта указаніями, войска основательно подготавливались на ученьяхъ и маневрахъ. Такимъ образомъ, ко времени заключенія мира, армія по своей численности, матеріальному составу и обученію оказалась болѣе подготовленной къ бою, чѣмъ была передъ началомъ военныхъ дѣйствій и снова представляетъ грозную силу для врага.»

3 Манчжурская армія, составлявшая резервъ 1-й и 2-й армій и включавшая въ себѣ корпуса, позднѣе прибывшіе и еще не бывшіе въ дѣлѣ, подъ начальствомъ ген. Батьянова, тоже представляла большую и надежную силу.

Конечно, въ такой огромной семьѣ, какую представляли изъ себя три арміи, «не безъ урода». Такъ и у насъ находились лица среди нижнихъ чиновъ и даже офицеровъ, ослабѣвшія духомъ, не вѣрившія въ возможность успѣха, но и они съ первымъ даже небольшимъ успѣхомъ нашимъ воспрянули бы духомъ и стали бы работать самоотверженно.

Съ пріѣзда въ армію я неизмѣнно твердилъ каждой части войскъ, которую встрѣчалъ или осматривалъ, что война можетъ окончиться только послѣ побѣды нашей, что никто изъ насъ ранѣе этой побѣды домой не попадетъ, что побѣда

наша съ подходомъ достаточныхъ подкрѣпленій несомнѣнна. И это твердое вѣрованіе проникло въ душу простого солдата и офицера. Мнѣ не разъ приходилось и до Мукдена и послѣ Мукдена уже отъ самихъ солдатъ, въ особенности въ госпиталяхъ, слышать, что до побѣды надъ японцами они не могутъ пойти домой: «бабы засмѣютъ», повторяли они.

Другое могучее средство, которое на русскаго человѣка дѣйствуетъ успокоительнымъ образомъ, въ какой бы тяжкой обстановкѣ онъ не находился — это непрестанная любовная забота о немъ, забота объ его жизненныхъ нуждахъ, забота объ его здоровьи. Во всѣхъ своихъ помощникахъ я нашелъ въ этомъ важномъ дѣлѣ полную и сознательную отзывчивость. Трудно себѣ и представить, не бывши на войнѣ, какое огромное нравственное значеніе имѣетъ на войсковую часть, разстроенную тяжкимъ боемъ, когда, собравшись послѣ боя въ угнетенномъ состояніи духа, она неожиданно находитъ готовую горячую пищу, подвезенные патроны, вещевые запасы и прочее. Проведенная спокойно ночь, удовлетвореніе голода, пополненные патроны, спокойный расчетъ порѣдѣвшихъ рядовъ фельдфебелемъ, спокойствіе офицеровъ и начальствующихъ лицъ, все это приводитъ къ тому, что нашъ чудный офицеръ и солдатъ снова готовы въ бой.

Относительно нравственнаго духа въ арміи надлежитъ еще прибавить, что чѣмъ ближе войска стояли къ противнику, тѣмъ сильнѣе духомъ они были, тѣмъ менѣе было разныхъ лишнихъ въ военномъ дѣлѣ разговоровъ и разсужденій. Газеты читать было некогда. При посѣщеніи мною авангардныхъ частей 1 арміи: 2, 3 и 4 Сибирскихъ и 1-го армейскаго корпусовъ, находившихся подъ начальствомъ полк. кн. Трубецкого, полк. Тихомирова, полк. Рѣдькина и г.-л. Каштalинскаго, я всюду встрѣчалъ полную готовность двинуться впередъ, заботу о войскахъ, твердый внутренній порядокъ и спокойное бодрое настроеніе войскъ и ихъ начальниковъ.

Но по мѣрѣ удаленія отъ боевыхъ линій, удаленія отъ непосредственнаго соприкосновенія съ противникомъ, находи-

лось много времени и для всякихъ толковъ и пересудовъ. Въ тылу, особенно въ Харбинѣ, вмѣстѣ съ пьянствомъ, картежной игрой, велись и разговоры, позорящіе армію. Тамъ собирались даже во время военныхъ дѣйствій (уходя подъ разными предлогами изъ арміи), лица наиболѣе слабые духомъ, отъ которыхъ высокаго нравственнаго настроенія нельзя было и ожидать.

Къ сожалѣнію нѣкоторые корреспонденты судили о настроеніи арміи со словъ и по поведенію завсегдатаевъ Харбина, судили объ насъ по этой мѣркѣ и въ Россіи. Много начальствовавшихъ лицъ и офицеровъ, не выдержавшихъ боевого экзамена, проживали въ Россіи и, конечно, не отъ нихъ можно было на нашей родинѣ получить правильное мнѣніе о самоотверженной готовности арміи продолжать борьбу до побѣды. На нашу бѣду даже въ Совѣтъ Государственной обороны проникли два генерала изъ дѣйствующей арміи: одинъ, бросившій армію, другой — отставленный отъ командованія корпусомъ.

Очевидно такіе члены не могли помочь этому новому государственной важности учрежденію твердо отстаивать необходимость продолженія войны до побѣды надъ врагомъ.

Третья мѣра изъ числа принятыхъ мною для поддержанія и улучшенія духа въ арміи заключалась въ быстромъ продвиганіи впередъ наиболѣе выдающихся штабъ и оберъ-офицеровъ арміи. Мы получили массу отличныхъ штабъ-офицеровъ, произведенныхъ изъ капитановъ и, что еще важнѣе, поставили въ голову полковъ многихъ выдающихся штабъ-офицеровъ, не стѣсняясь ихъ малымъ старшинствомъ, даже въ чинѣ подполковника. Эти начальники въ самое короткое время сдѣлали нѣкоторые полки неузнаваемыми въ боевомъ отношеніи и на дѣлѣ доказали, какое огромное значеніе въ военное время имѣетъ хорошій подборъ командировъ полковъ. Наконецъ, какъ выше указано, продвинувъ впередъ въ чины генералъ-маіора наиболѣе выдавшихся боевою дѣятельностью полковниковъ, мы получили во главѣ

бригадъ вполнѣ надежныхъ во всѣхъ отношеніяхъ начальниковъ и отличныхъ кандидатовъ на дивизіи и корпуса.

Четвертою изъ принятыхъ мною мѣръ, для обезпеченія успѣха нашего въ борьбѣ съ Японіею, я считаю гуманное отношеніе къ китайцамъ, населявшимъ Манчжурію. Съ неослабной строгостью я и мои помощники охраняли, въ возможной на войнѣ степени, китайское населеніе отъ излишнихъ тягостей войны и, главное, охраняли матеріальные интересы китайцевъ (что имѣетъ особо важное по складу ихъ натуры значеніе). Мною настоятельно требовался быстрый расчетъ наличными деньгами за всѣ поставляемые населеніемъ продукты. Несмотря на самые тяжелые дни, я выдержалъ это отношеніе за все время войны и ни разу не разрѣшилъ производства реквизицій, для сбора жизненныхъ продуктовъ или перевозочныхъ средствъ, и не разрѣшалъ также насильственный сгонъ рабочихъ.

Результаты превзошли мои ожиданія.

Несмотря на усиленныя старанія японцевъ поднять противъ насъ китайское населеніе, несмотря на недоброжелательное къ намъ отношеніе многихъ китайскихъ властей, масса китайскаго населенія оцѣнила наше къ нему отношеніе, осталась спокойной и, поставляя намъ свои продукты, спасла насъ отъ голодовки. Имѣя полную возможность, при слабости охраны тыла, непрерывно тревожить насъ въ тылу нападеніями на одиночныхъ воинскихъ чиновъ и мелкія команды — порчею телеграфа, дорогъ — китайское населеніе, за ничтожными исключеніями, вполнѣ мирно проживало на театрѣ военныхъ дѣйствій и въ нѣкоторыхъ случаяхъ само помогало намъ бороться съ хунхузскими шайками.

Такимъ образомъ, при опредѣленномъ планѣ войны, по которому предвидѣлась, въ зависимости отъ роста нашихъ и японскихъ силъ въ матеріальномъ и духовномъ отношеніяхъ, возможность отступленія нашихъ войскъ даже за Харбинъ, главныя средства, принятыя мною для побѣды надъ японцами, заключались въ слѣдующемъ:

1) въ твердомъ, неизмѣнномъ ни на минуту вѣрованіи, что война можетъ окончиться только нашею побѣдою, и внушеніи всѣмъ войскамъ, что до достиженія побѣды ни для кого изъ насъ нѣтъ возврата домой,

2) въ непрерывной отеческой заботливости со стороны начальствующихъ лицъ всѣхъ степеней объ увеличеніи въ возможной на войнѣ степени жизненныхъ удобствъ войскъ и о сохраненіи ихъ здоровья,

3) въ совершенствованіи боевой готовности и годности войскъ, въ особенности путемъ продвиганія впередъ наиболѣе отличившихся внѣ всякаго старшинства лицъ,

4) въ гуманномъ отношеніи къ китайскому населенію, проживавшему во время войны въ Манчжуріи.

III.

Ослабленіе матеріальныхъ и духовныхъ силъ японцевъ можно было усмотрѣть въ нижеслѣдующемъ.

Оттѣсненіе нашей арміи къ сѣверу до Сипингайскихъ позицій потребовало отъ японской арміи чрезвычайныхъ усилій и стоило имъ огромныхъ жертвъ. Въ главѣ 7-й указано, что по свѣдѣніямъ нашего Главнаго Штаба весь мирный составъ японской арміи опредѣлялся въ 110 000 человѣкъ, но изъ нихъ до 13 000 находилось въ постоянномъ отпуску. Въ запасѣ и въ территоріальной арміи числилось 315 000 человѣкъ. Такимъ образомъ, первоначально весь запасъ нижнихъ чиновъ составлялъ по нашимъ расчетамъ лишь 425 000 человѣкъ. Между тѣмъ по расчетамъ, сдѣланнымъ на основаніи опубликованныхъ данныхъ японскаго главнаго санитарнаго управленія, видно, что за время войны было всего призвано подъ знамена свыше одного милліона людей, что потребовало крайняго напряженія силъ населенія. Пришлось во время войны измѣнять законы, чтобы привлечь къ службѣ въ дѣйствующей арміи лицъ, уже отслужившихъ свой срокъ въ запасѣ, пришлось поставить въ ряды арміи въ 1904 и 1905 гг. не только новобранцевъ 1905 г. но и новобранцевъ 1906 г. При медленномъ физи-

ческомъ развитіи японцевъ, среди плѣнныхъ стали попадаться почти мальчики и рядомъ съ ними почти старики. Потери убитыми и ранеными были весьма велики: только на почетномъ кладбищѣ въ Токіо было похоронено около 60 600 человѣкъ убитыхъ въ сраженіяхъ, къ нимъ надо прибавить около 50 000 умершихъ отъ ранъ. Японцы такимъ образомъ потеряли только убитыми и умершими отъ ранъ до 110 000 человѣкъ, т. е. цифру, равную всему составу арміи въ мирное время. Наши потери сравнительно съ милліонною арміею, были въ нѣсколько разъ меньшія, чѣмъ у японцевъ. Во время войны въ японскихъ лечебныхъ заведеніяхъ пользовалось около 554 000 человѣкъ, въ томъ числѣ 220 000 раненыхъ. Вмѣстѣ съ умершими отъ болѣзней японцы потеряли убитыми и умершими отъ ранъ и болѣзней 135 000 человѣкъ.

Въ особенности японцы несли сильныя потери въ офицерахъ.

При упорствѣ, съ которымъ японцы дрались, какъ изложено во 2-мъ и 3-мъ томахъ моего отчета, въ нѣсколькихъ случаяхъ полки и бригады японскихъ войскъ уничтожались нами почти полностью. Такъ было въ бою у Путиловской сопки 2 октября, такъ было во время февральскихъ боевъ передъ позиціею 3 Сибирскаго корпуса на Гаутулинскомъ перевалѣ, въ бою 22 февраля у с. Юхуалтунь и въ другихъ пунктахъ. Въ бояхъ подъ Ляояномъ и подъ Мукденомъ большинство японскихъ войскъ, при ихъ атакахъ на наши позиціи съ фронта, несли тяжелыя потери и не достигали успѣха. Участь боя рѣшали обходящія части. Въ бояхъ на р. Шахе японцы тщетно пытались отбросить насъ къ Мукдену. Весьма многія японскія части, многократно отбитыя отъ нашихъ позицій, занимали позиціи только послѣ очищенія ихъ нашими войсками безъ напора на нихъ со стороны японцевъ. Для этихъ войскъ, не видѣвшихъ успѣха, достигнутаго ихъ собственными усиліями, не было причинъ приподнимать свой нравственный духъ. Все возраставшее упорство въ бояхъ нашихъ войскъ не могло также

не вліять на настроеніе духа японскихъ войскъ. Срочнослужащіе въ значительной части выбыли изъ строя, а наскоро обученные, набранные изъ населенія новобранцы не могли въ послѣдующихъ бояхъ развить ту же силу сопротивленія и тотъ же порывъ впередъ, которымъ обладали японцы въ первую кампанію. Мы осязательно чувствовали это въ періодъ боевъ на позиціяхъ впереди Мукдена и особенно стоя на Сипингайскихъ позиціяхъ. Въ то время, когда наши охотничьи команды и находящіяся на передовыхъ позиціяхъ части войскъ все смѣлѣе нападали на японцевъ, съ ихъ стороны мы не замѣчали прежней предпріимчивости, отваги и даже бдительности. Южный темпераментъ сказывался утомленіемъ войною. Цѣлые шесть мѣсяцевъ японцы даютъ время намъ укрѣпляться и усиливаться безъ попытки атаковать насъ, прижать къ р. Сунгари, нанести рѣшительное пораженіе.

За время стоянки на Сипингайскихъ позиціяхъ, число плѣнныхъ японцевъ стало возрастать и многіе изъ нихъ уже не проявляли того фанатизма, который замѣчался у плѣнныхъ въ 1904 г. Многіе изъ плѣнныхъ откровенно признавались, что тяготятся войною. Во многихъ письмахъ съ родины, находимыхъ нами у убитыхъ и плѣнныхъ, тоже ясно сказывалось утомленіе войною: сообщалось о тяжелыхъ налогахъ, которые возросли во время войны въ чрезвычайной степени, о дороговизнѣ предметовъ первой необходимости, объ отсутствіи заработковъ. Противъ расположенія 1 Сибирскаго корпуса однажды въ плѣнъ сдалась японская рота полнаго состава, чего ранѣе не было. Храбрый г.-ад. Мищенко со спѣшенными казаками атакуетъ и беретъ японскія укрѣпленія противъ праваго фланга нашего расположенія.

Англійскій писатель Норригордъ, присутствовавшій при японской арміи во время осады Портъ-Артура, свидѣтельствуетъ о наступившемъ въ Японіи переломѣ въ патріотическомъ настроеніи, съ которымъ японцы вели войну. Но его свидѣтельству, резервисты однихъ изъ главнѣйшихъ въ

Японіи округовъ: Іокогамы, Кобе, Осака высказывали ему желаніе скорѣе окончить войну. Онъ же упоминаетъ, что одинъ изъ полковъ японской арміи, комплектуемый изъ этихъ округовъ, отказался идти въ атаку [1]).

Въ отношеніи матеріальномъ японцы тоже не почивали на розахъ. Деньги доставались все труднѣе и труднѣе, а нужды арміи, возраставшей въ числѣ, все росли. Въ особенности, повидимому, японцы затруднялись въ своевременномъ пополненіи артиллерійскихъ патроновъ. Особенно въ бояхъ на Шахе былъ замѣтенъ недостатокъ у нихъ этихъ патроновъ.

Но что не могло не озабочивать японцевъ, это начавшееся охлажденіе къ ихъ успѣхамъ со стороны европейскихъ державъ и Америки.

Первоначально казалось весьма выгоднымъ для усиленія положенія Германіи и Англіи втянуть Россію въ войну съ Японіею и, ослабивъ эти двѣ державы, связать имъ руки: одной въ Европѣ, другой въ Азіи. Но вовсе не въ интересахъ европейскихъ державъ было допустить полное торжество японцевъ на манчжурскихъ поляхъ сраженій. Соединившись съ Китаемъ, побѣдоносная Японія еще выше поставила бы на своемъ знамени кличъ: «Азія для азіатовъ».

Крушеніе всѣхъ европейскихъ и американскихъ предпріятій въ Азіи было бы первою цѣлью дѣйствій новой великой державы, а конечною цѣлью ставилось бы изгнаніе европейцевъ изъ Азіи.

Европѣ тѣсно на ея маленькой территоріи. Безъ рынковъ всего міра Европа жить не можетъ. Торжество идеи: «Америка для американцевъ», «Азія для азіатовъ», «Африка для африканцевъ» грозитъ Европѣ тяжкими потрясеніями. Надвигается опасность настолько серьезная, что передъ нею европейскія державы должны бы забыть свои взаимные счеты, дабы, соединившись вмѣстѣ, дать отпоръ молодымъ націямъ,

---

([1] «Развѣдчикъ» 1905 г., № 820.

стремящимся загнать старушку Европу домой, въ ея узкую раковину, давно треснувшую по всѣмъ швамъ.

Мы могли воспользоваться поворотомъ общественнаго мнѣнія и прежде всего затруднить снабженія японцевъ деньгами. Требовался одинъ крупный успѣхъ нашихъ войскъ, чтобы въ Японіи и въ японскихъ войскахъ реакція проявилась въ сильной степени. Вмѣстѣ съ истощеніемъ денежныхъ средствъ, при упорномъ продолженіи нами войны, мы скоро могли бы поставить Японію въ необходимость искать почетнаго и выгоднаго для насъ мира.

Наша армія въ сраженіи подъ Мукденомъ боролась не имѣя боевого состава въ 300 000 штыковъ. Мы начали борьбу съ ничтожными силами, вели ее при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, безъ поддержки съ родины, напротивъ того, ослабляемые внутреннею въ Россіи смутою, связанные съ Россіею лишь одною линіею слабой желѣзной дороги и при этихъ небывало трудныхъ условіяхъ выбили изъ рядовъ врага убитыми и ранеными почти 300 000 человѣкъ, а на Сипингайскихъ позиціяхъ уже имѣли 600 000 штыковъ, когда японцы начали видимо ослабѣвать.

Можно ли при этихъ результатахъ признать, что наша сухопутная армія сдѣлала мало? Можно ли продолжать повторять легкомысленно пущенныя въ обращеніе слова: «позорная война»?

Нельзя конечно отвергать, что наши войска и ихъ начальники по сложнымъ причинамъ, изложеннымъ выше, дали въ предоставленный имъ періодъ войны много менѣе, чѣмъ могли дать при поддержкѣ ихъ съ родины. Японскія войска, подкрѣпленныя всѣмъ японскимъ народомъ, напротивъ того, дали много болѣе, чѣмъ могли сами ожидать. Но уже лѣтомъ 1905 г. обстановка стала складываться въ нашу пользу.

Побѣжденные всегда строго судимы, а вожди войскъ всегда должны первые насти отвѣтственность за неудачи ввѣренныхъ ихъ командованію войскъ. Наше оправданіе можетъ заключаться только въ той готовности продолжать

борьбу до побѣднаго конца, которая создалась и крѣпла въ арміи несмотря на неудачи. Мы вѣрили въ возможность и неизбѣжность нашей побѣды, и если бы не тяжкіе внутренніе непорядки въ Россіи, то несомнѣнно нашли бы въ себѣ силу доказать эту вѣру на дѣлѣ.

Даже населеніе г. Москвы, откуда во всѣ тяжкія годины, пережитыя Россіею, всегда раздавался твердый и мужественный голосъ въ защиту цѣлости, чести и достоинства Россіи, на этотъ разъ проявило упадокъ духа. Мы въ арміи съ недоумѣніемъ и горечью прочли въ агентскихъ депешахъ, что 25 мая 1905 г. въ Москвѣ въ городской думѣ обсуждался вопросъ о созывѣ народныхъ представителей для разсмотрѣнія въ первую очередь вопроса о прекращеніи войны.

Подъ впечатлѣніемъ этого извѣстія, которое произвело во всей дѣйствующей арміи весьма тяжелое впечатлѣніе, я послалъ предводителю московскаго дворянства князю Трубецкому слѣдующую депешу:

«Тяжелое впечатлѣніе въ арміи производятъ доходящія изъ Россіи извѣстія о стараніяхъ многихъ, маломужественныхъ дѣятелей, скорѣе заключить миръ. Забывается при этомъ, что миръ, заключенный до побѣды, не можетъ быть почетнымъ, потому не будетъ и прочнымъ. Между тѣмъ наша армія никогда еще не была такъ сильна и готова къ самому упорному бою, какъ теперь. Побѣда много ближе къ намъ, чѣмъ это кажется издали. Войска относятся съ полнымъ довѣріемъ къ новому своему главнокомандующему. Войска прочно обезпечены всѣмъ необходимымъ и ихъ санитарное состояніе отличное. Мы радостно встрѣтимъ вѣсть, что японцы двинулись на насъ, и сами готовы, когда послѣдуетъ на то приказъ, съ вѣрою въ свои силы двинуться на нихъ. Войска закалились въ бояхъ. Даже части войскъ, которыя по разнымъ причинамъ не оказали въ первыхъ боевыхъ столкновеніяхъ должной стойкости, нынѣ представляютъ вполнѣ надежныя части. Массы раненыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ спѣшатъ вернуться въ свои

части съ еще незажившими ранами. Мы лишились флота, но наша армія въ Манчжуріи сохранена и, повторяю, болѣе сильна, чѣмъ когда бы то ни было. Наше положеніе относительно японскихъ армій, сравнительно съ положеніемъ, которое мы занимали подъ Ляояномъ и Мукденомъ, значительно болѣе выгодное. Напротивъ того, японцы уже не имѣютъ прежняго охватывающаго насъ положенія. Ихъ арміи, правда, ростутъ, какъ и наши, но масса признаковъ указываетъ, что крѣпость японскихъ войскъ не увеличивается. Въ ихъ ряды уже призваны лица, прежде признавшіеся къ службѣ совершенно не способными. Духъ японскихъ войскъ тоже не прежній. Плѣнные попадаются чаще. Артиллерія и конница слабѣе нашихъ. Въ снарядахъ недостатокъ. Захватываемыя нами письма японскимъ солдатамъ съ родины указываютъ, что въ населеніи ростетъ недовольство войною, все вздорожало, и населеніе терпитъ большія лишенія. И вотъ при такихъ то обстоятельствахъ я прочиталъ сего числа въ агентской депешѣ, что 25 мая въ Москвѣ въ городской думѣ обсуждался вопросъ о созывѣ народныхъ представителей для разсмотрѣнія въ первую очередь вопроса о прекращеніи войны. Въ февралѣ прошлаго года вы, князь Петръ Николаевичъ, отъ лица всѣхъ представителей Москвы напутствовали меня на войну словами, полными твердости и довѣрія къ мощи Россіи. Считаю поэтому своею обязанностью именно къ вамъ обратиться съ этою депешею. Если москвичи не чувствуютъ себя по прежнимъ примѣрамъ въ силахъ послать намъ на помощь для скорѣйшаго одолѣнія врага своихъ лучшихъ сыновъ, то пусть они по крайней мѣрѣ не мѣшаютъ намъ исполнить свой долгъ на поляхъ Манчжуріи до побѣднаго конца.

Хотя содержаніе этой депеши не составляетъ тайны, но появленіе ее въ печати за моею подписью представляется вполнѣ нежелательнымъ.»

Въ отвѣтъ князь Трубецкой прислалъ мнѣ 1 іюня слѣдующую депешу:

«Глубоко взволновавшую меня телеграмму вашу пере-

далъ городскому головѣ, земству. Сообщаю ее, кому могу, сдѣлаю все возможное, чтобы она воздѣйствовала. Думаю, если по волѣ Всевышняго Россія должна будетъ заключить миръ, говорить объ этомъ прежде всего въ собраніяхъ не слѣдуетъ. Помоги вамъ Богъ. Всѣмъ сердцемъ съ вами.»

Но усилія отдѣльныхъ лицъ не могли уже остановить ходъ печальныхъ для Россіи событій. Тяжкіе внутренніе непорядки, враждебное, въ лучшемъ случаѣ равнодушное отношеніе населенія къ войнѣ вызвали преждевременное заключеніе мира.

Послѣдствія преждевременнаго заключенія мира, которымъ Японія была признана побѣдительницей Россіи на Азіатскомъ материкѣ, несомнѣнно будутъ тяжкими не для одной Россіи, но и для всѣхъ державъ, имѣющихъ свои владѣнія или промышленные интересы въ Азіи. «Желтая опасность», появленіе которой еще недавно только предвидѣлось, нынѣ наступила.

Японія, несмотря на побѣдный для нея исходъ войны, лихорадочно увеличиваетъ свои силы. Китай, подъ руководствомъ японскихъ офицеровъ, формируетъ многочисленныя войска по японскому образцу.

Въ самое короткое время Японія и Китай будутъ имѣть возможность выставить въ Манчжуріи армію свыше полутора милліоновъ вооруженныхъ людей. Эти силы, при направленіи ихъ противъ Россіи, могутъ задаваться цѣлью отторгнуть отъ Россіи значительную часть Сибири и низвести нашу родину на степень второстепенной державы [1]).

Мы видѣли выше, что отсутствіе дипломатической подготовки передъ войною заставило насъ большую часть своихъ вооруженныхъ силъ держать во время войны въ Европейской Россіи, что составило одну изъ причинъ нашихъ не-

[1]) Не располагая офиціальными свѣдѣніями о томъ, что нынѣ происходитъ въ Японіи и Китаѣ, укажу на прекрасную, горячо и талантливо написанную кн. А. М. Волконскимъ статью: «Гроза съ Востока». «Новое Время». 1906 г., № 11 012, 8 ноября.

удачъ (гвардія и гренадеры остались въ Россіи, а резервныя войска дрались въ Манчжуріи).

Минувшая война принесла намъ утѣшеніе въ сознаніи, что наши западные сосѣди не преслѣдуютъ по отношенію къ Россіи завоевательныхъ плановъ, ибо, при желаніи измѣнить существующую на западѣ государственную границу, года 1905—1906 были вполнѣ для сего благопріятны. Позволительно поэтому надѣяться на возможность придти къ такому соглашенію съ европейскими державами, при которомъ Россіи будетъ предоставлена возможность въ случаѣ новаго нападенія на насъ на Дальнемъ Востокѣ распорядиться для борьбы съ Японіею, или съ Японіею и Китаемъ, всѣми вооруженными силами Россіи.

Вторая причина нашихъ неудачъ заключалась въ томъ, что мы не могли быстро воспользоваться для борьбы съ Японіею даже тѣми силами, которыя были предназначены для сего, вслѣдствіе слабости желѣзнодорожной связи Россіи съ Манчжуріею.

Очевидно, что при создавшейся нынѣ на Дальнемъ Востокѣ обстановкѣ, проложеніе второй колеи на Сибирской дорогѣ и желѣзнодорожнаго пути вдоль р. Амура составляютъ настолько жизненныя для Россіи предпріятія, что для выполненія ихъ нельзя терять ни одного дня. Проложеніе только желѣзной дороги вдоль р. Амура мало поможетъ нашему положенію. Но и двухколейный желѣзнодорожный путь, даже при 48 поѣздахъ въ сутки, не можетъ, конечно, удовлетворить потребности огромной арміи, которую намъ придется выставить на Дальнемъ Востокѣ въ случаѣ новой войны. Разсчитывать на большіе продовольственные запасы Манчжуріи въ будущемъ мы можемъ только въ слабой степени. Придется главную массу не только боевыхъ, но и жизненныхъ запасовъ подвозить къ арміи изъ Европейской Россіи и Сибири. Настоятельно, поэтому, необходимо для означенной цѣли использовать водные пути. Попытка въ 1905 г. подвезти запасы по Ледовитому океану и р. Енисею не можетъ считаться неудачною. Организація движенія по

мощнымъ сибирскимъ рѣкамъ, въ направленіи отъ запада къ востоку, сильно поможетъ арміи. Но особая мощь арміи будетъ оказана увеличеніемъ населенія Сибири и увеличеніемъ вмѣстѣ съ симъ мѣстныхъ средствъ, нужныхъ арміи. Богатые запасы въ Сибири металловъ, каменнаго угля и лѣса позволяютъ приблизить къ Дальнему Востоку не только продовольственную, но и боевую базу (оружіе, патроны, взрывчатыя вещества и пр.).

Наконецъ, въ числѣ главныхъ причинъ нашихъ неудачъ надлежитъ отмѣтить равнодушное, даже враждебное отношеніе населенія къ минувшей войнѣ.

Нынѣ опасность, угрожаемая Россіи съ Дальняго Востока, стала настолько очевидною, что всѣ слои русскаго населенія должны вполнѣ сознательно готовиться, въ случаѣ новаго нападенія на Россію со стороны Японіи или Китая, встать, какъ одинъ человѣкъ на защиту цѣлости и величія нашей родины.

Такимъ образомъ для успѣха въ будущей вѣроятной войнѣ на Дальнемъ Востокѣ мы должны работать, дабы получить возможность:

1. Располагать свободно всѣми своими вооруженными силами.

2. Располагать сильною желѣзнодорожною связью Пріамурья съ Европейской Россіею.

3. Подготовить водные пути Сибири для передвиженія большихъ грузовъ съ запада на востокъ.

4. Передвинуть по возможности базу арміи изъ Европейской Россіи въ Сибирь и, главное,

5. приготовиться вести новую войну не одною арміею, а всѣмъ, патріотически настроеннымъ, русскимъ народомъ.

По историческимъ судьбамъ, очевидно, Россіи предназначено было пережить въ 1904—1906 гг. тяжелое испытаніе какъ на поляхъ Манчжуріи, такъ и внутри Россіи. Нашъ великій народъ выходилъ и изъ испытаній еще болѣе тяжкихъ обновленнымъ и окрѣпшимъ. Не будемъ сомнѣваться, что и нынѣ Россія, призываемая своимъ Монархомъ

къ новой жизни, быстро оправится отъ постигшихъ ее временныхъ потрясеній и не сойдетъ съ подобающаго великому народу мѣста среди другихъ народовъ всего міра. Что касается нашей арміи, то тяжелые уроки, пережитые ею, не должны на этотъ разъ пропасть даромъ. Самое правдивое, безбоязненное изученіе всѣхъ нашихъ недочетовъ должно лишь послужить къ обновленію арміи, къ укрѣпленію ея. Наши офицеры и масса нижнихъ чиновъ при самыхъ тяжкихъ для нихъ условіяхъ вели себя самоотверженно — это главное. Всѣ остальные недочеты можно относительно быстро пополнить, но прежде всего надо не бояться открыто признать ихъ.

Въ правдѣ — сила.

Въ той важной обновленной работѣ, которая нынѣ начинается въ Россіи на пользу народа и арміи, необходимо неизмѣнно помнить высокія слова Державнаго Вождя русской арміи и русскаго народа, обращенныя къ арміи и флоту почти два года тому назадъ: «Россія могуча. Въ тысячелѣтней ея жизни были годины еще болѣе тяжелыхъ испытаній, болѣе грозной опасности, и каждый разъ она выходила изъ борьбы съ новою славою, съ новою мощью.

Сокрушаясь и болѣя душой о нашихъ неудачахъ и тяжелыхъ потеряхъ, не будемъ смущаться. Въ нихъ русская мощь обновляется, въ нихъ русская сила крѣпнетъ, растетъ.»

17 ноября 1906 года;
с. Шешурино.